

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS

◀ K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY

58 58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE

// 47684/3 T.28

VALSTYBĖS SAUGUMŲ KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ

1982 - 1983 г.

BAUDŽIAMOJI BYLA № 423
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Kaltinam
По обвинению

Ковалева Сергея Адамо-
вича в совершении преступ-
ления, предусмотренного ч. I
ст. 70 УЖ РСФСР.

30

в

tomuose Tomas
ТОМАХ ТОМ

№

28

Pradėta	19	74	m. <i>декабрь</i>	mėn.		d.
Начато			г.	мес.		д.
Baigta	19	75	m. <i>сентябрь</i>	mėn.		d.
Окончено			г.	мес.		д.

Arch.
Арх.

№ 47684 / 3

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus
Archyvas

Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

41811

.....
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

Kovaliov Sergej Adamovič
bylos antsklė

Baudžiamoji byla t. 28

Daktiniai įrodymai, ekspertizės aktai

Pradėta ... 1974. 12. 27

Baigta ... 1976. 08. 05

Lapų skaičius ... 503

F. Nr. K-1

Ap. Nr.

B. Nr. 47684/3

Saugoti neterminuotai

1a

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

SĄRAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 т. 28

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
I.	Постановление о назначении трасологической экспертизы от 24 июля 1975г.	I-18
2.	Протокол от 29 июля 1975г.	I9-
3.	Заключение эксперта № 48 от 21 августа 1975г.	20-50
4.	Протокол предъявления обвиняемому заключения экспертизы от 27 августа 1975г.	51
5.	Постановление о назначении трасологической экспертизы от 5 августа 1975г.	52-57
6.	Протокол ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 5 августа 1975г.	58
7.	Постановление о назначении трасологической экспертизы от 7 августа 1975г.	59-72
8.	Протокол ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 8 августа 1975г.	73
9.	Заключение эксперта № 49 от 26 августа 1975г.	74-109
10.	Протокол предъявления обвиняемому заключения экспертизы от 27 августа 1975г.	110
11.	Постановление о получении образцов шрифта пишущих машинок для сравнительного исследования от 10 июля 1975г.	111
12.	Протокол получения образцов шрифта пишущих машинок для сравнительного исследования от 11 июля 1975г.	112-117
13.	Постановление о назначении почерковедческой экспертизы от 8 августа 1975г.	118-122
14.	Протокол ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы от 8 августа 1975г.	123
15.	Заключение эксперта № 51 от 27 августа 1975г.	124-136
16.	Протокол предъявления обвиняемому заключения экспертизы от 29 августа 1975г.	137

19 atv.

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
17.	Протокол осмотра от 23 июня 1975г. и приложение.	I38-I48
18.	Протокол осмотра от 24 июня 1975г. и приложение	I49-I60
19.	Протокол осмотра от 30 июня 1975г. и приложение	I61-I70
20.	Протокол осмотра от 27 августа 1975г.	I71-I72
21.	Письмо Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию от 25 сентября 1974г. и приложение на 21 листе.	I73-I94
22.	Письмо № 2/P-2269 от 18 июля 1975г. и приложение на 22 листах.	I95-217
23.	Запрос № 4/ 440 от 26 февраля 1975г.	218-219
24.	Письмо № 4/ 525 от 14 марта 1975г., ответ от 3 апреля 1975г. и приложение на 106 листах.	220-326
25.	Запрос № 4/ 526 от 14 марта 1975г.	327
26.	Письмо № 10/5/ 4962 от 12 мая 1975г. и приложение на 4 листах.	328-332
27.	Запрос № 4/ 642 от 27 марта 1975г.	333-334
28.	Письмо № 5/9-6302 от 24/25 апреля 1975г. и приложение на 16 листах.	335-351
29.	Протокол осмотра журналов "Посев" №№ I-I2 за 1973г., №№ I-I2 за 1974г. и №№ I-3 за 1975г. и ксерокопии отдельных листов этих журналов.	352-394
30.	Письмо № 6/ 2674	395
31.	Письмо № 2/P-I774 от 4 июня 1975г. и приложение на 107 листах.	396-503
СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР подполковник <i>В. Линяускас</i> В. ЛИНЯУСКАС		

4-ат.

1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о назначении трасологической экспертизы)

"24" июля 1975 г.

гор.Вильнюс

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР подполковник Линяускас, рассмотрев материалы уголовного дела № 345,

УСТАНОВИЛ:

27 ноября 1974 года при обыске на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича изъята пишущая машинка "Continental" № 848759.

23 декабря 1974 года при обыске на квартире Корсунской Ирины Владимировны изъята пишущая машинка "Москва" № Э-0569. Во время обысков на квартире Ланды Мальвы Ноевны изъяты пишущие машинки "Москва" № I32594 и "Егика" № 496560).

23 декабря 1974 года во время обыска на квартире Плюсниной Алевтины Петровны изъяты две пишущие машинки: портативная пишущая машинка № 217157 и пишущая машинка "Москва" № 49713.

Во время обыска квартиры, произведенного 23 декабря 1974 года у Ковалёва Сергея Адамовича, изъято большое количество машинописных документов.

Учитывая, что для определения какими пишущими машинками исполнены изъяты на квартире Ковалёва С.А. документы, необходимы специальные познания в области трасологии, руководствуясь ст.ст. 207, 210-211, 213 УПК Литовской ССР,

ПОСТАНОВИЛ:

I. По уголовному делу № 345 назначить трасологическую экспертизу, производство которой поручить эксперту ОТО КГБ при СМ Литовской ССР тов.В.Жалинасу.

II. На разрешение эксперта поставить следующий вопрос:
Не исполнены ли на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой во время обыска на квартире у Твердохлебова А.Н.; пишущей машинке "Москва" № Э-0569, изъятой у Корсунской И.В.; пишущих

машинках "Москва" № 132594 и "Сика" № 4965601, изъятых у Ланды М.Н.; пишущих машинках № 217157 и "Москва" № 49713, изъятых у Плюсниной А.П., изъятые у Ковалёва С.А. при обыске квартиры следующие машинописные документы:

1. Машинописный документ на трех листах бумаги. Текст начинается словами: "Я, Азерников Б.П., еврей, родился в 1946 г. в Советском Союзе...", и заканчивается: "Скажем сегодня в надежде вместе с ними: на будущий - в Иерусалиме!" Октябрь 1974г. Борис Азерников - Янкельзон".

2. Машинописный документ на 10 листах, озаглавленный "Суд над Лодыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я.", и заканчивается: "...как долго продлится эта командировка. Посл. слово произнесено 10 окт. 1974 г."

3. Машинописный документ на 1 листе, начинается словами: "В Советском Союзе учреждена группа опеки...", и заканчивается: "...или к секретарю группы Андрею Твердохлебову (тел.2976369)".

4. Машинописный документ на двух листах, в двух экземплярах, озаглавленный "Процессы прошлых лет". Текст начинается словами: "Демократический Союз социалистов (ДСС) под руководством Николая Федоровича Драгоша ...", и заканчивается: "...Грачёв Б. - за активную помощь расследованию дела лишения свободы не подвергли".

5. Машинописный документ на 1 листе, текст начинается словами "автор кс.К.Станкус (псевдоним), Архиепископ Теофилюс Матулёнис (22.6.1873-20.8.1962)..." и заканчивается: "...Все его считают самым великим моральным авторитетом в Литве".

6. Машинописный документ на 1 листе, текст начинается словами: "автор Н.Иозас, Миколас Крупавичюс, М.Крупавичюс родился в западной Литве...", и заканчивается: "... Будучи в эмиграции написал несколько книг. Умер в Чикаго 4 декабря 1970 г."

7. Машинописный документ, исполненный на 53 листах, в двух экземплярах. Каждый экземпляр сброшюрован в целофановую обложку

голубого цвета. Документ озаглавлен: "Хроника литовской католической церкви, № 8, 1973 г.", текст начинается словами: "Итальянский журналист в Литве. По приглашению издательской агентуры "Новости"... и заканчивается: "У нас все дети должны быть октябрятами, заявила воспитательница Чеснене".

8. Машинописный документ, на 48 листах, озаглавлен: "Хроника № 9 католической церкви в Литве", текст начинается словами: "Свобода умирать. Районные газеты в своих номерах за декабрь-январь перепечатали статью Пранаса Мишутиса ...", и заканчивается "... Ждём информации! Издатели "Хроники Лит.кат.церкви". Документ сброшюрован в целофановую обложку серого цвета.

9. Документ на 5 листах, начинающийся словами: "Копия с копии. Дело № I238-1972 г., председательствующий I инст. Крамаренко докладчик - Лукаренко ...", и заканчивающийся: "... Мин-во юстиции УССР. Киевский районный народный суд гор. Харькова".

10. Документ на 5 листах, начинается словами: "Копия с копии, дело № I-162/72, Приговор, именем Украинской Советской Социалистической Республики...", и заканчивается: "... МО Украинской ССР. Народный суд Киевского района гор. Харькова".

11. Документ на I листе, текст начинается словами: "В народный суд Киевского района г. Харькова, адвоката Дабужского В.И. ...", и заканчивается: "... прошу утвердить настоящие замечания на протокол судебного заседания. Адвокат (Дабужский), г. Москва, 29 сентября 1972 года".

12. Документ на 2 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда...", и заканчивается: "... после ознакомления с протоколом судебного заседания. Адвокат (Дабужский), г. Москва, II сентября 1972 г."

13. Документ на 3 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда..."

и заканчивается: "... направив Вайнмана Л.Г. на стройки народного хозяйства. Адвокат (Дабужский)".

14. Документ на 1 листе, текст начинается словами: "Прокуратура СССР, 103793, Москва. К-9, Пушкинская 150, 7/Ш-73 г. № 4/390-72...", и заканчивается: "...Прокурор отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел (Смирнов)."

15. Документ на 2 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда...", и заканчивается: "... будет представлена подробно мотивированная дополнительная жалоба. Адвокат (А.Экмекчи), 1972 г.

16. Документ на 7 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского обсуда..." , и заканчивается: "... считать условной с обязательным привлечением к труду на предприятии народного хозяйства. Адвокат (А.С. Экмекчи), 1972г.

17. Документ на 1 листе, текст начинается словами: "Прокуратура СССР, 103793, Москва К-9, Пушкинская, 150, 7.Ш.1973 г. № 4/390-72...", и заканчивается словами: "...Прокурор отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел (Смирнов)".

18. Машинописный документ, исполненный на 52 листах, озаглавленный "Хроника № 10 литовской католической церкви". Текст начинается словами: "Заботы католической церкви в Литве..." , и заканчивается: "... пришел приказ - дать работу Ясюнайте вне школы...". Документ сброшюрован в целофановую обложку голубого цвета.

19. Машинописный документ, исполненный на 43 листах, в 5 экземплярах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 30, 31 декабря 1973 г. Текст начинается словами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября...", и заканчивается: "...чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

20. Машинописный документ, исполненный на 22 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 28,31 декабря 1972 года. Текст начинается словами: "Читателям хроники. В этом выпуске помещены материалы более чем годичной давности...", и заканчивается: "... не совместимые со званием гражданина СССР".

21. Машинописный документ, исполненный на I листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР ...", и заканчивается: "...Мой адрес: Москва В-526, ул.26 Бакинских комиссаров д.7, корпус 2, кв.71, тел.433-40-59".

22. Машинописный документ, исполненный на I листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Открытое письмо. Я глубоко обеспокоен возможными последствиями...", и заканчивается: "...выступить в защиту свободы информации. Андрей Сахаров, академик".

23. Машинописный документ, исполненный на 8 листах, в 5 экземплярах, озаглавленный "Л.Плющ, Сборник статей, составитель Т.С. Ходорович". Текст начинается словами: "Не совсем обычное предисловие...", и заканчивается: "...тогда нет человека, тогда мы не люди!" Т.С.Ходорович, июль 1974 г." Литсы документа не сброшюрованы.

24. Машинописный документ, исполненный на 24 листах, в трех экземплярах, озаглавлен "Хроника литовской католической церкви", "Литва, 1974 г. Текст начинается словами: "Чего добивается аноним? ...", и заканчивается: "... и только здесь впервые почувствовала, что верю в Бога. А.Р. (надпись в книге отзывов)".

25. Машинописный документ, исполненный на I листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Всемирному Совету церквей и заканчивается: "...Суд над ними ожидается в ближайшее время. 17 октября 1974 года. Андрей Сахаров, академик".

26. Машинописный документ, исполненный на I листе, текст начинается словами: "Долинский районный Совет депутатов трудящихся...", и заканчивается: "... печать Долинского райисполкома Ивано-Франковской области".

27. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Благодарность. Я приношу глубокую благодарность за присуждение мне премии...", и заканчивается: "24 сентября 1974 года. Москва Б-120, ул.Чкалова, 48-б, кв.68, т.227-27-20".

28. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 1 листе. Текст начинается словами: "Обращение. Я Кашка Ведчине 1935 года рождения...", и заканчивается: "... служить в Советской Армии? 6 октября 74 г."

29. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается словами: "Приложение I. Министру внутренних дел СССР Щелокову...", и заканчивается: "...Калужская законность, видно, ему не по плечу".

30. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР, от Любарского К.Л. заявление...", и заканчивается: "... без дальнейшего развития проявленную им добрую инициативу. Полит. з/к Любарский, Мордовия, ИТЛ-19, 5/IX-74".

31. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 12 листах. Текст начинается словами: "Хроника архипелага ГУЛАГ. Голодовка протеста в учреждении ВС 389/39...", и заканчивается: "...День памяти жертв произвола на Урале - Микитюк, Муркис, Кибиртос, Сыпка, Опанасенко".

32. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается словами: "Сентябрь 69 года..." и заканчивается: "...Валентин Комаров".

33. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "В отдел административных органов ЦК КПСС, осужденного Глузмана заявление...", и заканчивается: "... для привлечения внимания общественности и государственных органов к противоестественному положению в осуществлении законов. 16 июня 1974 г., С.Глузман".

34. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Прокуратура СССР, Прокуратура Эстонской Советской Социалистической Республики...", и заканчивается: "...уголовно-процессуальным законодательством. Старший помощник Прокурора ЭССР советник юстиции У.Таммэрик".

35. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "К евреям. К каждому, кто получил вызов из Израиля и намерен покинуть Советский Союз...", и заканчивается: "...Мы возвращаемся, чтобы наполнить её снова. Авторы: Г.Розенштейн. В.Файн".

36. Машинописный документ, исполненный на I листе, в двух экземплярах. Текст начинается словами: "Петров-Агатов. Из пятидесяти лет половину - 25 лет провёл в тюрьмах...", и заканчивается: "... За что приговорён к трём годам во Владимирской тюрьме".

37. Машинописный документ, исполненный на 7 листах, в двух экземплярах. Текст начинается словами: "В комитет прав человека, Москва, СССР...", и заканчивается словами: "... март-апрель 1974г. Любарский К.А., Гольдфельд А.М., Азерников Б.П., Попадюк З.В. (украинский политзакл.), Пенсон Б., Бабич С.А."

38. Машинописный документ, исполненный на 3 листах, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "ИТУ-36 (Кучино). Днём 22 июня, в субботу, несколько заключенных...", и заканчивается: "...Забастовка была закончена между 15 и 20 июля".

39. Машинописный документ, исполненный на 3 листах, в 2-х экземплярах. Текст начинается: "Г.Абукаускас Ионас, 1927, 1952, 25, 19...", заканчивается: "...ИЗ. Жукаускас Шарунас, - , 73, 6, 36"

40. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Международной демократической федерации женщин, открытое письмо...", заканчивается: "... Это будет не политический акт, это акт гуманности. Октябрь 1974 г. А.Петров (Агатов), Азерников, Пенсон, Любарский К., Бабич С., Залмансон И."

41. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников, Лондон...", и заканчивается: "...Черноглаз, почвовед, Владимирская тюрьма (переведён из учр. ВС -389/36)."

42. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Во Всемирный почтовый союз, открытое письмо...", и заканчивается: "...1974 года, Мордовия, п/о Лесное, ЖХ 385/19 и ЖХ 385/3, Азерников Б., Любарский К.А., Пенсон Б."

43. Машинописный документ, исполненный на 2 листах, в 2-х экземплярах. Текст начинается: "В ИТК-19 близ штаба колонии висит плакат: "...и заканчивается: "... ст.58 , срок 25 лет + 3 года за побег. 6 месяцев ПКТ".

44. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "В комитет по правам человека при ООН, Нью-Йорк, США..." заканчивается: "...Ордер на арест предъявлен бывшей жене в его отсутствие)".

45. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Процесс Суперфина Г. - рассмотрение кассационной жалобы...", и заканчивается: "... Приговор оставлен без изменения"

46. Машинописный документ, исполненный на 10 листах. Текст начинается: "Ст.инженером - нач.смены ВЦ Латвийского Гос.университета...", и заканчивается: "... зависит, как долго продлится эта командировка".

47. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Федеральному канцлеру ФРГ господину Гельмуту Шмидту..." и заканчивается: "... Зейферт Аркадий, Киршман Артур, Шефнер Адольф, 18 (?) октября 1974 г."

48. Машинописный документ, исполненный на 1 листе, в 2 экз. Текст начинается: "Из обвинительного заключения по делу № 297..." заканчивается: "...антисоветского содержания под названием "Послесловие".

49. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "В надвигающемся ожесточении. Идёт год за годом...", заканчивается: "... Она создана для нашего измученного друга".

50. Машинописный документ, исполненный на I листке. Текст начинается: "Если будет аннотироваться весь сборник...", и заканчивается: "... Эту аннотацию при редактировании той, общей".

51. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "По поводу полемики между Сахаровым и Солженициным"... и заканчивается: "...Сахаров - мыслит не по-русски".

52. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Стало известно, что Владимирское УКГБ ведёт дело...", и заканчивается: "... (производившему у него обыск П.И.Плешкову)".

53. Машинописный документ, исполненный на I листке. Текст начинается: "Письмо это, насколько известно, не было никуда передано...", и заканчивается: "... относится как к несуществующему".

54. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Московское обращение. Официозная статья газеты "Правда...", и заканчивается: "... А.Марченко, Л.Богораз. Присоединяюсь:".

55. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Присоединяя свои подписи к Московскому обращению..." и заканчивается: "...Москва, 17 февраля 1974 г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалёв, Т.Ходорович".

56. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Поддерживаю воззвание - Московское обращение...", заканчивается: "...14 февраля 1974 г. М.Ланда (Московская область, г.Красногорск".

57. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается словами: "Жить не по лжи! Когда-то мы не смели и шепотом шелестеть...", заканчивается: "...К чему стадам дары свободы?"

Наследство их из рода в род ярмо с гремушками да бич. 12 февраля 1974 г. А.Солженицин".

58. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: (первое слово не читается) "А.Солженицина 18 января 1974 г. Полная ярости кампания прессы...", и заканчивается: "...Как предсказано было Макбету: Бирманский лес пойдёт".

59. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "В редакцию газеты "Известия", Открытое письмо ...", и заканчивается: "...Отослано в редакцию "Известий" 19 февраля 1974 г."

60. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Прорыв немоты. Я полагаю, что выход в свет в 1973 году новой книги Солженицина...", и заканчивается: "Голод, побои, труд, труп. Архипелаг ГУЛАГ. 4 февраля 1974 г., Москва, Лидия Чуковская".

61. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Открытое письмо Вселенскому патриарху...", и заканчивается: "... Е.С.Терновский, Москва, ул.Космонавта Волкова, 33, кв.30".

62. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается словами: "Ленинград, дело № 15 (август 1974) - Люблю тебя, Петра творенье! ...А.С.Пушкин, Ленинградские патриоты...", и заканчивается: "... которых не сможет избежать ни одна часть тела."

63. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Министру внутренних дел Н.К. Щелокову...", и заканчивается: "...отторгнуть меня от моей семьи. 21 августа 1973 г. Солженицин".

64. Машинописный документ, исполненный на 15 листах. Текст начинается: "Интервью А.Солженицина западным корреспондентам 23 августа 1973 г....", и заканчивается: "...всеобщего мира и всего человечества. 23 августа 1973 года.Москва".

II.

65. Машинописный документ, исполненный на 53 листах, озаглавленный "О положении литовцев в Белорусской республике. Текст начинается словами: "Литовцами выселенные местности Белорусской республики...", и заканчивается: "... после темной ночи придёт день справедливости".

66. Машинописный документ, исполненный на 24 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск № 29, 31 июля 1973г. Текст начинается словами: "Хроника защиты прав в СССР...", и заканчивается: "... А.Галич, В.Чалидзе, акад.Петров, Т.Великанова, В.Максимов, С.Ковалёв".

67. Машинописный документ, исполненный на 69 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 30, 31 декабря 1973г. Текст начинается словами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября...", и заканчивается: "...Чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

68. Машинописный документ, исполненный на 125 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 32, 17 июля 1974 г. Текст начинается словами: "Высылка Солженицина. 13 февраля, после длительной и обильной газетной травли...", и заканчивается: "...Вадим Николаевич Соколов (дело Пирогова) в 30 выпуске ошибочно назван Владимиром".

69. Машинописный документ, исполненный на 36 листах, озаглавленный "Литовской католической церкви хроника № 7". Текст начинается словами: "Письмо учителю. Милый учитель. Мы оба дети одного и того же литовского народа...", и заканчивается: "...данные должны быть особенно точные, правильно записаны и проверены".

70. Машинописный документ, исполненный на 39 листах. Текст начинается словами: "Итальянский журналист в Литве. По приглашению агентства печати "Новости...", и заканчивается: "...У нас все должны быть октябрятами, - отрубила классный руководитель Чесене"

71. Машинописный документ, исполненный на 52 листах, озаглавлен "Хроника № 10 Литовской католической церкви". Текст начинается словами: "Заботы католической церкви в Литве...", и заканчивается: "...В Каунасский райисполком пришёл приказ - дать работу Ясюнайте вне школы...".

72. Машинописный документ, исполненный на 31 листе, озаглавлен "Хроника Литовской католической церкви № II". Текст начинается словами: "В Советской школе (1940-1970). В 1940 году после оккупации Литвы...", и заканчивается: "... директорша Свидерскене их не пускала войти в храм".

73. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Председателю Комитета государственной безопасности...!" заканчивается: "С.Ковалёв. Мой адрес: Москва В-526, ул.26 Бакинских комиссаров, д.7, корпус 2, кв.71, тел: 433-40-59".

74. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана для того...", и заканчивается: "... и судам с особо тяжёлыми повторными сроками. 30.10.74 г."

75. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР ...", и заканчивается: "... больному человеку превращается в искалечивание и умерщвление".

76. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается словами: "По поводу выступлений В.Осипова против журнала "Вече"...", и заканчивается: "...всем клеветникам и кликушам из всех антирусских лагерей и учреждений. 24 марта 1974 года. Подписи".

77. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Друг Буковского поэт Виктор Саввич Носов...", и заканчивается: "... можно себе позволять от похмелья властью. Адель Найденович. 5 июня 74 г."

78. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Присоединяя свои подписи к Московскому обращению...", и заканчивается: "...Москва, 17 февраля 1974 г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалёв, Т.Ходорович".

79. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "До 16 марта 1974 г. к Московскому обращению...", и заканчивается: "... Сбор подписей продолжается, марта 1974 г. С. Ковалёв, Т.Ходорович".

80. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст на 2 листах. Текст начинается: "Все известно, что такое психиатрия...", и заканчивается: "...судом Господа Бога нашего и моей совести. Ю.Иванов, 4 января 74г."

81. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Начинается: "Адвоката Дабужского В.И. Юридическая консультация № 9..." и заканчивается: "... направив Вайнмана Л.Г. на стройки народного хозяйства. Адвокат (Дабужский)". На верхней части первой страницы написано рукописью: "Генеральному прокурору СССР т.Руденко Р.А."

82. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "Министру внутренних дел СССР...", и заканчивается: "...отправить его на стройки народного хозяйства. 7 июня 1974 г. К.Вайнман".

83. Машинописный документ, исполненный на 8 листах. Текст начинается словами: "Адвоката Экменчи А.С. (Москва, К-12, ул.Куйбышева 4 ком.22...", заканчивается: "... с обязательным привлечением к труду на предприятии народного хозяйства. Адвокат (А.С.Экменчи)".

84. Машинописный документ, исполненный на 6 листах. Начинается: "Вместо эпиграфа: Был у меня на работе случай...", и заканчивается: "...прошу Вас учесть это в дальнейшем. С уважением, Н."

85. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Именно перед этими стихами сделано загадочное заявление редакции..." и заканчивается: "... Литература не имеет никакого отношения к уголовному делу № 15".

86. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Начинается: "Московское воззвание. Официозная статья газеты "Правда", и заканчивается: "А.Сахаров, Боннэр, В.Максимов, М.Агурский, Б.Шрагин, П.Литвинов".

87. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "А.Солженицин в Дорнахе. В сентябре 1974 года А.Солженицина пригласил...", и заканчивается: "...Солженицин и Рудольф Штейнер" (основатель Антропософии).

88. Машинописный документ, исполненный на 63 листах, озаглавленный "Качели судьбы". Текст начинается словами: "Город и вечер. Ощутимо чужое тепло на руке...", и заканчивается: "...Допивает кофе, уходит. Конец".

89. Машинописный документ, исполненный на 45 листах, в неподшитом виде, озаглавлен: "Переписка из двух углов". Текст начинается словами: "М.О.Гершензону. Знаю, дорогой друг мой и сосед...", и заканчивается: "...мы сидим упрямо каждый в своём углу и спорим из-за культуры".

90. Машинописный документ, исполненный на 43 листах, в неподшитом виде. Текст начинается: "I. Оценка мирового положения." и заканчивается: "...Демократы России, Украины, Прибалтики, СССР, 1969 год.

91. Машинописный документ, исполненный на 6 листах в неподшитом виде, озаглавленный: "Письмо А.Белинкова конгрессу Пен-клуба". Текст начинается словами: "В сентябре 1969 г. в Ментене (Франция) состоялся конгресс...", и заканчивается: "...А.Белинков, 27 июня 1968-10 сентября 1969 г., Соединенные Штаты Америки".

92. Машинописный документ, исполненный на 9 листах, в неподшитом виде, озаглавлен: "Николай Бердяев. О фанатизме, ортодоксии и истине". Текст начинается: "Тема о фанатизме, связанная с приверженностью...", и заканчивается: "... который обнаруживает такое тяжкое душевное заболевание. Нужен курс лечения".

93. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Телеграмма Брежневу от Евтушенко, 21 августа 1969 года ...", и заканчивается: "который некогда написал песню "Хотят ли русские войны?"".

94. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Пану Эдуарду Гольдштюккеру..." и заканчивается: "...Варшава, 1 сентября 1968 г. Ежи Андшевский".

95. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Заявление чехословацких деятелей культуры..." и заканчивается: "... и представителей Чехословацкой Академии наук. Передано агентством ЧТК".

96. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "Письмо Союза чехословацких писателей руководству ССП и заканчивается: "...который решился сказать: не отрекись!"

97. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Документы к биографии Ильи Рипса..." и заканчивается: "...Доклады Академии наук СССР. Том 186, № 2, 1969, стр.264".

98. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "К.Кагоут, "Праце", 4 января 1969 г., Самокритика...", и заканчивается: "...Свобода и жизнь неразделимы".

99. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Заявление Арагона. Я не могу себе представить того..." и заканчивается: "...Арагон, "Юманите", 16 февраля 1966 г."

100. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Студенческие листы", 1969, Письмо Яна Палаха...", и заканчивается: "... очень большим патриотом для своего юного возраста".

101. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Заявление национального комитета французских писателей...", и заканчивается: "...Жак Руссело, Жан-Поль Сартр".

102. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "25 августа 1968 г. семь человек...", и заканчивается: "...чтобы освободить себя". Анатолий Якобсон".

103. Машинописный документ, исполненный на 6 листах. Текст начинается: "Программа действий КПЧ...", и заканчивается: "... включая оборонные манёвры"...

104. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Амер журнал "Нэйчер"...", и заканчивается: "...Болгарии ГДР и Советского Союза. 25 августа 1968 года".

105. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Генеральному прокурору СССР Руденко...", и заканчивается: "... органы защиты прав человека".

106. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "К мировой общественности...", и заканчивается: "...10 января 1968 года. Лариса Богораз (Даниэль), Павел Литвинов".

107. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Запись последнего слова А.И. Гинсбурга...", и заканчивается: "... делая ему замечание".

108. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается: "Запись речи адвоката Б.А. Золотухина...", и заканчивается: "... за антисоветскую агитацию и пропаганду".

109. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Открытое письмо товарищу по профессии...", и заканчивается: "...15 января 1968 года, Москва".

II0. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "ХУП съезд партии. Киров и Сталин...", и заканчивается: "...своему знакомому Опарину".

III. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "К деятелям науки, культуры и искусства СССР...", и заканчивается: "... Илья Габай, педагог, редактор, Юлий Ким, учитель, Петр Якир, историк".

II2. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается: "Логика танков "Эти брони хотят крови...", и заканчивается: "... "Интеллигенция всех стран, соединяйся!"

II3. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Философская энциклопедия, т.4...", и заканчивается: "...западного общества в оруэлловских описаниях 18 4 года".

II4. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Генеральному прокурору СССР...", и заканчивается: "подписи: И.Габай, Ю.Ким, П.Якир".

II5. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Запись последнего слова А.И.Гинзбурга..." и заканчивается: "... делая ему замечания".

II6. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "К мировой общественности...", и заканчивается: "... так как это безнадежно. 10 января 1968 г. Лариса Богораз, Павел Литвинов".

II7. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Послание граждан президиуму...", и заканчивается: "... миллион чехов и словаков, граждан Чехословакии".

II8. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "Речь на Учредительном съезде чешских профсоюзов...", и заканчивается: "...20 числа января 1969 г."

18.

119. Машинописный документ, исполненный на 6 листах, в 5 экземплярах. Текст начинается: "Арест Владимира Марамзина..." и заканчивается: "... не получая никакого лечения".

120. Машинописный документ, исполненный на 30 листах. Текст начинается: "Судебный процесс 9-13 сентября ...", и заканчивается: "...длвшееся до вечера этого дня".

121. Машинописный документ, исполненный на 44 листах. Текст начинается: "Судебный процесс 9-13 сентября...", и заканчивается: "...После суда за некоторыми присутст -".

Ш. В распоряжение эксперта представить: машинописные документы, перечисленные в настоящем постановлении.

Образцы шрифтов пишущих машинок: № 848759, № Э-0569, № 132594, № 217157 и № 49713 и № 496560, и необходимые материалы уголовного дела.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТ ССР

ПОДПОЛКОВНИК

В. Линяускас
В. ЛИНЯУСКАС

СОГЛАСЕН *Зем* НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР полковник

Э. Кисминас
Э. КИСМИНАС

" " июля 1975 г.

18 ат.

отп. в 4 экз.
исп. Линяускас
печ. Тимонова
черновик, 44 листа, уничтожен
14.07.75

ПРОТОКОЛ

гор. Вильнюс,

29 июля 1975 года

Ст. следователь следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС в кабинете № 178, в соответствии с требованиями ст. 208 УПК Литовской ССР ознакомил обвиняемого КОВАЛЕВА Сергея Адамовича с постановлением от 24 июля 1975 года о назначении по его делу трасологической экспертизы.

Ознакомление начато: 21 час. 00 мин.

Ознакомление окончено: 21 час. 15 мин.

Обвиняемый КОВАЛЕВ ознакомился с постановлением от 24 июля 1975 года о назначении трасологической экспертизы, после чего ему было разъяснено, что в соответствии со ст. 208 УПК Литовской ССР он имеет право - заявлять отводы экспертам, просить о назначении экспертов из числа указанных им лиц, представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать, с разрешением следователя, при производстве экспертизы и знакомиться с заключением эксперта.

При этом КОВАЛЕВ никаких ходатайств не заявил. Настоящий протокол он прочитал, замечаний не сделал, подписать его отказался, мотивируя нежеланием участвовать в следствии.

Ознакомление произвел и протокол составил:

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ
Литовской ССР - капитан

ЛАЗАРЯВИЧЮС

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Заключение эксперта № 48

Составлено 24 августа 1975 г.

г. Вильнюс

Эксперт КГБ при СМ Лит.ССР Жалинас В.С., имеющий специальную подготовку в области исследования документов и 25-летний стаж работы в этой области, на основании постановления о назначении технической экспертизы от 24 июля 1975 года старшего следователя по особо важным делам Следственного отдела того же комитета подполковника Линяускаса, произвел техническую экспертизу документов по уголовному делу № 345.

На исследование представлены следующие материалы:

1. Машинописный документ на трех листах бумаги. Текст начинается словами: "Я, Азерников Б.П., еврей, родился в 1946г. в Советском Союзе...", и заканчивается: "Скажем сегодня в надежде вместе с ними: на будущий - в Иерусалиме!" Октябрь 1974г. Борис Азерников - Янкельзон".

2. Машинописный документ на 10 листах, озаглавленный "Суд над Лодыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я.", и заканчивается: "...как долго продлится эта командировка. Посл. слово произнесено 10 окт. 1974г."

3. Машинописный документ на 1 листе, начинается словами: "В Советском Союзе учреждена группа опеки...", и заканчивается: "...или к секретарю группы Андрею Твердохлебову (тел.2976369)".

4. Машинописный документ на двух листах, в двух экземплярах, озаглавленный "Процессы прошлых лет". Текст начинается словами: "Демократический Союз социалистов (ДСС) под руководством Николая Федоровича Драгоша...", и заканчивается: "...Грачев Б. - за активную помощь расследованию дела лишению свободы не подвергли".

5. Машинописный документ на I листе, текст начинается словами "автор кс.К.Станкус (псевдоним), Архиепископ Теофилюс Матуленис (22.6.1873-20.8.1962)..." и заканчивается: "...Все его считают великим моральным авторитетом в Литве".
6. Машинописный документ на I листе, текст начинается словами: "автор Н.Иозас, Миколас Крупавичюс, М.Крупавичюс родился в западной Литве...", и заканчивается: "...Будучи в эмиграции написал несколько книг. Умер в Чикаго 4 декабря 1970г."
7. Машинописный документ, исполненный на 53 листах, в двух экземплярах. Каждый экземпляр сброшюрован в целофановую обложку голубого цвета. Документ озаглавлен: "Хроника литовской католической церкви, № 8, 1973г.", текст начинается словами: "Итальянский журналист в Литве. По приглашению издательской агентуры "Новости"..." и заканчивается: "У нас все дети должны быть октябрятами, заявила воспитательница Чесене".
8. Машинописный документ, на 48 листах, озаглавлен: "Хроника № 9 католической церкви в Литве", текст начинается словами: "Свобода умирать. Районные газеты в своих номерах за декабрь - январь перепечатали статью Пранаса Мишутиса...", и заканчивается: "...Ждем информации! Издатели "Хроники Лит.кат.церкви". Документ сброшюрован в целофановую обложку серого цвета.
9. Документ на 5 листах, начинающийся словами: "Копия с копии. Дело № 1238-1972г., председательствующий I инст.Крамаренко докладчик - Лукаренко...", и заканчивающийся: "...Мин-во юстиции УССР. Киевский народный суд г.Харькова".
10. Документ на 5 листах, начинается словами: "Копия с копии, дело № I-162/72, Приговор, именем Украинской Советской Социалистической республики...", и заканчивается: "...МО Украинской ССР. Народный суд Киевского района гор.Харькова".
11. Документ на I листе, текст начинается словами: "В народный суд Киевского района г.Харькова, адвоката Дабужского В.И..." и заканчивается: "...прошу утвердить настоящие замечания на протокол судебного заседания. Адвокат (Дабужский), г.Москва, 25 сентября 1972г."
12. Документ на 2 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда..", и

заканчивается: "...после ознакомления с протоколом судебного заседания. Адвокат (Дабужский), г.Москва, II сентября 1972г."

13. Документ на 3 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда..." и заканчивается словами: "...направив Вайнмана Л.Г. на стройки народного хозяйства. Адвокат (Дабужский)".

14. Документ на I листе, текст начинается словами: "Прокуратура СССР, 103793, Москва. К-9, Пушкинская 150, 7/Ш-73г. № 4/390-72..", и заканчивается: "...Прокурор отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел (Смирнов)".

15. Документ на 2 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского областного суда...", и заканчивается: "...будет предоставлена подробно мотивированная дополнительная жалоба. Адвокат (А.Экмекчи), 1972г."

16. Документ на 7 листах, текст начинается словами: "В судебную коллегия по уголовным делам Харьковского обсуда...", и заканчивается: "...считать условной с обязательным привлечением к труду на предприятии народного хозяйства. Адвокат (А.С.Экмекчи), 1972г."

17. Документ на I листе, текст начинается словами: "Прокуратура СССР, 103793, Москва К-9, Пушкинская, 150, 7.Ш.1973г. № 4/390-72...", и заканчивается словами: "...Прокуров отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел (Смирнов)".

18. Машинописный документ, исполненный на 52 листах, озаглавленный "Хроника № 10 литовской католической церкви". Текст начинается словами: "Заботы католической церкви в Литве...", и заканчивается: "...пришел приказ - дать работу Ясюнайте вне школы...". Документ сброшюрован в целофановую обложку голубого цвета.

19. Машинописный документ, исполненный на 43 листах, в 5 экземплярах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 30, 31 декабря 1973г. Текст начинается ловами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября...", и заканчивается: "...чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

20. Машинописный документ, исполненный на 22 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 28, 31 декабря 1972г.

Текст начинается словами: "Читателям хроники. В этом выпуске помещены материалы более чем годичной давности...", и заканчивается: "...не совместимые со званием гражданина СССР".

21. Машинописный документ, исполненный на 1 листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР...", и заканчивается: "...Мой адрес: Москва В-526, ул.26 Бакинских комиссаров д.7, корпус 2, кв.71, тел.433-40-59".

22. Машинописный документ, исполненный на 1 листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Открытое письмо, Я глубоко обеспокоен возможными последствиями...", и заканчивается: "...выступить в защиту свободы информации. Андрей Сахаров, академик".

23. Машинописный документ, исполненный на 8 листах, в 5-ти экземплярах, озаглавленный "Л.Плющ, Сборник статей, составитель Т.С.Ходорович". Текст начинается словами: "Не совсем обычное предисловие..", и заканчивается: "...тогда нет человека, тогда мы не люди!" Т.С.Ходорович, июль 1974г." Листы документа не сброшюрованы.

24. Машинописный документ, исполненный на 24 листах, в трех экземплярах, озаглавлен "Хроника литовской католической церкви", "Литва, 1974г." Текст начинается словами: "Чего добивается аноним?...". и заканчивается: "... и только здесь впервые почувствовала, что верю в Бога. А.Р. (надпись в книге отзывов)".

25. Машинописный документ, исполненный на 1 листе, в 2-х экземплярах. Текст начинается словами: "Всемирному Совету церквей", и заканчивается: "...Суд над ними ожидается в ближайшее время". 17 октября 1974 года. Андрей Сахаров, академик".

26. Машинописный документ, исполненный на 1 листе, текст начинается словами: "Долинский районный Совет депутатов трудящихся..", и заканчивается: "...печать Долинского райисполкома Ивано-Франковской области".

27. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Благодарность. Я приношу глубокую благодарность за присуждение мне премии...", и заканчивается: "24 сентября 1974г. Москва Б-120, ул.Чкалова, 48-б, кв.68, т.227-27-20".

28. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на I листе. Текст начинается словами: "Обращение. Я Кашка Ведчине 1935 года рождения...", и заканчивается: "...служить в Советской Армии? 6 октября 74г."

29. Машинописный документ, исполненный на 4 листах, Текст начинается словами: "Приложение I. Министру внутренних дел СССР Щелокову...", и заканчивается: "...Калужская законность, видно, ему не по плечу".

30. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "В Президиум Верховного Совета СССР, от Любарского К.Л. заявление...", и заканчивается: "...без дальнейшего развития проявленную им добрую инициативу. Полит. з/к Любарский, Мордовия, ИТЛ-19, 5/IX-74".

31. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 12 листах. Текст начинается словами: "Хроника архипелага ГУЛАГ. Голодовка протеста в учреждении ВС 389/39..", и заканчивается: "...День памяти жертв произвола на Урале - Микитюк, Куркис, Кибиртос, Сыпка, Опанасенко".

32. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается словами: "Сентябрь 69 года..." и заканчивается: "...Валентин Комаров".

33. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "В отдел административных органов ЦК КПСС, осужденного Глузмана заявление...", и заканчивается: "...для привлечения внимания общественности и государственных органов к противозаконному положению в осуществлении законов. 16 июня 1974г., С.Глузман".

34. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Прокуратура СССР, Прокуратура Эстонской Советской Социалистической Республики...", и заканчивается: "...уголовно-процессуальным законодательством. Старший помощник Прокурора ЭССР советник юстиции У.Таммэрик".

35. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "К евреям. К каждому, кто получил вызов из Израиля и намерен покинуть Советский Союз...", и заканчивается: "Мы возвращаемся, чтобы напомнить её снова. Авторы: Г.Розенштейн. В.Файн".

36. Машинописный документ, исполненный на I листе, в двух экземплярах. Текст начинается словами: "Петров-Агатов. Из пятидесяти лет половину - 25 лет провел в тюрьмах...", и заканчивается: "...За что приговорен к трем годам во Владимирской тюрьме".

37. Машинописный документ, исполненный на 7 листах, в двух экземплярах. Текст начинается словами: "В комитет прав человека, Москва, СССР...", и заканчивается словами: "...март-апрель 1974г. Любарский К.А., Гольдфельд А.М., Азерников Б.П., Попадюк З.В. (украинский политзакл.), Пенсон Б., Бабич С.А."

38. Машинописный документ, исполненный на 3 листах в двух экземплярах. Текст начинается словами: "ИТУ-36 (Кучино). Днем 22 июня, в субботу несколько заключенных...", и заканчивается: "...Забастовка была закончена между 15 и 20 июля".

39. Машинописный документ, исполненный на 3 листах, в двух экземплярах. Текст начинается: "I. Абукаускас Ионас, 1927, 1952, 25, 19...", и заканчивается: "...IIЗ. Жукаускас Шарунас, - ,73,6,36".

40. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Международной демократической Федерации женщин, открытое письмо...", и заканчивается: "...Это будет не политический акт, это акт гуманности. Октябрь 1974г. А.Петров (Агатов), Азерников, Пенсон, Любарский К., Бабич С., Залмансон И."

41. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников, Лондон...", и заканчивается: "...Черноглаз, почвовед, Владимирская тюрьма (переведен из учр. ВС-389/36)".

42. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Во всемирный почтовый союз, открытое письмо...", и заканчивается: "...1974 года, Мордовия, п/о Лесное, ЖХ 385/19 и ЖХ 385/3, Азерников Б., Любарский К.А., Пенсон Б."

43. Машинописный документ, исполненный на 2 листах, в двух экземплярах. Текст начинается: "В ИТК-19 близ штаба колонии висит плакат:...", и заканчивается: "...ст.58, срок 25 лет + 3 года за побег. 6 месяцев ПКТ".

44. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "В комитет по правам человека при ООН, Нью-Йорк, США...",

и заканчивается: "...Ордер на арест предъявлен бывшей жене в его отсутствие)".

45. Машинописный документ, исполненный на 2 листах, Текст начинается: "Процесс Суперфина Г. - рассмотрение кассационной жалобы...", и заканчивается: "...Приговор оставлен без изменения:"

46. Машинописный документ, исполненный на 10 листах. Текст начинается: "Ст. инженером - нач. смены ВЦ Латвийского Гос. университета...", и заканчивается: "...зависит, как долго продлится эта командировка".

47. Машинописный документ, исполненный на двух листах. Текст начинается: "Федеральному канцлеру ФРГ господину Гельмуту Шмидту..", и заканчивается: "...Зейферт Аркадий, Киришман Артур, Шефнер Адольф, 18 (?) октября 1974г."

48. Машинописный документ, исполненный на I листе, в 2-х экз. Текст начинается: "Из обвинительного заключения по делу № 297..." и заканчивается: "...антисоветского содержания под названием "Послеловие".

49. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "В надвигающемся ожесточении. Идет год за годом...", и заканчивается: "...Она создана для нашего измученного друга".

50. Машинописный документ, исполненный на I листке. Текст начинается: "Если будет аннотироваться весь сборник...", и заканчивается: "...Эту аннотацию при редактировании той, общей".

51. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным..." и заканчивается: "...Сахаров - мыслит не по-русски".

52. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Стало известно, что Владимирское УКГБ ведет дело..." и заканчивается: "... (производившему у него обыск П.И. Пleshкову)".

53. Машинописный документ, исполненный на I листке. Текст начинается: "Письмо это, насколько известно, не было никуда передано...", и заканчивается: "...относится как к несуществующему".

54. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст на-

чинается: "Московское обращение. Официозная статья газеты "Правда..." и заканчивается: "...А.Марченко, Л.Богораз.Присоединяюсь:".

55. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Присоединяя свои подписи к Московскому обращению..." и заканчивается: "...Москва, 17 февраля 1974г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович".

56. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Поддерживаю воззвание - Московское обращение...", и заканчивается: "...14 февраля 1974г. М.Ланда (Московская область г.Красногорск)".

57. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается словами: "Жить не по лжи! Когда-то мы не смели и шепотом шелестеть...", и заканчивается: "...К чему стадам дары свободы?". Наследство их из рода в род ярмо с гремушками да бич. 12 февраля 1974г. А.Солженицын".

58. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: (первое слово не читается) "А.Солженицына 18. января 1974г. Полная ярости кампания прессы..." и заканчивается: "...Как предсказанно было Макбету: Бирманский лес пойдет".

59. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "В редакцию газеты "Известия", Открытое письмо...", и заканчивается: "...Отослано в редакцию "Известий" 19 февраля 1974г."

60. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Прорыв немоты. Я полагаю, что выход в свет в 1973г. новой книги Солженицына...", и заканчивается: ".Голод, побои, труд, труп. Архипелаг ГУЛАГ. 4 февраля 1974г., Москва, Лидия Чуковская".

61. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "Открытое письмо Вселенскому патриарху...", и заканчивается: "...Е.С.Терновский, Москва, ул.Космонавта Волкова, 33, кв.30".

62. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается словами: "Ленинград, дело № 15 (август 1974) - Люблю тебя, Петра творенье!... А.С.Пушкин, Ленинградские патриоты...", и заканчивается: "...которых не сможет избежать ни одна часть тела".

63. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Министру внутренних дел Н.К.Щелокову...", и заканчивается: "...отторгнуть меня от семьи. 21 августа 1973г.Солженицын".

64. Машинописный документ, исполненный на 15 листах. Текст начинается: "Интервью А.Солженицына западным корреспондентам 23 августа 1973г....", и заканчивается: "...всеобщего мира и всего человечества. 23 августа 1973 года. Москва."

65. Машинописный документ, исполненный на 53 листах, озаглавленный "О положении литовцев в Белорусской республике. Текст начинается словами: "Литовцами выселенные местности Белорусской республики...", и заканчивается: "...после темной ночи придет день справедливости".

66. Машинописный документ, исполненный на 24 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск № 29, 31 июля 1973г. Текст начинается словами: "Хроника защиты прав в СССР...", и заканчивается: "...А.Галич, В.Чалидзе, акад.Петров, Т.Великанова, В.Максимов, С.Ковалев".

67. Машинописный документ, исполненный на 69 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 30, 31 декабря 1973г. Текст начинается словами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября...", и заканчивается: "...Чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

68. Машинописный документ, исполненный на 125 листах, озаглавленный "Хроника текущих событий", выпуск 32, 17 июля 1974г. Текст начинается словами: "Высылка Солженицына. 13 февраля, после длительной и обильной газетной травли...", и заканчивается: "...Вадим Николаевич Соколов (дело Пирогова) в 30 выпуске ошибочно назван Владимир".

69. Машинописный документ, исполненный на 36 листах, озаглавленный "Литовской католической церкви хроника № 7". Текст начинается словами: "Письмо учителю. Милый учитель. Мы оба дети одного и того же литовского народа...", и заканчивается: "...данные должны быть особенно точные, правильно записаны и проверены".

70. Машинописный документ, исполненный на 39 листах. Текст начинается словами: "Итальянский журналист в Литве. По приглашению агентства печати "Новости"...", и заканчивается: "...У нас все должны быть октябрятами, - отрубила классный руководитель Чесене".

71. Машинописный документ, исполненный на 52 листах, озаглавлен "Хроника № 10 Литовской католической церкви". Текст начинается словами: "Заботы католической церкви в Литве...", и заканчивается: "...В Каунасский райисполком пришел приказ - дать работу Ясюнайте вне школы...".

72. Машинописный документ, исполненный на 31 листе, озаглавлен "Хроника Литовской католической церкви № 11". Текст начинается словами: "В Советской школе (1940-1970). В 1940 году после оккупации Литвы...", и заканчивается: "...директорша Свидерскене их не пускала войти в храм".

73. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Председателю Комитета государственной безопасности..." и заканчивается: "С.Ковалев. Мой адрес: Москва В-526, ул.26 Бакинских комиссаров, д.7, корпус 2, кв.71, тел. 433-40-59".

74. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана для того...", и заканчивается: "...и судам с особо тяжелыми повторными сроками. 30.10.74г.".

75. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР...", и заканчивается: "...больному человеку превращается в искалечивание и умерщвление".

76. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается: "По поводу выступлений В.Осипова против журнала "Вече"..." и заканчивается: "...всем клеветникам и кликушам из всех антирусских лагерей и учреждений. 24 марта 1974 года. Подписи".

77. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Друг Буковского поэт Виктор Саввич Носов..", и заканчивается: "... можно себе позволять от похмелья властью. Адель Найденович. 5 июня 74г.".

78. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается словами: "Присоединяя свои подписи к Московскому обращению.." и заканчивается: "...Москва, 17 февраля 1974г. Е.Барабанов, Т.Великанова, С.Ковалев, Т.Ходорович".

- II.

79. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "До 16 марта 1974г. к Московскому обращению..", и заканчивается: "...Сбор подписей продолжается, марта 1974г. С.Ковалев, Т.Ходорович".

80. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Всеми известно, что такое психиатрия...", и заканчивается: "...судом Господа Бога нашего и моей совести. Ю.Иванов 4.01.74г".

81. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Начинается: "Адвоката Дабужского В.И. Юридическая консультация № 9..." и заканчивается: "...направив Вайнмана Л.Г. на стройки народного хозяйства. Адвокат (Дабужский)". На верхней части первой страницы написано рукописью: "Генеральному прокурору СССР т.Руденко Р.А."

82. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается словами: "Министру внутренних дел СССР...", и заканчивается: "...отправить его на стройки народного хозяйства. 7 июня 1974г. К.Вайнман".

83. Машинописный документ, исполненный на 8 листах. Текст начинается словами: "Адвоката Экменчи А.С. (Москва, К-12, ул.Куйбышева 4 ком.22..." и заканчивается: "...с обязательным привлечением к труду на предприятии народного хозяйства. Адвокат (А.С.Экменчи)".

84. Машинописный документ, исполненный на 6 листах. Начинается: "Вместо эпиграфа: Был у меня на работе случай...", и заканчивается: "...прошу Вас учесть это в дальнейшем. С уважением, Н."

85. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Именно перед этими стихами сделано загадочное заявление редакции..." и заканчивается: "...Литература не имеет никакого отношения к уголовному делу № 15".

86. Машинописный документ, исполненный на I листе. Начинается: "Московское воззвание. Официозная статья газеты "Правда", и заканчивается: "А.Сахаров, Боннэр, В.Максимов, М.Агурский, Б.Шрагин, П.Литвинов".

87. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается: "А.Солженицын в Дорнахе. В сентябре 1974г. А.Солженицын пригласил..." и заканчивается: "...Солженицын и Рудольф Штейнер" (основатель Антропософии).

88. Машинописный документ, исполненный на 63 листах, озаглавленный "Качели судьбы". Текст начинается словами: "Город и вечер". Ощутимо чужое тепло на руке..." и заканчивается: "...Допивает кофе, уходит. Конец".

89. Машинописный документ, исполненный на 45 листах, в неподшитом виде, озаглавлен: "Переписка из двух углов". Текст начинается: "М.О.Гершензону. Знаю, дорогой мой друг и сосед..." и заканчивается: "...мы сидим упрямо каждый в своем углу и спорим из-за культуры".

90. Машинописный документ, исполненный на 43 листах, в неподшитом виде. Текст начинается: "I. Оценка мирового положения.." и заканчивается: "...Демократы России, Украины, Прибалтики, СССР, 1969 год".

91. Машинописный документ, исполненный на 6 листах в неподшитом виде, озаглавленный: "Письмо А.Белинкова конгрессу Пен-Клуба". Текст начинается словами: "В сентябре 1969г. в Ментене (Франция) состоялся конгресс..." и заканчивается: "...А.Белинков, 27 июня 1968 - 10 сентября 1969г., Соединенные Штаты Америки".

92. Машинописный документ, исполненный на 9 листах, в неподшитом виде, озаглавлен: "Николай Бердяев. О фанатизме, ортодоксии и истине". Текст начинается: "Тема о фанатизме, связанная с приверженностью..." и заканчивается: "...которой обнаруживает такое тяжкое душевное заболевание. Нужен курс лечения".

93. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Телеграмма Брежневу от Евтушенко, 21 августа 1960 года..." и заканчивается: "который некогда написал песню "Хотят ли русские войны?"".

94. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Пану Эдуарду Гольдштюккеру..." и заканчивается: "...Варшава, I сентября 1968г. Ежи Андшевский".

95. Машинописный документ, исполненный на I листе. Текст начинается словами: "Заявление чехословацких деятелей культуры..." и заканчивается: "...и представителю Чехословацкой Академии наук. Передано агенством ЧТК".

96. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "Письмо Союза чехословацких писателей руководству ССП", и заканчивается: "...который решился сказать: не отрекись!"

97. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "Документы к биографии Ильи Рипса..." и заканчивается: "...Доклады Академии Наук СССР. Том 186, № 2, 1969, стр.264".

98. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "К.Кагоут, "Праце", 4 января 1969г., Самокритика..", и заканчивается: "...Свобода и жизнь неразделимы".

99. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Заявление Арагона. Я не могу себе представить того.." и заканчивается: "...Арагон, "Юманите", 16 февраля 1966г."

№ 100. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Студенческие листы", 1969, Письмо Яна Палаха..." и заканчивается: "...очень большим патриотом для своего юного возраста".

101. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Заявление национального комитета французских писателей." и заканчивается: "...Фак Руссело, Жан-Поль Сартр".

102. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "25 августа 1968г. семь человек...", и заканчивается: "...чтобы освободить себя". Анатолий Якобсон".

103. Машинописный документ, исполненный на 6 листах. Текст начинается: "Программа действий КПЧ.." и заканчивается: "...включая оборонные маневры...".

104. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Амер журнал "Нэйчер" ..." и заканчивается: "...Болгарии, ГДР и Советского Союза. 25 августа 1968 года".

105. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Генеральному прокурору СССР Руденко..." и заканчивается: "...органы защиты прав человека".

106. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "К мировой общественности..." и заканчивается: "...10 января 1968г. Лариса Богораз (Даниэль), Павел Литвинов".

107. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Запись последнего слова А.И.Гинзбурга..." и заканчивается: "...делая ему замечание".

108. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается: "Запись речи адвоката Б.А.Золотухина..." и заканчивается: "...за антисоветскую агитацию и пропаганду".

109. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Открытое письмо товарищу по профессии..." и заканчивается: "...15 января 1968 года, Москва".

110. Машинописный документ, исполненный на 3 листах. Текст начинается: "XII съезд партии. Киров и Сталин..." и заканчивается: "...своему знакомому Опарину".

111. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "К деятелям науки, культуры и искусства СССР..." и заканчивается: "...Илья Габай, педагог, редактор, Юлий Ким, учитель, Петр Якир, историк".

112. Машинописный документ, исполненный на 5 листах. Текст начинается: "Логика танков (Эти брони хотят крови..." и заканчивается: "...Интеллигенция всех стран, соединяйся!".

113. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "Философская энциклопедия, т.4...", и заканчивается: "...западного общества в оруэлловских описаниях 18 4 года".

114. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Генеральному прокурору СССР...", и заканчивается: "подписи: И.Габай, Ю.Ким, П.Якир".

115. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Запись последнего слова А.И.Гинзбурга..." и заканчивается: "...делая ему замечания".

116. Машинописный документ, исполненный на 1 листе. Текст начинается: "К мировой общественности..." и заканчивается: "... так как это безнадежно. 10 января 1968г. Лариса Богораз, Павел Литвинов

117. Машинописный документ, исполненный на 4 листах. Текст начинается: "Речь на Учредительном съезде чешских профсоюзов...", и заканчивается: "...20 числа января 1969г."

118. Машинописный документ, исполненный на 2 листах. Текст начинается: "Послание граждан президиуму..." и заканчивается: "...миллион чехов и словаков, граждан Чехословакии".

119. Машинописный документ, исполненный на 6 листах, в 5-ти экз. Текст начинается: "Арест Владимира Марамзина..." и заканчивается: "...не получая никакого лечения".

120. Машинописный документ, исполненный на 30 листах. Текст начинается: "Судебный процесс 9 - 13 сентября ..." и заканчивается: "... длившееся до вечера этого дня".

121. Машинописный документ, исполненный на 44 листах. Текст начинается: "Судебный процесс 9 - 13 сентября..." и заканчивается: "...После суда за некоторыми присутст - ".

Образец оттисков шрифта п/машинки "Москва" № 49713, изъятой при обыске 23 декабря 1974г. на квартире Плюсиной Алевтины Петровны.

Образец оттисков шрифта п/машинки № 217157 изъятой при обыске 23 декабря 1974 года так же на квартире Плюсиной Алевтины Петровны.

Образец оттисков шрифта п/машинки "Москва" № 3-0569, изъятой при обыске 23 декабря 1974г. на квартире Корсунской Ирины Владимировны.

Образец оттисков шрифта пишущей машинки " Erika " № 4965601, изъятой при обыске 22 января 1975 года на квартире Ланды Мальвы Ноевны.

Образец оттисков шрифта п/машинки "Москва" № 132594, изъятой при обыске 23 декабря 1974г. также на квартире Ланды Мальвы Ноевны.

Образец оттисков шрифта п/машинки " Continental " № 848759, изъятой при обыске 27 ноября 1974 года на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

Образцов оттисков шрифтов отпечатанных на перечисленных машинках без связи с данным делом, т.е. выполненных ранее в виде каких-либо документов, не представлено.

Не известно также подвергались ли указанные выше п/машинки какому-либо ремонту.

Исследованием требуется установить, не отпечатаны ли маши-

- 16.

нописные документы, перечисленные во вступительной части настоящего заключения на пишущих машинках "Москва" № 49713 и пишущей машинке № 217157, изъятых на квартире Плюсиной Алевтины Петровны, на пишущей машинке "Москва" № 3-0569, изъятной на квартире Корсунской Ирины Владимировны, на пишущей машинке "Erika" № 4965601 и пишущей машинке "Москва" № 132594, изъятых на квартире Ланды Мальвы Ноевны и на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятной на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

И С С Л Е Д О В А Н И Е :

= А =

При осмотре документов подлежащих исследованию, перечисленных во вступительной части настоящего заключения в пунктах с I по I2I, установлено, что некоторые из них представляют из себя копии, причем, не первые или вторые, а последующие экземпляры, в виду чего определить границы штрихов письменных знаков и произвести измерение шага, высоты и ширины букв и интервалов между строками, а так же обнаружить индивидуальные особенности шрифта в таких документах нельзя.

Поэтому установить на какой пишущей машинке отпечатан такой документ не представляется возможности. К таким документам относятся:

1. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Генеральному прокурору СССР..." и заканчивающийся: "...подписи: Н.Габай, Ю.Ким, П.Якир".
2. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Письмо Союза Чехословацких писателей Руководству ССН...", и заканчивающийся: "...который решил сказать: Не отрекись!".
3. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Жить не по лжи!..." и заканчивающийся: "...12 февраля 1974г. А.Солженицын".

- 17.

4. Машинописный документ на 5-ти листах начинающийся словами: "Логика танков..." и заканчивающийся: "...интеллигенция всех стран соединяйся!"
5. Машинописный документ на одном листе, начинающийся словами: "Заявление национального Комитета французских писателей." и заканчивающийся: "... Жан-Поль Сартр".

Следовательно, эти документы из дальнейшего исследования исключаются:

= Б =

Проведенным сравнительным исследованием оттисков шрифтов пишущих машинок во всех исследуемых документах (за исключением пяти документов указанных в исследовании в разделе "А") с образцами оттисков шрифтов пишущих машинок "Москва" № 49713, п/машина без марки № 217157, "Москва" № 3-0569, "Erika" № 496561, "Москва" № 132594 и "Continental" № 848759, изъятых на квартирах Плюсиной Алевтины Петровны, Корсунской Ирины Владимировны, Ланды Мальвы Ноевны и Твердохлебова Андрея Николаевича, с применением 2-х, 8-х и измерительной луп установлено что:

I. Оттиски шрифта пишущей машинки "Москва" № 132594, изъятый на квартире Ланды М.Н., совпадают по величине шага 39 знаков на 4 дюйма (101,5 мм.) размерным величинам, конфигурации печатных знаков и комплексу индивидуальных признаков с оттисками шрифта в машинописных документах начинающихся словами:

1. "19 апреля 1974г. вышел 10 номер журнала "Вече"..."
на 2-х с половиной листах.
2. "Заявление Инициативной группы защиты..." на одном листе.
3. "Суд над Ладыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я...."
на 10 листах в 2-х экземплярах.

4. "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." на одном листе.
5. "Процессы прошлых лет..." на 2-х листах в двух экземплярах.
6. "В Президиум Верховного Совета СССР от Любарского Н.А...." на 2-х листах.
7. "Хроника Архипелага Гулаг Голодовка протеста..." на 12 листах.
8. "В отдел Административных органов ЦК КПСС..." на трех листах.
9. "Прокуратура СССР Прокуратура Эстонской Советской Социалистической Республики.." на одном листе.
10. "В Комитет по правам человека при ООН..." на одном листе.
11. "Процесс Суперфина Г...." на 2-х листах.
12. "Федеральному канцлеру ФРГ.." на 2-х листах.
13. "Заявление. Эта пресс-конференция создана для того..." на 2-х листах.
14. "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным А.Скуратов..." на 3-х листах.
15. "Судебный процесс 9-13 сентября Ленинградский городской суд..." на 44 листах.
16. "А.Азаренков Б.П. еврей, родился в 1946г..." на 3-х листах.

Наиболее характерными индивидуальными совпадающими признаками являются следующие:

- а) деформация нижней части цифры "5" (см. фототаблицы № 1 и № 2 отм. 1);
- б) сбитость правой верхней и нижней отсечек букв "М" "И" (отм. 2, 3);
- в) Сбитость верхней левой отсечки букв "Н" (отм. 4);
- г) Смещение по горизонтали букв "б" "о" влево (отм. 5, 6);

Указанные совпадения образуют совокупность признаков неповторимую в том же объеме и в качестве в документах отпечатанных на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание прийти к выводу о том, что перечисленные выше документы отпечатаны на пишущей машинке "Москва" № I32594, изъятый на квартире Ланды М.Н.

II. Оттиски шрифта пишущей машинки "Continental" № 848759, изъятый на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича совпадают по величине шага 36 знаков на 4 дюйма (101,5 мм.) размерным величинам и конфигурации печатных знаков, а также комплексу индивидуальных признаков с отисками шрифта в машинописных документах начинающихся словами:

1. "Вместо эпиграфа: "Был у нас на работе случай..." на 6-и листах.
2. "Приложение I. Министру внутренних дел СССР Щелкову ..." на 4-х листах.
3. "Обращение Л. Кашка Веджме 1935 г. рождения..." на I листе.
4. "Благодарность Я приношу глубокую благодарность за присуждение..." на I листе.
5. "Долинский районный Совет депутатов трудящихся..." на I-м листе.

Наиболее характерными индивидуальными совпадающими признаками являются следующие:

- а) Заглавные буквы смещены вниз по линии строки (см. фототаблицы № 3 № 4 отм. I);
- б) Буква "о" смещена по вертикали вниз (отм. 2);
- в) Буква "ж" смещена по вертикали вверх (см. отм. 3);
- г) Буква "и" пропечатывается неравномерно верх (слабо), а низ (жирно) сама буква смещена по вертикали вверх (см. отм. 4, 5);
- д) Сбитая верхняя правая отсечка букв "н" (см. отм. 6);

Указанные совпадения образуют комплекс признаков, которые неповторимы в том же объеме и качестве в документах отпечатанных

на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание сделать вывод, что выше перечисленные документы отпечатаны на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

Оттиски шрифта в двух машинописных документах начинающихся словами:

1. "Пану Эдуарду Гольдштюккеру, председателю Союза Чехословацких писателей Прага..." на I листе.
2. "Документы к биографии Ильи Рипса..." на трех листах.

также совпадают с оттисками шрифта пишущей машинки "Continental" № 848759, изъятой у Твердохлебова Андрея Николаевича по величине шага 36 знаков на 4 дюйма (101,5 мм.) конфигурации печатных знаков и некоторым индивидуальным признакам описанным выше. Однако, отдельные индивидуальные признаки, присущие пишущей машинке "Continental" № 848759 в этих документах не проявляются.

Данные два документа, по видимому, отпечатаны значительно раньше (на одном из них имеется дата 1968г.).

Следовательно, можно полагать, что те индивидуальные признаки, которые в этих документах отсутствуют появились в печатных знаках п/машинки позже, т.е. в процессе эксплуатации п/машинки.

Поэтому учитывая данные обстоятельства, на основании имеющих признаков совпадения можно предположить, что упомянутые выше два документа так же отпечатаны на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой у Твердохлебова Андрея Николаевича.

III. Оттиски шрифта пишущей машинки "Erika" № 496560I, изъятой у Ланды Мальвы Ноевны совпадают по величине шага 39 знаков на 4 дюйма (101,5 мм.) размерным величинам и конфигурации печатных знаков, а также комплексу индивидуальных признаков с оттисками шрифта в машинописных документах, начинающихся словами:

1. "В Комитет прав Человека Москва, СССР..."
на 7-ми листах в 2-х экземплярах.
2. "Петров-Агатов Из пятидесяти лет половину..."
на 2-х листах.

- 21.

3. "ИТУ-36 / Кучино / Днем 22 июня, в субботу..." на 3-х листах в 2-х экземплярах.
4. "Г. Абукаускас Ионас 1927..." на 5 листах.
5. "Международной Демократической Федерации женщин..." на одном листе.
6. "В исполнительное бюро всемирной Федерации научных..." на трех листах.
7. "Во всемирный почтовый Союз..." на 3-х листах.
8. "ИТК-19 близ штаба колонии висит плакат..." на 2-х листах в двух экземплярах.
9. "Из обвинительного заключения по делу 297." на одном листе в двух экземплярах.
10. "Л. Плюц Сборник статей составитель Ходорович.." на 8 листах в 5-ти экземплярах.
- II. "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются. Хроника текущих событий /выпуска 32 17 июля 1974г.)

Наиболее характерными индивидуальными совпадающими признаками являются следующие:

- а) Деформация левой стороны овала букв "о" (см. фототаблицы № 5, № 6 отм. 1);
- б) Незначительная сбитость правой нижней отсечки букв "и" (отм. 2);
- в) Наклонение и смещение влево букв "ц" (отм. 3);
- г) Смещение букв "г" влево. /отм. 4/

Указанные совпадения образуют комплекс признаков, которые неповторимы в том же объеме и качестве в документах отпечатанных на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание сделать вывод, что вышеперечисленные документы отпечатаны на пишущей машинке "Erika" № 4965601, изъятой у Ланды Мальвы Ноевны.

Необходимо отметить, что в пишущей машинке "Erika" № 4965601, изъятой у Ланды Мальвы Ноевны отсутствует буква "р",

а в исследуемых документах, отпечатанных на этой же пишущей машинке, эта буква имеется. Следовательно, эта неисправность возникла после того как исследуемые документы уже были отпечатаны.

IV. Оттиски шрифтов пишущих машинок "Москва" № 49713, и № 217157 (без марки), изъятых на квартире Плюсиной Алевтины Петровны, а также оттиски шрифта пишущей машинки "Москва" № Э-0569, изъятый на квартире Корсунской Ирины Владимировны не совпадают по комплексу признаков, каждый в отдельности, ни в одном исследуемом документе.

Следовательно, исследуемые документы на этих трех пишущих машинках не печатались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

- I. Машинописные документы, начинающиеся словами:
 1. "19 апреля 1974г. вышел 10 номер журнала "Вече"..." на 2-х с половиной листах.
 2. "Заявление Инициативной группы защиты..." на одном листе.
 3. "Суд над Ладыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я...." на 10 листах в двух экземплярах.
 4. "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." на одном листе.
 5. "Процессы прошлых лет..." на двух листах в двух экземплярах.
 6. "В Президиум Верховного Совета СССР от Любарского Н.А...." на двух листах.
 7. "Хроника Архипелага Гулаг. Голодовка протеста.." на двенадцати листах.
 8. "В отдел Административных органов ЦК КПСС..." на трех листах.
 9. "Прокуратура СССР Прокуратура Эстонской Советской Социалистической Республики..." на 1 листе.
 10. "В Комитет по правам человека при ООН..." на одном листе.

- II. "Процесс Суперфина Г...." на двух листах.
- I2. "Федеральному канцлеру ФРГ". на двух листах.
- I3. "Заявление. Эта пресс-конференция создана для того..." на двух листах.
- I4. "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным А.Скуратов" на трех листах.
- I5. "Судебный процесс 9-13 сентября Ленинградский городской суд..." на 44-х листах.
- I6. "А.Азаренков Б.П. еврей, родился в 1946г." на трех листах.

отпечатаны на пишущей машинке "Москва" № 132594, изъятой на квартире Ланды Мальвы Ноевны.

II. Машинописные документы, начинающиеся словами:

1. "Вместо эпиграфа: Был у нас на работе случай.." на 6-ти листах.
2. "Приложение: I. Министру внутренних дел СССР Щелокову..." на 4-х листах.
3. "Обращение Кашка Веджме 1935 года рождения.." на одном листе.
4. "Благодарность. Я приношу глубокую благодарность за присуждение..." на одном листе.
5. "Долинский районный Совет депутатов трудящихся.." на одном листе.

отпечатаны на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

Результаты исследования дают основание предположить, что два машинописных документа, начинающиеся словами:

1. "Пану Эдуарду Гольдштюккеру Председателю Союза Чехословацких писателей Прага..." на I листе.
2. "Документы к биографии Ильи Рипса..." на 3-х листах.

также отпечатаны на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

Сделать более определенный вывод в отношении этих двух документов невозможно по причине указанной в исследовании в разде-

ле "Б".

III. Машинописные документы начинающиеся словами:

- I. "В Комитет прав человека Москва, СССР.." на 7 листах в 2-х экземплярах.
2. "Петров-Агатов из пятидесяти лет половину..." на 2-х листах.
3. "ИТУ-36 / Кучино / Днем 22 июня, в субботу..." на трех листах в двух экземплярах.
4. "I. Абукаускас Ионас 1927..." на 5 листах.
5. "Международной Демократической Федерации женщин" на I листе.
6. "В исполнительное бюро всемирной Федерации научных..." на трех листах.
7. "Во всемирный почтовый союз..." на трех листах.
8. "В ИТК-19 близ штаба колонии висит плакат..." на двух листах, в двух экземплярах.
9. "Из обвинительного заключения по делу 297" на I листе, в 2-х экземплярах.
10. "Л.Плющ. Сборник статей. Составитель Ходорович" на 8-ми листах в 5-ти экземплярах.
- II. "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается. Хроника текущих событий (выписка 32 I7 июля 1974г.)

отпечатаны на пишущей машинке "Erika" № 496560I, изъятая также на квартире Ланды Мальвы Н₀евны.

IV. Машинописные документы, начинающиеся словами:

- I. "Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся: "Генеральному прокурору СССР"и заканчивающийся: "...подписи: Н.Габай, Ю.Ким, П.Якир".
2. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Письмо Союза Чехословацких писателей Руководству ССН..." и заканчивающийся: "...который решил сказать: Не отрекусь!".
3. Машинописный документ на 4-х листах, начинаю-

щийся словами: "Жить не по лжи!.." и заканчивающийся: "...12 февраля 1974г. А.Солженицын".

4. "Машинописный документ на 5-ти листах, начинающийся словами: "Логика танков..." и заканчивающийся: "...интеллигенция всех стран соединяйся!".
5. Машинописный документ на одном листе, начинающийся словами: "Заявление национального Комитета французских писателей.." и заканчивающийся: "...Жан-Поль Сартр".

для сравнительного исследования непригодные по причинам указанным в исследовании раздел "А".

У. Остальные все исследуемые документы на пишущих машинках, образцы оттисков шрифтов которых представлены для исследования, не печатались.

ЭКСПЕРТ - *Жалинас* / В.ЖАЛИНАС /

Эксперт Жалинас В.С. за дачу заведомо ложного заключения об уголовной ответственности предупрежден по ст.190 УК Лит.ССР.

ЭКСПЕРТ - *Жалинас* / В.ЖАЛИНАС /

21" августа 1975г.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №. I..... к заключению эксперта №. 48 от 21 августа... 1975 г.

НА данной таблице помещены фотокопии отдельных фрагментов

некоторых машинописных документов, отпечатанных на пишущей

машинке "МОСКВА" № 132594, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

административного
решению ~~суда~~ суда от 16/X -74 на 15 суток, а
ладимирскую тюрьму переведен Кроричина репрессий

РСКИМ 45 лет, ученым-астрофизик,
человек высокой культуры и гумани
1972 года за распространение и
уры", осужден по ст.70 на 5 лет

года в городе
ционного срока
В лагере
силагерным репре
ственной посылк
15 суток
причина репрессий
передать на во.
ор г.Киева уже с
азать мне помощь
25 июня 74 г.

В комитет по правам человека при ООН,
Нью-Йорк, США

..... Зельдича, 1948 г.р.,

художник-график

..... ул.Мадановского, д.120,

важаемые господа!

бращаюсь к Вам, т.к. действия советских властей
к мне являются серьёзным нарушением элементарных

Эксперт

/В.ЖАЛИНАС/

В.Жалинас

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица № 2 к заключению эксперта № 48 от 21 августа 1975 г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов отписков шрифта пишущей машинки "МОСКВА" № 132594, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

№ - / " : ч. : . - ? % !	+ 1 2
й ц у к е н г ш щ з х ь	й ц у
ф ы в а п р о л д ж э	ф ы в
я ч с м и т ь б ю ё	я ч с
5 5 5 5 5 5 5 5 5 5	

" ... Недавно мне посчастливилось
Новороссийске. Ездил я туда познакомиться
своих коллег - судоремонтников.

Встретили меня новороссийские судоремонтники.
Они показали все, что у них имеется из
новых работ, поделились своими планами
я рассказал о нашем заводе, внедряем

В настоящее время на нашем заводе
мат для очистки бортов, построенный
Новороссийского СРЗ, вскоре изготовим
тили внедрить у себя по примеру новороссийского
ки днища судна и ряд других приспособлений
быстрее и качественнее ремонтировать

Эксперт

В. Жалинас В. ЖАЛИНАС/

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №...3... к заключению эксперта №.48. от 21 » ..августа...1975...г.

На данной таблице помещены фотокопии отдельных фрагментов

некоторых машинописных документов, отпечатанных на пишущей машинке "Континенталь" № 848759, изъятый на квартире

ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрей Николаевича.

Долгинский районный Совет
исполнитель
РЕШЕН
от 9 августа 1974 г.

Министру В
Полскому

Генеральному
Руденко

от Ганзбург
Таруса Калужско

Заслушав информации
исполкома Совета депутатов
внимательно изучив материалы
комитета районного Совета
территории района имеются
страхи.

В 1973 году исполком
использования их в народ

Помимо того предлагаю
помещения в селах Белье

заявление, я делаю
путем.
ободился из тюрьмы
советской пропаганды
г. находился под
не совершил
правонарушения.
74г. тарусским вл

Эксперт /В.ЖАЛИНАС/
Жалинас

3

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №.4... к заключению эксперта №.48. от 21 августа... 1975 г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов оттисков шрифта пишущей машинки "Континенталь" № 848759, изъятной на квартире ТВАРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича.

?	-	"	§	:	.	_	,	/	2	4	5	6	7	8	9	%	
2	4	5	6	7	8	9	%										
ц	э	ъ	и	у	к	е	н	г	ш	щ	з	х)	ф	ы	в	
с	м	и	т	ь	б	ю	ц	э	ъ	и	у	к	е	н	г	ш	
о	л	д	ж	я	ч	=	с	м	и	т	ь	б	ю				
ц	э	ъ	и	1	у	к	е	н	г	ш	щ	з	х	(ф	ы	в
1	с	м	и	т	ь	б	ю										

" ... Когда над северными отрога
встает солнце, его первый луч ⁴обязат
Пройдя ²истертые временем вершины, он
пересечет высокие трубы цементных за
грудь ¹Неизвестного матроса, бессмерт
го на ¹Набережной, и уйдет дальше, в
кварталов ¹третьего ³микрорайона, к бо
Малой ¹⁵земли... ²¹

¹ По счастливой случайности - вед
ста тридцати лет ¹² наш город ⁵именем
Россией. Многие годы Новоросийск ост
¹ных городов ¹на юге страны. и только

Эксперт

[Handwritten signature] /В.ЖАЛИНАС/

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица № 5 к заключению эксперта № 48 от 21 августа 1975 г.

На данной таблице помещены фотокопии отдельных фрагментов некоторых машинописных документов, отпечатанных на пишущей машинке "Эрика" № 496 5601, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

Во ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

"О т к р ы т о е п и с ь м о"

Мы, группа лиц, находящихся в Советском заключенных в Мордовии, с удовлетворением узнав о завершении работы XVII Конгресса ВПС в Лозанне, условия лагеря не позволили нам своевременно явиться на Конгрессе, и лишили нас возможности обратиться настоящим письмом. Поэтому мы обращаемся к

МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЖЕНЩИН

о е п и с ь м о

После нескольких лагерей, в которых со временем, есть один особый лагерь - это лагерь для женщин.

Жизни в полной мере испытывает на себе голодная пища и принудительный труд, про-

Эксперт /В.ЖАЛИНАС/

Жалинас

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №...6... к заключению эксперта №...48 от 21. августа. 1975 г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов оттисков шрифта пишущей машинки "Эрика" № 4965601, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

§ № - / " : , . _ ? ь !	+ I 2 % 4 5
й ц у к е н г ш щ з х	Й Ц У К Е Н
ф ы в а п о л д ж э	Ф Ы В А П
я ч с м и т ь б ю ё	Я Ч С М И Т

"..Во всей своей деятельности па тия у
 великим учением ма ксизма-ленинизма. Опи
 ционную тео ию, познание объективных зако
 вития общества, КПСС аз абатывает и осущ
 в области экономической, социальной и дух
 Она енительно бо ется п отив любых п ояв
 и бо ется п отив глубоко чуждо эволюцио
 матизма. О ганическое соединение науки и

Эксперт

В. Жалинас /В.ЖАЛИНАС/

П Р О Т О К О Л

предъявления обвиняемому заключения экспертизы

гор. Вильнюс

27 августа 1975 года

Ст. следователь по особо важным делам УКГБ при СМ СССР по Пермской области майор ИСТОМИН в 178 кабинете КГБ при СМ ЛитССР предъявил обвиняемому КОВАЛЕВУ Сергею Адамовичу акт экспертизы № 48 от 21 августа 1975 года, произведенной экспертом криминалистической лаборатории КГБ при СМ ЛитССР, руководствуясь при этом ст. 216 УПК ЛитССР, -

Ознакомление начато в 15 часов 20 минут
и окончено в 15 часов 40 минут

Одновременно обвиняемому в соответствии со ст. 216 УПК Литовской ССР было разъяснено, что он имеет право дать свои объяснения и заявить возражения по результатам экспертизы, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту или о назначении дополнительной и повторной экспертизы.

Обвиняемый Ковалев, ознакомившись с актом экспертизы, заявил, что объяснений давать не будет, заявлений не имеет, дополнительные вопросы эксперту не ставит, о назначении дополнительной и повторной экспертизы не ходатайствует.

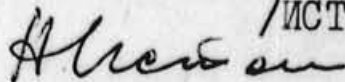
Замечаний по поводу настоящего следственного действия и протокола, который он прочитал, Ковалев не высказал, но подписать его отказался по мотивам нежелания участвовать в следствии.

Ознакомление произвел и протокол составил:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ ПРИ СМ СССР ПО ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

майор

/ИСТОМИН/

4-ат.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

(о назначении трасологической экспертизы)

"5" августа 1975 г.

гор. Вильнюс

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР подполковник Линяускас, рассмотрев материалы уголовного дела № 345,

У С Т А Н О В И Л:

27 ноября 1974 года при обыске на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича изъята пишущая машинка "Continental" № 848759.

23 декабря 1974 года при обыске на квартире Корсунской Ирины Владимировны изъята пишущая машинка "Москва" № Э-0569.

Во время обысков на квартире Ланды Мальвы Ноевны изъяты пишущие машинки "Москва" № I32594 и "Евика" № 4965601.

23 декабря 1974 года во время обыска на квартире у Плюсниной Алевтины Петровны изъяты две пишущие машинки: портативная пишущая машинка № 2I7I57 и пишущая машинка "Москва" № 497I3.

Во время обыска квартиры, произведенного 23 декабря 1974 года у Ковалева Сергея Адамовича, изъято большое количество машинописных документов.

Учитывая, что для определения какими пишущими машинками исполнены изъяты у обвиняемого Ковалева С.А. документы, необходимы специальные познания в области трасологии, руководствуясь ст.ст. 207, 210-211 УПК Литовской ССР.

П О С Т А Н О В И Л:

I. По уголовному делу № 345 назначить трасологическую экспертизу, производство которой поручить эксперту криминалистической лаборатории КГБ при Совете Министров Литовской ССР т. Жалинасу В.С.

II. На разрешение эксперта поставить следующий вопрос: не исполнены ли на пишущей машинке "Continental" № 848759, изъятой

2.

у Корсунской И.В.; пишущих машинках "Москва" № 132594 и Сика № 4965601, изъятых у Ланды М.Н.; пишущих машинках № 217157 и "Москва" № 49713, изъятых у Плюсиной А.П., изъятые у Ковалева С.А. при обыске квартиры следующие документы:

1. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." и заканчивающийся словами: "... или к секретарю группы Андрею Твердохлебову (тел.297 63-69)".

2. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Хроника располагает следующим списком политзаключенных..." и заканчивающийся: "... В июле 1973 года умер Мечис Кибартас, осужден на 25 лет, отсидел 24 года".

3. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Интервью корреспонденту газеты "Трибюн Женев". Я отвечаю только на некоторые ..." и заканчивающийся: "... ещё несколько лет назад, например, в журнале "Новый мир" ?".

4. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Интервью С.Солженицина американским корреспондентам 19 января 1974 г..." и заканчивающийся: "... но вот она соединилась, жива, напечатана - и этого уже никогда не стереть".

5. Машинописный документ на 16 листах, начинающийся словами: "Свящ. Сергей Желудков Заметки для историка (к переписке с А.И.Солженициным) ..." и заканчивающийся: "... Историк извинит мне некоторую скованность выражений (свящ.С.Желудков), январь 1973".

6. Машинописный документ на 11-ти листах, начинающийся словами: "Дело № СК-5/72 Приговор Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 30 октября 1972 г. ..." и заканчивающийся: "... прямое противоречие с материалами дела и судебного заседания".

7. Машинописный документ на 18-ти листах, начинающийся словами: "Н.Бердяев - Христианство и антисемитизм Религиозная судьба еврейства..." и заканчивающийся: "... Более всего тут нужно духовное излечение".

8. Машинописный документ на 9-ти листах, начинающийся словами: "Вечную ручку Петру Григорьевичу Григоренко! Глубоко уважаемый Александр Исаевич (Солженицин)§ ..." и заканчивающийся: "... "понимать значения" ... (см.ст.II УК и ст.I5 ГК РСФСР). Москва, 20 июля 1970 г (А.Вольпин)".

9. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере была массовая голодовка..." и заканчивающийся: "... сделали пункцию в позвоночник, после которой он очень болел".

10. Машинописный документ в обложках желтого цвета на 50-ти листах, начинающийся словами: "Прочти и дай другому выходит с 1972 года Хроника № 9 католической церкви в Литве..." и заканчивающийся: " ... Ждем информации! Издатели "Хроники Лит.Кат. Церкви".

11. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Военному комиссару Ленинского района г.Риги..." и заканчивающийся: "...чем я это сделал в мае 4 октября 1974 г. В.Буйко лейтенант-инженер запаса г.Рига, ул.Лиепеяс, 40-41".

12. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Военному комиссару Ленинского района г.Риги подполковнику Маркису (Рига, ул.Б.Алтоновас 37) от инженера-лейтенанта запаса Буйко Валерия Павловича ..." и заканчивающийся: "... ни-для выяснения моей пригодности к таковым. 26 мая 1974 г. В.Буйко".

13. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Военному Комиссару Ленинского райвоенкомата г.Риги копия: министру обороны СССР Гр.Буйко Валерия Павловича, ..." и заканчивающийся: "... я не буду злоупотреблять бесплатной военно-медицинской помощью. 9 мая 1974 г. Валерий Буйко".

14. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Верховный Суд Латв.ССР Коллегии по уголовным делам Председателю коллегии Гр., гр.Буйко В.П., Крузиной В.И., ..." и заканчивающийся: "... об изменении ему меры пресечения на более мягкую. г.Рига, 25 сентября 1974 г. В.Буйко В.Крузина".

15. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Старшему следователю следотдела КГБ при СМ Латв ССР подполковнику Бравацкому С.Б. Гр-на Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "... о возвращении которой Вы ходатайствуете. Зам.начальника следственного отдела КГБ при Совете Министров Латв.ССР (Вацетис) "16" августа 1974 года".

16. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Организация "Международная амнистия", Международный секретариат..." и заканчивающийся: "... обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы".

17. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет..." и заканчивающийся: "... не могут помешать никакие преходящие соображения политического характера. 1974 г. Мордовия, Потьма, ЖХ 385 Азерников".

18. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 19-ти листах каждый, начинающийся словами: "Шалом, хавейрим! "Переход к коммунизму предполагает воспитание сознательных и высокообразованных людей, ..." и заканчивающийся: "... план камеры 15 м² 8 человек нары в два этажа стол вешалка скамейка параша дверь".

19. Машинописный документ на 7-ми листах, начинающийся словами: "Валерий Буйко - тридцати двух лет, инженер и математик из Риги..." и заканчивающийся: "...27 районным военным комиссаром Ленинского района г.Риги. 10 июля 1974 г. (В.Буйко)".

20. Машинописный документ на 11-ти листах, начинающийся словами: "От составителя. В этой подборке сведений о содержании заключенных..." и заканчивающийся: "... сделать ещё для процветания Родины".

21. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "от Ванзидлера Ивана Генриховича, 23 года рождения, гор.Валга, ..." и заканчивающийся: "... в связи с выездом на постоянное место жительства за границей. Справка дана для предъявления в ОВИР (печать) Ректор РПИ проф."

22. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Комитету по защите прав человека в СССР от католических священников Литвы Обращение..." и заканчивающийся: "... Священник Сигитас Тамкевичюс, прожив. по адресу: Лит.ССР, Алитусский район, Симнасский приход".

23. Машинописный документ на 36-ти листах, начинающийся словами: "Общественные проблемы Сборник избранных текстов Самиздата, посвященных общественным проблемам Выпуск 8 ноябрь-декабрь 1970 г..." и заканчивающийся: "... не является основанием к лишению родительских прав по статье 19 упомянутых Основ".

24. Машинописный документ в обложках серого цвета на 154-х листах, начинающийся словами: "ВЕЧЕ № 10 19 апреля 1974 года..." и заканчивающийся: "... горланит пьянь в три часа пополуночи, возвращаясь из новоявленной "Руси". "

25. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Генеральному прокурору СССР Копия: Министру обороны Копия: Министру внутренних дел Гр-на Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "... одна тысяча девятьсот семьдесят четвертого года".

26. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Председателю Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР Андропову Ю.В. Мне стало известно, ..." и заканчивающийся на обороте словами: "... выступить в защиту свободы информации. 17 октября 1974 года Андрей Сахаров, академик".

27. Клочок бумаги с машинописным текстом: "Коллегию Литуано сан.Казимиру Виа Касал Монферато 20 00182 РОМА, ИТАЛИЯ Свещ. Витаутас Багданавичюс".

28. Клочок бумаги с машинописным текстом: "Коллегию Литуано сан.Казимиру Виа Касал Монферато 20 00182 РОМА, ИТАЛИЯ КРАСАУСКАС"

29. Отдельные главы и страницы книги А.Солженицина "Архипелаг ГУЛаг", исполненные машинописью на 273-х листах, текст которых начинается словами: "А.Солженицин Архипелаг ГУЛаг 1918-1956 Опыт художественного исследования I-II ..." и заканчивается: "...а говорили через решетку, тихо, в сгиб этой доски. Они были так близко головами".

30. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Политические заключенные Советского Союза", заканчивающийся: "... и своей совестью".

31. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Фрагмент на тему вот как мы живём", заканчивающийся: "...Вот как мы живём".

32. Машинописный документ, исполненный на 112 листах, начинающийся словами: "В этой книге нет вымышленных лиц...", заканчивающийся: "... где бараки уже готовились".

33. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами "Генеральному Прокурору СССР Руденко 23,24 и 25 декабря с.г...." и на обратной стороне заканчивающийся: "23 декабря 1974 года, 19 часов А.Твердохлебов", изъятый при личном обыске у обвиняемого Ковалева С.А.

Ш. В распоряжение эксперта представить:

1. Машинописные документы, перечисленные в настоящем постановлении.

2. Образцы шрифтов пишущих машинок № 848759, № Э-0569, № 132594, № 217157, № 49713 и № 4965601 и необходимые материалы уголовного дела.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТ. ССР

ПОДПОЛКОВНИК

В. Линяускас
ЛИНЯУСКАС

СОГЛАСЕН: ЗАМ НАЧ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР

ПОДПОЛКОВНИК

Кажис
КАЖИС

П Р О Т О К О Л

ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении трасологической экспертизы

5 августа 1975 года

гор. Вильнюс

Ст. следователь следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС, в служебном кабинете № 178, руководствуясь требованиями ст. 208 УПК Литовской ССР ознакомил обвиняемого КОВАЛЕВА Сергея Адамовича с постановлением от 5 августа 1975 года о назначении трасологической экспертизы.

Ознакомление начато: 19 час. 30 мин.

Предусмотренные ст. 208 УПК Литовской ССР права обвиняемого - заявлять отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, присутствовать, с разрешением следователя, при производстве экспертизы и знакомится с заключением эксперта обвиняемому КОВАЛЕВУ разъяснены.

Ознакомившись с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 5 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ С.А. никаких ходатайств не заявил.

Ознакомление с постановлением окончено: в в 20 час. 00 мин.

Протокол ознакомления с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 5 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ прочитал, однако заверить правильность записи протокола а также об ознакомлении с правами обвиняемого отказался, сославшись на прежние мотивы - нежелание участвовать в следствии.

С постановлением ознакомил:

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ
Литовской ССР
капитан

ЛАЗАРЯВИЧЮС

4-ат.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
(о назначении трасологической экспертизы)

" 7 " августа 1975 года

гор. Вильнюс

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР подполковник В. Лянускас, рассмотрев материалы уголовного дела № 345,

У С Т А Н О В И Л:

27 ноября 1974 года при обыске на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича изъята пишущая машинка "Continental" № 848759.

23 декабря 1974 года при обыске на квартире Корсунской Ирины Владимировны изъята пишущая машинка "Москва" № Э-0569.

Во время обысков на квартире Ланды Мальвы Ноевны изъяты пишущие машинки "Москва" № 132594 и "Erika" № 4965601.

23 декабря 1974 года во время обыска на квартире Плюсониной Алевтины Петровны изъяты две пишущие машинки: портативная пишущая машинка № 217157 и пишущая машинка "Москва" № 49713.

21 октября 1974 года гражданка Королёва Галина Евгеньевна передала органам милиции большее количество машинописного материала.

Кроме того, во время произведенных обысков квартир у Ланда Мальвы Ноевны, Саловой Галины Ильиничны, Ходорович Татьяны Сергеевны, Плюсониной Алевтины Петровны и Жилинскаса Альбертаса Антано также изъято большое количество машинописных документов.

Учитывая, что для установления какими пишущими машинками исполнены полученные и изъяты у вышеперечисленных лиц машинописные документы, необходимы специальные познания в области трасологии, руководствуясь ст.ст. 207, 210-211 УПК Литовской ССР,

П О С Т А Н О В И Л:

I. По уголовному делу № 345 назначить трасологическую экспертизу, производство которой поручить эксперту криминалистической лаборатории КГБ при СМ Лит.ССР тов. В. Жалинасу.

II. На разрешение эксперта поставить следующий вопрос:

Не исполнены ли на пишущей машинке Continental № 848759, изъятой во время обыска на квартире у Твердохлебова А.Н.; пишущей машинке "Москва" № Э-0569, изъятой у Корсунской И.В.; пишущих машинках "Москва" № I32594 и Erika № 496560I, изъятых у Ланды М.Н.; пишущих машинках № 2I7I57 и "Москва" № 497I3, изъятых у Плюсниной А.П., следующие машинописные документы:

Переданные 2I октября I974 года органам милиции гражданкой Королёвой Галиной Евгеньевной:

I. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В середине декабря I973 г. вышла "Хроника ЛКЦ" нр. 8...", заканчивающийся: "... за организацию деятельности за свободу совести в Литве".

2. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Хроника ЛКЦ, 8 Выпуск, декабрь 73 г....", и заканчивающийся: "...рекордное число за последнее время".

3. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В нр.7 "Хроники литовской католической церкви" напечатано...", и заканчивающийся: "... вышла в свет в августе 73 г. в объеме 46 стр.

4. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Хроника католической церкви Литвы...", и заканчивающийся: "...священников А.Кейна, А.Лесиса, Г.Довидайтиса".

5. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В марте 73 года ...", и заканчивающийся: "... около четверти подписей школьников".

6. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Министру просвещения ЛССР....", и заканчивающийся: "... затрудняет им поступление в высшую школу".

7. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Часто школьники обязаны отвечать...", и заканчивающийся: "...расписались около 25% школьников".

8. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Каунас, I7. IY. I973. В Каунасской арккафедре...", и заканчивается: "...в Литве несколько парабий остаются без священника".

9. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР...", и заканчивается: "... Март I973 г. I6.498 подписи".

I0. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Преследования в Литве. Продолжает выходить "Лиетувос католику..." и заканчивается: "... при Совете Министров СССР И.Ругенис".

I I. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Поступила информация о двух процессах...", и заканчивающийся: "...были применены меры общественного воздействия".

I2. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся словами: "Обвинительное заключение..." и заканчивающийся: "...Народные заседатели Матуникас А., Метрикис П."

I3. Два экземпляра машинописного документа на I листе, начинающегося словами: "26 ноября I973 г. кандидат технических наук А.Рашкинис..." и заканчивающегося: "... не сформулировало окончательного решения (февраль I974 г.)".

I4. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Верующая молодежь города Шяуляй..." и заканчивающийся: "...Материалы о дискриминации верующих".

I5. Два экземпляра машинописного документа на I листе, начинающегося словами: "Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму...", и заканчивающийся: "...А.Левитин (Краснов), Г.Подьяпольский, Т.Ходорович".

I6. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "Выступление на секретариате МО Союза писателей...", и заканчивающийся: "... Лидия Чуковская, I2 февраля 74 г. 23 часа, Москва".

I7. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В Международный комитет защиты прав человека...", и заканчивающийся: "Григорий Подьяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович"

18. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Я больше не выдержу" и заканчивающийся: "...3 апреля 1974 г. г.Красногорск (Моск.обл.), М.Ланда".

19. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся: "Московское воззвание. Официозная статья газеты "Правда"..., заканчивающийся: "...М.Агурский, Б.Шрагин, П.Литвинов".

20. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "В международную организацию "Амнистия"..." и заканчивающийся: "...Мать Владимира Буковского - Нина Ивановна Буковская, Москва, 27 февраля 1974 года".

21. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся: "Жить не по лжи! ...", и заканчивающийся: "... Наследство их из рода в род ярмо с гремусиками да бич. 12 февраля 1974 г. А.Солженицин".

22. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся словами: "В Международный комитет защиты прав человека...", и заканчивается "...Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович".

23. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся словами: "В Лигу защиты прав Человека..." и заканчивающийся: "...Священник С.Желудков, Г.Подъяпольский".

24. Машинописный документ на 16 листах, начинающийся словами: "Замечания, перепечатки...", и заканчивающийся: "... и научной демократической идеологии".

25. Машинописный документ, начинающийся словами: "Председателю Президиума Верховного Совета", ...заканчивающийся: "...Пи-рогов С.К., 24 марта 1974 г."

26. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Утверждаю Прокурор Архангельской области", заканчивающийся: "...младший советник юстиции Ю.Лебедев".

27. Машинописный документ, начинающийся словами: "Последнее слово...", заканчивающийся: "свободной России буду реабилитирован".

5.

28. Машинописный документ, начинающийся словами: "недоказанным, т.к. сам Некипелов...", заканчивающийся: "... буду реабилитирован".

29. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Алабушево", заканчивающегося: "... чтобы мы ее спасали".

30. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Анастасия", заканчивающегося: "... Непротивление силам зла".

31. Четыре экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Не совсем кононическая ода...", заканчивающегося: "... да будут живы в ней".

32. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Приговор по делу Некипелова В.А....", заканчивающегося: "... Гершкович - не явился (Москва)".

33. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "Приговор по делу Некипелова В.А.,...", заканчивающийся: "... в сумме 199 рублей".

34. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Что сказал прокурор...", заканчивающегося: "... Что-либо ещё не желает".

35. Машинописный документ на 9 листах, начинающийся словами: "Последнее слово...", заканчивающийся: "... он должен быть осужден и наказан".

36. Машинописный документ на 21 листе, начинающийся словами: "суд на Некипеловым...", заканчивающийся: "... не явился".

37. Четыре экземпляра машинописного документа на 22 листах, начинающегося словами: "Уголовное дело № 2791/93", заканчивающегося: "... захиревшую ниточку-связь".

38. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Всеми мерами защитите...", заканчивающегося: "... увезен в больницу".

39. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "с 12 мая по 12 июня ...", заканчивающийся: "после которой он очень болел".

40. Машинописный документ, начинающийся словами: "А.Фельдман (хр. № 30) прибыл в лагерь...", заканчивающийся: "... с братом и невестой".

41. Три экземпляра машинописного документа на двух листах, начинающегося словами: "Имя Александра Фельдмана...", заканчивающегося: "... 25 мая прекратил голодовку".

42. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Плющ Леонид Иванович", заканчивающийся: "... двумя свидетелями".

43. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "Распространять "Хронику текущих событий", заканчивающийся: "М.Ланда, Московская обл., г.Красногорск".

44. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Дело № 2-23/74 г.", заканчивающийся: "... печать облсуда".

45. Два экземпляра машинописного документа на 7 листах, начинающегося словами: "Речь адвоката на суде...", заканчивающегося: "... пересказала после суда М.Ланда".

46. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "Речь прокурора на суде...", заканчивающийся: "... не более десяти строк".

47. Машинописный документ, начинающийся словами: "Генеральному секретарю ООН ...", заканчивающийся: "... Григорий Подъяпольский".

48. Машинописный документ, начинающийся словами: "к международной ассоциации врачей психического здоровья...", заканчивающийся: "...достоинством гласности".

49. Машинописный документ на 8 листах, начинающийся словами: "Палата № 9...", заканчивающийся: "...можно будет оставить".

50. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Предупреждение с протоколом", заканчивающийся: "...беседы со мной".

51. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "кассационный суд по делу Некипелова В.А.", заканчивающийся: "...в Верховный суд - отклонить".

52. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "Лидия Чуковская...", заканчивающийся: "...отпор литературному власовцу - Хр.".

53. Машинописный документ на II листах, начинающийся словами: "Генеральному секретарю организации объединенных наций", заканчивающийся: "март-апрель 1974 года".

54. Машинописный документ, начинающийся словами: "Халиков Эбазер...", заканчивающийся: "...старший следователь В.Ломейко".

55. Машинописный документ, начинающийся словами: "В середине декабря 1973 г.", заканчивающийся: "...за свободу совести в Литве".

56. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы", заканчивающийся: "...город Таруса, Калужской области ул.Луначарского, д.39".

57. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Ректору Московского ордена Ленина..."; заканчивающегося: "...Ковалев С.А."

58. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Утром пятого июня 1974 г....", заканчивающийся: "...вежливо и корректно".

59. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Генеральный секретарь...", заканчивающийся: "...Андрей Сахаров, академик 25 июня 74 г."

60. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся словами: "Виктор Некипелов. Нас хотят судить - за что?", заканчивающийся: "...рыться в книжках и умах!"

61. Машинописный документ, начинающийся словами: "Прокуратуре Союза ССР...", заканчивающийся: "...А.Солженицин".

62. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Международной демократической Федерации женщин", заканчивающегося: "Азерников, Пэнсон".

63. Два экземпляра машинописного документа на 4 листах, начинающегося словами: "Я, Азерников Борис...", заканчивающегося: "...Мордовия, Потьма, ЖХ 385 Азерников".

64. Три экземпляра машинописного документа на 3 листах, начинающегося словами: "Во всемирный почтовый союз", заканчивающегося: "ЖХ 385/19 и ЖХ 385/3".

65. Три экземпляра машинописного документа на 3 листах, начинающегося словами: "В исполнительное бюро всемирной Федерации научных работников...", заканчивающегося: "... переведен из учр. ВС 389/36".

Машинописные документы изъяты во время обыска квартиры 22-го января 1975 года у Ходорович Татьяны Сергеевны.

1. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР. По решению административного суда от 16/Х-74 г. из Мордовского лагеря..." и заканчивающийся: "... превращается в искалечивание и умерщвление. Татьяна Великанова, Сергей Ковалёв, Григорий Подьяпольский, Татьяна Ходорович 30 октября 1974 года".

2. Машинописный документ на 10-ти листах, начинающийся словами: "Текущая информация Навасардян Ашот ..." и заканчивающийся: "...Поэты, во времена Сталина казнены за патриотизм".

3. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1 листе каждый, начинающийся словами: "Заявление. Арестован учёный, кандидат биологических наук Сергей Ковалев..." и заканчивающийся: "кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров".

4. Машинописный документ в 3-х экземплярах на 1 листе каждый, начинающийся словами: "Обращение Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем..." и заканчивающийся: "... как днём 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева".

5. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Заявление. Арестован учёный, кандидат биологических наук Сергей Ковалев..." и заканчивающийся: "... кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров".

6. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Московское обращение. Официозная статья газеты "Правда"..." и заканчивающийся: "...Сбор подписей продолжается. Марта 1974 С.Ковалев Т.Ходорович".

7. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Более 30 человек из зоны 35 обратятся 5 сентября в Президиум Верховного Совета СССР ..." и заканчивающийся: "... статус полит" заключенного со всеми вытекающими отсюда последствиями. 5/09-74г."

8. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "30-е октября Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии ..." и заканчивающийся: "...долг тех, кто на свободе, - наша и ваша обязанность. 30 октября 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович".

9. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Сам, выходит, подпишись?" А.Твардовский Чего следует ожидать в нашей стране человеку, ..." и заканчивающийся: "...Мы вам не помощники. Москва, январь 1974 г. Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович".

10. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "11 июля 1973 г. в городе Камешкого Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов..." и заканчивающийся: "... поздно будет оплакивать потом ещё одно психиатрическое убийство. Инициативная группа защиты прав человека в СССР Т.Великанова С.Ковалев А.Краснов-Левитин Т.Ходорович январь 1974 г."

11. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "В Лигу защиты прав человека Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас..." и заканчивающийся: "... новому страшному

преступлению в нынешнем ~~аж~~ "Архипелаге" страданий и унижений! 27 февраля 1974 года Москва А.Сахаров, Т.Ходорович, Т.Великанова, А.Левитин (Краснов), С.Ковалев, П.Литвинов, священник С., Желудков, Г.Подъяпольский".

12. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР на судебном процессе над П.Якиром и В.Красиным..." и заканчивающийся: "... свобода от недобросовестных судебных обвинений. Сентябрь 1973, Инициативная группа по защите прав Человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович.

Документы, изъятые во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Ланды Мальвы.

1. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий" выпуск 29 31 июля 1973 г. на 26 листах, начинающийся словами: "Хроника защиты прав в СССР начала выходить ..." и заканчивающийся фамилиями: "... Петров, Т.Великанова, В.Максимов, С.Ковалев".

2. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий" Выпуск 30 31 декабря 1973 г. на 35-ти листах, начинающийся словами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября..." и заканчивающийся: "... чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

3. Машинописный документ в 3-х экземплярах на 2-х листах каждый, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана для того, ..." и заканчивающийся: "... очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками. 30.10.74 г."

4. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Международному красному кресту Срочная телеграмма Считаю человеческое милосердие..." и заканчивающийся: "... может пагубно отразиться на состоянии здоровья А.Д.Сахарова. 1 июля 1974 года Татьяна Ходорович".

II.

5. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Поддерживаю призыв Татьяны Великановой, Сергея Ковалёва..." и заканчивающийся: "... не прекращающими жестокие репрессии — за убеждения. 7 марта 1974 г. Ланда М.Н. (Московск. обл.)".

6. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Распространять "Хронику текущих событий" ... и заканчивающийся: "...стихи-песни Александра Галича и др. июнь 1974 г. М.Ланда (Московская обл., г.Красногорск)".

7. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Около месяца назад в Архангельске состоялся суд над Пироговым..." и заканчивающийся: "...стихи-песни Александра Галича и т.д. июнь 1974 г. М.Ланда (Московская обл., г.Красногорск)".

8. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Поддерживаю воззвание — Московское обращение — А.Сахарова, Е.Боннэре..." и заканчивающийся: "... добиваться международной инспекции Днепропетровской психиатрической больницы. 14 февраля 1974 Ланда М. (Московская обл., г.Красногорск)".

9. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР по решению административного суда от 16.10-74 г. ..." и заканчивающийся: "... в искалечивание и умерщвление. 30 октября 1974 г. Татьяна Великанова Сергей Ковалев Григорий Подъяпольский Татьяна Ходорович".

III. Машинописный документ в 5-ти экземплярах, из которых 4-экземпляра на 3-х листах и один экземпляр на 4-х листах, начинающийся словами: "30 октября Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области..." и заканчивающийся: "... долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность. 30-го октября 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович".

II. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "В Международный Комитет защиты прав Человека. В Международную

Лигу защиты прав Человека. В Международную Амнистию. К рабочим и профсоюзным организациям всего мира..." и заканчивающийся: "... над честным и мужественным человеком. 6 марта 1974 г. Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, А.Э.Левитин (Краснов), Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович".

Документы, изъяты во время обыска квартиры 22 января 1975 года у Ланды Мальвы Ноевны.

1. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Заявление. Арестован учёный, кандидат биологических наук Сергей Ковалев..." и заканчивающийся: "...Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года. Андрей Сахаров".

2. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Обращение. Сегодня на пороге нового 1975 года..." и заканчивающийся: "... как днём 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева".

Документы, изъяты во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Плюсониной Алевтины Петровны.

1. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Сам, выходит, подпишись! А.Твардовский. Что следует ожидать в нашей стране человеку, ..." и заканчивающийся: "... Мы вам не помощники. Москва, январь 1974 года. Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович".

2. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Московское обращение Официозная статья газеты "Правда"..." и заканчивающийся: "... Солидарность людей не может ограничиться словами. Она - действенная. В этом - наша надежда. Москва, 17 февраля 1974 г. Е.Барабанов Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович".

3. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР. На судебном процессе над П.Якиром и В.Красиным, ..." и заканчивающийся "Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР: Т.Великанова С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович".

4. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов ..." и заканчивающийся: "...потом ещё одно психиатрическое убийство. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Краснов-Левитин, Т.Ходорович, январь 1974 г."

5. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Международная Амнистия, Международный секретариат гр-ну Мартину Энналсу Заявление, Просим зарегистрировать..." и заканчивающийся: "...к настоящему Статуту принимаются общим собранием большинством голосов не менее 2/3".

Документы, изъяты во время обыска квартиры 23-го декабря 1974 года у Саловой Галины Ильиничны.

I. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР. По решению административного суда от 16/Х-74 г. ..." и заканчивающийся: "... в искалечивание и умерщвление. Татьяна Великанова, Григорий Подъяпольский, Сергей Ковалев, Татьяна Ходорович 30 октября 1974 г." _

2. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР. На судебном процессе над П.Якиром и В.Красиным..." и заканчивающийся: "...свобода от недобросовестных судебных обвинений. Инициативная Группа по защите Прав Человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович".

Документы, изъяты во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Жилинскаса Альбертаса Антаню:

I. Машинописный документ на четырех листах, начинающийся словами: "30-е октября", заканчивающийся: "...Татьяна Ходорович..."

2. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Заявление", заканчивающийся: "... особо тяжелыми повторными сроками. 30.10.74 г."

I4.

Ш. В распоряжение эксперта представить:

1. Машинописные документы, перечисленные в настоящем постановлении.

2. Образцы шрифтов пишущих машинок № 848759, № Э-0569, № I32594, № 2I7I57, № 497I3, № 496560I и необходимые материалы уголовного дела.

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при СМ
ЛИТОВСКОЙ ССР - подполковник

В. Линяускас
В.ЛИНЯУСКАС

СОГЛАСЕН: ЗАМ НАЧ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТ ССР - подполковник

В. Казис
В.КАЖИС

П Р О Т О К О Л

ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении трасологической экспертизы

гор. Вильнюс,

8 августа 1975 года

Старший следователь следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС, в служебном кабинете № 178, руководствуясь требованиями ст. 208 УПК Литовской ССР, ознакомил обвиняемого КОВАЛЕВА Сергея Адамовича с постановлением от 7 августа 1975 года о назначении трасологической экспертизы.

Ознакомление начато: в 18 час. 30 мин.

Ознакомление окончено : в 18 час. 40 мин.

Предусмотренные ст. 208 УПК Литовской ССР права обвиняемого—заявлять отвод эксперту; просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц; представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; присутствовать с разрешением следователя, при производстве экспертизы и знакомиться с заключением эксперта обвиняемому КОВАЛЕВУ разъяснены.

Ознакомившись с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 7 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ никаких ходатайств не заявил.

Протокол ознакомления с постановлением о назначении трасологической экспертизы от 7 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ С.А. прочитал, однако заверить правильность записи содержания протокола а также об ознакомлении с правами обвиняемого отказался, сославшись на прежние мотивы— нежелание участвовать в следствии.

С постановлением ознакомил:

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ
Литовской ССР — капитан

Лазарявичюс

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Заключение эксперта № 49Составлено 26 августа 5
1975 г.

г. ВИЛЬНИУС

Эксперт КГБ при СМ Литовской ССР Жалинас В.С., имеющий специальную подготовку в области исследования документов и 25-летний стаж работы в этой области, на основании постановления о назначении технической экспертизы от 5 августа 1975 года и 7 августа 1975 года старшего следователя по особо важным делам Следственного отдела того же Комитета подполковника Линяускаса, произвел техническую экспертизу машинописных документов по уголовному делу № 345.

На исследование представлены следующие материалы:

I. Машинописные документы, изъятые во время обыска на квартире Ковалева С.А.:

1. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." и заканчивающийся словами: "...или к секретарю группы Андрею Твердохлебову (тел. 297-63-69)".

2. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Хроника располагает следующим списком политзаключенных..." и заканчивающийся: "...В июле 1973 года умер Мечис Кибартас, осужден на 25 лет, отсидел 24 года."

3. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Интервью корреспонденту газеты "Трибюн Женев". Я отвечаю только на некоторые..." и заканчивается: "... еще несколько лет назад, например, в журнале "Новый мир".

4. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Интервью А.Солженицына американским корреспондентам

19 января 1974г. ..." и заканчивающийся: "...но вот она соединилась, жива, напечатана - и этого уже никогда не стереть".

5. Машинописный документ на 16 листах, начинающийся словами: "Свящ. Сергей Желудков Заметки для историка (к переписке с А.И.Солженицыным)..." и заканчивающийся: "...Историк извинит мне некоторую скованность выражений (свящ. С.Желудков), январь 1973".

6. Машинописный документ на 11-ти листах, начинающийся словами: "Дело № СК-5/72 Приговор Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 30 октября 1972г...." и заканчивающийся: "...прямое противоречие с материалами дела и судебного заседания".

7. Машинописный документ на 18-ти листах, начинающийся словами: "Н.Бердяев - Христианство и антисемитизм Религиозная судьба еврейства..." и заканчивающийся: "...Более всего тут нужно духовное излечение".

8. Машинописный документ на 9-ти листах, начинающийся словами: "Вечную ручку Петру Григорьевичу Григоренко! Глубоко уважаемый Александр Исаевич (Солженицын)!..." и заканчивающийся: "...понимать значения..." (см.ст.11 УК и Ст.15 ГК РСФСР). Москва, 20 июля 1970г. (А.Вольпин)".

9. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере была массовая голодовка..." и заканчивающийся: "...сделали пункцию в позвоночник, после которой он очень болел".

10. Машинописный документ в обложках желтого цвета на 50-ти листах, начинающийся словами: "Прочти и дай другому выходит с 1972 года Хроника № 9 католической церкви Литвы..." и заканчивающийся: "...Ждем информации! Издатели "Хроники Лит.Кат. Церкви".

11. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Военному комиссару Ленинского района г.Риги..." и заканчивающийся: "...чем я это сделал в мае 4 октября 1974г. В.Буйко лейтенант-инженер запаса г.Рига, ул.Лиепеяс, 40-41".

12. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Военному комиссару Ленинского района г.Риги подпол-

ковнику Маркису (Рига, ул. Б.Алтоновас 37) от инженера-лейтенанта запаса Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "... ни - для выяснения моей пригодности к таковым. 26 мая 1974г. В.Буйко".

13. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Военному Комиссару ленинского райвоенкомата г.Риги копия: министру обороны СССР Гр. Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "... я не буду злоупотреблять бесплатной военно-медицинской помощью. 9 мая 1974г. Валерий Буйко."

14. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Верховный Суд Латв. ССР Коллегия по уголовным делам Председателю коллегии Гр., гр. Буйко В.П., Крузиной В.И.,..." и заканчивающийся: "...об изменении ему меры пресечения на более мягкую. г.Рига, 25 сентября 1974г. В.Буйко, В.Крузина."

15. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Старшему следователю следотдела КГБ при СМ Латв.ССР подполковнику Брвацкому С.Б. Гр-на Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "...о возвращении которой Вы ходатайствуете. Зам. начальника следственного отдела КГБ при Совете Министров Латв. ССР (Вацетис) "16) августа 1974 года."

16. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Организация "Международная амнистия", Международный секретариат..." и заканчивающийся: "...обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы."

17. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет..." и заканчивающийся: "...не могут помешать никакие преходящие соображения политического характера. 1974г. Мордович, Потьма, ЖХ 385 Азерников."

18. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 19-ти листах каждый, начинающийся словами: "Шалом, хавейрим ! "Переход к коммунизму предполагает воспитание сознательных и высокообразованных людей,..." и заканчивающийся: "...план камеры 15м² 8 человек нары в два этажа стол вешалка скамейка параша дверь".

19. Машинописный документ на 7-ми листах, начинающийся

словами: "Валерий Буйко - тридцати двух лет, инженер и математик из Риги..." и заканчивающийся: "...27 районным военным комиссаром Ленинского района г.Риги. 10 июля 1974г.(В.Буйко)".

20. Машинописный документ на II листах, начинающийся словами: "От составителя. В этой подборке сведений о содержании заключенных..." и заканчивающийся: "...сделать еще для процветания Родины".

21. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "От Ванзидлера Ивана Генриховича, 23 года рождения, гор.Валга,..." и заканчивающегося: "... в связи с выездом на постоянное место жительства за границу. Справка дана для предъявления в ОВИР (печать) Ректор РПИ проф."

22. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Комитету по защите прав человека в СССР от католических священников Литвы Обращение..." и заканчивающийся: "Священник Сигитас Тамкевичюс, прожив. по адресу: Лит.ССР, Алитусский район, Симнасский приход".

23. Машинописный документ на 36-ти листах, начинающийся словами: "Общественные проблемы Сборник избранных текстов Самиздата, посвященных общественным проблемам Выпуск 8 ноябрь-декабрь 1970г. ..." и заканчивающийся: "...не являются основанием к лишению родительских прав по статье 19 упомянутых Основ."

24. Машинописный документ в обложках серого цвета на 154-х листах, начинающийся словами: "ВЕЧЕ № 10 19 апреля 1974 года..." и заканчивающийся: "...горланит пьянь в три часа пополуночи, возвращаясь из новоявленной "Руси".

25. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Генеральному прокурору СССР Копия: Министру обороны Копия: Министру внутренних дел Гр-на Буйко Валерия Павловича..." и заканчивающийся: "... одна тысяча девятьсот семьдесят четвертого года."

26. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Председателю Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР Андропову Ю.В. Мне стало известно,..." и заканчивающийся на обороте словами: "...выступить в защиту свободы информации. 17 октября 1974 года Андрей Сахаров, академик."

27. Клочок бумаги с машинописным текстом: "Коллегию Литуано сан.Казимирос Виа Касал Монферато 20 00182 РОМА, ИТАЛИЯ, Свящ. Витаутас Багданавичюс."

28. Клочок бумаги с машинописным текстом: "Коллегию Литуано сан.Казимирос Виа Касал Монферато 20 00182 РОМА, ИТАЛИЯ КРАСАУСКАС".

29. Отдельные главы и страницы книги А.Солженицына "Архипелаг Гулаг", исполненные машинописью на 273-х листах, текст которых начинается словами: "А.Солженицын Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956 Опыт художественного исследования I-II..." и заканчивается: "...а говорили через решетку, тихо, в стиб этой доски. Они были так близко головами."

30. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Политические заключенные Советского Союза", заканчивающийся: "...и своей совестью".

31. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Фрагмент на тему вот как мы живем", заканчивающийся: "Вот как мы живем."

32. Машинописный документ, исполненный на 112 листах, начинающийся словами: "В этой книге нет вымышленных лиц...", заканчивающийся: "... где бараки уже готовились."

33. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Генеральному Прокурору СССР Руденко 23,24 и 25 декабря с.г...." и на оборотной стороне заканчивающийся: "23 декабря 1974года, 19 часов А.Твердохлебов", изъятый при личном обыске у обвиняемого Ковалева С.А.

II. Машинописные документы, переданные 21 октября 1974 года органам милиции гражданкой Королёвой Галиной Евгеньевной:

1. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В середине декабря 1973г. вышла "Хроника ЛКЦ" нр. 8...", заканчивающийся: "...за организацию деятельности за свободу совести в Литве."

2. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Хроника ЛКЦ, 8 Выпуск, декабрь 73г. ..." и заканчивающийся: "...рекордное число за последнее время".

3. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В нр.7 "Хроники литовской католической церкви" напечатано..." и заканчивающийся: "...вышла в свет в августе 73г. в объеме 46 стр."

4. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Хроника католической церкви Литвы..." и заканчивающийся: "...священников В.Кейна, А.Лесиса, Г.Довидайтиса."

5. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В марте 73 года..." и заканчивающийся: "...около четверти подписей школьников."

6. машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Министру просвещения ЛССР..." и заканчивающийся: "...затрудняет им поступление в высшую школу."

7. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Часто школьники обязаны отвечать...", и заканчивающийся: "...расписались около 25% школьников."

8. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Каунас, 17.IV.1973. В Каунасской арккафедре..." и заканчивающийся: "...В Литве несколько парафий остаются без священника".

9. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР..." и заканчивающийся: "...Март 1973г. I6.498 подписи".

10. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Преследования в Литве. Продолжает выходить "Лиетувос католику..." и заканчивается: "...при Совете Министров СССР И.Ругенис."

11. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Поступила информация о двух процессах...", заканчивающийся: "...были применены меры общественного воздействия."

12. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся словами: "Обвинительное заключение..." и заканчивающийся: "...Народные заседатели Матуникас А., Метрикас П."

13. Два экземпляра машинописного документа на I листе, начинающегося словами: "20 ноября 1973г. кандидат технических наук А.Рашкинис..." и заканчивающегося: "...не сформулировало окончательного решения (февраль 1974г.)".

14. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Верующая молодежь города Шяуляй" и заканчивающийся: "... Материалы о дискриминации верующих".

15. Два экземпляра машинописного документа на I листе, начинающегося словами: "Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму...", и заканчивающегося: "...А.Лебитин (Краснов), Г.Подьяпольский, Т.Ходорович."

16. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "Выступление на секретариате МО Союза писателей...", и заканчивающийся словами: "...Лидия Чуковская, 12 февраля 74г. 23 часа, Москва".

17. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "В Международный комитет защиты прав человека...", заканчивающийся: "Григорий Подьяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович."

18. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Я больше не выдержу" и заканчивающийся: "...3 апреля 1974г. г.Красногорск (Моск.обл.), М.Ланда."
19. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся: "Московское воззвание. Официозная статья газеты "Правда"...., заканчивающийся: "...М.Агурский, Б.Шрагин, П.Литвинов."
20. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "В международную организацию "Амнистия"..." и заканчивающийся: "...Мать Владимира Буковского - Нина Ивановна Буковская, Москва, 27 февраля 1974 года."
21. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся "Жить не по лжи!..." и заканчивающийся: "...Наследство их из рода в род ярмо с гремушками да бич. 12 февраля 1974г. А.Солженицын."
22. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся словами: "В Международный комитет защиты прав человека...", заканчивающийся: "...Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович."
23. Машинописный документ на 1 листе, начинающийся словами: "В Лигу защиты прав Человека..." и заканчивающийся: "...Священник С.Желудков, Г.Подъяпольский."
24. Машинописный документ на 16 листах, начинающийся словами: "Замечания, перепечатки...", и заканчивающийся: "...и научной демократической идеологии".
25. Машинописный документ, начинающийся словами: "Председателю Президиума Верховного Совета", заканчивающийся "...Пирогов С.К., 24 марта 1974г."
26. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Утверждаю Прокурор Архангельской области", заканчивающийся: "...младший советник юстиции Ю.Лебедев".

27. Машинописный документ, начинающийся словами: "Последнее слово...", заканчивающийся: "Свободной России буду реабилитирован".

28. Машинописный документ, начинающийся словами: "Недоказанным, т.к. сам Некипелов...", заканчивающийся: "...буду реабилитирован."

29. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Алабушево", заканчивающегося: "...что бы мы ее спасали".

30. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Анастасия", заканчивающегося: "...Непротивление силам зла".

31. Четыре экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Не совсем кононическая ода...", заканчивающегося: "...да будут живы в ней".

32. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Приговор по делу Некипелова В.А....", заканчивающегося: "...Гершкович - не явился (Москва)".

33. Машинописный документ на 3 листах, начинающегося словами: "Приговор по делу Некипелова В.А....", заканчивающийся: "...в сумме 199 рублей".

34. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Что сказал прокурор...", заканчивающийся: "...Что-либо еще не желает".

35. Машинописный документ на 9 листах, начинающийся словами: "Последнее слово...", заканчивающийся: "...он должен быть осужден и наказан".

36. Машинописный документ на 21 листе, начинающийся словами: "Суд над Некипеловым...", заканчивающийся: "...не явился".

37. Четыре экземпляра машинописного документа на 22 листах, начинающийся словами: "Уголовное дело № 2791/93", заканчивающийся: "...захиревшую ниточку - связь".
38. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Всеми мерами защитите...", заканчивающегося: "...Увезен в больницу".
39. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "С 12 мая по 12 июня...", заканчивающийся: "После которой он очень болел".
40. Машинописный документ, начинающийся словами: "А. Фельдман (хр.№30) прибыл в лагерь,..", заканчивающийся: "... с братом и невестой".
41. Три экземпляра машинописного документа на двух листах, начинающегося словами: "Имя Александра Фельдмана...", заканчивающегося: "...25 мая прекратил голодовку".
42. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Плющ Леонид Иванович", заканчивающегося: "...двумя свидетелями".
43. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "Распространять "Хронику текущих событий", заканчивающийся: "М.Ланда, Московская обл., г.Красногорск".
44. Машинописный документ на 7 листах, начинающийся словами: "Дело № 2-23/74г.", заканчивающийся: "...печать облсуда".
45. Два экземпляра машинописного документа на 7 листах, начинающегося словами: "Речь адвоката на суде...", заканчивающегося: "...пересказала после суда М.Ланда".
46. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "Речь прокурора на суде...", заканчивающийся: "...не более десяти строк".

II.

47. Машинописный документ, начинающийся словами: "Генеральному секретарю ООН...", заканчивающийся: "...Григорий Подъяпольский".

48. Машинописный документ, начинающийся словами: "К международной ассоциации врачей психического здоровья...", заканчивающийся: "...достойным гласности".

49. Машинописный документ на 8 листах, начинающийся словами: "Палата № 9...", заканчивающийся: "...можно будет оставить".

50. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Предупреждение с протоколом", заканчивающийся: "...беседы со мной".

51. Машинописный документ на 4 листах, начинающийся словами: "Кассационный суд по делу Некипелова В.А.", заканчивающийся: "...в Верховный суд - отклонить".

52. Машинописный документ на 3 листах, начинающийся словами: "Лидия Чуковская...", заканчивающийся: "...отпор литературному власовцу - Хр."

53. Машинописный документ на II листах, начинающийся словами: "Генеральному секретарю организации объединенных наций", заканчивающийся: "март-апрель 1974 года".

54. Машинописный документ, начинающийся словами: "Халиков Эбазер...", заканчивающийся: "...старший следователь В.Ломейко".

55. Машинописный документ, начинающийся словами: "В середине декабря 1973г.", заканчивающийся: "...за свободу совести в Литве".

56. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Обращение к прогрессивным общественным организациям

и общественным деятелям Западной Европы", заканчивающийся:
"... город Таруса, Калужской области ул. Луначарского, д.39".

57. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Ректору Московского ордена Ленина...", заканчивающегося: "...Ковалев С.А.".

58. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Утром пятого июня 1974г....", заканчивающегося: "...вежливо и корректно".

59. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Генеральный секретарь...", заканчивающийся: "...Андрей Сахаров, академик 25 июня 74г."

60. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся слова и: "Виктор Нкипелов. Нас хотят судить - за что?", заканчивающийся: "...рыться в книжках и умах?".

61. Машинописный документ, начинающийся словами: "Прокуратуре Союза ССР...", заканчивающийся: "...А.Солженицын".

62. Два экземпляра машинописного документа, начинающегося словами: "Международной демократической федерации женщин", заканчивающегося: "Азерников, Пэнсон".

63. Два экземпляра машинописного документа на 4 листах, начинающегося словами: "Я, Азерников Борис...", заканчивающегося: "...Мордовия, Потьма, ЖХ 385 Азерников".

64. Три экземпляра машинописного документа на 3 листах, начинающегося словами: "Во всемирный почтовый союз", заканчивающегося: "ЖХ 385/19 и ЖХ 385/3".

65. Три экземпляра машинописного документа на 3 листах, начинающегося словами: "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников...", заканчивающегося: "...переведен из учр. ВС 389/36".

III. Машинописные документы, изъятые во время обыска квартиры 22-го января 1975 года у Ходорович Татьяны Сергеевны.

1. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР. По решению административного суда от 16/Х-74г. из Мордовского лагеря...", и заканчивающегося: "...превращается в искалечиванием и умерщвление. Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович 30 октября 1974 года."

2. Машинописный документ на 10-ти листах, начинающийся словами: "Текущая информация Навасардян Ашот...", и заканчивающегося: "...Поэты, во времена Сталина казнены за патриотизм."

3. Машинописный документ в 2-х экземплярах на I листе каждый, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев...", и заканчивающийся: "Кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Анжрей Сахаров".

4. Машинописный документ в 3-х экземплярах на I листе каждый, начинающийся словами: "Обращение Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем...", и заканчивающийся: "...как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева".

5. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев..." и заканчивающийся: "...кампания за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года Андрей Сахаров".

6. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Московское обращение. Официозная статья газеты "Правда"...", и заканчивающийся: "...Обзор подписей продолжается. Март 1974 С.Ковалев Т.Ходорович".

7. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Более 30 человек из зоны 35 обратятся 5 сентября в Президиум Верховного Совета СССР...", и заканчивающийся: "...статус политзаключенного со всеми вытекающими отсюда последствиями. 5/09-74г."

8. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "30-е октября Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии...", и заканчивающийся: "...долг тех, кто на свободе, - наша и ваша обязанность. 30 октября 1974г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович".

9. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "Сам, выходит, попишись?" А.Твардовский Чего следует ожидать в нашей стране человеку,..." и заканчивающийся: "...Мы вам не помощники. Москва, январь 1974г. Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович".

10. Машинописный документ на I листе, начинающийся словами: "11 июля 1973г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов..." и заканчивающийся: "...поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство. Инициативная группа защиты прав человека в СССР Т.Великанова С.Ковалев А.Краснов-Левитин Т.Ходорович январь 1974г."

11. Машинописный документ на I-м листе, начинающийся словами: "В Лигу защиты прав человека Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас..." и заканчивающимся: "...новому страшному преступлению в нынешнем ах "Архипелаге" страданий и унижений! 27 февраля 1974 года Москва А.Сахаров, Т.Ходорович, Т.Великанова, А.Левитин (Краснов), С.Ковалев, П.Литвинов, священник С.Желудков, Г.Подъяпольский."

12. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР на судебном процессе над П.Якиром и В.Красновым..." и заканчивающийся: "...свобода от недобросовестных судебных обвинений. Сентябрь 1973, Инициативная группа по защите прав

15.

Человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович."

IV. Машинописные документы, изъяты во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Ланды Мальвы.

1. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий" выпуск 29 31 июля 1973г. на 26 листах, начинающийся словами: "Хроника защиты прав в СССР начала выходить..." и заканчивающийся фамилиями: "...Петров, Т.Великанова, В.Максимов, С.Ковалев."

2. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий" выпуск 30 31 декабря 1973 года на 35 листах, начинающийся словами: "Умер Илья Янкелевич Габай. Он покончил с собой 20 октября..." и заканчивающийся: "...чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

3. Машинописный документ в 3-х экземплярах на 2-х листах каждый, начинающийся словами: "Заявление. Эта пресс-конференция созвана для того, ..." и заканчивающийся: "...очень часто они подвергаются повторным арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.30.10.74г."

4. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Международному красному кресту Срочная телеграмма Считаю человеческое милосердие..." и заканчивающийся: "...может пагубно отразиться на состоянии здоровья А.Д.Сахарова. 1 июля 1974 года Татьяна Ходорович."

5. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Поддерживаю призыв Татьяны Великановой, Сергея Ковалева..." и заканчивающийся: "...не прекращающими жестокими репрессиями за убеждения. 7 марта 1974 г. Ланда М.Н. (Московск. обл.)".

6. Машинописный документ на 4-х листах, начинающийся словами: "Распространять "Хронику текущих событий" ..." и заканчивающийся: "...стихи-песни Александра Галича и др. 1974г. М.Ланда (Московская обл., г.Красногорск)".

7. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Около месяца назад в Архангельске состоялся суд над Пироговым..." и заканчивающийся: "...стихи-песни Александра Галича и т.д. июнь 1974 г. М.Ланда (Московская обл., г.Красногорск)".

8. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Поддерживаю воззвание - Московское обращение - А. Сахарова, Е.Боннэр..." и заканчивающийся: "...добиваться международной инспекции Днепропетровской психиатрической больницы, 14 февраля 1974 Ланда М. (Московская обл., г.Красногорск)".

9. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР по решению административного суда от 16.10-74г. ..." и заканчивающийся: "...в искалечивании и умерщвлении. 30 октября 1974г. Татьяна Великанова Сергей Ковалев Григорий Подьяпольский Татьяна Ходорович."

10. Машинописный документ в 5-ти экземплярах, из которых 4 - экземпляра на 3-х листах и один экземпляр на 4-х листах, начинающийся словами: "30 октября Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области..." и заканчивающийся: "...долг тех, что на свободе, - наша и ваша обязанность. 30-го октября 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подьяпольский, Татьяна Ходорович".

11. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "В Международный Комитет защиты прав Человека. В Международную Лигу защиты прав Человека. В Международную Амнистию. К рабочим и профсоюзным организациям всего мира..."

и заканчивающийся: "...над честным и мужественным человеком. 6 марта 1974г. Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, А.Э. Левитин (Краснов), Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович."

У. Машинописные документы, изъяты во время обыска квартиры 22 января 1975 года у Ланды Мальвы Ноевны.

1. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев..." и заканчивающийся: "...Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева. 28 декабря 1974 года. Андрей Сахаров."

2. Машинописный документ в 2-х экземплярах на 1-м листе каждый, начинающийся словами: "Обращение. Сегодня на пороге нового 1975 года..." и заканчивающийся: "...как днем 27 пришло известие об аресте Сергея Ковалева".

Документы, изъяты во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Плюсниной Алевтины Петровны.

1. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Сам, выходит, подпишись! А.Твардовский. Что следует ожидать в нашей стране человеку, ..." и заканчивающийся: "... Мы вам не помшники. Москва, январь 1974 года. Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович".

2. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Московское обращение Официозная статья газеты "Правда"..." и заканчивающийся: "...Солидарность людей не может ограничиться словами. Она - действенная. В этом - наша надежда. Москва, 17 февраля 1974г. Е.Баранов Т.Великанова С.Ковалев Т.Ходорович."

3. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР. На судебном процессе над П.Якиром и В.Красным..." и заканчивающийся: "Инициативная группа по защите прав Человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович."

4. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов..." и заканчивающийся: "...потом еще одно психиатрическое убийство. Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т.Великанова, С.Ковалев, А.Краснов-Левитин, Т.Ходорович, январь, 1974г."

5. Машинописный документ на 3-х листах, начинающийся словами: "Международная Амнистия, Международный секретариат гр-ну Мартину Энналсу Заявление. Просим зарегистрировать..." и заканчивающийся: "...к настоящему Статусу принимаются общим собранием большинством голосов не менее 2/3".

VI. Машинописные документы, изъяты во время обыска квартиры 23-го декабря 1974 года у Саловой Галины Ильиничны.

I. Машинописный документ на 1-м листе, начинающийся словами: "Заявление Инициативной группы защиты прав человека в СССР. По решению административного суда от 16/X-74г. ..." и заканчивающийся: "...в искалечивании и умерщвлении. Татьяна Великанова, Григорий Подъяпольский, Сергей Ковалев, Татьяна Ходорович 30 октября 1974г."

2. Машинописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР. На судебном процессе над П.Якиром и В.Красновым..." и заканчивающийся: "...свобода от недобросовестных судебных обвинителей. Инициативная Группа по защите Прав Человека в СССР. Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Т.Ходорович."

19.

УП. Машинописные документы, изъятые во время обыска квартиры 23 декабря 1974 года у Жилинского Альбертаса Антано.

1. Машинописный документ на четырех листах, начинающийся словами: "30-е октября", заканчивающийся: "...Татьяна Ходорович..."

2. Машинописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Заявление", заканчивающийся: "...особо тяжелыми повторными сроками. 30.10.74г."

УШ. Образцы оттисков шрифтов следующих пишущих машинок: "Continental" № 848759, изъятая во время обыска на квартире у Твердохлебова А.Н.; "Москва" № Э-0569, изъятая у Корсуновой И.В.; "Москва" № 132594 и "Erika" № 4965601, изъятых у Ланды М.Н.; "Москва" № 49713 и без марки № 217157, изъятых у Плюсиной А.П.

Исследованием требуется установить - не отпечатаны ли перечисленные выше машинописные документы на пишущих машинках "Continental" № 848759, "Москва" № Э-0569, "Москва" № 132594, "Erika" № 4965601, "Москва" № 49713 и без марки № 217157, изъятых у Твердохлебова А.Н., Корсуновой И.В., Ланды М.Н. и Плюсиной А.П.

И с с л е д о в а н и е:

- А -

При осмотре документов, подлежащих исследованию, перечисленных во вступительной части настоящего заключения, установлено, что некоторые из них представляют из себя копии, причем, не первые или вторые экземпляры, а последующие экземпляры, в виду чего определить границы штрихов письменных знаков и произвести измерение шага пишущей машинки, высоту и ширину букв и интервалов между строками, а также обнаружить

индивидуальные особенности шрифта в таких документах нельзя. Поэтому установить, на какой пишущей машинке отпечатан такой документ не представляется возможности.

Из числа исследованных документов к таким относятся:

1. Машинописный документ, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы..." на I листе.

2. Машинописный документ в обложках серого цвета на I54-х листах, начинающийся словами: "Вече" № IO I9 апреля I974г...." и заканчивающийся словами: "...горланит пьянь в три часа полуночи, возвращаясь с новоявленной "Руси".

3. Международному Красному Кресту..." на I листе в 2-х экз.

4. Машинописный документ, начинающийся словами: "Замечания перепечатки...", на 6-ти листах.

5. Отдельные машинописные страницы книги А.Солженицына, текст которой начинается словами: "Архипелаг "ГУЛАГ" I9I8-I956 Опыт художественного исследования I-II...", которые пронумерованы следующими цифрами: 44, 68, 64, 65, 66, 264, 265, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 384, 385, 386, 387, 430, 43I, 433, 434, 5I7. Следовательно, эти документы из дальнейшего исследования исключаются.

- Б -

Проведенным сравнительным исследованием оттисков шрифтов пишущих машинок во всех исследуемых документах (за исключением машинописного документа на I54-х листах в серой обложке, трех машинописных документов, начинающихся словами: 1. "Заявление инициативной группы ..." на I листе, 2. "Международному Красному Кресту..." на I листе в 2-х экземплярах, 3. "Замечания перепечатки...", на 6-ти листах и отдельных страниц книги А.Солженицына, указанных в исследовании в разделе "А") с образцами оттисков шрифтов пишущих машинок "Москва" № I32594 и "Erika" № 496560I, изъятых при обыске на квартире Ланды Мальвы Ноевны, пишущих машинок "Москва" № 497I3 и № 2I7I57 (без марки), изъятых при

обыске на квартире Плюсниной Алевтины Петровны, а также пишущей машинки, "Москва" № Э-0569, изъятой при обыске на квартире Корсуньвой Ирины Владимировны и пишущей машинки "Continental" №848759, изъятой при обыске на квартире Твердожлебова Андрея Николаевича, с применением 2-х, 8-х и измерительной луп установлено, что:

1. Оттиски шрифта пишущей машинки "Москва" №132594, изъятой при обыске на квартире Ланды М.Н., совпадают по величине шага 39 знаков на 4 дюйма (101,5мм), размерным величинам, конфигурации печатных знаков и комплексу индивидуальных признаков с оттисками шрифта в машинописных документах, начинающихся словами:

1) "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." на I листе.

2) "С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере была массовая голодовка..." на 4-х листах в 2-х экземплярах.

3) "Военному Комиссару Ленинского района г.Риги..." на I листе.

4) "Военному комиссару Ленинского района г.Риги..." на 2 листах.

5) "Военному Комиссару Ленинского района г.Риги" на I листе.

6) "Верховный Суд Латв. ССР..." на I листе.

7) "Старшему следователю Следотдела КГБ..." на 2-х листах.

8) "Организация "Международная амнистия"..." на 3-х листах.

9) "Валерий Буйко - тридцати двух лет, инженер и математик..." , на 7 листах.

10) "От Ванзидлера Ивана Генриховича, 23 года рождения..." , на 3-х листах.

11) "30-е Октября стало известно, что узники нескольких лагерей..." на 4-х листах.

12) "Анастасия уставши странствовать по свету,..." на I листе в 2-х экземплярах.

13) "Алабушево не обижены судьбою..." на I листе в 2-х экземплярах.

14) "17-е недоказанным, т.к. сам Некипелов отрицает..." на I листе.

15) "Последнее слово Виктора Некипелова..." на I листе.

16) "18-с Приговор по делу Некипелова В.А." на 3-х листах.

17) "Заявление Эта пресс-конференция созвана для того..." на 2 листах, в 4-х экземплярах.

18) "Заявление инициативной группы защиты прав человека..." на одном листе.

19) "30 октября стало известно, что узники нескольких лагерей..." в 2-х экземплярах, один из них на 3/х, один на 4-х листах.

20) "Более 30 человек из зоны 35 обратятся..." на одном листе.

21) "30-е октября стало известно..." на 3-х листах.

22) "Заявление инициативной группы защиты..." на I листе.

23) "Кассационный суд по делу Некипелова..." на 4-х листах.

24. "Текущая информация Навасардян..." (первый и второй листы).

25. "Полит^ические заключенные Советского Союза..." на 4-х листах.

Наиболее характерными индивидуальными признаками совпадения являются следующие:

а) деформация нижней части цифры "5" (см. фототаблицы № I, №2 отм. I);

б) сбитость правой верхней и нижней отсечек буквы "м" и буквы "и" (отм. 2, 3);

в) сбитость верхней левой отсечки букв "н" (отм. 4);

г) смещение по горизонтали букв "б", "о" влево (отм. 5, 6)

д) незначительное смещение буквы "й" вниз (отм. 7).

Указанные совпадения образуют совокупность признаков неповторимую в том же объеме и в качестве в документах отпечатанных на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание сделать вывод, что перечисленные выше документы отпечатаны на пишущей машинке "Москва" №132594, изъятой при обыске на квартире Ланды М.Н.

II. Оттиски шрифта пишущей машинки "Erika" №4965601, изъятой у Ланды Мальвы Ноевны, совпадают по величине шага 39 знаков на 4 дюйма (101,5 мм) размерным величинам и конфигурации печатных знаков, а также комплексу индивидуальных признаков с оттисками шрифта в машинописных документах, начинающихся словами:

I) "Я Азерников Борис Павлович..." на 4 листах, в 3 экземплярах.

- 2) "Дело № СК-5/72 Приговор Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики..." на II листах.
- 3) "Шалом, хавейрим! "Переход к коммунизму предполагает. на 17 листах в 2 экземплярах.
- 4) "Всеми мерами защиты литератора Евгения Сверстюка..." на 3 листах, в 2 экземплярах.
- 5) "Суд над Некипеловым Виктором Александровичем..." на 19 листах.
- 6) "Не совсем каноническая ода..." на I листе в 4 экземплярах.
- 7) "20 ноября 1973г. кандидат тех.наук А.Рашкинис..." на I листе.
- 8) "Генеральный Секретарь ЦК КПСС..." на 2 листах.
- 9) "Международной демократической федерации женщин..." на 2 листах.
- 10) ""Во всемирный почтовый Союз..." на 3 листах в 3-х экземплярах.
- 11) "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников..." на 3 листах в 3 экземплярах.
12. "Приговор по делу Некипелова В.А...." на 2 листах в 2 экземплярах.
- 13) "Что сказал прокурор? Начал он..." на 2 листах в 2 экземплярах.
- 14) "Имя Александра Фельдмана хорошо ..." на 2 листах в 3 экземплярах.
- 15) "Генеральному Секретарю ООН Курту Вальдхайму..." на I листе в 2 экземплярах.
- 16) "Распространять "Хронику текущих событий"..." на 2 листах.
- 17) "Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем Некипеловым..." в 2 экземплярах, на 7 листах.
- 18) "Речь прокурора на суде над Виктором Александровичем Некипеловым..." на 4 листах.

19. "Заявление Арестован ученый кандидат биологических наук..." на 1 листе.

20. "Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем..." на 1 листе в 4 экземплярах.

21. ""Заявление Арестован ученый, кандидат биологических наук..." на 1 листе в 3 экземплярах.

22) " П. Айрияна (приблизительная запись, по памяти) на 5-ти листах.

23. "Распространять "Хронику текущих событий"... " в 2 экземплярах, первый на 4 листах, второй на 3, первый лист отсутствует.

Наиболее характерными индивидуальными совпадающими признаками являются следующие:

а) деформация левой стороны овала буквы "о" (см. фототаблицы № 3, №4 отм.1);

б) незначительная сбитость правой нижней отсечки буквы "и" (отм.2);

в) наклонение и смещение букв "щ" влево (отм.3);

г) смещение букв "г" влево (отм.4);

Указанные совпадения образуют комплекс признаков, которые неповторимы в том же объеме и качестве в документах, отпечатанных на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание сделать вывод, что вышеперечисленные документы отпечатаны на пишущей машинке "Erika" №4965601, изъятой также у Ланды Мальвы Ноевны.

Необходимо отметить, что в пишущей машинке "Erika" №4965601, изъятой у Ланды М.Н. отсутствует буква "р", а в исследуемых документах, которые отпечатаны на этой же пишущей машинке, эта буква имеется. Следовательно эта неисправность в пишущей машинке возникла после того, как исследуемые документы уже были отпечатаны.

Ш. Оттиски шрифта пишущей машинки "Continental" №848759, изъятой при обыске на квартире Твердохлебова А.Н., совпадают по величине шага 36 знаков на 4 дюйма (101,5мм) размерным величинам шрифта, конфигурации печатных знаков, а также комплексу индивидуальных признаков с оттисками шрифта в машинописных документах, начинающихся словами:

1) "От составителя. В этой подборке сведения о содержании заключенных..." на II листах.

2) "Международная амнистия..." на 3 листах.

Наиболее характерными индивидуальными ~~свойствами~~ совпадающими признаками являются следующие:

а) заглавные буквы смещены вниз по линии строк (см. фототаблицы №№5,6 отн.1);

б) буква "о" смещена по вертикали вниз (см.отн.2);

в) буква "ж" смещена по вертикали вверх (см.отн.3);

г) буква "п" пропечатывается неравномерно ~~вверх~~ (слабо), а низ (жирно) сама буква смещена по вертикали вверх (см.отн.4,5)

д) сбита верхняя правая отсечка буквы "н" (см.отн.6).

Указанные совпадения образуют комплекс признаков, которые неповторимы в том же объеме и в качестве в документах, отпечатанных на другой какой-либо пишущей машинке, а поэтому их совпадение дает основание сделать вывод, что выше указанный документ отпечатан на пишущей машинке "Continental" №848759, изъятой при обыске на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

IV. Оттиски шрифтов пишущих машинок "Москва" №49713 и № 217157 (без марки), изъятых на квартире Плюсниной Алевтины Петровны, а также оттиски шрифта пишущей машинки "Москва" №Э-0569, изъятой на квартире Корсунской Ирины Владимировны, не совпадают по комплексу признаков, каждый в отдельности, ни в одном исследуемом документе.

Следовательно, исследуемые документы на этих трех пишущих машинках не печатались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

I. Машинописные документы, начинающиеся словами:

- 1) "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." на 1 листе.
- 2) "С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере была массовая голодовка..." на 4 листах в 2 экземплярах.
- 3) "Военному Комиссару Ленинского района г.Риги..." на 1 листе.
- 4) ""Военному Комиссару Ленинского района г.Риги..." на 2 листах.
- 5) "Военному Комиссару Ленинского райвоеннобата г.Риги..." на 1 листе.
- 6) "Верховный Суд Латв. ССР..." на 1 листе.
- 7) "Старшему следователю Следотдела КГБ..." на 2 листах.
- 8) "Организация "Международная Амнистия"..." на 3 листах
- 9) "Валерий Буйко - тридцати двух лет, инженер и математик..." на 7 листах.
- 10) "От Ванзитлера Ивана Генриховича, 23 года рождения..." на 3 листах.
- 11) ""30-ое октября Стало известно, что узники нескольких лагерей ..." на 4 листах.
- 12) "Анастасия Уставши странствовать по свету..." на 1 листе в 2 экземплярах.
13. "Алабушево не обижены судьбою..." на 1 листе в 2 экземплярах.
14. "17-е Недоказанным, т.к. сам Некипелов отрицает..." на 1 листе.
- 15) "Последнее слово Виктора Некипелова..." на 1 листе.
- 16) 18-с Приговор по делу Некипелова В.А...." на 3 листах.
- 17) "Заявление Эта пресс-конференция созвана для того..." на 2 листах в 4 экземплярах.
18. "Заявление инициативной группы защиты прав человека ..." на одном листе.
19. "30 октября Стало известно, что узники нескольких лагерей..." в 2 экземплярах, один из них на 3 листах и один на 4 листах.

- 20) "Более 30 человек из зоны 35 обратятся..." на одном листе.
- 21) "30-е октября стало известно..." на 3 листах.
- 22) "Заявление Инициативной группы защиты..." на 1 листе.
- 23) "Кассационный суд по делу Некипелова..." на 4 листах.
- 24) "Текущая информация Насавардян..." (первый и второй листы).
- 25) "Политические заключенные Советского Союза..." на 4 листах.

Отпечатаны на пишущей машинке "Москва" № 132594, изъятой на квартире Ланды Мальвы Ноевны.

II. Машинописные документы, начинающиеся словами:

- 1) "Я, Азаренков Борис Павлович..." на 4 листах в 3 экземплярах.
- 2) "Дело № СК-5/72 Приговор Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики..." на 11 листах.
- 3) "Шалом, хавейрим! "Переход к коммунизму предполагает..." на 17 листах в 2 экземплярах.
- 4) "Всеми мерами защитите литератора Евгения Сверстюка." на 3 листах в 2 экземплярах.
- 5) "Суд над Некипеловым Виктором Александровичем..." на 19 листах.
- 6) "Не совсем каноническая одна..." на 1 листе в 4 экземплярах.
- 7) "20 ноября 1973г. кандидат тех. наук А. Рашкинис..." на 1 листе.
- 8) "Генеральный секретарь ЦК КПСС..." на 2 листах.
- 9) "Международной демократической федерации женщин..." на 2 листах.
- 10.) "Во всемирный почтовый союз..." на 3 листах в 3 экземплярах.
- II) "В исполнительное бюро всемирной Федерации научных работников..." на 3 листах в 3 экземплярах.

12) "Приговор по делу Некипелова В.А...." на 2 листах в 2 экземплярах.

13.) "Что сказал прокурор? Начал он....:" на 2 листах в 2 экземплярах.

14) ""Имя Александра Фельдмана хорошо..." на 2 листах в 3 экземплярах.

15) "Генеральному Секретарю ООН Курту Вальдхайму..." на 1 листе в 2 экземплярах.

16) Распространять "Хронику текущих событий"... на 4 листах.

17) "Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем Некипеловым..." в 2 экземплярах на 7 листах.

18) "Речь прокурора на суде над Виктором Александровичем Некипеловым" на 4 листах.

19) "Заявление Арестован ученый, кандидат биологических наук..." на 1 листе.

20) "Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем..." на 1 листе в 4 экземплярах.

21) "Заявление Арестован ученый, кандидат биологических наук..." на 1 листе в 3 экземплярах.

22) П. Айрияна (приблизительная запись, по памяти) на 5-ти листах.

23) "Распространять "Хронику текущих событий"... " в 2 экземплярах, первый на 4 листах, второй на 3, первый лист отсутствует.

Отпечатаны на пишущей машинке " Erika " №4965601, изъятой также на квартире Ланды Мальвы Ноевны.

III. Машинописный документ, начинающийся словами:

1) "От составителя. В этой подборке сведения о содержании заключенных..." на 11 листах.

2) "Международная амнистия..." на 3 листах.

Отпечатаны на пишущей машинке " Continental " №848759, изъятой на квартире Твердохлебова Андрея Николаевича.

IV. Машинописный документ в обложках серого цвета на 154 листах, начинающийся словами: "Вече" № 10 19 апреля 1974г...."

и заканчивающийся словами: "...возвращаясь из новоявленной "Руси", а также отдельные машинописные страницы книги А.Солженицына, текст которой начинается словами: "Архипелаг ГУЛаг" 1918-1956 Опыт художественного исследования I-II...", которые пронумерованы следующими цифрами: 44, 68, 64, 65, 66, 264, 265, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 384, 385, 386, 387, 430, 431, 433, 434, 517 и три машинописных документа начинающихся словами: 1. "Заявление инициативной группы..." на I листе, 2. "Международному Красному Кресту..." на I листе в 2-х экземплярах и 3. "Замечания перепечатки", на 6-ти листах, для сравнительного исследования не пригодные по причинам, указанным в исследовании раздела "А".

У. Остальные все исследуемые документы на пишущих машинках, образцы оттисков шрифтов которых представлены для исследования, не печатались.

ЭКСПЕРТ В. ЖАЛИНАС /

Эксперт Жалинас В.С. за дачу заведомо ложного заключения об уголовной ответственности предупрежден по ст.190 УК Лит.ССР.

ЭКСПЕРТ - В. ЖАЛИНАС /

"26" августа 1975г.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №²..... к заключению эксперта №49.. от « .. августа .. 197.. 5.г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов оттисков шрифта пишущей машинки "МОСКВА" № I32594, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

№ - / " : , : . _ ? % !

й ц у к е н г ш щ з х ъ

ф ы в а п р о л д ж э

я ч с м и т ь б ю ё

5 5 5 5 5 5 5 5 5 5

+ I

И П

ФЫ

Я Ч

" ... Недавно мне посчастливилось поехать в Новороссийске. Ездил я туда познакомиться со своими коллег - судоремонтниками.

Встретили меня новороссийские судоремонтники. Они показали все, что у них имеется в настоящее время, поделились своими планами. Я рассказал о нашем заводе, внедряя...

В настоящее время на нашем заводе для очистки бортов, построенных в Новороссийском СРЗ, вскоре изготовили внедрить у себя по примеру новороссийского завода ки днища судна и ряд других приспособлений. Это позволит нам быстрее и качественнее ремонтировать суда. В дальнейшем наше сотрудничество будет...

Четыре немецких артиллерийских орудия.

Эксперт

Ж. Жалинас Ж. ЖАЛИНАС/

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №.3..... к заключению эксперта №.49 от « августа 197...5 г.

На данной таблице помещены фотокопии отдельных фрагментов
некоторых машинописных документов, отпечатанных на пишущей
машинке "Эрика" №4965601, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы
Ноевны.

Имя Александр
различна судьба лю
ности, за право бе
государства.

18 мая 1973
по ложному обвинен
ном как "история с
и в жалобах родных
"Хроники текущих с

В середине ян
нию усиленного реж
район, село Климен
Там он находится и

За пять месяц
страдающего заболе
ШИЗО /штрафной изс
цепа железобетонь
на в лагере оскор
Протестуя против
унизительных оскор

Я, Азерни
лет нахожусь в совет
заклученных/ в Мордо
ственно наблюдать ус
ных. В настоящем пи
тических и правовых
и буду говорить лишь
з/к, к чему меня обя

Ст. I советского
ет целью причинение
На практике, однако,
таковы, что их здоро
Условия содержания о
"особого" режима. У
которые я испытываю
считаются сравнитель
следующее.

Питание з/к осу
Они в своё время был

Эксперт

Р. ЖАЛИНАС/

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №...⁴ к заключению эксперта №...⁴⁹ от « » августа 197...⁵ г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов оттисков шрифта пишущей машинки "Эрика" № 4965601, изъятая на квартире ЛАНДЫ Мальвы Ноевны.

Б Р - / " : , . _ ? Ъ !	+ I 2 9
И Ц У К Е Н Г Ш Щ Э Х	И Ц У I
Ф Ы В А П О Л Д Ж Э	Ф Ы В I
И Ч С М И Т Ь Б Д Ё	Я Ч С I

"..Во всей своей деятельности на т
 великим учением ма ксизма-ленинизма.
 ционную теорию, познание объективных
 вития общества, КПСС аз абатывает и
 в области экономической, социальной
 Она енительно бо ется п отив любых
 и бо ется п отив глубоко чуждого ево
 матизма. О ганическое соединение нав

Эксперт *Жалинас* В.ЖАЛИНАС/

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №...5... к заключению эксперта №...49 от «...» августа 1975 г.

На данной таблице помещены фотокопии отдельных фрагментов некоторых машинописных документов, отпечатанных на пишущей машинке "Континенталь" № 848759, изъятый на квартире ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича.

От составителя.

В этой подборке сведены о со-
ничего о главной факторе ~~двух~~ дол-
ной, коллективной и индивидуальной
кое достояние, против системы пр-
отрады? Помещены здесь материа-
на котором разворачивается эта борь-

эта борьба предопределена до-
тальства, рассматривающей заключен
наказанная за изменение ему преступ-
ровоспизания. При этом в отношении
пытание ставится главной задачей.
включенная (Марченко, Дремляга, М-
врагческих следствии этой доктр-
не менее важно учитывать то,
свободы не может рассматриваться
важна в социальных условиях Совет-

Эксперт

В. Жалинас / В. ЖАЛИНАС /

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Таблица №...6.. к заключению эксперта №49. от « » августа...197..5г.

На данной таблице помещены фотокопии образцов оттисков шрифта пишущей машинки "Континенталь" № 848759, изъятной на квартире ТВЕРДОХЛЕБОВА Андрея Николаевича.

?	-	"	9	:	.	_	,	/	2	4	5	6	7	8	9	%	?
2	4	5	6	7	8	9	%										
ц	э	ъ	и	у	к	е	н	г	ш	щ	з	х	ф	ы	в	'	
с	м	и	т	ь	б	ю	ц	э	ъ	и	у	к	е	н	г	ш	щ
о	л	д	ж	я	ч	=	с	м	и	т	ь	б	ю				
ц	э	ъ	и	1	у	к	е	н	г	ш	щ	з	х	(ф	ы	в
1	с	м	и	т	ь	б	ю										

" ... Когда над северными¹⁴ отрогами
встает солнце, его первый луч¹⁵ обязательно
Пройдя истертые⁶ временем вершины, он се
пересечет²¹ высокие трубы цементных завод
грудь¹⁷ неизвестного матроса, бессмертного
го на¹⁷ набережной, и уйдет дальше, в сто
кварталов³¹ третьего микрорайона⁶, к богат
Малой земли...

¹² По счастливой⁶ случайности⁴¹ - ведь е
ста тридцати лет²¹ - наш город⁵¹ именов сво
Россией. Многие⁶ годы Новоросийск остав
ных городишек¹⁷ на юге страны. И только с
ной дороги и дружно⁵¹ его в Европе...

/В.ЖАЛИНАС/

Эксперт

Жалинас

ПРОТОКОЛ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОМУ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

гор. Вильнюс

27 августа 1975 года

Ст. следователь по особо важным делам УКГБ при СМ СССР по Пермской области майор ИСТОМИН в 178 кабинете КГБ при СМ ЛитССР с соблюдением требований ст. 216 УПК Литовской ССР предъявил обвиняемому КОВАЛЕВУ Сергею Адамовичу акт экспертизы № 49 от 26 августа 1975 года, произведенной экспертом криминалистической лаборатории Жалинасом.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ НАЧАТО В 15 час.
и окончено в 15 часов 20 минут.

Одновременно обвиняемому в соответствии со ст. 216 УПК Литовской ССР было разъяснено, что он имеет право дать свои объяснения и заявить возражения по результатам экспертизы, а также просить о постановке дополнительных вопросов или о назначении дополнительной и повторной экспертизы.

Обвиняемый Ковалев, ознакомившись с актом экспертизы, заявил, что объяснений давать не будет, заявлений не имеет, дополнительные вопросы эксперту не ставит, о назначении дополнительной и повторной экспертизы не ходатайствует.

Замечаний по поводу настоящего следственного действия и протокола, который он прочитал, Ковалев не высказал, но подписать протокол отказался, ссылаясь на нежелание участвовать в следствии.

Ознакомление произвел и протокол составил:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ при СМ СССР по Пермской области
майор /ИСТОМИН/

А. Истомин

ан-2

Экз. № I

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о получении образцов шрифта пишущих машинок для сравнительного исследования)

гор. Вильнюс

"10" июля 1975 года

Старший следователь по особо важным делам Следотдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР подполковник Линяускас, рассмотрев материалы уголовного дела № 345, -

УСТАНОВИЛ:

23 декабря 1974 года при обыске на квартире ПЛЮСНИНОЙ Алевтины Петровны изъяты две пишущие машинки: портативная пишущая машинка № 217157 и пишущая машинка "Москва" № 49713.

Во время произведенного обыска на квартире КОВАЛЕВА Сергея Адамовича изъято большое количество различных машинописных документов.

Учитывая, что для установления не напечатаны ли указанные документы на пишущих машинках, изъятых во время обыска у ПЛЮСНИНОЙ А.П., требуется проведение сравнительного исследования, для чего необходимо образцы шрифта выше-названных пишущих машинок, руководствуясь ст. 206 УПК Лит. ССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Получить образцы шрифта портативной пишущей машинки № 217157 и "Москвы" № 49713, изъятых во время обыска квартиры ПЛЮСНИНОЙ А.П.

Ст. следователь по ОБД КГБ при СМ Литовской ССР - подполковник
Линяускас
Линяускас

СОГЛАСЕН:

Зем Начальник Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
полковник
Кисминас
Кисминас

ПРОТОКОЛ

(получения образцов шрифта пишущих машинок для сравнительного исследования)

гор. Вильнюс

" // " июля 1975 года

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР подполковник Линяускас, с участием понятых: Скейриса Альвидаса с. Ионаса, проживающего в г. Вильнюсе, ул. Дзержинского 132, кв. 44 и Васильевайте Ирины Ерофеевны, проживающей в гор. Вильнюсе ул. Жвайгждю 4, кв. 310, в служебном кабинете № 176, на основании постановления от 10 июля 1975 года, руководствуясь требованиями ст. 206 УПК Литовской ССР, изготовили для сравнительного исследования образцы шрифта пишущих машинок.

Понятым разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьей 153 УПК Литовской ССР: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу произведенных действий, удовлетворить факт, содержание и результаты следственного действия.

Скейрис (Скейрис) Васильевайте (Васильевайте)

Изготовление образцов начато в 14 час. 10 мин.

Следователем портативной пишущей машинкой № 217157 на листе бумаги были напечатаны все знаки шрифта пишущей машинки и текст, начинающийся словами: "Пешком ходить - долго жить, так говорят...", заканчивающийся: "...в заколдованном снежном царстве..."

После этого, таким же образом, следователем на пишущей машинке "Москва" № 49713 напечатаны все знаки шрифта пишущей машинки и текст, начинающийся словами: "Служен внутренний мир человека...", заканчивающийся: "...за наш завтрашний день."

Скейрис Васильевайте

Образец шрифта портативной пишущей машинки № 217157, изъятый при обыске 23 декабря 1974 года на квартире ПЛЮСНИНОЙ Алевтины Петровны.

§ № - § № - / " : , . ! ? _ й ц у к е н г ш щ з х ф ы в
а п р о л д ж э я ч с м и т ь б ю ъ
+ 1 2 % 4 5 6 7 8 9 = й ц у к е н г г г ш ш з х ф ы в а п
р о л д ж э я ч с м и т ь б ю ъ

" Пешком ходить - долго жить, так говорят. Ходьба и бег универсальны: они включают в работу почти все мышцы тела. Лучше работает сердце, активизируется дыхание, усиливается обмен веществ. Обеспечиваются согласованные движения. Особенно хороши прогулки за городом, в лесу, где гармоническая слитность с природой доставляет человеку особое эстетическое наслаждение. С каждым годом растет армия туристов. Уже сейчас она насчитывает в своих рядах шесть миллионов человек.

В зимнее время этим видам легкой атлетики соответствуют, пожалуй, лыжный и конькобежный спорт, формулой которых является: здоровье, лирика и красота.

Не правда ли, в вечернем катке есть своеобразная прелесть? Огни как бы выхватывают небольшое пространство из темноты и холода. Музыка влетает в общую мелодию звенящих коньков, смеха, шуток и заставляет счастливые пары нестись все быстрее и быстрее...

Конечно, при этом мало кто думает, что почти вся мускулатура включена в работу и развивается пропорционально, улучшается обмен веществ и органов в организме, увеличивается функциональная способность сердца. Просто чувствуешь себя отлично - усталости как не бывало. Проветилируешь легкие кислородом, и дома - отличный аппетит.

А лыжня синяя, лесная? Путаясь и расходясь, убегает

Алиса

она в настороженную лесную тишину, к настуженным медно-красным соснам, к темным красавицам елям, к загрустившим в серебристом инее березкам-белоножкам. Идешь-бредешь в заколдованном снежном царстве..."

Поняты: Дми Скейрис

Вг Васильевайте

Старший следователь по особо важным делам
Следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР

подполковник

В. Линяускас
В. ЛИНЯУСКАС

Образец шрифта пишущей машинки "Москва" № 49713, изъятый при обыске 23 декабря 1974 года на квартире ПЛЮСНИНОЙ Алевтины Петровны.

- " § : . _ , / ц э й ъ у к е н г ш щ з х ф ы в = а а
п р о л д ж я ч ! с м и т ь б ю

2 4 5 6 7 8 9 % ц э й 1 у к е н г ш щ з х ф ы в + а
П Р О Л Д Ж Я Ч ? С М И Т ь Б Ю

" Сложен внутренний мир человека, сложен и процесс его совершенствования. Наивно было бы думать, что наше общество быстро найдет решения и способы перестройки "психологического комплекса" советского человека. Это не так просто. Предстоит значительная напряженная работа. И в ней должна участвовать вся наша культура и все виды искусства. Но все это будет бесполезным, если будет разрозненно, размельчено. Право, хочется видеть наши усилия, направленные на помощь человеку советского общества, четко организованными, приведенными в систему. Ведь нужно двинуть в наступление на эгоизм, честолюбие, моральную неопрятность и прочие остаточные явления светлые силы литературы и искусства. У нас есть множество проявлений замечательных качеств людей коммунистической психологии, людей самоотверженных и честных. У нас есть прототипы, живые советские люди, у нас есть у кого учиться, но у нас есть и кого учить. Сила искусства - гигантская сила, и недаром партия придает ей такое важное значение в идеологической борьбе за завтраш

Вну *Фз*

ный день. Так пусть же эта сила прекрасного проникнет в каждый дом, каждую квартиру, в заводской цех и на колхозную ферму. На улицу и в парк, в школу и в детские ясли, рабочее общежитие и лабораторию ученых. Искусство - везде желанный гость, и не только гость, но и соратник по борьбе за наш завтрашний день..."

Поняты: Дмит Скейрис

Вас Васильевайте

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР

подполковник

В. Линяускас
В. ЛИНЯУСКАС

ан-4

Экз. №

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о назначении почерковедческой экспертизы)

гор. Вильнюс

" 8 " августа 1975г.

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела Комитета госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР подполковник Линяускас, рассмотрев материалы уголовного дела № 345, -

У с т а н о в и л:

21 октября 1974 года гражданка Королева Галина Евгеньевна передала органам милиции, в числе других, следующие документы:

1. Машинописный документ, начинающийся словами: "Каунас 17.IV.1973...", заканчивающийся: "...остаются без священника", на котором от руки карандашом написано: "№29 или 30?"

2. Машинописный документ, начинающийся словами: "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР...", заканчивающийся: "Март 1973г. 16498 подписи", на котором от руки красителем синего цвета написано: "№29 или 30?"

3. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся словами: "Обвинительное заключение", заканчивающийся: "Нарядные заседатели Матуникас А. Метрикус Т," на первой странице которого от руки красителем черного цвета написано: "Клайпеде; педе; их."

4. Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Я больше не выдержу!", заканчивающийся: "М.Ланда", на котором от руки фиолетовым и синим красителем написано: "цинично; я верю" и неразборчивая подпись.

5. Машинописный документ, начинающийся словами: "Московское воззвание", заканчивающийся: "П.Литвинов", на котором от руки карандашом написано: " и иные; Ю.Орлов, свящ. с.Желудков, А.Марченко, Л.Богораз. Москва 13 фев. 74."

6. Машинописный документ на четырех листах, начинающийся словами: "В международную организацию Амнистия", заканчивающегося: "Г.Подьяпольский", на четвертой странице которого красителем черного цвета от руки написано: "В международную амнистию; Файнберг."

7. Машинописный документ, начинающийся словами: "Ректору Московского ордена Ленина...", заканчивающийся: "Ковалев С.А.," на котором от руки исполнена неразборчивая подпись.

8. Рукописный документ на 6 листах, начинающийся словами: "Потому, что я замолчал," заканчивающийся: "...пожелания, а кое-кому и поцелуи."

23 декабря 1974 года во время обыска квартиры у обвиняемого Ковалева С.А. изъят рукописный документ на двух листах, начинающийся словами: "4 окт. 1974г.", заканчивающийся: "...отказались от местных".

22 января 1972 года во время обыска квартиры у Ходорович Татьяны Сергеевны изъяты следующие документы:

1. Машинописный документ на 10 листах, начинающийся словами: "Текущая информация...", заканчивающийся: "...казнены за патриотизм", на котором от руки красителем голубого цвета и карандашом написано: "Каджик; Аракелян; Обвинит. речь прокурора; писываться по армянски; сардяном; макяном; Тевосяном; Хачатр; араптян; это был рукописный текст, написанный самим Хачатряном; мыслями; цит. назв. стихов; Аварайра; обв. речь; семей; аргумент против назав.; х. дал прочитат Варуйру; оказал что свих; зависимость; ходила; Аршакян; Саакян; Карапетян; Хачатрян; Листовки, лозунги; устроить сенсацию; уговорил П. продолж.; материалы; процессы над; 100001? Армяне гда отбывают; из последнего слова П. Айрикяна".

2. Рукописный документ, начинающийся словами: "Заявление иностранным корреспондентам...", заканчивающийся: "Г. Ходорович".

3.

22 января 1975 года во время обыска квартиры у Ланда Мальвы Ноевны изъят рукописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Заявление", заканчивающийся: "...об аресте Сергея Ковалева".

Учитывая, что установление исполнителей перечисленных рукописных документов, дописок и исправлений на машинописных документах имеет важное доказательственное значение по делу, а для их исследования необходимы специальные познания в области почерковедения, руководствуясь ст.ст. 207, 210-211 УПК Литовской ССР, -

П о с т а н о в и л:

I. По уголовному делу № 345 назначить почерковедческую экспертизу, производство которой поручить эксперту криминалистической лаборатории КГБ при СМ Литовской ССР тов. Жалинасу В.С.

II. На разрешение эксперта поставить следующий вопрос:

Не исполнены ли Ковалевым Сергеем Адамовичем, Великановой Татьяной Михайловной, Ходорович Татьяной Сергеевной, Ландой Мальвой Ноевной и Саловой Галиной Ильиничной следующие документы и исправления на машинописных документах и рукописные документы:

1. Рукописный текст: "№29 или 30?" на машинописном документе, начинающийся словами: "Каунас 17.IV.1973...", заканчивающийся: "...остаются без священника".

2. Рукописный текст: "№29 или 30?", на машинописном документе, начинающемся словами: "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР...", заканчивающийся: "Март 1973г. 16498 подписи".

3. Исправления: "Клайпеде; педе; их", на первой странице машинописного документа, начинающегося словами: "Обвинительное заключение...", заканчивающегося: "...Народные заседатели Матуникас А. Метрикус П."

4. Исправления: "цинично; я верю" и подпись на машинописном документе, начинающегося словами: "Я больше не выдержу!", заканчивающегося: "М.Ланда".

4.

5. Исправления и дописки: "и иные; Ю.Орлов, свящ. 6. Желудков, А.Марченко, Л.Богораз, Москва 13 фев.74." На машинописном документе, начинающемся словами: "Московское воззвание", заканчивающееся: "П.Литвинов".

6. Дописки: "В международную амнистию; Файнберг" на четвертой странице машинописного документа, начинающегося словами: "В международную организацию Амнистия", заканчивающегося: "Г.Подъяпольский".

7. Неразборчивую подпись на машинописном документе, начинающегося словами: "Ректору Московского Ордена Ленина...", заканчивающегося: "Ковалев С.А."

8. Рукописный документ на 6 листах, начинающийся словами: "Потому что я замолчал", заканчивающийся: "...пожелания, а кое-кому и поцелуи".

9. Рукописный документ на двух листах, начинающийся словами: "4 окт.1974г....", заканчивающийся: "...оказались от местных".

10. Исправления и дописки: "Каджик; Аракелян; Обвинит. речь прокурора; писываться по армянски; Сардяном; Маняком; Тевосяном; Хачатр.; Араптян; это был рукописный текст, написанный самим Хачятряном; мыслями; цит. назв. стихов; Аварайра; отъ. речь; семей; аргумент против назав.; X. дал прочитать Варуйру; сказал что своих; зависимость; ходила; Аршакян; Саакян; Карапетян; Хачатрян; листовки; лозунги; устроить сенсацию; уговорил П. продолж.; материалы; процессы над; IOOOOI? Армяне где отбывают; из последнего слова П.Айрикяна" на 10 листах машинописного документа, начинающегося словами: "Текущая информация", заканчивающегося: "...казнены за патриотизм".

11. Рукописный документ, начинающийся словами: "Заявление иностранным корреспондентам", заканчивающийся: "Т.Ходорович".

12. Рукописный документ на двух листах, начинающийся словами: "Заявление...", заканчивающийся: "...Об аресте Сергея Ковалева".

5.

Ш. В распоряжение эксперта предоставить:

1. Перечисленные в настоящем постановлении документы.

2. Образцы почерка: Ковалева Сергея Адамовича - в виде автобиографии, письма на 12 листах и протоколов допроса обвиняемого Ковалева от 15 и 17 января 1975 года; 4, 11, 18, 20, 21 февраля 1975 года; 26 мая 1975 года; Ланды Мальвы Ноевны - две автобиографии и заявление; Великановой Татьяны Михайловны - заявления; Саловой Галины Ильиничны - автобиографию и два заявления; Ходорович Татьяны Сергеевны - автобиографию и список научных трудов.

3. Необходимые материалы уголовного дела.

Ст.следователь по ОВД Следотдела КГБ
при Совете Министров Литовской ССР

ПОДПОЛКОВНИК

В. Линяускас

Линяускас

С о г л а с е н: Зам.начальника Следотдела КГБ при
Совете Министров Литовской ССР

ПОДПОЛКОВНИК

Кажис

Кажис

П Р О Т О К О Л

ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы

гор. Вильнюс,

8 августа 1975 года

Старший следователь следотдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР капитан ЛАЗАРЯВИЧЮС, в служебном кабинете № 178 руководствуясь требованиями ст. 208 УПК Литовской ССР, ознакомил обвиняемого КОВАЛЕВА Сергея Адамовича с постановлением от 8 августа 1975 года о назначении почерковедческой экспертизы.

Ознакомление начато: в 18 час. 40 мин.

Ознакомление закончено: в 18 час. 50 мин.

Предусмотренные ст. 208 УПК Литовской ССР права обвиняемого заявлять отвод эксперту; просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц; представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта; присутствовать с разрешением следователя, при производстве экспертизы и знакомится с заключением эксперта обвиняемому КОВАЛЕВУ разъяснены.

Ознакомившись с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы от 8 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ никаких ходатайств не заявил.

Протокол ознакомления с постановлением о назначении почерковедческой экспертизы от 8 августа 1975 года обвиняемый КОВАЛЕВ С.А. прочитал, однако заверить правильность записи содержания протокола а также об ознакомлении с правами обвиняемого отказался, сославшись на прежние мотивы - нежелание участвовать в следствии.

С постановлением ознакомил:

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ
Литовской ССР - капитан

Лазарявичюс

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Заключение эксперта № 51

Составлено 27-го августа 1975 г.

г. ВИЛЬНИУС

Эксперт КГБ при СМ Лит.ССР Жалинас В.С. имеющий специальную подготовку в области исследования документов и 25-летний стаж работы в этой области, на основании постановления о назначении почерковедческой экспертизы от 8 августа 1975 года старшего следователя по особо важным делам Следственного отдела того же Комитета подполковника Линяускаса, произвел графическую экспертизу по уголовному делу № 345.

На исследование представлены следующие материалы:

1. Машинописный документ, начинающийся словами: "Каунас 17.IV.1973...", заканчивающийся словами: "...остаются без священника", на котором от руки карандашом написано: "№ 29 или 30?"
2. Машинописный документ, начинающийся словами: "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР...", заканчивающийся словами: "Март 1973 - 16498 подписи". На котором от руки красителем синего цвета написано: "№ 29 или 30?".
3. Машинописный документ на 5 листах, начинающийся словами: "Обвинительное заключение", заканчивающийся словами: "...Народные заседатели Матуникас А., Метрикис Т." на первой странице которого от руки красителем черного цвета написано: "Клайпеда; педе; их".
4. Машинописный документ на 2-х листах, начинаю-

- шийся словами: "Я больше не выдержу" и заканчивающийся словами: "М.Ланда", на котором от руки фиолетовым и синим красителями написано: "цинично; я верю" и неразборчивая подпись.
5. Машинописный документ, начинающийся словами: "Московское воззвание" и заканчивающийся словами: на котором от руки карандашом написано: "и иные Ю.Орлов, священник С.Желудков, А.Марченко, Л.Богораз, Москва, 13 февр. 74".
 6. Машинописный документ на четырех листах, начинающийся словами: "В международную организацию Амнистия" и заканчивающийся словами: "Т.Подъямпольский", на четвертой странице которого красителем черного цвета от руки написано: "В международную амнистию; Файнборг".
 7. Машинописный документ начинающийся словами: "Ректору Московского ордена Ленина" и заканчивающийся словами: "Ковалев С.А.", на котором от руки исполнена неразборчивая надпись.
 8. Рукописный документ на 6 листах, начинающийся словами: "Потому, что я замолчал..." и заканчивающийся словами: "...пожелания, а кое кому и поцелуи".
 9. Рукописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "4 окт. 1974г." заканчивающийся словами: "...отказались от местных".
 10. Машинописный документ на 10 листах, начинающийся словами: "Текущая информация..." и заканчивающийся словами: "...казнены за патриотизм", на котором от руки красителем голубого цвета и карандашом написано: "Каджик; Аракелян; Обвинит, речь прокурора; писываться по армянски; сардяном; макяном; Тевосяном; Хачабр; араптян; Это был рукописный текст, написанный самим Хачатряном, мыслями; цит. назв.стихов; Аварайра; обв. речь; семей; аргумент против назв; Х. дал прочитать Варийру; сказал что своих; зависимость; ходила; Аршакян; Саакян; Карапетян; Хачатрян; листовки, лозун-

ги; устроить сенсацию; уговорил П. продолж.; материалы; процессы над; IOOOIO? Армяне где отбывают; из последнего слова П. Айрикяна".

II. Рукописный документ, начинающийся словами: "Заявление иностранным корреспондентам..." и заканчивающийся словами: "Т. Ходорович".

I2. Рукописный документ на 2-х листах, начинающийся словами: "Заявление" и заканчивающийся словами: "об аресте Сергея Ковалева".

I3. Образцы почерка: Ковалева Сергея Адамовича - в виде автобиографии, письма на 12 листах и протоколов допроса обвиняемого Ковалева от 15 и 17 января 1975г.; 4, 11, 18, 20, 21 февраля 1975 года; 26 мая 1975 года; Ланды Мальвы Ноевны - две автобиографии и заявление; Великановой Татьяны Михайловны - заявления; Саловой Галины Ильиничны - автобиография и два заявления; Ходорович Татьяны Сергеевны - автобиография и список научных трудов.

Исследованием требуется установить не Ковалевым Сергеем Адамовичем, Великановой Татьяной Михайловной, Ходорович Татьяной Сергеевной, Ландой Мальвой Ноевной и Саловой Галиной Ильиничной написаны ли выше перечисленные рукописные документы, а также сделаны дописки и исправления в машинописных документах и учинены подписи в двух машинописных документах, начинающихся словами: "Ректору" и "Я больше не выдержу" И С С Л Е Д О В А Н И Е:

Проведенным сравнительным исследованием почерков, которым исполнены выше перечисленные рукописные документы, а также сделаны дописки, и исправления и учинены неразборчивые подписи в машинописных документах, с почерками Ковалева С.А., Великановой Т.М., Ходорович Т.С., Ланды М.Н. и Саловой Г.М. установлено, что:

I. Почерк Ковалева С.А. совпадает по технической выработанности степени связанности и графике букв с почерком в рукописном документе на 2 листах, начинающемся словами: "4 окт. 1974г."

Наиболее характерными совпадающими признаками являются следующие:

1. Уменьшение овальной части букв "в" (см. фототаблицы № № I, 2 отм. I);
2. Упрощение верхней части правого полуовала букв "ж" (отм. 2);
3. Вырождение верхнего полуовала букв "з" (отм. 3);
4. Одноштриховое выполнение букв "т" (отм. 4);
5. "и" образный вариант выполнения букв "н" (отм. 5);
6. Выполнение букв "д" с надстрочной частью (отм. 6);
7. Уменьшение второго элемента букв "ы" (отм. 7);
8. Удлинение второго элемента букв "к" и способ его соединения с последующими штрихами (отм. 8);
9. Сдвоенность нижней части овала букв "а" (отм. 9);
10. Направление движения и способ соединения отдельных элементов букв "б" "р" "я" "А" "М" (отм. 10, 11, 12, 13, 14).

Указанные признаки совпадения устойчивы существенны по своему значению и поэтому в комплексе дают основание сделать вывод, что документ на 2-х листах начинающийся словами: "4 окт. 1974г." написал Ковалев Сергей Адамович.

Почерк, которым исполнены надписи "№ 29 или 30?" имеющиеся на двух машинописных документах, начинающихся словами:

1. "Каунас, 17.IV.1973..." 2. "Уполномоченному при Совете Министров...", также совпадает по выполнению овальной части цифры "9" (правоокружным движением) (см. таблица № I № 2 отм. I 5; по выполнению и по способу соединения полуовалов цифры "3" (нижний полуовал значительно меньше по отношению к верхнему) (см. отм. I I 6, I 7 / Данные признаки совпадения дают некоторое основание предположить, что надписи "№ 29 или 30?" имеющиеся на 2-х вышеуказанных машинописных документах также мог написать Ковалев С.А.

Почерк, которым исполнена надпись: "В международную "Амнистию", исполненная черным красителем, имеющаяся на машинописном до-

кументе, начинающемся словами: "Лигу защиты прав человека..." и надписи "ГОООГО!" Армяне где отбывают? Г-?", имеющаяся на машинописном документе, начинающемся словами: "Текущая информация..." на обратной стороне I листа, также совпадает с почерком Ковалева С. по некоторым графическим признакам, описанным выше (см.отм.2, 4, 5, 6, 9, II, I3, I4). Имеющиеся признаки совпадения дают основание полагать, что данные надписи также мог исполнить Ковалев С.А.

Сделать более определенный вывод в отношении этих надписей невозможно из-за малого объема в них графического материала.

Подпись имеющаяся в конце текста машинописного документа, начинающегося словами: "Ректору Московского ордена Ленина..." также совпадает с подлинными подписями Ковалева Сергея Адамовича по технической выработанности, транскрипции и росчерку (см.фототаблицы № I и № 2 отм.18-22).

Указанные признаки совпадения дают основание сделать вывод, что данную подпись учинил Ковалев Сергей Адамович.

II. Почерк Ходорович Татьяны Сергеевны совпадает по технической выработанности, наклону, абсолютному размеру и графиче-ке букв с почерком в рукописном документе начинающемся словами: "Заявление иностранным корреспондентам..."

Наиболее характерными совпадающими признаками являются следующие:

1. Увеличение и изогнутость второго элемента букв "К" (см.таблицы № 3 и № 4 отм. I);
2. Наличие над некоторыми буквами "т" увеличенного горизонтального штриха (отм.2);
3. Петлевое выполнение в большинстве случаев верхней части основного штриха букв "р" (см.отм.3);
4. Загнутость заключительной части букв "б" влево (см.отм.4);
5. Вогнутость во многих случаях основного штриха букв "в" (см.отм.5);
6. Завитковое начало заглавных букв "С" (см.отм.6);
7. Направление движения и способ соединения отдельных элементов при написании букв "В" "Х" (см.отм. 7, 8);

Перечисленные признаки совпадения устойчивы существенно по своему значению и поэтому в комплексе дают основание сделать вывод, что рукописный документ начинающийся словами: "Заявление иностранным корреспондентам..." написала Ходорович Татьяна Сергеевна.

Ш. Почерк Ланды Мальвы Ноевны совпадает по технической выработке, степени связанности и графике букв с почерком в рукописном документе на 2-х листах, начинающемся словами: "Заявление Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев...".

Наиболее характерными признаками совпадения являются следующие:

1. Петлевое выполнение и удлинение основного штриха букв "т" (см. таблицы № 5 и № 6, отм. I);
2. Удлинение верхней части основного штриха букв "р" (отм. 2);
3. Петлевое соединение основных штрихов букв "м" "л" (отм. 3);
4. Увеличение по абсолютному размеру букв "з" (отм. 4);
5. Наличие в отдельных случаях связи от заключительной части букв "б" с последующими буквами (отм. 5);
6. Увеличение первого штриха букв "н" (отм. 6);
7. Выполнение букв "ж" в виде трехштриховой буквы "ш" с петлевой связью от последнего штриха (отм. 7);
8. Вырождение в отдельных случаях овала букв "д" (отм. 8);
9. Направление движения и способ соединения отдельных элементов при выполнении букв "л" "А" (отм. 9, 10).

Имеющиеся признаки совпадения устойчивы существенно по своему значению и в комплексе дают основание сделать вывод, что рукописный документ на 2-х листах начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый..." написала Ланда Мальва Ноевна.

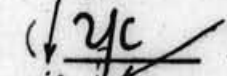
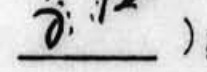

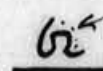
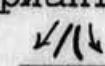
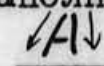
Подпись имеющаяся в конце машинописного документа, начинающегося словами: "Я больше не выдержу..." на 2-х листах, совпадает

с подлинными подписями Ланды Мальвы Ноевны как по технической выработанности, транскрипции так и по индивидуальным особенностям (см. фототаблицы № 5 и № 6, отм. II, I2, I3, I4, I5).

Указанные признаки совпадения дают основание сделать вывод, что подпись на этом документе учинила Ланда Мальва Ноевна. Установить кем написаны на этом же документе слова: "Цинично; Я верю.." не представляется возможности из-за малого объема графического материала. в этих словах.

IV. Почерк Великановой Татьяны Михайловны совпадает по некоторым графическим признакам с почерком в надписи: "и иные; Ю. Орлов, священник С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз. Москва 13 фев. 74". Имеющейся на машинописном документе начинающемся словами: "Московское воззвание..."

Наиболее характерными признаками совпадения являются следующие:

1. Удлинение среднего штриха букв "ж" вниз ();
2. Наличие букв "д" с надстрочной частью ();
3. Удлинение верхней части основного штриха букв "р" ();
4. Уменьшение второго штриха буквы "н" ();
5. Наличие варианта выполнения букв "л" "А" в виде печатных (,).

Выявить другие совпадающие признаки, а также проверить устойчивость имеющихся признаков совпадения не представляется возможности из-за малого объема графического материала в данной надписи.

Поэтому на основании отмеченных признаков совпадения можно лишь предположить, что надписи: "и иные; Ю. Орлов, священник С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз. Москва 13 фев. 74", написала Великанова Татьяна Михайловна.

У. Почерк, которым исполнены различные записки и исправления, исполненные голубым красителем, а также надпись на двух листах: "Последнее слово П. Айрияна", исполненная черным красителем, имеющиеся на машинописном документе, начинающемся словами: "Текущая информация", отличаются по некоторым признакам от почер-

ка Ковалева С.А., Великановой Т.М., Ланды М.Н., Ходорович Т.С. и Саловой Г.И. Имеющиеся различия дают основание предположить, что вышеупомянутые надписи и исправления данные лица не исполняли.

Сделать более определенный вывод невозможно в виду малого объема графического материала в этих исследуемых надписях,

УІ. Почерк которым написан рукописный документ начинающийся словами: "Потому, что я замолчал...", исполненный на 6 листах тетрадной бумаги, отличается по всем графическим признакам от почерка Ковалева С.А., Великановой Т.М., Ланды М.Н., Ходорович Т.С. и Саловой Г.И.

На основании имеющихся признаков различия можно сделать вывод, что вышеупомянутый документ эти лица не писали.

УІІ. Установить кем написано слово "Клайпеде" и часть слова "педе" в машинописном документе, начинающемся словами: "Обвинительное заключение..." невозможно в виду малого объема графического материала в данных словах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

I. Рукописный документ, начинающийся словами: "4 окт. 1974г." на 2-х листах написал Ковалев Сергей Адамович.

Неразборчивую подпись на машинописном документе, начинающемся словами: "Ректору Московского ордена Ленина..." учинил Ковалев Сергей Адамович.

Результаты исследования дают основание предположить, что надписи "№ 29 или 30?" на 2-х машинописных документах, начинающихся словами: 1. "Каунас 17.10.1973" 2. "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР...", а также надпись "В Международную "Амнистию" на машинописном документе, начинающемся словами: "В Лигу защиты прав человека" и надпись "IOOOIO!?" Армяне где отбывают", имеющуюся на обратной стороне первого листа машинописного документа, начинающегося словами: "Текущая информация...", также мог написать Ковалев Сергей Адамович.

Сделать более определенный вывод в отношении всех этих надписей невозможно из-за малого объема в них графического материала.

II. Рукописный документ начинающийся словами: "Заявление иностранным корреспондентам..." на I листе написала Ходорович Татьяна Сергеевна.

III. Рукописный документ начинающийся словами: "Заявление. Арестован ученый, кандидат биологических наук..." написала Ланда Мальва Ноевна.

Подпись имеющаяся в конце текста машинописного документа, начинающегося словами: "Я больше не выдержу..." учинила Ланда Мальва Ноевна.

Установить кем написаны на этом же документе слова: "Цинично" и "Я верю" не представляется возможности из-за малого объема текста в этих двух словах.

IV. Результаты сравнительного исследования дают основание предположить, что надписи: "И иные; Ю. Орлов, свящ. С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз. Москва 13 фев. '74" написала Великанова Татьяна Михайловна.

Сделать более определенный вывод невозможно из-за малого количества графического материала в этих надписях.

V. Результаты исследования дают основание предположить, что различные дописки и исправления, исполненные голубым красителем, а также 2 надписи: "Последнее слово П. Айрикяна", исполненные черным красителем, имеющиеся на машинописном документе, начинающемся словами: "Текущая информация..." исполнены не Ковалевым С.А., не Ландой М.Н., не Великановой Т.М., не Ходорович Т.С. и не Саловой Г.И., а двумя другими лицами.

Сделать более определенный вывод невозможно из-за малого объема текста в этих надписях.

VI. Рукописный документ начинающийся словами: "Потому, что я замолчал..." на 6 листах тетрадной бумаги написан не Ковалевым С.А. не Ландой М.Н., не Великановой Т.М., не Ходорович Т.С. и не Саловой Г.И., а другим лицом.

VII. Установить, кем написано слово "Клайпеда" и часть слова "пед" в машинописном документе, начинающемся словами: "Обвинительное заключение" не представляется возможности из-за малого

- 10.

объема текста в этих словах.

ЭКСПЕРТ - *Жалинас* В. ЖАЛИНАС /

Эксперт В.С. Жалинас за дачу заведомо ложного заключения об уголовной ответственности предупрежден по ст. 190 УК ЛССР.

ЭКСПЕРТ - *Жалинас* В. ЖАЛИНАС /

"27" августа 1975г.

REDUKCIJA I4,8 x
REDUCTION

NELYGUS ORIGINALO PAVIRSIUS
UNEQUAL SURFACE OF THE DOKUMENT

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

таблица № I к заключению эксперта № 51 от 27 августа 1975 г.

На данной таблице помещено фотокопия части рукописного документа, начинающегося словами: "4 окт. 1974 г., двух надписей "№ 29 или 30?", имеющих на машинописных документах, начинающихся словами: "Каунас, 17.IV.1973" и "Уполномоченному при Совете Министров...", надписи "В международную "Амнистию" имеющейся на четвертом листе машинописного документа, начинающегося словами: "В международную организацию "Амнистия", надписи "LICOOL? Армяне где отбывают?", имеющейся на оборотной стороне первого листа машинописного документа, начинающегося словами: "Текущая информация а также подписи, имеющейся в конце текста машинописного документа, начинающегося словами: "Ректору Московского ордена..."

15.1
4 окт. 1974 г. 13
Земк. суде при ССР
суд над Армакком Азат.
Вограбьяком Рашик
Марко сном Рашик
(ст. ст. 70, 72 [УК РСФСР] а также
вопреки несовершенности)
11. Армакком сиз на площ. корабль
Лейна
12.
14.
Армакком Гашик 1956 г. суд 24 сент. (?) 1974 г.
Каранетин Костан 1956 г.
15.
19. арестован в мае и марте 74 соотв.
ст. 70, 72

ЭКСПЕРТ
ЖАЛИНАС
Аракевич

Уполномоченному при Совете министров Литовской ССР
Туменасу К.
Вот почему сегодня в Литве несправедливо парабол остаются без
...
15.1
16.1
17.1
18.1
19.1
20.1
21.1
22.1
23.1
24.1
25.1
26.1
27.1
28.1
29.1
30.1
31.1
32.1
33.1
34.1
35.1
36.1
37.1
38.1
39.1
40.1
41.1
42.1
43.1
44.1
45.1
46.1
47.1
48.1
49.1
50.1
51.1
52.1
53.1
54.1
55.1
56.1
57.1
58.1
59.1
60.1
61.1
62.1
63.1
64.1
65.1
66.1
67.1
68.1
69.1
70.1
71.1
72.1
73.1
74.1
75.1
76.1
77.1
78.1
79.1
80.1
81.1
82.1
83.1
84.1
85.1
86.1
87.1
88.1
89.1
90.1
91.1
92.1
93.1
94.1
95.1
96.1
97.1
98.1
99.1
100.1

11. 13. 11000101011
Оригинал
14. 17. 1.
2-?
11. 13. 11000101011
14. 17. 1.
2-?
11. 13. 11000101011
14. 17. 1.
2-?

1968 г. уведомления о Ваш
продлить срок разрешения и
ановленном порядке информи
лем.

С уважением
118.
119.
120.
121.
122.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

таблица № 2 к заключению эксперта № 51 от 27 августа 1975 г.

На данной таблице помещена фотокопия образца почерка и подписи
Ковалева Сергея Адамовича

20 сент. - 3 марта
Людмила, милая! Твоя подробнейшая письмо со
внимательностью, которую публиковал Андрей, а оно кое-ка
попытки. Но прежде всего замечания - ради бога не в
11-и силе добро, как у нас писателем, отношении ко мне доку
то лично у нас в области моей перепиши. Ну, теперь я отст.
интересовалась Адам стением. Какую с него.
Смерть просмотрел довольно подробно одну о
ую книгу по криминалу Ваулясово в гражданском, испанской
отечественной; так как обо всех таких сложных событиях след
тогда урны, если они доступны, либо свидетельства очевидца, ба
исчезнувшего, но ужасно не менее илюстрируя франк
обобщениями, - книга интересна, хотя автор - не Юван.
агоналию, просмотрел Котэ Куре - тема коллективизации, а в
мой стандарт: фигуражи масс, кулаки, вредители - ладно
и этот слабый автор в любой или еврейской деревне
клуб молодых; иная. Господи прости, молчанье абсалюта
клуба колхозного так много мной кирветно иути нам
алось лантам клубат или загнили...
шуря, если и не свой клуб т.
ропадет. О книжке Мелетий (со
то, и проа), довольно литературы
я В.А. не иди
на ЯКИРА П.И. и КРАСИНА В.А. Вам было известно, что упо
"открытое письмо" публиковалось в журнале "Посев"? 22
Ответ: Отказываюсь отвечать.

ЭКСПЕРТ
ЖАЛИНАС
Аракевич

135

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

таблица № 3 к заключению эксперта № 51 от 27 августа 1975 г.

На данной таблице помещена фотокопия рукописного документа, начинающегося словами: "Заявление иностранным корреспондентам..."

Заявление иностранным корреспондентам

Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций, Р. "Хронику текущих событий" неслучайно Киевской книжкой изданием, мы сочли долгом. способствовать как можно широкому ее распространению. Мы убеждены в необходимости, точности, правдивой информации о нарушении основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто ею интересуется.

7 мая 1974г.

Т. Великанова

Эксперт Вреду Жалинас

135a

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

таблица № 4 к заключению эксперта № 51 от 27 августа 1975 г.

На данной таблице помещена фотокопия образца почерка

Ходорович Татьяны Сергеевны

Ходорович Татьяна Сергеевна

PAVYZDYS

Фамилия, имя и отчество

Я родилась 23 августа 1921 года в г. Москве в семье военнослужащего Луккина, Сергея Михайловича. Мать моя (Елена Евгеньевна Ходорович) в то время нигде не работала. В 1922 году отец развёлся с матерью и уехал на Дальний Восток, где находился в рядах Военно-Морского Флота СССР. Мать ст. работала сначала счетоводом, а затем бухгалтером. С 4-летнего возраста воспитывалась в семье деда, который жила в то время в Ленинграде. В 1930 году я переехала в Москву и поступила в 7-й класс 34-й школы. Отец мой в тот период был слушателем Ленинградской Военно-Морской Академии, мать работала бухгалтером в Москве.

ЭКСПЕРТ

/ЖАЛИНАС/

Жалинас

136

136^a

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

таблица № 5 к заключению эксперта №51 от „27“ августа 1975г.

таблица № 6 к заключению эксперта №51 от „27“ августа 1975г.

На данной таблице помещено фотокопия части рукописного документа, начинающегося словами: "Заявление Арестован ученый,..." и подписи, имеющейся в конце машинописного документа начинающегося словами: "Я больше не выдержу!"

На данной таблице помещено фотокопия образца подписи и почерка Ланды Мальвы Ноевны.

2. Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Это мой близкий друг и товарищ, член семьи моего отца Сергея Ковалева. Ему известно и известно с кем он работает в настоящее время. Следующий он сам удерживается.

Родился и вырос в семье — обвенчанной к маме в семье Ковалевых Кароселской Церкви. Это, как я слышу, все сведения о нем. Знаю Ковалева, сына моего отца.

М. Жилинас

12. 11. 14. 15. 13.

Ланды Мальва Ноевна

Эксперт Жилинас

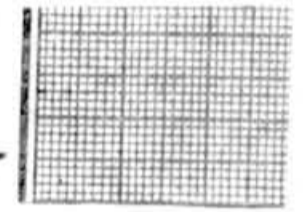
19. Автобиография Ланды Мальвы Ноевны

Родился 14 августа 1919г., в г. Орашкяишис Игмасов Поккой Ступейшкяишис, в г. Саратове, в 1925г.

Сначала окончил 3-ю 10-ю школу в г. Саратове в 1936г.

2. Работал на 1-й курсе Биологического факультета Саратовского государственного университета, в г. Саратове, в 1936г. (сентябрь).

3. Работал на 1-м курсе Московского государственного университета в г. Москве с января 1941г., окончил университет в г. Москве с отличием.

PAVYZDYS

PAVYZDYS

ЭКСПЕРТ

/ЖИЛИНАС/

Жилинас

ПРОТОКОЛ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОМУ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГОР. Вильнюс

29 августа 1975 года

Ст. следователь по особо важным делам УКГБ при СМ СССР по Пермской области майор ИСТОМИН в 178 кабинете с соблюдением требований ст. 216 УПК Литовской ССР предъявил обвиняемому КОВАЛЕВУ Сергею Адамовичу заключение № 51 от 27 августа 1975 года эксперта криминалистической лаборатории КГБ при СМ Литовской ССР Жалинаса.

Ознакомление начато в 15 часов
и окончено в 15 часов 30 минут

Одновременно обвиняемому в соответствии со ст. 216 УПК Литовской ССР разъяснено, что он имеет право дать свои объяснения и заявить возражения по результатам экспертизы, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту или о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Обвиняемый Ковалев, ознакомившись с актом экспертизы, заявил, что объяснений давать не будет, заявлений не имеет, дополнительные вопросы эксперту не ставит, о назначении дополнительной и повторной экспертизы не ходатайствует.

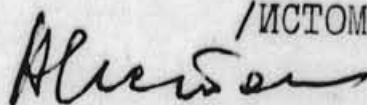
Замечаний по поводу настоящего следственного действия и составленного об этом протокола, который Ковалев прочитал, он не высказал, но подписать протокол отказался, мотивируя нежеланием участвовать в следствии.

С экспертизой ознакомил и протокол составил:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ ПРИ СМ СССР ПО ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

майор

/ИСТОМИН/

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

документов, представленных гр-кой Королевой Г.Е. 21/Х-74г.
в органы милиции и информации, помещенной в 28-34 выпусках
"Хроники текущих событий"

№ №! п/п!	Наименование и содержание документов	!Количество ! !листов и ! !количество ! !экземпляров!	!Каким образом документ изложен ! ! в "Хронике текущих событий" !	!№ вы- ! !пуска ! !"Хро- ! !ники" !	! стр. ! стр.
1	2	3	4	5	6

I. Машинописные документы:

- а) начинающийся словами:
"Суд над Некипеловым Викто-
ром Александровичем..." 21 лист
- б) "Уголовное дело № 2791/93
систематизированные выписки
из дела" 22 листа
3 экз.
- в) "Приговор по делу Некипело-
ва" 2 листа
2 экз.
- г) "Речь прокурора на суде
над...Некипеловым" 4 листа
- д) "Речь адвоката на суде над..
Некипеловым" 7 листов
2 экз.

В разделе, озаглавленном "Суд
над Некипеловым" использованы
данные материалы, причем, ряд
фраз совпадают текстуально.

ХТС-32 12-16

- 2. Машинописная копия приговора по 7 листов
делу Некипелов В.А. от 21 мая
1974 года

ХТС-32 12-16

Handwritten signature

Handwritten signature

044

----- 1 ! ----- 2 ----- ! ----- 3 ----- ! ----- 4 ----- ! ----- 5 ----- ! ----- 6 -----

3. Машинописная запись, начинающаяся словами: "Кассационный суд по делу Некипелова В.А.". 4 листа

Указанные материалы содержатся в разделе "Суд над Некипеловым"

4. Ученическая тетрадь в зеленой обложке с рукописным текстом, начинающимся словами: "I. Возбуждение дела. Угол. дело № 272I/73" (записи Некипелова о его деле)

5. Материалы по уголовному делу на Пирогова С.К.

В разделе "Дело Пирогова" помещена информация по его делу, причем, часть текста совпадает с текстом документов, представленных Королевой

XTC-32 I6-2I

а) две ученические тетради с изложением хода судебного заседания, приговора, кассационной жалобы и определения суда;

б) тетрадные листы с текстом жалоб в различные сов. и судебные инстанции;

в) машинописная копия обвинительного заключения;

7 листов

г) м/п копия письма Пирогова Председателю Верховного Совета СССР.

д) Лист тетрадной бумаги с текстом (рукописным), начинающимся словами: "Дело С.К. Пирогова..."

Син

Амур

I	2	3	4	5	6
6.	Рукописные документы, начинающиеся словами:				
а)	"Шумук свидетели..."	2 листа			
б)	"Переписать сообщение о суде над Шумуком..."	I лист			
в)	"В Президиум Верховного Совета СССР... от Шумука".	2 листа	Материал изложен в разделе - "Дело Шумука"	XTC-28	22-23
г)	"Органы КГБ, Прокуратура, обл.суд..."	2 тетрадных листа			
д)	"Данила Шумук..."				
7.	Рукописный текст на листах ученической тетради, начинающийся словами: "Попов вновь призывает..." (о судебном процессе над Любарским и Поповым)	5 листов	Раздел "Дела Любарского и Попова"	XTC-28	I2-I3
8.	Рукописный текст на I листе, начинающийся словами: "Сейчас работает на прежнем месте. Попов В.Г..."	I лист			
9.	Машинописный документ, озаглавленный "Плющ Леонид Иванович" (об уголовном деле Плюща П.И.)	2 листа	В разделе "Дело Леонида Плюща", соответствует часть текста под рубрикой "Плющу инкриминируется"	XTC-29	46-47
10.	3-й лист обвинительного заключения на Халикова Збасера, Рамазанова Регата и др.	I лист I экз.	Помещен полностью	XTC-32	30
11.	"Заявление" "Генеральному секретарю ООН Вальдхайму" за март-апрель 1974г. (в отношении крымских татар)	I листов I экз.	Подробно изложено	XTC-32	32-34
12.	Письмо "Генеральному секретарю"	I лист	Помещено полностью	XTC-31	I48

Handwritten signature

Handwritten signature

142

	I!	2	!	3	!	4	!	5	!	6
	ООН Курту Вальдхайму" от имени Сахарова, Ковалева и др.		2 экз.	Помещено полностью						
I3.	Письмо Солженицына от II/П-74г. "Прокуратуре Союза ССР", (в ответ на её повторный вызов)		I лист
I экз.	Помещен полный текст в разделе "Высылка Солженицына".		XTC-32	4			
I4.	Рукописный текст, начинающийся словами: "Скоро истечет пять лет, как томится в заключении Петр Григорьевич Григоренко.." (заявление членов инициативной группы, в т.ч. и Ковалева)		4 листа	Кратко изложено в разделе "В психиатрических больницах"		XTC-32	5I-52			
I5.	Документ "Выступление на секретариате М.О. Союза писателей 9.1.74г. Л.Чуковской". В конце документа текст: "Наступило пятое действие драмы" (о Солженицыне).		м/п. экз.
3 листа
--	В разделе "Исключение Лидии Чуковской из СП СССР" помещены выдержки
В разделе "Высылка Солженицына" - полный текст.		XTC-3I	5			
I6.	Машинописный документ, начинающийся словами: "Лидия Чуковская. Гнев народа. Москва, 7 сентября 1973г...."		3 листа	Имеется аннотация		XTC-30	I05			
I7.	Документ "Нас хотят судить - за что?" Некипелова		I экз.
5 листов	Аннотирован в разделе "Новости самиздата"		XTC-30	I04			
I8.	"Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы"		I экз.
2 листа	Аннотирован в разделе "Новости самиздата"		XTC-30	I07			

Handwritten signature

Handwritten signature

	2	3	4	5	6
19. Письмо Ковалева, Великановой и др. "В международный комитет защиты прав Человека" и в др. организации о суда над Хаустовым	I лист 2 экз.		Изложено в разделе "Письма и заявления"	XTC-32	91
20. Письмо Сахарова "Генеральному секретарю ЦК КПСС и президенту США"	I экз. 2 листа		Полностью помещен в разделе "Письма и заявления"	XTC-32	87-88
21. Машинописный документ, озаглавленный: "Распространять "Хронике текущих событий"	4 листа		Кратко упоминается в разделе "Письма и заявления"	XTC-32	97
22. Машинописный документ, озаглавленный "Предупреждение с протоколом (антиобщественная деятельность по-советски)" - о вызове Ланды КГБ	2 листа		Те же обстоятельства описываются в разделе "Указ Президиума Верховного Совета СССР № ..."	XTC-30	100
23. Машинописный документ, начинающийся словами: "5 июня 1974г. в Тбилиси..." (о допросе работниками КГБ Костава)	2 листа		В разделе "Краткие сообщения" описан данный факт. Причем начало текстуально совпадает, а остальная часть в сокращенном виде"	XTC-32	81-82
24. Рукописный текст, начинающийся словами: "12 янв. 1974г. А.Фельдман..." (о его пребывании в лагере).			Изложено в разделе "Украина" (в ряде случаев совпадает текстуально).		
25. Машинописный текст начинающийся словами: "А.Фельдман (хр.30) прибыл в лагерь усиленного режима..." и кончающийся словами: "А.Фельдман 25 мая прекратил голодовку".					

Виз

Виз

- 26. Документ, начинающийся словами: "Я, Азерников Борис Павлович..." (о питании и мед.обслуживании в местах лишения свободы) 2 экз. м/п на 4 листах Содержание этих документов изложено в разделе, озаглавленном "День политзаключенного в СССР" ХТС-33 3-7
- 27. "Открытое письмо Любарского и др. "Международной федерации женщин" 2 экз. на 1 листе
- 28. "Открытое письмо" Любарского, Азерникова и др. "Во всемирный почтовый союз". 3 экз. на 3 листах
- 29. "Открытое письмо" Любарского "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников..." 3 экз. на 3 листах
- 30. Письмо Любарского и др. "В комитет прав человека. Москва СССР". 4 м/п и 1 рук. экз.
- 31. Рукописный документ, начинающийся словами: "В ноябре 72г. в Киевском обл.суде" (описываются аресты и судебные процессы над Н.Плахотнюком, Б.Ковчаром, И.Сеник, И.Калынец, Строкатою, Притыки, Резникова) 2 листа Материал помещен в разделах "Дополнения к делу Строкатою и др.", "Репрессии на Украине" ХТС-28 18-19, 23
- 32. Рукописный документ, начинающийся словами: "Рубан Василь..." (на обороте-материалы на Бориса Ковгара). 1 лист Изложены в разделе "Репрессии на Украине" -" 18

Диз

Диз

1 !	2	3 !	4	5 !	6
33.	Рукописный текст, начинающийся словами: "В правлении киевской организации СПУ.." (об исключении из СПУ Захарченко)	I лист	Изложены в разделе "Репрессии на Украине"	XTC-28	18
34.	Рукописный документ, начинающийся словами: "Иван Андреевич Хел Гель..."	I лист			
35.	Два узких листа бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: "Увольнение с работы укр. интел. работников культуры, искусства, науки..." (описываются факты увольнений с работы разных лиц в Украинской ССР).	2 листа	Эти же факты помещены в разделе "Внесудебные преследования".	XTC-28	20-21
36.	Документ, начинающийся словами: "Во Львове недавно были уволены с работы 14 сотрудников института общественных наук".	I лист
рукописн.	Материал изложен в разделе "Внесудебные преследования"	XTC-28	21
37.	Рукописный текст, начинающийся словами: "Петро Самохвал, 42г. Обуховского района..."	I лист	Материалы частично изложены в разделе "Внесудебные преследования"	XTC-28	20-21
38.	Документ, начинающийся словами: "20 ноября 1973г. кандидат техн. наук А. Рашкинис..." (об обыске и допросе его).	м/п экз.
I лист	Помещено почти дословно в разделе "События в Литве"	XTC-30	93-94
39.	Документ, начинающийся словами: "В середине декабря 1973г. вышла "Хроника ЛКЦ" № 8".	м/п экз.
на I листе	Материал документа помещен в разделе "События в Литве"	XTC-30	92

Handwritten signatures and marks

I	2	3	4	5	6
40.	Машинописный текст, начинающийся I лист словами: "В середине декабря 1973г. вышла "Хроника ЛКЦ" № 8. (описывается обыск на территории Литовской ССР		Эти же обстоятельства указаны в разделе "События в Литве"	XTC-30	92-93
41.	Рукописный текст, озаглавленный: I лист "Процесс Ионаса Лауцяса"		Текст документа с некоторыми стилистическими изменениями под тем же заглавием, имеется в разде- ле "События в Литве"	XTC-29	58-59
42.	Рукописный текст, начинающийся словами: "Стасис Станиславович Якас..." - о суде над Якасом I лист		Первый абзац текста изложен в раз- деле "Краткие сообщения"	XTC-28	30
43.	Машинописный текст, начинающийся I лист словами: "Преследования в Литве" и кончающийся словами: "...уполномоченный Совета по делам религии при Совете Ми- нистров СССР И. Ругенис".		Помещено почти дословно в разде- ле "События в Литве"	XTC-29	57
44.	Машинописный текст, начинаю- щийся словами: "В марте 73г. 16498 католиков Литвы..." и кончающийся словами: "из них околочетверти подписей школь- ников" I лист		Материал помещен дословно в раз- деле "События в Литве"	XTC-29	58
45.	Машинописный текст, начинаю- щийся словами: "Верующая мо- лодежь города Шяуляй..." и кончающийся словами: "...ма- териалы о дискриминации ве- рующих"; I лист		Помещен дословно в разделе "Со- бытия в Литве"	XTC-30	93

Аус

Дмит

- 46. Машинописный текст, начинающийся словами: "Хроника катлической церкви Литвы (Хроника ЛКЦ) 7 выпуск...", кончающийся словами: "Преследования священников А.Кейна, А.Лесиса, Г.До-видайтиса"; I лист Материал аннотирован в разделе "События в Литве" ХТС-30 92
- 47. Машинописный текст, начинающийся словами: "Хроника ЛКЦ, 8 выпуск, декабрь '73г...", кончающийся словами: "...рекордное число за последнее время"; I лист Материал аннотирован в разделе "События в Литве" ХТС-30 92
- 48. Машинописный текст, начинающийся словами: "Министерству прос-2 листа вещения ЛССР от литовских школьников и их родителей..." Материал аннотирован в разделе "События в Литве" ХТС-29 58
- 49. Машинописный текст, начинающийся словами: "В нр.7 "Хроники католической церкви Литвы" напечатано открытое письмо..." I лист Материал аннотирован ХТС-30 91-92

Ст.следователь по особо важным делам
следотделения ОВД УКГБ при СМ СССР
по Пермской области - майор

Истомин ИСТОМИН

Понятые:

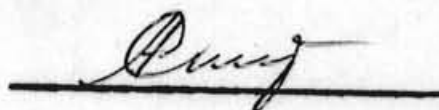
- 1. *[Signature]*
- 2. *[Signature]*

При этом установлено, что содержание части материалов и документов, хранившихся в квартире Ковалева и изъятых у него при обыске, полностью, частично, в обобщенном или аннотированном виде использовано в 28-34 выпусках "Хроники текущих событий."

Результаты осмотра зафиксированы в сопоставительной таблице, которая прилагается к настоящему протоколу осмотра.

Протокол оглашен. Записано правильно, никаких замечаний и заявлений от понятых не поступило.

Понятые

Ст.следователь по ОВД УКГБ при СМ
СССР по Пермской области
майор

ИСТОМИН

Приложение к протоколу осмотра
от 24 июня 1975 года

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

документов, изъятых при обыске в квартире Ковалева С.А.
23 декабря 1974 года и материалов, помещенных в
"Хронике текущих событий"

№ п/п	Наименование и содержание документов	Кол-во листов и кол-во экземпляров	Каким образом документ изложен в "Хронике текущих событий"	№ выпуска Хроники	стр. стр.
1	2	3	4	5	6
I.	Машинописный документ, озаглавленный "Арест Владимира Марамзина. Суд над Михаилом Хейфецем". Документ содержит:	5 экз. каждый на 5-ти листах			
	а) материал об аресте Марамзина		С некоторыми сокращениями помещено в разделе "аресты, обыски, допросы"	ХТС-34	22
	б) судебного процесса над Хейфецем		С некоторыми сокращениями помещено в разделе "Суд над Хейфецем"	"-	6-9
	в) о пребывании в психбольнице Кукубаки		Почти дословно помещено в разделе "В психиатрических больницах"	"-	35-36
	Машинописный документ начинающийся словами: "Судебный процесс 9-13 сентября.." (Запись судебного заседания над Хейфецем).	1 экз. на 30 листах, 2 экз. на 44 листах	Раздел "Суд над Хейфецем"	"-	6-9

Handwritten signature

Handwritten signature

----- I ! ----- 2 ----- ! ----- 3 ----- ! ----- 4 ----- ! ----- 5 ! ----- 6 -----

2.	Документ, озаглавленный: "Суд над Ладыженским Л.А. и Коровиным Ф.Я.", в котором даны анкетные данные подсудимых, эпизоды обвинения, показания их на суде и выдержки из последнего слова.	2 экз. машинописн. копии на 10 листах тонкой бумаги	В разделе "Суд над Ладыженским и Коровиным" имеются материалы суда над этими лицами, которые соответствуют изъятому документу. Часть текста текстуально совпадает	ХТС-34 9-II
3.	Приговор по делу Любарского Кронида Аркадьевича	Машинопис. экз. II листов	Данные из текста приговора соответствуют в разделе "Дела Любарского и Попова"	ХТС-28 8-9
4.	Рукописный текст, начинающийся словами: "По поступившим недавно сведениям..." - (о возбуждении дела против журнала "Вече")	Рукопись на I стр.	Изложенные в тексте факты приведены в разделе "О журнале "Вече"	ХТС-32 62
5.	Документ, начинающийся словами: "Стало известно, что Владимирское УКГБ..." - о деле в отношении журнала "Вече"	м/п текст на I листе	Почти дословно помещен в разделе "О журнале "Вече"	ХТС-32 62
6.	Машинописный документ, озаглавленный "О журнале "Вече"	3 листа	Использовано в сокращенном виде в разделе "О журнале "Вече"	ХТС-34 6I-62
7.	Машинописный документ, озаглавленный "Московское воззвание" за подписью Сахарова, Боннэр (О книге "Архипелаг ГУЛаг")	I лист	В сокращенном виде помещен в разделе "Высылка Солженицына"	ХТС-32 6
8.	Машинописный текст, начинающийся словами: "Присоединяю свои подписи к Московскому обращению..." (О высылке Солженицына)	I лист I экз.	Текст цитируется и излагается в разделе "Высылка Солженицына"	ХТС-32 6

Шел

Анну

I ! 2 ! 3 ! 4 ! 5 ! 6

9.	Машинописный текст, начинающийся словами: "До 16 марта 1974 года...", заканчивающийся словами: "...марта 1974г. С.Ковалев, Т.Ходорович" (о присоединении к Московскому обращению Андроновой и др.)	I лист I экз.	Упоминается в разделе "Высылка Солженицына"	XTC-32	6
10.	Документ, содержащий разделы "В Патриархии Грузии православной церкви", "Показание по поводу преступлений, совершающихся в патриархии Грузии", "О положении в православной церкви Грузии".	9 листов рукописный текст	Текст документа в несколько сокращенном и исправленном (стилистически) варианте помещен в разделе "Грузинский самиздат о положении в патриархии Грузии"	XTC-34	54-55
11.	Документ, озаглавленный "О положении православной церкви в Грузии" от 14 марта 1974 года	м/п текст на 6 листах	Аннотирован в разделе "Грузинский самиздат о положении в патриархии Грузии"	XTC-34	56
12.	Документ, озаглавленный: "Показания Теймураза Акакиевича Джваршейшвили в Тбилиси..."	м/п текст на 14-ти листах	Аннотирован там же	XTC-34	44
13.	Копия "обвинительного заключения" по уголовному делу на Пайлодзе В.С.	м/п текст на 9 листах	Изложены в разделе, озаглавленном "Дело Пайлодзе"; причем, приводятся те же доводы, что и в документе "Примечание к обвинительному заключению"	XTC-32	40-42
14.	Рукопись, начинающаяся словами: "Суд В.Пайлодзе..."		- " -	- " -	- " -
15.	Документ, озаглавленный "Примечание к обвинительному заключению В.С.Пайлодзе"		- " -	- " -	- " -

Handwritten signature

Handwritten signature

1	2	3	4	5	6	
I6.	Документ, начинающийся словами: "7 окт. 74..." (о беседе в КГБ с прокурором Коридзе)			Помещен с некоторыми краткими сокращениями	ХТС-34	55-56
I7.	Документ, начинающийся словами: "В Пермском лагере для политзаключенных...", в котором	м/п текст на I листе				
	а) приводятся анкетные данные и данные о судимости Чантуришвили Теймураза			Эти данные указаны в разделе "Список известных хронике заключенных".	ХТС-33	43-44
	б) об аресте трех школьников в гор. Тбилиси			В разделе "Краткие сообщения" изложен этот факт несколько откорректированным, но в основном, тем же текстом	ХТС-32	80
	в) материал - "Дело Виктора Михайловича Ильинова пресвитера секты баптистов"			В разделе "По страницам советской прессы" имеется текст "Дело Виктора Михайловича Ильинова", в основном идентичный изъятому тексту	ХТС-32	73
I8.	Документ, начинающийся словами: "Иванов Юрий Сергеевич..." - в документе излагаются автобиографические данные, сведения о судимостях Иванова и о помещении его в психиатрическую больницу	Рукопись на 4-х тетрадных листах в		Указаны обстоятельства помещения Иванова в Ленинградскую психбольницу и делается ссылка на материале о Иванове, помещенные в "Хронике", вып. № 10	ХТС-29	61-62
I9.	Рукописный текст, начинающийся словами: "Летом 1969г. Борисов..." В документе анонимный автор описывает обстоятельства помещения и пребывания в психбольнице Владимира Борисова	рукописн. текст на 3 листах		Данный текст, частично дословно, использован в разделе "В психиатрических больницах"	ХТС-30	88-89

Handwritten signature

Handwritten signature

1	2	3	4	5	6
20.	Исполненный на I листе бумаги рукописный текст, начинающийся словами: "Белов Юрий, Сычевка.." заканчивающийся: "...КГБ Виноградов", (текст представляет собой описание пребывания в Сычевской психиатрической больнице Белова Юрия и Кукобака Михаила).	I экз.	Указанные обстоятельства в отношении Белова и Кукобаки помещены в разделе "В психиатрических больницах", причем, тексты в ряде случаев идентичны	XTC-34	35-36
21.	Машинописный документ на 2 листах, начинающийся словами: "Заявление организаторов пресс-конференции..." заканчивающийся датой: "30.10.74г"	I экз.	В разделе "День политзаключенного в СССР" указанное заявление частично цитируется, и частично излагается	XTC-33	21-24
22.	Рукописный текст на 12 листах, начинающийся словами: "30 октября стало известно..." и заканчивающийся: "...прав человека".	I экз.	Текст на 9-10 стр. дословно изложен в разделе "День политзаключенного в СССР"	XTC-33	3
23.	Машинописный текст, начинающийся словами: "Заявление инициативной группы защиты прав человека в СССР...", с рукописными правками. (О переводе Любарского во Владимирскую тюрьму.)	I лист I экз.	В разделе "День политзаключенного в СССР" указывается, что данное заявление 30/X-74г. передано иностранным корреспондентам		
24.	Машинописный текст, начинающийся словами: "В ИТК-19 близ штаба.." заканчивающийся словами: ".6 месяцев ПКТ".	2 экз. по 2 листа	Дословно помещено в разделе "19 лагпункт".	XTC-33	I7

Handwritten signature

Handwritten signature

1	2	3	4	5	6
25.	"Документ, начинающийся словами: "ИТУ-36.." (о забастовке в ИТУ)	2 м/п. экз. на 3 листах	Почти дословно в разделе "Месячная забастовка"	ХТС-33	34-35
26.	Документ, начинающийся словами: "Хроника Архипелаг ГУЛаг..."	I экз. на 12 листах	Использован в разделе "Голодовка 12 мая - 12 июня"	ХТС-33	21-22
27.	Документ, описывающий обстоятельства голодовки осужденных в 36-й колонии с 12 мая по 12 июня 1974 года	Машинописн. копия на 4 лист. тонкой бумаги	Эти же обстоятельства изложены в разделе, озаглавленном: "Голодовка 12 мая - 12 июня".	ХТС-33	21-24
28.	Заявление Любарского К.А. "В Президиум Верховного Совета СССР об освобождении политических заключенных" от 5/IX-74г.	Копия м/п экз. на 2 лист.	Выдержки из заявления помещены в разделе "Письма и заявления"	ХТС-33	59
29.	Письмо Любарского, Гольдфельда, Азерникова и др. "В комитет прав человека".	2 экз. м/п док-та на 7 листах	Содержание всех этих документов помещено в разделе, озаглавленном "День политзаключенного в СССР", причем, указано, что тексты их 30.X.74г. переданы иностранным корреспондентам		
30.	Письмо Петрова, Азерникова и др. "Международной Федерации женщин".	I м/п. экз. на I листе		ХТС-33	3-7
31.	"Открытое письмо Любарского" "В исполнительное бюро Всемирной Федерации научных работников"	м/п экз. на 3 листах	там же	там же	
32.	"Открытое письмо Азерникова и Любарского "Во всемирный почтовый союз"	м/п экз. на 3 листах	там же	там же	

Handwritten signature

Handwritten signature

1	2	3	4	5	6
33.	Документ, начинающийся словами: "Я, Азерников Б.П., еврей..." (биографические данные и обоснование намерения уехать в Израиль)			там же	там же
34.	Документ, начинающийся словами: "Петров-Агатов-Биография"	2 экз.м/п документа	Помещено в разделе "I9", частично, дословно	ХТС-33	I5-I6
35.	9 и 10 выпуски машинописного сборника "Хроника католической церкви Литвы"	I экз. м/п	Аннотированы в разделе "События в Литве"	ХТС-32	34-40
36.	Исполненный простым карандашом на I листе бумаги рукописный текст, начинающийся словами: "10 вып. Хр. ЛКЦ - дело 345 стр. 12-15..." (представляет собой конспективное изложение 10-го выпуска "Хроники литовской католической церкви" с указанием разделов и страниц).	I экз.	Описанные факты, в ряде случаев с дословным совпадением текста помещены в разделах "События в Литве"	ХТС-32	39-40
37.	Исполненный синим красителем от руки на I листе бумаги документ, начинающийся словами: "Внесуд. 9 стр. 29-31...", оканчивающийся словами: "...следст. по делу № 345 продолж. около года" (представляет собой записи из 9 и 10 выпусков "ХЛКЦ" о событиях в Литовской ССР).	I экз.	там же	там же	

Handwritten signature

Handwritten signature

38. Тетрадь в обложке красного цвета, в которой дано изложение следующих статей по поводу т.н. "полемики" Сахарова и Солженицына в связи с его "письмом вождям Советского Союза":
 Лерт. "Хотим ли мы вернуться в ХУІ век?"
 М. Чернышев. "Заметки по поводу "письма вождям".
 Л. Бородин. "Против реальности во имя истины".
 В. Синицкий. "По поводу "письма А. И. Солженицына".
 В. Машкова. "Кто рассудит?"
 Шиманов. "Как понимать историю и к чему в ней стремиться?"
 А. Красно. "Отрывок из книги "Земля дыбом".
 А. Скуратов. "По поводу "полемики" между Сахаровым и Солженицыным".
 В. Осипов. "Пять возражений Сахарову".

Рукописный текст, исполненный на 9 первых листах тетради в клетку

В разделе "новости самиздата" помещены аннотации всех этих статей, причем, в ряде случаев текст статей в тетради совпадает с текстом, помещенным в "Хронике".

XTC-34 73-81

39. Текст, начинающийся словами: "А. Красно. Отрывок из книги "Земля дыбом" - представляет собой конспективное изложение следующих статей, посвященных публикации Солженицыным "Письма вождям Советского Союза":
 - Солженицын "Письмо вождям Советского Союза";
 - А. Красно "Отрывок из книги "Земля дыбом";

Рукописный текст, исполненный на 43 листах канцелярской бумаги

В разделе "Новости самиздата" помещены краткие аннотации всех этих статей.

XTC-34- 73-82

Handwritten signature

Handwritten signature

- Сахаров "О письме Александра Солженицына "Вождям Советского Союза";
 - Петров, Гуревич "Чем жить?";
 - В.Осипов "Пять возражений Сахарову";
 - Скуратов "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным";
 - О.Мерц "Прощание с Россией";
 - В.Синицкий "По поводу письма А.И.Солженицына" (мысли коммуниста ленинского толка).
40. Конспект статьи О.Мерца (Тимофея Пнина) "Прощание с Россией" Рукопис. текст Краткая аннотация этой статьи ХТС-34 82
на 4 листах
41. Машинописный журнал "Вече", выпуск № 10 от 19/IV-74 I53 листа Имеется краткая аннотация ХТС-32 86
42. Статья Скуратова "По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным" М/п документ Аннотирован ХТС-34 77-78
на 3-х листах
- Заявление Солженицына от 18/I-74г. по поводу публикации советской прессы о книге "Архипелаг ГУЛаг" Цитируется в разделе "Высылка Солженицына" ХТС-32 4
43. Машинописный документ, начинающийся словами: "В Советском Союзе учреждена группа опеки..." I лист 2 экз. м/п Документ с некоторыми незначительными словарными расхождениями помещен в разделе "Краткие сообщения" ХТС-34 63-64

Handwritten signatures and initials

1	2	3	4	5	6
44. Машинописный документ, начинающийся словами: "В начале 74г.: в Тбилиси,..." (о вызове в КГБ Алимонаки).	I лист		Помещен в разделе "Краткие сообщения"		ХТС-32 80-81

Понятые:

1. *[Handwritten signature]*
2. *[Handwritten signature]*

Ст.следователь по ОВД УКГБ при
 СМ СССР по Пермской области
 майор -

[Handwritten signature] / Истомин /

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Вильнюс

30 июня 1975 года

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ Лит.ССР капитан Лазаревичус, с участием понятых:

СКЕЙРИСА Альвидаса, с.Йонаса, прож. в г.Вильнюсе,
ул.Дзержинского д.132, кв.44;

СИНДИКЕНЕ Стефании, д.Казиса, прож. в г.Вильнюсе,
ул.Вайро д.14, кв.101,

в служебном кабинете № 178, руководствуясь требованиями ст.ст. 199-200 и 203 УПК Литовской ССР произвели осмотр материалов и документов, представленных в органы милиции гражданкой Королевой Галиной Евгеньевной 21 октября 1974 года и документа начинающегося словами: "Что там, по-моему было", изъятого при обыске квартиры Ковалева Сергея Адамовича.

Осмотр производился с целью выяснения не перечисляет ли Ковалев С.А. в документе начинающемся словами: "Что там, по-моему было..." материалы представленные в органы милиции гражданкой Королевой Г.Е.

Перед началом осмотра в соответствии со ст.153 УПК Лит.ССР понятым разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу его действий, а также их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Эмиу СКЕЙРИС Синдикене СИНДИКЕНЕ

Осмотр начат в 14 час.00 мин

Осмотр окончен в 18 час.00 мин.

В процессе осмотра документ начинающийся словами: "Что там по-моему было..." сопоставлялся с документами, представленными гражданкой Королевой Г.Е.

При этом установлено, что документ начинающийся словами: "Что там по-моему было..." представляет перечень документов и материалов обнаруженных гражданкой Королевой Галиной Евгеньевной.

Эмиу Синдикене

- 2.

в квартире её тетки Королевой Ирины Павловны, проживающей по адресу гор. Москва, ул. Мантуянская дом 2, кв. 142 и представленных ею в органы милиции 21 октября 1974 года.

Результаты осмотра зафиксированы в сопоставительной таблице, которая прилагается к настоящему протоколу осмотра.

Протокол нами прочитан, записано правильно, замечаний нет.

Понятые:

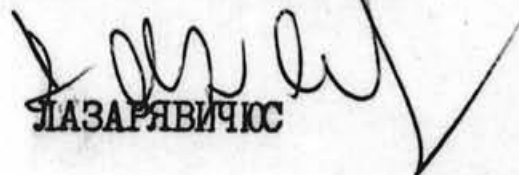
Амь

/ СКЕЙРИС /

Синдик

/ СИНДИКЕНЕ /

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТ. ССР
капитан-

ЛАЗАРЯВИЧЮС

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

изъятого при обыске в квартире КОВАЛЕВА С.А. рукописного документа
 начинающегося словами: "Что там, по-моему было..." и материалов
 представленных гражданской КОРОЛЕВОЙ Г.Е. в органы милиции
 (Приложение к протоколу осмотра от 30 июня 1975 года)

I	! Запись в документе начинающемся словами:! ! "Что там; по-моему было..." !	! Материалы представленные гр.КОРОЛЕВОЙ Г.Е. !
I	2	3
2.		
I.	"Некипеловские записи - тетрадь и перепечатка (Протокол осмотра от "3" февраля 1975 года п.6)	Ученическая тетрадь в зеленой обложке с рукописным текстом, начинающимся словами: "I. Возбуждение дела. Угол. дело № 279I/73..." и кончающимся словами: "Захиревшую ниточку - связь...", исполненным Некипеловым В.А. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.210); Два экземпляра машинописного документа, отпечатанного на 22 листах каждый, начинающегося словами: "I. Возбуждение дела. Угол. дело № 279I/73..." и заканчивающегося словами: "...захиревшую ниточку - связь." (Протокол осмотра "10" марта 1975 года п.73);
2.	3. "Пироговские материалы а) его тетрадь, мелко исписанная, с данными о деле и замечаниями..."	Ученическая тетрадь с рукописным текстом начинающимся словами: "Из протокола суд. заседания..." и заканчивающимся словами: "чужды искажений действительных об-

Ринг

Sundif

I	2	1	3
	<p>стоятельств дела". (Протокол осмотра "10" марта 1975 года п.163);</p> <p>Ученическая тетрадь с рукописным текстом, начинающимся словами: "I. Кассационная жалоба (с сокращениями)..", и кончающимся словами: "Обл.суд подписи печать". (Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.164);</p>		
3. "б) Копия обвинительного заключения";	<p>Машинописная копия обвинительного заключения по делу Пирогова С.К. (Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.162);</p>		
4. в) "блокнот с записью присутствовавшей на суде женз.";	<p>Блокнот на 44 листах с записями о ходе судебного заседания по делу Пирогова, начинающимися словами: "Сначала анкетные данные" и кончающимся: "... просить продлить до вторника 2-х часов"; (Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.158);</p>		
5. "г) Рукописный подробный вариант - исходный материал дел хр.32 - использован во многих местах текстуально".	<p>Один лист тетрадной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: "Дело С.К.Пирогова..." и на обороте кончающийся словами: "...за участие в убийстве"; (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.160);</p>		
6. "д) Заявление Пирогова Бреж., Подг., Кассац. жалоба";	<p>Шесть тетрадных листов с рукописным текстом, начинающимся словами: "Зам.Пред. Верх.Суда РСФСР..." и кон-</p>		

Амур

Сидиш

I ! 2 ! 3

7. "Папки с разными бумагами - (архив) т.образом уже использованными. На нек. папках рукой Мальвы - опись содерж. и моей рукой пометки типа: использовано, просмотреть еще; использовано в 100.000 (двоигный № 32 вып.) и т.д."

чающимся словами: "...Арх.Обл.суде, 24 мая 1974г." (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.165);

Конверт желтого цвета с разными документами, на котором имеется рукописная надпись исполненная Мальвой Ландой, начинающаяся словами: "Глузман, Шумук" и заканчивающаяся словами: "...Строкатая". (Акт экспертизы № 585^а от 27 июня 1975 года. Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.п. 123-139).

Пакет желтого цвета, на котором имеется исполненная Мальвой Ландой рукописная надпись, начинающаяся словами: "Письма разобрать..." и заканчивающаяся словами: "...приговор Кр.Л"; (Акт экспертизы № 585^а от 27.УІ.75г. Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.п. 180-194);

Конверт белого цвета с разными документами, на котором рукой Мальвы Ланды исполнена рукописная надпись начинающаяся словами: "Обыск у Школьника ..." и заканчивающаяся словами: "...к евреям". (Акт экспертизы № 585^а от 27.УІ.75г. Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.п. 211-215);

Амур

Зиндиф

I !

2

!

3

Конверт коричневого цвета, с разными документами, на котором рукой Ковалева С.А. исполнена надпись: "Разобрать еще раз, распределить по принадлежности. С.К. архидр. IOOOOI ничего не нужно" (Акт экспертизы № 585^a от 27.УІ.75г. Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 70-94);

Конверт светло-коричневого цвета с разными документами, на котором имеется рукописная надпись: "СК не нужно Литва". (Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.п. I-I4);

Папка синего цвета с разными документами, на правом верхнем углу которой от руки исполнена надпись "СК (исп.)" с машинописными документами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п.п I5-47);

Конверт серого цвета, на котором карандашом исполнена рукописная надпись: "Не надо IOOOOI" с разными рукописными и машинописными документами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975 года п.п. 48-57);

Картонная папка для бумаг серого цвета с разными документами, в правом верхнем углу которой исполнена рукописная надпись: "С.Ков." (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 58-69);

Аму

Сидис

I !

2

!

3

Канцелярская папка для бумаг с разными рукописными и машинописными документами, на лицевой обложке которой в двух столбиках исполнены цифры, начинающиеся: "5-50", заканчивающиеся: "47-40" (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 95-122);

Папка для бумаг зеленого цвета с разными документами, на лицевой стороне которой имеется рукописная надпись: "28 (I); 29 (неск.); 30 (неск.); 19 (I); 23 (I)". (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 140-145);

Бумажный конверт коричневого цвета с фотокопиями "Хроники защиты прав в СССР" на лицевой части которого имеется рукописная надпись: "Хр.защиты № 2, 3". (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 146-148);

Канцелярская папка для бумаг зеленого цвета с машинописными документами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 149-154);

Канцелярская папка зеленого цвета с машинописными документами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 155-157);

Аму

Сидис

I !

2

!

3

Светло-коричневый конверт с разными документами на лицевой стороне которого имеется рукописная надпись: "С. Пирогов (Архангельск перепечатанный)" (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 158-172);

Конверт светло-коричневого цвета с разными документами, на лицевой стороне которого карандашом написано: "Солженицын, Сахаров". (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 173-179);

Канцелярский конверт серого цвета с разными газетными материалами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 180-189);

Бумажный пакет серого цвета с разными документами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п. 216);

Бумажный конверт серого цвета с разными документами (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.223);

8. "5.Разрозненные машинописные ст.Арх"

В половину канцелярского листа желтого цвета завернуты отдельные машинописные листы. На листе желтого цвета имеется рукописная надпись: "Разрозненные страницы" На другой стороне листа группа цифр: "340, 348, 374, 375, 380, 381, 392, 393, 410-432, 444, 445, 458". Всего завернуто 64 листа с машинописными текстами. (Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п. 196-197);

Дмит

Сидис

I !	2	!	3
9. "6.Разрозненные фотоотпечатки Арх., в основном, плохие".			

Дмит

Sindif

I !

2

!

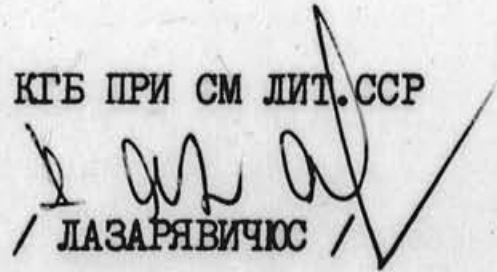
3

Фотокопии листов книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг",
в отдельных пакетах. Стр.стр. 414-424; 424-431;
433-443; 443-457; 459-472, 472-480; 480-485; 559-570;
(Протокол осмотра от "10" марта 1975г. п.п.229-230);

Понятие:

1. Ранг
2. Синдес

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТ.ССР
капитан -

/ ЛАЗАРЯВИЧЮС /

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

г. Вильнюс

27 августа 1975 года

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ Лит.ССР капитан Лазаревичус в присутствии понятых:

СИНДИКЕНЕ Стефании д.Казиса, проживающей в г.Вильнюсе и КУОЛЕНЕ Галины Сергеевны, прож. в г.Вильнюсе ул.Дебесийос дом 2^а, кв.45,

в соблюдении требований ст.ст.199-200 и 203 УПК Лит.ССР в служебном кабинете № 178 произвел сопоставительный осмотр 28-32 и 34 выпусков "Хроники текущих событий" изъятых во время обысков у Ковалева С.А., Аблаева и Гинзбурга А.И, а также этих же выпусков "Хроники" изданный в Нью-Йорке издательством "Хроника" с целью проверки совпадают ли они текстуально.

Понятым разъяснено их право делать замечания по поводу тех или иных действий следователя, которые должны быть записаны в протокол, а также в соответствии со ст.153 УПК Лит.ССР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Sindis / СИНДИКЕНЕ / Куоле / КУОЛЕНЕ /

Осмотр начат: в 14 час. 10 мин.

ОСМОТРОМ УСТАНОВЛЕНО:

1. Текст машинописной копии 28 выпуска "Хроники текущих событий" на 20 листах, изъятых у Ковалева Сергея Адамовича совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих событий" изданного в 1972 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке;
2. Текст машинописной копии 29 выпуска "Хроники текущих событий" на 24 листах изъятых у Ковалева С.А. совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих событий", изданного в 1974 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке;
3. Текст машинописной копии 30 выпуска "Хроники текущих событий" на 43 листах изъятых у Ковалева С.А. совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих со-

Sindis

Куоле -

бытий", изданного в 1974 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке;

- 4. Текст машинописной копии 31 выпуска "Хроники текущих событий" на 47 листах, изъятого у Феми Аблаева совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих событий" изданного в 1974 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке;
- 5. Текст машинописной копии 32-го выпуска "Хроники текущих событий" на 125 листах, изъятого у Ковалева С.А. совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих событий", изданного в 1974 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке;
- 6. Машинописный текст 34-го выпуска "Хроники текущих событий" на 99 листах, изъятый у Гинзбурга А.И. совпадает с текстом этого же выпуска "Хроники текущих событий", изданного в 1974 году издательством "Хроника" в Нью-Йорке.

В 28-31, 32 и 34 выпусках "Хроники текущих событий" изданных издательством "Хроника" в Нью-Йорке" имеется алфавитный перечень имен. Этот перечень отсутствует в выпусках "Хроники" изъятых у Ковалева, Гинзбурга и Аблаева.

Осмотр окончен в 16 час.30 мин.

В процессе осмотра и по его окончанию замечания от понятых не поступило. Протокол прочитан записано правильно.

Понятые: *Синдикен* / СИНДИКЕНЕ /
 Куолене / КУОЛЕНЕ /

Осмотр произвел и протокол составил:

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТ.ССР
капитан -

[Handwritten Signature]
 ЛАЗАРЯВИЧУС

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

№ 17 197 7 г.

Москва, Ж-326, Пятницкая, 25
Тел. 233-60-60

Направляем на Ваше усмотрение выписки из передач западных радиостанций:

- "Немецкая волна" от 12.5.74г. на 1 листе;
- "Радио Франции" от 12.5.74г. на 1 листе;
- "Голос Америки" от 12.5.74г. на 1 листе;
- "Радио Италии" от 13.5.74г. на 1 листе;
- "Би-Би-Си" от 13.5.74г. на 1 листе;
- "Би-Би-Си" от 13.5.74г. на 3 листах;
- "Голос Америки" от 13.5.74г. на 1 листе;
- "Немецкая волна" от 13.5.74г. на 2 листах;
- "Голос Америки" от 23.5.74г. на 1 листе;
- "Немецкая волна" от 24.5.74г. на 2 листах;
- "Голос Америки" от 25.5.74г. на 1 листе;
- "Би-Би-Си" от 14.8.74г. на 1 листе;
- "Немецкая волна" от 16.8.74г. на 1 листе;
- "Би-Би-Си" от 17.8.74г. на 4 листах.

Приложение: по тексту на 21 листе. .

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО
ОТДЕЛА

И. Зверев

И. ЗВЕРЕВ

"Немецкая волна"
(12.5.74 - 18.15)

После 18-месячного перерыва в Москве впервые вышел номер издаваемого в Советском Союзе подпольного журнала "Хроника текущих событий". В руки представителей западной печати в Москве попали три номера машинописного журнала с обзором действий советской оппозиции, судебных процессов, а также случаев арестов критиков советского режима. Речь идет о выпуске журналов № 28, 29 и 30, в которых сообщается о событиях, происшедших в подполье до конца прошлого года. Выпуск журнала "Хроника текущих событий" № 27 был опубликован в октябре 1972 года.

Общественность Советского Союза узнала о существовании этого журнала из печати в ходе судебного процесса летом прошлого года против двух главных редакторов этого журнала - Петра Якира и Виктора Красина. С 30 апреля 1968 года "Хроника текущих событий" выходила из печати периодически, каждые 2 месяца.

тб

"Немецкая волна"
(13.5.74 - 21.00)

В Советском Союзе снова стала выходить широко известная "Хроника текущих событий". О ней и о положении советских инакомыслящих пойдет речь в следующем кратком очерке.

Как сообщает из Москвы американское агентство печати Ассошиэйтед Пресс, московские западные корреспонденты вновь могли получить экземпляры "Хроники текущих событий", размноженной на пишущих машинках и публикацией, содержащей информации об арестах и процессах критиков советского режима. Появилось сразу три новых номера - 28-й, 29-й и 30-й, в которых сообщается о событиях в Советском Союзе вплоть до конца 1973 года.

Эта выходящая с 1968 года публикация "самиздата" в последний раз появилась в октябре 1972 года под номером 27-м. В предисловии к теперешнему новому номеру говорится, что в октябре 1972 года "Хронику" перестали издавать из-за угроз КГБ, но что продолжение молчания могло бы быть превратно истолковано как знак успеха, а то и косвенной поддержки органов безопасности.

Западные ученые проявили необычную и первую в своем роде инициативу, чтобы помочь своим советским коллегам, попавшим в сложное положение. В начале июля западные ученые собираются устроить на квартире проживающего в Москве советского физика Александра Воронеля международный коллоквиум. В изданном для прессы коммюнике французской делегации этого коллоквиума говорится, что советские ученые, высказавшие желание покинуть Советский Союз, были лишены возможности профессиональной деятельности. Причем их не только устранили от научной работы, но и запретили им поддерживать контакт со своими коллегами.

Цель запланированного на московской квартире международного коллоквиума - дать этим ученым возможность ознакомиться с итогами исследований в их области науки, в особенности относительно применения этих итогов в других дисципли-

2.

нах и сообщить их другим ученым. Одновременно это должно укрепить у советских ученых надежду на поддержку со стороны их иностранных коллег.

Тем временем КГБ предостерег советских ученых еврейской национальности об осуществлении этого проекта при поддержке иностранных коллег. КГБ будет, мол, рассматривать это как провокацию.

В воскресенье, когда в Западном Берлине отмечалось 25-летие со дня окончания советской блокады, также в Западном Берлине состоялось на торжественном митинге основание союза свободной Германии — "Бунт фрай Дойчланд". Одним из ораторов был русский писатель Владимир Максимов. Высказав резкую критику в адрес советского режима, он сурово атаковал также левую интеллигенцию Запада, обвиняя ее в поддержке рабства. Основу свободы, которую следует защищать, Максимов усматривает в христианстве. Обязанностью современных христиан он считает охрану от рабского мрака и духовной гибели правовых норм, созданных волей всевышнего. По словам Максимова, молчание и пассивность идут впрок только злу. Рабство станет отступать, если мы противопоставим ему не только силу нашего духа, но и мощь наших действий.

На митинге, сопровождавшем торжественное основание союза свободной Германии, союза консервативного направления, выступали, кроме Максимова, также западногерманский телевизионный журналист Герхард Лёвенталь, редактор газеты "Дивельт" Матиас Вальдем^{х)} и бывший американский комендант Западного Берлина генерал Франк Холлей^{х)}.

х) Так слышится (прим.ред.)

"Немецкая волна"
(24.5.74 - 21.00)

Спустя 10 дней после возобновления выпуска выходящего в Советском Союзе в "самиздате" журнала "Хроника текущих событий", в свет вышел новый четвертый выпуск. Прослушайте об этом некоторые подробности.

Вновь возобновился выпуск советского "самиздатовского" журнала "Хроника текущих событий". Уже в течение 10 дней по рукам ходит четвертое с момента возобновления издание "Хроники". Этот последний номер носит порядковый номер 31. Весь он посвящен судьбе крымских татар, насильно переселенных из Крыма Сталиным 30 лет назад. Причиной их выселения послужило обвинение в том, что они якобы сотрудничали с немцами, оккупировавшими Крым во время войны. В 1967 году с крымских татар, которые насчитывали в то время четверть миллиона, было снято обвинение в коллаборационизме. Однако возвратиться на родину им не разрешили. Крымская Автономная Социалистическая Советская Республика, прежде бывшая их родиной, восстановлена не была.

В многочисленных петициях крымские татары просили советские власти о разрешении вернуться в Крым. В январе этого года, согласно "Хронике", ядерный физик Андрей Сахаров обратился к генеральному секретарю ООН Вальдхайму с просьбой вступить за крымских татар. "Хроника" не выходила с октября 1972 до апреля 1974 года. В 1972 году КГБ, организовав широкую кампанию обысков и облав, разгромил организацию, занимавшуюся распространением "Хроники", и арестовал ее ведущих сотрудников Петра Якира и Виктора Красина. После того, как оба они на судебном процессе публично осудили свое участие в выпуске "Хроники", считалось общепризнанным, что этот подпольный журнал безвозвратно прекратил свое существование.

Лишь за границей группа советских инакомыслящих стала издавать журнал под тем же названием, поставив своей целью продолжать традиции "Хроники", информируя общественность о преследовании инакомыслящих в Советском Союзе. Тем большей

2.

неожиданность явилось появление в Советском Союзе 28,29 и 30 номеров "Хроники", с которыми ознакомились и западные корреспонденты, находящиеся в Москве.

ТК

"Немецкая волна"
(16.8.74 - 18.15)

По поступившим 15 августа известиям из Москвы, советские инакомыслящие выпустили новое издание подпольного журнала "Хроника текущих событий". Это 32-е издание и самое большое по объему, оно содержит 125 машинописных страниц. "Хроника текущих событий" впервые появилась 7 лет назад. Цель этого подпольного журнала - указывать на нарушения прав человека в Советском Союзе.

Нынешнее издание "Хроники" - пятое по счету, начиная с апреля этого года. До того "Хроника" в течение 18 месяцев не выходила. Содержание нынешнего номера "Хроники" включает в себя сообщения об обысках, арестах, процессах над инакомыслящими, а также известия из концлагерей. Между прочим, в номере сообщается, что писатель Владимир Некипелов и экономист Сергей Пирогов приговорены соответственно к 2 и 3 годам исправительно-трудового лагеря за распространение "Хроники". Кроме того, в номере сообщается о выходе 9 и 10 изданий другого подпольного журнала - "Хроника литовской католической церкви".

Би-Би-Си

(13.5.74 - 17.45)

Газета "Таймс" в своей передовице отмечает появление в Советском Союзе после долгого перерыва нового выпуска подпольного журнала "Хроника текущих событий", придавая этому событию известное значение. В период с 1968 по 1972 годы журнал выходил довольно регулярно, но в 1972 году он подвергся репрессиям, которые сопровождались допросами, арестами и судами.

Это принесло большой вред престижу Советского Союза. Режим явно чувствовал себя менее прочно, чем это думали. Однако необходимость поддерживать таким образом связь между собой, по-видимому, очень сильно чувствуется среди небольшой, но значительной по своему удельному весу группы людей, которые проявляют при этом поразительное мужество. На этот раз реакция властей должна выявить нечто новое в области соотношения сил в Кремле. Новая волна арестов послужит подтверждением предположений, что в данное время советские руководители придают больше значения внутренней безопасности, чем научному, интеллектуальному и культурному прогрессу, поскольку прогресс зависит от известной терпимости к расхождению во взглядах. Это отразится на отношениях с Западом. Возможно, что советское руководство поймет это. Возможно, что оно поймет, что наличие крайне ограниченного инакомыслия, находящего себе выражение в "Хронике текущих событий", может принести Советскому Союзу больше пользы, чем вреда, и в самой стране, и за границей. Оно может показать, что Советский Союз стал немного более надежной и просвещенной страной, чем он был до сих пор.

МВ

Би-Би-Си

(13.5.74 - 19.45)

После примерно 18-месячного перерыва в Советском Союзе вышли три новых выпуска журнала "Хроника текущих событий". Существовало мнение, что составители этого журнала, который последний раз вышел в свет в октябре 1972 года, были вынуждены замолчать после того, как советские власти подвергли их репрессиям и произвели среди них многочисленные аресты. Сотрудник восточноевропейской службы Би-Би-Си Сезлет^{х)} комментирует так сказать возрождение "Хроники" и обсуждает опасность, которую представляет собой этот журнал для советского режима.

С 1968 по октябрь 1972 года "Хроника текущих событий" выходила удивительно регулярно: обычно каждые два месяца. Но к концу 1972 года издание, видимо, прекратилось. А после судебного процесса Петра Якира и Виктора Красина, проведенного в августе прошлого года, на котором оба они сознались, что участвовали в издании "Хроники" и публично отреклись от своих заблуждений, торжество советских властей, видимо, было полным.

Итак, иностранные корреспонденты в Москве получили в свои руки не один, а целых три выпуска этого подпольного издания вместе с заявлением за подписью лиц, взявших на себя ответственность за передачу их западным журналистам. Это Сергей Карвалов^{х)} - физик, Татьяна Великанова - математик, и Татьяна Ходорович - лингвистка. Все трое были в числе лиц арестованных и допрошенных по так называемому "делу №24". В их заявлении говорится:

"Мы убеждены в необходимости ознакомить всякого, кто интересуется, с этой правдивой информацией относительно нарушения основных прав человека в Советском Союзе."

В первом из этих трех новых выпусков "Хроники", датированным 27 декабря 1972 года, но выпущенном только теперь, дается объяснение причин задержки публикации. По словам редакторов, причиной приостановки издания "Хроники" была

2.

повторная угроза КГБ отвечать на каждый новый выпуск арестами тех, кого КГБ подозревает в издании и распространении "Хроники". Издатели также объясняют, почему они все же решились выпустить три новых номера журнала. "Если бы мы продолжали молчать, это было бы равносильно поддержке с нашей стороны тактики захвата заложников, что противоречит нравственным законам и человеческому достоинству. Вот почему "Хроника" возобновила свое существование".

Возрождение "Хроники" не может не привлечь к себе серьезного внимания в некоммунистическом мире, как мы это видим вообще в отношении хорошо документированных материалов с мнениями, идущими вразрез с общепринятыми взглядами в тех странах, где пресса находится полностью в руках правительства. И, в самом деле, у нас, в Великобритании, появлению новых выпусков "Хроники" главные газеты уже отвели на своих страницах много места, а "Таймс" посвятила этой теме свою передовую статью. Советские комментаторы, несомненно, выразят недовольство и заявят, что это может служить еще одним примером антисоветской клеветы. Но поскольку люди, которые упорно продолжают издавать "Хронику", под постоянной угрозой ареста и тюрьмы за свободное выражение своих мнений, вряд ли можно удивляться, что многие не имеющие к этому делу прямого отношения люди считают невозможным оставаться в стороне в роли пассивных наблюдателей.

Комментарии британской прессы на эту тему отличаются явно сдержанным тоном, чтобы не создавать резкого анти-советского впечатления. Однако, как сегодня отмечает газета "Таймс", возобновление выхода в свет "Хроники" представляет собой вызов советским властям. По словам "Таймс", новая волна арестов подтвердит имеющиеся данные о том, что в настоящее время советские руководители придают внутренней безопасности больше значения, чем научному интеллектуальному и культурному прогрессу, поскольку прогресс зависит от известной терпимости к различию и разнообразию взглядов. Возможно, однако, пишет "Таймс" советские лидеры поймут, что терпимое отношение к наличию

3.

крайне ограниченного инакомыслия, находящего себе выражение в "Хронике", покажет, что Советский Союз станет проявлять более широкий взгляд на вещи, что в стране происходит какой-то процесс в известном направлении, который облегчит и укрепит отношения СССР с Западом.

x) Так слышится /прим. ред/

МВ

Би-Би-Си
(14.8.74 - 23.00)

В Москве вышел в свет очередной выпуск советского подпольного журнала "Хроника текущих событий". Это один из самых крупных по объему выпусков. В журнале говорится, что писатель Владимир Никипелов^{х)} и экономист Сергей Пирогов^{х)} по обвинению в распространении прежних выпусков "Хроники текущих событий" были приговорены к заключению в лагере. В журнале отмечается, что в Литве недавно вышли аналогичные подпольные журналы.

х) Так слышится (прим.ред.)

ак

Би-Би-Си

(17.8.74 - 19.45)

Передаем сообщение нашего московского корреспондента Шорта.

В Советском Союзе в "самиздате" появился новый выпуск "Хроники текущих событий". Это пятый выпуск с тех пор, как этот подпольный журнал снова стал появляться в мае после полуторагодового перерыва. Новый выпуск - самый крупный и самый полный из всех 32-х вышедших до сих пор выпусков журнала. В "Хронике" указаны все стороны деятельности свободомыслящей интеллигенции, которая освещается со всеми подробностями. Особые разделы посвящены событиям в Прибалтике, лицам немецкого происхождения, сообщениям из исправительно-трудовых лагерей и психиатрических больниц, деятельности еврейских кругов, а также главным событиям развития инакомыслия в СССР. Вот что сообщает в новом выпуске "Хроники" московский корреспондент Би-Би-Си.

В "Хронике" много места занимает описание политических процессов, которые велись в провинции. Некоторые из этих судов впервые описаны здесь кругами инакомыслящих. Среди этих процессов "процесс пяти", который велся в феврале и в марте в Верховном суде Литовской ССР. Согласно "Хронике", подсудимых обвиняли в членстве одной подпольной организации. Они отрицали это обвинение, но признали себя виновными в хранении и распространении антисоветской литературы. Их обвиняли также в нарушении закона, связанного с националистическим уклоном. Это было подтверждено в последнем слове подсудимого Жукаускаса^{х)} на суде. По словам "Хроники", он сказал, что он не против социализма, но отметил, что Литва была независимой страной с 1918 по 1940 год, и сказал, что Советская власть не популярна. Жукаускас был приговорен к 6 годам

лагеря строгого режима. Остальные подсудимые, по словам "Хроники", приговорены к более коротким срокам.

"Хроника" отмечает и другие события в Прибалтике: волну обысков и допросов в основном в связи с антисоветской литературой, а также ряд арестов.

В Тбилиси "Хроника" отмечает создание местного отделения неофициальной инициативной группы по защите прав человека, которую возглавляет академик Сахаров.

Далее "Хроника" дает очень подробный отчет о процессах, на которых подсудимые обвинялись в распространении самой "Хроники". Два из этих случаев были известны и ранее. Виктор Хаустов был приговорен к 4 годам тюрьмы и двум годам ссылки в марте, а бывший помощник Солженицына Гавриил Суперфин приговорен к 5 годам лагеря строгого режима и двум годам ссылки в мае. Оба процесса были проведены в Орле.

В своем отчете об общем развитии свободомыслия в СССР за первую половину года "Хроника" отмечает две противоположных тенденции: с одной стороны, новая и более гибкая политика КГБ несомненно добилась успехов в деле нейтрализации деятельности некоторых видных представителей инакомыслия, но, с другой стороны, КГБ не удалось пресечь дальнейшее распространение свободного мышления. Таким образом "Хроника" отмечала отбытие за границу Александра Солженицына, Александра Галича и Владимира Максимова, Мстислава Ростроповича или таких людей, как Виктор Файнберг, один из участников демонстрации на Красной площади против вторжения в Чехословакию в 1968. "Хроника" содержит также больше, чем когда-либо, информации о протестах, о распространении "самиздата", о событиях в лагерях и спецпсихолечебницах, включая и первое подробное описание освобождения другого демонстранта 1968 года на Красной площади Владимира Дремлюги. Приговоренный к 3 годам лагеря обычного режима в Якутии Дремлюга за несколько месяцев до истечения срока был обвинен в

том, что он вел антисоветские разговоры с другими заключенными, и приговорен на второй срок на 3 года в лагере строгого режима. Согласно сведениям "Хроники", в конце прошлого года Дремлюгу предупредили, что против него готовится еще одно дело за агитацию в лагере. По предложению лагерных властей он написал покаянное заявление, которое и было напечатано в газете "Социалистическая Якутия". Теперь Дремлюга освобожден и намерен эмигрировать.

Другой раздел "Хроники" касается украинского историка Валентина Мороза, который отсидел 4 года 6-летнего срока во Владимирской тюрьме, последние два года в одиночном заключении. Мороз с 1 июля начал голодовку, требуя перевода из тюрьмы в лагерь и, насколько известно, продолжает голодовку и близок сейчас к полному истощению.

"Хроника" отмечает другую голодовку, которую провели 30 политических заключенных в пермских лагерях. Она длилась месяц и, по сообщению "Хроники", привела к тому, что администрация согласилась не лишать заключенных права на свидание с родными и права на получение посылок. Это была одна из крупнейших демонстраций заключенных за истекшие 10 лет.

"Хроника" подробно сообщает о пребывании киевского математика Леонида Плюща в днепропетровской спецпсихолечебнице. Он провел там свыше года. Осенью и зимой ему давали большие дозы галопиридола^х), в результате чего он находился в сонном состоянии и не мог читать и писать. В начале этого года, добавляет "Хроника", ему стали давать повышенные дозы инсулина. Жене Плюща заявили, что единственные симптомы, которые требуют подобного лечения, это взгляды и убеждения ее мужа. Однако в апреле эти меры были прекращены, как сообщает "Хроника", потому что у него появились сильные боли в желудке. Однако потом впрыскивание было снова возобновлено.

Также по сообщениям "Хроники", другой математик Юрий Шахнович освобожден из психолечебницы под Москвой, хотя третий человек Петр Орешкин^{х)} был арестован и послан в психолечебницу во время визита Никсона в СССР 6 недель назад. Но неизвестно, где именно Орешкин содержится.

х) Так слышится (прим. ред.)

нг

"Голос Америки"
(12.5.74 - 22.00)

Периодическое издание "самиздата" "Хроника текущих событий" снова появилось в Москве. Три выпуска этого издания, охватывающие период времени до декабря прошлого года, были переданы западным корреспондентам в Москве. "Хроника текущих событий", которая обыкновенно сообщает о мерах, предпринимаемых против лиц, критикующих Советское правительство, не издавалась в течение последних 18 месяцев.

События, о которых сообщается в последних трех выпусках "самиздата", относятся к хорошо известным фактам. Во введении одного этого издания говорится, что выпуск и распространение "Хроники текущих событий" прекратились после угроз ареста со стороны органов государственной безопасности.

тб

"Голос Америки"
(13.5.74 - 20.00)

Европейский корреспондент "Голоса Америки" Горски прислал сообщение о продолжающемся суде в СССР над советским литературоведом Габриэлем Суперфином.

30-летний литературовед, одно время производивший некоторые литературные исследования для Александра Солженицына, был арестован в июле прошлого года. Два месяца тому назад группа представителей советской интеллигенции опубликовала призыв к его освобождению на том основании, что он подвергается жестокому обращению. Этот призыв был опубликован после того, как Суперфин отказался от показаний, данных им на допросе против другого политического заключенного Виктора Хаустова. Суд над Хаустовым в начале марта этого года и суд над Суперфином, происходящий сейчас, не получили огласки в советской печати.

Но из советских источников стало известно, что Хаустов был приговорен к четырем годам заключения и двум годам ссылки за так называемое распространение противозаконной литературы. Из кругов московской интеллигенции стало известно, что главный пункт обвинения против Суперфина заключается в его участии в выпуске "Хроники текущих событий". Насколько известно, Суперфин заявил на суде, что он не считает свою деятельность предосудительной и что он действовал в соответствии со своей совестью.

МК

"Голос Америки"**(23.5.74 - 19.00)**

Последний номер "Хроники текущих событий", вышедший 17 мая, посвящен полностью судьбе крымских татар. Более 150 тысяч крымских татар было выслано при Сталине в Узбекистан. Последний номер "Хроники текущих событий" сообщает о судьбах татар. "Хроника" сообщает также о письме физика Андрея Сахарова и других представителей движения за права человека в СССР, направленном генеральному секретарю ООН Вальдхайму. В письме содержится призыв заступиться за крымских татар и рассмотреть их тяжелое положение.

НВ

"Голос Америки"

(25.5.74 - 22.00)

Газета "Балтимор сан" сообщила о выходе 31-го номера "Хроники текущих событий". Этот номер посвящен всецело борьбе крымских татар за возвращение на родину. Одной из последних мер крымских татар была отправка из Центральной Азии в декабре прошлого года в Москву делегации из 13 представителей с петицией, обращенной к Центральному Комитету КПСС.

Газета отмечает, что это уже четвертое издание "Хроники", вышедшее после перерыва в 18 месяцев. КГБ, говорится в сообщении "Балтимор сан", пытался подавить издание "Хроники", исходя из положения, что она объединяла диссидентов, придерживающихся различных взглядов, в одну общую группу, известную как демократическое движение.

МК

Радио Франции

(12.5.74 - 21.30)

Из советской столицы сообщается о том, что подпольный журнал "Хроника текущих событий" выпуск которого прекратился 2 года назад, вновь вышел в свет на этой неделе. Западным корреспондентам, аккредитованным в Москве, было вручено около сотни машинописных листов. Новые номера "Хроники текущих событий" являются летописью протестов и приговоров тюрем, лагерей и психиатрических лечебниц.

Среди тысячи приведенных документов отмечают наличие подпольной хроники о литовской католической церкви, а также официальные инструкции о срочной госпитализации и интернировании общественно опасных психических больных.

тб

Радио Италии

(13.5.74 - 06.30)

В СССР вновь появилась "Хроника текущих событий" — подпольный, выпускаемый машинописно, журнал, который был устранин органами КГБ в 1972 году. Впервые за последние два года иностранным журналистам в Москве были вручены последние три номера этого подпольного издания. На 126 машинописных страницах подробно излагаются данные о концлагерях, преследованиях, арестах. К выпуску прилагается на редкость смелое заявление трех диссидентов, которые берут на себя ответственность за распространение "Хроники". Это С. Карвалов,^{х)} биолог, Т. Великанова, математик, и Т. Ходорович, медик. Они заявляют, что считают своим гражданским долгом распространять правдивую информацию о нарушениях прав человека в СССР.

Первый номер "Хроники текущих событий" вышел 30 апреля 1968 года в связи с международным годом прав человека, провозглашенным ООН.

х) Так слышится (прим. ред.)

г.2

★

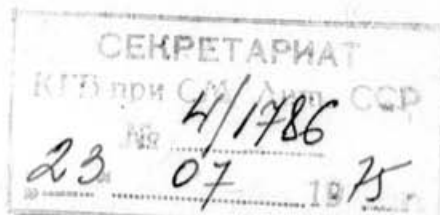
Войсковая часть

—97740—

18 июля 1975 г.

№ 2/Р-2269

гор. Москва

Секретно

экз. № I

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИКУ

ТОВ. КИСМИНАСУ Э.А.

г. Вильнюс

Высылаем выписки из передач на русском языке иностранных радиовещательных станций "Радио-Свобода" и "Немецкая волна" за 1973-1975 годы о КОВАЛЕВЕ С.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 29 листах, не секретно, только адресату.

ЗАМ. КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 97740-Р
полковник-инженер

ПЕТРОВ

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 9 мая 1973 г.

Письма и документы.

Сегодня в передачу включены тексты трех документов: Обращение Генеральному прокурору СССР Руденко 9 членов инициативной группы по защите прав человека в СССР, датированного 23 ноября 71 года и касающимся беззаконий, творимых в отношении Владимира Буковского, в то время находившегося под следствием; предисловие к записи суда над Буковским, состоявшегося 5 января 72 года и первой части заметки геолога Мальвы Ноевны Ланды "Кто кого оклеветал", помеченной 10 января 72 года, в которой автор высказывает свое отношение к делу Ел. Буковского. О всех трех документах сообщалось в Хронике текущих событий № 23, 24, 26, выпущенных за границей отдельным изданием в издательствах организации "Международная амнистия" в Лондоне. Общая продолжительность этой передачи приблизительно 21 минута. Мы начнем ее чтение текста обращением 9 членов инициативной группы по защите прав человека в СССР.

Генеральному прокурору СССР Руденко, копия: Международной лиге прав человека.

Советское уголовное процессуальное законодательство разрешает адвокату обвиняемого ознакомиться с делом лишь по окончании следствия — перед передачей дела в суд. И только в отдельных случаях по специальному разрешению прокурора адвокат может участвовать и в следствии. В июне этого года мать Буковского обратилась к прокурору города Москвы с ходатайством об участии адвоката в следствии по делу сына. Ей было в этом отказано. Иные следствие закончено и дело передается в суд. Однако Буковский все еще остается без защиты. Это обусловлено следующим обстоятельством: в практике советского судопроизводства право обвиняемого на защиту еще более урезывается системой допусков. Она заключается в том, что лишь некоторые адвокаты, имеющие специально выдаваемые санкции КГБ разрешения на ... допуски ... судопроизводству могут участвовать в ведении дел, признанных секретными. Система допусков незаконна в буквальном смысле этого слова. О ней нет упоминания ни в одном из опубликованных законоположений. Еще незаконнее, что адвокаты, не имеющие допуска, отстраняются от участия в процессах, не связанных ни с какой секретностью, в частности, по стать-

2. 197

ям, направленным на ограничение свободы слова, в том числе и 70 УК РСФСР, по которой обвиняется Буковский. В результате действия этой системы обвиняемые фактически лишаются права пользоваться услугами адвоката по собственному выбору и вынуждены либо согласиться на адвокатов, угодных КГБ либо вообще отказываться от защиты. По словам председателя Президиума московской коллегии адвокатов Апраксина, из 950 адвокатов города Москвы допуск имеют только 37. Многие из адвокатов были лишены допусков прямо за выступления в защиту обвиняемых на политических процессах. Адвокаты имеющие такой допуск вынуждены считаться с угрозой его лишения. Таким образом, система допусков привела к тому, что почти не осталось адвокатов способных выступить на политическом процессе в соответствии с требованиями своих подзащитных. Именно с этим мы сталкиваемся сейчас в деле Буковского. Он требует, чтобы его защищала адвокат Каминская, уже защищавшая его ранее. Но на том основании, что она как и ранее лишена допуска: следственные органы отводят ее кандидатуру. Таким образом Буковский лишен защитника в ответственный момент завершения предварительного следствия, ознакомления обвиняемого с делом и передачи дела в суд. Более того, он видимо останется без защитника и на судебном процессе. Отсутствие защитника в наших условиях означает не только лишения обвиняемого квалифицированной юридической помощи. Как и многие другие, Буковский в течение всего 3 месячного следствия находился в условиях строжайшей изоляции без права не только на свидание с родными, но и какой-бы то ни было переписки. Только адвокат может проконтролировать в этих условиях не применяются ли по отношению к нему незаконные методы воздействия. Ввиду отсутствия адвоката, до сих пор не известно, в чем конкретно он обвиняется. Отсутствие адвоката может способствовать сгущению тайны вокруг самого суда вплоть до того, что о его начале не будет заблаговременно известно. Мы требуем допустить к делу Буковского требуемого адвоката Каминскую, полной гласности предстоящего судебного процесса над Владимиром Буковским, прекратить ограничения права подсудимых на защиту на любых не связанных с секретностью процессах. Мы уверены в полной невинности Буковского, но в настоящий момент воздерживаемся от естественного требования его освобождения, так как убеждены, что полной гласности процес-

са при обеспечении права на защиту достаточно для доказательства его невиновности.

Инициативная группа: Татьяна Великанова
Сергей Ковалев
Виктор Красин
Анатолий Лавут
Леонид Плющ
Григорий Подъяпольский
Татьяна Ходорович
Юрий Штейн
Петр Якир.

28 ноября 1971 г.

Голубев

ГОЛУБЕВ

"17" июля 1975 г.

Копия

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 20 июня 1973 г.

Письма и документы.

22 июня 1972 года телеграфное агентство Рейтер сообщило, что в Москве был арестован историк Петр Иванович Якир. В связи с годовщиной его ареста мы вторично включили^В нашу передачу несколько документов, дающих представление о личности и политическом кредо Петра Якира: интервью, данное в 1970 году Якиром совместно с Ан. Амальриком и Владимиром Буковским американскому журналисту Уильяму Коу; открытое письмо 8 членов инициативной группы по защите гражданских прав СССР, помеченное маем 1970 года, и письмо Якира в редакцию журнала "Коммунист", датированное автором 2 марта 1969 года.

27 июля 1970 года радио и телевизионная компания "Колумбия бродкастинг компани" дала специальную часовую программу под названием "Голоса из советского подполья",^В которую было включено интервью с Петром Якиром, Ан. Амальриком и В. Буковским. Слушайте сейчас ответ данный Петром Якиром американскому журналисту на вопрос последнего: -Когда стало формироваться демократическое движение в Советском Союзе? Голос историка был записан на магнитофонную ленту.

Когда бы арестован Синявский, многие наши интеллигенты считали, что они-Даниэль и Синявский сделали плохо, передавая свои, собственно говоря, свои произведения за границу. И после того, как прошел суд, ... в самиздате, это слово в "самиздате" ... без всякой печати передают из рук в руки, перепечатывают разные вещи, появились последние слова Синявского и Даниэля ... потому, что и Синявский, и Даниэль говорили о том, что они думают, что ... они думают и не считают себя виновными и многие люди поняли о том, что, ... а почему нужно судить людей за убеждения,

почему именно за то, что человек думает, его нужно арестовывать? Это очень похоже на то сталинское время, когда сажали людей даже не за то, что они думали, а то что они подразумевали и даже никому не говорили и где-то как-то, где-то слышалось, что... инакомыслящий. Вот с этого времени пошли... во-первых, вы читали, наверное, "Белую книгу"... За это время был самый большой под"ом, если, во-первых, Петр... этот суд был незаконным и закрытым... во время процесса немалого положение изменилось. Если во время процесса здесь Даниэля и Синявского с кинематографами корреспондентам было нельзя заходить, сразу дружинники... милицию, то здесь в городском суде... корреспондентами их тоже никуда не пустили, но уже непыла как бы... что узнавали высказывали... корреспондентам. Суд кончился... очень много процессов. Более двух тысяч человек в разных списках подписались... людей за убеждения. Через некоторое время... за период, во время суда Лариса Даниэль и Павел Литвинов, вручили корреспондентам протест против этого суда-обращение к мировой общественности. Это был первый и последний, как говорится, шаг, нарушающий прежнее традиции... у нас на Руси, ... вещей, чтобы люди обращались и Западу с... заявлением, протестуя против беззакония власти. После этого протеста... в этом мы считаем большой шаг по сравнению с тем, что было при сталинизме. Дело в том, что при сталинизме всегда был железный занавес и никто не знал, что здесь творится. Были уничтожены миллионы людей и никто об этом не знал. Сейчас мы стараемся каждый арест, каждый... свободы придавать... гласности. В этом мы считаем самую главную роль, т.е. информация людей о том, что происходит в нашей стране, о тех беззакониях, мы считаем первой задачей нашего времени. Я думаю вот что-дело в том, что нас всех арестуют, те, которые сейчас принимали участие в демократическом заявлении, но дело не в этом. нас, видимо, всех арестуют потому, что властям неуют одни люди, которые критикуют их, но дело в том, что уже обратно нельзя возвратиться. нас не будет-будут другие, их уже сейчас много, много молодежи и все люди, собственно, мыслящие в Советском Союзе, они никогда не вернутся к тому, что было. Будут бить, будут убивать, но несмотря на это, люди будут думать по-другому".

Вы слышали голос историка П. Якира, давшего интервью американскому журналисту Уильяму Коулу. Интервью было записано на ленту магнитофона и вывезено в Америку, где передавалось радио и телевизионной компанией "Колумбия бродкастинг компания" 23 июля 1970 года.

Продолжаем передачу.

В мае 1970 года, как бы отмечая годовщину своей деятельности, инициативная группа по защите гражданских прав в СССР передала

Агентству печати Новости в Москве и агентству Рейтер в Лондоне открытое письмо. Полный текст этого письма был передан печати швейцарским обществом "Кураториум гайстиге франкфельд". Текст документа был включен в нашу передачу цикла "Письма и документы" 21 ноября 70 и 7 июля 1972 года. Сегодня мы повторим чтение этого письма, под которым среди прочих стоит и подпись П. Яшира.

Прошел год с тех пор, как было направлено первое обращение в ООН от имени инициативной группы по защите прав человека в СССР. В этом обращении мы информировали Комиссию по правам человека ООН о фактах нарушения гражданских прав в нашей стране, о репрессиях против инакомыслящих. В дальнейшем мы направим в ООН еще несколько писем, сообщая о новых фактах того же рода, в том числе о репрессиях по отношению к инициативной группе. Став достоянием гласности, наши письма вызвали ряд вопросов: Что такое инициативная группа? Каковы ее цели? Почему она действует так, а не иначе? Постараемся ответить на эти вопросы.

Название "инициативная группа" появилось в связи с нашим первым письмом в ООН, написанным вскоре после ареста П. Г. Григоренко и Ильи Габая. Наше обращение поддержали тогда еще 35 человек, но мы-инициаторы и авторы письма, поставили свои подписи первыми, специально от присоединившихся и назвали себя инициативной группой, подчеркивая таким образом, что именно мы в первую очередь несем ответственность за обращение. Сейчас из 15 человек, составивших инициативную группу, репрессированы: Генрих Алтуни, Владимир Борисов, Наталья Горбаневская, Мудстафа Джамиллов, Виктор Красин, Анатолий Краснов-Левитин; а из 35 присоединившихся Владимир Гершуни, Аркадий Ловин, Владислав Недобора, Владимир Пономарев. С появлением названия "инициативная группа" еще не решился вопрос о том, является ли группа разовым объединением, связанным лишь с данным обращением в ООН, или она продолжает свое существование. Обратиться в ООН со вторым письмом нас побудило осуждение на новый срок находящегося в лагере Анатолия Марченко-автора книги "Мои показания". Это письмо было подписано: инициативная группа. Так определилось дальнейшее существование группы.

Цель группы указана в самом ее наименовании — защита прав человека в СССР. Назвавшись инициативной группой, мы имели в виду еще и другое: явочным порядком утвердить свое право на свободную ассоциацию. Это соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН и официально одобренной Советским Союзом и не противоречит конституции СССР. У инициативной группы нет ни программы, ни устава, ни какой-либо организационной структуры. Мы не связаны никакими формальными

обязательствами. Каждый из нас может не участвовать в составлении любого документа, исходящего от инициативной группы и не подписывать его. Каждый волен действовать как ему угодно, когда он выступает от собственного имени. Каждый из нас может свободно выйти из группы. Всей группой решается вопрос о ее пополнении. До сих пор мы считали нужным расширять состав группы. Инициативная группа состоит из людей, связанных некоторой общностью взглядов. Всех нас — верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в нашей стране. Убеждения в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности. Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Социальный прогресс мы понимаем прежде всего как прогресс свободы. Нас объединяет также намерение действовать открыто в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам. В соответствии с Декларацией прав человека и законами нашего государства, мы считаем, что выдвигать различные политические требования — право всех и каждого, но сама инициативная группа не занимается политикой. Мы не предлагаем никаких позитивных решений в области государственного управления. Мы говорим только: "Не нарушайте собственных законов". У нас нет своей политики, но мы не желаем мириться с карательной политикой против инакомыслящих. Противодействие беззаконию, произволу — вот задача инициативной группы. Инициативная группа не считает, что критикуя действия властей, она выступает против государства. Ограничения государства в его посягательствах на права человека столь же необходима и не имеет антигосударственной направленности, как необходимо и не является ущемлением прав человека запрещение убийства и насилия по отношению к другим людям. Квалификация нашей деятельности как антисоветской равносильна утверждению, что нарушение прав человека вытекает из природы советского строя. Есть люди, которые отрицательно относятся к происходящим в стране беззакониям, осуждают тех, кто открыто выступает против этих беззаконий, полагая, что протесты вызывают ожесточение властей и ведут к усилению репрессий. Напомним, что самые беспорядные и массовые репрессии в нашей стране осуществлялись властями, когда никто не ожесточал их. На самом деле благоприятную обстановку для репрессий создаст непротипление, та унижительная покорность, которой мы внутренне санкционируем попрание наших прав. Немота поощряет зло и развращает людей, порождая лицемерие и цинизм. Обществу нужна гласность. Гласность препятствует тенденциям экстремизма и насилия как сверху, так и снизу.

У нас принято упрекать тех, кто обращается за рубежом—это, мол, подрывает престиж отечества. Престиж страны подрывает не разоблачение, а те дела, которые приходится разоблачать. К несчастью, нет другого способа предать гласности правонарушения, происходящие в СССР, как только сообщив о них за границу. Оттуда информация, пусть небольшая, доходит и до части советских граждан. Кроме того, не исключено, что наше руководство хоть иногда, хоть в чем-то может посчитаться с зарубежным общественным мнением. Инициативная группа, собственно, обращалась до сих пор не вообще за рубежом, а именно в ООН как международную организацию, включающую в себя и Советский Союз. ООН—наиболее представительная организация, призванная защищать общечеловеческие интересы, защиты прав человека в любой стране—дела безразличного для всех людей, независимо от национальностей и государственных границ. Нам говорят: "Почему вы обращаетесь в ООН, а не к своему правительству?"... инициативная группа начала разговор о нарушении гражданских прав в СССР. За последние годы отдельными гражданами и группами лиц были сделаны сотни, если не тысячи заявлений, осуждающих произвол, во все правительственные и общественные инстанции Союза и всемерно. Мы вовсе не..., что наши обращения в ООН—самый правильный образ действий, ни тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать нельзя. Инициативная группа убеждена в целесообразности различных гражданских действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия. Нам советуют выступать в защиту не только советских граждан, но и тех, чьи права попираются в Греции, Испании, в ЮАР, Родезии и т.д. Мы сочувствуем всем угнетенным, но то, что происходит в нашей стране, нам, конечно, ближе всего и за это мы отвечаем непосредственно. Когда у нас проводится официальная кампания против бесчинств греческого или родезийского правительств—этим бесчинствам противопоставляется безупречная советская действительность. Полицейские режимы других стран обличаются во имя прославления собственного по истине Демократического режима. Наши товарищи за свои убеждения сидят в тюрьмах и лагерях, а те, кто держит их там, громогласно возмущаются греческими тюрьмами. Мы не желаем участвовать в этих спектаклях.

Еще одно соображение. Нарушение прав человека в великой державе особенно опасно и дурным примером для других государств и тем, что привычка попирает права человека в своей стране легко переносится на отношения с другими странами. Если бы удалось добиться хоть какого-то успеха в борьбе за права человека в нашей стране, то это больше способствовало бы утверждению прав человека в других странах, чем любые декларации по этому поводу. Мы не слышали, чтобы в какой-

вашего журнала, основной упор делается на второстепенный для оценки Сталина вопросах его личных качеств, как государственного руководи-
 теля. Общественная мысль наших думающих сограждан последние годы от-
 талкивается, например, от дипломатических, военных или хозяйственных ус-
 пехов Ивана Грозного или Николая I. В нравственном сознании наших со-
 временников это не отменяет и не зачеркивает того факта, что первый
 был садистом, виновником и исполнителем массовых репрессий, а на совес-
 ти последнего раз и навсегда осталась казнь пятерых декабристов. То,
 что для Сталина делается исключение из общего правила, тем более уди-
 вительно, что еще совсем недавно на страницах вашего журнала приводи-
 лись многочисленные факты вопиющей бесхозяйственности, волюнтаризма,
 произвола Сталина в экономике, политике, науке и искусстве. На памяти
 людей старшего и среднего поколения наследие, оставленное Сталиным
 и 5 марта 53 года, катастрофическое положение в сельском хозяйстве,
 отданном на откуп группе Лысенко-Ольшанского, очереди за хлебом на
 периферии, острый жилищный кризис, разницей в системе зарплат и цен,
 жесткая, на грани войны, внешняя (политика) политика, беспримерный ди-
 ктат, вплоть до расправы с инакочувствующими в искусстве, десятки
 сосланных народов, гибнущие в лагерях сотни тысяч людей разного воз-
 раста — от детей до глубоких стариков, если им только чудом удалось
 выжить, и много другое. Нужно ли напоминать о последних месяцах жизни
 Сталина, о средневековой кампании антисемитизма, в связи с т.н. "де-
 лом врачей", о парадной лжи на XIX съезде, о зачеркнутых жизнью, сразу
 же, как только ослаб тиранический гнет... и языкознании. Я уже не го-
 ворю о духовном наследии Сталина. О жгучей атмосфере подозрительности
 и страха, последствия которой кажутся не преодолены и по сию пору. И
 ваш журнал восторженно рекомендует работы, проникнутые раболепным
 умилением перед памятью Хозяина рачительного. Вспомню безвкусную
 роскошь метро Комсомольская или гостиница Ленинградская и факты,
 отлащенные через несколько месяцев после смерти Сталина на Сентябрь-
 ском пленуме 53 года. Прислушивающегося к специалистам — яркий пример
 этого, хотя бы, своеобразно понимаемая дискуссия полуграмотного вождя
 с единомышленниками крупнейшего лингвиста Мана, разгром генети-
 ки, презрение к "антинаучным" кибернетике или теории относительности,
 изыски в области истории, феодальной России и т.д. Как бы принимая эс-
 тафету тех лет, ваш журнал пишет:

"В распоряжении историков имеются работы выдающихся деятелей КПСС
 и советского государства — Сталина! За всем этим видна определенная тен-
 денция — установить границы культа личности, отделить Сталина от его
 дел. Получается, что ответственность за массовые репрессии возлагается

нибудь другой стране как средства политической изоляции использовались сумасшедшие дома. У нас это практикуется. Людей, арестованных за публично выраженное несогласие с судебными решениями определенного рода, за открытую критику тех или иных действий правительства в области внутренней или внешней политики, объявляют неизменяемыми, судят заочно или назначают неограниченные наказания сроками принудительное лечение в психиатрических больницах, общих или специального тюремного типа. Назовем несколько имен из числа тех, кого за последнее время постигла такая участь: Иван Ефимович—бывший председатель колхоза, П.Г. Григоренко—бывший генерал-майор, В.Борисов—рабочий, В.Гершуни—рабочий, в прошлом узник сталинских лагерей, В.Новодворская—студентка, Н.Горбаневская—поэт, суда над ней еще не было, но судебно-медицинская экспертиза уже признала ее неизменяемой. Инициативная группа пользуется случаем удостоверить подлинность записей П.Г.Григоренко, сделанных во время предварительного заключения в ташкентской тюрьме и в Институте судебно-психиатрической экспертизы им.Серобского и названных им "Краткая хроника". Мы пятикратно обращались в Комиссию по правам человека в ООН. Комиссия до сих пор не прореагировала на наши заявления. Возможно, на это есть причины, неизвестные нам. В этом письме мы хотели показать почему в любом случае мы не считаем наши обращения напрасными. Инициативная группа по защите прав человека в СССР, май 1970 года. Следуют подписи:

Татьяна Великанова, Ковалев, Александр Лавут, Леонид Лион, Г.Подольский, Татьяна Ходоролич, Н.Ямир, Анатолий Якобсон.

С. Голубев

ГОЛУБЕВ

"17" июля 1975 г.

Копия

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 27 июля 1978 г.

Письма и документы.

Сегодня в нашу передачу включены тексты нескольких документов. Открытого письма пяти членов инициативной группы по защите прав человека в СССР в защиту члена группы Леонида Плюца. Биографических сведений о Л. Плюце и краткого содержания двух психиатрических экспертиз, и открытого письма четырех близких друзей Плюца. Все эти документы относятся к январю 1973 года. За границей о них сообщали телеграфные агентства: АФП, Рейтер и ЮНН 25-го января 73 года. Кроме того выдержки из текста открытых писем и Леониде Плюце опубликовала газета "Дейли мейл" от 26-го января текущего года.

**Открытое письмо инициативной группы по защите прав человека
в СССР**

15-го января 1973 года в Киеве арестован член инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонид Иванович Плюц. Математик, занимающийся биологией и психологией. Человек большой духовной культуры и душевного благородства, признан душевно больным, подлежащим лечению в психиатрической больнице специального типа. Там Плюц будет находиться под властью чиновников от медицины покорно выполняющих любое указание своих полномочных хозяев-деятелей. Приговорив Плюца к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей тарифной сетки. Люди подобные Л. Плюцу, не угодили следствию, опасны. Они внушают организ-

2.

дознавания страх удивительной стойкостью, нравственной безупречностью. Их предпочитают поэтому признавать душевно больными. И вот, реализуется метафора: "в нашем государстве только безумец дерзает бороться с его недостатками. Только сумасшедший открыто заявляет о нарушении своих прав. Только шизофреник поступает в ущерб своему житейскому благополучию, но в согласии со своей совестью и мыслью".

На путь к психиатрической лечебнице Плющ вступил еще 19-летним студентом математико/и, когда со всей строгостью и со всей добросовестностью, свойственной его натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь работы классиков марксизма. Результаты такого изучения нетрудно предугадать. Расхождение между теорией социализма и практикой социалистической государственности, марксист Плющ не являясь политиком но по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по извечной логике русского интеллигента, который, будь он толстокожем, народником, или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя и покой близких. Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Л. Плющ, и общественность, которого он, конечно, поставил о своих взглядах, тут же избавился от него даже без особого нажима сверху. Дело было не только в том, что Плющ думал по-другому, не так, как большинство его коллег, а и в том, что он думал по-другому. /Смотри Л. Плющ письмо в "Комсомольскую правду", самиздат/ Возникает парадоксальная ситуация, типичная для мыслящего человека в нашей стране. Именно глубокая озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, ее желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество стремится к сохранению обманчивого покоя, старается избавиться от беспокойной личности, отторгнуть ее от себя. Напротив, стихийный индивидуалист, думающий о своем непосредственном благе, или, как это принято у нас называть, о повышении своего материального уровня, самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура.

Л. Плюща признали неизменяемым потому, и только потому, что он как личность, принципиальный антипод обывателя. Потому и только потому, что судьба людей для него важнее собственной судьбы. В годы, когда Плющ в глазах любого представителя власти тунеядец, асоциальный тип и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о

духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное - смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как: "Христианство и богоборчество в поэзии Шевченко". "Толстой и толстовство в эпоху научной революции". "Достоевский и Маркс". "Третьесортные творения некоторых советских писателей, как тревожные симптомы социальной патологии". Работы не ставшие достоянием человечества, фактом литературы, можно объявить с равной безответственностью и плодом графоманской несдержанности, и высокоорганизованного творческого сознания. И все же эти работы, также как и их автор, получили высшую оценку - опасные. Работы сейчас забраны, арестованы. Может быть уничтожены. Прекрасный человеческий мозг их созданный, ждет участь еще более страшная. Сознать, видеть и чувствовать как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать. Что предпринять для спасения незаурядной личности? Этот вопрос стоит перед нами сегодня. Завтра не будет.

Инициативная группа, присоединяя свое письмо к письму друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение. Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Л. Плющу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Воликанова, Сергей Ковалев, Анатолий Лавут, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходоронич.

Письмо не датировано. Возможное время его составления между 15-м и 25-м января 1973 года.

Копия верна:
лейтенант

С. Голубев

ГОЛУБЕВ

Копия

Вн-10

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"

на русском языке.

01.09 мск.

9/III.74 г.

МОСКВА. Член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР, церковный писатель Левитин-Краснов обратился с просьбой к Социалистическому интернационалу вмешаться в дело генерал-майора в отставке Петра Григоренко, насильственно содержащегося в психиатрической больнице с 1970 года. В своем обращении Левитин-Краснов просит социалистический интернационал содействовать освобождению Григоренко, который, как указывает Левитин-Краснов, является убежденным марксистом.

Григоренко-кавалер многих боевых наград, кандидат военных наук, бывший заведующий кафедрой кибернетики Военной академии имени Фрунзе, был лишен воинского звания и уволен в отставку за выступления против возрождения сталинизма в Советском Союзе.

В мае 1969 года он был арестован в Ташкенте по обвинению в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский и государственный строй. В июле прошлого года Григоренко был помещен в психиатрическую больницу общего типа на станции Столбовая под Москвой.

В октябре прошлого года поступили сообщения, что Григоренко возможно в ноябре будет освобожден. Сведения об этом были переданы двум западным психиатрам шведскому доктору Пэлисо/?/ и английскому психиатру Мин/?/, когда они навестили Григоренко в больнице на станции Столбовая.

Оба психиатра принимали участие в Международном симпозиуме по вопросам шизофрении, проходившем с 8 по 12 октября в Ереване и Тбилиси.

Копия верна:
лейтенант

ГОЛУБЕВ

"14" июля 1975 г.

Копия

ВЫПИСКА

**из передачи радиовещательной станции "Свобода"
на русском языке за 14 апреля 1974 г.**

В Лигу защиты прав человека.

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас. Владимиру Буковскому — человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу свою и своих товарищей, вновь грозят казематы Владимирской тюрьмы. Что такое Владимирская тюрьма слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т.д. Разделяя горе и беспокойство матери Буковского, мы вновь обращаемся к вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом её письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу. Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране. За это он ныне и отбывает наказание. Он рассказывал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психбольницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу. Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психбольницы. Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика была не так давно спасена с помощью поддержки Запада. Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков — смелый и светлый человек. Теперь хотят погубить Буковского. Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем архипелаге страданий и унижений.

Сахаров, Ходорович, Великанова, Лемитин-Краснов, Ковалев,

Литвинов, священник Мелудков, Подьяпольский.

27 февраля 74 года. Москва.

Копия верна:
лейтенант

ГОЛУБЕВ

17 июля 1975 г.

Копия ²¹¹

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 4 июля 1974 г.

Переходим к чтению Обращения московских интеллигентов и различных международным организациям с просьбой выступить в защиту В.Хаустова, осужденного по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде в марте этого года.

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖДУНАРОДНУЮ ЛИГУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖДУНАРОДНУЮ АМНИСТИЮ
К РАБОЧИМ И ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ВСЕГО МИРА

Суд в Орле приговорил Виктора Хаустова к четырем годам заключения и двум годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде. Ранее Хаустов отбыл три года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гинсбурга и Галанскова. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Эдуарда Кузнецова. Эти его действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора.

Дело Хаустова еще одно звено в длинной цепи преследований за убеждения. Мы обращаемся к вам и в вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту В.Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком!

6 марта 1974 г. Татьяна Великанова, Сергей Ковалев,
Анатолий Левитин-Краснов, Григорий Подпольский, Андрей Сахаров,
Татьяна Ходорович.

Копия верна:
лейтенант
"14" июля 1975 г.

ГОЛУБЕВ

ВН-10

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.35 мск.

18/УП-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

Чтение обращения шести московских интеллигентов к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с просьбой способствовать возвращению крымских татар на родину. Это обращение было опубликовано 22 мая 1974 года агентством ЮНИ.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН КУРТУ ВАЛЬДХАЙМУ

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь, нам стало известно обращение крымских татар, которое вместе с безответными жалобами в советские инстанции и некоторыми другими документами, недавно было адресовано в ООН многими представителями этого притесняемого народа. Мы призываем Вас употребить Ваше влияние и все Ваши возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих комитетах ООН.

Наша просьба ни в какой мере не означает, что мы разделяем, высказанную в этих документах точку зрения о том, что подавление гражданских и национальных свобод крымских татар осуществляют анти-социалистические и империалистические силы, получившие возможность использовать военную и репрессивную мощь социалистического государства. Мы не входим также в анализ вопроса соответствует ли современная национальная политика Советского правительства политической доктрине Ленина. Но мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно.

Мы призываем Вас, господин генеральный секретарь, всеми возможными средствами способствовать возвращению на родину крымских татар, административно удерживаемых в изгнании вопреки недвусмысленно выраженной воле этого народа.

Копия верна: лейтенант

Андрей Сахаров—член Совета директоров
Международной лиги защиты прав человека,
Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Анатолий
Левитин—Краснов, Григорий Подьяпольский,
Татьяна Ходорович.

"17" июля 1975г.

ГОЛУБЕВ

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции
"Радио-Свобода" на русском языке

02.10 мск.

I.XI-74 г.

БОНН. В сообщении академика Андрея Сахарова о проведенной вчера массовой голодовке политических заключенных в советских лагерях получило подтверждение со стороны активного борца за права человека Виктора Файнберга, проживающего ныне в Лондоне. В обращении, распространенном в Бонне западногерманским обществом Защиты прав человека и перепечатанным большинством крупных газет, Файнберг приводит те же подробности о голодовке, что и академик Сахаров.

Между тем, иностранные корреспонденты сообщают из Москвы, что вчера на пресс-конференции на квартире академика Сахарова присутствовали также члены Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР — математик Татьяна Великанова, химик Григорий Подъяпольский, филолог Татьяна Ходорович и биолог Сергей Ковалев.

По сообщению агентства ЮПИ, Сахаров сказал иностранным корреспондентам, что день 30 октября назван Днем политических заключенных в Советском Союзе. По словам Сахарова, определить точное число участников голодовки трудно. Однако, она охватила лагерь Мордовии, Нижней Волги и района Перми.

Копия верна:
* лейтенант

27 июля 1975 г.

Волы

ГОЛУБЕВ

Копия

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Свобода" на
русском языке за 6 декабря 1974 г.

В марте 1974 года инициативная группа защиты прав человека в СССР — Великанова, Ковалев, Краснов-Левитин, Подъяпольский и Ходорович — опубликовала открытое письмо в защиту Григоренко.

В письме сказано: "За эти пять лет власти использовали все средства, чтобы сломить Григоренко, заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни.

Все формы давления были безрезультатны: намеков Григоренко не понимал, прямые предложения отказаться от убеждений отвергал".

Авторы утверждают, что используя иллюзии скорого освобождения, власти стремятся заставить молчать о нем. Выражая опасения, что Петру Григорьевичу Григоренко уготовлено пожизненное заключение в сумасшедшем доме, инициативная группа обращается к международной общественности с призывом помочь Григоренко.

Копия верна:
лейтенант

ГОЛУБЕВ

"17" июля 1975 г.

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке 04.30 3 января 1975 года.

Письма и документы.

Переходим к чтению обращения Андрея Сахарова, Григория Подъяпольского, Сергея Ковалева и Татьяны Великановой Всемирному совету церкви, Международной амнистии. Дата обращения 22 октября 74 года.

Всемирному совету церкви,
Международной амнистии.

На предстоящем в г.Киеве процессе над генеральным секретарем Совета церковью евангельских христиан-баптистов Г.П. Винсом ему будет предъявлено обвинение по ст.209/1 УК Украинской ССР за посягательство на личность и права граждан под предлогом исполнения религиозных обрядов или под иным предлогом. Эту статью в последнее время стали применять против баптистов властей по-видимому привлекает большой срок наказания, допускаемый этой статьей - 5 лет заключения и 5 лет ссылки - больше, чем у других статей, ранее применявшихся против баптистов.

На какие же права граждан посягался Г. Винс и каких граждан? Уже во всяком случае не тех нескольких тысяч баптистов Советского Союза, которые подписали обращение к властям с требованием освободить Винса. По-видимому, обвинение будет строиться на том основании, что Винс не работал на государственной службе. Из этого косвенно будут выводиться заключения, что он жил на средства верующих и тем самым посягал на их социальные права. Но, во-первых, очевидно и общеизвестно, что церковь не накладывает на верующих обязанности денежных сборов, а, во-вторых, как могут власти выступать с такими обвинениями, когда верующие за их верность богу обкладываются тысячами рублей штрафом? На сотнях обысков изымается и уничтожается вся религиозная литература, практически любой текст, где упоминается слово "бог", изымаются ноты, песни псалмов, уничтожаются музыкальные инструменты, сносятся молитвенные дома, у родителей отнимают детей, молодым верующим закрывается дорога к образованию выше средней школы. Власти не могут примириться с фактом существования христианской церкви, служители которой не следуют указаниям чиновников Комитета по делам религиозных культов.

Тактика борьбы со свободной церковью, в том числе с помощью

статьи 209/1 УК УССР. За 1974 год уже более десятка процессов показывают, что власти осуществляют грубое посягательство на общепризнанные права верующих, под циничным предлогом защиты их прав.

22 октября 1974 года.

Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский, Сергей Ковалев, Татьяна Великанова.

Копия верна:
лейтенант

ГОЛУБЕВ

"17" июля 1975 г.

Копия

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА"
на русском языке.

07.20 мск.

22.12-74 года.

КИЕВ. Здесь предстоит процесс по делу генерального секретаря совета церковей евангельских христиан-баптистов Советского Союза Георгия Винца. На основании статьи 209/1 Уголовного кодекса Украинской ССР он обвиняется в том, что, прикрываясь исполнением религиозных обрядов, жил на средства верующих. Упомянутая статья Уголовного кодекса предоставляет суду право осудить Винца на пять лет лишения свободы с последующими пятью годами ссылки.

Советский комитет по защите прав человека обратился, в связи с угрожающим для Винца положением, к международной организации "Эмис-ти интернэшнл" и Всемирному совету церковей. В этом обращении, в частности, говорится: "На какие гражданские права и каких граждан покушался Георгий Винц? Уж наверняка не на права тех нескольких тысяч баптистов Советского Союза, которые подписали воззвание к Советскому правительству с требованием освободить Винца. По-видимому все обвинение основывается только на том, что Винц не работал ни на какой государственной службе. Отсюда косвено делается тот вывод, что он жил на средства верующих и таким образом покушался на их гражданские права". Комитет по защите прав человека показывает на основании советского уголовного права абсурдность такого рода аргументации. Далее в заявлении комитета указывается на то, что многочисленные судебные процессы, состоявшиеся в 1974 году по делу верующих, являются ни чем иным, как тактическим средством борьбы советской власти против свободной церкви. Мы цитируем: "Существующий режим не может примириться с фактом существования такой христианской церкви, служители которой не подчиняются чиновникам из комитета по делам религии при Совете Министров ССР".

Письмо подписали: Андрей Сахаров, Григорий Подьяпольский, Сергей Ковалев и Татьяна Великанова.

Копия верна: лейтенант

ГОЛУБЕВ

12 июля 1975 г.

ЛТ-2

УКГБ по г. Москве ИМО

Секретно
Экз. № 1

218

Lietuvos TSR
VALSTYBES SAUGUMO
KOMITETAS

при Lietuvos TSR
MINISTRU TARYBOS

Литовская ССР
КОМИТЕТ
ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
Литовской ССР

58/
4. MAR 75 06291

СЕКРЕТАРИ

26 февраля 1975 г.

№ 4/440

Vilnius — г. Вильнюс

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР по городу Москве и Московской
области

полковнику

тов. КОНЬКОВУ Н.М.

гор. Москва

*Коллекция Н.Ч.
С.И.*

В ходе расследования уголовного дела на КОВАЛЕВА С.А. нами документируются обстоятельства использования подписанных им "писем-протестов" и "обращений", содержащих клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй, зарубежной печатью в ущерб политическим интересам СССР.

К уголовному делу по обвинению ЯКИРА и КРАСИНА приоб-
щены соответствующие публикации.

В отношении обращения, озаглавленного "Граждане!" /по
поводу ареста ГРИГОРЕНКО/ - журнал "Посев" № 6, 1969 г. стр. 6;

0 письме "В комитет прав человека ООН" - газеты "Обсер-
вер" за 15.VI.69 г., "Афтенпостен" за 23.V.69 г., "Франкфурт
Альгемайне цайтунг" за 24.V.69 г., "Новое русское слово" за
31.V.69 г., "Гомон Украины" за 14.VI.69 г., "Чикаго трибюн" за
23.V.69 г., 19.VI.69 г. и 21.VIII.69 г., журнал "Посев" № 6,
нет - 1969 г. стр. 6, № 7 1969 г., стр. 2-4, № 10, 1969 г. стр. 3-4,
№ 2, 1971 г. стр. 37-38;

в отношении письма "Что такое инициативная группа" -
Журнал "Посев" № II, 1970 г. стр. 8-9 ;

в отношении обращения " В связи с событиями в ЧССР" -
газеты " Русская мысль" /Париж/ от 28.VIII.69 г., "Чикаго три-
бюн" за 20.VIII.69 г., журнал "Посев" № 9, 69 г. стр. 7, № 8,
70 г. стр. 30-31, № 9, 1969 г. стр. I;

в отношении обращения "Пятому международному конгрессу
психиатров" - газета "Эксельсиор" /Мехико/ от 28.XI.1971 г.,
Журнал "Посев" № II за 71 г. стр. 2 и № I, 72 г. стр. II-12.

Всесоюзный центр
КГБ при ССР
3 III 75

2 18 atv.

S-11 секретно.

Назначенному следственному судье
КГБ при см Литовской ССР
полковнику тов. Кисминасу Э.Я.
г. Вильнюс.

На Ваш и 4/440 от 26.07.75

Согласно Вашего поручения направил
Вам ксерокопии материалов из уголовного
дела № 63 по обвинению Якира и Красина,
в том числе ксерокопии судебных публикаций
журналов "Посев" и различных газет
зарубежного издания. Ваше поручение выполнено.
Направляю также протокол по делу Якира и Красина
Приложение по теме на 125 листах.

Назначенный следственный судья
при см ССР по г. Москве и М.О.
полковник [подпись] (Моганов)

Иск. Юриков

4/440 ССР
11 04 75

о письме "Г-ну Курту Вальдхайму Генеральному секретарю
организации объединенных наций" - газеты "Новое русское слово"
за 14.III.72 г. и "Русская мысль" за 22.VIII.72 г., журнал
"Посев" № 2, 1972 г. стр. 2-3, № 3, 72 г. стр. 4 и № 4, 72 г.
стр. 4.

В связи с этим, прошу поручить ст. следователю майору
тов. ЮРИКОВУ Н.И. снять и выслать нам ксерокопии или фотоко-
пии перечисленных выше документов.

gem
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК [подпись] КИСМИНАС

УКГБ по г. Москве и МО

220

аб-2

Lietuvos TSR
VALSTYBES SAUGUMO
KOMITETAS

при Совете Министров
Литовской ССР

Литовская ССР
КОМИТЕТ
ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров
Литовской ССР

58/
20. MAR 75 * 07909

Секретно

экз. № 1

14 марта 1975 г.

№ 4/525

Vilnius — г. Вильнюс

СЕКРЕТАРИАТ

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ полковнику

товарищу КОНЬКОВУ Н.М.

гор. Москва

В дополнение к нашему № 4/440 от 26 февраля
1975 года

С целью документации преступной деятельности Кова-
лева С.А. прошу поручить тов. Юрикову Н.И. из уголовного
дела на Якира и Красина снять ксерокопии с информационных
выписок следующих сообщений зарубежных радиопередач:

"Радио Японии" от 23.УІ.1972 года о письме "В ко-
митет прав человека ООН";

"Немецкая Волна" от II августа 1970 года (Упоми-
наются протесты в связи с первой годовщиной "Советского
вторжения в СССР");

Радио "Свобода" от 31.І2.71 г. и 2.І.72 г. в от-
ношении обращения "Пятому международному конгрессу пси-
хиатров".

Указанные материалы выслать нам для приобщения к
делу Ковалева.

Одновременно просим снять и выслать ксерокопию с
обвинительного заключения по делу Якира и Красина.

Э.Кисминас
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТ.ССР
ПОЛКОВНИК
Э.Кисминас
Э.КИСМИНАС

220 ato.

Начальнику следственного отдела
КГБ при СМ Литовской ССР
полковнику тов. Климашу
г. Вильнюс

Направляем ксерокопии с информаций
ных передач зарубежных радиостанций "Радио
Япония", "Кельцкая волна", "Свобода", а
также с обвинительного заключения согласно
Вашего поручения, которое возвращаем.

Приложение по тексту на 140 листов.

Начальник следственного отдела
КГБ при СМ ССР г. Москва М.О.
подполковник

3 апреля 1975 года

4/525
11 04 75

И.И. Шриков

СССР
ОМ И Т Е Т
ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МИНИСТРОВ СССР

244

Управление
марта 1972 г.
№ 5/1-5388
гор. Москва

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при
СМ СССР - генерал-майору юстиции

тов. ВОЛКОВУ А.Б.

Для приобщения к материалам уголовного дела № 24
направляются выписки из текстов передач радиостанции
"Свобода" от 31.XII.71 г., 1.I.72 г., 2.I.72 г. и
8.I.72 г. с изложением содержания "Хроники текущих со-
бытий" № 22.

Перечисленные выписки поступили в КГБ при СМ СССР
из войсковой части 43753-В в марте 1972 года.

- ПРИЛОЖЕНИЕ:
- 1) Выписка из передачи р/с "Свобода" за 31.XII. 71 г. на 7 листах;
 - 2) Выписка из передачи р/с "Свобода" за 1.I.72 г. на 6 листах;
 - 3) Выписка из передачи р/с "Свобода" за 2.I.72 г. на 8 листах;
 - 4) Выписка из передачи р/с "Свобода" за 3.I.72 г. на 7 листах;
 - 5) Выписка из передачи р/с "Свобода" за 8.I.72 г. на 5 листах.
- Всего пять выписок на 33 листах.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КГБ
генерал-майор

(Инициалы)

3 12 72

Исканная информация находится в
Конспекте дела № 24 по уголовному делу
наименованиям и т.д.
Хроника текущих событий

экз. единственный

ВЫ П И С К А

из передачи радиостанции "Свобода" на русском языке за 19 июня 1969 года

"В Комитет прав человека ООН.

1. Мы, подписавшие это письмо, глубоко возмущены непрекращающимися политическими преследованиями в Советском Союзе усматривая в этом возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна находилась в тисках террора, обращаемся в Комитет прав человека ООН с просьбой защитить попираемые в нашей стране человеческие права.

2. Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в вышестоящие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззаконие, на которое мы постоянно показывали, надежда эта истощилась.

3. Поэтому мы обращаемся в ООН, полагая, что защита нечеловеческих прав является святой обязанностью этой организации.

4. В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека - права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами.

5. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: "Нас судят не за убеждения".

6. Это глубоко неверно. Нас судят именно за убеждения. Когда нам говорят, что нас судят не за убеждения, то на самом деле хотят сказать следующее: "Можете иметь какие угодно убеждения, но если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте их распространять". И действительно, аресты и суды, о которых мы будем говорить, происходят всякий раз, когда люди, имеющие оппозиционные взгляды, начинают их распространять.

7. Но распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений, поэтому в статье 19 Всеобщей декларации прав человека сказано: "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их. Это право включает беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию идей любыми средствами и независимо от государственных границ".

8. Таким образом, хотя формальным моментом для преследований является распространение убеждений, на самом деле людей судят за сами убеждения.

9. Судят нас и по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй с умыслом (статья 70 УК РСФСР) или без умысла (статья 190 пункт I УК РСФСР) подрыва советского строя. Никто из людей, осужденных на известных нам политических процессах, не задавался целью оклеветать советский строй или тем более действовать в целях его подрыва. Таким образом на всех этих процессах людей осудили вымышленным обвинением.

10. Мы сошлемся на несколько примеров, которые стали предметом широкой гласности как в СССР, так и за его пределами.

11. Процесс Синявского и Даниеля, которых осудили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность.

12. Процесс Гинзбурга и Галанского, осужденных за опубликование литературного журнала "Меникс-67" и "Белой книги" о процессе Синявского и Даниеля.

13. Процесс Хаустова и Буковского, организовавших демонстрацию протеста против ареста Гинзбурга и Галанского.

14. Процесс Литвинова, Ларисы Даниель и других за демонстрацию против ввода советских войск в Чехословакию. Важным моментом этих двух последних процессов является то обстоятельство, что их участникам вменяли в вину содержание лозунгов.

15. Суд над Марченко, формально осужденным за нарушение паспортного режима, что кстати, не было доказано на суде. Фактически же осужденным за книгу "Мои показания" о положении

заклученных в послесталинские годы.

16. Суд на Белогородской за попытку распространения письма в защиту Марченко.

17. Процесс Гендлера, Квачевского и других в Ленинграде, которых осудили за распространение книг зарубежных изданий.

18. Процессы над людьми, выступающими за национальное равноправие и за сохранение национальной культуры.

19. На Украине процесс в Киеве в 1966 году, на котором было осуждено более 10 человек. Процесс Чернова во Львове, осужденного за книгу о политических процессах и многие другие процессы.

20. Процесс над крымскими татарами, борющимися за возвращение на Родину в Крым. За последние годы прошло около 20 политических процессов, на которых осуждено более 100 человек. На днях в Ташкенте состоится новый и самый больший политический процесс, на котором предстанут 10 представителей крымских татар.

21. Процессы в Прибалтийских республиках, в частности процесс Кальменца и других.

22. Процессы над советскими евреями, требующими права на выезд в Израиль. На последнем процессе в Киеве инженер Лев Кочубевский был осужден на 3 года.

23. Процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

24. Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства.

25. Мы хотим также обратить ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований, помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения.

26. В последнее время произведен ряд новых арестов. В конце апреля этого года арестован художник Кузнецов из города Пушкина Московской области, которого обвиняют в распространении самиздата, т.е. литературы, не публикуемой советским

издательством.

27. В эти же дни в городе Риге арестован Яхимович бывший представитель колхоза в Латвии, обвиняемый в написании писем, протестующих против политических преследований в СССР.

28. В начале мая арестован бывший генерал-майор ГРИГОРЕНКО — один из наиболее известных участников движения за гражданские права в Советском Союзе, выехавший в Ташкент по просьбе около 2000 крымских татар в качестве общественного защитника на предстоящий процесс на 10-ю крымскими татарами.

29. Наконец 19 мая этого года в Москве арестован Илья Габай, преподаватель русской литературы через несколько дней после того, как у него при обыске были изъяты документы, содержащие протесты советских граждан против политических репрессий в СССР. Весной 67 года Габай отсидел 4 месяца под следствием за участие в демонстрации Хаустова и Буковского.

30. Эти последние аресты заставляют нас думать, что советские карательные органы решили окончательно пресечь деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

31. Мы считаем, что свобода иметь и распространять независимые убеждения, окончательно поставлена под угрозу.

32. Мы надеемся, что все сказанное в нашем письме, дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе".

33. Инициативная группа по защите гражданских прав в СССР. Следуют подписи:

Алтунян-инженер, Борисов-рабочий, Великанова-математик, Горбановская-поэтесса, Джемилев-рабочий, Ковалев-биолог, Красин-экономист, Лавут-биолог, Левитин-Краснов-церковный писатель, Мальцев-переводчик, Плющ-математик, Подьяпольский-научный сотрудник, Ходорович-лингвист, Якир-историк, Якобсон-переводчик.

34. Обращение поддерживают — следует 40 подписей — фамилии не перечисляются."

18 декабря 1972 года

Валиска верна:
мл. лейтенант

ГОЛУБЕВ

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 51
в/ч 43753-В за 1969 г.

ВЫПИСКА

из передачи радиостанции "Свобода" на русском языке за 11 декабря 1969 г.

"20 мая 69 года в Комиссию прав человека ООН было направлено письмо с просьбой поставить на рассмотрение вопрос о нарушении в Советском Союзе одного из основных прав человека, права иметь независимое убеждение и распространять их любыми законными средствами. В письме указано, что на политических процессах в нашей стране людей судят по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй с умыслом (статья 70 УК РСФСР), и без умысла (статья 190 § I УК РСФСР), подрыва советского строя. На самом же деле никто из обвиняемых не стремился оклеветать и тем более подорвать советский строй и людей осуждают по вымышленным обвинениям, практически за убеждение. "Вас судят не за убеждения", - эту судебскую фразу письмо разоблачает на примере ряда судебных процессов: Синявского и Даниеля, Гинсбурга и Таланского, Хаустова и Буковского. Участников демонстрации 25 августа Анатолия Марченко, Ирины Белогородской, Юрия Гендлера и Льва Квачевского, ряда украинских процессов, в том числе процесса Черновола. Процессы крымских татар, прибалтийские процессы в частности дело Кальменша и других, процессы советских евреев, требующих выезда в Израиль, например, осуждение Кочубеевского, процессы над верующими. Письмо говорит о недавних арестах Виктора Кузнецова, Ивана Яхимовича, Петра Григоренко и Ильи Габая.

Письмо также указывает на особенно бесчеловечную форму преследований, помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения. Письмо подписала инициативная группа по защите прав человека в СССР: Алтунян - инженер, Харьков, Борисов - рабочий, Ленинград, Великанова - математик, Горбаневская - поэтесса, Джемилев - рабочий, Ташкент. Ковалев - биолог, Красин - экономист, Лавут - математик, Ливитин - Краснов - церковный писатель, Мальцев - переводчик, Плющ - мате-

матик, Подъяпольский - научный сотрудник, Ходорович - лингвист,
Якир - историк, Якобсон - переводчик.

Кроме того, под обращением стоит 39 подписей и его подпись.
Служащие представительства ООН в Москве отказались принять
письмо, заявив, что они не принимают ничего от частных лиц. Пис-
мо было отправлено по почте и передано иностранным корреспон-
дентам. 30 июня инициативная группа направила дополнительное
письмо с сообщением о новых, особенно боязненных фактах наруше-
ния прав человека. О новом деле, возбужденном против Анатолия
Марченко и о предстоящих судах, задача которых упрятать инако-
мыслящих в стены тюремных психиатрических больниц".

Выписка верна:
мл. лейтенант

ГОЛУБЕВ

"18" декабря 1972 года

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 51 в/ч 43753-В
за 1969 год.

227 атв.

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

228

232

а п-6

ВЫПИСКА

из передачи р/ст "СВОБОДА"
на русском языке

04.25 мск

31.XII-71 года

"ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ"

В нашу сегодняшнюю передачу из цикла "Письма и документы" мы включили материалы, помещенные в 22-м выпуске "Хроники текущих событий". Этот номер "Хроники" датирован 10 ноября 1971 года.

"Движение в защиту прав человека в Советском Союзе
продолжается" / "Хроника текущих событий" /

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать, и распространять информацию и идеи любыми средствами, и независимо от государственных границ".

/"Всеобщая Декларация прав человека", ст. 19/

ВЫПУСК 22, 10 ноября 1971 года.

- Содержание:** О вручении Нобелевской премии Александру Исеевичу Солженицину.
 Дело Владимира Буковского.
 К Международному съезду психиатров.
 Вести из мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы.
 По материалам областных газет.
 Движение за выезд в Израиль.
 Обращение в защиту прав человека.
 Краткие сообщения. Новости Самиздата.
 Письма и заявления.

Год издания - четвертый.

О вручении Нобелевской премии Александру Исеевичу
СОЛЖЕНИЦИНУ

На проводившихся недавно инструктажах для руководителей пропагандистской сети научных учреждений рассказывалась официальная диверсия туперошней позиции Нобелевского комитета в связи

Нописана на...
 в след. по № 63...
 в...
 ст. С. едодатель...
 от Москва...
 (Иорисов)

04.25 мск

"Свобода"

2.-
 31.XII-71 года

присуждением премии А.И.Солженицыну. Утверждалось, что Нобелевский Комитет, обеспокоенный протестами западной прогрессивной общественности, проявляет признаки растерянности и раскаяния в своем прошлогоднем решении и потому прекратил переписку с Солженицыным, затягивая решение вопроса о месте и сроке вручения ему медали и диплома. Отношение западных писателей к Солженицыну характеризовалось рассказом о том, что он не был избран членом "Пен-клуба", даже после двухкратного обсуждения этого вопроса "Пен-клубом".

Причиной неизбрания явилась, по излагаемой официальной версии советских писателей, - выступление нескольких писателей, назвавших Солженицына "политиком".

Как доказательство политической обусловленности, в решении Нобелевского Комитета, упоминался отказ Сартра от выдвижения его на Нобелевскую премию. Отказ этот, имевший место, как известно, еще до присуждения премии Шолохову, интерпретировался как обвинение в политиканстве Нобелевского комитета.

21 марта 1971 года Александр Солженицын направил председателю Нобелевского фонда Нильсу Столи письмо, в котором он протестовал против данного господином Столи объяснения мотивов отказа Солженицына от прочтения Нобелевской лекции и просил довести до сведения общественности истинные мотивы этого отказа, заключающиеся в том, что Солженицыну оказался чужд сам жанр лекции по литературе - говорить о природе искусства, творчества, красоты и избежать обширных суждений о современной социальной жизни и язвах ее. Почему он, не желая разрушать Нобелевские традиции, и отказался от представления лекции, на что шведская Академия и Нобелевский фонд оставили ему право.

22 октября 1971 года Солженицын направил секретарю Шведской Академии Карлу Дирову и Нильсу Столи письмо с выражением благодарности за присланное ими сообщение для прессы от 7 октября с.г. с подтверждением указанного в сообщении факта, что еще в 1970 году посол Гуннар Ярринг, в числе других вариантов, предлагал передать Солженицыну Нобелевский диплом и медаль в шведском посольстве в Москве, но не в рамках какой-либо церемонии, а конфиденциально.

Как уже сообщал Солженицын, в своем письме Нобелевскому фонду от 27 ноября 1970 года, такое предложение кажется ему унижительным для Нобелевской премии. В настоящем письме он подтверждает свою позицию просить, в согласии с правилами Нобелевского фонда, оставить его Нобелевские знаки для дальнейшего хранения в Нобелевском фонде, в надежде

230

234

= 04.25 мск.

"СВОБОДА"

31/ХІІ-71 года.

-3-

...в надежде, что когда-нибудь обстоятельства будут благоприятствовать традиционной публичной нобелевской церемонии и приносит глубокие извинения за то, что невольно послужил причиной излишних беспокойств и забот, которых его адресаты не испытывали в большинстве предшественников.

Переходим к чтению заметки "Дело Владимира Буковского".

В связи с направлением Владимира Буковского /о его аресте см. "Хронику" № 19/ на экспертизу в институт имени Сербского, группа его друзей и знакомых обратилась к директору института имени Сербского и во Всемирную организацию здравоохранения с открытым письмом, в котором отмечается психическое здоровье Буковского: цельность его характера, оптимизм, отзывчивость, мягкость и другие душевные качества, свидетельствующие о его психической устойчивости. Заявляется, что признание Буковского невменяемым означало бы преступление.

Письмо подписали 48 человек. 5-го декабря 1971 года к письму присоединились академик Леонтович и академик Сахаров. К директору института имени Сербского Морозову 4-го октября обратился также член Союза писателей СССР Владимир Емельянович Максимов, у которого Буковский работал до ареста. Характеризуя Буковского в нравственном и деловом отношении как образец чести и порядочности, Владимир Емельянович Максимов также особо отмечает его цельность и душевное здоровье.

Мать Буковского обратилась в Международный комитет защиты прав человека в Париже /копия послана Помпиду/ с телеграммой. "Я уверена в невиновности моего сына. Призываю использовать для его защиты все законные пути, в том числе контакты с советскими руководителями".

В конце октября сего года было распространено открытое обращение ко всем организациям защиты прав человека, в котором отмечается, что в нарушение инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР Буковский был оставлен в институте имени Сербского и после истечения второго месячного срока, что с момента ареста, 29 марта 71 года, за день до открытия XXIV съезда КПСС, Буковский находится в полной изоляции от мира, что вызывает, поскольку он находится в руках тех самых экспертов, преступную недобросовестность которых он публично разоблачил перед лицом всего мира, законное опасение — не осуществляется ли уже сейчас насильственное лечение Буковского, разрушающее его психику и интеллект. Авторы обращения /53 подписи/ призывают все организации защиты прав человека и всех

04.25 мск.

"СВОБОДА"

31/XII-71 г.

-4-

судей доброй воли выступить с требованием:

1. Первое. Немедленно прекратить затянувшуюся экспертизу и официально обобщить ее результаты матери Буковского.

2. Второе. Предоставить матери Буковского свидание с сыном, чтобы она могла убедиться, что он здоров и к нему не применяются незаконные действия.

3. Третье. Уже сейчас, в период производства следствия, допустить к делу адвоката, услугами которого хотели бы воспользоваться Буковский и его мать.

7-го ноября к обращению присоединился член комитета прав человека академик Сахаров, а 8-го ноября - член комитета прав человека, ден-корреспондент АН СССР Игорь Шефаревич. Оба они специально высказывают свою солидарность с действиями Буковского, направленными на преодоление возможности использования психиатрии для борьбы с инакомыслящими. 10 ноября стало известно, что Владимир Буковский признан вменяемым и переведен в Лефортовскую тюрьму.

Переходим к чтению заметки "К Международному съезду психиатров".

16 сентября 1971 года английская газета "Таймс" напечатала письмо, подписанное профессором Джэнером и другими английскими психиатрами /Всего 44 подписи/ по поводу опубликованного в "Таймсе" 12 марта обращения Владимира Буковского к западным психиатрам. Владимир Буковский просил изучить официальные медицинские и другие документы, которые он приложил к своему письму по поводу содержания, главным образом в тюремных больницах, людей, протестовавших против некоторых действий советского правительства. В своем письме, цитируемом в "Таймсе", Буковский писал: "Я понимаю, что на расстоянии и без достаточного количества клинических материалов чрезвычайно трудно выяснить в каком психическом состоянии находится человек, также как установить диагноз или предположить отсутствие болезни. Поэтому я прошу Вас высказать свою точку зрения только по такому вопросу: Содержат ли эти психиатрические документы достаточное количество научно-обоснованных фактов, на основании которых можно сделать вывод не только о заблуждениях, указанных в этих документах, но и о том, что людей, о которых идет речь, необходимо полностью изолировать от общества."

Профессор Джэнер и его коллеги по кафедре психиатрии Шеффенского университета пишут, что, изучив документы экспертизы Петра Григоренко, Ивана Ехимовича, Натальи Горбаневской, Виктора Файнберга,

04.25 мск.

"СВОБОДА"

31/ХП-71 г. -5-

236

Владимира Борисова, Виктора Кузнецова, они выразили глубокое сомнение законности принудительного лечения упомянутых шести лиц, а также содержание в течение неизвестного времени в условиях тюремных психиатрических больниц. Мы думаем, — пишут далее авторы письма в редакцию, — что диагнозы этим шести лицам были поставлены только из-за их действий, которые они предпринимали в защиту основных свобод, провозглашенных во Всеобщей Декларации прав человека и гарантированных Советской Конституцией.

Далее. Злоупотребление психиатрией в политических или иных целях является страшной опасностью не только в СССР, но и повсюду. Мы также особенно надеемся, что советское правительство пересмотрит дело Владимира Буковского, который по видимому страдает в связи со своим мужественным обращением. Информация, которой мы располагаем в отношении Буковского, свидетельствует, что он относится к числу людей, которые доставляют затруднение властям в любой стране. Он не пойдет на компромиссы из-за жизненных благ, а будет выражать свои убеждения даже в тех случаях, когда он твердо знает, что ему самому угрожает опасность. Но вклад таких людей часто бывает значителен и они заслуживают соответствующего отношения. Поскольку он обратился к нам по поводу людей, которые как он и сам, как он считает, являются жертвой бесчестной психиатрической практики, мы полагаем, что ответить ему молчанием будет не только несправедливо, но и бесчеловечно. Создается впечатление, что в обращении с советскими инакомыслящими в психиатрических больницах применяются как карательные меры, так и чрезвычайно опасные сильно действующие лекарства, что не может не вызвать глубокой тревоги. Поэтому мы призываем наших коллег во всем мире изучить объемистые материалы, которые имеются в нашем распоряжении, обсудить их с советскими коллегами, многие из которых, как мы знаем, испытывают сомнения, аналогичные нашим, и поднять этот вопрос, как просил Владимир Буковский, на международных конференциях, таких, как Международная конференция психиатров, которая состоится в Мехико с 28 ноября по 4 декабря.

Продолжаем чтение материалов, вошедших в "Хронику текущих событий" № 22.

30-го октября 1971 года группа интеллигентов Литвы обратилась с письмом к Международному конгрессу психиатров. В письме упоминается, что с 1944 по 53 годы в вооруженной борьбе против советской власти погибло около 50-ти тысяч литовцев — партизан и

04.25 мск.

"СВОБОДА"

31/XII-71 г.

-6-

237

еще столько же погибло в тюрьмах и ссылках. Всего было сослано около 150 тысяч человек, т.е. шестая часть населения Литвы. Среди политических заключенных было много душевно-больных, которых никто не лечил.

Теперь же, — говорится в письме, — начинают лечить здоровых людей. Авторы письма приводят имена нескольких литовцев, подвергшихся принудительному лечению в психиатрических больницах: Альгис Саткявичюс, социалог, арестован 16 мая 70 года за ряд книг, охарактеризованных работниками ЦБ как книги о красном фашизме. Долгое время был в тюремной больнице Лутишки, затем переведен в Вильнюсскую психиатрическую больницу. Вынацкус, арестованный в 71 году за распространение листовок. /Каунас-ская психбольница/.

Зацлав Фируг, не допущен к экзаменам по философии в аспирантуру Вильнюсского университета из-за мани марксизма и правдоискательства. Учитель литовского языка и литературы, завуч Бейзальской средней школы, (фамилия неизвестна), арестованный в июне 71 года и содержащийся в психбольнице за написание книги о партизанской борьбе литовцев, которую он пытался послать за границу.

В "Известиях" от 24 октября 71 года напечатана статья Бранцева "Икерадетали в трясине клеветы", где утверждается, что помещение душевно-больных людей в психиатрические больницы Советского Союза является клеветническим измышлением. В самиздате появился анонимный отклик на эту статью. Автор отклика убежден в необоснованности диагноза, поставленного Валерии Новодворской и Морисе Медведеву. /См. Хронику. №№ 13 и 14/ Все другие акты судебно-психиатрических экспертиз, которые удалось рассмотреть специалистам, — пишет автор, — также точно не содержат никакой серьезной научной аргументации, а в описательной своей части содержат зачастую крайне грубые подтасованные факты. Недобросовестность экспертиз, по мнению автора, есть, с одной стороны, — результат вмешательства следственных органов, а с другой, — результат торжествующих в советской психиатрии идей Снежневского, которые рядом видных советских психиатров признаны совершенно ненаучными и фантастическими. Эти идеи, — пишет автор, — вкратце можно охарактеризовать как беспредельное расширение диагностики крайне спорный по своим признакам болезни, получившей название шизофрения.

Торжество идей Снежневского /Профессор Андрей Владимирович Снежневский, директор Института психиатрии АН СССР, действительный член АМН, фактически монопольный руководитель всей психиатрической науки в СССР/ было обеспечено в начале 50-х годов после так называемой Павловской сессии АН и АМН СССР, повлекшей за собой грубые административные репрессии против

04.25.1951

"СВОВОДА"

31/XI-1951

-7-

виднейших советских ученых по области психиатрии в СССР. Результатом бесконтрольного хозяйничания Снежневского в советской психиатрии явилось создание им целых множеств психиатрических врачей, в том числе и судебно-психиатрических экспертов, которые вопреки очевидности и многовековому психиатрическому опыту ставят диагноз - "шизофрения" там, где для этого нет никаких оснований.

Переходим к чтению раздела "Хроники" "Вести из Мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы".

С 7 по 14 августа держал голодовку Юрий Вутка /19-е лагерное отделение/. Мотив голодовки - запрещение администрации иметь в лагере Библию. 21 по 23 августа во Владимирской тюрьме держали голодовку Валерий Фикин, Лев Карачевский, Анатолий Радыгин, Валерий Вутка, Борис Фильроф /Когда он был доставлен из Мордовии во Владимир неизвестно/. Голодовка была приурочена к годовщине ввода войск в Чехословакию.

В сентябре на 19 лагерном отделении Дубравлага также проходила голодовка в связи с мотивированным этапированием Александра Романова /См. в нем приложение к "Хронике" № 17/. Осужден по делу саратовцев /во Владимирскую тюрьму/. В голодовке принимали участие: Анатолий Альтман, Юрий Вутка, Михаил Кабанов, Сергей Хахаев, Иван Чердынец, Михаил Шепелович и другие. Всего 14 человек.

На 3-м лагерном отделении Дубравлага в сентябре голодало несколько человек. Причина - произвольное сокращение свиданий.

С 10 по 12 сентября на 17 лагерном отделении Дубравлага держали голодовку: Иосиф Бондарь, Геннадий Гаврилов, Юрий Галансков, Симон Гридич, Николай Иванов, Иосиф Менделевич, Чаховской, Гильям Шур и другие в знак протеста против издевательств над родственниками заключенных, незаконное сокращение личных свиданий, передачи и т.п.

В Владимирской тюрьме тяжело заболел в сентябре латыш Гунар Роде. Дело Балтийской федерации/. Семь дней ему не оказывали медицинской помощи. Лишь после голодовки и протеста товарищей он был доставлен в тюремную больницу, где ему сделали операцию. Диагноз - заворот кишок. Гунар Роде был выписан через неделю после операции и поставлен на полное питание, только через некоторое время замененное диетой.

В сентябре Леонид Бородин /Владимирская тюрьма/ голодовкой добился перевода из камеры, где они сидел вместе с душевнобольными Тарасовым. После голодовки Бородину, у которого язва желудка, не дают диетпитание.

Резко ухудшилось состояние здоровья Сильвы Зальмансон: прогрессируют анорексия и слепота. Сейчас она находится в лагерной больнице."

Приняли: Потаниню, Шлыков, Доряднов.

ВП-6

В И П И С К А

из передачи р/от "СВОБОДА"
на русском языке

04.25 мск

2.1-72 года

" ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

Сегодня мы продолжим чтение 22 выпуска "Хроники текущих событий", датированной 10 ноября 1971 года.

Раздел "Хроники текущих событий" № 22: "ОБРАЩЕНИЕ
в ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА".

- Письмо Валерия Чалидзе в Верховный суд БССР по делу
Рейзы Палатник.

Отмечая, что приговор Одесского суда по делу Рейзы Палатник /См. "Хронику" № 17,20/ основан на признании криминальными некое произведений Анны Ахматовой, Лидии Чуковской, Александра Галича, Осипа Мандельштама, автор задает Верховному суду БССР вопрос: "Одобрит ли он несправедливый приговор или оправдает Рейзу Палатник Мандельштама, Ахматову?" 31 июля 1971 года.

Заявление для прессы Валерия Чалидзе.

В заявлении сообщается, что в первом полугодии 1971 года Комитет прав человека в Москве изучил ряд документов по проблеме прав лиц, признанных психически больными, в частности, доклад Роя Медидера, мнение Александра Вольпина и Валерия Чалидзе.

"Комитет" считает, что в нормах о процедуре ограничения прав упомянутых лиц необходимо конструктивно учитывать неопределенность понятия "психической болезни".

"Комитет" отметил, что несовершенство гарантий прав психически больных создает опасность в нарушении прав человека опорожения и ортодоксальных, научных, социальных, политических и философских идей посредством признания авторов этих идей психически больными.

"Комитет" обратился в ряд советских учреждений и к У Всемирного конгрессу психиатров с призывом содействовать усовершенствованию гарантий обсуждаемых прав.

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на Души, Кривин
в следственном КСБ
Сл. Следователь УНКБ при СМ СССР по
гор. Москве и Московской области
И.Р. Юриков (Юриков)

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

04.25 лок

"Свобода"

2.I-72 года

Сообщается, что все упомянутые документы "Комитета" опубликованы в II-м выпуске журнала "Общественные проблемы" /См. "Хронику" № 21/.

10 сентября 1971 года.

Открытое обращение Андрея Дмитриевича САХАРОВА к членам Президиума Верховного Совета СССР.

Напоминаю о трагических ... возникающих в связи с трудностями выезда из СССР граждан, желающих переселиться в другую страну, о правах^{1X} социальных, психологических и политических аспектах этой проблемы, о суровых приговорах по делам тех, кто потерял надежду на удовлетворение своих стремлений в рамках закона, ... его нарушение в той или иной форме, /в связи с чем упоминается "ленинградское дело" о попытке угола самолета, "дело Симона Кудирки" и "дело Дмитрий Михеева" и швейцарского гражданина Франсуа де Перрего"/ и о том, что лица, стремящиеся к выезду, оказываются в положении граждан второго сорта в отношении реализации своих прав. /Здесь упомянуты дела Р.Палатник и Кукул/.

Автор Обращения призывает своих адресатов проявить инициативу в содействии решению обсуждаемой проблемы в демократическом духе, исправлению статьи Уголовного кодекса "об измене Родине", предвращающей возможность неправомерного расширения этого понятия, амнистии всем гражданам, осужденным в связи с попыткой выезда из страны, освобождению от принудительного лечения в специальных психиатрических больницах лиц, помещенных туда по той же причине.

- 24 октября 1971 года Валерий Чалидзе обратился с письмом к Министру Внутренних Дел СССР Щелокову с просьбой дать разъяснение начальнику лагеря НК 385/17а поселок Озерный Еркушеву, ревизовавшему этот лагерь летом сего года, полковнику Платонову и сержанту Каширскому относительно того, что согласно Конституции гражданам СССР гарантирована свобода отправления религиозных культов, а также разъяснение того очевидного факта, что под "отправлением культа" - следует понимать исполнение всех обрядовых и этических предписаний религии и что граждане могут ограничены в этом лишь, если они нарушают общественный порядок или посягают на права других лиц.

Поводом для обращения Чалидзе послужило полученное^{ИМ} письмо заключенного Меделевича, где сообщалось, что 27 июля сего года

241²³⁷

01.25 мек

"Свобода"

2.1.72 г.

- 3.

Каширский вследствие недовольства, выраженного Платоновым и Гаркушовым по поводу того, что Менделевич носит "ермолку", сорвал ермолку у него с головы. В письме Чалидзе обращается внимание на ряд других незаконных ущемлений прав заключенных в связи с их желанием отпраздновать религиозные обряды, в частности, на ограничение в получении заключенными религиозных книг. Отметив, что в своих рассуждениях он предпочитает использовать правовые доводы, Чалидзе, однако, считает небесполезной ссылку и на соображение социальной пользы. Основной тезис советской пенитенциарной политики — перевоспитание заключенного. При этом очевидно, что, докультурный человек или учреждение не может претендовать на авторитет воспитателя. Способность же уважать убеждения и этические стандарты других людей основной признак при.. (?) Вряд ли воспитуемые-осужденные признают культурным администратора, не способного признать право, их религиозную обязанность, иудее ходить в ермолке, мусульманина закрывать на время сна лицо платком, если невозможно уединение, христианина носить нательный крест. Любые конструктивные шаги по защите прав заключенных исповедовать религию, — заключает письмо Валерия Чалидзе, — были бы разумны, гуманны и соответствовали бы международным правовым рекомендациям! (см., например, Правила минимум "Содержание заключенных" в резолюции Конгресса ООН 1955 год).

Переходим к чтению раздела "Краткие сообщения".

27 января 1971 года в селе Петричев Бужского района Львовской области арестован учитель украинского языка и литературы Остап Пастух. Про Остапа Пастуха известно следующее. Ему около 40 лет. Окончил филологический факультет Львовского университета. Женат. Жена преподаватель русского языка в том же селе. Имеет двух детей. В 1967 году Пастух был арестован по доносу директора школы села Накраше, где Пастух тогда работал. Причиной ареста послужили разговоры и настроение Пастуха, которые показались директору националистическими. Против Пастуха были сфабриковано дело по статье 166 УК УССР "Превышение власти или служебных полномочий". Его осудили на пять лет лишения свободы и пять лет запрещения педагогической деятельности. Но кассационный суд отменил приговор.

28 января в доме Пастуха был проведен обыск. Ничего не нашли и ничего не взяли. Пастуху предъявляли обвинение по статье 187/1 УК УССР, 190/1 УК РСФСР. Первое время следствие вел следователь Львовского УГБ Яресько.

238
 242

04.25 мск

"Свобода"

2.1.72 г.

- 4.

21 апреля 1971 года по этому же делу арестован житель города Львова Семен Каральчук, врач-гинеколог института охраны материнства и младенчества., 1930 года рождения. Каральчуком КГБ начал заниматься в 1967 году по делу УНР (Украинский народный фронт). Как ведут себя обвиняемые не известно.

(Выдержки из украинского "Вестника" № 5).

В ночь с 29 на 30 апреля 1971 года на водонапорной башне в городе Новый Раздол был вывешен желто-голубой флаг Украинской Народной Республики. Флаг сняли только в полдень 30 апреля. Через день был арестован 18-летний Петр Медведь, ученик слесаря из Радольского горного комбината. Петра Медведя держат в тюрьме КГБ во Львове. От него требуют признания, что именно он повесил флаг. На свидании Петр жаловался матери, что его бьют. (Украинский "Вестник" № 5.)

Судебный процесс над гугулом Николаем Супеником.

27 мая 69 года состоялся районный суд в селе Верховине, Ивано-Франковской области. Обвинение по статье 187/3 УК УССР, 190/3 УК РСФСР. Николай Алексеевич Супеник, 1890 года рождения, житель села Быстрицы, неграмотный колхозник. Обвиняется в организации оборонца людей села Быстрицы с целью самочинного открытия церкви 2 февраля 1969 года. Супеник был членом церковного совета. Суд приговорил Супеника к одному году лишения свободы в исправительно-трудовом лагере общего типа. Супеник виновным себя не признал. (Украинский "Вестник" № 5).

Киев. 28 мая был арестован Анатолий Иванович Лупинес, 1937 года рождения. Это его второй арест. Впервые Лупинес был приговорен в 1956 году Верховным судом Украинской ССР к шести годам исправительно-трудового лагеря строгого режима по статье 62 УССР, 70 УК РСФСР. В Дубровляге получил дополнительный срок четыре года. За что — не известно. Освободился в 1967 году. Домой вернулся в очень тяжелом состоянии, сопровождаемый лагерным врачом. Получил первую группу инвалидности — паралич ног. До вторичного ареста работал администратором областного отделения музыкального хорового общества. 23 мая в Киеве на памятника Шевченко во время митинга, посвященного 10 годовщине переезда праха поэта из Петербурга на родину, Лупинес читал стихи. Через неделю он был арестован. Обвинение вновь предъявлено по статье 62 УК УССР. При обыске были изъяты только его собственные произведения. В октябре был отправлен на стационарную судебно-психиатрическую экспер-

04.25мск

"Свобода"

...I.72 г.

- 5.

тизу в институт судебной психиатрии имени Сербского (Москва). Признан невменяемым. Диагноз - шизофрения. Следствие ведут: старший следователь республиканского КГБ Берестовский и следователь Прохоренко. Двое свидетелей показали, что Душинес давал им читать работу Сахарова. В дело подшиты фотоконии статей Сахарова, взятые из архива КГБ. Суд ожидается в начале декабря.

Пренай. Литовская ССР. Арест священника Иозефа Здекскиса (см. Хронику в 31) 26 августа 1971 года за подготовку детей к первому причащению вызвал протест у родителей детей и у других верующих. Два письма с протестом направлены в ЦК КПСС, Верховный Совет и Совет Министров СССР. Две тысячи подписей. 19 сентября 1971 года. И Генеральному прокурору СССР, Генеральному прокурору Литовской ССР и КПК при ЦК КПСС. 400 подписей. В письмах жалобы на невозможность приобрести религиозную литературу, подготовить детей к первому причащению, на нехватку священников и другие нарушения законодательства о свободе совести. Родители детей сообщают, что Здекскис занимался с детьми по их просьбе. В защиту Иозефа Здекскиса выступил также Валерий Чалидзе (см. настоящий выпуск Хроники).

26 сентября направлено письмо на имя Брежнева от католика другого литовского прихода Сантанки, Алетууский район. Его подписали 1190 человек. В письме, в частности, говорится: "Все это нас огорчает и возбуждает недоверие к линии, взятой правительством".

Еще не успев выйти из лагеря священник Секцавичус (?), осужденный за исполнение своих духовных обязанностей, как в городе Пренай уже арестован викарый Иозеф Здекскис, готовивший к первому причащению детей, приводимых родителями. Если его поступок считается преступлением, тогда о свободе совести и исповедования нам остается только мечтать. Мы, католики, не имеем молитвенников, вынуждены пользоваться старыми, оборванными. Три года назад, ^{власти} словно издеваясь, выпустили ничтожное число молитвенников, когда каждый католик должен иметь хороший молитвенник. Мы даже не имеем для чтения священного писания. Мы очень сожалеем, что католики дискриминируются словно негры в ...

В конце октября 1971 года состоялся суд над Иозефом Здекскисом. Приговор суда - один год исправительно-трудовых лагерей. Подробности пока не известны.

Москва. 21 сентября состоялся обыск у Сергея Григорьевича Мице (?) Причиной обыска, судя по характеру допросов, которым Мице подвергся 4 и 6 октября, послужили показания ~~...~~ на Фина, ранее арестованного

4.25 мек

"Свобода"

2.1.72 г.

- 6.

240
 244

(см. настоящую Хронику). При обыске было изъято большое количество самиздатской литературы. 4 октября у Мидея была взята подписка о невезде по подозрению в хранении и распространении клеветнической литературы. Сергей Мидей биолог, инвалид войны. В 1949 году был арестован, в 1956 — реабилитирован. В середине октября Мидей обратился письмом к старшему следователю ЦСОБЛпрокуратуры Догадскому, протестуя против предъявляемых ему обвинений.

Ашхабад. Туркменская поэтесса Анна Салтан Кикилова (издано три книги, песни часто передавались по радио) дважды обращалась к XXIV съезду КПСС и в ЦК КПСС с письмами, в которых критикуется недостатки в Туркмении. Последовавшие после ~~5-го~~ репрессии (лишения работы, прекращение издания книги) побудили ее заявить об отказе от советского гражданства. 26 августа Кикилова была насильно помещена в психиатрическую больницу. В письме в ЦК КПСС ее мать, Сенцова, сообщает, что ее дочь абсолютно здорова и никогда не состояла на учете у психиатров. Сенцова обратилась также с заявлением в международный отдел ЦК КПСС некоему товарищу Николаеву. Копия направлена Председателю Комитета государственной безопасности товарищу Андропову с изложением обстоятельств дела. В конце заявления, в частности, говорится: "26 августа сего года к нам домой явилась скорая помощь, которую никто не вызывал и в которой никто не нуждался. Ее, совершенно здоровую, насильно скрутив руки, грубо отбросив малолетнего сына в сторону, посадили в машину и увезли в психбольницу. Мне сказали, что ее взяли для обследования, но это похоже на В больнице с ней могут сделать что угодно. Врачи в этой психбольнице ей сказали, что она здорова и сказали следующее: "если ты не дашь нам расписку о том, что в ЦК КПСС ~~привинчала~~, поэтому писала, (так передано) то останешься в больнице навечно! Так ей угрожали. Она отказалась дать такую расписку. Я протестую против этого и требую ее немедленного освобождения".

Баку. Председатель главного организационного комитета освобождения месхов Энве Мину оглы Адабашев, арестованный 7 августа 1971 года (см. Хронику № 21) в Соотвиномском районе Азербайджанской ССР, был осужден 24 августа 1971 года нарсулом Насивенского (?) района города Баку к двум годам лишения свободы по статье 162 УК Азербайджанской ССР — "Незаконный захват и использование колхозной земли".

Адабашев, 1917 года рождения, преподаватель истории. Окончил в 1965 году Киргизский институт. Инвалид Отечественной войны, неспособен к физическому труду.

Делегация турок-месхов (три человека) обратилась с письмом к

04.25 мск

"Свобода"

2.I.73 г.

244
 245
 - 7.

Брежневу, в котором выражается возмущение отношением властей к интересам нации. Отмечается, что турки-месхи, после их высылки с турецкой границы в 1944 году, рассеяны по всей Средней Азии и Кавказу. Семьи их разведены и не могут поддерживать родственных отношений. Они не имеют возможности учить своих детей на родном языке, сохранить национальную культуру. Происходит ассимиляция месхов окружающим населением. Понимая это, они добиваются возвращения в родные места. Создали турецкое общество защиты национальных прав турецкого народа, председателем которого в 1964 году был избран Адабанев. Общество проводит регулярные съезды (см. Хронику № 21).

В середине сентября арестован Ниязов, первый заместитель Адабанева. Уточняющие сведения не поступали.

Киев. 29 сентября около тысячи человек собрались в Еабьем Яру почтить память жертв массовых расстрелов 1941 года. Собравшихся, среди которых были приехавшие из разных городов (венки с еврейскими надписями) или из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тбилиси, много молодежи), оцепили частями милиции и специальными отрядами. Освещали прожекторами и фотографировали.

Павлодар. 7 сентября в городе Павлодаре, Казахской ССР, арестован доцент пединститута, кандидат филологических наук Наум Шафер. Ему предъявлено обвинение по статье 170/1 УК Казахской ССР, 190/1 УК РСФСР. Среди инкриминируемых Шаферу материалов рассказ А.И. Солженицына "Пасхальный крестный ход", повесть Юлия Даниэли "Говорит Москва", песни Александра Галича про Белые столбы, стихи целиноградского поэта Прокурова (привлечен по делу в качестве свидетеля), стихи Анны Ахматовой и Твардовского. Еще до ареста Наум Шафер подвергался различным преследованиям, в ходе которых он, в частности, был обвинен в шпионаже. В результате он был снят с работы, а ученический совет рекомендовал лишить его ученого звания. Следствие по его делу, как выяснилось, к моменту ареста уже было окончено и 7 октября Шафер предстал перед Павлодарским областным судом. Углубное разбирательство продолжалось два дня. Обвинитель прокурор области Иванюк, судья - заместитель председателя областного суда Там (?), адвокат - Поривай. Формально открытый суд проходил, как принято, в зале с отказа заколоченным специально приглашенной публикой. Брат Шафера и жена были допущены в зал лишь на второй день заседания в качестве свидетелей обвинения. Речь прокурора изобилвала угрозами и антисемитскими выпадами. Подсудимый отказался признать себя виновным и аргументированно парировал обвинение в распространении Самиздата. Суд приговорил Наума Шафера к полутора годам лишения свободы. 24 ноября назначена кассация

242246
- 8.

в городе Алма-Ате, в Казахском Верховном суде.

Суд вынес также частное определение соучастникам Шафера. Доцентам Казахского государственного университета Александру Ловотину (?) и Израилу Смелину; старшему преподавателю Алма-атинского сельхозинститута Александру Кенцесону и знакомому Шафера Штейну, помещенному недавно в психиатрическую больницу. Все они, а также брат осужденного, преподаватель Целиноградского педагогического института, Лазарь Шафер, уволены с работы."

Приняли - Потапенко, Русакова.

Выписка верна:

Иванчихин

ИВАНЧИХИН

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 51 войсковой части 48753-В за 1972 год.

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на *Ильин, Кривин* в *следделе КГБ*
С.Я. Следователь УКГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области
и.р. *Ильин* (*Юриков*)

"Немецкая волна"
 (11.8.70 - 18.15)

Наш сегодняшний радиоочерк посвящен подпольному журналу, выходящему в Советском Союзе в так называемом "самиздате". Журнал называется "Хроника текущих событий".

"Каждый человек обладает правом свободно выражать свои мнения. Это право распространяется на свободу беспрепятственного высказывания мнений, а также на свободу искать, получать и распространять информации и идеи всеми средствами общения и взаимопонимания, не взирая на границы". Так гласит статья 19-я всеобщей Декларации прав человека, провозглашенной на Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 года. Эта статья является лозунгом одного журнала, выходящего в Советском Союзе без разрешения на то со стороны Комитета по делам печати при Совете Министров СССР.

Начиная с 30 апреля 1968 года, появляется неведомо откуда, но каждый раз в конце каждого второго месяца до сих пор без перерывов и перебоев журнал "Хроника текущих событий". Где и кем он издается, не известно. Размножают и распространяют журнал сами читатели его. Журнал печатается копиями на пишущей машинке в объеме от 30 до 50 страниц. Размножается и распространяется журнал по системе снежного кома - по цепочке. Читатели, со своей стороны, перепечатывают журнал на машинке несколькими экземплярами и передают эти экземпляры верным друзьям дальше. Читатели, желающие передать редакции свои информации, должны пользоваться тем же путем связи в обратном направлении. Этот путь, хотя и связан с потерей времени, но явно считается безопасным. Во всяком случае, информации достигают редакции "Хроники текущих событий".

Издатели "Хроники" не без основания включили понятие "события" в нейтральное и поддающееся самым различным толкованиям название журнала. События и происшествия, о которых журнал холодно-дрезво и преимущественно без комментариев сообщает, являются актами демократического сопротивления против бесчестных действий

самовластного аппарата режима, а также актами кары со стороны режима за противодействие ему. С точки зрения режима, такие акты можно расценивать, с одной стороны, как враждебные государству действия, а с другой — как превентивную, отпугивающую борьбу с ними. Выражение "события" допускает сознательно оба толкования.

Сама "Хроника", кстати сказать, не считает себя нелегальным изданием. Ее работе мешают те специфические представления о законности и о свободе информации, которые создались у некоторых советских властей за долгие годы их существования. Поэтому "Хроника" в противовес другим органам печати не может напечатать на последней странице свой адрес. И тем не менее каждому заинтересованному в том, чтобы советская общественность была осведомлена о происходящем в стране, без труда возможно при-слать "Хронику" и информации, ему доступные. Нужно только передать информацию тому, от кого данный читатель получил журнал, а тот передаст ее своему поставщику журнала и т.д. и т.д. Однако редакция "Хроники" предостерегает своих читателей от попытки добраться до последнего звена цепи, ибо иначе можно подумать, что этот читатель — провокатор.

Само собой понятно, что при таких условиях нелегко поверить в правильность известий и информации. По этому поводу "Хроника" в апреле 1969 указала, что она стремится к максимальной достоверности. В тех случаях, когда нет абсолютной уверенности в достоверности того или иного факта, "Хроника" неизменно указывает, что ее сведения опираются на слух. Одновременно "Хроника" обратилась к своим читателям с просьбой быть особенно внимательными и точными при передаче своей информации для журнала.

Чтобы представить себе условия, в которых "Хроника" выпускается и читается в Советском Союзе, необходимо указать на размеры наказаний, налагаемых советской юстицией на лиц, у которых были обнаружены экземпляры "Хроники текущих событий". По сведениям "Хроники", обладание журналом или другими публикациями "самиздата" карается в среднем 3 годами каторжных работ. Бывали случаи, когда осужденных после отбытия срока наказания высылали со своего места жительства.

Каковы же информации, за распространение которых грозят суровые кары со стороны советских властей? Краткий перечень содержания выпусков "Хроники", изданных до сих пор, дает представление об этом.

В своем первом выпуске от 30 апреля 1968 года, посвященном году Прав человека в СССР, "Хроника" подробно на 14 напечатанных на машинке страницах описала судебный процесс против писателей Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой и беспримерную волну протеста против этого процесса. Она опубликовала текст обращения к Будапештскому совещанию коммунистических партий, выражая протест против политических процессов в Советском Союзе.

Второй выпуск "Хроники текущих событий" датирован 30 июня 1968 года. В нем сообщалось о мерах угнетения интеллигенции со стороны советских властей за участие в движении протеста. Далее в выпуске опубликован дословно протест писателей против наглых нападков "Литературной газеты" на всемирно известного писателя Солженицына.

В выпуске третьем от 31 августа 1968 года "Хроника" называет советское вторжение в Чехословакию вероломным и непровоцированным нападением.

Выпуск четвертый "Хроники" от 31 октября 1968 года посвящен процессу Павла Литвинова — внука бывшего наркома, а затем министра иностранных дел СССР, и других за устроенную ими на Красной площади в Москве демонстрацию против вторжения в ЧССР. Далее "Хроника" занимается судьбой 16 советских граждан, захваченных при попытке бегства из Советского Союза и присужденных в большинстве случаев к 10 годам тюремного заключения.

В своем пятом выпуске от 31 декабря 1968 года "Хроника" сообщает, что, несмотря на то, что год Прав человека окончился, журнал будет выходить и дальше. В названном выпуске помещен протест Костерина, Яхимовича, Комарова и генерала Григоренко против вторжения в ЧССР, а также редакционная статья без подписи под заглавием "Логика танков".

В выпуске шестом "Хроники текущих событий" от 28 февраля 1969 года помещен длинный отчет о суде над инженером Ириной Белогородской за поддержку ею протеста Анатолия Марченко против советской интервенции в ЧССР.

За требование возврата из ссылки своих земляков — крымских татар в Симферополе был присужден к 2 годам каторжных работ Гомер Баев ^{ж/ж}. Об этом подробно сообщает "Хроника" в своем седьмом выпуске от 30 апреля 1969 года. Далее журнал информирует об аресте бывшего председателя одного из образцовых колхозов в Латвии Ивана Яхимовича в марте 1969 года. После того, как сотрудники КГБ обыскали всю квартиру и когда уводили арестованного Яхимовича, 3 дочери его в возрасте 5-ти, 6-ти и 7-ми лет пели "Интернационал".

В выпуске восьмом — 30 июня 1969 года "Хроника" публикует одно из редких сообщений о забастовочной борьбе рабочих в Советском Союзе. В мае 1969 года рабочие ГЭС в Киеве обсуждали на внезапно устроенном собрании жилищный вопрос. Многие из них все еще живут в бараках или старых железнодорожных вагонах, хотя им уже давным-давно обещали нормальные квартиры.

В девятом выпуске "Хроники" от 31 августа 1969 года сообщается о протестах в связи с первой годовщиной советского вторжения в ЧССР. Далее читатели узнают об арестах 31 офицера Балтийского флота атомных подводных лодок. Четвертая часть этих офицеров были эстонцы.

Десятый выпуск советского подпольного журнала от 31 октября 1969 года, который дошел до Запада незадолго до рождества, обстоятельно описывает случай с Анатолием Марченко, протестовавшим в Москве против советского вторжения в ЧССР и присужденным под сомнительным предлогом к одному году каторжных работ. До этого Марченко за попытку побега из Советского Союза через иранскую границу просидел 6 лет в советских концлагерях. Описание своей лагерной жизни Марченко издал отдельной книгой, озаглавленной "Мои показания". По сообщению "Хроники", Марченко был 21 августа 1969 года, то есть в первую годовщину советской интервенции в ЧССР, приговорен в лагере к дальнейшим двум годам каторжных работ якобы за антисоветскую агитацию, хотя даже некоторые свидетели приподвергали правильность возведенных на Марченко обвинений, а другие перед судом взяли назад свои прежние показания против обвиняемого.

Прим. ред. — принято на слух

247

223

5.

При чтении "Хроники" бросается в глаза, что журнал постоянно говорит об арестах, соулках и насильственных департациях. Бесчеловечный облик тоталитарного коммунистического режима, стремящегося вернуться к временам Сталина, должен быть разоблачен. Этим ясно и четко обрисовывается мотивировка всех и других подпольных изданий, которые появляются почти во всех тоталитарных системах. Речь идет о неквалифицированной информации об основном праве человека на свободу и о терпимости в отношении инакомыслящих.

Верно:

Пархоменко /Пархоменко/

Копия верна, подлинник нах. дитоп
в следделе № 63 на *д. Мир, Красин*
в *след. отделе КГБ*
с/г. Следователь УКГБ при СМ СССР по
гор. Москве и Московской области
и/р *Ворин* (*Ворин*)

248
 189

Радио Японии
 (23.6.72 - 15.30)

В сообщениях из Москвы говорится, что там 21 июня был арестован 49-летний историк Петр Якир, сын известного генерала Ионы Якира - жертвы сталинской чистки. Судя по сведениям из осведомленных источников, его будут судить за многолетнюю антиконституционную деятельность. Якир работал в библиотеке Академии наук и выступал против любого возвращения сталинского образа или его метода. Якир был среди 55 человек которые 3 года назад подписали обращение к комиссии ООН по правам человека в защиту человеческих прав в Советском Союзе

Политические обозреватели в Москве отмечают, что Якир был арестован спустя всего один день после того, как высший кремлевский идеолог Михаил Суслов призвал обидительно относиться к реформистам и ревизионистам.

НК

Копия верна, по оригиналу находится
 в следделе № 63 на Якира и Кривошеина
 в след. отделе КГБ
 Ст. Следователя УКГБ при СМ СССР по
 гор. Москва и Московской области
 м.р. Юриш (Юришов)

Перевод с английского

54 русских предупреждают Организацию Объединенных
 Наций о новом "сталинизме".

Фрэнк Старр

Москва, май 22. — 54 советских гражданина в обращении к Комиссии Организации Объединенных Наций по защите прав человека выразили опасение, что их страна возвращается к сталинскому террору. В обращении говорилось, что во время последних политических процессов люди были осуждены лишь за их убеждения. Копия обращения была сегодня здесь представлена. В ней ссылались на 4 политических ареста за последние 2 месяца и писали, что "они заставляют нас думать о том, что советские карательные органы решили навсегда положить конец деятельности людей, направленной против произвола властей в нашей стране".

Право в опасности

"Мы думаем, что право иметь и распространять независимые суждения окончательно подвергается опасности", — говорится в обращении.

"Мы надеемся, что наше письмо Комиссии по защите прав человека дает ей основание для рассмотрения вопроса нарушения основных гражданских прав в Советском Союзе".

Среди подписавшихся был Петр Якир, 46 лет, историк, который в зрелом возрасте провел большую часть своей жизни в советских тюрьмах, после того, как его отец, генерал Иван Якир, был осужден и расстрелен Сталиным во время чистки в 1937 году. Несколько диссидентов-интеллигентов Москвы и представителей советских национальных меньшинств, находящихся в ссылках, также были среди подписавшихся. Обращение начиналось со слов:

- 2 -

Глубоко возмущенные

"Нижеподписавшиеся, глубоко возмущенные непрекращающимися политическими преследованиями в СССР и рассматривающие это, как возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна была в тисках террора, обращаемся к Комиссии Объединенных Наций по защите прав человека с просьбой защитить права человека, нарушаемые в нашей стране".

"Мы обращаемся к Организации Объединенных Наций потому, что протесты и жалобы, которые в течение нескольких лет мы посылали в высшие государственные и юридические учреждения в Советском Союзе, остались без ответа".

В обращении говорилось, что во время политических судов часто слышатся слова: "Вас судят не за ваши убеждения".

"Это абсолютно неверно", - говорится в обращении.

Фактически же это значит, как пишут в обращении, что вы можете иметь какие угодно убеждения, но, если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте их распространять."

В документе есть ссылка на 10 особых судов с 1966 года и несколько других, затрагивающих группы представителей советских национальных меньшинств: украинцев, крымских татар, прибалтийских народов, евреев и других религиозных верующих.

Ссылка на статью 19

В обращении ссылаются на статью 19 Декларации прав человека, в которой говорится: "свобода убеждений и свобода выражения их" и "свобода поиска, получения и распространения информации и взглядов любым путем независимо от государственных границ".

Граждане задержаны

В обращении говорится, что в последнюю волну арестов были задержаны В. Кузнецов, художник; Иван Яхимович, бывший председатель колхоза; Петр Григоренко, бывший генерал-майор; и три дня назад - Илья Табай, учитель русской литературы.

257

19

- 3 -

Было неясно, дошла ли копия обращения до Организации Объединенных Наций, но сообщается, что было послано несколько экземпляров.

Русский получает 3 года.

Фрэнк Старр

Москва, май 22 - Советский математик был сегодня приговорен к 3 годам тюремного заключения за то, что одолжил 2 друзьям рукописные копии работ Андрея Синявского и Юлия Даниэля, заключенных советских писателей.

Илья Бурмистрович, 31 год, отец 2-х детей, был официально обвинен в хранении и распространении материала, содержащего клевету на Советское государство.

Арестован в апреле 1968г.

Друзья, находившиеся за закрытыми дверями зала суда сказали, что Бурмистрович был арестован 16 апреля 1968 года и с тех пор находился в тюрьме.

Его дело слушалось целый день в неприметном народном суде Тимирязевского района, в отдаленном конце города, на севере столицы.

Хотя некоторые друзья были допущены утром в зал суда, даже его высокая, бледная жена сидела за закрытой дверью, когда вечером суд еще продолжался.

Отрицали, что знают.

Позже чиновники суда отрицали, что знают что-либо об этом деле.

Бурмистрович был арестован через несколько дней после речи, произнесенной первым секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым в прошлом году, которая положила началу периоду подавления инакомыслия.

Брежнев сказал, что политическая нейтральность в СССР неприемлема.

Напечатано в газете "Чикаго Трибюн" 23 мая 1969г.

Текст перевела переводчик английского языка Павлюк Марина Ивановна, которая ознакомлена с правами и обязанностями переводчика, предусмотренными ст.57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст.181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Марина Ивановна ПАВЛЮК

251 atv.

PRATA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

252

Газета "Чикаго Трибун",
23 мая 1969 г.

CHICAGO TRIBUNE, FRIDAY, MAY 23, 1969

54 Russians Warn U.N. of New Stalinism

BY FRANK STARR
(Chicago Tribune Press Service)
MOSCOW, May 22—Fifty-four Soviet citizens, in an appeal to the United Nations Commission on Human Rights, have expressed a fear that their country is returning to the terror of Stalinism.

The appeal charged that a series of recent political trials condemned people solely for their beliefs. A copy of the appeal was seen here today. It cited four political arrests in the last two months and said those "force us to think that soviet punitive organs have decided to stop once and for all the activity of people protesting against the arbitrary rule in our country."

Right in Jeopardy
"We believe that the right to have and disseminate independent convictions has finally been

placed in jeopardy," the appeal said. "We hope that ... our letter gives the Commission on Human Rights the grounds to examine the question of the violation of basic civil rights in the Soviet Union."

Among the signers was Pyotr Yakir, 46, a historian who spent much of his adult life in soviet prisons after his father, Gen. Ion Yakir, was condemned and shot by Stalin in the 1937 purges. Several of Moscow's dissident intellectuals and representatives of exiled soviet minorities were also among the signers. The appeal began:

Deeply Indignant
"The undersigned, deeply indignant at the incessant political persecution in the Soviet Union, seeing in it a return to the Stalin times when our entire country was held in the grip of terror, appeal to the Commis-

sion on Human Rights of the United Nations, to defend the human rights being violated in our country.

"We apply to the U.N. because the protests and complaints we have sent over a number of years to the highest state and legal offices in the Soviet Union have not been answered."

The appeal said that in political trials the phrase, "You are not being tried for your convictions," is often heard.

"That is completely untrue," the appeal said. What this means in fact, the appeal said, is "you may have any convictions you want, but if they oppose the official political doctrine don't dare to spread them."

The document cited 10 specific trials since 1936 and a number of others involving soviet minority groups, Ukrainians, Crimean Tartars, the Baltic peoples, Jews, and other religious believers.

Cites Article 19
It cited article 19 of the Declaration on Human Rights on "freedom of convictions and

free expression of them" and the "freedom to seek, receive, and distribute information and ideas by any means independently of state borders."

Persons Detained
Detained in the most recent wave of arrests, the appeal said, were V. Kuznetsov, an artist; Ivan Yakimovich, a former collective farm chairman; Pyotr Grigoryenko, a former major general, and three days ago, Ilya Gabai, a teacher of Russian literature.

It was uncertain whether a copy of the appeal had arrived at the U.N., altho it was reported that several copies had been sent.

Russian Gets 3 Years

BY FRANK STARR
(Chief of Moscow Bureau)
(Chicago Tribune Press Service)
MOSCOW, May 22—A soviet mathematician was sentenced to three years in prison today for lending two friends manuscript copies of the works of Andrei Sinyavsky and Yuli Daniel, imprisoned soviet writers.

Ilya Burnistrovich, 31, the father of two children was officially accused of possessing and distributing material slandering the soviet state.

Arrested in April, 1968, friends outside the closed courtroom door said Burnistrovich had been arrested April 26, 1968, and had been in prison ever since. His case was heard in a day-long trial

in the obscure Timeryazevsky district Peoples court on the city's far north side.

Altho some friends had been allowed in early in the day, even his tall, pale wife sat outside the courtroom as the hearing drew into the evening hours.

Deny Knowledge
Later, court clerks denied any knowledge of the case.

Burnistrovich's arrest came within days of a speech which Leonid Brezhnev, party chief, made last year and which marked the beginning of a crackdown on unorthodox thought. Brezhnev said that ideological neutrality in the Soviet Union was unacceptable.

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Шипов, Крестина в следделе КГБ
Следователь УКГБ при СМ СССР по г.р. Москве и Московской области
И.р. Шипов (Крестина)

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Шипов, Крестина в следделе КГБ
Следователь УКГБ при СМ СССР по г.р. Москве и Московской области
И.р. Шипов (Крестина)

Перевод с английского

Обращение нескольких русских к Комиссии при ООН приводит к их наказанию.

Фрэнк Старр

Москва, июнь 18. Несколько русских граждан наказаны за то, что послали Комиссии по защите гражданских прав при Организации Объединенных Наций обращение, в котором содержится предупреждение о возрождении сталинизма в их стране - стало известно сегодня.

Из 54 интеллигентов и рабочих, которые послали заявление 22 мая, 5 жителей Харькова потеряли работу, а один ленинградец помещен в психиатрическую больницу, как сообщают друзья.

Кроме того, московскому студенту-математику не дали возможность защитить диссертацию, а московскому крановщику угрожали потерей работы.

Обращение отвергнуто.

Русский представитель ООН в Москве и отдел международных организаций труда отвергли обращение (как говорили подписавшие), объясняя это тем, что они принимают документы только от организаций, а не от частных лиц. Принимая во внимание то, что посланное по почте письмо в ООН не дошло, подписавшие обратились к Комиссии по защите гражданских прав с просьбой рассмотреть свое заявление, опубликовав свое письмо в американской прессе.

Отдельное заявление, адресованное Международной коммунистической конференции, которая закончилась здесь вчера, и итальянским и английским делегациям на этой конференции, также исчезло (как сообщалось).

Имели зарегистрированную квитанцию.

Двое подписавших это заявление, включая Зинаиду Григоренко, пошли в пресс-центр конференции узнать, получили ли они письмо. Им ответили, что нет.

111 69

50 254

- 2 -

Подписавшие заявили, что они имеют зарегистрированную квитанцию на письмо.

Миссис Григоренко, жена бывшего генерал-майора Петра Григоренко.

Сегодня стало известно, что голодовка, которую объявил 16 мая Александр Гинзбург, интеллигент-диссидент, заключенный ПОТЪМИНСКИЙ лагерь для заключенных, окончилась успешно после того, как к нему присоединились еще четверо заключенных.

Протестует против запрещения визитов (свиданий)

Гинзбург начал голодовку в знак протеста против отказа лагерного начальства разрешить ему свидание с его женой, с которой у него еще не оформлен брак, и отказа зарегистрировать их брак.

ему

По словам друзей, когда 11 июня стало известно о том, что его жене и матери будет разрешено свидание, заключенные прекратили голодовку. Намечено провести это свидание через несколько дней.

Далее сообщалось, что впервые московские власти дали разрешение супругам подать заявление на регистрацию их брака.

Напечатано в газете "Чикаго Трибюн" 19 июня 1969г.

Текст перевела переводчик английского языка Павлюк Марина Ивановна, которая ознакомлена с правами и обязанностями переводчика, предусмотренными ст. 57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст. 181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Павлюк ПАВЛЮК

Копия в рна, подлинник нах дится
в следделе № 63 на *Ирина Кросина*
в *следделе КГБ*
ст. Следователь УКБ при СМ СССР по
гор. Москве и Московской области
И. Р. Юринов (*Юринов*)

Газета "Чикаго Трибун", 51 255
19 июня 1969 г.

Plea to U. N. Panel by Several Russians Brings Punishment

BY FRANK STARR
[Chief of Moscow Bureau]

[Chicago Tribune Press Service]

MOSCOW, June 18—Several Russian citizens have been punished for addressing to the United Nations Human Rights commission a warning against the revival of Stalinism in their country, it was learned today.

Among the 54 intellectuals and workers who sent the appeal May 22, five citizens of Kharkov have lost their jobs and one Leningrader has been committed to a psychiatric hospital, friends said.

Additionally, a Moscow mathematics student was denied the opportunity to present his dissertation while a Moscow crane operator was threatened with loss of his job.

Appeal Is Rejected

A Russian representative of the United Nations in Moscow and the office of the international labor organization had rejected the appeal, the signers said, with the answer that they could accept documents only from organizations, not from individuals.

Noting that copies sent thru

the mail to the U. N. also had not arrived, the signers appealed to the Human Rights commission to consider their letter as it appeared in the American press.

A separate appeal addressed to the international communist conference which ended here yesterday and to the Italian and British delegations to the conference also disappeared, it was reported.

Had Registry Receipts

Two of the signers of that appeal, including Zanaida Grigoryenko, went to the conference press office to ask if the appeal had been received. They were told it had not. The signers said they held registered letter receipts.

Mrs. Grigoryenko is the wife of former army Maj. Gen. Pyotr Grigoryenko.

It was also reported today that a hunger strike begun May 16 by Alexander Ginsburg, a dissident intellectual inmate of the Potma prison camp, had been successful after four other prisoners had joined him.

Protests Visit Ban

Ginsburg started the strike to protest camp authorities' refusal to allow him visits by his common-law wife and further refusal to register their marriage.

Friends said when he received word on June 11 that his wife and mother would be allowed a visit, the prisoners ended the strike. The visit is scheduled within the next few days.

Further, it was reported that Moscow authorities had for the first time consented to accept the couple's application for registration of their marriage.

Копия верна, подлинник находится
в Следделе № 63 на Дзержинском
в следделе КСБ
ст. Следователь УКБ при СМ СССР по
кор. Москве М. из-под арестной уз. асп. И. Ринков

Перевод с английского

Небольшая группа русских приветствует чехов.

Фрэнк Старр.

Москва, август 20. — небольшая группа советских "инакомыслящих" интеллигентов, всего 16 человек, выразили сегодня сочувствие и солидарность с чехами, отмечающими годовщину советской оккупации их страны.

Короткое, но резкое заявление распространилось сегодня в Москве, подписанное кроме прочих, Петром Якиром, историком, который фактически является руководителем маленькой группы русских, преданных оппозиции.

Поддерживают чешский народ.

"В день этой печальной годовщины мы заявляем, что, как и прежде, мы не согласны с решением, приведшим к оккупации", говорилось в заявлении.

"Мы поддерживаем чехословацкий народ, который хотел доказать, что возможен и гуманный социализм", говорилось в заявлении.

"Эти строки продиктованы болью, которую мы чувствуем, глядя на нашу родину, которую хотим видеть воистину великой, свободной и счастливой. Мы глубоко убеждены, что народ, угнетающий другой народ, не может быть свободным и счастливым".

Один из подписавшихся сказал, что сегодня в Москве не будет больше демонстрации в знак сочувствия в честь этой годовщины.

Нас осталось не так уж много.

"Нас осталось не так уж много" — объяснил он. Хотя из информированных источников стало известно, что многие русские лично не согласны с оккупацией, здесь это запретная тема для обсуждения.

- 2 -

Никто, кроме преданных диссидентов, не выражает своего личного мнения да и то, только близким друзьям.

Прошлогодня демонстрация на Красной площади в знак протеста против оккупации была быстро разогнана переодетыми в гражданское полицейскими. Пятеро демонстрантов были приговорены к заключению в тюрьму или к ссылке на срок до 5 лет.

Поэтесса внесена в список.

Наталья Горбаневская, поэтесса, одна из немногих участников демонстрации, которые были осуждены, поставила свою подпись в списке подписавшихся под заявлением сегодня.

Среди подписавшихся дочь Якира, Ирина, 20 лет; Зинаида Григоренко, жена бывшего генерал-майора Петра Григоренко, находящегося сейчас в тюрьме в Ташкенте за высказанную вслух поддержку малого народа крымских татар; Виктор Красин, экономист.

Хотя русские не затрагивали вопроса о том, какое напряжение царило в Праге по мере приближения годовщины, армейская газета "Красная звезда" писала в передовой статье о необходимости усиления сотрудничества внутри Варшавского пакта.

Тем временем, другие газеты писали, что здравницы "Да здравствует Советский Союз" звучали в пражском зале собраний, где собрались на митинг 10000 партийных активистов.

Напечатано в газете "Чикаго Трибюн" 20 августа 1969г.

Текст перевела переводчик английского языка Павлюк Марина Ивановна, которая ознакомлена с правами и обязанностями переводчика, предусмотренными ст.57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст.181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Павлюк

ПАВЛЮК

257 atv

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

258

Газета "Чикаго Трибюн",
20 августа 1969 г.

A Tiny Band of Russians Hails Czechs

BY FRANK STARR
(Chief of Moscow Bureau
Chicago Tribune Press Service)

MOSCOW, Aug. 20 — A tiny band of dissident soviet intellectuals, 16 in all, today expressed sympathy and solidarity with Czechoslovaks observing the first anniversary of the soviet-led invasion of their country.

The short but poignant statement circulated in Moscow today carried among other signatures that of Pyotr Yakir, historian who is virtual leader of Russia's tiny loyal opposition.

Support Czech People

"On this sad anniversary we declare that, as before, we do not agree with" the decision to invade, the statement said.

"We support the Czechoslovak people who wanted to prove that socialism with a human face is possible," the paper read.

"These lines are dictated by the pain we feel for our homeland which we want to see truly great, free, and happy. We are deeply convinced that a people which oppresses other peoples cannot be free and happy."

One of the signers said today, there would not be any other demonstration of sympathy in Moscow to mark the anniversary.

"Aren't Enough Left"

"There aren't enough of us left," he explained.

Altho some well informed sources have said many Russians privately disapproved of the invasion, it is a dead issue here. No one but a few dedicated dissidents expresses private opinions to any one but the closest friends.

A demonstration a year ago on Red square in opposition to the invasion was broken up quickly by plainclothes police. Five of the demonstrators were sentenced to terms of up to five years in exile or prison.

Poetess Is Listed

Natasha, Gorbanyevskaya, a poetess and one of the only participants in that demonstration who was not sentenced, was listed among the signers of today's statement.

Others signers included Yakir's daughter, Irina, 20; Zinaida Grigoryenko, wife of former Maj. Gen. Pyotr Grigoryenko, who is now in a Tashkent jail for his outspoken support of the Crimean Tartar minority; and Victor Krasin, an economist.

Altho the Russians have made no mention of the tension that gripped Prague as the anniversary grew near, the army newspaper Red Star today carried a front page editorial about the need for strengthening Warsaw pact cooperation.

Meanwhile, other newspapers reported that cheers of "Long Live the Soviet Union" rang thru a Prague meeting hall where 10,000 party activists gathered yesterday for a rally.

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на Игорь Кривошеин
в следделе КГБ
Сл- Следователь УКГБ при СМ СССР по
г.р. Игорь (Кривошеин)
г.р. Игорь (Кривошеин)

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на Игорь Кривошеин
в следделе КГБ
Сл- Следователь УКГБ при СМ СССР по
г.р. Игорь (Кривошеин)

Перевод с английского

Поставивший свою подпись под петицией арестован
Советами.

Фрэнк Старр
(пресс-служба газеты "Чикаго Трибюн")

Москва, 21 августа. Как сообщают, в Советском Союзе арестован один из 54 человек, обратившихся ^{прошлом} в мае прошлого года в Комиссию по правам человека ООН с просьбой помочь предотвратить возвращение сталинизма в России.

Бывший майор Г.А.Алтунян, чья подпись стоит первой на обращении, был взят в своей квартире в Харькове 11 июля, как говорится в письме. Копия этого письма дошла до нас сегодня.

Письмо, адресованное советскому генеральному прокурору и подписанное девятью друзьями Алтуняна, называет его арест "актом грубого насилия над человеком за его убеждения" и требует его освобождения. В письме говорится, что Алтуняну не был предъявлен ордер на арест, его жене также не объяснили причину его ареста, когда ей сообщили об этом из КГБ.

Подписавшиеся под письмом утверждают, что они ждали 3 недели в надежде, что что-то прояснится, прежде чем написали свой протест. Письмо датировано 31 июля, и в это время, все еще не было дано объяснений по поводу ареста.

Подписавшиеся выражают опасения, что Алтуняну будет предъявлено обвинение в преступлении против государства, а это, в свою очередь, подорвет престиж советского суда.

В письме говорится, что Алтунян - бывший военный преподаватель, имеющий награды за долгую безупречную службу, член КПСС с 1957 г. Он отец двух детей.

Его имя было одним из 54-х в конце письма, посланного ^{прошлым} в мае прошлого года в Комиссию ООН и предупредившего, что советских граждан судят единственно за их убеждения.

260

61

- 2 -

В письме содержалась просьба расследовать подобные случаи.

Несмотря на слухи, что некоторые из подписавшихся под письмом, получили наказание, арест Алтуняна - первый арест, о котором сообщалось.

По сообщению осведомленных кругов, пять человек в Харькове уволены с работы, лениградец помещен в психиатрическую лечебницу, студент-математик из Москвы лишен возможности защитить диссертацию, крановщик получил предупреждение, что будет уволен с работы, за то, что подписался под обращением.

Напечатано в газете "Чикаго Трибюн" 21 августа 1969г.

Текст перевела переводчик английского языка Павлюк Марина Ивановна, которая ознакомлена с правами и обязанностями переводчика, предусмотренными ст.57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст.181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Павлюк
ПАВЛЮК

Копия верна, подлинник находится
в деле № 63 на Дини, Крашinsky
в следстве И.Б.
ст. С. адвокат УКБ при СМ СССР по
от Москвы и Московской области
Игорь Юринов (Юринов)

Газета "Чикаго Трибюн",
21 августа 1969 г.

after the tear gas attack and returned to the square. Cars and trucks blared their horns. The clamor grew

Signer of Petition Arrested by Soviets

BY FRANK STARR
[Chief of Moscow Bureau]
[Chicago Tribune Press Service]

MOSCOW, Aug. 21 — Soviet authorities have reportedly arrested one of 54 persons who appealed last May to the United Nations Human Rights commission for aid in preventing the return of Stalinism to Russia.

Former Army Maj. G. A. Altunyan, whose name appeared first on the appeal, was taken from his apartment in the Ukrainian city of Kharkov, July 11, according to a letter. A copy of the letter became available here today.

The letter, addressed to the soviet prosecutor general and signed by nine of Altunyan's friends, called his arrest "an act of rude reprisal against a man for his convictions" and urged his release.

Arrested Without Warrant
The letter said no arrest warrant was shown. Altunyan and no reason for his arrest was given his wife when she was later informed of it by the security agency [KGB].

The signers said they waited three weeks in the hope the matter would be cleared up before they wrote their protest. Dated July 31, the letter said at that time there still had been no reason given for the arrest. The signers said they were

now concerned that Altunyan would be charged with a crime against the state and expressed fear that this would damage respect for soviet justice.

Altunyan was described as a former military instructor who had decorations for long honorable service as a member of the Communist party since 1957. He is the father of two children.

One of 54 Signers

His name was one of 54 at the bottom of a letter sent last May 22 to the U.N. commission warning that soviet citizens were being tried and sentenced solely for their beliefs and asking the commission to investigate.

Altho several of the signers have reportedly suffered punishment, Altunyan's is the first reported arrest.

According to informed sources, five persons in Kharkov have lost their jobs, a Leningrader has been committed to a psychiatric hospital, a Moscow mathematics student was denied the opportunity to defend his thesis, while a crane operator was threatened with loss of his job, because of the appeal.

soon (fighter homela "It's people. cent lit timidat proble become Miss tended t earlier

BRIT 3-D IN

Secretar fly to ri week to days w somethi Callagh from th rights r olic mi Gen. chief o arrived tour of areas. though incider is ther Belfi

|||||
U

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 надзира, Крашми
в следделе КГБ
Следователь УКГБ при СМ СССР по
гор. Москве и Московской области
и.р. Юриков (Юриков)

1972/2

Перевод с норвежского

Норвежская газета "Афтенпостен" (вечерняя) от 23 мая 1969 года.

ОБРАЩЕНИЕ 55 СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КОМИССИЮ ООН.
Протест против обращения с инакомыслящими в Советском Союзе.

Москва, 23 мая.

(Телеграфное агентство "Рейтер")

Сын одного из прославленных советских генералов, казненного в сталинское время, Петр Якир совместно с другими советскими гражданами обратились в комиссию по гражданским правам ООН с просьбой о защите гражданских прав в Советском Союзе. Сорокашестилетний Якир и 54 других, подписавших обращение, глубоко возмущены продолжавшимися преследованиями инакомыслящих.

—"Создается впечатление возвращения к времени Сталина",— говорится в обращении. Документ на трех страницах был переправлен членами группы в четверг западным корреспондентам в Москве.

В обращении говорится, что против инакомыслящих был проведен ряд судебных процессов. Против людей, борющихся за национальное равенство и за сохранение своей национальной культуры, евреев, требующих право на поселение в Израиле и верующих, которые стремятся к свободе религии.

"Мы обращаемся к ООН, т.к. мы не получили какого-либо ответа на наши протесты и жалобы, посланные высшим властям Советского Союза",— говорится в обращении.

Петр Якир — сын генерала Ионы Эммануиловича Якира, бывшего командарма на Украине, расстрелянного 11 июня 1937 года после тайного судебного процесса. Сын провел 14 лет в со-

руководитель

ветских тюрьмах, а его мать 18 лет за то, что она была женой генерала Якира, осужденного за предательство Советского государства.

В 1955 году мать и сын были реабилитированы, а в 1957 году с генерала Якира были сняты предъявленные ему обвинения. Петр Якир — историк, и сейчас работает библиотекарем в Академии Наук.

Среди подписавшихся есть также жена и сын бунтарского генерала Петра Г. Григоренко, который был арестован в Ташкенте раньше, в предшествующий месяц. Генерал выехал туда, чтобы присутствовать на судебном процессе по делу 10 татар, обвиняемых в подрывной деятельности.

Ранее на этой неделе был также арестован 33-х летний Илья ГАБАЙ и выслан в Ташкент после того, как милиция обнаружила в его квартире в Москве два чемодана целого архива татарского национального движения.

"Эти аресты вынуждают нас думать, что советские органы правосудия решили навсегда подавлять людей, протестующих против условий в стране", — говорится в обращении.

Газета "Афтенпостен" сообщает, что среди подписавшихся находится поэт и математик Александр Есенин, сидевший несколько лет в трудовых лагерях и был помещен в больницу душевнобольных. Далее, обращение подписала лирик-Наталья Горбаневская. Она принимала участие в демонстрации протеста на Красной площади против вторжения в Чехословакию.

Одновременно газета "Нью-Йорк таймс" сообщает, что этот четверг примечателен тем, что 31-летний математик Илья Бурмистрович был осужден судом Москвы на 3 года тюремного заключения. Бурмистрович обвинялся в распространении среди друзей напечатанных рукописей арестованных писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Он был арестован 16-го апреля 1968 года и сидел в тюрьме свыше одного года до окончания судебного процесса. Он был осужден на основании парагра-

В. М. Гуров

264
199
3.

фа 190-191 Уголовного Кодекса, гласящего: "...распростране-
ние антисоветского материала..."

1973 и 1974
Перевела переводчик норвежского языка БЫТРОВА Вален-
тина Петровна, которая об ответственности за заведомо непра-
вильный перевод по ст. 181 УК РСФСР предупреждена:

В. Петрова (БЫТРОВА)

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на *Архе и Красин*
в *след. отделении КГБ*
Ст. Следователь УКБ при СМ СССР по
г.р. Москве и Московской области
и.р. *Воробей* (Юриков)

Appell til FN-kommisjon fra 55 Sovjet-borgere

Protesterer mot behandling av anderledes tenkende i Sovjet-Samveldet

Moskva, 22. mai.
(NTB-Reuter) Sønn til en av de mest berømte sovjetiske generaler som ble henrettet i Stalin-tiden, Pjotr Jakir, har sammen med andre sovjetborgere appellert til FN's menneskerettighetskommisjon og bedt om at den må forsvare menneskerettighetene i Sovjet-Samveldet. Den 46 år gamle Jakir og 54 andre som har underskrevet appellen, er dypt rystet over de fortsatte forfølgelser av anderledes tenkende. Man må få inntrykk av at man har vendt tilbake til Stalin-tiden, heter det. Dokumentet på tre sider ble

torsdag overlevert til vestlige korrespondenter i Moskva av medlemmer av gruppen.

Appellen nevner at det har forekommet en rekke rettssaker mot anderledes politisk tenkende. Mennesker som arbeider for nasjonal likestilling og for å bevare sin nasjonale kultur, jøder som krever rett til å bosette seg i Israel og troende som streber etter religiøs frihet.

Vi henvender oss til FN fordi vi ikke har mottatt noe svar på våre protester og klager som mange år er blitt sendt til de øverste myndigheter i Sovjet-Samveldet, heter det. Pjotr Jakir er sønn av general

Ion Emanuilovitsj Jakir som var kommandant i Uraina og som ble skutt etter en hemmelig rettssak 11. juni 1937. Sønnen har tilbragt 14 år i sovjetiske fengsler, og hans mor satt fengslet i 18 år fordi hun hadde vært gift med general Jakir som ble dømt for forræderi mot Sovjetstaten.

Mor og sønn ble rehabilitert i 1955, og i 1957 ble general Jakir frikjent for beskyldningene som ble fremsatt mot ham. Pjotr Jakir er historiker og arbeider nu som bibliotekar i videnskapsakademiet.

Blant underskriverne er også hustruen og sønnen til den opprørske generalen Pjotr G. Grigorenko som ble arrestert i Tasjkent tidligere i måneden. Generalen reiste dit for å overvære rettssaken mot 10 tatarer som er tiltalt for undergravningsvirksomhet.

Tidligere i denne uken ble også den 33 år gamle Ilja Gabal arrestert og sendt til Tasjkent etter at politiet hadde funnet to koffertar som inneholdt hele arkivet til den tatarske nasjonalistbevegelse, i hans leilighet i Moskva.

Disse arrestasjonene tvinger oss til å tro at de sovjetiske justismyndigheter for alltid har bestemt seg for å undertrykke mennesker som protesterer mot vilkårligheten i landet, heter det i appellen.

AP melder at blant underskriverne er poeten og matematikeren Aleksander Jesenin som har sittet en rekke år i arbeidsleire og vært innesperret i sinnssykehus. Videre har den kvinnelige lyriker Natalia Goranevaskaja undertegnet. Hun deltok i demonstrasjonene på Den røde plass i protest mot invasjonen av Tsjekkoslovakia.

Samtidig melder New York Times at det torsdag ble kjent at den 31 år gamle matematiker, Ilja Burmistrovskij onsdag ble dømt til tre års fengsel av en domstol i Moskva. Burmistrovskij var tiltalt for å ha latt maskinskrevne manuskripter av de to fenslede forfattere Andrej Sinjavskij og Jull Daniel sirkulere blant venner. Han ble arrestert den 16. april 1968 og tilbragte over et år i fengsel for rettssaken kom opp. Han ble dømt i henhold til paragraf 190-191 i straffeloven som omhandler spredning av anti-sovjetisk materiale.

цессов литераторов и который в начале мая был арестован в узбекской столице Ташкенте. Он хотел там принять участие в процессе против II лидеров крымских татар, которые были преданы суду за "клевету против Советской системы". В начале этой недели был арестован другой официальный представитель татар, 33-летний Илья ГАБАЙ. При обыске его московской квартиры милиция нашла два чемодана, которые по свидетельству его друзей содержали практически весь архивный материал о татарском движении. Аресты ГРИГОРЕНКО и ГАБАЙ, как отмечается в обращении к Объединенным Нациям "заставляют нас думать, что советские судебные власти решили раз и навсегда подавить деятельность людей, "которые протестуют против произвола в нашей стране."

Текст переведен с немецкого на русский язык переводчиком ЗУЕВОЙ Тамарой Тимофеевной, которой разъяснены права и обязанности переводчика и она предупреждена об ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 181 УК РСФСР.

Переводчик

/ ЗУЕВА /

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 г. Ленинград, Красно в след. отделе КГБ с/г. Следователь УКБ при СМ СССР по г.р. Москва Московской области ин-р <i>Юринов</i> (Юринов)

268
203

Приложение к протоколу _____ от « _____ » 197 г.

по уголовному делу № _____

IAZ 24. V. 69

Sowjetbürger appellieren an die UN

Hilferuf zur Verteidigung der Menschenrechte / „Stalinistischer Terror“

MOSKAU, 23. Mai (dpa). 55 Sowjetbürger haben an die Menschenrechtskommission der Vereinten Nationen appelliert, die Menschenrechte in der Sowjetunion zu verteidigen. Prominentester Unterzeichner des drei Seiten langen Dokuments, das westlichen Korrespondenten in Moskau übergeben wurde, ist Pjotr Jakir, der Sohn des 1937 hingerichteten und 1957 rehabilitierten Generals Ion Jakir. Der 46jährige Historiker sagte, er und die 54 Mitunterzeichner seien „zutiefst empört über die nicht endenwollenden politischen Verurteilungen in der Sowjetunion“, in denen eine Rückkehr zum Terror der Stalinzeit zu sehen sei.

Der Appell nannte eine Reihe politischer Prozesse gegen „Menschen, die nach nationaler Gleichheit und Erhaltung ihrer nationalen Kultur trachteten, Juden, die das Recht zur Ausreise nach Israel verlangten, und Gläubige, die religiöse Freiheit suchten“. Wörtlich hieß es dann: „Wir appellieren an die Vereinten Nationen, weil wir keine Antwort auf unsere Proteste und Beschwerden erhalten haben, die wir im Verlauf mehrerer Jahre an die höchsten Staats- und Rechtsstellen der Sowjetunion gesandt hatten.“

Jakir hatte 14 Jahre wegen antisowje-

tischer Tätigkeit in Arbeitslagern verbracht. Seine Mutter war als „Mitglied der Familie eines Vaterlandsverrätters“ zu 18 Jahren Gefängnis verurteilt worden. Beide wurden 1955 rehabilitiert. Zu den Unterzeichnern des Appells gehören auch die Frau und der Sohn des früheren Generalmajors Pjotr Grigorenko, der durch seine Proteste gegen die Moskauer Literaten-Prozesse bekannt geworden war und Anfang Mai in der usbekischen Hauptstadt Taschkent verhaftet wurde. Er wollte dort an dem Prozeß gegen elf Sprecher der Krim-Tataren teilnehmen, die wegen „Verleumdung des Sowjetsystems“ vor Gericht stehen. Anfang dieser Woche war ein anderer öffentlicher Fürsprecher der Tataren, der 33jährige Ilja Gabai, verhaftet worden. Bei der Durchsuchung seiner Moskauer Wohnung hatte die Polizei zwei Koffer gefunden, die nach Angaben seiner Freunde praktisch das ganze Archivmaterial über die Tataren-Bewegung enthielten. Die Verhaftungen Grigorenkos und Gabais, so heißt es in dem Appell an die UN, „zwingen uns zu glauben, daß die sowjetischen Gerichtsbehörden beschlossen haben, ein für allemal die Tätigkeit von Menschen zu unterdrücken, die gegen Willkür in unserem Land protestieren“.

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на Ленинском, Красини
в след. отделе КГБ
Сл. Следователь УКБ при СМ СССР по
г.р. Москва и Мос. округу обл. части
м.р. Воронин (Шриков)

Звернення до Комісії прав людини

(Закінчення із стор. 2)
вано в Ризі І. Яхимовича, колишнього голову колгоспу в Лотві, обвинуваченого за написання листів з протестом проти політичних переслідувань у Советському Союзі.

28. На початку травня арештовано кол. генерал-майора П. Г. Григоренка, одного з найвідоміших учасників руху за громадянські права в Советському Союзі, який виїхав до Ташкенту на прохання около 2000 кримських татарів, щоб виступити на приготуваному процесі проти 10 кримських татарів.

29. І ввечері 19 травня ц. р. арештовано в Москві Іллю Габая, викладача російської літератури, кілька днів після того, як під час ревізії забрано в нього документи, що складалися з протестів советських громадян проти політичних репресій в Советському Союзі (на весні 1967 р. Габай відсидів 4 місяці у слідстві за участь у демонстрації Гаустова і Буковського).

30. Ці останні арешти заставили нас думати, що советські поліцейні органи рішили остаточно перервати діяльність людей, що протестують проти терору в нашій країні.

31. Ми уважаємо, що свобода мати і поширювати незалежні переконання загрожена в СССР.

32. Ми сподіваємося, що все сказане в нашому листі, дає підставу Комісії оборони прав людини поставити на розгляд питання про порушення основ-

них громадянських прав у Советському Союзі.

33. Ініціативна група для захисту громадянських прав у СССР: Г. Алтуньян — інженер (Харків), В. Борисов — робітник (Ленінград), Т. Великанова — математик, Н. Горбаневокая — поетка, М. Д. Джемілев — робітник (Ташкент), С. Ковалев — біолог, А. Левитин-Краснов — церковний письменник, Ю. Мальцев — перекладач, Л. Плющ — математик (Київ), Г. Подяпольський — науковий співробітник, Там Ходорович — лінгвіст, П. Якір — історик, А. Якобсон — перекладач.

34. Звернення піддержують: З. Азанова — лікар (Беговат УЗ ССР), Баєва Т. — службовик, С. Берштейн — літератор, Л. Василев — юрист, Ю. Вишневокая — поетка, А. Вольпин — математик, О. Воробев — робітник (Перм), З. М. Габай — педагог, Е. Егайдуков — математик, Гершуни, З. М. Григоренко — пенсіонер, А. Григоренко — ст. технік, Р. Джемілев — робітник (Краснодарський край), Н. Емелькіна — службовик, Л. Зигиков — робітник, А. Калиновський — інженер (Харків), А. Каплан — фізик, С. Карасик — інженер (Харків), Л. Кац — службовик, Ю. Ким — учитель, Ю. Кисилев — художник, А. Левин — інженер (Харків), В. Кожаринов — робітник, Л. Корнилов — інженер, В. Лалин — літератор, Т. Левина — інженер (Харків), С. Мау-

ге — біолог, В. Недобора — інженер (Харків), Л. Петровський — історик, С. Подольський — інженер (Харків), В. Пономарев — інженер (Харків), В. Рокитанський — фізик, І. Рудаков, Л. Терповський — лікар, Ю. Штейн — кінорежисер, В. Чорновіл — журналіст (Львів), М. Якір — службовик, С. Вінтоаський — студент.

**

Список прізвищ, серед яких є зокрема велике число жителів Харкова, як теж і Києва та Львова, говорить про те, що звернення підсоветських громадян до Комісії людських прав ООН має на меті й оборону прав українського народу. У зверненні це відмічено окремим відступом, що говорить про політичні процеси в Україні проти діячів культури, які домагалися рівних прав для українського народу. Уважаємо необхідним це відмітити, щоб наші політичні середовища, як теж Секретаріят СКВУ належно використали цей останній підсоветський документ для проведення акції у користь визволення українського народу.

Звернення підсоветських громадян до Комісії людських прав ООН — це ще один дуже важливий документ, що дає основу нашій акції за проведення резолюції в ООН з вимогою ліквідації російсько-більшевицького колоніалізму і свободи для всіх людей і народів СССР.

269 атв.

REDUKCIJA 10,9 x
REDUCTION

№ 2753 ГОД ИЗДАНИЯ АВАДАТЬ ТРЕТИИ • ЧЕТВЕРГ 28 АВГУСТА 1969 • JEUDI 28 AOUT 1969. • VINGT-TROISIEME ANNEE ²⁷⁰ PRIX: 2 F

РУССКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор
Зинаида ШАХОВСКАЯ

LA PENSÉE RUSSE

Rédacteur en chef
Zinaïda SCHAKOVSKOÏ

Редакция и Контора: 91, rue du Faubourg Saint-Denis, Paris - 10e Tél.: 824-83-16. Почтовый счет: С.С.Р. 5883-44, PARIS

СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В среду 20-го августа иностранным журналистам в Москве было передано письмо,

подписанное 16 представителями русской интеллигенции, выражающее их протест против вторжения в Чехословакию в августе прошлого года вооруженных сил Варшавского договора.

Среди подписавшихся есть лица, которые уже неоднократно выражали свою оппозицию политике советских руководителей, как, например, супруга генерала Григоренко, арестованного за публичные высказывания в пользу крымских татар, или историк Петр Якир, выступавший не так давно против попыток реабилитации Сталина.

«Казалось, что идея социализма, обещанная в сталинскую эпоху, будет реабилитирована. Танки вооруженных сил Варшавского договора свели на нет эту надежду», говорится в письме. «В день этой печальной годовщины, мы еще раз заявляем, что не одобряем интервенцию, которая компрометирует будущее социализ-

ма. Мы убеждены, что народ, который угнетает другой народ, не может быть свободным и счастливым».

Письмо подписали: Т. Баев, О. Вишнева, И. Габай, П. Горбаневская, З. Григоренко, М. Джемилев, Н. Емелькина, В. Красин, С. Ковалев, А. Левитин, Л. Петровский, Л. Плюц, И. Якир, П. Якир, А. Якобсон.

REDUKCIJA 10,9 x
REDUCTION

270 str.

270

РУССКАЯ РАБОТА

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на *Кремль, Кремль*
в следделе КГБ
С.Я. С. адрес: в УМБ при СМ СССР по
г. Москва и Мос. окр. области
Игорь Юриков (Юриков)

л-2

12.8"

Перевод с английского

271
190

Статья из газеты "Обсервер", 15 июня 1969 г. стр.6

Слева направо: Юлий ДАНИЭЛЬ и Андрей СИНЯВСКИЙ на суде в Москве, 1966 г.; Вячеслав Чорновил; Юрий ГАЛАНСКОВ; Александр ГИНЗБУРГ; Петр ГРИГОРЕНКО, отставной русский генерал; Крымские татары во время гражданско-го бунта. /Подпись под верхними снимками - прим.переводчика/.

РУССКИЕ ПРИЗЫВАЮТ: ОСТАНОВИТЕ ЭТОТ СТАЛИНСКИЙ ТЕРРОР

Текст обращения Группы действия в защиту гражданских прав в СССР /см. сообщение на стр. I/ гласит:

В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Мы, подписавшие настоящее письмо, глубоко обеспокоенные растущими политическими преступлениями в Советском Союзе, усматривая в этом возвращение к эре Сталина, когда вся наша страна была охвачена террором, обращаемся к Комитету ООН по Правам человека с просьбой защитить право человека, попранное в нашей стране.

Мы обращаемся к Организации Объединенных Наций, так как на наши протесты и жалобы, направленные на протяжении ряда лет в вышестоящие государственные и юридические инстанции в Советском Союзе, не последовало никакого отклика. Надежда, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят акты беззакония, на которые мы постоянно указывали - эта надежда потеряна.

Поэтому мы обращаемся к ООН, будучи уверенными, что защита прав человека является святым долгом этой организации.

В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека - права иметь независимые

Г. Даниэль

убеждения и пропагандировать их всеми законными средствами.

На политических процессах в Советском Союзе можно часто слышать фразу: "Вас судят не за ваши убеждения". Это очевидная ложь! Нас судят именно за наши убеждения.

Когда они говорят нам, что нас судят за убеждения, они фактически имеют в виду сказать следующее: вы можете иметь какие угодно убеждения: но если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте распространять их. И правда, аресты и процессы, о которых мы будем говорить проходят всякий раз, когда люди с оппозиционными взглядами начинают пропагандировать их.

Однако, пропагандирование чьих-то убеждений является естественным развитием самих убеждений. Поэтому в статье 19 Всемирной Декларации Прав Человека говорится: "Каждый имеет право на свободу убеждений и свободу их выражения; ~~это право включает свободу их выражения;~~ это право включает свободу придерживаться чьих-либо взглядов беспрепятственно и право на свободное распространение, выражение и получение информации и идей всеми средствами, независимо от государственных границ".

Таким образом, хотя формальной причиной для наказания служит пропаганда убеждений, в действительности, людей судят за сами убеждения.

Их судят по обвинению в клевете на советское государство и социальную систему. Либо с умыслом /статья 70 УК РСФСР/, либо без умысла /статья 190-I УК РСФСР/ с целью подрыва советской системы. Ни один из осужденных на политических процессах, о ком мы знаем, не ставил своей целью оклеветать советскую систему, в одиночку пытаясь действовать с целью её подрыва. Таким образом, на всех этих политических процессах людей приговаривали на основании фиктивных обвинений.

Теперь мы сошлемся на несколько примеров, которые стали объектом Союза и за границей.

Г. Я. Данилов

Процесс над СИНЯВСКИМ и ДАНИЭЛЕМ, которых осудили за публикацию за границей статей, критикующих советскую действительность.

Процесс над ГИНЗБУРГОМ и ГАЛАНСКОВЫМ, осужденным за публикацию свободного журнала "Феникс-66" и Белой книги о процессе над СИНЯВСКИМ и ДАНИЭЛЕМ.

Процесс над ХАУСТОВЫМ и БУКОВСКИМ, организовавшими демонстрацию протеста против ареста ГИНЗБУРГА и ГАЛАНСКОВА.

Процесс над ЛИТВИНОВЫМ, Ларисой ДАНИЭЛЬ и другими по делу о демонстрации против высадки советских войск в Чехословакии; важным обстоятельством этих двух последних процессов является то, что участники были осуждены за содержание их плакатов.

Процесс над И. БЕЛГОРОДСКОЙ за ее попытку распространить письма в защиту МАРЧЕНКО.

Процесс над ГИНДЛЕРОМ, КВАЧЕВСКИМ и другими в Ленинграде, осужденных за распространение книг иностранного издания.

Процесс над лицами, отстаивающими национальное равенство и сохранение своих национальных культур.

На Украине: процесс в Киеве в 1966 году, на котором были осуждены более 10 человек; процесс над ЧОРНОВИЛОМ во Львове, осужденном за его книгу о политических процессах; и многие другие процессы.

Процессы над крымскими татарами, борющимися за возвращение на свою родную землю в Крыму; в последние годы имели место более 20 политических процессов, на которых были осуждены более 100 человек; предстоит процесс над 10 представителями крымских татар, самый последний и самый крупный политический процесс, который состоится в Ташкенте.

Отрывки из книги МАРЧЕНКО "Моя исповедь", посвященной условиям, заключенных в трудовом лагере, будут печататься только в газете "Обзервер".

Процессы в Балтийских республиках и, в частности, суд над

Г. Каденко

КАЛЬМИНШЕМ и другими.

Процессы над советскими евреями, требующими отъезда в Израиль; на самом последнем суде в Киеве инженер Б. КОЧУБИЕВСКИЙ был осужден на три года.

Процессы над религиозными верующими; требующими свободы религии.

Все эти политические процессы, в силу их незаконности, проводились с серьезными нарушениями процессуальных норм, а помимо всего, принципов гласности и беспристрастности юридического разбирательства.

Мы желаем также привлечь ваше внимание к исключительно бесчеловечной форме наказания; помещению нормальных людей в психиатрические больницы из-за их политических убеждений.

Недавно произведены ряд новых арестов. В конце апреля 1969 года артист В. КУЗНЕЦОВ из Пушкинского р-на Москвы был арестован и обвинен в распространении "самиздата", то есть литературы, не публикуемой советскими издательствами. В тоже самое время в Риге был арестован И. ЯХИМОВИЧ, бывший председатель колхоза в Латвии, по обвинению в написании писем с протестом против политических преследований в Советском Союзе.

В начале мая был арестован бывший генерал-майор П. Г. ГРИГОРЕНКО, один из самых известных членов движения за гражданские права в Советском Союзе, который поехал в Ташкент по просьбе приблизительно 2000 крымских татар в качестве защитника на предстоящем процессе 10 крымских татар.

Наконец, Илья ГАБАЙ, преподаватель русской литературы, был арестован 19 мая в Москве, несколько дней спустя после обыска, в ходе которого были захвачены документы с протестами советских граждан против политических репрессий в Советском Союзе. /Весной 1967 года Илья ГАБАЙ содержался под арестом четыре месяца во время следствия по делу об участии в демонстрации ХАУСТОВА и БУКОВСКОГО/.

Эти самые поздние аресты вынуждают нас поверить, что со-

Г. Давидович

ветские карательные органы решили раз и навсегда подавить деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

Мы верим, что свобода владения и распространения независимых убеждений раз и навсегда поставлена в угрозу. Мы надеемся, что все написанное в нашем письме послужит основанием для Комитета ООН по правам человека приступить к рассмотрению вопроса о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе.

/Подпись/, Группа действия за защиту гражданских прав в СССР:—

- Г. АЛТУНЯН, инженер, Харьков.
- В. БОРИСОВ, рабочий, Ленинград.
- Т. ВЕЛИКАНОВА, математик.
- Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, поэтесса.
- М. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий, Ташкент.
- С. КОВАЛЕВ, биолог.
- В. КРАСИН, экономист.
- А. ЛАВУТ, биолог.
- А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, религиозный писатель.
- Ю. МАЛЫЦЕВ, переводчик.
- Л. ПЛЮЩ, математик, Киев.
- Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, научный сотрудник.
- Т. ХОДОРОВИЧ, лингвист.
- П. ЯКИР, историк.
- А. ЯКОВСОН, переводчик.

Москва, май 1969 года.

Около 40 других подписали обращение в поддержку, включая лидера Крымских татар д-ра Ж. АЗАНОВА, математик-философ; Александр ЕСЕНИН-ВОЛЫНИН; жена генерала ГРИГОРЕНКО и их сын, Зинаида и Андрей; исполнитель народных песен и преподаватель; Юрий КИМ, историк; Л. ПЕТРОВСКИЙ, украин-

Г. Яковсон

ский преподаватель; Юлий КИМ, историк Л. ПЕТРОВСКИЙ, украинский журналист, недавно освобожденный из тюрьмы, Вячеслав ХОРНОВИЛ и Ирина ЯКИР, дочь Петра ЯКИРА, которая участвовала в недавней демонстрации крымских татар в Москве.

/Подпись под нижним снимком: Лариса ДАНИЭЛЬ и Павел ЛИТВИНОВ, судимые за демонстрацию против вторжения в Чехословакию. Прим. переводчика/.

Текст переведен с английского на русский язык переводчиком ЯГОДКИНЫМ, которому разъяснены права и обязанности переводчика и он предупрежден об ответственности по ст. 181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Переводчик: *Г. Ягодкин* ЯГОДКИН/

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на *Акира и Красина*
в *следделе КСБ*
Ст. Следователь УКБ при СМ СССР по
гор. Москве и Московской области
инр *Юриков* (Юриков)

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

конец протоколу от «...» 196 197 г.
по уголовному делу №

THE OBSERVER, 15 JUNE 1969

Left to right: Yuli Daniel and Andrei Sinyavsky on trial in Moscow, 1966; Yacheslav Chornovil; Yuri Galanskov; Alexander Ginsburg; Pyotri Grigorenko, retired Russian General; and Crimean Tartars in civil riot.

Russians appeal: Stop this Stalinist terror

THE text of the appeal from the 'Action Group for the Defence of Civil Rights in the USSR' (see report on page 1) reads:—

TO THE UNITED NATIONS COMMITTEE FOR HUMAN RIGHTS.

We, the signers of this letter, deeply disturbed by the increasing political persecutions in the Soviet Union, perceiving in this a return to the Stalin era when our entire country was gripped by terror, appeal to the United Nations Committee on Human Rights to defend the human right being trampled on in our country.

We appeal to the United Nations because our protests and complaints, addressed for a number of years to the higher State and judicial instances in the Soviet Union, have received no response of any kind. The hope that our voice might be heard, that the authorities would cease the lawless acts which we have constantly pointed out—this hope has been exhausted.

Therefore we appeal to the United Nations, believing that the defence of human rights is the sacred duty of this organisation.

In this document we will speak of violation of one of the most basic rights of man—the right to have independent convictions and to propagate them by all legal means.

At judicial trials in the Soviet Union, you can often hear the phrase: 'you are not being tried for your convictions.' This is a profound untruth. We are tried precisely for our convictions.

When they tell us we are being tried for convictions, in fact they mean to say the following: you may have any convictions whatever, but if they contradict the official political doctrine, do not dare to disseminate them. And truly, the arrests and trials about which we shall be speaking, take place each time that people with opposition viewpoints begin to propagate them.

But the propagation of one's convictions is a natural outgrowth of the convictions themselves. Therefore, in Article 19 of the Universal Declaration of Human Rights it is stated: 'Each person has the right to freedom of convictions and freedom to express them: this right includes the freedom to uphold one's convictions without hindrance and to freely express, receive, and disseminate information and ideas by all means, regardless of State boundaries.'

Thus, although the formal reason for persecution is propagation of convictions, in fact people are tried for the convictions themselves.

They are tried under accusations of slander against the Soviet State and social system either with the intention (Article 70, RSFSR Criminal Code) or without the intention (Article 190-1, RSFSR Criminal Code) of undermining the Soviet system. None of the people condemned at the political trials we know about had the aim of slandering the Soviet system, let alone of acting with the intention of undermining it. Thus, at all these political trials people were sentenced on fictitious charges.

We will now refer to several examples, which have become the object of Union and abroad.

The trial of SINYAVSKY and DANIEL, who were condemned for publishing hostile works critical of Soviet reality abroad.

The trial of GINZBURG and GALANSKOV, condemned for publishing the literary journal *Phoenix-66* and the White Book about the trial of Sinyavsky and Daniel.

The trial of KHAUSTOV and BUKOVSKY, who organised a protest demonstration against the arrest of Ginzburg and Galanskov.

The trial of LITVINOV, LARISA DANIEL and others for demonstrating against the dispatch of Soviet troops into Czechoslovakia: an important point at these two latter trials was that the participants were accused for the content of their slogans.

The trial of MARCHENKO, formally condemned for violation of the internal passport laws, which, incidentally, was not proven at the trial, but in fact for the book 'My Testimony' about the conditions of prisoners in the post-Stalin years.

The trial of I. BELGORODSKAYA for her attempt to distribute letters demanding Marchenko.

The trial of GENDLER, KRACHEV-

SKY and others in Leningrad who were condemned for distributing foreign-published books.

The trials of persons upholding national equality and the preservation of their national cultures.

In the Ukraine: the trial in Kiev in 1966 at which more than 10 persons were condemned; the trial of CHORNOVIL in Lvov, condemned for his book about political trials; and many other trials.

The trials of Crimean Tartars fighting for a return to their homeland in the Crimea; in recent years more than 20 political trials have taken place at which were con-

demned more than 100 persons; 10 representatives of the Crimean Tartars are about to be tried in the latest and largest political trial, to be held in Tashkent.

The trials in the Baltic Republics, in particular the trial of KALININSKI and others.

The trials of Soviet Jews demanding the right to go to Israel; at the latest trial in Kiev, the engineer B. KOCHUBIEVSKY was condemned to three years.

The trials of religious believers demanding the rights of religious liberty.

All these political trials, because of their illegality, were held with gross violations of procedural norms, above all of the principles of publicity and of the impartiality of the judicial inquiry.

We wish also to call your attention to an especially inhuman form of persecution: the placing of normal persons in psychiatric hospitals because of their political convictions.

Recently there have been a number of new arrests. In late April 1969 the artist V. KUZNETSOV, of Pushkino in the Moscow Region, was arrested and charged with distributing 'samizdat', that is literature not published by Soviet publishing houses. At the same time I. YAKHIMOVICH, former kolchoz chairman in Latvia, was arrested in Riga, charged with writing letters protesting against political persecutions in the Soviet Union.

In early May former Major-General P. G. GRIGORENKO, one of the best-known members of the civil rights movement in the Soviet Union, who had gone to Tashkent on the request of nearly 2,000 Crimean Tartars to act as a defence witness at the forthcoming trial of 10 Crimean Tartars, was arrested.

Finally, ILYA GABAY, a teacher of Russian literature, was arrested on 19 May in Moscow, several days after a search during which documents containing protests of Soviet citizens against political repressions in the Soviet Union were seized. (In spring 1967 I. GABAY was detained for four months during investigation for participation in the demonstration of Khaustov and Bukovsky.)

These latest arrests lead us to believe that the Soviet punitive organs have resolved once and for all to suppress the activity of persons protesting against arbitrariness in our country.

We believe that the freedom to possess and disseminate independent beliefs has been placed once and for all in danger.

We hope that everything written in our letter will give the Committee for Human Rights a basis on which to undertake a review of the question of the violation of basic civil rights in the Soviet Union.

(Signed) THE ACTION GROUP FOR THE DEFENCE OF CIVIL RIGHTS IN THE USSR:—

- G. ALTUNYAN, engineer, Kharkov
- V. BORISOV, worker, Leningrad
- T. VELLIKANOVA, mathematician
- N. GORBUNYEVSKAYA, poetess
- M. DZHEMLILEV, worker, Tashkent
- S. KOVALEV, biologist
- V. KRASIN, economist
- A. LAVUT, biologist
- A. LAVITIN-KRASSOV, religious writer
- YU. MALITSEV, translator
- L. PLYUSHCHI, mathematician, Kiev
- G. PODYAPOLSKIY, scientific associate
- T. KHODOROVICH, linguist
- P. YAKIR, historian
- A. YAKOBSON, translator.

Moscow, May 1969.

Nearly 40 others signed the appeal in support, including the Crimean Tartar leader, Dr Z. ASANOVA, the mathematician-philosopher, Alexander Esenin-Volpin, General Grigorenko's wife and son, Zinaida and Andrei, the folk-singer and teacher, Yuli Kim, the historian L. Petrovsky, the Ukrainian journalist, recently released from prison, Vyacheslav Chornovil, and Irina Yakir, Peter Yakir's daughter, who took part in the recent Crimean Tartar demonstration in Moscow.

Larissa Daniel and Pavel Litvinov, tried for demonstrating against the invasion of Czechoslovakia.

Звернення до Комісії прав людини ООН

(ЛИСТ 54-х СОВЕТСЬКИХ ГРОМАДЯН)

Союзі, як і за його ме-
ми.

Ми формально інформували Комісію прав людини ООН про звернення підсовєтських громадян до Комісії людських прав Об'єднаних Націй у справі захисту перед терором і відродженням націоналізму в ССРСР. Сьогодні містимо текст цього звернення, під яким є підписи і українців, в тому й Вячеслава Чорновола.

Надісланий з ССРСР документ заслуговує ще тому, щоб на нього звернути увагу, що в ньому відмічено не лише боротьбу за свободу і громадянські права, але й за національну незалежність у ССРСР, вказуючи на політичні переслідування в Україні й балтійських країнах та кримських півострові.

Ми повинні доложити всіх зусиль, щоб цей лист передано розгляду в Об'єднаних Націях. Треба виступити за те, щоб Об'єднані Нації нап'ятували російський імперіалізм — поневолення нації в ССРСР.

Ми, підписані під цим листом, глибоко затривожені безперервними політичними переслідуваннями громадян Союзу, до яких в цьому повороті історичних часів, коли наша країна перебуває під впливом терору. Тому звертаємося до Комісії прав людини ООН з проханням виступити в обополітні інтереси у нашій справі людських прав.

Ми звертаємося до Комісії з тим, щоб на всі довірливі наші протести і вимоги, які на протязі роками вносили до вищих державних і судових інстанцій у ССРСР, ми не одержали жодної відповіді. Пропала наша надія на те, що наш голос буде почутий, що влада прикратить незаконня, на які постійно вказували.

Тому ми звертаємося

до ООН, надіючись, що об'єднана людських прав є святою обов'язком цієї організації.

4. У цьому документі будемо говорити про порушення одного з найосновніших прав людини — права мати свої незалежні переконання і поширювати їх всіма доступними засобами.

5. На політичних процесах у ССРСР часто можна почути фразу: „Вас судять не за переконання“.

6. Це зовсім не згідне з правдою. Нас судять саме за переконання. Коли нам говорять, що нас судять не за переконання, то насправді хочуть сказати: можете мати які хочете переконання, але, коли вони протиставляться офіційній політичній доктрині, їх не сміють поширювати.

І справді арешти і суди, про які будемо говорити, відбуваються завжди тоді, коли люди, що мають опозиційні погляди, починають їх поширювати.

7. Але поширювання переконань є фактично продовженням самих переконань. Тому в 19 статті Загальної декларації прав людини сказано: „Кожна людина має право на свободу переконань і на свободу вислову їх; у це право входить непорушна свобода держатися своїх переконань і вільно шукати, одержувати й поширювати інформації та ідеї всіма засобами і незалежно від державних границь“.

8. Таким чином, хоч формальною причиною для переслідування є поширювання переконань, то насправді людей судять за самі переконання.

9. Судять їх, обвинувачуючи за наклеп на соціалістичний державний і суспільний лад з метою (ст. 70 УК РСФСР), або без (ст. 190-1 УК РСФСР) підірвання соціалістичного ладу. Ніхто з людей, засуджених на відомих нам політичних процесах, не мав на меті запламити соціалістичний лад, або тим більше діяти для його підірвання. Таким чином на всіх цих процесах людей судили за вигаданими обвинуваченнями.

10. Ми наведемо декілька прикладів, які широко відомі так у ССРСР

Союзу, як і за його ме-
ми.

11. Процес Синявського і Даниєля, яких засудили за опублікування закордонних літературних творів критикою соціалістичної системи.

12. Процес Гінсбург Галанскова, засуджені за опублікування літературного журналу „Фенікс“ і білої книги про процес Синявського і Даниєля.

13. Процес Гаустова і Ковського, що організували демонстрацію протесту проти арештування Гінсбург Галанскова.

14. Процес Літвінова, риси Даниєль й інших демонстрацію проти денік соціалістичних військ Чехо-Словаччини: важливим моментом у цих останніх процесах є те, що їх учасникам писали вину за винесення гасел.

15. Процес Марче формально засудженого за порушення паспортних правил, чого суд не сказав; фактично його засуджено за книгу „Моя історія“ про положення суджених у післявоєнні роки.

16. Засудження І. Е. Гордєєва за намагання поширювати листи в об'єднанні Марченка.

17. Процес Генді Кравчевського та інших Ленінградці, яких засудили за поширювання книг кордонних видавництва.

18. Процеси над людьми, що домагалися національної рівноправності і збирання національної культури:

19. На Україні — процес в Києві 1966 року, на якому засуджено понад 100 людей; процес Чорновола, Львова, засудженого за книгу про політичні процеси і багато інших процесів.

20. Процеси над кримськими татарами, які боїлися за повернення в батьківщину — на Крим. В останніх роках відбулося около 20 політичних процесів, на яких засуджено понад 100 людей, в тому числі й в Ташкенті відбувся новий і найбільший політичний процес, на якому будуть судити 10 представників кримських татарів.

21. Процеси в прибалтійських республіках, зокрема процес Калнініна та інших.

22. Процеси над єврейськими жидами, які вимагали дозволу на виїзд до Ізраїлю; на останньому процесі в Києві інж. Б. Кошубиєвського засуджено на 3 роки.

23. Процеси над вірними, що вимагали права на свободу віровизнання.

24. Всі ці політичні процеси, з уваги на їх незаконність, відбувалися з грубим порушенням процесуальних норм, передусім, гласності, як теж безпристрастності судового розгляду.

25. Ми хочемо теж звернути вашу увагу на особливо чужою формою переслідування: заперотворення у психіатричну клініку нормальних людей за політичні проступки.

26. В останніх часах пересудовано ряд нових арештувань. Наприклад квітня арештовано художника В. Кузнецова з Пушкіна Московської області, якого обвинувачують за поширювання „Самиздата“, тобто літератури не публікованої соціалістичними видавництвами.

27. Цими днями арештовано (Звернення... стор. 6)

ТК

REDUKCIJA
REDUCTION 14,8 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

280

Советские документы

12

Буковский В. К. виновен в том, что встречался с Никитиным, Арнольдом Эдуардовым, работником ОКПП Шереметьевского аэродрома, проводил с ним антисоветскую агитацию и пропаганду, заявил, что в СССР нет свободы мысли, что у нас здоровых людей помещают в психиатрические больницы за их инакомыслие, а также склонял Никитинского использовать служебное положение последнего и помочь ему осуществить нелегальный ввоз в СССР портативной типографии, вывезя таможенный досмотр на Шереметьевском аэродроме. При этом Буковский В. К. имеет цель организовать подпольную типографию для распространения антисоветских материалов клеветнического содержания.

Буковский В. К. виновен также в том, что незаконно хранил у себя на квартире 2 номера антисоветского журнала «Посел», с которым ознакомил Никитинского.

Доказательством этого служат с обвинительные показания Никитинского на пред-

варительном следствии, магнитофонная запись очной ставки с Буковским и показания Никитинского, данные им в суде.
4. Буковский В. К. виновен в том, что при встрече с военными служащими Бычковым и Тарасовым, ранее ему внезапно являясь, в кафе на Курском вокзале, проводит с ними антисоветскую агитацию и пропаганду, заявляя, что в СССР существует не тот строй, который нужен советскому народу, а также дал им свой телефон и адрес и телефон корреспондента АП Астрахани, предлагая Бычкову и Тарасову сообщить по этим телефонам клеветническую информацию.

Доказательством этого служат телефоны Буковского В. К. и Астрахани, обнаруженные в записной книжке Бычкова, показания Бычкова и Тарасова, данные ими на предварительном следствии и на суде.
5. Буковский В. К. виновен в том, что 28 марта 71 г. на квартире Чалидзе В. Н. имел встречу с гражданином Вольгим Себрехтсом Хуго, приехавшим в Советский Союз в качестве туриста по заданию

антисоветского фламандского комитета. Себрехтс Хуго имел задание встретиться с Буковским В. К., для чего ему фламандским комитетом был дан телефон Буковского, который он записал у себя в блокноте с применением условностей. На встрече в квартире Чалидзе В. Н. Буковский передал Себрехтсу два антисоветских документа клеветнического содержания: «Хроника текущих событий» №17 и «Открытое письмо XXIV съезду П. Жюлье», которые были затем изданы у Себрехтса при обыске.

Доказательством этого служат: заключение криминалистической экспертизы, установленной, что документы, изъятые у Себрехтса, и документы аналогичного содержания, изъятые на квартире Буковского при обыске, напечатаны на одной и той же машинке, показания Себрехтса, данные им на предварительном следствии.

Буковский В. К. виновен в совершении преступления по ст. 70 ч 1 УК РСФСР.

Суд при вынесении приговора учитывал, что Буковский В. К. ранее судим по ст.

190-3 УК РСФСР, после отбывания наказания (3 года ИТЛ) продолжает заниматься преступной деятельностью, не смотря на неоднократные предупреждения органов прокуратуры, а также принял во внимание, что на следствии Буковский В. К. вел себя вызывающе, отказываясь сотрудничать со следствием и признавать себя виновным в преступлении, ни в суде не признал.

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Буковский Владимир Константинович, 1942 г. рождения, . . . приговаривается: к лишению свободы сроком на 7 лет исправительно-трудовых лагерей с отбыванием первых 2-х лет в тюрьме, с последующей ссылкой сроком на 5 лет. Суд приговорил также взыскать с Буковского В. К. судебные издержки в сумме 100 рублей.

VII

Г-ну Курту Вальхайму, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Уважаемый господин Генеральный Секретарь. Неоснованный и бесчело-

венный присговор Владимиру Буковскому заставляет нас обратиться к Вам, как мы — хотя, к сожалению, безответно — обращались к Вашему предшественнику на высоком посту Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в связи с рядом случаев грубого нарушения прав человека в нашей стране. Обращаясь в ООН, мы исходили из убеждения, что нарушение прав человека где бы то ни было, — а особенно в великой державе, — затрагивает интересы всего человечества и не является только внутренним делом данной страны.

Обращаясь к Вам, мы исходим также из убеждения, что дело Буковского есть дело исключительной важности. С именем Буковского неразрывно связано разоблачение одного из самых отвратительных проявлений варварства в нашем веке — использование средств современной медицины в репрессивных целях.

И приговор Буковскому — оценочная мера за эти разоблачения. Последнее слово Буковского на суде, опубликованное в прессе, лучше нас скрывает его облик мужественного борца за права человека, а также ту пародию на

гласное и объективное судопроизводство, в результате которой ему именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было прощамповано семь лет лишения свободы (два тюрьмы, пять лагерей строгого режима) и пять лет ссылки.

Но дело Буковского, дело защиты прав человека — это дело всех честных людей на земле, дело Организации Объединенных Наций, наше и Ваше дело.

Разумеется, непредвзятое мнение предполагает серьезный анализ материалов дела. Укажем в этой связи, что интересам американского телевидения о специальных психических больницах, инкриминированное ему судом, как клевета на советскую действительность, широко известно и, несомненно, доступно Вашим консультантам. Степень известности документа о психиатрических экспертизах, посланные Буковским за границу, которые обосновывают критику, содержащуюся в его интервью. Эти документы, как мы знаем, уже изучались видными специалистами, публично высказавшими свое мнение («Таймс» 16. 9. 1971.). Мы надеемся, что Вы най-

дете способ использовать Ваш высочайший авторитет, чтобы по мочи Буковскому, чьи действия и пример способствовали тщательному в общественное мнение сознание гуманных принципов Организации, которую Вы возглавляете.

Примите уверения в нашем глубоком уважении.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:

Т. Великанова, С. Ковалев, В. Красин, А. Лавут, Г. Подьяпольский, Т. Ходорович, Ю. Штейн, П. Янош, А. Якобсон.

Поддержавшие:

В. Бахши, И. Бегун, И. Белогородская, С. Вайсблат, А. Вольпин, Ю. Вронский, В. Гершонов, Ю. Глазов, А. Григоренко, З. Григоренко, В. Делоне, О. Иофе, Ю. Иофе, В. Ильяков, И. Каплан, Л. Кордаевич, Е. Кастерина, И. Корсунская, И. Кристи, Е. Кушев, Л. Кушева, М. Лада, В. Ланин, А. Найденович, В. Осипов, Т. Петрова, А. Полищук, И. Рудаков, В. Сапенкова, Е. Строева, А. Тапенкина, Л. Терновский, В. Тимачев, Ю. Титов, А. Тумерман, В. Туринский, Р. Урбан, С. Ходорович, Н. Шатуновская, Ю. Шиханович, А. Штельмах, Г. Штельмах, И. Якир.

Конец

279atr

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Киев, Крайний в следделе КСБ
Сл. Следователь УКБ при СМ СССР по обл. Москва и Московской обл. асм
И.р. (Юриков)

Взята из газеты
"Новое русское слово" от 14.3.72г.
Сл. следователь: [подпись]
(Рашидов)

Документы нашего времени**Обращение**

ПО ДЕЛУ БУКОВСКОГО

Г-ну Курту Вальдхайму, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Уважаемый господин Генеральный Секретарь.

Необоснованный и бесчеловечный приговор Владимиру Буковскому понуждает нас обратиться к Вам, как мы — хотя, к сожалению, безответно — обращались к Вашему предшественнику на высоком посту Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в связи с рядом случаев грубого нарушения прав человека в нашей стране. Обращаясь в ООН, мы исходили из убеждения, что нарушение прав человека где бы то ни было — а особенно в великой державе — затрагивает интересы всего человечества и не является только внутренним делом данной страны.

Обращаясь к вам, мы исходим также из убеждения, что дело Буковского есть дело исключительной важности. С именем Буковского неразрывно связано разоблачение одного из самых отвратительных проявлений варварства в нашем веке — использование средств современной медицины в репрессивных целях. И приговор Буковскому — очевидная месть за эти разоблачения. Последнее слово Буковского на суде, опубликованное в прессе, лучше нас рисует его облик мужественного борца за права человека, а также ту пародию на гласное и объективное судопроизводство, в результате которой ему именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было проштамповано семь лет лишения свободы (два — тюрьмы, пять — лагерей строгого режима) и пять лет ссылки.

Но дело Буковского, дело защиты прав человека — это дело всех честных людей на земле, дело Организации Объединенных Наций, наше и Ваше дело. Разумеется, непредвзятое мнение предполагает серьезный

анализ материалов дела. Укажем в этой связи, что интервью Буковского, данное корреспондентам американского телевидения о специальных психиатрических больницах, инкриминированное ему судом, как клевета на советскую действительность, широко известно и, несомненно, доступно Вашим консультантам. Столь же известны документы о психиатрических экспертизах, посланные Буковским за границу, которые обосновывают критику, содержащуюся в его интервью. Эти документы, как мы знаем, уже изучались видными специалистами, публично высказавшими свое мнение («Таймс» 16. 9. 1971).

Мы надеемся, что Вы найдете способ использовать Ваш высокий авторитет чтобы помочь Буковскому, чьи действия и пример способствовали ождению в общественное сознание гуманных принципов Организации, которую Вы возглавляете.

Примите уверения в нашем глубоком уважении.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:

Т. Великанова, С. Ковалев, В. Красин, А. Лавут, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, Ю. Штейн, П. Якир, А. Якобсон.

Поддержавшие:

В. Бахмин, И. Бегун, И. Белгородская, С. Вайсблат, А. Вольпин, Ю. Вронский, В. Гершович, Ю. Глазов, А. Григоренко, З. Григоренко, В. Делоне, О. Иофе, Ю. Иофе, В. Ильяков, И. Каплун, Л. Кардасевич, Е. Кастерина, И. Корсунская, И. Кристи, Е. Кушев, Л. Кушева, М. Лауда, В. Лапин, А. Найденович, В. Осипов, Т. Петрова, А. Полищук, И. Рудаков, В. Савенкова, Е. Строева, А. Топешкина, Л. Терновский, В. Тимачев, Ю. Титов, А. Турмерман, В. Турмянский, Р. Урбан, С. Ходорович, Н. Шатуновская, Ю. Шиханович, А. Штельмах, Г. Штельмах, И. Якир.

Копия верна, подлинник находится
в следделе № 63 на *Красин, Красин*
в следделе КГБ
Сл. Следователь УКГБ при СМ СССР по
от Москве и Московской области
И. Юриков

280 atv

буг А. И., ст. инж. МГУ; Левитанский Ю., чл. ССП; Леонтович М. А., действ. чл. АН СССР; Линкина И. С., инженер; Лорие М., член ССП; Людмирская Г., преподаватель; Марчуков А. С., математик; Медведовская, математик; Мельчук И., канд. филол. наук; Меншовский А. Г., д-р ф.-м. наук ИТЭФ; Миллер А. Ф., канд. ф.-м. наук; Михайлова С., инженер; Мокарик И., математик; Морозов С., архитектор; Мостовая, математик, м. н. с. ИХФ АН СССР; Муравьев Д., ред. изд-ва «Искусство»; Мурзина Е., искусствовед; Наумов И., чл. ССП; Новиков С. П., чл.-кор. АН СССР; Островерская Л., архитектор; Оттен И. Д., чл. ССП; Петров М. И., м. н. с.; Пинский Л. Е., чл. ССП; Подольская М., канд. филол. наук; Покровская К. М., физик; Поляков В., чл. ССП; Посвянский, математик ИХФ АН СССР; Праноторова М. А., инженер; Рабинович А. В., математик; Ревзин И., д-р филол. наук; Резник, инженер; Резников С., архитектор; Родионов В. М., д-р биол. наук, ин-т биомедхимии АМН СССР; Романова И. И., математик; Рубанова И.,

канд. искусствоведения; Рудой Ю. Г., физик; Рязанцева И., сценарист; Самойлов Д., чл. ССП; Саников В., канд. филол. наук; Симонов А., литератор; Симонов И., м. н. с. ИСХ АН СССР; Смолянинов В. В., м. н. с. ИППИ АН СССР; Сморгунова Е. М., лингвист; Соколов Ю. И., геофизик; Соловьева И., чл. ССП; Сухотин Б. В., канд. филол. наук; Татарский В. И., д-р ф.-м. наук, ст. н. с. ИФА АН СССР; Тимофеевский А., сценарист; Тимошенко Л. Я., чл. ААП; Топстуха Т. И., м. н. с. ИАТ АН СССР; Топоров В. И., канд. филол. наук; Тульчинский М. Р., канд. ист. наук; Хинкин В., чл. ССП; Ходорович, м. н. с. ИРЯ АН СССР; Цивьян Т., канд. филол. наук; Чайлихин Л. М., канд. биол. наук ИППИ АН СССР; Чуковская Л. К., чл. ССП; Чурганова Б., лингвист; Шик М. Л., канд. биол. наук; Шитова В., чл. ССП; Шифрин И. Е., физик; Шмидт В. В., канд. ф.-м. наук, ст. н. с. ИМЕТ; Штейнберг А. А., чл. ССП; Шуб А. И., физик; Штейн С. М., ст. лаборант ЗИН АН СССР; Юсина К., математик; Яглом А., проф. д-р ф.-м. наук.

ГО-
ЭЙ
Г-
1-
Э.
-
)

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДЕ! — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

НАДЕЖДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Том XXV Июнь 1969 г. № 6 (1145)

В НОМЕРЕ

МОСКВА — ТАШКЕНТ

Генерал П. Григоренко под арестом (3). У нас нет выборов (3). Суд истории не за горами. Документы о депортации крымских татар и её последствиях (3). Арест Ильи Габая (6). Выступление Петра Якира (6). Демонстрация против геноцида. Заявление Ю. Б. Османова (7). Суд над Ильей Бурмистровичем (10). Борьба за свободу и справедливость. Листовка студентов Амальрик (12)

ИТС обращается к правительствам мира с просьбой решить вопрос о дискриминации крымских татар перед Генеральной Ассамблеей ООН (9)

МИНСК

Приговор по обвинению в сионизме (10)

ИНТЕРВЬЮ

Э. Чикарлес в (спец. корр.). Об авторских правах (11)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ (13)

РАЗНОЕ (14)

ЮГОСЛАВИЯ

Обращение союза коммунистов (15)

Иванский съезд СКЮ (17)

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Честки в руководстве КПЧ (18)

Об одной листовке (19)

РЕЛИГИЯ

«Исповедание» архиепископа Ермогена (19)

ОБ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ

Угроза Бруку (20)

Об ИТС и о солидаризме (21)

США

Палет космического корабля к Луне (22)

ПАРТИЯ

Г. А. Медведев. Возможно ли сегодня реабилитировать Сталина? Открытое письмо в журнал «Коммунист» (25)

М. Гардер. Советско-китайский конфликт (31)

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Проф. И. Курганов. Женский труд в нашей стране (37)

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Наталья Горбаневская. Бесплатная медицинская помощь. Очерк (43)

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Михаил Балмашев. От раздумья к самопознанию. «Пути-перепутья» театральной молодежи (54)

КНИГИ

Г. Р. Журнал «Грани» в 1968 году (56)

А. Тимофеев. Односторонний подход. Книга о ближневосточном конфликте (57)

ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕНИ

Важных позиций. Письмо в ЦК КПСС от оставшихся в живых детей коммунистов, необоснованно репрессированных Сталиным (59)

ПИСЬМА (63)

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (63)

«ДОКТРИНА БРЕЖНЕВА»

После оккупации Чехословакии войсками Советского Союза и его сателлитов по Варшавскому блоку в августе 1968 года и после ряда заявлений по этому поводу со стороны генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева, в мировой прессе появился и прижился новый термин, знаменующий собой новое политическое явление и понятие, — «доктрина Брежнева».

Суть этой доктрины сводится к тому, что одно коммунистическое государство (или группа таких государств) имеет право и даже обязано вмешаться во внутренние дела другого коммунистического государства (вплоть до вооруженной интервенции), если события или процессы там создают угрозу «социализму» и возникает опасность изменения «социалистической» сущности режима.

Нынешний генсек КПСС никогда не отличался глубиной идей и безупречностью формулировок. Повидимому, и его окружение в верхушке партии не помогло ему продумать до конца все выводы, которые могут быть сделаны кем-либо из такой доктрины.

Брежнев и другие руководители КПСС, а за ними и их подпевалы в других компартиях, ссылаются на «интернационализм». Но что осталось ныне от интернациональности коммунистов? То, что они на своих собраниях (когда удастся их созвать) поют все вместе «Интернационал»? Этого никто принять всерьез не может: вон в Чехословакии оккупанты поют с оккупированными, но дело не меняется (недаром злые коммунисты придумали для чехов «Интервенционал»).

Зато всерьез возникли и выросли разные виды коммунизма; разные компартии и коммунистические государства по-разному понимают «социализм». И каждый может повернуть брежневское дышло по-своему.

Брежнев грозил Румынии и Югославии, но Китай он оккупировать не собирается. А ведь советская пресса изо дня в день пишет, что там давно изменили делу «социализма». Значит, доктрина Брежнева направлена лишь против тех, кого можно прижать?

А что если Мао решит применить ту же доктрину Брежнева к той же КПСС и развернет военные действия в защиту того же «социализма», которому, по его мнению, давно уже изменили советские «ревизионисты»? Что же, КПСС обратится тогда к ненавистной ныне «доктрине» Чаушеску, Тито и итальянских «полицистиков», заявит о «самобытных путях к социализму»?

Но логика — тоже «упрямая вещь». И она порождает упрямые факты.

224
1/2

285
77

многи — здоровые и сытые лбы, организовывающие и осуществляющие выселение и охрану в местах спецпоселения крымских татар? Двух ответов на этот вопрос не может быть — с женщинами, детьми, стариками и инвалидами. И вот теперь, через сорок лет после того, как совершено величайшее преступление против малого, но честного и трудолюбивого народа, весь колоссальный аппарат партии УзССР обрушивается на выживших в те годы татар, обрушивается, чтобы заткнуть им рот и спасти морального наказания преступников — тех, кто участвовал в совершении зверской акции против крымскотатарского народа. Именно в этом истинный смысл готовящейся судебной расправы над Светланой, Баевым Гомером, Байрамовым Решатом, Бариевым Айдером, Гадаровым Ридваном, Кадыевым Ролланом, Мирзовым Иззетом, Халиловой Мунире, Заеровым Риза, Эминовым Русланом, Ганджиевым Исмаилом. В этом же смысл всех вынесенных несправедливых приговоров крымским татарам.

Ожидать, что сейчас будет не так, как было в предыдущих процессах над крымскими татарами, что на сей раз будет разбираться в обстоятельствах дела и искать истину, есть величайшая наивность, если не хуже. Суд исходит из несправедливой миновки. Он априори считает, что массовое убийство ни в чем не виновных женщин, детей, стариков и нетрудоспособных инвалидов, если это совершено людьми, стоящими у власти, является заведением, а требование назвать виновников таких преступлений и ликвидировать ненормальное положение, созданное в результате государственного произвола — уголовно наказуемым преступлением.

Как же такой суд может вынести правосудный приговор? Сами эти судьи будут совершать заведомое преступление, притом тягчайшее преступление против человечности — геноцид. Как можно относиться к такому суду? Только презрением! Пусть судят, но пусть знают, что все честное и благородное, что есть в человечестве, презирает их за прислужничество убийцам и убийцам многих малых народов нашей страны. Пусть судят, но пусть знают, что суд над ними, несправедливый суд истории не за горами. И на том суде им придется ответить — кому служили? Сегодняшние их подсудимые служили своему народу. Они были народом и в точности выполняли его волю. Поэтому они вообще не подлежат суду. Не подлежат даже в том случае, если бы их действия с точки зрения законов нашей страны были действительно преступными. Не подлежат потому, что в этом случае потребовалось бы выяснять не их преступление, а причины, приведшие целый народ к тому, чтобы

Иззет Хаиров, 31 год,
инженер-физик
Фото: Arts et Progrès

дать своим представителям полномочия на нарушения действующих законов. Но дело в том, что именно состава преступления и нет в действиях ни одного из арестованных. И это прекрасно знает следствие, привлечшее к уголовной ответственности заведомо невиновных. Зная о невиновности арестованных, оно попыталось многими сотнями свидетельских показаний запутать вопрос, спрятать истину в 20 толстых томах следственного дела, чтобы, тем самым, искусственно создать улики преступления. Именно поэтому суд будет проводиться в таких условиях, чтобы как можно меньше людей попало на него. Судьи примут все меры, чтобы спрятаться от народа. Но это у них не выйдет! Истину народ узнает! И, самое главное, когда дело дойдет до суда над судьями несправедливыми, им придется ответ держать перед лицом всего народа.

10 марта 1969 г.

П. Григоренко

П. С. Письмо это — мой рабочий документ, но я считаю возможным направить его судьям, обвинению и защите. Для народа я постараюсь сделать покороче.

АРЕСТ ИЛЬИ ГАБАЯ

19 мая вечером в Москве арестован Илья Габай (33 года) — по обвинению в распространении «клеветы на советскую политическую систему». И. Габай, видный участник движения в защиту законности и прав человека, арестован через несколько дней после произведенного у него на квартире обыска. Арест И. Габая, вне сомнения, непосредственно связан с арестом ген. П. Григоренко.

Как сообщают, кагебисты нашли у И. Габая 2 чемодана с документами, относящимися к борьбе крымских татар за восстановление своей республики.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕТРА ЯКИРА

Вскоре после ареста И. Габая, П. Якир передал иностранным корреспондентам обращение в Комиссию прав человека при ООН, скрепленное 55 подписями. В обращении говорится, что его авторы неоднократно обращались в правительственные и судебные органы СССР, протестуя против возрождения сталинских методов управления, и, не получив ответа, решили обратиться в ООН.

В обращении указывается на целый ряд незаконных преследований лиц, борющихся за национальное равенство малых народов, евреев, преследуемых за свое желание выехать в Израиль, верующих, преследуемых за свои убеждения.

Незадолго до этого П. Якир передал для публикации на Западе обращение «К гражданам России» (тоже с 55 подписями), судьба которого еще невыяснена: оно или попало не в надежные руки, или было перехвачено. Во всяком случае западной общественности его текст пока не известен.

285 ат.

286
139

ПОСЛЕ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXV Июль 1969 г. № 7 (1146)

В НОМЕРЕ

- МОСКВА**
В Москве создана Инициативная группа по защите гражданских прав (2)
Борьба общественности с властью продолжается. Демонстрация крымских татар. — В Ташкенте начался суд над представителями крымских татар. — Генерал П. Григоренко еще в изоляторе. — Илья Габай. — Приговорены к пребыванию в сумасшедшем доме. — А. Марченко «пришивают» новое обвинение. — Обращение политкаторжан. — Обращение к компартиям (5)
Попытка представителей Фламандского Комитета солидарности с Восточной Европой организовать в Москве обсуждение меморандума академика А. Д. Сахарова (7)
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ**
Академик Капица о проблеме молодежи. — «Отечественная война» за урожай. — Футбольная война (13)
- ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (14)**
- МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИЗМ**
На пути к полицентризму. — Итоги международного совещания компартий в Москве (15)
- ФРАНЦИЯ**
А. Столыпин (соб. корр.) Новый президент Французской Республики (22)
- ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ**
О деле Джералда Брука. — О генерале Григоренко. — О письме пятидесяти пяти. — О П. Якире (24)
- ПАРТИЯ**
Р. А. Медведев. Возможно ли сегодня реабилитировать Сталина? Открытое письмо в журнал «Коммунист» (25)
- ИЗ ВОЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ**
А. Краенов. Орлиная песня. Статья из издания в Москве в 1968 году машинописного сборника «Строматы» (35)
- ИДЕОЛОГИЯ**
Н. Смирнов. Личность и общество (43)
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ**
А. Донатов. Полюсы поэзии (51)
- КНИГИ**
Б. Литвинов. Глубоко человеческие произведения (53) — Ю. Васильев. Россия без прикрае (58) — В. Самарин. Война — слово не радостное (60) — В. Сладковский. Человек перед лицом грубой силы (61) — Вот те на! (62)
- ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (63)**

ДОЛЖНО СДЕЛАТЬ ВЫБОР!

Борьба за человеческие и гражданские права, борьба за законность — это самое главное, самое существенное в сегодняшней жизни нашей страны. Это понимает и коммунистическая власть, попирающая права и законность. Поэтому она мобилизует все силы своего карательного аппарата, все средства массовой пропаганды для того, чтобы удушить и оболгать тех, кто находится на переднем крае в этой борьбе.

И в самом деле, что может быть страшнее для власти, построенной на насилии и лжи, чем человек, открыто отстаивающий свое человеческое достоинство, чем гражданин, открыто осуществляющий свои гражданские права. Даже один такой опасен! А если таких сотни, тысячи, миллионы? Надо пускать в ход машину террора, надо призывать на помощь сталинскую тень из преисподней. Этим и занимается сегодня «советская власть».

Но времена не те. Стремление нашего общества к идейному, моральному и политическому изживанию тоталитаризма приняло уже сознательные и организованные формы и отражается в самых разнообразных сферах общественной жизни. Поэтому власть не может сломить общественное движение, хотя широко пользуется лагерями, тюрьмами, ссылками, психичками. На место одних, свавенных кагэбистами, приходят другие люди и продолжают борьбу.

Борьба эта ведется различными силами нашего общества. В ней включаются и организации, и группы, и одиночки. Методы, применяемые в этой борьбе, многообразны. Но всё объединено одним стремлением, стремлением к свободе, к человеческим и гражданским правам, к законности. Это и есть основы Платформы единого фронта борьбы за Конституцию, Права и Свободу, которую в июне 1968 года выдвинул НТС.

Активность независимой общественности особенно ярко проявилась в последние годы. Большим шагом вперед является создание в Москве «Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР». Выступление этой группы с обращениями к гражданам нашей страны и в Комитет прав человека ООН должно быть всемерно поддержано. Защита гражданских прав — обязанность каждого гражданина. Позорно и противоестественно покоряться произволу.

В стране существуют два полюса: власть и открыто провозгласившая свою независимость общественность. Между ними должно сделать выбор!

Копия верна, подлинник находится
в архиве № 63 на *Ильин, Кристина*
в след. отделе КГБ
Следователь УКБ при СМ СССР по
г.р. Москве и Московской области
Ильин (Ильин)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕРЫ

Каждый человек имеет право на свободу мысли, слова, совести, вероисповедания, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, взгляды. Никто не должен подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказаниям. Каждый человек имеет право на справедливый суд. Каждый человек имеет право на свободу передвижения и выбора места жительства. Каждый человек имеет право на свободу мысли, слова, совести, вероисповедания, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, взгляды. Никто не должен подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказаниям. Каждый человек имеет право на справедливый суд. Каждый человек имеет право на свободу передвижения и выбора места жительства.

287
140

МОСКВА

В Москве создана Инициативная группа по защите гражданских прав

Как уже сообщалось, П. Якир передал иностранным корреспондентам в Москве копии обращения в Комиссию по защите прав человека при ООН. Обращение подписано но-

восозданной Инициативной группой по защите гражданских прав в СССР в составе 15 человек и 39 поддерживающими обращение. Вот текст этого обращения.

В КОМИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Мы, подписавшие это письмо, глубоко опечалены непрекращающимися политическими преследованиями в Советском Союзе, усматривая в этом возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна находилась в тисках террора, обращаемся в Комитет прав человека ООН с просьбой защитить нарушаемые в нашей стране человеческие права.

2. Мы обращаемся в ООН потому, что наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и партийные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно указывали, надежда эта истощилась.

3. Поэтому мы обращаемся в ООН, полагая, что защита человеческих прав является священной обязанностью этой организации.

4. В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами.

5. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: «Вас судят не за убеждения».

6. Это глубоко неверно! Нас судят именно за убеждения. Когда нам говорят, что нас судят не за убеждения, то на самом деле хотят сказать следующее: можете иметь какие угодно убеждения, но если они противоречат официальной политической доктрине, не можете их распространять.

7. И действительно, аресты и суды, о которых мы будем говорить, происходят всякий раз, когда люди, имеющие оппозиционные взгляды, начинают их распространять.

8. Но распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений. Поэтому в статье 19 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на

свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

8. Таким образом, хотя формальным моментом для преследований является распространение убеждений, на самом деле людей судят за сами убеждения.

9. Судят их по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом (ст. 70 УК РСФСР) или без умысла (ст. 190-1 УК РСФСР) подрыва советского строя. Никто из людей, осужденных на известных нам политических процессах, не задавался целью оклеветать советский строй или, тем более, действовать в целях его подрыва. Таким образом, на всех этих процессах людей осудили вымышленным обвинением.

10. Мы сошлемся на несколько примеров, которые стали предметом широкой гласности как в Советском Союзе, так и за его пределами.

11. Процесс Снявского и Даниэля, которых осудили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность.

12. Процесс Гинзбурга и Галанскова, осужденных за опубликование литературного журнала «Феникс-67» и Белой книги о процессе Снявского и Даниэля.

13. Процесс Хаустова и Буковского, организовавших демонстрацию протеста против ареста Гинзбурга и Галанскова.

14. Процесс Литвинова, Ларисы Даниэль и других за демонстрацию протеста против ввода советских войск в Чехословакию: важным моментом этих двух последних процессов является то обстоятельство, что их участникам вменяли в вину содержание лозунгов.

15. Суд над Марченко, формально осужденным за нарушение паспортного режима, что, кстати, не было доказано на суде; факти-

чески же осужденным за книгу «Мои показания» о положении заключенных в последние годы.

16. Суд над И. Белгородской за попытку распространения письма в защиту Марченко.

17. Процесс Гендлера, Квачевского и других в Ленинграде, которых осудили за распространение книг зарубежных изданий.

18. Процессы над людьми, выступающими за национальное равноправие и за сохранение национальной культуры:

19. На Украине — процесс в Киеве в 1966 году, на котором было осуждено более 10-ти человек; процесс Черновила во Львове, осужденного за книгу о политических процессах; и многие другие процессы.

20. Процесс над крымскими татарами, боющимися за возвращение на родину, в Крым; за последние годы прошло около 20-ти политических процессов, на которых осуждено более 100 человек; на днях в Ташкенте состоится новый и самый большой политический процесс, на котором предстанут 10 представителей крымских татар.

21. Процессы в Прибалтийских республиках, в частности, процесс Калниньша и др.

22. Процессы над советскими евреями, требующими права на выезд в Израиль; на последнем процессе в Киеве инженер Б. Кочубиевский был осужден на 3 года.

23. Процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

24. Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего, гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства.

25. Мы хотим также обратить ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований; помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения.

33. Инициативная группа по защите гражданских прав в СССР:

- 1. АЛТУНИН, инженер (Харьков),
- 2. БОРИСОВ, рабочий (Ленинград),
- 3. ВЕЛИКАНОВА, математик,
- 4. ГОРБАНЕВСКАЯ, поэтесса,
- 5. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий (Ташкент),
- 6. КОВАЛЕВ, биолог,
- 7. КРАСИН, экономист,

26. В последнее время произведен ряд новых арестов. В конце апреля этого года арестован художник В. Кузнецов из г. Пушкина Московской области, которого обвиняют в распространении Самиздата, то есть литературы, не публикуемой советскими издательствами.

27. В эти же дни в г. Риге арестован И. Якимович, бывший председатель колхоза в Латвии, обвиняемый в написании писем, протестующих против политических преследований в Советском Союзе.

28. В начале мая арестован бывший генерал-майор П. Г. Григоренко, один из наиболее известных участников движения за гражданские права в Советском Союзе, выехавший в Ташкент по просьбе около 2000 крымских татар в качестве общественного защитника на предстоящий процесс над 10-тью крымскими татарами.

29. И, наконец, 19 мая этого года в Москве арестован Илья Габай, преподаватель русской литературы; через несколько дней после того, как у него при обыске были изъяты документы, содержащие протесты советских граждан против политических репрессий в Советском Союзе. (Весной 1967 г. И. Габай сидел 4 месяца под следствием за участие в демонстрации Хаустова и Буковского).

30. Эти последние аресты заставляют нас думать, что советские карательные органы решили окончательно пресечь деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

31. Мы считаем, что свобода иметь и распространять независимые убеждения окончательно поставлена под угрозу.

32. Мы надеемся, что все, сказанное в нашем письме, дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе.

- А. ЛАВУТ, биолог,
- А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, церковный писатель,
- Ю. МАЛЬЦЕВ, переводчик,
- Л. ПЛЮЩ, математик (Киев),
- Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, научный сотрудник, Там. ХОДОРОВИЧ, лингвист,
- П. ЯКИР, историк,
- А. ЯКОВСОН, переводчик.

34. Обращение поддерживают:

- 3. АСАНОВА, врач (Бекабад Уз. ССР), БАЕВА Т., журналистка, С. БЕРНШТЕЙН, литератор, Л. ВАСИ-

- ЛЬЕВ, юрист, Ю. ВИШНЕВСКАЯ, поэтесса, А. ВОЛЬПИН, математик, О. ВОРОВЬЕВ, рабочий

Перми), Галина ГАБАИ, педагог, Е. Е. ГАЙДУКОВ, автоматик, В. ГЕРШУНИ, каменщик, З. М. ГРИГОРЕНКО, пенсионерка, А. ГРИГОРЕНКО, ст. техник, Р. ДЖЕМИЛЕН, рабочий (Краснодарский край), Н. ЕМЕЛЬКИНА, служащая, Л. ЖУГИКОВ, рабочий, А. КАШИНСКИЙ, инженер (Харьков), А. КАПДАН, физик, С. КАРАСИК, инженер (Харьков), Л. КИМ, служащая, Ю. КИМ, учитель, Ю. КИСЕЛЕВ, рабочий, В. КОЖАРИНОВ, рабочий, Л. КОРНИЛОВ, инженер, В. ЛАПИН, литератор, А. ЛЕВИН,

инженер (Харьков), Т. ЛЕВИНА, инженер (Харьков), Д. ЛИФШИЦ, инженер (Харьков), С. МАУГЕ, биолог (по другим данным МАЙГЕ), В. НЕДОВОРА, инженер (Харьков), Л. ПЕТРОВСКИЙ, историк, С. ПОДОЛЬСКИЙ, инженер (Харьков), В. ПОНОМАРЕВ, инженер (Харьков), В. РАКИТЯНСКИЙ, физик, И. РУДАКОВ, инженер, Л. ТЕРНОВСКИЙ, врач, Ю. ШТЕЙН, кинорежиссер, В. ЧЕРНОВИЛ, журналист (Львов), И. ЯКИР, служащая, С. ВИНТОВСКИЙ, студент.

* *
*

Анализируя подписи мы видим, что из членов Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР 11 проживают в Москве, 1 в Ленинграде, 1 в Киеве, 1 в Харькове, 1 в Ташкенте. Из поддержавших обращение 17 живут в Москве, 8 в Харькове, 1 в Перми, 1 в Львове, 1 в Узбекской ССР, 1 в Красноярском крае.

В Инициативной группе 8 ученых, 4 литератора, 2 рабочих, 1 инженер. Среди поддерживающих обращение 11 инженеров, 6 ученых, 5 рабочих, 4 литератора, 4 служащих, 1 работника искусства, 2 врача, 2 педагога, 1 студент, 1 юрист, 1 пенсионер.

Как стало известно, П. Якир оригинал этого обращения передал в московское отделение Комиссии по защите прав человека при ООН, которое обслуживается служащими ООН — советскими гражданами. Обращение было задержано и в Нью-Йорк не перешло, — что свидетельствует о панике и беспомощности советских органов террора, когда они сталкиваются с действиями открытых борцов за права и свободу: ведь им должно было быть ясно, что обращение рано или поздно дойдет до адресата. И действительно, в московское отделение Комиссии через некоторое время поступил запрос от У Тана. Генеральный секретарь ООН сообщал, что международная организация «Эмнести» информировала его о передаче обращения П. Якиром и переслала ему копию самого обращения. У Тан высказал недовольство тем, что получил воззвание окольным, а не нормальным путем и сообщил, что этот случай будет расследоваться.

По другим сведениям московское отделение Комиссии по защите прав человека обосновало пересылку обращения тем, что Комиссия ООН по уставу разбирает только за-

явления, полученные от организаций и не разбирает полученные от частных лиц. По этим же данным, передававший обращение П. Якир высказал надежду, что ввиду особых условий, в которых составлено обращение, ООН отойдет от этого правила и все же разберет обращение.

ВЛАСТЬ РЕПРЕССИРУЕТ ПОДПИСАВШИХ ОБРАЩЕНИЕ

Через 3 дня после того, как обращение в Комиссию ООН было опубликовано на Западе, ленинградский рабочий В. Борисов был заключен в психолечебницу. 5 из подписавших обращение харьковчан были уволены с работы. Московскому студенту С. Винтовскому было сообщено, что он не сможет защищать диссертации.

Допрашивая одного из москвичей, кагебисты особенно укоряли его за то, что он, рабочий, подписал обращение совместно с «отступниками» — интеллигентами. Беспokoйство кагебистов в отношении рабочих понятно: все большее их число начинает принимать участие в движении за защиту гражданских прав. Сегодня этот процесс внешне еще мало заметен, но если учесть настроение рабочих в СССР, — хорошо известное также и власти, — то можно ожидать, что он разовьется ускоренными темпами. Власть хорошо понимает, что процесс этот будут сопровождать как минимум массовые митинги и забастовки, т. е. действия, характерные для недовольных рабочих, в особенности, если власть своей реакцией на письма протеста и обращения будет, как до сих пор, способствовать превращению реформистского движения в революционное.

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДІ — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОДСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

№ XXV Сентябрь 1969 г. № 9 (1148)

В ПОМЕРЕ

- КОНФЛИКТ С КНР**
Огонь на синизийской границе (2). — Ленин — подсобник захватнической политики КНР (4)
- ТАШКЕНТ**
Осуждение крымских татар (5). — Непроизнесенная речь. Проект выступления генерала П. Григоренко в Ташкенте (6)
- МОСКВА**
«Мы солидарны с народом Чехословакии». Воззвание в связи с годовщиной оккупации (7). — Новости Самиздата (7)
- ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ**
А. Марченко снова осужден (8). — Из письма Ю. Даниэля (9). — Группа Фетисова (10)
- Днепропетровск**
Борьба вокруг романа «Собор» (10)
- ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ**
Дело Джералда Брука (11). — Дело писателя А. Кузнецова (13)
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
Народ отмечает позорную годовщину (17)
- ДОКУМЕНТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ**
«Трагедия для нашей партии». Выступление Карела Кницла (20) — Начало самоосвобождения. Открытое письмо Анатолия Якобсона (22)
- КИТАЙ**
Куре руководству КНР после IX съезда КПК (23)
- БЛИЖНИЙ ВОСТОК**
Не мир и не война. От спец. корреспондента «Посева» А. Тимофеева (26)
- ИДЕОЛОГИЯ**
Иван Редлик. Суперинитет и мироустройство. К рассмотрению Программы НТС (29)
- ПАРТИЯ**
Б. В. Талантов. Советское общество. 1965-68 гг. (35)
- Идеиный разброд, идейные искания. Письмо советского журналиста (42)
- НАУКА И ЖИЗНЬ**
Л. Владимиров. От «Спутника» до «Аполлона» (47)
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ**
А. Александров. «Идея жизни» А. Платонова. К 70-летию со дня рождения (52)
- КНИГИ**
Ф. Данилов. Книга для легкого чтения под видом исторического исследования (55)
А. С. «Опасный фарс» Александра Верта (56)
М. Советское государство и писатели (57)
- СЛЮКИ**
А. Кандауров. Ответы на анкету «Посева» (59)
ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (63)

РАЗУМ ИЛИ ТРУСОСТЬ?

«...мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы» — этими словами заканчивается обращение, выпущенное в Москве по поводу годовщины оккупации Чехословакии. Семнадцать человек поставили свои подписи под этим документом.

«Но, что значат два десятка человек?» — спросят трезво мыслящие люди. «А сколько у Папы дивизий?» — спрашивал в свое время Сталин. Оба вопроса рождаются из одного мировоззрения, из одного подхода к общественным процессам. Духовная сила не измеряется материальными мерками. А борьба духа составляет сегодня существо борьбы за свободу России.

«Горстка людей, даже если они правы, не может раскатать многомиллионную пассивную массу. В руках у власти полицейская дубинка, все средства информации, всепроникающее кагебе. Выступать против этого — самоубийство» — таков голос разума.

Разума или трусости?

В прошлом году на Красную площадь с протестом против оккупации Чехословакии вышло семь человек. Пятеро из них сейчас в ссылке, один в «психиатричке».

И что?

Воля не сломена. Голос свободной общности не заглушен. «Поток лжи и молчания» — снова прерван.

А как легко этим семи было спрятаться за разум! Дремлюга оставил жену и троих детей, Лариса Даниэль пошла в ссылку за всем, оставляя шестнадцатилетнего сына, Наталия Горбаневская шла на демонстрацию с грудным ребенком на руках, Вадим Делоне был уже осужден условно на год тюрьмы.

Трусость не скроешь разумными рассуждениями, от трусости не убежишь, даже за океан, трусость не оправдаешь заботой о семье, трусостью не спасешь даже собственной шкуры, ибо шкура труса теряет всякую ценность. Трусость — источник подлости и предательства, которые разлагают не только душу человека, но и душу всего народа.

Миллионы чехословаков участвовали в этом году в демонстрации протеста против нашей оккупации. Семнадцать человек выступили в Москве. Что же удержало других? Разум или трусость?

«Эти строки продиктованы болью за нашу Родину, которую мы желаем видеть великой, свободной, и счастливой» — пишут авторы московского обращения.

Болеть за Родину — вот чем побеждается трусость!

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Дворе, Красносельский район, КГБ
в следделе № 63 на Дворе, Красносельский район, КГБ
С. Седоков, член УКГБ при СМ СССР по Москве и Московской области
и.р. Юриков (Юриков)

посев 10 - 1989

291

1969

ПОСЕВ

7

Именно эти действия властей и породили документы, за которые, как за клевету, обвиняются сейчас подсудимые. Факты, изложенные в документах, никогда не проверялись органами, которые обязаны были бы это сделать. Факты произвольно названы клеветой и следствие способно реагировать на них только голословными ругательствами. В частности обвинении говорится, что формулировка «арварское злодеяние», применяемая татарами по отношению к депортации их народа в 1944 году по египетскому приказу, это — «клевета на национальную политику коммунистической партии и советского правительства».

Документы, на которых основывается обвинение, — продолжает П. Григоренко, — следователь по важным делам Березовский и прокурор Узденской ССР Рузметов, которым было поручено подготовить дело, вообще не имели право брать для исследования в уголовное дело. Документы эти, в основном, являются обращениями в партийные и государственные органы с изложением конкретных фактов. Обращаться в эти органы — неоспоримое право всех советских граждан и тот, кто мешает им в этом — совершает преступление. Кто, например, имел право задержать обращение татар к Сессии Верховного Совета СССР? — задает вопрос гене-

рал. Однако доподлинно известно, что депутаты Верховного Совета этого документа не видели, а он оказался в прокуратуре и его авторы были привлечены к уголовной ответственности. «Аналогичным образом обстоит дело с документами, направлявшимися в ЦК КПСС, в правительство, Генеральному прокурору. Неоспоримо право граждан писать в эти инстанции и получать от них ответы. И нет права у тех, кому пишут, не отвечать на письма, а у органов юстиции нет права прилагать к уголовной ответственности за то, что пишут в верховные партийные и государственные инстанции».

«Кто же преступники? — спрашивает генерал П. Григоренко. — Те, кто борются за национальное равноправие своего народа, или те, кто хочет увековечить сталинский произвол 1944 г., кто хочет завершить политику геноцида в отношении крымских татар?»

Заканчивая, генерал П. Григоренко говорит, что прочел еще раз свою критику и видит, что она недостаточна. Само обвинительное заключение — это документ такой антисоветской силы, что «...для компрометации данного судебного дела и судебной системы, порождающей такие дела, надо распространять само обвинение, а не мои критические заметки о нем».

МОСКВА

«Мы солидарны с народом Чехословакии»

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ОККУПАЦИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ ВОЙСКАМИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ВАРШАВСКОГО ПАКТА

Представители демократической российской общественности распространили в годовщину позорной оккупации Чехословакии следующее воззвание:

21 августа прошлого года произошло трагическое событие: войска стран Варшавского пакта вторглись в дружественную Чехословакию. Эта акция имела целью пресечь демократический путь развития, на который встала эта страна. Весь мир с надеждой следил за послевоенным развитием в Чехословакии. Казалось, что идея социализма, опороченная в сталинскую эпоху, будет теперь реабилитирована. Ганки стран Варшавского договора уничтожили эти надежды. В эту печальную годовщину мы заявляем, что мы по-прежнему не согласны с таким решением, которое ставит под угрозу будущее социализма.

Мы солидарны с народом Чехословакии, который доказал, что социализм с человеческим лицом возможен.

Эти строки продиктованы болью за нашу Родину, которую мы желаем видеть исти по великой, свободной и счастливой.

И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы.

Ю. ВИШНЕВСКАЯ
Т. БАЕВА
И. ГАБАЙ
Н. ГОРБАНЕВСКАЯ
З. М. ТРИГОРЕНКО
Н. ЕМЕЛЬКИНА
М. ДЖЕМИЛЕВ
В. КРАСИН
С. КОВАЛЕВ

А. ЛЕВИТИН (Краснов)
Л. ПЕТРОВСКИЙ
Л. ПЛЮЩ
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ
Л. ТЕРНОВСКИЙ
И. ЯКИР
П. ЯКИР
А. ЯКОВСОН

*

Поскольку И. Габай в мае арестован, надо полагать, что воззвание это было заготовлено заранее (в предвидении действий органов террора) или по его поручению подписалась его жена, Галина Габай (как это она уже однажды делала, поставив за него подпись под обращением к международному совещанию коммунистических и рабочих партий в Москве).

Новости Самиздата

В 3/81 номере «Хроники текущих событий», вышедшей 30 июня с. г.* помещено с юбщение о но-

*) Полностью будет опубликовано в одном из ближайших специальных выпусков «Посева». — Ред.

вых, распространяемых в Самиздате, вещах.

На первом месте упоминается состоящая из пяти глав книга «Трансформация большевизма». В книге, с позиций большевизма октябрьской и предоктябрьской эпохи, критикуется современная политика партии. Автор оперирует высказываниями клас-

Европейский совет рассмотрел обращение Инициативной группы по защите гражданских прав

В начале сентября в Париже состоялось заседание Комиссии Европейского совета для представителей европейских стран, не входящих в совет. По инициативе голландского социалиста Гудхарда в повестку дня было внесено обсуждение обращения Инициативной группы по защите прав человека, переданное огласке в мае этого года в Москве. П. Якиром.) Обращение направлено непосредственно в комиссию ООН, однако существуют серьезные опасения, что это учреждение откажется рассмотреть обращение по формальным причинам (комиссия ООН не рассматривает заявления частных лиц), не говоря уже о причинах политических. Поэтому члены комиссии Европейского совета решили обратиться к своим национальным парламентам и правительствам с просьбой поддержать в ООН обращение советских граждан. Кроме того было принято решение поднять этот вопрос на совещании Европейского совета в Страсбурге в конце сентября. Обращение П. Якира и его единомышленников, сказал Гудхард, это мужественный и волнующий документ, указывающий прежде всего на нарушение в Советском Союзе теоретически гарантированных советской конституцией основных прав граждан, что выразилось, в частности, в судебных преследованиях писателей Синявского и Даниэля и многих других интеллигентов.

Европейский совет на своем заседании в Страсбурге во вторник 30 сентября разобрал протест против многочисленных нарушений прав человека в Советском Союзе, направленный в ООН группой со-

ветских граждан. Юридическая комиссия Европейского совета пришла к заключению, что обязанность Совета — поддержать протест группы русских и передать ему как можно более широкую огласку. Европейский совет составил резолюцию, в которой обращается к государствам — членам Совета с просьбой предпринять все возможное для того, чтобы документ протеста был разобран на Генеральной Ассамблее ООН.

Между тем Инициативная группа по защите гражданских прав составила и передала общественности еще два документа, в дополнение к первому. Второй документ был передан 30 июня с. г. В нем сообщается о новом следствии по делу А. Марченко и о намерении власти объявить умалишенными И. Яхимовича, В. Кузнецова, И. Рипса и П. Григоренко. Третий документ передан в Москве иностранным корреспондентам 1 октября. Это, по сообщению иностранной печати, обращение к У Тану с просьбой принять меры для ознакомления с подавлением основных гражданских прав в СССР. Их предыдущее обращение в ООН, сообщают члены Инициативной группы по защите гражданских прав, повлекло за собой только новые преследования авторов обращения и подписавших его. Четверо из подписавших первое обращение — арестованы.

Обращение подписало 46 человек, среди них А. Есенин-Вольпи, Н. Горбаневская, В. Красин, Э. Григоренко, П. Якир, А. Якобсон.

Ниже мы публикуем обращение Инициативной группы от 30 июня 1969 г.

В Комиссию по защите прав человека при ООН

В дополнение к нашему письму, отправленному в мае этого года, мы хотим сообщить новые, особенно горькие для нас факты нарушения прав человека в нашей стране.

1. Вскоре вновь предстанет перед судом Анатолий Марченко, автор книги «Мои показания», ходящей в машинописном виде. Как известно, Анатолий Марченко, потерявший здоровье и слух за годы пребывания в политических лагерях и Владимирской тюрьме, был отправлен в тайгу, на север Пермской области. Возможно, те, кто принимал это решение, руководствовались надеждой, что Марченко не переживет тяжелого, растянувшегося на несколько месяцев этапа и жестокой лагерной зимы. Но Марченко остался жив, срок его выхода из лагеря — 29 июля — приближается и вот Пермская областная прокуратура начала новое следствие по делу Анатолия Марченко. На этот раз его привлекают по печально известной статье 190¹ УК РСФСР, которая применяется исключительно для преследований за убеждения и за информацию о фактах, усилению скрываемых официальной пропагандой. Именно

позволяла информация о лагерях и тюрьмах для политзаключенных, содержащаяся в книге Марченко, вызвала гнев карательных органов и была действительной причиной его ареста и осуждения.

Новые три года лагерей грозят несломленному духом, но тяжело больному человеку. Речь идет уже не о судьбе только, но о жизни человека. Теперь его будут судить вдали от друзей, от общественности, от всякой гласности, чтобы легче было провести этот процесс, неизбежно связанный с разоблачениями, нежелательными для органов КГБ и МВД.

2. В последнее время карательные органы решительно вернулись к традиционной российской методе: объявлять инакомыслящих сумасшедшими. Практически это означает: не дать выступить на суде, лишить права на защиту, на неопределенный срок поместить в жуткие условия тюремной психиатрической больницы и, наконец, убедить мировое общественное мнение, что нарушение прав человека в Советском Союзе — не реальный факт, а плод больного воображения нескольких безумцев.

В самом ближайшем будущем судам предстоит вынести несколько определений о принудительном

¹) Текст обращения см. «Посев» № 7/1969. —

294

75

Октябрь 1969

ПОСЕВ

5

лечении людей. Это Иван Фимович, коммунист и председатель колхоза, исключенный из партии и лишенный работы за протест против судебных беззаконий, и подвергшийся новым преследованиям в связи с протестом против ввода войск в Чехословакию. Это Виктор Кузнецов, арестованный в Москве за самиздатскую деятельность. И, наконец, это талантливый 20-летний математик, выпускник рижского университета, Илья Рипс, в апреле этого года совершивший попытку самоубийства в знак протеста против оккупации Чехословакии, — этот единственный инкриминируемый ему факт квалифицирован как «антисоветская пропаганда и агитация» (ст. 65 УК Лат. ССР, аналогичная ст. 70 УК РСФСР).

Под угрозой «невменяемости» и заключения в тюремную психбольницу находится и Петр Григорьевич Григоренко, к которому однажды уже применили такую меру. Под этой угрозой находится каждый, кто арестован или будет арестован за свои убеждения, так как сам факт несогласия с официальными господствующими мнениями советские эксперты рассматривают как симптом психического заболевания.

Мы просим при рассмотрении нашего первого письма учесть и эти факты, так как время не терпит.

Инициативная группа по защите прав человека

Новости Самиздата

В Самиздате ходит работа А. Антипова «От брожения умов — к умственному двуличию». Автор предлагает систематизировать программу цензурной литературы, исходя из положения, переход развития общества в интеллектуальную фазу требует усиленного обмена мнениями. Автор указывает на необходимость иметь основательный статистический материал, исследования по истории, экономике, политическим проблемам и т. д., говорит, что насущная задача — исследовать свой общественный организм. А. Антипов предлагает не бороться за свободу печати, а ее осуществлять.

В Самиздате существует множество материалов из чехословацких изданий: сообщение о самоубийстве Яна Палаха о выражении сожаления руководителей ЧССР, организаций и отдельных лиц, статьи, посвященные памяти Палаха. Материалы распространяются разрозненно, из них пока не сделана подборка.

Распространяется открытое письмо Роя Медведева в редакцию «Коммуниста» по поводу англоязычных статей журнала о Сталине.

Стало известно, что Рой Медведев является автором работы «Светлана Сталина и ее 120 писем к другу», в которой он обвиняет С. Аллилуеву в неискренности, в попытке оправдать И. Сталина и свалить его вину на Берия и начальника сталинской охраны ген. Власина. Эта работа распространялась некоторое время как анонимная.

В Самиздате распространяется также «Письмо главному редактору 'Литературной газеты' А. Чаковскому» Валентина Турчина в защиту А. Солженицына. Турчин обвиняет газету в том, что под видом критики она распространяет клевету и фальшивки, в то самое время, как произведения А. Солженицына, на которые производится атака, неизвестны широкой публике, а автор их лишен возможности выступить и опровергнуть клевету. Турчин, который печатался в «Литературной газете», отказывается от сотрудничества с нею и сообщает, что ни подписываться на нее, ни покупать ее не будет.

(По «Хронике» 2/7/1969 г.)

«Письмо с берегов Енисея»

В конце мая 1969 г. партийное собрание Института биофизики АН СССР в Пущине-на-Оке решило ходатайствовать перед дирекцией об увольнении из института его сотрудников Абакумова и Дионисиева. Эти сотрудники института проводили отпуск летом 1968 г. на берегу Енисея, где вели «политически невыдержанные разговоры, граничащие с агитацией». По-видимому одним из их собеседников был осведомитель КГБ, которое состреляло «письмо жителей берегов Енисея» и направило его по назначению. В вину Абакумову и Дионисиеву ставилось также слушание магнитофонных записей песен Юлия Кима. Все «дело» было передано общественной Института районным отделом КГБ.

Партсобранию предшествовало собрание актива института, на котором большинство критиковало Абакумова и Дионисиева, но «единодушного осуждения» не получилось. Заведующий лабораторией Дубровин дал им положительные характеристики, было несколько выступлений в защиту обвиняемых, высказывали, кроме прочего, возмущение, что их не пригласили на собрание. Когда председательствующий Л. П. Каюк заявил, что Абакумов и Дионисиев совершили преступление, то заведующий одной из лабораторий института В. Н. Веприцев протестовал против организации собрания, напомнил о публичных осуждениях времен Сталина и их последствиях. Е. А. Либерман заявил, что определять, совершено преступление или нет, может только суд, что же касается песен, которые слушали сотрудники, то это их личное дело. Член-корреспондент АН СССР Тихомиров заявил, что он удивлен выступлениями некоторых сотрудников, оправдывающих поведение Абакумова и Дионисиева и подчеркнул, что советские ученые должны быть благодарны советскому правительству, «которое их кормит».

Следует отметить, что даже партийное собрание осуждавшее поведение Абакумова и Дионисиева, не сформулировало «организационных выводов» и ходатайство об увольнении было записано только по предложению представителей райкома.

(По «Хронике» 3/8/1969 г.)

294 атн.

Анатолий Марченко — очень больной человек. В Мордовских лагерях он перенес менингит, оглох. После выхода из лагеря ему сделали трепанацию черепа. У него были тяжелые желудочные кровотечения, угрожающая потеря гемоглобина, он был спасен благодаря целой серии переливаний крови. Медицинские справки о состоянии здоровья Марченко имелись в его деле. Несмотря на это он был отправлен в условия сурового климата, на крайний север Пермской области. В лагере Марченко работал в строительной бригаде. В апреле 1969 г. он попал на 15 дней в шизо (штрафной изолятор), так как отказался работать в подвальном помещении без

особой спецодежды, положенной для этого вида работ.

Срок заключения Марченко кончился 29 июля, но в мае Пермская областная прокуратура возбудила против него новое дело — на этот раз по ст. 190¹ УК РСФСР. Анатолий Марченко был переведен из лагеря в Соликамскую тюрьму.

Своей книгой, разоблачающей порядки в лагерях и тюрьмах для политзаключенных, Марченко вызвал к себе личную вражду органов КГБ и МВД, и не исключено, что те, по чьему указанию организовано новое дело, делают ставку на его физическое уничтожение. Три года лагерей строгого режима, при состоянии здоровья Марченко, могут убить его.

Обращение в Комиссию прав человека ООН

20 мая 1969 г. в Комиссию прав человека ООН было направлено письмо с просьбой поставить на рассмотрение вопрос о нарушении в Советском Союзе одного из основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами. В письме указано, что на политических процессах в нашей стране людей судят «по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом (ст. 70 УК РСФСР) или без умысла (ст. 190¹ УК РСФСР) подрыва советского строя», — на самом же деле никто из обвиняемых не стремился оклеветать и, тем более, подорвать советский строй, и людей осуждают по вымышленным обвинениям, практически — за убеждения. «Вас судят не за убеждения», — эту излюбленную судебскую фразу письмо разоблачает на примере ряда судебных процессов: *Синявского и Даниэля, Гинзбурга и Галанскова, Хаустова и Буковского, участников демонстрации 25 августа, Анатолия Марченко, Ирины Белгородской, Юрия Гендлера и Льва Качевского, ряд украинских процессов, в том числе процесс Терквола, процессы крымских татар, прибалтийские процессы, в частности, дело Калпышича и др., процессы советских евреев, требующих выезда в Израиль, например, осуждение Кочубиевского, процессы над верующими. Письмо говорит о недавних арестах: Виктора Кузнецова, Ивана Яхимовича, П. Г.*

Григоренко, Ильи Габая. Письмо также указывает на «особенно бесчеловечную форму преследований: помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения».

Письмо подписала инициативная группа по защите прав человека в СССР: *Г. Алтумян, инженер (Харьков), В. Борисов, рабочий (Ленинград), Т. Великанова, математик, Н. Горбаневская, поэт, М. Джемилев, рабочий (Ташкент), С. Ковалев, биолог, В. Красин, экономист, А. Лавут, математик, А. Левитин (Красноярск), церковный писатель, Ю. Малыец, переводчик, Л. Плющ, математик (Киев), Г. Подъяпольский, научный сотрудник, Т. Ходорович, лингвист, П. Якир, историк, А. Якобсон, переводчик.* Кроме того, под обращением стоит 39 подписей в его поддержку.

Служащие представительства ООН в Москве отказались принять письмо, заявив, что они не принимают ничего от частных лиц. Письмо было отправлено по почте и передано иностранным корреспондентам.

30 июня инициативная группа направила дополнительное письмо с сообщением о «новых, особенно болезненных фактах нарушения прав человека»: о новом деле, возбужденном против Анатолия Марченко, и о предстоящих судах, задача которых — упрятать инакомыслящих в стены тюремных психиатрических больниц.

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на *Шир, Красно* в *след. отдела КГБ* Сий. С. Ледова поль УКГБ при СМ СССР по *ор. Москве и Московской области* и.р. *Шир* (Юриков)

PRATA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДІ — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПРАВДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

№ XXVI Август 1970 г. № 8 (1159)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕНИНГРАД

Самоубийство Владимира Борисова в специальной психиатрической больнице КГБ (2)

МОСКВА

Застывший протест, солидарность. Открытые политические выступления Юрия Галанскова, Андрея Амальрика, Владимира Буковского, Петра Якира, Александра Гинзбурга (3)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Вопросы ЦК КПСС и сессия Верховного совета СССР (6). — Поток постановлений. Советско-китайская граница (7)

ОТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННОЙ ПРЕССОЙ (8)

ШВЕДИЯ

А. Милованов (соб. корр.). Ростки «Посева» в шведской прессе (II). — Т. П. Заступитесь за Ганаскова и Григоренко! (12)

ЯПОНИЯ

А. Минин (соб. корр.). Усиление Японии и современный мир (13)

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (15)

ЧЕХОСЛОВАКИЯ И РОССИЯ

Чешский опыт. — Десять пунктов. Обращение к Федеральному собранию ЧССР, Чешскому национальному совету, Федеральному правительству ЧССР и ЦК КПЧ (16). — Возрождение журнала «Литературные заметки» (19). — Йиржи Пеликан. Призыв к действиям (21). — Иван Свитак. Путь на Луну (23). — Материал штаба ИТС. О наших с вами общих делах (27). — Подлинная Россия против оккупации (30)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИЗМ

Роман Редлик. Роже Гароди и модели социализма (32). — Покаянная речь Кастро (36)

АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ

А. Светланин. О современных противоречиях в стране (37)

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (45)

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

А. Ушинин. Поэт и гражданин. Наталья Горбаневская и её творчество (46). — А. Артемова. Семь недель советской женщины (52)

КНИГИ

Лиза Гар. Полноценная ли замена гражданской войны? (57). — В. П. Не хватает «сумасшедшинки». Заметки А. Киссинджера «Американская внешняя политика» (60)

ПИСЬМА

С. Кирсанов. О «конвергенции», ее друзьях и врагах (62)

ВАЖНОЕ

Б. Р. Френцис. «Мир не забудет». — Советский журнал «США». — «Ассамблеи молодежи» (63)

СОБЫТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ

Если бы нас спросили, что особенно важное произошло в Советском Союзе за последние месяцы, то нам не пришлось бы на ум искать это важное среди решений партии и правительства или листать для нахождения ответа подшивку «Правды». Ведь не решение же о созыве XXIV съезда КПСС (а вернее, решение об отсрочке его созыва) можно считать важным событием, или очередные постановления о сельском хозяйстве, никогда всерьез не улучшавшие положение крестьянства. Исключительно важными не назвать и бесконечные переговоры с Насером, или переговоры с Западной Германией, хотя в результате первых предстоит дальнейшее жонглирование на грани войны, с миллиардными поставками арабам, а в результате вторых будет подписан договор, соблюдать который власть намерена только до тех пор, пока это ей выгодно, а миллиардными поставками платить будут немцы.

Важными можно было еще недавно назвать решения усилить нажим на инакомыслящих, бросить в концлагеря или в спецпсихбольницы очередную партию непокорных, или воздвигнуть бюст Сталина на его могиле. Можно было, но больше нельзя. Самое важное не может уже больше исходить от власти. Оно исходит из народа и направлено против нее.

Открытые политические выступления борцов за свободу и право — вот самое важное, самое значительное событие в жизни нашей страны за последнее время. Они открыли новую страницу нашей истории, которую власти уже больше не закрыть. Как бы медленно ни делалась история, в эти дни взят новый рубеж.

Как ни трудно представить себе это, но были честные люди, которые плакали, когда умер Сталин. Вольными стихами, вольным творчеством, вольной печатью встретила утро первого послесталинского десятилетия просыпающаяся Россия. Второе десятилетие встречается политической борьбой. Группы выпускают политические программы. С открытых трибун проповедуют борьбу героического сопротивления. Эти трибуны находят они на свободе, не боясь ареста. Они находят их в концлагерях и в «спецбольницах», зная как им за это будут мстить.

Сегодня мы расскажем о их выступлении. Открытое политическое выступление пяти малоизвестных людей, и все-таки — историческое событие. По-старому жить Россия больше не будет.

образца, но не к капитализму. Программа НТС распространяется в России и объединяет большее число единомышленников. Деятельность НТС вызывает непрерывные нападки официальной прессы и органов КГБ, которые, однако, не могут пресечь развитие нашего движения.

*

Советская армия будет находиться в Чехословакии до тех пор, пока КПСС будет оставаться у власти в России. 1 год, 2, 5, 15, 50... Такова реальность, из которой следует исходить. Задача армии оказывать психологическую, а в крайнем случае и физическую, поддержку работе «советников», которые, опираясь на чешских коллаборантов, контролируют страну. Эта система будет действовать, пока наступит полная «нормализация», но и тогда нельзя будет вывести войска. Нельзя, т. к. в ЦК КПСС не доверяют чехословацким партийным руководителям. Одни, как Дубчек, рассматриваются как предатели дела коммунизма, другие виноваты в том, что не сумели удержать власть в своих руках, не

сумели в нужный момент «по-большевистски» взяться за пистолет и таким образом восстановить «единство» партии и народа. Будет, видимо, уменьшена численность войск, но это не играет никакой принципиальной роли.

И тем не менее положение в Чехословакии, если смотреть с позиций Москвы, Ленинграда, Киева, Варшавы, Будапешта, выглядит чрезвычайно оптимистично. В Чехословакии существует большое единство между народом и общепризнанными руководителями. Пока еще удалось сохранить значительную свободу прессы, собраний, передвижения. Но даже если эти свободы будут утрачены, останется ясное видение пути, которым следовало бы идти, и того, что на этом пути стоит.

Наконец, 8 месяцев «весны» восстановили доверие между людьми, что является источником сил для дальнейшей борьбы. Эти успехи достигнуты благодаря большой политической мудрости, выдержке и мужеству народа.

НТС

1 ноября 1968 года

Подлинная Россия против оккупации

После падения Новотного, за раскрепощением от страха и скованности, проведением реформ и улучшением жизни в Чехословакии следил с надеждой весь свободолюбивый мир. В том числе и многие, многие граждане в СССР.

Давление советского правительства на правительство Чехословакии, проведение «консультативных встреч», ввод войск «с целью проведения маневров» — естественно, встревожили многих. Уже в этот период, т. е. до оккупации Чехословакии странами Варшавского пакта, многие поняли, что советское правительство намерено расправиться с непослушным сателлитом. Помня кровавый террор в Венгрии, самые передовые и активные люди нашей страны забили тревогу и стали посылать письма, оказывая чехословакам моральную поддержку.

Весной-летом 1968 года Павел Литвинов объехал Европейскую Россию в связи с предстоящими чешскими событиями. Он был и в Ленинграде, где на квартире у Гендлера встречался с друзьями, о чем сообщил один из свидетелей на процессе Квачевского.

26 июля 1968 г. А. Марченко послал в редакции газет «Руде право», «Праце», «Литерарни листы» открытое письмо, в котором выражался протест против кампании клеветы и инсинуаций вокруг Чехословакии и говорилось об угрозе интервенции в эту страну.

29 июля в посольство Чехословакии было передано письмо пяти советских коммунистов с одобрением нового курса КПЧ и осуждением советского давления на ЧССР. Письмо подписали А. Костерин, С. Писарев, П. Григоренко, В. Павлинчук и И. Яхимович.

Незадолго до этого В. Павлинчук, молодой физик г. Обнинска (умер 30 июля 1968 года), обратился с открытым письмом к А. Дубчеку, в котором прямо выразил солидарность с новым политическим курсом ЧССР.

1 августа 1968 г. в Ленинграде на квартире Юрия Гендлера собрались 8-10 друзей, чтобы составить письмо к гражданам Чехословакии. Ворвавшаяся с обыском милиция не дала возможности выполнить это намерение.

После вторжения в ночь с 20 на 21 августа 1968 г., 20-летний ленинградец Богуславский написал на трех клодтовских конях «Вон Брежнев из Чехословакии!» Тут же, на Аничковом мосту, он был арестован и через две недели осужден по ст. 70 на 5 лет строгого режима.

В ночь с 20 на 21 августа в Тарту эстонский студент написал на стене кинотеатра: «Чехи, мы — ваши братья». При задержании он был зверски избит, у него отбили почки.

24 августа в Москве на Октябрьской площади неизвестный гражданин выкрикнул лозунг против

234
298

вступления в Чехословакию и был жестоко избит неизвестными в штатском.

В эти первые дни после вторжения, в СССР проводились митинги и собрания, организованные с целью добиться единогласного одобрения ввода войск в ЧССР. Известны многие случаи принципиальной поддержки, или воздержания от голосования или даже голосования против одобрения. Так было на собраниях в Институте международного рабочего движения, в Институте русского языка, на одной из кафедр МГУ, в Институте мировой экономики и международных отношений, в Институте философии, в Институте радиотехники и электроники. Последовали неминуемые репрессии. Так, Марину Меликян, преподавателя кафедры русского языка для иностранцев в МГУ, которая проголосовала против резолюции, уволили «по собственному желанию».

В это время получили широкое распространение листовки в разных городах СССР.

На механико-математическом факультете МГУ были арестованы два студента, собиравшие подписи на петиции протеста.

Но наиболее ярким было выступление 25 августа 1968 г. на Красной площади в Москве. В этой сидячей демонстрации приняли участие: К. Бабицкий, Бориса Богораз-Даниэль, В. Делоне, В. Дремлюга, И. Файнберг, П. Литвинов, Н. Горбаневская. Демонстранты развернули плакаты: «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!» (на чешском языке), «Позор оккупантам!», «Руки прочь от ЧССР!», «За нашу и нашу свободу!» Всем известна расправа над этими демонстрантами. (См. «Посев» № 1/1968), а также книгу Н. Горбаневской «Полдень», М. Посев, 1970 г.)

В Ленинграде в октябре 1968 г. сообщалось о 17 акциях протеста. Так, например, на Дворцовой площади из шедшего с большой скоростью автомобиля были брошены пакеты листовок.

8 декабря 1968 г. был исключен из партии А. Гусев, против которого было возбуждено дело. В августе 1968 г. он обращался к Брежневу с протестом против оккупации Чехословакии.

Против ввода войск выступил И. Яхимович.

Жестоко критиковал ввод войск Валентин Комаров «Сентябрь 68 года», см. «Посев» № 12 за 1968 г.)

Известно об «Обращении к коммунистам» за подписью «Коммунист». П. Григоренко и А. Костерин вышли, в знак протеста, из партии (см. «Посев» № 2 за 1969 г.).

В Самиздате циркулировали стихотворения, написанные под впечатлением советского вторжения в Чехословакию.

Бополов, студент Института иностранных языков, написал письмо в редакцию «Голоса Америки» с осуждением вторжения в ЧССР. Письмо он потерял, после чего был исключен из Института и хотел покончить самоубийством.

В первые дни после вторжения П. Григоренко и И. Яхимович посетили в Москве чехословацкое посольство, чтобы заверить, что народ Советского Союза на стороне чехов и словаков.

15 августа 1968 г. ночью в новосибирском Академгородке на нескольких общественных зданиях появились надписи, осуждающие вторжение в ЧССР. Одна из них: «Варвары, вон из Чехословакии!»

22 сентября 1968 г. Геннадий Алексеев (по некоторым сведениям, он же офицер Балтфлота Г. В. Гаврилов) обратился с «Открытым письмом к гражданам Советского Союза», в котором резко критиковал также вторжение в ЧССР (см. «Посев» № 1/1969).

Анатолий Якобсон, переводчик, преподаватель, литературовед, сожалел о своем незнании о демонстрации 25. 8. 68 и неучастии в ней.

В Горьком в ноябре 1968 г. за распространение «2000 слов» был исключен студент истфака университета Терновский и трое студентов Политехнического института.

25 января 1969 г., в день похорон Яна Палаха, две студентки МГУ вышли на площадь Маяковского с плакатом: «Вечная память Яну Палаху», «Свободу Чехословакии!»

28 февраля 1969 года П. Григоренко и И. Яхимович обратились с воззванием «К гражданам Советского Союза!» по поводу саможжения Яна Палаха и в знак протеста против вмешательства СССР во внутренние дела ЧССР.

13 апреля 1969 г. в Риге студент Илья Рипс совершил попытку саможжения. У обелиска Свободы, установленного во времена независимости Латвии, он развернул плакат «Протестую против оккупации Чехословакии» и поджег ватник, пропитанный бензином.

В июне 1969 г. в Ленинграде арестован Юрий Левин, старший техник НИИ механической обработки полезных ископаемых, за письма, посланные за границу, в которых критиковал советскую политику по отношению к ЧССР.

В защитительной речи Квачевский (защищавший сам себя) сказал, что «если бы я был на свободе в день, когда туда (в ЧССР. — Ред.) были введены наши войска, я бы вышел на демонстрацию в Москве».

1 июня 1969 г. было подано обращение «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий в Москве», в котором критиковалась политика партии и правительства по отношению к ЧССР. Обращение подписали: Г. Алтунян, З. Григоренко, И. Габай, Г. Габай, Р. Джемилев, И. Костерина, А. Краснов-Левитин, Петровский, С. Писарев, Л. Плющ, П. Якир, проживавшие в разных городах страны.

К годовщине вторжения в Чехословакию, 20 августа 1969 г. группа советских граждан распространила воззвание, выражавшее солидарность с народом Чехословакии. Его подписали: Т. Баева, Ю. Вишневская, И. Габай, Н. Горбаневская, З. М. Григоренко, М. Джемилев, Н. Емелькина, В. Красин, С. Ковалев, А. Левитин-Краснов, Л. Петровский, Л. Плющ, Г. Польшапольский, Л. Терновский, И. Якир, П. Якир, А. Якобсон.

13 марта 1970 г. в Москве был осужден В. Л. Гершуни. На суде свидетели показали, что Гершуни поощрял ввод войск в ЧССР.

16 марта 1970 г. в Москве была осуждена В. Новодворская, студентка 2 курса Института иностранных языков, за распространение стихотворения-листовки во Дворце съездов 5 декабря 1969 г., в котором она выразила партии «благодарность» — за ее обман, двуличие, преступления — и свою «горечь и отчаянье». Здесь же Новодворская критикует вторжение в ЧССР: «Спасибо, партия, тебе... за выстрелы на Пражской площади».

298 атв.

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXVI Ноябрь 1970 г. № 11 (1162)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕНИНГРАД. Военный трибунал над офицерами Балтфлота (2). — Суд над Р. И. Пименовым (17)
 ТАРТУ. Судили рабочих. Сожжение Ленина (2)
 ТРАСНОЯРСК. Девушки — активные борцы о
 чести (2)
 ЧУНА. Лариса Даниэль отказалась выбирать в Верховный совет (2)
 «Меняйте идеологию!» (3)
 МОСКВА. Что такое Инициативная группа (8). — Западная молодежь снова демонстрирует (10). — «Не жди завтрашнего дня». Листовка французских солидаристов (11). — Мориз Оливье. Рассказ демонстранта (12). — А. Милованов (соб. корр.). «Я не боюсь, я права» (13). — Следствие против А. Э. Левитина-Краснова продолжается (15). — О первом критическом выступлении генерала Григоренко (16)
 СОЛЖЕНИЦЫН. Торжество правды и честности (18). — «Совесть России и человека». Иностранная пресса о Солженицыне (19). — Анонимные нападки
 ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (26)
 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. На свободу — по воздуху (27). — Дорожное движение в СССР (28). — Против собственных автомобилей (29). — О противниках мирного сосуществования (30). — Обижают Ильича (31)
 ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ (32)
 ВЕНГРИЯ. Реформа избирательной системы (33)
 ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Суламшедшие дома для интеллигентных (34)
 ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (34)
 ФРАНЦИЯ. А. Кандауров (спец. корр.). «Не смогли присесть...» Международный конгресс математиков (35). — М. Славинский (соб. корр.). Протест против преследования евреев (38)
 Ф. Р. Ю. Чикарлев (спец. корр.). Корреспонденция не на тему (39)
 НОРВЕГИЯ. Петер Арентц (соб. корр.). Норвежский историк в Москве: вы извращаете историю! (41)
 СВОБОДНОЕ СЛОВО. Андрей Амальрик. Иностранные корреспонденты в Москве (42)
 ИТС. А. Томилов. Большой страх перед малыши изданиями (49)
 ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Вас, Гроссман. Тихая Машенька. Глава из книги «Все течет...» (51). — Л. Донатов. Все правильно — Солженицын! (57)
 ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕНИ. Ученым, научным и творческим работникам всего мира. Обращение группы научных сотрудников Академии наук СССР (61). — Президиуму Верховного Совета СССР. Авторы письма В. И. Чалидзе, акад. А. Д. Сахаров, А. С. Вольпин, П. И. Якир (62)
 РАЗНОЕ. (62)

Мы не раз уже отмечали, что в России ширится программное творчество. В Самиздате многие статьи, письма, обращения содержат принципиальные положения, на которых их авторы предлагают перестраивать общество. Политические союзы и группы, о некоторых из них мы узнаём только после их разгона органами КГБ, уже не обходятся без программ или заменяющих их кратких документов. Ходит по стране ряд больших программных документов, пытающихся ответить на все вопросы постколмунистического строительства. «Хроника» сообщает о наличии в Самиздате первого Проекта новой конституции СССР, составленного Б. Ефимовым. Священник Желудков рассуждает «об интеллектуальной свободе». Левитин-Краснов выражает свое кредо — демократический гуманизм — в своих «Строматах». Солженицын (устаами Шулубина в «Раковом корпусе») говорит о «нравственном социализме».

Следящему за событиями в России так же ясно, что расширяются и методы борьбы, ставятся разные стратегические цели, применяется разная тактика.

Если первые протесты выражались исключительно против нарушений «советской законности», то скоро началась борьба и с неправыми законами. Если одни хотят подправлять советское общество, то всё громче слышен голос тех, кто хочет его изменить. Если одни борются только с возрождением сталинщины, то другие готовы объективно судить и Ленина. Идет борьба за гласность, но есть и действующие в подполье. С другой стороны, борьба со страхом и борьба за честность и нравственность кажутся общими для всех. «Тактические основы Демократического движения» якобы утверждают, что «легальные формы движения ... в основном исчерпали себя», в то время как забастовки, например, еще вообще не взяты на широкое поприще. Если речь идет об отказе от легальных методов, то это кажется, по крайней мере, преждевременным, если же о необходимости параллельно вести борьбу революционную, то мы никогда не могли представить себе возможности без нее обойтись.

Этим двум темам — программно-идеологическим и тактико-стратегическим поискам, мы посвящаем наше Расширенное редакционное совещание, которое мы созываем в этом месяце во Франкфурте.

Этим совещанием мы отметим двадцатипятилетие «Посева», первый номер которого вышел 11 ноября 1945 года.

Копия верна, подлинник найденся
 в архиве № 63 на *Директор, Кривин*
 в *Следственном КГБ*
 от *Следователя УКГБ при СМ СССР по*
г.р. Москве и Московской области
И.И. (Кривин)

PRATA ORIGINALO KOPIJA
 POOR COPY OF ORIGINAL

МОСКВА

Что такое Инициативная группа?

Прошел год с тех пор, как было направлено первое обращение в ООН от имени Инициативной группы по защите прав человека в СССР. В этом обращении мы информировали Комиссию по правам человека ООН о фактах нарушения гражданских прав в нашей стране — о репрессиях против инакомыслящих. В дальнейшем мы направили в ООН еще несколько писем, сообщая о новых фактах того же рода, в том числе о репрессиях по отношению к Инициативной группе.

Став достоянием гласности, наши письма вызвали ряд вопросов: что такое Инициативная группа? каковы ее цели? почему она действует так, а не иначе? Постараемся ответить на эти вопросы.

*

Название «Инициативная группа» появилось в связи с нашим первым письмом в ООН, написанным вскоре после ареста П. Г. Григоренко и И. Габая. Наше обращение поддержали тогда еще 35 человек, но мы, инициаторы и авторы письма, поставили свои подписи первыми — отдельно от присоединившихся — и назвали себя Инициативной группой, подчеркивая таким образом, что именно мы в первую очередь несем ответственность за обращение. Сейчас из пятнадцати человек, составлявших Инициативную группу, репрессированы: Г. Алтуниан, В. Борисов, Н. Голбаневская, М. Джемилев, В. Красин, А. Краснов-Левитин, а из 35 присоединившихся — В. Гершуни, А. Левин, В. Недобора, В. Пономарев.

С появлением названия «Инициативная группа» еще не решился вопрос о том, является ли группа реальным объединением, связанным лишь с данным обращением в ООН, или она продолжит свое существование. Обратиться в ООН со вторым письмом нас побудило осуждение на новый срок находящегося в лагере А. Марченко, автора книги «Мои показания». Это письмо было подписано: Инициативная группа. Так определилось дальнейшее существование группы.

Цель группы указана в самом ее наименовании: защита прав человека в СССР.

Назвавшись Инициативной группой, мы имели в виду еще и другое: явочным порядком утвердить свое право на свободную ассоциацию. Это соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН и официально одобренной Советским Союзом, и не противоречит Конституции СССР.

У Инициативной группы нет ни программы, ни устава, ни какой-либо организационной структуры. Мы не связаны никакими формальными обязательствами. Каждый из нас может не участвовать в

В мае этого года, как бы отмечая годовщину своей деятельности, Инициативная группа по защите гражданских прав в СССР передала Агентству печати «Новости» в Москве и агентству Ройтер в Лондоне открытое письмо. Полный текст этого письма передан печати швейцарским обществом «Кураториум дейстиге фрейхейт». Мы приводим его целиком, как важный документ времени. — Ред.

составлении любого документа, исходящего от Инициативной группы, и не подписывать его; каждый волен действовать, как ему угодно, когда он выступает от собственного имени. Каждый из нас может свободно выйти из группы. Всей группой решается вопрос о ее пополнении. До сих пор мы не считали нужным расширять состав группы.

*

Инициативная группа состоит из людей, связанных некоторой общностью взглядов. Всех нас — верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов — объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в нашей стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности. Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Социальный прогресс мы понимаем прежде всего как прогресс свободы.

Нас объединяет также намерение действовать открыто, в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам.

В соответствии с Декларацией прав человека и законами нашего государства мы считаем, что выдвигать различные политические требования — право всех и каждого. Но сама Инициативная группа не занимается политикой. Мы не предлагаем никаких позитивных решений в области государственного управления, мы говорим только: не нарушайте собственных законов. У нас нет своей политики, но мы не желаем мириться с карательной политикой против инакомыслящих. Противодействие незаконно, произволу — вот задача Инициативной группы.

Инициативная группа не считает, что, критикуя действия властей, она выступает против государства. Ограничение государства в его посягательствах на права человека столь же необходимо и не имеет антигосударственной направленности, как необходимо и не является ущемлением прав человека запрещение убийства и насилия по отношению к другим людям.

Квалификация нашей деятельности как антисоветской равносильна утверждению, что нарушение прав человека вытекает из природы советского строя.

*

Есть люди, которые, отрицательно относясь к происходящим в стране беззакониям, осуждают тех, кто открыто выступает против этих беззаконий, полагая, что протесты вызывают ожесточение властей и ведут к усилению репрессий.

Напомним, что самые беспощадные и массовые репрессии в нашей стране осуществлялись властями, когда никто не «ожесточал» их. На самом деле благоприятную обстановку для репрессий создает непротивление, та унижительная покорность, которой мы внутренне санкционируем попрание наших прав. Нисмота поощряет зло и развращает людей, порожд-

сентябрь 1970

ПОСЕВ

лицемерие и цинизм. Обществу нужна гласность. Гласность препятствует тенденциям экстремизма и насилия как сверху, так и снизу.

*

У нас принято упрекать тех, кто обращается за рубежом: это, мол, подрывает престиж отечества. Престыж страны подрывают не разоблачения, а те дела, которые приходится разоблачать. К несчастью, нет другого способа предать гласности правонарушений, происходящие в СССР, как только сообщив о них за границу. Оттуда информация — пусть небольшая — доходит и до части советских граждан. Кроме того, не исключено, что наше руководство — хоть иногда, хоть в чем-то — может посчитаться с зарубежным общественным мнением.

Инициативная группа, собственно, обращалась до сих пор не вообще за рубеж, а именно в ООН — в международную организацию, включающую в себя Советский Союз. ООН — наиболее представительная организация, призванная защищать общечеловеческие интересы. Защита прав человека в любой стране — дело небезразличное для всех людей, независимо от национальности и государственных границ.

Нам говорят: почему вы обращаетесь в ООН, а не к своему правительству? Не Инициативная группа начала разговор о нарушении гражданских прав в СССР. За последние годы отдельными гражданами и группами лиц были сделаны сотни, если не тысячи заявлений, осуждающих произвол, — во все партийные, правительственные и общественные инстанции Союза. И все тщетно.

Мы вовсе не уверены, что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя. Инициативная группа убеждена в целесообразности различных гражданских действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия.

*

Нам советуют выступать в защиту не только советских граждан, но и тех, чьи права попираются в Греции, Испании, ЮАР, Родезии и т. д.

Мы сочувствуем всем угнетенным, но то, что происходит в нашей стране, нам, конечно, ближе всего, и за это мы отвечаем непосредственно. Когда у нас происходит официальная кампания против бесчинств греческого или родезийского правительства, бесчинствам противопоставляется безупречная советская действительность; полицейские режимы других стран обличаются во имя прославления собственного — поистине демократического — режима. Наши товарищи за свои убеждения сидят в тюрьмах и лагерях, а те, кто держит их там, громкогласно возмущаются греческими тюрьмами. Мы не желаем участвовать в этих спектаклях.

Еще одно соображение. Нарушение прав человека в великой державе особенно опасно — и дурным примером для других государств, и тем, что привычка попирает права человека в своей стране легко переносится на отношения с другими странами. Если бы удалось добиться хоть какого-то успеха в борьбе за права человека в нашей стране, то это

больше способствовало бы утверждению прав человека в других странах, чем любые декларации по этому поводу.

*

Мы не слыхали, чтобы в какой-нибудь другой стране как средство политической изоляции использовались сумасшедшие дома. У нас это практикуется. Людей, арестованных за публично выраженное несогласие с судебными решениями определенного рода, за открытую критику тех или иных действий правительства в области внутренней или внешней политики, объявляют невменяемыми, судят заочно или назначают неограниченное никакими сроками принудительное лечение в психиатрических больницах — общих или специального (тюремного) типа.

Назовем несколько имен из числа тех, кого за последнее время постигла такая участь: И. Яхимович, бывший председатель колхоза; П. Г. Григоренко, бывший генерал-майор; В. Борисов, рабочий; В. Гершуни, рабочий, в прошлом узник сталинских лагерей; В. Новодворская, студентка; Н. Горбаневская, поэт (суда над ней еще не было, но судебно-медицинская экспертиза уже признала ее невменяемой).

Инициативная группа пользуется случаем удостоверить подлинность записей П. Г. Григоренко, сделанных во время предварительного заключения (в Ташкентской тюрьме и в Институте судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского) и названных им «Краткая хроника».

*

Мы пятикратно обращались в Комиссию по правам человека ООН. Комиссия до сих пор не прореагировала на наши заявления. Возможно, на это есть причины, неизвестные нам.

В этом письме мы хотели показать, почему в любом случае мы не считаем наши обращения напрасными.

Инициативная группа
по защите прав человека в СССР:

Т. ВЕЛИКАНОВА	Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ
С. КОВАЛЕВ	Т. ХОДОРОВИЧ
А. ЛАВУТ	П. ЯКИР
Л. ПЛЮЩ	А. ЯКОВСОН

КИШИНЕВ

АРЕСТ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ САМИЗДАТА

В начале года в г. Кишиневе, Молд. ССР, арестован Суслонский, преподаватель языка в школе. Обвиняется по ст. 70 УК РСФСР. Вменяются в вину магнитофонные записи передач Би-би-си (о Солженицыне), распространение самиздатовской литературы. Главная улика — дневник, который Суслонский давал читать знакомым, двое из которых выступили свидетелями против него.

...открытое письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР.

...Адресовано: 1) Москва, АПН; 2) Лондон, агентство Ройтер.

Начиная с мая 69 г. Инициативная группа (ИГ. — Ред.) пятикратно обращалась в Комиссию по правам человека ООН с заявлениями, где перечислялись факты нарушения гражданских прав в СССР, говорилось о репрессиях против инакомыслящих.

В настоящем письме ИГ объясняет, что она представляет собой, каковы ее цели, в чем видит она смысл своих действий.

У ИГ нет ни программы, ни устава. Члены ее связаны между собой не организационно, но морально: их объединяет уважение к человеческой личности и ее гражданским правам, приверженность к свободе и чувство ответственности за все происходящее в стране.

ИГ не занимается политикой, не предлагает в этой области никаких конструктивных решений, но не желает мириться с карательной политикой по отношению к инакомыслящим. Дело ИГ — сопротивление беззаконию.

ИГ считает, что от произвола есть только одно противоядие — гласность. Отсюда — обращение к ООН, к самой представительной международной организации (в которую входит, кстати, и СССР), а в ее лице — ко всей мировой демократической общественности.

«Мы вовсе не уверены, — говорится в письме, — что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя. ИГ убеждена в целесообразности различных действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия».

Из первоначального состава ИГ репрессированы шесть человек. Письмо подписали восемь оставшихся на свободе членов ИГ: Т. Великанова, С. Ковалев, А. Лавут, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, А. Яковсон.

4. Три коллективных письма евреев Советского Союза на имя Генерального секретаря ООН У Тана (50 москвичей; 25 москвичей; 37 ленинградцев). Авторы всех трех писем выражают непреклонное желание уехать в Израиль, который считают своей родиной; просят У Тана содействовать тому, чтобы

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Динь и Крайше в след. суде КБ
ст. С. 800 а поль УКБ при СМ СССР по ш.р. Москва и Московской области ш.р. Юриков

- Т. ВЕЛИКАНОВА
- С. КОВАЛЕВ
- А. ЛАВУТ
- Л. ПЛЮЩ
- Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ
- Т. ХОДОРОВИЧ
- П. ЯКИР
- А. ЯКОВСОН

КНИЖНИК

АРЕСТ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПИСЕМ

В начале года в Книжнике, Москва, СССР, арестованы... (text is mirrored and difficult to read)

Секрет самобытности Гуцульщины в умении сохранять свое, индивидуальное, и противопоставлять его насаждению ширпотреба.

«Высокие культурные достижения возможны лишь при непрерывности традиций. Ничего не потерять, накапливать слой за слоем. Только так вырастает собственная органическая духовность».

В. Мороз пишет о людях, которые жгут книги и картины художников, и о тех, под чьим покровительством это делается.

(Об авторе см. настоящий выпуск Хроники, раздел «Краткие сообщения»).

2. А. Антипов. «Ему не место в наших рядах». Декабрь 69 г. Эта статья — еще один отклик на исключение А. И. Солженицына из Союза писателей.

Антипов показывает на примерах из газет, как после появления «Одного дня Ивана Денисовича» возникло в печати противопоставление имен Сталин — Солженицын: они стали противовесами друг другу, если одно идет вниз, другое идет вверх».

Автор статьи обращает внимание на совпадение по времени исключения Солженицына с выходом в свет романа Кочетова — «густотертой смеси казарменной похабщины и политических сальностей».

Не забывая о сталинизме как политическом течении и проблеме истории, нужно сегодня помнить о «сталинщине» (автор разграничивает эти термины), в понятие которой входит тоталитарное руководство, фальшивая избирательная система, незаконное судопроизводство, произвол цензуры, полуофициальный антисемитизм, тайная дипломатия, империалистическая внешняя политика. Теперь, — пишет Антипов, — «противовес переместился. Мы эксгумируем труп Сталина, а Солженицына хороним живьем».

Рабочий из Москвы Р. Мухамедьяров, 35 лет, обращается с открытым письмом к секретариату правления СП РСФСР по поводу исключения А. И. Солженицына из СП. Он предлагает опубликовать письма и заявления Солженицына и «хотя бы выборочно его произведения». Автор письма спрашивает «литературных» русановых, как, по их мнению, лет через 30 будет написано об исключении Солженицына в школьном учебнике литературы. Сам он думает, что это будет преподнесено как исторический анекдот об «отлучении академии от Ломоносова».

3. Открытое письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР.

Адресовано: 1) Москва, АПН; 2) Лондон, агентство Ройтер.

Начиная с мая 69 г. Инициативная группа (ИГ. — Ред.) пятикратно обращалась в Комиссию по правам человека ООН с заявлениями, где перечислялись факты нарушения гражданских прав в СССР, говорилось о репрессиях против инакомыслящих.

В настоящем письме ИГ объясняет, что она представляет собой, каковы ее цели, в чем видит она смысл своих действий.

У ИГ нет ни программы, ни устава. Члены ее связаны между собой не организационно, но морально: их объединяет уважение к человеческой личности и ее гражданским правам, приверженность к свободе и чувство ответственности за все происходящее в стране.

ИГ не занимается политикой, не предлагает в этой области никаких конструктивных решений, но не желает мириться с карательной политикой по отношению к инакомыслящим. Дело ИГ — сопротивление беззаконию.

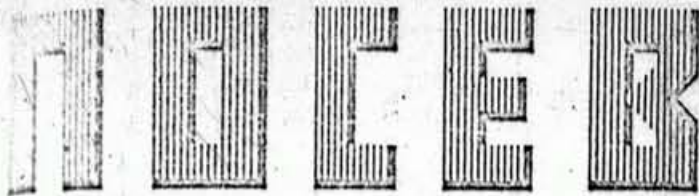
ИГ считает, что от произвола есть только одно противоядие — гласность. Отсюда — обращение к ООН, к самой представительной международной организации (в которую входит, кстати, и СССР), а в ее лице — ко всей мировой демократической общественности.

«Мы вовсе не уверены, — говорится в письме, — что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя. ИГ убеждена в целесообразности различных действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия».

Из первоначального состава ИГ репрессированы шесть человек. Письмо подписали восемь оставшихся на свободе членов ИГ: Т. Великанова, С. Ковалев, А. Лавут, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, А. Яковсон.

4. Три коллективных письма евреев Советского Союза на имя Генерального секретаря ООН У Тана (50 москвичей; 25 москвичей; 37 ленинградцев). Авторы всех трех писем выражают непреклонное желание уехать в Израиль, который считают своей родиной; просят У Тана содействовать тому, чтобы

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДІ — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Том XXVII	Февраль 1971 г.	№ 2 (1165)
-----------	-----------------	------------

СОДЕРЖАНИЕ

- Гришатся культурные связи (2)
- ИОСИФ. Попытка похищения самолета. Смертный приговор В. Симокайтису заменен 15-ю годами (3)
- ЖЕЛТЫЕ ВОДЫ. Борис Кочубиевский — на урановых рудниках (4)
- КОРДОВИЯ. Литовские партизаны в лагунке 17-а — Жизнь в Дубровлаге. Интервью с Иосифом Шейдером корреспондента «АМИ» (6)
- МОСКВА. За границу с чужим паспортом (7)
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. Декабрьский пленум ЦК КПСС. Сессия Верховного совета СССР. Омоложение Брежнева (7)
- О ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ (8)
- ПОЛЬША. Народ выставляет требования (11). — Это только начало. Рассказ участника событий в Гданьске (15)
- ЮГОСЛАВИЯ. Новый суд над М. Михайловым (16)
- ИТАЛИЯ. А. Тимофеев (соб. корр.). Тернистый путь итальянской компартии (16)
- ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (19)
- РАСПИРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ «ПОСЕВА». Прения в докладе Е. Р. Романова. Окончание (20)
- ПРЕССИИ. Сергей Разумный. «Вариант газовой камеры». Еще об одном преступлении советского режима (29)
- ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (35)
- ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В. Третьяков. О стратегии и тактике (36)
- ПРАВО. М. Славинский. Права адвоката и прокурора (40)
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. А. Иванов. Наброски об обществе (43)
- ВГБ И ЗАПАД. Лев Рар. Страшная сделка. К выходу книги «Хрущев вспоминает» (47)
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Л. Донатов. Руководящие товарищи занимаются литературой... (51)
- КНИГИ. Ю. Васильев. История польского коммунизма (54). — Ф. Данилов. «Доктрина Брежнева» в документах (56)
- ПИСЬМА. Обращение к Самиздату. Английские тролстари и польские хулиганы (58). — Из писем к расширенному совещанию «Посева» (59)
- РАЗНОЕ. Подлинное лицо Ленина (61)
- ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ (63)

Мир становится меньше. Поток информации пробивает самые защищенные границы, преодолевает самую строгую цензуру. Ни одно правительство не может рассчитывать на то, что о применяемом им терроре, о его беззакониях не узнает мир. А узнав, мир протестует. Протестует официально или неофициально, вполголоса или громко, как умеет. Но постепенно ответственность человечества за судьбы всех людей растет и протесты ширятся, особенно если есть шанс, что они будут услышаны.

В этом отношении советская власть может говорить о прогрессе: злодеяниями Сталина возмущались, но против них не протестовали — не имело смысла. Теперь — не то. Лишат визы Ростроповича, будут травить Солженицына, посадят в сумасшедший дом Григоренко, устроят новый суд Левитину-Краснову, — хоть слабый, но протест обеспечен.

Когда же пошли на смертные приговоры за попытку захвата самолетов, да еще набросились на евреев, у которых есть достаточно сородичей в мире, чтобы за них заступиться, то протесты прозвучали совсем по-новому.

Новую «шестидневную войну» вели зарубежные евреи, пока смертные приговоры не были отменены. В эти дни их морально поддерживала вся свободная мировая общественность. Однако когда протесты и демонстрации не прекратились и после замены смертных приговоров концлагерем, когда протестующие стали требовать «только» «отпустите мой народ, — на Западе раздалось сомнение, правилен ли такой «хулиганский» протест? Почему должны обливаться слезами любители искусства и невинные танцоры — омичи, когда в зале разбивают бутылки с нашатырем?

С этими доводами нельзя не согласиться, но беззакония требуют протеста и даже противодействия. Нельзя судить тех, кто за неимением другого сужия берется за нашатырь, кто, из-за недостижимости Брежнева, мстит терпящему его во главе страны рядовому омичу.

И пока правительства демократических стран и ООН будут прятаться за принципами невмешательства во внутренние дела, пока те почтенные люди, чье простое слово протеста вѣсит больше шумных демонстраций, не возмут решительный тон, протестовать придется рядовому человеку с улицы. И тут не возмущаться надо нашатырем, а благодарить Бога, что это только нашатырь.

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

О стратегии и тактике

В. ТРЕТЬЯКОВ

I

Открытую борьбу за права и свободы в СССР ведут люди различных политических взглядов и мировоззрений, по-разному относящиеся к режиму, по-разному понимающие пути дальнейшего развития нашей страны. Но с каких позиций ни выступали бы те или иные его представители, открытое движение за права и свободы — знаменательнейшее явление нынешнего дня. Это один из этапов давно начавшегося процесса освобождения от гипноза страха перед властью, проуждения чувства гражданственности и ответственности за судьбы страны. Движением, возникшим на базе этого процесса, ускоряется сам процесс, объединяя активные силы народа, способствуя появлению выдающихся личностей, которые своим примером воодушевляют других. В этом основная ценность и историческая роль этого движения.

Движение за права и свободы еще не облеклось в четкие организационные формы, и трудно определить грань между тем или иным направлением или политической окраской (если таковая имеется). Однако уже вырисовываются три наиболее характерных его течения.

Первое течение связано с именем академика Сахарова и его единомышленников. Сахаров, Турчин и Медведев, выдвигая пункты демократизации, одновременно говорят о «сохранении и укреплении советского социалистического строя, социалистической экономической структуры... социалистической идеологии», а также хотят «сохранения и упрочения роли партии в экономической, политической и культурной жизни нашего общества».

Характерно также заявление авторов письма, что проведение предлагаемой ими демократизации — «нелегкий процесс». Что «его нормальному течению, — как они пишут, — будут угрожать, с одной стороны, индивидуалистические, антисоциалистические силы, а с другой стороны — поклонники «сильной власти».

Последние, понятно, — сталинцы. Но что подразумевают авторы письма под «индиви-

дуалистическими, антисоциалистическими силами»? Не российских ли антикоммунистов или, как принято говорить, — освободительные силы страны?

Если это так, то авторы письма ставят знак равенства между интересами партии и народа, а своими врагами считают как сталинских преступников, так и освободительные силы страны.

Я не согласен с «Посевом», который, говоря о документах Сахарова, пишет:

«...их программу можно было бы назвать ревизионистской. Но ревизионизм предусматривает пересмотр, в первую очередь, идеологических позиций. Авторы же письма ни о Марксе, ни о Ленине и не заикаются и идеологических вопросов не касаются (№ 7, 1970, стр. 2).

Такой подход к определению ревизионизма представляется несколько упрощенным. Правильнее было бы сказать, что ревизионизм — это прежде всего пересмотр практики коммунизма, вытекающей из его идеологических позиций, при обязательном признании существующей системы однопартийной диктатуры неизменной основой общественного устройства нашей страны.

Характерная черта ревизионизма — одновременная враждебность и к антикоммунистическим силам, и к догматикам.

Эти черты ярко выражены в документе. Именно поэтому я этот документ рассматриваю как программу группы ревизионистов. И только, может быть, в связи с тем, что он не исходит из чисто партийных кругов (хотя мы не знаем, кто стоит за спинами академиков), можно условно согласиться считать его гибридом ревизионизма и реформизма, с уклоном в сторону ревизионизма.

Таким образом движение, представленное в письме Сахарова, Турчина и Медведева и отражающее тенденции привилегированной прослойки советского общества, по своей направленности в сторону сохранения и укрепления советского режима и роли партии, может быть воспринято народом как враждебное его освободительным силам и в особенности революционному движению в стране.

И тем не менее, это движение помогает освободительным силам, так как оно, несомненно, заостряет борьбу между догматическими и либеральными течениями на верхах партии,

305
145

в низовых звеньях и в припартийной среде, в свою очередь, способствует ослаблению власти.

В таком качестве освободительные силы страны и должны его рассматривать.

О недавно созданном Комитете с участием Шарова, Чалидзе и Твердохлебова судить преждевременно, так как Комитет еще недостаточно себя проявил*).

Второе течение открытого движения пытается добиться прав и свобод путем борьбы с соблюдением существующих законов и конституции. Независимо от частных мнений ее главных представителей, оно не проявляет готовности к другим формам освободительной борьбы и, в частности, к революционному движению.

Поэтому его следует рассматривать как одно из проявлений освободительных сил народа как возможного попутчика революционного движения до того момента, когда окончится роль этого течения.

Третье течение условно представлено Инициативной группой, охарактеризовавшей свой труд как противодействие беззаконию и провалу. Оно ограничило свою деятельность исканиями поддержки у ООН и у мировой демократической общественности.

В первом своем обращении в Комиссию по правам человека ООН Инициативная группа подняла кардинальный вопрос, выступив в защиту права на свободу убеждений и права их выражение и распространение их. Главное достижение этого течения — гласность.

Эта часть движения за права и свободу, так же как и предыдущая, может рассматриваться как одно из проявлений освободительных сил народа.

Люди, вошедшие формально в Инициативную группу и объединенные вокруг нее, на свою активную деятельность значительно раньше создания Инициативной группы.

Началом активизации движения за права и свободу можно считать процесс Синявского и Даниэля, хотя деятельность отдельных представителей этого движения (как и деятельность генерала Григоренко) относится к еще более раннему периоду.

Эти люди различны по своим политическим убеждениям и мировоззрению. Они начали

* Уже после моего выступления на совещании «Посева» появилось интервью Чалидзе, в котором Комитет также отмежевывается от различных течений освободительного движения (см. «Посев» № 4, 1971).

действовать в одиночку или группами, внутренне объединенные идеей борьбы против беззакония.

Они выступают с самых различных позиций: начиная с позиции преданных коммунистов и истинных ленинцев и кончая позицией «среднего гражданина».

Эти люди в своей борьбе говорили о надеждах на восстановление «ленинских норм социалистической демократии», на соблюдение советских законов и конституции, на благоразумие нынешних правителей страны, на гуманность судебных органов.

Эти люди в течение нескольких лет, каждый в отдельности и сообща, написали и подписали тысячи писем, заявлений и петиций в защиту прав и свобод, в защиту преследуемых и репрессированных.

Эти люди своей жертвенностью и бесстрашием многих убедили в необходимости активно включаться в борьбу за права и свободы, хотя бы своей подписью под петицией.

Значение их усилий, пробуждающих волю народа к сопротивлению, — огромно. Но реальные результаты этих усилий пока равны нулю. Ни на одну уступку власть не пошла, ни одного требования, даже частично, не удовлетворила.

Наоборот, последовало принятие дополнения к статье 190 УК, еще больше ограничившее права и свободу.

Десятки участников движения были отправлены в ссылки, брошены в тюрьмы, заключены в лагеря и психиатрические больницы. Сотни людей, поддержавших движение, лишились работы, были исключены из учебных заведений, исключены из партии и комсомола, что повело к дальнейшим их преследованиям.

Когда был арестован генерал Григоренко, обладающий громадным моральным авторитетом, — в сознании какой-то части движения, вероятно, произошел перелом. Они создали Инициативную группу и в первом своем письме в ООН, в мае 1969 г., писали:

«Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззаконие, на которое мы постоянно указывали, надежда эта истощилась».

54 человека, подписавших это письмо, объявили во всеуслышание о несостоятельности своих былых надежд на приобретение прав и

свобод по воле нынешних правителей страны и обратились за поддержкой в ООН к мировой общественности.

Таким образом, Инициативная группа отказалась от старых надежд и ни разу не обратилась ни в одну партийную или государственную инстанцию.

Инициативная группа указывает, что она политикой не занимается, она лишь не желает мириться с беззаконием.

В своем декларативном письме она не указывает на возможность приобретения прав и свобод в рамках существующих законов и конституции, не требует «восстановления ленинских норм социалистической демократии», не предлагает никаких собственных путей для борьбы с беззаконием, с которым она не хочет мириться. Это не означает, что все члены Инициативной группы отказались от попыток обращений в партийные и государственные инстанции. Отдельные члены Инициативной группы и ее окружения продолжают подписывать (как частные лица) и документы, адресованные в советские инстанции. Но, очевидно, все члены Инициативной группы сошлись на непредвзятой позиции, как позиции некоего объединяющего центра.

Это есть, с одной стороны, естественный путь людей, отбросивших необоснованные надежды, но еще не определивших себя в дальнейшей борьбе. С другой стороны, такая позиция оказалась, очевидно, наиболее подходящей для сотрудничества между людьми различных убеждений.

Свою деятельность они ярче всего мотивируют словами:

«Мы пытаемся что-то делать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя».

Перед Инициативной группой уже сегодня стоит вопрос — как действовать дальше? Недалекое будущее покажет, как этот вопрос будет разрешен.

II

Параллельно с открытыми формами борьбы за права и свободы, в стране идет процесс становления, развития и активизации подпольного политического движения. По своей политической направленности, методам борьбы и степени радикальности оно более разнообразно, чем открытое движение.

В нем также вырисовываются две основные тенденции.

Одна — за сохранение коммунистической системы, но в обновленном виде.

Вторая — за коренные изменения в стране: за отказ от теории и практики марксизма-ленинизма.

На первой тенденции я останавливаться не буду и лишь укажу, что к ней можно отнести марксистов-революционеров, истинных ленинцев, коммунаров и некоторые другие группы. Их направленность на сохранение коммунистических основ ставит их вне общего освободительного движения.

Говоря о второй тенденции, следует прежде всего указать на Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа и на Демократическое движение Советского Союза.

Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа создал свою программу и устав. Программа предусматривает построение государства и общественной жизни страны на принципах христианства. Устав предусматривает построение разветвленной подпольной организации боевого типа. Ликвидация существующего строя предполагается путем вооруженной борьбы. По своей направленности, типу и методам борьбы — это боевая революционная организация. Ядро этой организации разгромлено, но корни ее, вероятно, сохранились.

Демократическое движение также имеет свою программу и документ, названный «Тактические основы». Программа построена на полном отказе от теории и практики марксизма-ленинизма и на признании некоторых положительных сторон капитализма. «Тактические основы» в полном виде на Запад еще не попали, но из опубликованных «Хроникой» отрывков следует, что движение призывает к сочетанию легальных методов борьбы с нелегальными, фактически перенося центр тяжести в подполье. Тактические основы предусматривают построение подпольной, широко разветвленной организации, действующей на базе строгой конспирации.

К сожалению, у нас еще нет программных положений и неизвестна направленность «Союза борьбы за политические права» — подпольной организации, действующей в армии и флоте, распространившей свою деятельность на Таллин, Калининград, Украину и Дальний Восток. Говоря о ней, можно лишь отметить, что это — первая широко разветвленная подпольная организация в военных кругах со времен «заговора Тухачевского». Она также частично разгромлена.

Значение такой организации в армии и флоте ясно и без комментариев.

307
117

Из отдельных документов, за которыми стоят также группы людей, следует отметить документ «Надеяться или действовать?», составленный представителями технической интеллигенции Эстонской ССР, в котором авторы подвергают критике платформу Сахарова, выраженную в его первом меморандуме. В этом документе Сахаров осуждается за то, что он не видит причины международного кризиса в стране и что в своих оценках он базируется на материальных ценностях, игнорируя ценности духовные.

Представители интеллигенции Эстонской ССР говорят, что долго просить власть об освободительных реформах они не намерены, но в конце концов они будут требовать и действовать — «и тогда придется вводить танковые дивизии уже не в Прагу и Братиславу, а в Москву и Ленинград».

Одновременно они обращаются к ведущим слоям общества с призывом:

«Создавайте новые общественные нравственные ценности! Создавайте новые общественные, политические и экономические идеалы! Дайте нам программы действий!»

Представители технической интеллигенции Эстонской ССР стоят на подлинно революционных позициях.

Второй заслуживающий внимания документ — «Время не ждет» — подписан Зориним и Алексеевым, которые требуют от каждого гражданина России почувствовать и нести ответственность за свою судьбу и судьбу своих детей.

Документ призывает к сплочению и борьбе за подлинную демократию, построенную на полном отказе от теории и практики марксизма-ленинизма.

Из отдельных судебных процессов, о которых сообщает «Хроника», видно, что в стране возникают все новые и новые подпольные политические группы, работающие над созданием программных и идейно-политических манифестов и над определением организационных форм.

Подпольное движение, в силу своего характера, целиком не доступно нашему обозрению, а только по отдельным фактам и симптомам мы можем судить о его состоянии. Однако очевидно ему, именно подпольному политическому движению предстоит сыграть основную ведущую роль в общенародной борьбе.

III

Новый этап освободительной борьбы в стране определяется процессом становления

и развития подпольного движения, стоящего на позиции коренных изменений режима, и деятельностью открытого движения за права и свободы.

Хотя движение, применяющее открытые формы борьбы, еще не добилось конкретных результатов, оно имеет все шансы добиться их, если смотреть на него не как на самостоятельное явление (как это неоднократно делается и на Западе, и в стране), а как на одну из форм единого освободительного процесса, включающего в себя как открытые, так и подпольные формы, — в частности, революционно-политическую деятельность.

Именно под давлением политического подполья, которое ставит своей задачей устранение диктатуры КПСС, власть может и вынуждена будет пойти на удовлетворение некоторых требований открытого движения за права и свободы. И то, что этого до сих пор еще не произошло, объясняется лишь слабостью подполья.

Однако рамки, в которых власть может пойти на уступки, ограничены. Предел уступок — там, где они начинают угрожать физическому существованию режима. Эта грань и показывает максимальные перспективы любых открытых форм борьбы. Подпольная же политическая деятельность и, в частности, подпольное революционное движение и есть те факторы, которые одни способны довести успехи открытых форм борьбы до этой предельной границы.

Из этого следует, что успехи открытого движения за права и свободы непосредственно зависят от расширения и усиления всех видов политического подполья.

Из этого следует далее, что тактика освободительного движения, на данном этапе борьбы, должна заключаться в сочетании открытых и легальных форм борьбы с подпольными.

Из этого также следует, что любые открытые формы борьбы временны, что, даже успешные, они достигают поставленной ими границы и теряют свое значение. Поэтому они выполняют вспомогательные функции в общей стратегии освободительной борьбы и должны рассматриваться как тактические шаги.

Поддерживая легальные, открытые формы борьбы за права и свободы, призывая к заострению и к политизации выдвигаемых требований, «Посев» должен всегда разъяснять их место в общей стратегической линии освободительного движения в целом.

Раскрывая большое значение открытых форм борьбы, «Посев» должен одновременно указывать на границы их возможностей и предостерегать от необоснованных надежд на то, что под давлением этих действий власть может облагородиться, измениться или даже пасть. А такие надежды могут родиться после первых удачно вырванных у власти уступок.

«Посев» должен разъяснять, что надежды на положительную эволюцию власти беспочвенны, что на уступки власть идет только под давлением, что она никогда не пойдет на установление в стране основных гражданских свобод: свободы слова и совести, свободы труда, свободы печати, свободы профессиональных и политических организаций. Эти свободы несовместимы с сущностью коммунизма, а без них всякой уступке грош цена, так как она может в любой момент быть взята обратно.

«Посев» должен указывать не только на необоснованность надежд на положительную эволюцию власти, но и на огромный вред, который такие надежды наносят освободительной борьбе, так как они приводят к ослабле-

нию революционного потенциала, притупляют волю к решительной и бескомпромиссной борьбе с диктатурой.

*

Из такого анализа состояния освободительных сил в стране можно сделать выводы о задачах, стоящих сегодня перед революционно-политическим движением. Оно должно:

бросить все свои силы на усиление и расширение своего подполья;

искать пути сближения с родственными ему подпольными радикальными силами;

пытаться передать другим свою стратегию и тактику революционной борьбы;

искать пути сотрудничества с другими подпольными политическими течениями и организациями, конечные цели которых не противоречат интересам народа;

создавать объединяющую платформу действий.

Из этих основных и неотложных задач революционно-политического движения должна вытекать тактика и стратегия сегодняшнего этапа борьбы.

ПРАВО

Права адвоката и прокурора

М. СЛАВИНСКИЙ

Отвечая, видимо, на растущее беспокойство в советской общественности по поводу произвола, царящего в судопроизводстве, «Литературная газета» провела в течение этого года большую дискуссию на тему: «Адвокат: права и проблемы».

Однако ведущую роль в дискуссии сыграли не адвокаты, как мог по праву ожидать читатель, а... прокуроры и всевозможные «советники юстиции», пытавшиеся не только оправдать, но еще и расширить прерогативы обвинения в уголовных делах.

Не нужно быть заслуженным юристом, чтобы, хотя бы на примере нагумевших недавно в СССР политических процессов, убедиться в том, что хваленая «социалистическая законность» представляет собой на самом деле узаконенное беззаконие.

Кстати, советские юристы особенно никогда и не скрывали того, что во главу угла со-

ветского законодательства ставится не принцип права и справедливости, а соблюдение интересов партии и правительства. Достаточно для этого полистать такие труды, как «Советские уголовные дела» (Москва, 1953 г.) или «Организация судов и народного обвинения в СССР» (Москва, 1954 г.).

При Сталине абсолютный примат партии над всеми юридическими принципами и соображениями признавался откровенно и цинично. Например, в книге «Судебное дело в СССР» (Москва, 1936 г.) так прямо и говорилось, что закон должен подчиняться «революционной целесообразности».

Та же двойственность, то же вопиющее противоречие между чисто декларативными текстами конституции и свода законов, с одной стороны, и имеющими всегда перевес интересами партии, с другой, наблюдаются и в судопроизводстве. Именно это и вызвало дис-

308 str.

Копия в следствии 63 на Смирн, Крессин
В следствии 63 на Смирн, Крессин
В следствии 63 на Смирн, Крессин
Следствие № 111 Б при СМ СССР по
г.р. Москве и Московской области
и.р. Юриков (Юриков)

П О С Е В

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXVII Ноябрь 1971 г. № 11 (1174)

СОДЕРЖАНИЕ

- МОСКВА. Врачи мира, осудит: лунки! Собрание Комитета прав человека к V Всемирному конгрессу психиатров (2).
- НЕПРОПЕТРОВСК. Данные с психодорие (5).
- МОСКВА. Ищут Самиздат. Краткие сообщения. Пешинки «схронят»... «Права человека» в Советском Союзе (5).
- ПАРО-ФОМИНСК. 1432 паро-фоминца обвиняют Мособлсполком (11).
- * Клеветническое измышление Владимира Дремлюги (11). Мысли — прожекторы (12).
- КАНАДА. Визит Косыгина (14).
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. Вренцев во Франции. Замена представительства Китая в ООН. Советский Союз и объединенная Европа. Повышение пенсий. Социалистическое изгнание. СССР и борьба с захватами самолетов (14).
- ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (13).
- АНГЛИЯ. М. Мкендзе. Англия — в объединенной Европе (18).
- ИРЛАНДИЯ. Л. Владимиров. ПЕН-клуб и Союз писателей СССР (19).
- ИТАЛИЯ. А. Резников. Съезд организации «Европа инвильта» (23).
- * Самиздат и издательство «Посев» (24).
- СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Сергей Разумный. Что народ ждал от «праздников», и как они прошли (15). — Ирина Дольник. Злополучная вобла (30).
- ПАРТИЯ. Проф. И. Кузнецов. Хрущев и дестабилизация (32).
- ДЕМОГРАФИЯ. А. Иванов. Население СССР и США по переписи 1970 года (36).
- РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ. Глеб Гар. «Церковь в России есть и спасает» (41).
- ИДЕОЛОГИЯ. П. Леру. Третий путь (48).
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Лев Мар. Удар по Солженицыну (51). — В. Запывинин. Метель река журнала «Грани» (54).
- * Колдовка в защиту попутчиков в СССР (58).
- СНИИ. Ханны Тароне. Достоевский — человек и богослов (59). — А. Архангельский. Трагедия Египетского движения (60). — М. Славинский. «И на железных» (61).
- ПИСЬМА (62).
- ЗАЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» (63).

«ИЗВЕСТИЯ» ОПРАВДЫВАЮТСЯ

«Известия» не выдержали. Вечером 23 октября москвичи впервые прочли на страницах официальной советской печати, что в мире ширится протест против советских психотюрем. Вниманием правительственной газеты особо отмечены как организаторы протеста «Посев» — среди газет и журналов, «Свобода» — среди радиоголосов.

Для опровержения неопровержимого, для доказательства того, что «случай помещения в психиатрическую больницу здоровых людей у нас абсолютно исключены», пущены в ход все средства. Книжтом или орденом, но удалось добиться этого утверждения от академика А. В. Снежневского (свои слова в «Известиях» он подтвердил нашей редакции по телефону), хотя известно, что он знал о тактике преследования инакомыслящих и помог заключенным психотюрем как мог.

Зачем же в ход пущена такая тяжелая артиллерия — сами «Известия» и сам Снежневский? Почему с западной печати говорится «ничья» с «Посевом», а о «радиоголосах» — со «Свободой»?

Ответ на первый вопрос дать просто. Кампания протестов охватывает все более широкие круги мировой общественности. Например, к Международному конгрессу психиатров в Мехико протестующие готовятся всерьез. И тяжелая артиллерия пущена, чтобы Мехико не стало напоминать Нюрнберг, конгресс психиатров — знаменитый процесс, а СССР — гитлеровскую Германию.

Труднее ответить на второй вопрос. «Посев», конечно, прилагает все силы для организации всемирного протеста. Это — наша пятая передовая на эти темы. Мы публикуем весь доступный нам материал о советских преступлениях антимедицины. Мы выпустили сборник «Казниме сумасшествием», содержащий неопровержимую документацию из России о том, что под видом лечения больных — мушкет политическим противникам. Эту документацию мы предоставляем многим крупным издателям мира. Но будем откровенны: протест охватил уже круги, к которым мы не имеем никакого отношения и про которые мы не можем сказать, что организовали их протест.

Нет, «Известия» выделяют «Посев» и радиостанции не за организацию протеста (уж о чем-то этим не занимаются!), а потому, что вест с протесте на Западе «Посев» и радиостанции несут обратно в Россию, поддерживают этим берущихся там, прощрают их к новым выступлениям, к передаче на Запад новых неопровержимых документов.

PRATA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

МОСКВА

Врачи мира, осудите лунцев!

13 ноября в Мехико сткрывается V Всемирный конгресс психиатров. Созывает конгресс Всемирный союз психиатров. Его председателем — испанец Й. Й. Лопес Ибор, заместителем председателя — немец Г. фон Байер, генеральный секретарь — англичанин Дэвид Лей. Секретарь конгресса — доктор Р. де ла Фунте, Insurgentes Sur 1748 - 503, Mexico 21 D, Мексика.

10 марта этого года Международный комитет защиты прав человека устроил по поручению Владимира Константиновича Буковского конференцию печати в Париже. Комитет передал международной общественности обращение Е. К. Буковского к психиатрам всего мира и подборку документов о состоянии здоровья П. Григоренко, И. Якимовича Н. Горбаневской, В. Файнберга, В. Борисова и В. Кузнецова (см. «Посев» № 3 1971).

Канадский психиатр доктор Херт одним из первых откликнулся на призыв Е. К. Буковского обратить внимание на использование в Советском Союзе психиатрии для подавления инакомыслия. Доктор Херт выпустил сборник свидетельских показаний о советских психотюрьмах. Посетил Израиль для опроса свидетелей, недавно приехавших из Советского Союза. Добился того, что сначала союз психиатров Ванкувера, а затем и союз психиатров всей Канады приняли решение расследовать обвинения Е. К. Буковского. Православный архиепископ Канадский Виталий издал английский перевод показаний Г. М. Шманова «Записки из Красного дома» и предоставил экземпляры «Записок» всем членам канадского парламента. В настоящее время находится в печати второе издание, которое будет распространено в Соединенных Штатах.

16 сентября газета «Таймс» опубликовала письмо 43 английских психиатров (см. «Посев» № 10, 1971), которые изучили документы Е. К. Буковского и сочли долгом заявить, что они испытывают глубокое сомнение в справедливости применения принудительного лечения к П. Григоренко и другим заключенным советским психотюрьмам, случаи которых были освещены в медицинских документах, предоставленных в их распоряжение Е. К. Буковским.

В Англии образовалась Рабочая группа для расследования случаев содержания инакомыслящих в психиатрических больницах. В состав группы вошли не только психиатры, но и юристы и общественные деятели, борющиеся за соблюдение прав человека. Член Рабочей группы Дерек Рихтер поместил в августовском номере «Британского психиатрического журнала» статью, в которой привел обращение Е. К. Буковского к совести мира.

Аналогичная группа возникла и в Бельгии. Там собирают подписи под письмом-протестом, которое адресовано советскому министру здравоохранения Б. Петровскому. В Швейцарии, в Западной Германии и в других странах вопрос о советских психотюрьмах был поднят в выступлениях видных комментаторов телевидения.

10 сентября В. Н. Чалидзе от имени Комитета прав человека сделал в Москве заявление для печати, которое поместила в своем выпуске 11 сентября «Хроника текущих событий»:

«Комитет с вниманием и доверием изучил известные общественные выступления о положении лиц, признанных психически больными.

Комитет отметил, что несовершенство гарантий прав психически больных создает опасность нарушения прав человека в целях опорочения неортодоксальных научных, социальных, политических и философских идей, посредством признания авторов этих идей психически больными.

Комитет принял обращение к V Всемирному конгрессу психиатров (должен состояться осенью 1971 года в Мехико), в котором призывает психиатров содействовать выработке международных правовых гарантий психически больным».

Обращение Комитета прав человека в Москве к Всемирному конгрессу психиатров было опубликовано в газете «Таймс» 23 октября. Комитет предлагает создать смешанные комиссии психиатров разных стран для изучения психиатрической практики в тех или иных государствах. Текст обращения дается на английском.

В связи с поездкой Брежнева во Францию мать Владимира Буковского обратилась к жене президента Франции Помпиду со следующим телеграммой:

«Уверена в лживости моего сына. Обращаюсь к Вам с просьбой употребить в целях его защиты все законные средства воздействия и, главным образом, личные связи с представителями советского правительства».

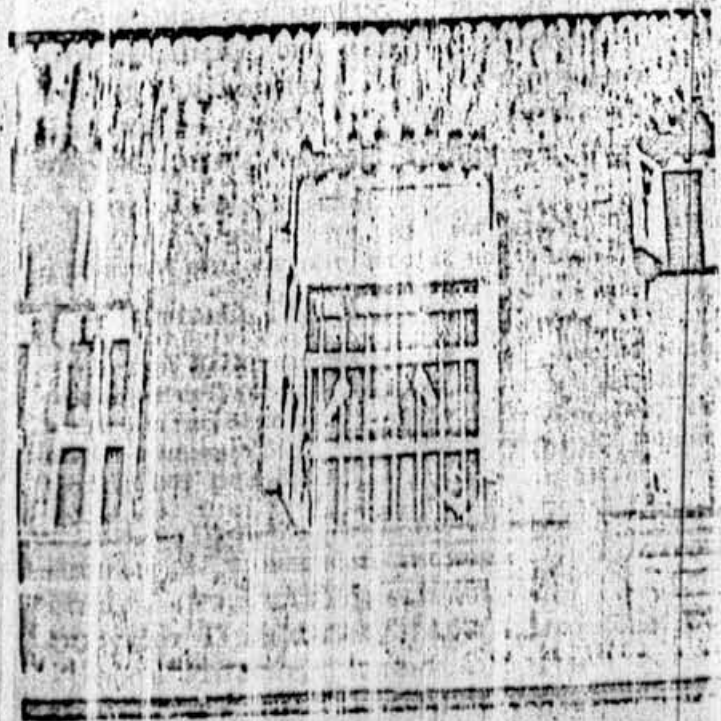
311
144

**ИЗОБРАЗИТЬ БОРЦОВ ЗА ИДЕЮ
ЭТАКИМИ ДУШЕВНОБОЛЬНЫМИ**

Конгресс в Мехико может стать новым Нюрнбергским процессом». Отвечать за совершение преступлений против человечности придется гестаповцам с Лубянки и врачам-психиатрам из Института имени Сербского.

На воре шапка горит. «Известия» 24 сентября выступили в защиту обвиняемых, напоминая, что в Советском Союзе не только арестуют психотормы, но иногда из них и выпускают. Официальный орган власти сумел привести целый ряд примеров: освобождение «Ольги Л.» и «прекращение приговорительного лечения в отношении одного из лиц, вокруг которого немало шумели на Западе». В первом случае речь идет об освобожденной 28 июля 20-летней О. Ю. Иосе (см. «Посев» № 9, 1970). «Шумели на Западе» об освобожденном в августе Викторе Кузнецове. Возможно также, что «Известия» намекают на выпущенного 27 апреля Ивана Якимовича. Кстати, вполне здоровый в момент своего ареста, И. Якимович после своего освобождения признан инвалидом II группы. Сомневаемся, чтобы С. Иофе и В. Кузнецову прошло даром чекистское «лечение».

Кто поверит в сказочку «Известий» о том, что Валерия Новодворская («Спасибо, партия, тебе...»), открыто раздающая листовки в кремлевском Дворце съездов (см. «Посев» № 6, 1970), теперь будто бы даже «отказывается» принимать посылки, которые ей по-

Юрий Титов в психобольнице им. Кашенко
Фото А.С.Р. Париж

сылают в Казанскую психоторму? В посылке из Голландии оказались конверты, сахар и блокнот, на котором были напечатаны израильские флаги (мало ли что печатают на блокнотах на Западе!). Валерия Новодворская будто бы была «крайне возмущена безобразным провокаторским поступком заграничных благодетелей» и якобы сама «отказалась» принять посылку.

«Подметный эмигрантский «Посев» и «разные радиоголоса», если верить «Известиям», распространяют

«выбылицы относительно того, что в Советском Союзе в психиатрических больницах будто бы содержится совершенно здоровые люди».

«Чтобы придать злонамеренному вымыслу хоть какое-нибудь правдоподобие, на свет извлекается «обойма» из нескольких фамилий лиц, в разное время оказавшихся под следствием и судом за совершение уголовно наказуемых деяний. Не каждая кинозвезда удостоивается на Западе такого «паблисити», как некоторые из этих лиц. Какое клеветническое дело до того, что врачи установили у них психическое заболевание. Злопыхатели озлоблены лишь одним: изобразить душевнобольного человека таким «борцом за идею».

**«НЕ ПОДВЕРГАЮТ РЕПРЕССИЯМ,
А ЛЕЧАТ»**

Чтобы придать своему злонамеренному вымыслу хоть какое-нибудь правдоподобие (читатель простит нам заимствование этого благоухающего утренней свежестью оборота «Известий»), газета советского правительства приводит пространное заявление директора Института психиатрии Академии медицинских наук А. В. Снежневского:

«Да, я также читал эти абсурдные сообщения о том, что в СССР помещают здоровых людей в психиатрические больницы. Как и все мои коллеги, не могу не выразить чувства глубокого негодования по поводу этого дикого вымысла. Советские психиатры — многочисленный отряд советских медицинских работников, — конечно же, не нуждаются в защите от подобной рода оскорбительных нападок... Помещение больных в психиатрические больницы в нашей стране всегда осуществлялось лишь по врачебному заключению... Случаи помещения в психиатрическую больницу здоровых людей у нас абсолютно исключены».

Валерий Яковлевич Тарсис был об академике Снежневском лучшего мнения. В «Палате № 7» он вызвал А. В. Снежневского под именем Андрея Ефимовича Нежевского и описал его так:

«Нежевский, высокий, стройный, с отливающим тусклым блеском серебристым ежиком, с умными пронзительными глазами, веселый, остроумный, подвижной, несмотря на свои семьдесят четыре года, ученый с мировым именем... прекрасно понимал, что советская действительность десятилетиями террора,

дней, вой, страха, насилия и несправедли-
вост. В страшном дне исковеркала все человеческое
у нас, что вполне психически здоровые воспы-
вают и не может быть в подобии: несправед-
ливых условиях... Упорно поговаривают, что в
половина москвичей находится на учете в психи-
атрических диспансерах. Через одну из психиатриче-
ских больниц ежедневно проходит до семнадцати тысяч че-
ловек. Под Казанью есть специальная психиатриче-
ская больница, где фактически содержатся тысячи
политических заключенных. Андрей Ефимович, как
я знаю, знал, что негодные попадают сейчас не
в тюрьмы, а в сумасшедшие дома, и был глубоко
разочарован этим лицемерием; таким образом можно было
утверждать, что этих людей не подвергают репрес-
сиям, а «лечат».

Когда Андрей Ефимович говорил об ужасах содер-
жания в психиатрии, он добродушно улыбался, — улыбка
у него была счастливой и обезоруживающей.
В один из дней он сказал:

— Что же, из чеховской палаты № 6 мы перешли
сейчас в палату № 7, более благоустроенную.

Мы позвонили профессору А. В. Снежнев-
скому в Институт психиатрии, чтобы выслу-
шать, точно ли его слова переданы сотрудни-
ком «Известий».

В. Снежневский подтвердил, что слова
были переданы точно. Болен ли психически Бу-
ковский, он не знает, а насчет Григоренко,
он знает. Если были расхождения в заклю-
чениях Н. Тилофеева и Д. Лунца, то «расхо-
ждения всегда идут на пользу больного че-
ловека»: его освобождают от ответственности,
«это акт гуманный, а не наоборот».

Мы спросили, почему же «больных» содер-
жат в столь ужасных условиях, о которых
вы рассказываете, например, академик А. Д.
Сахаров.

«Казывается, «никто из них не знает усло-
вий лечения» они «не специалисты». Доку-
менты, подписанные А. Д. Сахаровым и В. Н.
Лунцом, — «документы не медицинские». Де-
лала Григоренко «не запирают, а лечат».

— Это же не лечение!

— Откуда вы знаете, как их лечат? На таком
связании вы говорите, что их не лечат? Лечат!

Валерий Тарсис писал:

«Андрей Ефимович, конечно, знал, что негодные
попадают сейчас не в тюрьмы, а в сумасшедшие до-
ма, и был глубоко разочарован этим лицемерием; таким
образом можно было утверждать, что этих людей не
подвергают репрессиям, а «лечат»».

Мы с прискорбием пополняем опублико-
ванный в июльском номере «Послава»
список психиатров-исполнителей, а КПСС
обращает Президиуму Верховного совета на-
браться Институт имени Сергеевского орденом
Красного знамени. Борьба общества
в Москве и КПСС будет доказывать, что
«лечат» — лечат!

КАЗНИМЫЕ СУМАСШЕСТВИЕМ

11 сентября «Хроника» сообщила, что Вла-
димира Константиновича Буковского, аресто-
ванного 29 марта, доставили в Институт име-
ни Сергеевского.

1 октября парижский Международный коми-
тетет прав человека связался по телефону с
Лунцом. Комитет добился от него заявления,
что экспертиза еще не закончена. Однако че-
рез неделю из кругов московской оппозицион-
ной интеллигенции было получено сообщение,
что Владимира Константиновича из Институ-
та имени Сергеевского увезли в неизвестном на-
правлении. Адрес не известен даже его ма-
тери.

В Москве считают, что Буковский увезен,
чтобы подвергнуть его обработке сильнодей-
ствующими медицинскими средствами, чтобы
дать возможность врачам-чекистам и чекис-
там врачам сломить его и потом представить
общественности как действительно «сума-
сшедшего».

Сам В. К. Буковский передал на Запад спи-
сок «лекарств», применяемых в психотюр-
мной. Список этот опубликован в приложении
к сборнику документов «Казнимые сумасше-
ствием», который вышел в издательстве «По-
сев» в этом году. Там же указан и состав этих
препаратов.

Три крайних меры из них — тизерцин,
гал перидол и мал шпрамин — известны и на
Западе. Их применяют при лечении депрес-
сивных состояний и шизофрении. Это —
сильно действующие средства, требую-
щие крайне осмыслительной дозировки. Если
привести их здоровому человеку, эти средства
вызывают шизофрению. Такую, которую ни-
как международная комиссия психиатров
от нас не отличит от природной.

Обращение Комитета прав человека к V Всемирному конгрессу психиатров

Комитет прав человека обращается к конгрессу,
чтобы привлечь внимание психиатров к комплексу
вопросов, связанных с правами лиц, признанных
государством больными. Комитет считает, что нераз-
решенность этих вопросов — как с теоретической,
так с медицинской точки зрения — создает весьма
тревожную ситуацию.

Особенно остра проблема прав лиц, принудительно
находящихся в психиатрических больницах — по
государственному суду или на любых других основа-
ниях. Несостоятельность гарантий прав лиц, признан-
ных психически больными или подвергающихся
психиатрической экспертизе, повышает вероятность

313
146

Ноябрь 1971

ПОСЕВ

5

шнрок и способствует злоупотреблениям в этой области, в которой любое необоснованное решение может иметь несправимые последствия. Это можно считать как травмируется психика человека помещенного в больницу без достаточных медицинских оснований, подвергается длительной изоляции, неадекватности контактов с критическими больными, воздействием психотропных препаратов, нарушении процедуры (пропуск)... Не менее остро опасность применения таких процедур и лечебных средств, которые вызывают необратимые клинические изменения. Нельзя забывать, что такие злоупотребления могут быть использованы как средства политического преследования, преследования людей на основании. Это создается возможность совсем неограниченных незаконных действий, пределов применения которых нельзя предугадать.

Наше уже видел, к каким страшным последствиям может привести злоупотребление достижениями науки и ее авторитета. Пока не поздно, надо сделать всё, чтобы предотвратить повторение этого вновь, и ... (пропуск).

Мы имеем здесь дело с опасностью, которая угрожает всему человечеству, и предотвратить ее можно только усилиями всего человечества, в частности, ученых всего мира.

Проблема имеет много аспектов. Тем не менее, очевидно столь многое зависит от психиатров, от их уважения к правам человека (пропуск)... ответственности за все практические применения, которые может иметь их наука. Комитет предполагает, что актуальности проблемы соответствует принятие следующих мер:

Создание постоянных комиссий представителей психиатров различных стран для изучения психиатрической практики и обмена неограниченным опытом.

Систематическая публикация материалов. Сотрудничество в этой проблеме и правозащитных организаций. Объединенных Наций, в частности для разработки международных установок в области гражданских прав лиц, признанных психически больными.

А. Д. САХАРОВ
А. Н. ТВЕРДОХЛЕВОВ
В. И. ЧАЛИДЗЕ
Р. ШАФАРЕВИЧ

4 июля 1971 г.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Данные о психотюрьме

В «Хронике» № 21 дается такая справка о Днепропетровской психиатрической больнице специального типа:

«Психиатрическая больница специального типа» (почтовый адрес больницы: Днепропетровск-6, п/я ЛЗ-308) организована в 1965-1966 гг. Больница расположена в здании бывшей тюрьмы. Режим примерно такой же, как в заведенных подобного рода в Казани и Ленинграде. В больнице не менее 20 отделений. Количество пациентов — около 900 человек. Почти все направлены туда после постановления суда для принудительного лечения. Политические находятся в одних камерах с уголовниками.

К середине 1969 г. камеры-палаты были набиты до предела. В 10-м отделении в самых малонаселенных камерах содержалось по 11-12 человек, в остальных — до 30.

Отсутствие явных или хотя бы косвенных признаков болезни, указанной в сопроводительном акте экспертизы, не избавляет от самой эффективной «терапии». Курс в 20 уколов сульфазина является широко практикуемым методом, проводится он по той же возрастной дозировке от 1 куб. см до 10 куб. см и вновь до 1 куб. см.

С девятирех из находящихся в Днепропетровской больнице известно, что они помещены туда в результате политических дел. Наши сведения об этих людях неточны и недостаточны. Известны фамилии некоторых из них: Витюхин, Шведов, Федосов, Морковников, Мальцев, Пальчевский.

МОСКВА

Ищут Самиздат

3 августа в Москве работники Управления КГБ по Московской области произвели обыски у Ирины Бетогородской (на двух квартирах — где она проживает и где прописана), Людмилы Алексеевой, Елены Строевой и Владимира Гусарова.

Ирина Михайловна Белгородская, инженер, близкий друг Анатолия Марченко, сестра Ларисы Богораз. Она была брошена властью в лагерь за то, что тащила сумку с письмами в защиту Марченко в такси. После года тюрьмы и лагеря, в августе 1969 г., была выпущена. Ее муж, Иван Рудаков, был тогда уволен с работы «по собственному желанию» и подвергался всеудобным преследованиям.

Людмила Алексеева неоднократно выступала в защиту А. Марченко и И. Белгородской, подписала ряд писем в разные инстанции.

Елена Строева — жена художника Юрия Титова — подвергалась преследованиям, была арестована вместе с мужем, когда выступала в защиту Андреев, подвергалась также судебной психологической экспертизе.

Владимир Гусаров — автор ряда памфлетов, подвергался аресту и психологической экспертизе.

При обысках гебешники изымали записные книжки, личную переписку, магнитофонные пленки с записями песен. Обыски производились по делам № 365 и № 366. Дело № 366 — это дело Вениамина Кожаринова, задержанного 4 марта с.г. в Москве, а на следующий день при обыске у него были изъяты самиздатские материалы.

Следователи отказались объяснить, что за дело № 365. Предлагается, что это — дело Владимира Буковского.

После обыска всех увозили на допросы. Были допущены также мужья Белгородской, Алексеевой, а также подруга Алексеевой, оказавшаяся у нее на квартире во время обыска.

Допросы вели следователи УКГБ Бардин (по делу Кожаринова) и Коржач (как известно, ведущий дело Буковского).

313 атв.

314
5

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВЕДІ — АЛЕКСАНДР НЕВОДИН

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXVIII | Январь 1972 г. | №1 (1176)

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКВА
Суд неправый. Приговор террористический. В. К. Буковского осудили на 12 лет (2).

ДЕМОНСТРАЦИИ И ПРОТЕСТЫ
«Права человека — основа мира на земле» (4). — Голубой флаг над Мордовией (10).

МЕКСИКА
Бремя на совести психиатров. V Всемирный конгресс психиатров (11).

НОРВЕГИЯ
Г. Герасимов. Нежеланный «бескорыстный друг». Косыгин в Норвегии (15).

США
В. Волков. Перед годом выборов (16).

АРГЕНТИНА
И. Г. Вечера журнала «Грани» (18).

ФРАНЦИЯ
Георгий Киселев. О советско-алжирском сотрудничестве (19).

РАСШИРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ «ПОСЕВА»
Л. Сергеева. Становление независимой общественности (20). — Прения по докладу Л. Сергеевой (28). — Заключительное слово Л. Сергеевой (36).

САМИЗДАТ
К. П. Попугаев. Обзор прессы за 1984 год (37).

ПРОБЛЕМЫ ОСВОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
А. Федосеев. О конкуренции, методах оплаты, рыночных отношениях и ценах при социализме (40).

ЭКОНОМИКА
Александр Югов. Плата за эксперимент (47).

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ
Валерий Тарасис. Семь дней творения? — Шесть дней крушения! (51). — Виктор Франк. Трагедия класса-гегемона (53). — Б. Литвинов. Романтика смерти. К годовщине самоубийства японского писателя Юкио Мисимы (56).

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (59).

КНИГИ
С. Кирсанов. «Поляк, кто же ты?» (60). — А. С. Советы для подрывной работы в Африке (61).

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (62).

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ
Е. П. Степанов. В. Б. Кульбицкий-Свен (62).

ПИСЬМА
Д-р Херберт Флейсенер. О правах Солженицына (62). — Письмо Солженицына адвокату Хесбу (63).

СОЛЖЕНИЦЫН
А. Солженицын. Поминальное Слово (64).

В БЕССИЛЬНОЙ ЗЛОБЕ

5 января на 12 лет засудили Владимира Буковского. 13 января арестовали Ивана Свитлицкого, Вячеслава Чорновила и 9 других сопротивленцев в Киеве. 14 января провели обыски у восьми москвичей: под гребенку вычистили квартиру Якира.

В конце декабря из Союза писателей выкинули Галича и Маркина. 21 декабря оцептили кладбище, чтобы не смели провозжать Твардовского. В. Осипова обещали забрать и сплоти, если выпустит «Вече» № 3.

В «Литературной газете» (№ 2) ложью обрушились на Солженицына. В «Социалистической законности» признали, что 75% подвергающихся психиатрическому обследованию преступников держат дольше положенного законом срока. Но чтобы закон не нарушать, предложили его отменить и держать сколько влезет... законно. По «диссидентам» дали залп в «Правде» (№ 13), ибо на них «стратегии антикоммунизма делают сейчас ставку».

Что и говорить, кампанию ведут по-боевому, по-большевистски! Решили запугать, зажать, загубить. А результаты?

Буковского не смогли объявить сумасшедшим, как не смогли и лишить настоящего защитника. Смотрели на суде фильм с его словами, что «всегда был антикоммунистом», что «самое главное — это открытая борьба», что суть — «в борьбе со страхом, который сковал общество со времен Сталина, страхом... из-за которого всё еще существует эта система диктатуры».

Показом фильма хотели убедить, что он страшный враг, что засудить его надо всепръез, а в добавок получили его последнее слово, которое было еще резче. Хотели слышать от него сожаление о его поступках, а жалел он только о том, что за год, два месяца и три дня на свободе сделал так мало...

Осипов «Вече» № 3 выпустил. Просил друзей, если его арестуют, выпускать и дальше. В кафе «Молодежное» громко поют любимого Галича. Громче клеветы «Литературки» звучит «Поминальное Слово» Солженицына о Твардовском, где предупреждает он безумных, что «раздадутся голоса молодые, резкие», и где не победой, а «просчетом неправых» называет он все эти зажимы. Голодовками и протестами ответили на нарушения законов заключенные лагерей и психотюрем.

В бессильной злобе хотят 12 лет гноить Буковского. Не выйдет! Быстро падает страх, на котором держится диктатура. На 12 лет его не хватит!

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Дмитрия Кривошеина в след. обиде КГБ
Сей. С. «Водопад» УКГБ при СМ СССР по м.р. Орехово-Зуевской Московской области
и.р. Воронин (Воронин)

315

15

водят до сведения Красного креста, что после своей голодовки заключенные стали подвергаться новым унижениям и издевательствам. участников голодовки на восемь суток направили в БУР (барак усиленного режима) и лишили их свиданий с родственниками и каких бы то ни было передач с воли на целый год.

Вновь приступили в декабре к голодовке Виктор Файнберг и Владимир Борисов в Ленинградской психотюрьме, протестуя против ухудшения обращения с заключенными этой «лечебницы» после того, как на конгрессе в Мексике о советских психотюрьмах было сказано во всеуслышание.

Пятидневной голодовкой в женском лагере Мордовии отметила День прав человека Рейза Палатник, библиотекарь из Одессы, отбывающая срок за распространение произведе-

ний Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Лидии Чуковской и Александра Галича.

В Москве 48 евреев 10 декабря явились в Информационный центр ООН, требуя, чтобы Объединенные Нации помогли евреям из Советского Союза эмигрировать в Израиль.

Отменяя годовщину ленинградского суда над участниками попытки похищения самолета, держали голодовку группы евреев в разных городах. По данным, которыми располагает лондонская газета «Дейли телеграф», в Москве голодало 34 человека, в Ленинграде — 12, в Риге — 29, в Киеве — 19, в Тбилиси — 8, в Ростове — 1, в Кишиневе — 21, в Вильнюсе — 11 и в Одессе — 7. Голодовкой отметили в лагерях и тюрьмах годовщину своего приговора и сами осужденные по этому делу.

О МЕКСИКА

Время на совести психиатров

V Всемирный конгресс психиатров в Мехико

28 января 1971 года Владимир Константинович Буковский в своем обращении к психиатрам написал: «Нет для здорового человека страшнее судьбы, чем бессрочное пребывание в психиатрической больнице. Я верю, что вы не останетесь равнодушны к этой проблеме и удалите ей часть своего времени — так же как ученые-физики находят время для борьбы против использования достижений своей науки во вред человечеству» (см. «Посев» № 3, 1971).

10 марта Международный комитет защиты прав человека устроил в Париже пресс-конференцию и представил мировой общественности собранные В. К. Буковским документы: список применяемых в психотюрьмах препаратов, заключения экспертов о состоянии здоровья П. Григоренко, В. Файнберга, Н. Горбаневской, В. Борисова, И. Якимовича и В. Кузнецова (см. сборник «Казнимые сумасшествием», «Посев» 1971).

16 сентября в лондонской «Тайме» было опубликовано письмо 45 английских психиатров, которые предложили поднять вопрос об «обращении с инакомыслящими в советских психиатрических больницах» и о «применении в порядке наказания потенциально опасных и сильно действующих препаратов на

Всемирном конгрессе психиатров в Мехико (см. «Посев» № 10, 1971).

Московский Комитет прав человека — А. Д. Сахаров, А. Н. Твердохлебов, В. Н. Чалидзе и И. Р. Шафаревич — 4 июля направил участникам Всемирного конгресса психиатров (за пять месяцев до его открытия) обращение: «...остра проблема прав лиц, принудительно находящихся в психиатрических больницах... Несовершенство гарантий повышает вероятность ошибок и способствует злоупотреблениям... Не менее остра опасность применения лечебных средств, которые вызывают необратимые клинические изменения... такие злоупотребления могут быть использованы как средство политического преследования... создается возможность неограниченных незаконных действий» (см. «Посев» № 11, 1971).

Девять находящихся еще на свободе членов Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР накануне конгресса направили в Мехико письмо, требуя, чтобы конгресс выступил против заключения в Советском Союзе «членов политической и интеллектуальной оппозиции без достаточного основания в психиатрические больницы». Крупная мексиканская газета «Эксельсиор»

316
16

опубликовала это письмо на первой странице в день открытия конгресса психиатров, 23 ноября.

Открывая V Всемирный конгресс психиатров, его председатель, мексиканец доктор Рамон де ла Фуэнте, заявил: «Я должен выступить по вопросу, который затрагивает нас — членов благородной профессии и имеет глубокое отношение к нравственности. Нами получено большое количество документов, свидетельствующих о том, что в некоторых частях земного шара злоупотребляют психиатрическими лечебницами, используя их для того, чтобы заставить замолчать оппозиционные голоса и подвергнуть наказанию тех, кто противится государственной власти, подвергая их такому же обращению, как душевнобольных. Промолчать о таком постыдном явлении значило бы взять на свою совесть тяжкое бремя».

Профессор де ла Фуэнте упомянул в своей речи о новых препаратах, «под воздействием которых нельзя более свято и логически мыслить, объективно относиться к окружающему», о фармакологических средствах, которые «сводит на нет интеллектуальные способности и приводят к безумию»: «Необходимо, чтобы и наука, и закон установили строгий контроль над применением этих препаратов, влияющих на мозг. С этим неразрывно связано будущее человечества. Быть может, мы видим здесь только лишь вершину айсберга, главная масса которого скрыта под водой. Лекарства, применяемые ныне, и лекарства, которые будут созданы завтра, сами по себе не добры и не злы. Все зависит от того, для чего их используют — чтобы поработить человека или чтобы облегчить его участь».

На конгресс съехалось более 5 500 психиатров из 76 стран. Ежедневно по восемь часов читались доклады в 14 аудиториях. Отдельно — за закрытыми дверями — шли заседания управительных органов Всемирного объединения психиатров, насчитывающего около 50 000 членов, и даже часть пленарных заседаний конгресса. Не доверяя звукозаписывающим устройствам дверей и стен, генеральный секретарь объединения, англичанин доктор Д. М., обратился к полиции, требуя, чтобы журналисты держали на почтительном расстоянии даже от наглухо закрытых дверей и замочных скважин. Мексиканская полиция отказалась выполнять эти привилегии только для советских дружинников функции. Поэтому представители печати могли хотя бы в какой-то степени составить себе представление о

том, что творилось на заседаниях Всемирного объединения психиатров, где был поднят вопрос о психотюрьмах. Это были, по словам одного из корреспондентов, «позорные увертки» и «двусмысленные умолчания».

По слухам, проверить которые корреспондентам не удалось даже в беседе с ведущими участниками конгресса, члены советской делегации в частном порядке встретились с американскими психиатрами и заявили им, что они покинут конгресс, если будет принята резолюция против злоупотреблений психиатрическими лечебницами — хотя бы даже и не была названа страна, где такие злоупотребления происходят.

Американский профессор Х. Ром, избранный в Мехико новым председателем Всемирного объединения психиатров, сказал журналистам, что «если такая встреча и была, то он на ней не присутствовал». Он же в ряде случаев давал понять, что известные злоупотребления возможны и в других, некоммунистических странах. Если был бы поднят вопрос о советских психотюрьмах, советская делегация — «знакомые» нам по «Палате № 7» А. В. Снежневский и Е. А. Бабакин, Г. В. Морозов, ленинградец Б. Лебедев, Н. И. Фелинская, Майя Щирин, Марат Вартамян, Гурович, Авруцкий и другие — могла бы со своей стороны задать ряд «неприятных вопросов» членам других делегаций. В одном из американских штатов, например, по суду направляют в сумасшедшие дома лиц с такими половыми извращениями, которые в других штатах признаются вполне невиновными и принудительному лечению не подлежат.

Вопрос об использовании психоактивных лекарств и злоупотреблении ими обсуждался все же на одном из пленарных заседаний. На этом заседании должны были выступить и два советских докладчика. Но они не явились на заседание. В тот же день (30 ноября) не явились на симпозиум на тему о клиническом лечении психически ненормальных преступников другие советские докладчики. Было ясно — побоялись вопросов, на которые им, быть может, пришлось бы отвечать.

Многочисленные участники конгресса в Мехико, которые считали своим долгом поднять вопрос об использовании психиатрии для преследования инакомыслящих — прежде всего психиатры Англии, Соединенных Штатов и Канады — добились того, что вопрос был включен в повестку. Было официально объявлено, что его обсудят на вечернем

317
17

Январь 1972

ПОСЕВ

13

пленирном заседании 1 декабря. Участникам был прозван проект резолюции — «сравнительно мягкие формулировки без указания, в какой именно стране практикуются создаваемые конгрессом злоупотребления». Всемирное объединение психиатров осуждает всякое злоупотребление понятиями, методами и учреждениями психиатрической медицины, которые существуют единственно для лечения психических заболеваний». Но и такая записка оказалась советским делегатам смертельным ядом.

Вечернее заседание было закрыто для представителей печати и для публики. После заседания генеральный секретарь Международного объединения психиатров Ценис Ли и другие члены Исполнительного комитета объединения в общих чертах рассказали, что вопреки обещаниям психиатрии для преследования политических противников «подвергся обсуждению», но никакая резолюция принята не была. Согласно уставу объединения, поставить на голосование такую резолюцию не могут отдельные члены объединения — индивидуальные психиатры, а только объединение психиатров той или иной страны. Хотя секретариат и получил много заявлений, обращений и писем от различных организаций и от частных лиц (как мы помним — также и из России), ни одна из «национальных ассоциаций» не выдвинула вопроса о советских психотюрьмах на голосование. Поэтому Международное объединение психиатров не сошло себя вправе считать злоупотребления психиатрией в Советском Союзе доказанными. Представленные В. К. Буковским документы и многочисленные другие свидетельства Международное объединение решило считать «документацией, подлежащей проверке», а не бесспорными «доказательствами». И для «проверки» все полученные телеграммы, письма, петиции и заявления решено было препроводить... Всесоюзному обществу психиатров СССР.

А. В. Снежневский, в отличие от большинства других советских делегатов, собиравшихся давать интервью иностранным корреспондентам, но только таким, которым разрешало брать у него интервью советское посольство в Мехико. Не отвечал на вопросы, которые ему задавали, он жаловался на «стремые холодные войны» и на «клеветнические измышления». Доказывал это тем, что, мол, книгу братьев Медведевых «Кто сумасшедший?» за границей выпустили, приурочив ее выход к началу конгресса в Мехико, или тем, что «та-

кие обвинения советской психиатрии не новые и не оригинальные»: на конгрессе, который состоялся много лет назад в Торонто, советских психиатров обвинили, мол, в том, что они «участвовали в промывании мозгов американским пленным в Корее».

После того, как в «Известиях» 24 октября прошлого года появилось интервью с А. В. Снежневским и мы, связавшись с ним по телефону, выяснили, что он действительно сам все так и сказал, у нас не осталось больше иллюзий относительно этого «деятеля советской психиатрии» (см. «Посев» № 11, 1971).

Последние точки над *i* ставит отклик на ту же самую статью в «Известиях», который появился теперь в Самиздате. Автор отклика пишет: «Акты судебно-психиатрических экспертиз, которые удалось рассмотреть... специалистам, ... не содержат никакой серьезной научной аргументации, а в описательной части содержат зачастую крайне грубо подтасованные факты». Недобросовестность экспертиз, по мнению самиздатского автора, есть, с одной стороны, результат вмешательства следственных органов, а с другой — результат торжествующих в советской психиатрии «идей Снежневского», которые ряд видных советских психиатров признаны совершенно ненаучными и фантастическими. Эти идеи, пишет автор, «вкратце можно охарактеризовать как беспредельное расширение диагностики крайне спорной по своим признакам болезни, получившей название шизофрения».

«Торжество идей Снежневского (проф. А. В. Снежневский — директор Института психиатрии Академии медицинских наук СССР, действительный член АМН, «фактически монополичный руководитель всей психиатрической науки в СССР») было обеспечено в начале 60-х годов, после так называемой «павловской сессии» АН и АМН СССР, повлекшей за собой грубые административные репрессии против виднейших советских ученых по обвинению в «антипавловской деятельности».

«Результатом... бесконтрольного хозяйничанья Снежневского в советской психиатрии явилось создание им «школы» — множества практикующих врачей, которые вопреки очевидности и многовековому психиатрическому опыту ставят диагноз «шизофрения» там, где для этого нет никаких оснований» (см. «Хронику текущих событий» № 22, от 10 ноября 1971 года).

318
18

Неспроста обиделся А. В. Снежневский, что психиатров его «школы» заподозрили в «промывке мозгов» военнопленных, в которой они наряду с китайскими «коллегам» участвовали в Корее. Ведь теперь уже не китайцы учатся у А. В. Снежневского, а ему самому есть чему поучиться у китайцев. В ноябрьском выпуске пекинского пропагандного издания «Китай» помещен («злостно» приуроченный к конгрессу в Мехико) репортаж о том, как в Чаньчжоуской больнице «удельный вес выздоровевших достиг 92,2 процента». Такой феноменальный успех объясняется, оказывается, тем, что прибывшая в больницу «лечебная группа из военного госпиталя № 165» начала применять и больные «внимательный и вдумчивый подход, глубокую и кропотливую работу на основе маоцзундундзей». Одну пациентку считали, например, неизлечимо больной. Но вот, «во время очередного приступа болезни она развала в ключьях верх одеяла, а затем стала выдергивать красные нити, которыми скреплялась ватная прокладка, намереваясь вышить из них красное знамя. Медработники поняли, что сознательная деятельность мозга не полностью нарушена. Ухватившись за это, они путем долгих бесед начали проводить с ней идеологическую работу». Через три месяца она... «выздоровела и выписалась из больницы!»

На первый взгляд V Всемирный конгресс психиатров в Мехико закончился торжеством «маоцзундундзей», или, что почти одно и то же, «торжеством идей Снежневского».

На самом деле это не так. Неудачей кончилась только попытка принести формальную резолюцию с осуждением заплочных методов советского правительства. Но сама по себе такая резолюция — тем более в анонимной форме — решающего значения все равно не имела.

Решающее значение имеют не резолюции, кем бы они ни принимались, а пробуждение общественного мнения и общественной воли к действию. А в этом отношении конгресс в Мехико сыграл свою положительную роль.

Нет теперь, пожалуй, во всем мире психиатра, который мог бы сказать, что он «ничего не видел, ничего не слышал и ничего не знает» о психотюрьмах КГБ-КПСС.

Нет объективного, осведомленного человека на Западе, который не понял бы, какого типа «ученые» выступают от имени русской науки, русской культуры и русской интеллигенции на международных конгрессах.

Нет теперь крупной газеты в некоммунистическом мире, где не замелькали бы имена В. К. Буковского, П. Г. Григоренко, Н. Е. Горбаневской.

Нет на Западе телезрителя, который так скоро позабудет моральную встряску, которую ему дали летом 1970 года снятые в России интервью корреспондента американского телевидения с В. Буковским, П. Якиром, Л. Амальриком, донесшийся из лагерей Мордовки голос А. Гинзбурга, а осенью 1971 года — новый вывезенный из России фильм с выступлениями З. М. Григоренко, А. С. Есенина-Вольпина, А. Э. Краснова-Левитина, П. И. Укира и других.

17 декабря наиболее известный комментатор западногерманского телевидения («Второй» сети), Герхард Левенталь, показал в своем тележурнале интервью (в Мехико) с А. В. Снежневским и противопоставил ему интервью, взятое в Москве у З. М. Григоренко, В. К. Буковского и А. А. Амальрика, а также беседу с германским участником конгресса в Мехико, заместителем председателя Всемирного объединения психиатров фон Бэйером — всё это на фоне демонстрации и голодовки молодежи и сбора подписей 10 декабря во Франксурте-на-Майне. Такие демонстрации, по словам комментатора, пока остаются «единственной надеждой» заключенных советских психотюрем.

Такие демонстрации находят отклик. В Германии, в Америке, в Западной Европе и в Скандинавии. Такие демонстрации будут повторяться и нарастать.

По просьбе читателей в России вместо специальных выпусков «Посева» издательство с нового года выпускает портативные брошюры

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат. Избранное. Документальная серия

В брошюрах — «Хроника текущих событий» и другие документы Самиздата

Выходит 6 раз в год

В каждой брошюре 128 страниц. Цена 6 и. м.

Для подписчиков «Посева» введена новая, удешевленная общая подписка на журнал «Посев» и брошюры «Вольное слово»

60 и. м. в год при подписке в издательстве

Условия подписки воздушной почтой и через представителей — см. стр. 64

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXVIII Февраль 1972 г. № 2 (1177)

СОДЕРЖАНИЕ

- РЕПРЕССИИ. Покончить с безобразием! Борьба власти с освободительным движением (2). — «Ах, как вы неистуете, ражне!» Аресты и обыски на Украине (4). — Цели власти в деле Буковского (6). — Предметный урок. Поездка американских конгрессменов в СССР (9).
- СОЛЖЕНИЦЫН. Союз «Штерна» с литературной госбезопасностью (10).
Изгнание Галича (13).
- САМИЗДАТ. Слово друзей (14).
Война первого против заключенных (14). — Новые адреса некоторых заключенных. Из лагерей освобожились (15).
- ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ (16).
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. Адвокат, закон и КГБ (21). — Копчина А. Т. Твардовского (22). — Ноябрьский пленум ЦК КПСС. Сессия Верховного совета СССР (23). — Автоматические станции на околомаршевой орбите (24). — Илья Рипс реабилитирует марков (25).
- ПОЛЬША. VI съезд ПОРП. Новый курс польской компартии (26).
- ИНДОСТАН. Проблематика конфликта (29).
- ФРАНЦИЯ. Георгий Киселев. «Счастье через двадцать лет» (31).
- АФРИКА. Г. Миклулин. Советский флот у Западной Африки (31).
- ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (32).
- ИДЕОЛОГИЯ. Роман Редлик. На поверхности и под поверхностью (33).
- ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОРЬБЫ А. Федосеев. Консерватизм и реакционность — естественные свойства социализма. Из серии: «Социализм и диктатура. Причина и следствие». Статья третья (36).
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Д. Поспеловский. Развенчанный Ленин: О воспоминаниях Екатерины Фанцкой (40). — Л. Донатов. Тамиздат — литература в изгнании (47).
- КНИГИ. Ю. Васильев. Революция меньшинства (51). — Д-р В. Цветков. Бесчеловечная медицина (56).
- РАЗНОЕ. Забота международных организаций о политзаключенных в СССР (58). — К сожалению, ошибка... (59).
- ПИСЬМА. Из писем к совещанию «Посева» 1971 года (60).
- ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (62).
- НТС. Сообщение о съезде Совета Народно-Трудового Союза (63).

На обложке Петр Якир.

Фото АП

НАПОМИНАНИЕ

На обложке — портрет Петра Якира: пожалуй, самого известного борца за право и закон из тех, кто находится на свободе. Мы поместили этот портрет не потому, что в этом номере журнала рассказываем о семнадцатичасовом обыске, которому подвергли его те, по чьей воле он уже семнадцать лет был лишён свободы и — как признала сама власть — ни за что. Поместили мы портрет Якира и не потому, что разделяем его политические взгляды, а исключительно потому, что сегодня он символизирует борьбу; он продемонстрировал это, подписав сразу после обыска протест в Объединённые Нации против неправого суда над Буковским.

Этот выпуск «Посева» в большой мере посвящен тем, на кого сегодня обрушивается КГБ. Это — в первую очередь, Буковский, к судилищу над которым мы вернемся еще не раз. Это — арестованные на Украине Дзюба, Светличный, Чорновил и 16 других борцов за свои общечеловеческие и национальные права. Это — те, у кого, как у Якира, происходили унижительные обыски и кого при этом «законно» обкрадывали. Это, наконец, — наши писатели Солженицын, Галич, Маркин и Некрасов, на кого клеветают, кого преследуют, над кем издеваются.

Здесь же мы хотим вспомнить и тех, о ком в этом номере не говорится, но бороться за которых мы не прекратим ни на минуту: вспомним всех томящихся в тюрьмах, лагерях и психобольницах борцов за свободу. Персонально назовем только четырех из них; они достойно символизируют всех остальных. Это — больные и немощные, но сильные духом Юрий Галансков, вот уже пять лет томящийся в неволе, генерал Петр Григоренко, Анатолий Краснов-Левитин и Наташа Горбаневская, которую якобы лечат, а в то же время содержат в Бутырской тюрьме, пока врачи-гебисты из Института имени Сербского не соблаговолят ее снова освидетельствовать.

Пусть этот краткий перечень героев-борцов наполнит сердца наших читателей стремлением посылать помощь им, но пусть наполнит он сердца и волей к борьбе, и гневом по отношению к тем преступникам, кто на больших и малых ролях творит подлое дело угнетения народа.

318 атв.

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Якире, Красини
 В след. суде КСБ
 Сл. Следователь УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области
 и.р. Юриков (Юриков)

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

● РЕПРЕССИИ

Покончить с безобразием!

Борьба власти с освободительным движением

На заседании Политбюро, в момент очередного взлета волны выступлений членов освободительного движения, Андропову был задан вопрос, какие ему нужны полномочия, чтобы «покончить со всем этим безобразием»? Андропов потребовал «девятьсот голов». Более здравомыслящие члены Политбюро рассмеялись. Им было ясно, что не хватит не только девятьсот, но и девятюста тысяч голов, если чистка не захватит верхов, если не будут аннулированы хрущевские «вольности дворянства», если не будет выдана хотя бы одна голова члена Политбюро!

Поздней осенью прошлого года решение о борьбе с освободительным движением было, наконец, принято. Как и все решения нынешнего руководства, оно — террористическое, жестокое, но все-таки половинчатое. Андропов получил свои «девятьсот голов», но не получил «одной» головы.

Приступили к разработке плана. Он предельно прост.

Акт первый. Показательный процесс над одним из руководителей освободительного движения. Показательный в том смысле, что независимо от фактических данных и законов будет дано максимальное наказание: враг будет исключен из числа борцов на весь интересующий сегодняшнее руководство срок. Показательный в том смысле, что будет продемонстрировано, как власть может пресечь поток объективной информации и заменить его своей дезинформацией. Показательный в том смысле, что будут пресечены протесты и демонстрации.

Акт второй. Идеологическое обоснование кампании.

Акт третий. Массовые обыски и аресты «не смотря на лица».

Именно в результате этого решения отступили в борьбе с заключенным Буковским: согласились признать его нормальным, за свои поступки отвечающим. Суда над ним прежде боялись, а теперь вдруг он стал нужен. Его хотели назначить сразу, но произошла еще заминка с адвокатом. И в вопросе адвоката отступили (правда, с соблюдением лица), — только поскорее провести суд!

Суд провернули за один день — 5 января — точно по плану. Более подробно цели власти в деле Буковского мы освещаем в одноименной статье ниже. Но гладко дело не прошло. Последнее слово Буковского и информацию о том, что происходило на суде, скрыть не удалось. Последнее слово облетело мир быстрее советской лжеинформации. О нем говорит мир, по нему судит Буковского общественность. Стало ясно, что Буковского не сломили.

Приступили к идеологическому обоснованию кампании. Сначала попытались нанести удар по Солженицыну — одному из духовных руководителей освободительного движения, попытались представить его как классового врага. Подробнее об этом ниже (см. статью «Союз «Штерна» с литературной госбезопасностью»). Потом дали «положительное» обоснование. В «Правде» от 13 января появилась статья «Подрывная стратегия «войны умов», подписанная В. Большаковым. В статье выдержанно, довольно хладнокровно отвергаются теории конвергенции, «наведения мостов», социализма «с гуманным лицом» (которому, кстати, дается пояснение: «сам по себе этот термин — словоблудие, ибо социализм и есть высшее воплощение подлинно революционного гуманизма»). Статья обращается против «диссидентов» и «либералов», на которых-де ставят ставку бывшие идеологи холодной войны.

После идеологического обоснования перешли уже к третьему акту — обыскам и арестам. К ним готовились, но чувствовали себя неуверенно, хватались за револьвер, когда этого делать не стоило. Только так можно объяснить глупое задержание конгрессмена Шойера (см. статью «Предметный урок») и его высылку. Сами обыски начались 13 января вечером. Сначала в Москве, Киеве и Львове, потом в других городах Украины, в Ленинграде. На Украине обыски окончились целым рядом арестов, о чем мы пишем отдельно (см. статью «Ах, как вы неистуете, ражиге!»). В Москве, в центре внимания оказался обыск у Петра Якира.

Февраль 1972

ПОСЕВ

Дело в том, что Якир занимал в Москве совсем особое положение. С одной стороны, он при Сталине отсидел 17 лет в лагерях, как враг народа. Вслед за Хрущевым, освобожденным и реабилитировавшим его, у него до сих пор осталось много покровителей на верхах КПСС. Во всяком случае, многие считали, что отсидевшего 17 лет ни за что, ни про что, трогать нельзя. С другой стороны, Якир — член Инициативной группы защиты прав человека и один из самых принципиальных и упорных борцов за право и справедливость. На Западе его считали чуть ли не возглавителем московских «диссидентов» или освободительного движения. Это, конечно, абсурд. Там, где нет организации, нет и руководителя, но авторитет Якира в кругах освободительного движения, конечно, очень велик.

Якира до сих пор не трогали. Ему грозили, его предупреждали, но у него (пожалуй, единственного) не было ни одного обыска. Под вечер 13 января к Якиру ввалилось восемь типов: крупный гебист Борис Леонидович Шилов, про которого говорят, что в его ведении находятся все дела московских сопротивленцев, шесть других гебистов и один милиционер. Судя по ордеру, обыск производился в связи с каким-то уголовным делом в Ленинграде. Обыск длился полных 17 часов, причем было изъято более трех тысяч документов, фотокамеры, фотографии, письма, магнитофонные ленты, пишущая машинка, копировальная бумага и экземпляр книги Джорджа Орвелла «1984».

Сначала, изымая документы, их переписывали, но часов через 12 отчаялись и стали просто записывать число документов в каждой папке. Пока шел обыск, у Якира собирались друзья и к концу его их собралось десять человек. Все они категорически отказывались помогать гебистам, а одна из них — Ира Каплун — добилась включения в протокол ее заявления, что при отнятии у нее одного документа была применена грубая сила.

Обыск окончился к полудню 15 января. Уходя, Шилов поздравил Якира с наступающим днем рождения (20 января).

Помимо Якира, в Москве вечером 14 января обыскивали квартиры математика Сергея Генкина, Авраама Гинзбурга, татарина Мухамедярова, зятя Якира Юлия Кима, матема-

тика Юрия Шихановича, который был задержан на пять часов, и астронома Любарского, которого сначала оставили дома, но на следующий день арестовали.

О том, как третий акт разыгрывался в Ленинграде, данных у нас еще нет.

*

Конечно, трудно еще говорить о том, чего достигнут власти этими обысками и арестами, какие последуют процессы и преследования. Но сейчас уже можно сказать, что запугать и ликвидировать освободительное движение, хотя бы в лице его всему миру известных участников, КГБ не удалось.

Неспроста валили к Якиру во время обыска его друзья. Они шли, чтобы выразить ему свою солидарность, чтобы показать гебистам, что он не один. В дни после обыска квартира Якира подверглась подлинному паломничеству. Пытались проникнуть к нему и иностранные журналисты, но милиция их не пропускала. Надо сказать, что за эти дни многие западные журналисты продемонстрировали, что намерены выполнять свой журналистический долг, несмотря на то, что кампания явно была направлена и против них, и предупреждения со страниц «Вечерней Москвы», «Известий» и «Правды» высказывались и им.

Не запугали и Якира: радио принесло сообщение, что 52 москвича, во главе с Якиром, обратились к генеральному секретарю ООН Вальдгейму с заявлением, что осуждение Буковского есть нарушение прав человека, которое не может считаться внутренним делом Советского Союза, но касается всего человечества. Аналогичный протест Брежневу послал академик Сахаров.

Можно, конечно, сомневаться в том, что новый генеральный секретарь ООН «употребит свой высокий авторитет для помощи осужденному», как этого просят авторы письма, но подпись Якира под этим письмом ярче всего другого показывает, что КГБ запугать вставших на путь борьбы за права больше не может. В своем сегодняшнем виде план оказался недейственным. Для того же, чтобы разработать другой план, нужно другое решение, на которое сегодняшнее руководство не способно. Правда, оно не долговечно, но еще неизвестно, будет ли после перемен лучше или хуже!

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ! — АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

№ XXVIII Март 1972 г. № 3 (1178)

СОДЕРЖАНИЕ

- МОСКВА. Преступник тот, кто в избе сорит. Поселенное слово Владимира Буковского на суде 5 января 1972 года (2).
- МОСКВА. Защищать Буковского. Протесты. Требования пересмотра приговора (4).
- ЛЕНИНГРАД. Виктор Файнберг стоит насмерть (5). Екатерина Смирнова требует свободы (6). Угу войну власть проиграет (7).
- «Апологет морали и свободы»? Буря вокруг Генри-та Белля (10).
- ОЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ (12).
- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. О документе зажима в лицемерии (14). Перестает функционировать литературная критика (17). — «Славные традиции» КП Азербайджана (18).
- ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (20).
- БЛИЖНИЙ ВОСТОК. М. Раймист. Советское влияние в Египте (21). — Давид Флойд. Когда русский становится израильтянином (24).
- БЕЛЬГИЯ. В. Королев. Во имя прочного мира? (26).
- МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА
Андрей Столыпин. Перед поездкой Никсона. Дела китайские. Дела японские (27).
- ИДЕОЛОГИЯ
Николай Михайлов. Религиозное сознание и возрождение (31).
- ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОРЬБЫ
А. Федосеев. «Великий эксперимент». Статья четвертая (35). — Глеб Рар. Сетования «17 коммунистов Латвии» (41).
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
А. Кандауров. Скотское отношение к скоту (46).
- ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ
И. Донатов. История с порнографией, или так ли темны «Московские ночи»? (52). — М. Славинский. Послевоенные перспективы в литературе (56).
- КНИГИ. Ф. Данилов. Россия Александра III в зеркале (59). — С. К. Поиски рационального решения (60). — М. С. Зарубежная Россия (61).
- ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ. Кончина В. К. Зайцева (62).
- ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ. Н. А. Аксенов. П. И. Чекалин (63).

*

На обложке ген. П. Г. Григоренко с женой и сыном
Фото «Посева»

НЕТ, ЭТО НЕ ГУМАНИЗМ!

24 февраля радио передало радостную весть: как сообщают московские оппозиционные круги, освобождена Наталья Горбаневская! Но чувство радости за героическую женщину, за ее детей, за старушку-мать сразу сменилось беспокойством о том, в каком психическом состоянии ее выпустили? Мы знали, что Горбаневская была здорова, когда ее осудили на принудительное лечение, но осталась ли она здорова и после него?

Могут сказать: освободили — это гуманно! Нет, это не гуманизм! Ведь утверждали, что она больная, что ее надо лечить, а потом 23 октября перевели в общую палату Бутырской тюрьмы, где она четыре месяца ждала, покуда лунцы, морозовы и снежинские соблаговолят принять ее в Институт имени Сербского на переосвидетельствование.

Можно твердо сказать: ждали они не свободных мест в камерах Института, а указаний КГБ, какое принять «медицинское» решение. Указания же КГБ мог дать разные, в зависимости от общей политики, в зависимости от реакции общественности, в частности.

Не случайно доставили ее в Бутырки в октябре — еще перед конгрессом психиатров в Мехико. Пройди он с гебистской точки зрения хуже, — ее могли освободить еще во время конгресса или сразу после него. Продемонстрировали бы «гуманность» тогда, попытались бы сорвать кампанию в ее защиту. Но первое впечатление о конгрессе успокаивало, и Горбаневская продолжала сидеть.

3 февраля события начали вдруг поворачиваться в другую сторону. Хватило небольшого предлога — выхода в Англии одновременно двух книг Горбаневской («Стихи» и «Полдень»), чтобы в английской, а за ней и в остальной европейской прессе появились такие рецензии-статьи, которые грозили поднять всю кампанию против психотюрем на совершенно новый уровень. Тому надо было спешно противодействовать, и КГБ оперативно принял решение: признать здоровой и освободить! Решение тактическое, политическое, с гуманизмом ничего общего не имеющее.

В прошлом выпуске «Посева» мы сказали, что Горбаневская, наряду с Галансковым, Григоренко и Красновым-Левитиным, символизирует всех, томлящихся в тюрьмах, лагерях и психобольницах. Сегодня мы дали о них дополнительный материал. После его написания узнали, что Горбаневскую освободили.

Люди! Вступитесь теперь за генерала Григоренко!

Копия верна, подлинник находится в следделе № 63 на Коро, Кресин
в следственном КГБ
г. Сладко-лель УКБ при СМ СССР по г.р. Москве и Московской области
м.р. Воронин (Ворин)

Нет, тут «принцип», своего рода «философия». За предъявленным обвинением стоит нечто, непредъявленное. Осуждая меня, власти преследуют здесь цель скрыть собственные преступления, психиатрические расправы над инакомыслящими.

Расправой надо мной они хотят запугать тех, кто пытается рассказать об их преступлениях всему миру. Не хотят «выносить сор из избы», чтобы выглядеть на мировой арене такими безупречными защитниками угнетенных!

Наше общество еще больно. Оно больно страхом, пришедшим к нам со времен сталинизма. Но процесс духовного прозрения общества уже начался, остановить его невозможно. Общество уже понимает, что преступник не тот, кто выносит сор из избы, а тот, кто в избе сорит. И сколько бы мне не пришлось пробыть в заключении, я никогда не откажусь от своих убеждений и буду высказывать их, пользуясь правом, предоставленным мне ст. 125 советской Конституции, всем, кто захочет меня слушать. Буду бороться за законность и справедливость.

И сожалею я только о том, что за этот короткий срок — 1 год 2 месяца и 3 дня, которые я пробыл на свободе, я успел сделать для этого слишком мало.

В Москву защищать Буковского

Протесты. Требования пересмотра приговора

«Кто из западных политических деятелей посетит к Брежневу и Косыгину в Москву с тем, чтобы добиться освобождения Буковского?» — спрашивает газета «Вельт» 7 января вспоминая о том, что спасти Теодоракиса из французской тюрьмы полетел французский политический деятель Серван-Шрейбер.

13 февраля газета продолжила ту же тему. Буковский в свое время призывал Теодоракиса приехать в Советский Союз и обследовать места заключения инакомыслящих, а если ему это не удастся, то поговорить с теми, кто в лагерях сидел. Теодоракис, как известно, призыву не последовал. Матиас Вальден, редактор газеты «Вельт», подчеркивает, что Буковский опять за решеткой, в то время как Теодоракис выступает с концертами на свободе. «Когда, — спрашивает Вальден, — Теодоракис устроит торжественный концерт в пользу борьбы с террором всех оттенков?»

Нет, Теодоракиса еще на борьбу за Буковского поднять не удалось. Не собирается выступать за него и Генрих Бёлль (см. статью «Апологет морали и свободы?»), но крупнейшая немецкая газета «Вельт», как видим, энергично ратует за Буковского. Не молчат и другие.

Мы писали уже о двух выступлениях в защиту Буковского в России. 52 москвича во главе с Петром Якиром, которого только что старались запугать бесконечным обыском и легализованным грабежом его имущества, направили обращение к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, заявляя, что осуждение Буковского нарушает права человека и не может считаться внутренним делом Советского Союза. Оно касается всего человечества. Сахаров, который уже раз заявлял, что составленная Буковским документация о сумасшедших домах верна и не содержит клеветы на советский строй, обратился теперь к Брежневу (с копией к генеральному прокурору Руденко) с требованием освободить Буковского.

За границей одной из первых организаций, выступивших против приговора Буковскому, была Международная комиссия юристов, которая назвала суд фарсом. В заявлении Комиссии говорится, что хотя утверждения Буковского были названы клеветническими, не было приведено никаких доказательств тому, что они не соответствовали действительности. «Возможно, — говорится в заявлении Комиссии, — что Буковский намеренно пожертвовал своей свободой, чтобы продемонстрировать отсутствие подлинных гарантий свободы слова в советской конституции».

30 января в Париже был создан Международный комитет за освобождение Владимира Буковского. Комитет создан по инициативе организаций, которые уже не раз выступали в защиту преследуемых борцов за свободу в России. Это — Движение французских солидаристов, движение Эуропа чивильта в Италии, Юные солидаристы — Дания, Комитеты СМОГ в Норвегии, Швеции и Дании и Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой — Бельгия. В своем обращении к общественности Международный комитет призывает всех, кто отдаст себе отчет в незаконности вынесенного Буковскому приговора, подписывать петиции и требовать пересмотра дела Буковского с открытым делом, производством, с привлечением свидетелей защиты и в присутствии наблюдателей и жур-

...статов, равно как и закрытия специальных психиатрических больниц.

Адрес Международного комитета за освобождение Буковского:

Comité International pour la Libération de
Vladimir Boukovski
22 rue des Martyrs, Paris 9e, France.
Tel. 526.12.36

11 января в лондонской газете «Таймс» появилось письмо в редакцию, подписанное группой ученых, писателями, артистами, журналистами. Предвидя слушание касации, поданной адвокатом Буковского Швейцарии в Верховный суд РСФСР, авторы письма выражают надежду на проявление второй инстанции большей юридической объективности. Ссылаясь также на мнение Международной комиссии юристов, они приводят веские доказательства тому, что суд не доказал наличия и распространения клеветнических высказываний в действиях Буковского, а также намерения подорвать или ослабить советскую власть, как это делается статьей 70 Уголовного кодекса РСФСР. Что же касается информации о «психобольницах» (кавычки авторов письма. — Р е д.), то они считают ее далеко не клеветнической, а точной, подтвержденной целым рядом аутентичных источников.

Авторы письма считают, что Верховному суду РСФСР все эти факты должны быть известными. Они заканчивают свое письмо словами:

«Если суд разрешит объективный и открытый разбор дела, а затем отменит бесчеловечный приговор, вынесенный храброму, патристически и идеалистически настроенному Буковскому, то он добьется уважения к Советскому Союзу в Англии и высоко поднимет дело прав человека вообще, которому разными путями грозят во всех странах».

Против приговора Буковскому протестовала большая группа голландских писателей, а датские газеты («Экстрабладет», «Политикен» и др.) сообщили, что по инициативе председателя Союза писателей Дании и члена парламента Ханса Юргена Лумбурна 241 датский писатель направил советскому посольству в Дании протест против приговора Буковскому. Копия протеста передана в министерство иностранных дел Дании.

Протест советскому правительству из Дании направили также 55 рабочих фабрики Данфосс на острове Альс, а датский комитет СМОГ за один день собрал на улицах Копенгагена более двух тысяч подписей прохожих под свое обращение к советскому правительству.

В Германии к советскому послу в Бонне Фалину с протестом обратилось более ста профессоров, писателей, художников и других видных деятелей. Среди подписавших — ректор Мюнхенского университета, руководитель Института им. Макса Планка и другие.

Известно также о протестах в Бельгии, Швеции, Норвегии, Швейцарии. Волна протестов явно ширится.

● ЛЕНИНГРАД

Виктор Файнберг стоит насмерть

В день прав человека (10 декабря) Виктор Файнберг и Владимир Борисов начали, как мы уже писали в январском выпуске «Посева», свою голодовку протеста в СПб на Арсенальной в Ленинграде. Восемьдесят дней голодали они уже в прошлом году и добились тогда незначительных улучшений в положении заключенных в психотюрьме. Одна из уступок власти тогда заключалась в отмене фармакологического «лечения», в первую очередь в отмене впрыскиваний аминазина.

Сейчас гебисты-врачи пытались сломить голодовку, применяя именно насильственные впрыскивания аминазина. В ответ на это Виктор Файнберг попытался покончить самоубийством, перерезав себе вены разбитой им для этого электрической лампочкой.

По полученным из московских оппозиционных кругов сведениям, Файнберга спасли и его жизни больше не грозит опасность, однако он продолжает свою голодовку и подвергается насильственному питанию. Сообщают, что он потерял почти 15 килограммов веса. Родственники Виктора Файнберга и Владимира Борисова послали телеграммы министру здравоохранения Петровскому и министру внутренних дел Щелокову, но не получили ответа.

Сообщают, что с начала января (может быть после того, как миновала опасность неприятностей в Мехико?) еще ухудшилось отношение к политическим заключенным в психотюрьмах.

324 стр.

НОСБО

Копия верна, подлинник находится
 в следделе № 63 на *Виде, Крассин*
 В следделе № 63 на *Виде, Крассин*
 С. Следствие УКБ при СМ СССР по
 г.р. Москва и Московской области
 и.р. *Юринов* (Юринов)

ПОСЛЕД

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

№ XXVIII Апрель 1972 г. № 4 (1179)

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКВА. По году за минуту демонстрации. Суд над Надеждой Емелькиной (2). — Новый самиздатский журнал «Обзорение» (3). — Буковскому метят. Обращение к Курту Вальдхайму (ООН) Инициативной группы защиты прав человека в СССР (4). — Личный и подлый репортаж. По поводу статьи «Виографа подлости». Сергей и Татьяна Ходорович (5). — Письмо в редакцию «Таймс». Юрий Глазов, Юрий Штеин, Юрий Титов, Александр Вольпин, Владимир Гершкович (7).

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (8).
 ДЕЛО ШАЛАМОВА. Не тот почерк. В редакцию «Литературной газеты». Варлам Шаламов. — Ответ «Литературной газете». Лев Пар (9). — Последний страшный рассказ. Бродячий актер. — Под письмом тит Вадя подпись. С. Горянов (10).
 С комментариями и без них (11).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. «Возвращенцы», не возвращенцы свободы (13). — Автоматы или космонавты. — Итоги первого года пятилетки (14).

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ (15).
 ИТАЛИЯ. Ян Влох. Солидарность с В. К. Буковским (17).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. Лев Пар. От библиографа к треугольному миру (19).

НОРВЕГИЯ. Ханс Хенрик Рамм. Об активном отношении к СССР. Позиция норвежских Молодых консерваторов (25).

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
 А. Федосеев. Образование, здравоохранение, наука и техника. Из серии «Социализм и диктатура. Причина и следствие». Статья пятая (29).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Владимир Ламзев. А на что нам именно социализм? (37).

ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ. Проф. И. Курганов. Заграничные участники коммунистической революции в России (43).

ЮГОСЛАВИЯ. Михаил Михайлов. Историческая роль Югославии. Историко-философские, а не политические размышления (51).

КНИГИ. Аркадий Столыпин. Говорит Кув де Мираиль (54). — А. Тимофеев. Без руля и без штурвала (58).

ПИСЬМА. В. Молчанов. Кто наши предки. По поводу доклада А. Н. Артемова (60). — А. Артемов. По поводу письма В. Молчанова (61). — И. Агрусол. Претни самоубаюкивания (62). — Л. Сергеева. По поводу письма И. Агрусолова. — Александр Голубов. № 11, а 72 (63).

Письмо пятерых к мировой общественности, посланное через редакцию лондонской газеты «Таймс», — страшный, пугающий документ. На наших страницах мы печатали не раз человеческие документы большого героизма, большей силы. Но мы вряд ли когда-либо печатали документ большего пессимизма. А исходит он от людей, ведших упорную, долгую борьбу.

Документ этот страшен не из-за судьбы, которая грозит подписавшим его. Не может больше власть наказывать тех, кого сама выталкивает из страны. Он страшен оттого, что свидетельствует об успехах власти, ибо если эти пятеро поверили, что план ее удастся, то поверят многие, многие другие.

Он страшен образами «умирающего, буквально умирающего» генерала Григоренко, замерзающего Амальрика, страдающих Левитина-Краснова, Габая, Литвинова. Он страшен предвидением тех испытаний, перед которыми стоят Солженицын, Максимов, Якир. Страшен «десятком кандидатов в новые мученики».

Но еще страшнее документ из-за впечатления, которое он произведет на находящихся в тюрьмах, лагерях и психолечебницах, дорого платящих там за свою борьбу.

Еще страшнее он тем, что не может не подорвать силы продолжающих борьбу, что окрылит угнетателей, даст им почувствовать, как начинают добиваться они практических результатов.

Документ страшен своим ужасающим пессимизмом, но пессимистических оценок мы слышали уже немало. Факт же, что на сей раз эту оценку дают активные участники борьбы, действует сильнее, но только пока речь идет о том одном виде борьбы, в котором они участвовали.

Если случится, что пессимизм авторов документа оправдается и тишина действительно спустится на бурное море нашей общественной жизни, то это никак не будет означать, что прекратится борьба.

Но пугает не закрытие «Хроники» само по себе, не сокращение сведений о беззакониях власти, а то, на что намекают авторы письма, бросая свой упрек молчащей интеллигенции и выражая надежду, что не обратится против нее ее молчание.

Страшно это потому, что закроется клапан, выпускающий пары возмущения. Страшно потому, что борьба примет другие формы, не ограниченные рамками законности.

Страшно потому, что польется кровь.

Буковскому мстят

ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

Г-ну Курту Вальдхайму, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Необоснованный и бесчеловечный приговор Владимиру Буковскому вынуждает нас обратиться к Вам, как мы — хотя, к сожалению, соответственно — обращались к Вашему предшественнику на высоком посту Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в связи с рядом случаев грубого нарушения прав человека в нашей стране. Обращаясь в ООН, мы исходили из убеждения, что нарушение прав человека где бы то ни было — а особенно в великой державе — затрагивает интересы всего человечества и не является только внутренним делом данной страны.

Обращаясь к Вам, мы исходим также из убеждения, что дело Буковского есть дело исключительной важности. С именем Буковского неразрывно связано разоблачение одного из самых отвратительных проявлений варварства в нашем мире — использование средств современной медицины в репрессивных целях. И приговор Буковскому — очевидная месть за эти разоблачения. Последнее слово Буковского на суде, опубликованное в прессе, лучше нас рисует его облик мужественного борца за права человека, а также ту пародию на гласное и объективное судопроизводство, в результате которой ему именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было простамповано семь лет ли-

шения свободы (два года тюрьмы, пять лет лагерей строгого режима) и пять лет ссылки.

Но дело Буковского, дело защиты прав человека — это дело всех честных людей на земле, дело Организации Объединенных Наций, наше и Ваше дело.

Разумеется, непредвзятое мнение предполагает серьезный анализ материалов дела. Укажем в этой связи, что интервью Буковского корреспондентам американского телевидения о специальных психиатрических больницах, инкриминированное ему судом как клевета на советскую действительность, широко известно и, несомненно, доступно Вашим консультантам. Столь же известны документы о психиатрических экспертизах, посланные Буковским за границу, которые обосновывают критику, содержащуюся в его интервью. Эти документы, как мы знаем, уже изучались видными специалистами, публично высказавшими свое мнение («Таймс», 16. IX. 1971).

Мы надеемся, что Вы найдете способ использовать Ваш высокий авторитет, чтобы помочь Буковскому, чьи действия и пример способствовали внедрению в общественное сознание гуманных принципов Организации, которую Вы возглавляете.

Примите уверения в нашем глубоком уважении.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:

Т. ВЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
В. КРАСИН
А. ЛАВУТ
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

Т. ХОДОРОВИЧ
Ю. ШТЕЙН
П. ЯКИР
А. ЯКОВСОН

бдительное движение отвечает дальнейшим расширением деятельности Самиздата.

Выход нового, очередного журнала подчеркнет иллюзорность надежд руководства КПСС, что если ему удастся «закрывать» «Хронологию текущих событий», оно сможет заткнуть рот борцам за права и свободу. Поступь свободы на этом этапе террором уже остановить нельзя: вместо разгромленных старых органов печати будут появляться новые и новые, пока зажим и цензура не потеряют свой смысл.

Поддержавшие: В. Бахмин, И. Безгин, И. Белгородская, С. Вайсблат, А. Вольпин, Ю. Вронский, В. Гершович, Ю. Глазов, А. Григоренко, З. Григоренко, В. Делоне, О. Иофе, Ю. Иофе, В. Ильяков, И. Каплун, Л. Кардасевич, Е. Костерина, И. Корсунская, И. Кристи, Е. Кушев, Л. Кушева, М. Ланда, В. Лапин, А. Найденович, В. Осипов, Т. Петрова, А. Полищук, И. Рудаков, В. Савенкова, Е. Строева, А. Топешкина, Л. Терновский, В. Тимачев, Ю. Титов, А. Тумерман, В. Турянский, Р. Урбан, С. Ходорович, Н. Шатуновская, Ю. Шихнович, А. Штельмах, Г. Штельмах, И. Якир.

аб-2.

Эк. № 2
327

14 марта 5
4/526

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ
СССР майору

товарищу ШАДРИНУ В.П.

гор. Москва

Следственным отделом КГБ при СМ Литовской ССР расследуется уголовное дело № 345 на жителя города Москвы, члена так называемой "Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР" Ковалева Сергея Адамовича, обвиняемого в причастности к изготовлению клеветнического сборника "Хроника текущих событий, переправлению за границу нелегального сборника "Хроника литовской католической церкви", издающегося в Литве, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 70 УК РСФСР.

При обыске квартиры Ковалева С.А. обнаружены и изъяты два документа, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Первый документ назван "Заявлением организаторов прессконференции" от 30 октября 1974 г., посвященный т.н. "дню политзаключенных". Документ отпечатан на машинке и имеет добавления, исполненные от руки.

Второй документ, посвященный этому же вопросу, исполнен рукописью.

В целях документации преступной деятельности Ковалева, прошу Вашего указания проверить и сообщить нам, имела ли место указанная прессконференция для иностранных корреспондентов 30 октября 1974 года, где, при каких обстоятельствах и с чьим участием она происходила.

Прошу также выслать нам возможно имеющийся официальный материал об этой прессконференции (публикации в иностранной печати, сообщения радио и телевизионных компаний).

НАЧАЛЬНИК СЛЕД. ОТДЕЛА КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК

Э. КИСМИНАС

и-и

Лазаревич

327 атв.

отп. 2 экз
I-й в адрес
2-в д. №
исп. Лазаревичюс
печ. Богданова

с. т. 30

II. 03. 75 г.

ЛП-2

СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ
и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СЕКРЕТНО
экз. № I

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ
Литовской ССР
ПОЛКОВНИКУ

тов. КИСМИНАСУ Э.А.

г. Вильнюс

12 мая 1975 г.
№ 10/5/4962
г. МОСКВА

На Ваш № 4/526 от 24 марта 1975 года.

Направляем легализованные выписки из передач радиовещательных станций "Свобода" и "Би-Би-Си" на русском языке в отношении пресс-конференции для иностранных корреспондентов, состоявшейся 30 октября 1974 года на квартире САХАРОВА.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 4 листах, несекретно.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 5 ОТДЕЛА УКГБ при СМ СССР
по гор. Москве и Московской области
майор

(Handwritten signature) (МАРКИН)

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА УКГБ
по гор. Москве и Московской области
ПОДПОЛКОВНИК

(Handwritten signature)
(КАТАЛОВ)

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ СССР
№ 4/1143
19.05.75

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции Би-би-би
на русском языке.

23.40 мск.

2-II-74 года

30 октября академик А.Сахаров дал пресс-конференцию для иностранных корреспондентов. Мы получили из Москвы запись заявления, сделанного Сахаровым на этой пресс-конференции. Сегодняшний день выбран для пресс-конференции не случайно. День 30 октября политзаключенные Мордовии и Урала объявили как День политзаключенного. Нам еще неизвестно, что происходит сегодня там за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда политзаключенные вновь подтвердят свое человеческое достоинство и чувство внутренней правоты. Организаторы этой пресс-конференции рассматривают ее, как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку международной общественности. С большим удовлетворением мы отмечаем присутствие на этой конференции наблюдателя от Международной амнистии.

Мы ознакомим вас с некоторыми документами о положении политзаключенных. Это положение характеризуется сегодня следующими чертами.

1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования.

2. Сроки заключения непомерно велики. Это, как и большая часть нижеследующего, относятся также и к другим категориям заключенных.

3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и,

особенно, к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются. За всякую, ставшую известной, попытку сообщить об этом на волю следуют жестокие репрессии. Мировая общественность должна обратить особое внимание на то, что за все время советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация. Стремление к сохранению тайны само по себе является неопровержимым симптомом крайне неблагоприятного положения.

4. Питание заключенных плохое и недостаточное. Крайне мало белков и жиров. Почти нет витаминов. Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками. Последние разрешаются со второй половины срока. Количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу. Запрещена посылка лекарств, витаминов, чая, кофе, какао, шоколада, сухокопченой колбасы и т.п. Деньги на ларек строго ограничены. В месяц в лагере — четыре, пять рублей. Во Владимирской тюрьме — 3 рубля. Из этих же денег заключенный должен смочь купить мыло, зубной порошок и т.п., а также конверты и бумагу.

5. Очень широко и бесконтрольно применяются репрессии. Лишение свиданий и переписки, шизо, ЦкТ, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок.

6. Работа является обязательной для заключенных. Нормы выработки очень велики, условия труда тяжелые, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий.

7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД и часто соблюдает интересы своего ведомства, а не больного.

В СССР не существует официального статуса политзаключенного. Убеждения не... и не признаются в... ЦК. Это усугубляет тяжесть положения политзаключенных и делает более жесткими внутрилагерные репрессии по отношению к ним.

Странно и необоснованно в нашей стране положение политзаключенного после отбытия им наказания. Зачастую они не имеют права вернуться на прежнее место жительства. Они подвергаются надзору, ограничениям в выборе работы. Очень часто они подвергаются пов-

331
в.

торным судам, арестам и судам с особо тяжелыми повторными сроками.

Выписка верна: *Филиппов* ФИЛИППОВ
ПОДПОЛКОВНИК

"28" апреля 1975 г.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции
"СВОБОДА" на русском языке

02.10 мск.

I.XI-74 года

БОНН. В сообщении академика Андрея Сахарова о проведенной вчера массовой голодовке политических заключенных в советских лагерях получило подтверждение со стороны активного борца за права человека Виктора Файнберга, проживающего ныне в Лондоне. В обращении, распространенном в Бонне западногерманским обществом Защиты прав человека и перепечатанным большинством крупных газет, Файнберг приводит те же подробности о голодовке, что и академик Сахаров.

Между тем, иностранные корреспонденты сообщают из Москвы, что вчера на пресс-конференции на квартире академика Сахарова присутствовали также члены Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР — математик Татьяна Великанова, химик Григорий Подъяпольский, филолог Татьяна Ходорович и биолог Сергей Ковалев.

По сообщению агентства ЮПИ, Сахаров сказал иностранным корреспондентам, что день 30 октября назван Днем политических заключенных в Советском Союзе. По словам Сахарова, определить точное число участников голодовки трудно. Однако, она охватила лагерь Мордовии, Нижней Волги и района Перми.

Выписка верна:
подполковник

"28" апреля 1975 г.

Филиппов
ФИЛИПPOB

27 марта 5
4/642

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

майору

товарищу ШАДРИНУ В.П.

гор. Москва

В дополнение к № 4/422 от 25 февраля 1975 г.

В процессе обысков по делу Ковалева Сергея Адамовича были обнаружены и изъяты следующие документы:

1. Заявление "Инициативной группы" за сентябрь 1973 года по поводу судебного процесса над Якиром и Красиным.
2. Обращение "Инициативной группы" за январь 1974 года в отношении следствия по делу Некипелова В.А. в гор. Владимире.
3. "Московское обращение" от 13 февраля 1974 года по поводу высылки из СССР Солженицына.
4. Письмо Сахарова и других в "Международную амнистию" от 27 февраля 1974 года по поводу перевода в тюрьму Буковского.
5. Письмо членов "Инициативной группы" от 6 марта 1974 года в Международный комитет защиты прав человека, в Международную Лигу защиты прав и в другие организации в отношении суда над Хаустовым.
6. Письмо Генеральному секретарю ООН Вальдхайму в отношении крымских татар (дата не указана).
7. Обращение к "Международной общественности" "в защиту Григоренко" за март 1974 года.
8. Заявление "Инициативной группы" по поводу перевода Любарского в тюрьму (конец 1974 года).

9. Заявление иностранным корреспондентам, посвященное "дню политзаключенных" от 30 октября 1974 года.

Часть этих документов, под которыми значится подпись Ковалева, имеет клеветническое содержание. При получении данных о их распространении они могут быть инкриминированы обвиняемому.

В связи с этим в порядке ст.146 УПК Лит.ССР прошу Вашего указания проверить использовались ли эти документы в ущерб политическим интересам СССР зарубежной прессой и радио, в том числе журналом "Посев" и "Хроникой защиты прав". Имеющиеся официальные материалы вышлите нам для приобщения к уголовному делу.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОСТЕЛА КГБ при СМ ЛИТ.ССР
ПОЛКОВНИК -

Э.КИСМИНАС

Вернул Старший следователь
по особо важным делам
Следственного КГБ при СМ
Литовской ССР
подполковник В.Миницис

334 атн.

отп. 2 экз
I-в адрес
2-в д. №_
исп. Лазаревичус
печ. Богданова
21.3.75г.

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
Управление

Секретно
 Экз. № 1

«24» апреля 1975 г.
 № 5/9-6302
 гор. Москва

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
 КГБ при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
 П О Л К О В Н И К У

тов. КИСМИНАСУ Э.А.
 гор. Вильнюс

На №4/642 от марта 1975г.

Для приобщения к уголовному делу №345 направляем Вам полученные из в/ч 97740 выписки из передач следующих западных радиовещательных станций:

- "Свобода" за 15/12-73г., 28/03-74г., 13/04-74г. и 14/05-74г;
- "Би-би-си" за 12/05-74г;
- "Немецкая волна" за 15/05-74г;
- "Голос Америки" за 23/05-74г.,

а также вырезки из 3,4,5,6,7,8,9 и 12 номеров журнала "Посев" за 1974 год и 2 и 3 номера "Посева" за 1975 год, в которых использованы интересующие следствие заявления, обращения и письма т.н. "Инициативной группы", в т.ч. подписанные КОВАЛЕВЫМ С.А.

Приложение: выписки из радиопередач на 16 листах и вырезки из журнала "Посев" на 34 листах, всего на 50 листах. *Н/с*

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ СССР

 /ШАДРИН/

При ответах ссылаться на наш № и дату

СЕКРЕТАРИАТ
 КГБ при СМ СССР
 4/972
 28 04 1975

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

04.30мск.

15. XII-73 года.

" ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Прослушайте текст заявления II московских интеллигентов, ставший известным за рубежом из парижской газеты "Русская мысль", от восьмого ноября этого года.

"Международная амнистия". Международный секретариат.
Господину Мартину Энналоу. Заявление.

Просим зарегистрировать учреждаемую нами ассоциацию в качестве национальной секции "Международной амнистии". Принятый нами проект статута прилагаем.

- В качестве предусмотренных статутом членов исполнительной группы избраны: - ТУРЧИН - председатель; ТВЕРДОХЛЕБОВ - секретарь; Альбрехт; Белозеров.

Шестого октября 1973 года.

Подпись: Альбрехт, Архангельский, Белозеров, священник
Желудков, Ковалев, Корнеев, Ланде, Орлов,
Орловский, Твердохлебов, Турчин.

"Международная амнистия" в СССР. СТАТУТ.

I. Целями секции являются: а) Обеспечение права каждого человека иметь и свободно выражать свои убеждения и обязательства каждого человека. Распространять подобную свободу на других и во исполнение этой цели обеспечение повсеместного соблюдения положения статей пятой, девятой, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

б) Независимо от политических соображений активно стремиться к освобождению лиц заключенных в тюрьму или содержащихся под стражей в нарушение выше указанных пунктов Декларации и обеспечивать помощь этим лицам, а также лицам подвергшимся физическому ограничению или другим ограничениям по

по причине их этнического происхождения, языка или цвета кожи при том условии, что эти лица не использовали насилие и не защищали насилие.

II. Секция в достижении выше указанных целей действует на основании законов государства в духе целей и методов, изложенных в статуте "Международной амнистии" в соответствии с положениями, зафиксированными в статуте "Международной амнистии" в рамках настоящего статута.

III. Руководящим органом секции является общее собрание членом секции.

IV. На все время между общими собраниями секцию будет представлять исполнительная группа, которая ответственна за ведение текущих дел секции в соответствии с решениями общего собрания.

V. Исполнительная группа и председатель исполнительной группы избирается общим собранием из числа членом секции. Заседания исполнительной группы проводятся не реже одного раза в два месяца. Все решения исполнительной группы протоколируются. Копии протоколов решений направляются генеральному секретарю "Международной амнистии".

VI. Текущие дела секции возлагаются на секретаря, избираемого исполнительной группой из числа ее членом и ответственного перед ней.

VII. Общее собрание созывается исполнительной группой по собственной инициативе или по инициативе не менее одной трети числа членом секции. Но не реже одного раза в год. Все решения общего собрания протоколируются. Копии протоколов решений направляются генеральному секретарю "Международной амнистии".

VIII. Членство в секции устанавливается решением исполнительной группы по рассмотрению письменного заявления лица, изъявившего желание стать членом секции, в адрес исполнительной группы. Членство в секции может быть прекращено в любое время по письменному заявлению в адрес исполнительной группы.

3.

04.30мск.

"СВОБОДА"

15. XII - 73 г.

IX. Поправки и дополнения к настоящему статуту принимаются общим собранием большинством голосов не менее двух третей.

Документ составлен Шестого октября 1973 года.

Выписка верна:

майор

В. Селев
(ИВАНЧИХИН)

1974 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 51
в/ч 97740 за 1973 год.

КОПИЯВ Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

04.30 мск.

28/III-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

"В сегодняшнюю передачу из цикла "Письма и документы" мы включили некоторые материалы советских граждан, о которых стало известно из зарубежной прессы. Мы начнем передачу с чтения заявления протеста пяти членов "Инициативной группы" против ареста поэта Виктора Некипелова и перевода его в институт имени Сербского. Несколько слов о Некипелове.

-Виктор Александрович Некипелов родился в 1928 году в городе Харбине в семье советских подданных. В детстве он переехал в СССР. Окончил военно-медицинское училище, служил в армии. Позже Некипелов поступил в заочный литературный институт, который успешно закончил. В сентябре 1971 года у Некипелова был произведен обыск, во время которого была изъята литература, распространяемая в самиздате и заведено уголовное дело. Несколько раз Виктора Некипелова вызывали в прокуратуру в качестве свидетеля. За отказ от показаний у него был отобран ордер на квартиру. Он был вынужден из Московской области, с женой и двумя детьми переехать во Владимирскую, где в июле 1973 года был арестован. Заявление против ареста Некипелова и перевода его в институт имени Сербского помечено январем 1974 года и было опубликовано в английской газете "Таймс" 19 февраля сего года. Затем мы перейдем к чтению записи выступления Лидии Чуковской на заседании секретариата московского отделения Союза писателей 9 января 1974 года. Выступление было опубликовано в парижской газете "Русская мысль" 28 февраля сего года. Закончим мы нашу передачу чтением "Интервью Сахарова", которое он дал английской газете "Санди таймс" о высылке Александра Солженицына и о "Московском обращении". Интервью датировано 20 февраля и опубликовано в газете 24 февраля сего года.

- 11 июля 1973 года в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов. Отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим медицинским и литературным образованием и травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за обмена, выданного ему ордера. Виктор Некипелов поэт, человек большой и светлой души. И все это: и свою

04.30 мск.

"СВОБОДА"

23/ш.74 г. 340
-2-

судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил, Виктор Некипелов отразил в своих стихах. И стихи были найдены у него при обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать. Некоторые миры не могут терпеть своего отражения. Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим Уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формально вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ — ни в чем, даже в том, за что обычно судят у нас в стране. Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольную литературу, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружили единственный самиздатовский документ "Письмо 30-х годов Раскольникова Сталину". Да кажется кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли, что он дал Некипелову, неустановленный номер "Хроники текущих событий". И даже распространением собственных стихов Некипелов не занимался и до его ареста они были известны всего лишь нескольким его ближайшим друзьям. А страшен этот ответ ни в чем потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну собственной защиты человеку, которого не в чем обвинить, если не опасно, то все-таки нежелательно.

И следовательно Виктору Некипелову, грозит самое страшное из возможных наказаний — психическая больница. В настоящее время В. Некипелов уже находится в институте имени Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы. Еще бы, отсутствие социальной адаптации к нему вламываются с десятичасовым отеческим обыском и объясняют ему: "Мы власть и мы все можем", а он "отрицая там этот сброд, лаская и даря, вставая из раздольных вод, пурпурная заря, и в лике пенных облаков прекрасной эдисси, текли, неведая оков, бессмертные стихи".

И вообще, налицо вялотекущая шизофрения, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному оку советского психиатра. И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство.

04.30 мск.

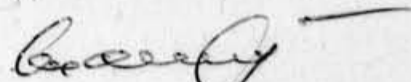
"СВОБОДА"

-3-

"Инициативная группа защиты прав человека в СССР" : Татьяна Великанова,
Сергей Ковалев, Анатолий Краснов-Левитин, Григорий Подъяпольский, Та-
тьяна Ходорович."

КОПИЯ ВЕРНА :

майор

(ИВАНЧИХИН)

мая _____ 1974 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 50 в/ч 97740 за 1974 год.

В Н П И С К А

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке

04.30 мск.

13.IV-1974 года.

" ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

Чтение открытого письма, с которым выступили три члена "Инициативной группы": Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ и Татьяна ХОДОРОВИЧ. Его текст был опубликован в парижской газете "Русская мысль" 28 марта 1974 года.

Эпиграф: Сам, выходит, подпись - Александр Твардовский. Что следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан - известно. Так это - безработица, обыски, хула и личные оскорбления, лагерь, тюрьма и психиатрическая больница. Некоторых все это все же отпугнуло. Мы, получившие это письмо, также рассматриваем прелести труда, как посильную плату за свободу нашего духа.

Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавилось нечто новое. Нам показали пряник. С недавнего времени нам, членам "Инициативной группы" защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются от неназываемых лиц предложения: "Поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена. Если в тюрьме, ослаблен режим, а то и выпущен. Если в тюремной психиатрической больнице, переведен в общую." Содержание поручительства простое: и заключенный, и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело. Не стоит говорить о

том, что нам неизвестны полномочия и, так сказать, коммерческая добросовестность авторов и их предложений. Допустим, что сделка всерьез. Оставим также в стороне то, что эти таинственные лица бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагают, кстати, принять в этом участие и нам.

Рассмотрим эту сделку по существу. Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а перою честь. То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности. А что от нас требуют? Отказаться от свободы духа, их и нашей. Отречься. Мы поставлены перед невыносимым выбором. Вымогательство разительно точно и жестоко. Мы знаем, нельзя судить никого, кто пошел бы на эту сделку: такой шаг диктуется жалостью и любовью, но пожертвовать своим духом - это самоубийство чужим, убийство духовное. На это мы пойти не можем. И тем, кто нас ставит в такое положение, мы можем сказать только одно - нет. Ваши дела, ваша совесть, ваш грех - ваш ответ. Хотите использовать заложничество, мы вам не помощники.

Москва. Январь 1974 года.

Подписи: Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ и Татьяна ХОДОРОВИЧ.

М А Й О Р

/ИВАНЧИХИН/

" 12 " января 1974 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 50 в/ч 97740 за 1974 год.

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Свобода"
на русском языке.

03.02 мск.

14.У.74 года.

ВТОРОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК.

"Весь мир облетело сообщение из Москвы о возобновлении выпуска периодического журнала самиздата "Хроника текущих событий". Газеты Великобритании рассматривают эту новость как событие первостепенной важности. Достаточно сказать, что лондонская "Таймс" поместила большую передовую статью под заголовком "Возвращение инакомыслящих". У микрофона наш лондонский корреспондент Леонид Владимиров.

Я пригласил в лондонскую студию радио "Свобода" доцента высшей школы экономики и политических наук Лондонского университета Питера Реддуэя, автора книги "Неподцензурная Россия", излагающая на английском языке первые II выпусков "Хроники текущих событий". Доцент Реддуэй хорошо говорит по-русски. Питер, в чем по вашему мнению причина такого высокого интереса в Великобритании к выходу трех новых номеров "Хроники текущих событий" 28, 29, 30?

- В первую очередь это кажется западным журналистам и специалистам как очень важный символический акт. "Хроника" не перестала существовать, а возродилась. Это символическая сторона дела. Но второе, что хотелось бы мне отметить, это то, что все это указывает на то, что "Хроника" будет продолжаться и выходить и в будущем."

- Год назад в этой самой студии доцент Реддуэй дал мне интервью в связи с пятилетием первого выпуска "Хроники". Она, как известно, начала выходить весной 1968 года. В 1972 году органы госбезопасности прервали выпуск "Хроники текущих событий" после ее 27 номера. И тогда в Америке по инициативе Валерия Чалидзе стала выходить "Хроника защиты прав в СССР", целиком составленная из материалов, получаемых из Советского Союза. Питер Реддуэй принял участие в выпуске этой зарубежной "Хроники защиты прав в СССР". Расскажите о ней, пожалуйста, Питер.

- Это новая "Хроника защиты прав в СССР", которая выходила и выходит вот в Нью-Йорке почти полтора года, эта "Хроника" в какой-то степени заменяла московскую "Хронику" и собирала все такие же документы, информации, сообщения, которые раньше были помещены в московской "Хронике". Мои сотрудники по этой новой нью-йоркской "Хронике" есть следующие люди - Валерий Чалидзе как главный редактор. Эдуард Квайн - американец и сейчас присоединился к нам новый эмигрант из СССР, известный деятель по вопросам о гражданских правах Павел Литвинов.

- В материалах самиздата, поступающих из Советского Союза есть уже несколько упоминаний о вашей книге "Неподцензурная Россия", то есть о комментированном пересказе первых II номеров "Хроники текущих событий". Продолжаете ли вы эту работу?

- Я вот в последнее время работал именно над вторым томом "Неподцензурной России" и я надеюсь, что эта работа скоро будет кончена и выйдет второй том с выдержками с 12 по 27 выпуск.

- Но есть уже 28 по 30, что ж придется третий том писать?

- Очевидно, придется в будущем и третий том писать, это может быть. Хотя нужно упомянуть, что вот эти три номера, которые сейчас появились в Москве, они, очевидно, покрывают период с конца 72 года и вот начала 73 года, период который все-таки освещается в нью-йоркской "Хронике защиты прав в СССР", которая выходила и выходит на двух языках - по-русски и отдельно в английском издании. Поэтому, как передают из Москвы, сравнительно мало, так сказать, абсолютно нового материала в этих трех номерах, Но, посмотрим, получим, посмотрим.

- Советские карательные органы сделали все возможное чтобы подавить "Хронику текущих событий". В конце 1972 года это им удалось, а вот теперь в те самые дни, когда в Орле судят одного из участников "Хроники" Габриэля Суперфина, периодическое издание свободомыслящих людей стало выходить опять. О чем, по вашему мнению, свидетельствует такой ход событий?

- Я думаю, что западные корреспонденты в Москве всегда были склонны в последние годы ошибочно оценивать положение. Когда мы начали выпускать "Хронику защиты прав в СССР" в Нью-Йорке было очень интересно. Нас в какой-то степени удивило, сколько материала мы получили. Это было колоссальное количество материала. Всегда невозможно было все поместить в каждом номере. И я перечислю, это мы получили очень много материала из так называемых демократических кругов, так сказать, от гуманистов советского движения за права человека. Мы получали и получаем очень много материалов из лагерей, то же из психбольниц, из еврейских кругов, от деятелей еврейского движения за выезд в Израиль. Очень много материала из Литвы. Особенно прекрасно издание "Хроника литовской католической церкви", которая выходит очень регулярно и очень солидное большое издание. Тоже колоссальное количество документов от баптистов и других религиозных кругов и тоже поступали материалы из других рес-

публик, вроде Украины и Армении и так далее. Поэтому, если действительно читать эти материалы, их изучить, то видно, что движение может быть кое-чем стало слабее вот когда кончилась сначала в конце 72 года "Хроника текущих событий", какой-то спад очень-то был, но этот спад был значительно преувеличен, я бы сказал, западными корреспондентами и теперь мне становится все яснее, что это движение сильнее, чем кажется на поверхности.

- Доцент Питер Реддэй, большое спасибо."

ВЫПИСКА ВЕРНА:

майор *Иванчихин*

(ИВАНЧИХИН)

1974 года.

ПРИМЕЧАНИЕ:

подлинник хранится в деле № 50
в/ч 97740 за 1974 год.

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции БИ-БИ-СИ
на русском языке

13.55 мск.

12.У-74 года.

"МОСКВА. В Советском Союзе снова вышел подпольный журнал "Хроника текущих событий", публикацию которого советские органы власти прекратили в 72 году.

Западные корреспонденты в Москве только что получили экземпляры последних трех выпусков "Хроники", в которых содержатся подробности арестов и суда над инакомыслящими, а также сообщения из трудовых лагерей.

В приложении к журналу группа инакомыслящих пишет, что они бросают вызов запрету публиковать журнал, так как по их мнению необходимо давать правдивую информацию о нарушении основных прав человека. Подписали это заявление Сергей КОВАЛЕВ - научный работник, Татьяна ВЕЛИКАНОВА - математик и лингвистка Татьяна ХОДОРОВИЧ."

Выписка верна:

1974 г.

майор

/ИВАНЧИХИН/

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 50
в/ч 97740 за 1974 год.

КопияВ Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Немецкая волна" на русском языке

18.30 мск.

15,5-74 года

" Из обзора печати

Как уже сообщалось, снова вышел из печати преследуемый советскими органами КГБ журнал самиздата "Хроника текущих событий". По поводу этого газета "Франкфуртер Рундшау" сообщает следующие подробности.

Попавшие в руки западных журналистов три номера нового выпуска 126 машинописных листов содержат подробный обзор информации о событиях в исправительно-трудовых лагерях, о произведенных на дому обысках, арестах, а также о вынесенных советским судом приговорах и усилиях советских органов государственной безопасности заставить "Хронику текущих событий" замолчать. В сопровождающем новый выпуск заявлении три критика советского режима: московский биолог Сергей Ковалев, математик Татьяна Великанова и языковед Татьяна Ходорович берут на себя ответственность за опубликование Хроники и констатируют: "Не смотря на неоднократные утверждения органов государственной безопасности и органов юстиции Советского Союза, мы не рассматриваем журнал "Хроника текущих событий" как нелегальный и клеветнический и считаем своей обязанностью заботиться о его самом широком распространении". Три автора, являющиеся членами инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе, подчеркивают, что они глубоко убеждены в необходимости опубликования правдивых информации о нарушении основных прав человека в Советском Союзе.

Газета "Франкфуртер Рундшау" пишет далее: "В кругах критиков советского режима предполагают, что в данное время в обращении находится не более дюжины копий Хроники. Однако ожидают,

что будут изготовлены рукописные копии, которые будут передаваться из рук в руки. Журнал нового выпуска номер 28 подхватывает тему, которой закончился последний номер 27, и излагает в своем предисловии опасности, связанные с опубликованием этого журнала, а также мотивы, побудившие пойти на связанный с этим новый риск. В предисловии говорится, что выпуском номер 27 "Хроника текущих событий" прекратила свое издание из-за неоднократных и недвусмысленных угроз со стороны советских органов государственной безопасности - отвечать на каждый новый выпуск журнала новыми арестами. Однако продолжительное молчание, прямо или косвенно, было бы равносильно поддержке этой тактики - брать заложников, которое несовместимо с правом, моралью и достоинством человека. Непосредственно после того, как 30 апреля 1968 года вышел первый номер журнала "Хроника текущих событий", советские органы государственной безопасности начали кампанию подавления издаваемого в подполье журнала. Советские оппозиционеры указывают, что на ликвидацию были брошены крупнейшие со времен Сталина силы советской тайной полиции, чтобы нанести Хронике смертельный удар и привлечь его авторов к суду. В результате этих акций подавления Хронике пришлось временно прекратить свое издание, а в августе прошлого года состоялся судебный процесс над Петром Якиром и Виктором Красиным, которые однако пошли на сотрудничество с органами государственного обвинения и которым были вынесены мягкие приговоры. Последний выпуск журнала номер 30 сообщает о преследованиях со стороны советских органов государственной безопасности и содержит частичный список из 108 лиц, которым для подготовки судебного процесса над Якиром и Красиным был учинен допрос. Кроме того, указываются имена 16 городов, начиная с Львова (на польской границе) и вплоть до Хабаровска (на Дальнем Востоке), в которых эти лица подвергались допросам."

Выписка верна:

майор

(ИВАНЧИХИН)

12/12/1974 года.

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 в/ч 97740 за 1974 год.

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "ГОЛОС АМЕРИКИ"
на русском языке.

18.10 мск.

23.У-74 года.

" Последний номер "Хроники текущих событий", вышедший 17 мая, посвящен ... судьбе крымских татар. Более 150 тысяч крымских татар было выслано при Сталине в Узбекистан.

Последний номер "Хроники текущих событий" сообщает о судебных процессах над татарами и о призывах татар, направленных Компартии.

"Хроника" сообщает также о письме физика Андрея Сахарова и других представителей движения за права человека в СССР, направленном генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму. В письме содержится призыв заступиться за крымских татар и рассмотреть их тяжелое положение."

Внутренняя часть:

майор

(ИВАНЧИХИН)

"26" сентября 1974 года.

ПРИМЕЧАНИЕ: подлинник хранится в деле № 50 в/ч 97740
за 1974 год.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

гор. Москва

" 15 " марта 1975 года.

Старший следователь по особо важным делам Следственного отделения Управления КГБ при СМ СССР по Пермской области майор ИСТОМИН в помещении Следственного отдела КГБ при СМ СССР в присутствии понятых: МАСЛОВОЙ Надежды Евгеньевны, проживающей по адресу: Московская область, гор. Балашиха-8, Институтский проезд, дом 2/5, кв. 119 и МИХАЧЕВОЙ Людмилы Михайловны, проживающей по адресу: Московская область, гор. Калининград-5, ул. Дворцовая, дом 14"а", кв. 76, руководствуясь ст. ст. 178 и 179 УПК РСФСР произвел осмотр журналов "Посев" №№1-12 за январь-декабрь 1973, №№1-12 за январь-декабрь 1974 и №№1-3 за январь-март 1975 годов, истребованных в этих целях из войсковой части 1414, о чем в соответствии с требованиями ст. ст. 141 и 182 УПК РСФСР составил настоящий протокол осмотра.

Осмотр произведен в целях обнаружения в журналах "Посев" публикаций, имеющих значение для уголовного дела по обвинению КОВАЛЕВА Сергея Адамовича.

Понятым разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Кроме того, им на основании ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Маслова

/МАСЛОВА/

Михачева

/МИХАЧЕВА/

Осмотром установлено:

В журнале "Посев" № 3 за март 1974 года помещен текст обращения, озаглавленного "Леонид Плюц на краю гибели", датированного 12 февраля 1974 года и подписанного Е. Боннэр, Т. Великановой, С. Ковалевым, А. Сахаровым, А. Твердохлебовым и Т. Ходорович. Обращение адресовано в Международный Красный

Маслова Михачева

Крест, в Международный комитет защиты прав человека и Международную лигу защиты прав человека. В нем, в частности, говорится, что Плющ по якобы необоснованному определению Верховного суда УССР помещен в "Днепропетровскую психиатрическую больницу-турьму, известную суровостью режима даже в ряду других учреждений этого типа. Он находится в палате, где вместе с ним заключено более 25 человек, в ужасных условиях издевательств и физических страданий. Бесконтрольное и бессмысленное применение галоперидола, - утверждается далее, - в больших дозах привело к резкому ухудшению его здоровья, крайнему истощению, постоянному ознобу, слабости, отекам, судорогам, падению аппетита".

Авторы обращения призывают названные международные организации "добиваться международной инспекции Днепропетровской специальной психиатрической больницы, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида Плюща и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу".

Ксерокопия названной страницы из журнала "Посев" с текстом обращения прилагается к настоящему протоколу осмотра.

В четвертом номере журнала "Посев" за апрель 1974 года на страницах 2 и 3-ей помещена статья под названием "Взгляды не мундир, который можно сменить", в которой говорится о судебном процессе по уголовному делу на Виктора Хаустова, имевшем место в гор. Орле. В заключительной части статьи сообщается о том, что "7 марта академик Сахаров и Инициативная группа защиты прав человека в СССР /пять оставшихся на свободе её членов: математик Т. Великанова, церковный писатель А. Левитин-Краснов, биолог С. Ковалев, языковед Т. Ходорович и геолог Г. Подъяпольский/ в совместном заявлении, переданном иностранным корреспондентам в Москве, указывают, что процесс Хаустова - еще одно звено в длинной цепи репрессий по отношению к людям, открыто выражающим свои убеждения. Представители московской интеллигенции призывают мировую общественность выступить в защиту Виктора Хаустова".

Алекс *Ольга*

На страницах 5 и 6-ой того же журнала помещен "Протест Инициативной группы", подписанный в январе 1974 года Т.Великановой, С.Ковалевым, А.Красновым-Левитиным, Г.Подъяпольским и Т.Ходорович. В нем сообщается о том, что 11 июля 1973 года в г.Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов - "травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за отмены выданного ему ордера" и утверждается, что в основу его якобы необоснованного обвинения легли им же написанные стихи, изъятое при обыске "Письмо Раскольникова Сталину" и "кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли что он дал Некипелову неустановленный номер "Хроники текущих событий". В заключении составители "протеста" заявляют: "В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в Институте им.Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы" и далее восклицают: "И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство".

Ксерокопии перечисленных страниц четвертого номера журнала "Посев" за апрель 1974 года прилагаются к протоколу.

В пятом номере журнала "Посев" на страницах 7 и 8 помещено письмо, озаглавленное "Не дайте свершиться новому преступлению!", адресованное в Лигу защиты прав человека и датированное 27 февраля 1974 года. В письме его авторы А.Сахаров, Т.Ходорович, Т.Великанова, А.Левитин /Краснов/, С.Желудков, С.Ковалев, П.Литвинов и Г.Подъяпольский, обращаясь в названную организацию, заявляют: "Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас. Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, - вновь грозят казематы Владимирской тюрьмы".

Иван Ковалев

Они призывают "Лигу" оказать посильную помощь в недопущении водворения во Владимирскую тюрьму Буковского, отбывающего наказание за якобы "открытое" и "мужественное" выступление "против беззаконий в нашей стране".

"Он рассказал, — утверждают авторы, — всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы".

В конце письма его авторы взывают: "Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем "Архипелаге" страданий и унижений".

В том же пятом номере журнала "Посев" за май 1974 года на страницах 9 и 10 помещен текст так называемого "Заявления сорока четырех", датированного 14 марта 1974 года и подписанного Евгением Барабановым, Валентиной Бердичевской, Вадимом Борисовым, Татьяной Борисовой, Татьяной Великановой, Октябриной Волковой, Владимиром Вигилянским, Александром Галичем, Юрием Гастевым, Сергеем Генкиным, Александром Гинзбургом, Людмилой Гинзбург, Галиной Гладковой, Владимиром Глоцером, Натальей Горбаневской, Александром Грибановым, Ириной Жолковской, Ольгой Иофе, Людмилой Кардасевич, Сергеем Ковалевым, Вадимом Козовым, Натальей Комаровой, Ильей Корнеевым, Александром Лавут, Борисом Ланда, Владимиром Лапиным, Верой Лашковой, Юрием Левиным, Павлом Литвиновым, Борисом Михайловым, Галиной Наринской, Григорием Подъяпольским, Ольгой Рожанской, Иваном Рудаковым, Марией Слоним, Андреем Твердохлебовым, Виктором Тимачевым, Сергеем Ходорович, Татьяной Ходорович, Натальей Червинской, Лидией Чуковской, Надеждой Шатуновской, Александром Шустер и Борисом Шрагиным.

В данном "зъявлении" говорится: "Сегодня мир потрясен ужасом "Архипелага ГУЛага". "Но это не повторится", — обнадеживает себя благодущие. Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило. Соккрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто

Галина Шустер

посмеет сделать тайное явным, будут оказываться "виновными". По логике преступления свидетелей быть не должно. И вот их судят за "клевету", сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное — их хотят заставить признать, что их свидетельство — уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только отомстить, не только устрашить, но и раздавить, унизить вырванным "признанием".

Далее в "заявлении" утверждается, что предварительное следствие по уголовному делу на Суперфина "велось незаконными методами, а привлечение его к ответственности является "преступным".

В подтверждение данного вывода авторы пишут, что по "вымученным и отвергнутым признаниям" Суперфина были допрошены десятки людей, которым говорили: "Подтвердите... он во всем сознался", что основной метод ведения следствия это якобы "ложь".

"Она неизменно правит всем ходом следственной машины, — пишут далее составители заявления, — которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта её безнравственная и незаконная сущность — тень "Архипелага ГУЛага" будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться "дела"? До каких пор невинных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?"

В заключении авторы выдвигают требования: о немедленной отмене изоляции Суперфина, о допуске к нему родственников и выбранного им адвоката, о допуске комиссии Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу Суперфина и методов, применяемых КГБ, об освобождении Суперфина и решении вопроса о прекращении следствия по его делу.

На странице II того же журнала помещено "открытое письмо", датированное январем 1974 года, членов так называемой Инициативной группы Т.Великановой, С.Ковалева и Т.Ходорович

Илья С. С.

под названием "Ваш грех-ваш ответ". В нем говорится: "Что следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница".

"С недавнего времени, — пишут они далее, — нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также и некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются от неназываемых лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящихся в заключении, и его участь будет облегчена: если в тюрьме — ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице — переведем в общую. Содержание поручительства простое: и заключенный, и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело".

В заключении они заявляют: "Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку, — такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство. Духовное. На это мы пойти не можем... А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно: НЕТ".

Ксерокопии 7, 8, 9, 10 и 11 страниц журнала "Посев" № 5 за 1974 год прилагаются к настоящему протоколу осмотра.

На лицевой стороне обложки 6 номера журнала "Посев" за июнь 1974 года помещена фоторепродукция части первого листа сборника "Хроника текущих событий", под которой имеется подпись: "Хроника" заговорила снова!".

На первой странице этого номера журнала помещена статья под названием "Рефлексы борьбы", в которой говорится:

"В прошлом номере "Посева" мы говорили об умолкнувшей под давлением диктатуры "Хронике текущих событий". Сегодня мы знаем: "Хроника" умолкла только на время. Мужественные представители оппозиции заявили в Москве о выходе в свет новых номеров "Хроники", заполнивших полуторогодовалую брешь

Илья Слес

в её публикации. Эти отважные люди заявили также, что "Хроника" будет выходить и впредь.

Составители "Хроники" еще в первых её выпусках указали, что это документальный сборник — издание легальное и что его авторы стараются отображать события как можно правдивее. Но именно объективная публикация материалов не устраивает власти а наоборот, приводит её в неистовство: правда—динамит под здание, построенное на лжи и скрепленное насилием. Легальность враждебна законодателям, стоящим на страже беззакония!"

"Власть,— говорится далее в статье,— которая заставляет людей расплачиваться за правду тюрьмой, власть, которая сплошь и рядом отвечает репрессиями на разумные мысли и поступки, власть, которая жестоко наказывает за одно лишь стремление следовать духу Декларации, одобренной всем миром,— такая власть сама порождает своего могильщика. Не слепая страсть к разрушению заставляет выступать против власти. Их заставляет выступать против неё воля к творчеству, воля к созиданию."

На 25 странице того же номера журнала "Посев" под рубрикой "С комментариями и без них" помещена статья "Возобновился выход "Хроники текущих событий". В ней говорится: "12 мая С.Ковалев, Т.Великанова и Т.Ходорович передали западным журналистам три выпуска "Хроники"—№28, датированный 31.12.1972, №29 /30.6.1973/ и № 30 /31.12.1973/ и свое заявление по этому поводу. В заявлении говорится что, идя на риск ареста, они считают своим долгом помочь широкому распространению "Хроники", поскольку она снова начала выходить".

Ксерокопия данной страницы журнала прилагается к протоколу настоящего осмотра.

В седьмом номере журнала "Посев" за июль 1974 года в разделе / страница 2/ "Не ослаблять усилий!" помещена заметка под названием "За" и "против" "Хроники". В ней, в частности, говорится: " Т.Великанова, С.Ковалев и Т.Ходорович передали 12 мая "Хронику текущих событий" иностранным корреспондентам и опубликовали свое сенсационное заявление. Начался второй акт драматического существования "Хроники". Именно тогда, когда власти уверовали, что жестоким террором, систе-

Иван Клев

мой заложничества и круговой ответственности они навсегда расправились с непокорными Несторами /и Пименами/ коммунистического бытия, "Хроника" заговорила снова."

Ксерокопия данной страницы журнала прилагается.

В 12 номере журнала "Посев" за декабрь 1974 года на странице II в разделе "ГУЛаг - 74" помещено сообщение: "30 октября - "День политических заключенных Советского Союза". Политзаключенные советских лагерей и тюрем провели в этот день массовую голодовку протеста. Академик Сахаров предполагает, что число участников голодовки достигает нескольких тысяч, не считая осужденных за религиозные убеждения... На пресс-конференции, организованной 30 октября на его квартире, А. Сахаров показал иностранным корреспондентам клочок папиросной бумаги, мелко исписанный с двух сторон, и сказал: "Вот таким путем мы получаем информацию о политзаключенных". На этой пресс-конференции присутствовали также члены Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР: математик Т. Великанова, химик Г. Подъяпольский, филолог Т. Ходорович и биолог С. Ковалев..."

Ксерокопия указанной страницы журнала прилагается.

На странице 7 журнала "Посев" № 2 за февраль 1975 года помещена заметка, озаглавленная "Тактика "выжженной земли" вокруг академика", в которой, в частности, говорится: "Как только стало известно об аресте С.А. Ковалева, А.Д. Сахаров обратился в организацию "Эмнести интернэйшнл", членом московского отделения которой состоит С.А. Ковалев. Андрей Дмитриевич передал корреспондентам текст новогоднего обращения к "Эмнести интернэйшнл", который он составил вместе с С.А. Ковалевым накануне ареста биолога. Призыв этот обращен и к правительствам всех стран мира. В нем ставится вопрос об освобождении политических заключенных повсюду.

В своем открытом письме от 28 декабря /на следующий день после ареста С.Ковалева/ А.Д. Сахаров пишет:

"Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Мой близкий друг, человек удивительной душевной красоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы

Андрей Сахаров

обсуждали с ним "Новогоднее обращение" об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты".

Напоминая о проникнутой гуманизмом деятельности С.Ковалева, А.Д.Сахаров отмечает, что в мае 1974 года Ковалев вместе с Т.Великановой и Т.Ходорович объявил о возобновлении издания "Хроники текущих событий" и о своей ответственности за её распространение."

Ксерокопия седьмой страницы журнала "Посев" № 2 за февраль 1975 года прилагается к настоящему протоколу.

По другим публикациям осматриваемых журналов "Посев" за 1973, 1974 и 1975 годы С.А.Ковалев не проходит.

Осмотр производился с 9 часов до 18 часов.

В ходе осмотра и по его окончании заявлений от понятых не поступило.

Протокол нами прочитан, записано правильно.

Понятые:

Маслова /МАСЛОВА/

Михачева /МИХАЧЕВА/

Осмотр произвел и протокол составил:

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОВД СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ СССР ПО ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
майор

Истомин /ИСТОМИН/

По слухам, секретариат Союза писателей предупредил более ста писателей (в первую очередь тех, кто когда-либо поддерживал Солженицына): исключению из Союза подлежит каждый, кто скажет хоть одно слово в защиту Солженицына. Не знаем, как и на кого это предупреждение подействовало. Удивительно другое: пока еще, как будто, никто не заявил о самовольном выходе из Союза. Ведь большинство из предупрежденных все равно находятся под постоянным наблюдением, их все равно больше не печатают. А ведь насколько почетней быть среди исключенных, чем среди остающихся! В чем же дело?

Как в лучшие дни своей истории, в Москве бурно заработал Самиздат: застучали пишущие машинки, начали размножать «Московское обращение» Сахарова и его единомышленников; «Прорыв» (см. ниже) и другие заявления Лидии Чуковской; выступление поэта Владимира Корнилова и критика Константина Богатырева, осуждающих Союз писателей за исключение В. Войновича; письмо искусствоведа Б. Михайлова (см. ниже); наконец, «Жить не по лжи» самого Солженицына, — датированное 12 февраля (написано, по-видимому, перед самым арестом), которое мы печатаем с возможными неточностями, приняв текст, совсем как в Москве, — через глушение по радио. И это — далеко не все, а лишь дошедшая на Запад и ставшая здесь известной часть потока. С оговорками, а ля Евтушенко, выступил в защиту Солженицына и Р. А. Медведев, так что, может быть, найдутся круги, которые будут размножать и его текст. Но автор находится в невыгодном положении: для властей он остается критиканом, для друзей — по крайней мере, больше не свой.

В этой обстановке сенсацией в Москве прозвучали стихи поэта Бориса Слуцкого, проскочившие через цензуру и появившиеся в февральском номере журнала «Юность», который поступил в продажу 18 числа. Журнал нами еще не получен, а судить по переводам трудно.

По московским слухам, Борис Слуцкий не скрывает, что стихи эти навеяла ему осенняя травля А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына. Если слухи подтвердятся, то Слуцкий делает шаг из Союза писателей, несмотря на то, что его не прекращали печатать.

Москва живет слухами. Высылка Солженицына и сообщение о том, что В. Максимова выпускают на Запад (хотя прошла лишь не-

деля с тех пор, как ему было отказано в визе), — вызвали слух, что предстоит массовая высылка строптивой интеллигенции (совсем, как при Ленине!). Говорят, что люди стали готовиться к отъезду, а Андрей Дмитриевич Сахаров громко заявил, что отказывается от полученного из Америки приглашения: борьба должна продолжаться и на месте.

Московское обращение

Официозная статья газеты «Правда» — «Путь предательства» — заканчивается словами:

«Солженицын удостоился того, к чему стремился — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый честный человек на земле».

Однако все, кто знаком с книгой Солженицына, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знает, что его предательство заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недавнем прошлом. Десятки миллионов невинных людей, коммунистов и некоммунистов, атеистов и верующих, интеллигентов, рабочих и крестьян, людей самых разных национальностей пали жертвами террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справедливости.

Мы требуем:

1. опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику;
2. опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ;
3. создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений;
4. оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Мы заранее отвергаем попытки объявить международный сбор подписей под нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР. Тем более, что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна всем людям на земле.

Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все культурные, общественные и религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

Андрей САХАРОВ, Елена БОННЭР, Владимир МАКСИМОВ, Мелик АГУРСКИЙ, Борис ШРАГИН, Павел ЛИТВИНОВ, Юрий ОРЛОВ, священник Сергей ЖЕЛУДКОВ, Анатолий МАРЧЕНКО, Лариса БОГОРАЗ

13 февраля 1974 г., Москва

сейчас даже наметилась такая тенденция, что некоторые идут и к католикам. Есть даже увлекающиеся буддизмом, как ни странно».

Е. И. Кушев разъясняет, что для многих принятие христианства — не только акт религиозной веры, но еще и акт оппозиционный, вступление в какую-то иную «партию». Зная же о конформизме верхушки современной Московской патриархии многие ищут других путей. И «хотя католики у нас в России тоже конформисты», все же предполагается, что на Западе, в мировом масштабе католицизм

представляет собой мощную антикоммунистическую силу. Этим и объясняется интерес к католицизму, а не соображениями самой религиозной веры.

Свою беседу с нами Е. И. Кушев заканчивает указанием на то, что распространение в России книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», о выходе которой он в Москве узнал из передач иностранного радио, несомненно будет иметь большое значение для дальнейшего распространения оппозиционных настроений и для роста воли к борьбе.

● МОСКВА

«Леонид Плющ на краю гибели»

В Международный Красный Крест

В Международный комитет защиты прав человека

В Международную лигу защиты прав человека

Мы обращаемся к вам с призывом сделать все возможное для спасения жизни Леонида Плюща, который с июля 1973 года находится в Днепропетровской специальной (тюремной) психиатрической больнице МВД УССР.

Леонид Плющ входил в состав Инициативной группы, лояльно выступающей в защиту прав человека и против незаконных репрессий. Он арестован в январе 1972 года и по определению Верховного суда УССР, которое мы считаем совершенно необоснованным, направлен в Днепропетровскую психиатрическую больницу-тюрьму, известную суровостью режима даже в ряду других учреждений этого типа. Он находится в палате, где вместе с ним заключено более 25 человек, в ужасных условиях унижения, издевательств и физических страданий. Бесконтрольное и бессмысленное применение галоперидола в больших дозах привело к резкому ухудшению его здоровья, крайнему истощению, постоянному ознобу, слабости, отекам, судорогам, падению аппетита.

Плющ не может уже читать, писать письма и использовать полагающуюся заключенным одночасовую прогулку. На все просьбы жены сообщить ей диагноз мужа, данные о его состоянии и лечении, администрация больницы отвечает отказом. Последний раз жена Плюща

видела мужа 4 января. Писем от него нет. Мы опасаемся, что его состояние сейчас еще хуже.

Леонид Плющ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции Днепропетровской специальной психиатрической больницы, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида Плюща и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу.

Обращение к вам и в вашем лице к международной общественности — единственный остающийся для нас путь спасения жизни Леонида Плюща.

Елена БОННЭР
Татьяна ВЕЛИКАНОВА
Сергей КОВАЛЕВ
Андрей САХАРОВ
Андрей ТВЕРДОХЛЕВОВ
Татьяна ХОДОРОВИЧ

12 февраля 1974 года

ЗАЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» 1971 г.
второй розыгрыш

Следующие номера облигаций вышли в тираж 31-го января 1973 г.: 017, 018, 021, 028, 046, 047, 061, 067, 075, 076, 079, 082, 083, 085, 088, 089, 093, 109, 111, 118, 129, 130, 189, 210, 244.

Владельцы этих облигаций будут лично оповещены о том, что после присылки нам облигаций они будут выкуплены.

Издательство «Посев»

● РЕПРЕССИИ

“Взгляды — не мундир, который можно сменить”*Новый срок Виктору Хаустову*

Очередной политический процесс, закончившийся 6 марта в городе Орле, известил о новой жертве расправ с инакомыслящими: Виктор Хаустов, 4 года исправительно-трудовых лагерей плюс 2 года ссылки.

Имя Хаустова уже много лет известно в кругах демократического движения. Еще в начале шестидесятых годов молодой рабочий-обойщик принимал активное участие в чтении стихов, спорах и диспутах оппозиционной московской молодежи. В своем очерке «Площадь Маяковского» («Грани» № 80, 1971 г.) В. Осипов пишет, что 23-летний Виктор Хаустов с честью выдержал свой первый допрос в КГБ осенью 1961 года. Убежденность, мужество, верность своим друзьям Хаустов пронес через все последующие допросы и аресты, тюрьмы и лагеря.

В январе 1967 года, узнав, что арестован его товарищ Юрий Галансков, Хаустов принимает активное участие в организации демонстрации протеста на Пушкинской площади. Был арестован, судим и три года провел в лагерях усиленного режима в Оренбургской области. Выйдя из лагеря, Хаустов снова включился в деятельность по защите прав человека.

На воле, как и в лагере, Хаустов не перестает заниматься самообразованием. Основная область интересов — философия, право, английский язык. Его взгляды сформировались довольно рано. Он отказался от мысли поступить в гуманитарный вуз, так как понимал, что с его взглядами ему там будет трудно. Еще на первом процессе на вопрос судьи о марксистско-ленинской философии Хаустов ответил: «...думаю, что знаю ее достаточно, чтобы сомневаться в ее правильности».

Ровно через три года после выхода из лагеря Виктор Хаустов был вновь арестован. Его перевозят в следственную тюрьму КГБ города Орла. Там в Орле одновременно с Хаустовым по обвинению в намерении издавать журнал «Патриотический фронт России» были арестованы Олег Савинкин, Евгений Кузин и Александр Егоров. По версии КГБ, Хаустов снабжал их самиздатовской литера-

турой.

В августе 1973 года в Орле состоялся суд над О. Савинкиным, Е. Кузиным и А. Егоровым. Подробности этого суда нам неизвестны, но сроки приговора (Савинкин — пять лет лишения свободы и два года ссылки, Кузин — четыре года заключения и два года ссылки, Егоров — три года заключения), а также тот факт, что Хаустов не был приговорен вместе с ними по статье 72 УК РСФСР («антисоветская организация»), свидетельствуют о том, что вели они себя достойно.

После суда над ними Хаустова продолжают держать в Орловской тюрьме, явно намереваясь провести процесс вдалеке от Москвы и западных корреспондентов, — с процесса А. Амальрика эта тенденция властей хорошо заметна. Хаустова держат в полной изоляции, ему отказывают в свидании с его невестой (фактической женой) Ольгой Иофе, в доме которой Виктор был арестован, отказывают, несмотря на официальные заявления в КГБ самой Ольги, ее матери Надежды Шатуновской и матери Виктора Анны Федоровны.

28 октября 1973 г. академик Андрей Сахаров и его жена Елена Боннэр написали письмо на имя председателя КГБ СССР Андропова, предлагая взять Виктора Хаустова на поруки. В своем письме они пишут:

«С момента его ареста прошло уже более девяти месяцев. Все это время Хаустов находится в строжайшей изоляции, не имел ни одного свидания с родными, близкими и адвокатом. Семнадцатого октября истек максимальный срок, установленный законом для содержания под стражей подследственного, однако нам стало известно, что следствие все еще не закончено и вновь продлено».

На допросе Елены Боннэр сотрудник КГБ С. Соколов заявил, что это поручительство несерьезно, «так как оно стало известно за границей».

Следствие над Хаустовым в нарушение всех законов и процессуальных норм продолжалось еще почти пять месяцев, и процесс начался лишь 4 марта в Орле. Из всех знако-

Христос Воскресе!

мых и друзей Хаустова на суд допустили только мать Виктора Анну Федоровну, его невесту Ольгу Иофе и мать невесты Н. Шатуновскую. Состав суда: председатель — Новиков, прокурор — прокурор по Орловской области Пономарев, адвокат — Немиринская. В качестве свидетелей были вызваны: мать Хаустова, 4 свидетеля с завода «Электровакуумные приборы», где Хаустов перед арестом работал шлифовщиком стекла и керамики, свидетель с избирательного участка и Е. Кузин.

Хаустов признал себя виновным в антисоветской деятельности. Сказал, что его взгляды антисоветские, и он надеется, что таковыми и останутся, ибо взгляды — не мундир, который можно сменить. Из фактов он признал:

1. привоз Кузину антисоветской литературы;
2. получение от Кузина программы «Орловской группы»;
3. размножение на машинке и передачу на Запад «Дневников» Эдуарда Кузнецова.

Остальных инкриминируемых ему эпизодов не признал.

В очень коротком последнем слове, как и на первом процессе, Виктор Хаустов сказал, обращаясь к суду: «Не прошу ни милости, ни снисхождения, а только справедливости».

В просьбе о свидании с Хаустовым его же не Ольге Иофе отказали, но дали 3 минуты свидания тут же в суде.

Хаустов и его адвокат Немиринская подали на кассацию.

7 марта академик Сахаров и Инициативная группа защиты прав человека в СССР (пять оставшихся на свободе ее членов: математик Т. Великанова, церковный писатель А. Левитин-Краснов, биолог С. Ковалев, языковед Т. Ходорович и геолог Г. Подъяпольский) в совместном заявлении, переданном иностранным корреспондентам в Москве, указывают, что процесс Хаустова — еще одно звено в длинной цепи репрессий по отношению к людям, открыто выражающим свои убеждения. Представители московской интеллигенции призывают мировую общественность выступить в защиту Виктора Хаустова.

*

Адрес матери Хаустова — Москва, Семёновская набережная, дом 2/1, кв. 257, Хаустова Анна Федоровна.

Адрес жены Хаустова — Москва 105118, 8-я улица Соколиной горы, дом 7, кв. 131 Иофе Ольга Юрьевна.

Победа Суперфина

Литературовед Габриэль Суперфин был арестован в Москве 3 июля 1973 года. До этого его фамилия была сравнительно мало известна в кругах демократической общественности. Следователи КГБ обвиняли Суперфина в хранении архива «Хроники текущих событий». Вскоре после ареста Суперфин был переведен из Москвы в следственную тюрьму КГБ в г. Орле. Судя по всему, чекисты собирались использовать хрупкого и эмоционального Суперфина, чтобы навести «мост» от находящегося под следствием в Орле Виктора Хаустова к ряду известных диссидентов в Москве, в первую очередь к жене Сахарова Елене Боннэр. На допросе 19 ноября полковник Сыщиков заявил Боннэр, что она является соучастницей дела Хаустова-Суперфина, но в то же время требовал от нее свидетельских показаний по этому делу. Решительный отказ Елены Боннэр от дачи показаний в качестве свидетеля и открытое письмо Андрея Сахарова от 28 ноября («Посев» № 1, 1974 г.), в котором Сахаров взял на себя всю ответственность за неявку Боннэр на очередной допрос, пресекли эту кагебистскую провокацию.

А по Москве ползли слухи, что Суперфин «дает показания». Явно усиленные в соответствующих инстанциях, слухи продолжались и после 5 декабря (символическая дата!), когда, как это теперь сообщают, Суперфин послал своему следователю Дмитриеву заявление о том, что все его предыдущие показания ложны. Цепочка порвалась, мост, так тщательно выстраиваемый кагебистами, рухнул! Видимо, ни к чему не привело и все последующее давление на Суперфина в течение зимы. А тянуть больше с процессом власти не могли: Хаустов и так сидел в следственной тюрьме почти 14 месяцев, то есть на 5 месяцев больше, чем положено по закону. Тогда Суперфина вывели из дела как свидетеля.

Но и в качестве свидетеля Суперфин не порадовал режиссеров процесса. Как нам сообщили, на судебном заседании 5 марта Суперфин отказался от дачи показаний по трем причинам:

- 1) подал соответствующее заявление следователю;
- 2) считает, что его показания (цитата): «были даны по аморальным, шкурным и подлым соображениям»;
- 3) в знак протеста против изгнания Солженицына, ибо у него, Суперфина, нет другого способа протестовать.

Поэт В. А. Некипелов заключен в Институт Сербского

Выехавший в сентябре прошлого года из СССР С. Г. Мюге написал открытое письмо шефу МГБ Андропову, протестуя против ареста поэта Виктора Александровича Некипелова, работавшего до этого фармацевтом в гор. Камешково Владимирской области. На С. Г. Мюге, К. М. Великанову и В. А. Некипелова после обыска было заведено в 1971 г. дело о хранении самиздатской литературы. В середине июля 1973 г. К. М. Великанова и С. Г. Мюге от обвинения были освобождены, и последнему был разрешен выезд за границу, хотя на нем лежало главное обвинение.

В своем письме Андропову С. Г. Мюге утверждал, что В. А. Некипелов даже для советских следственных органов не может представлять опасности, будучи человеком скромным, не слишком общительным, мало известным в кругах демократически настроенной интеллигенции и вовсе не известным на Западе. С. М. Мюге предполагал, что власти мстят поэту за то, что он отказался сотрудничать с ними и помочь им сострять обвинительный материал против автора открытого письма, чего так добивался следователь Ю. П. Малодов.

В заключение С. Г. Мюге высказал надежду, что КГБ освободит В. А. Некипелова, заключенного во Владимирской следственной тюрьме.

Надежда С. Г. Мюге не оправдалась, а оправдалась, к сожалению, интуиция поэта, в стихах о Владимирской тюрьме предсказавшего свою судьбу:

Четыре башни по углам,
Циклоп у входа,
Но только там, о, только там
Моя свобода...

Однако поэт уже и не во Владимирской тюрьме, а хуже — в знаменитом «лечебном» заведении, Институте им. Сербского, в котором подвизаются «инженеры человеческих душ» во главе с душегубами Снежневским, Лунцем и Ко. Недавно мы получили написанное в январе с. г. и распространяемое Самиздатом открытое письмо Инициативной группы защиты прав человека в СССР, в котором выражается протест против этого нового беззакония. Вот это письмо:

Протест Инициативной группы

11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов — отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим — медицинским и литературным — образованием, и — травимый, непрописываемый, выпшвыриваемый из квартиры из-за отмены выданного ему ордера.

Виктор Некипелов — поэт, человек большой и светлой души.

И все это — и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил — Виктор Некипелов отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать един-

ственный и страшный ответ: ни в чем — даже в том, за что обычно судят у нас в стране.

Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольной литературы, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружили единственный самиздатский документ — письмо тридцатых годов Раскольникова Сталину, да, кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли что он дал Некипелову неустановленный номер «Хроники текущих событий». И даже распространением собственных стихов Некипелов не занимался, и до его ареста они были известны лишь нескольким его ближайшим друзьям.

А страшен этот ответ «ни в чем» потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну для собственной защиты человеку, которого не в чем обвинить, если не опасно, то все-таки нежелательно. И, следовательно, Виктору Некипелову

ву грозит самое страшное из возможных наказаний — психиатрическая больница.

В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в Институте им. Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы.

Еще бы — отсутствие социальной адаптации: к нему вламываются с двенадцатичасовым отеческим обыском, популярно объясняют ему: «Мы — власть, и все можем» — а он:

Там, отрицая этот сброд,
Лаская и даря,
Вставала из раздольных вод
Пурпурная заря.
И в лике пенных облаков,
Прекрасны и тихи,
Текли, не ведая оков,
Бессмертные стихи...

— и вообще, налицо вялотекущая шизофрения, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному оку советского психиатра...

И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство.

Инициативная группа
защиты прав человека
в СССР
Т. ВЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ
Т. ХОДОРОВИЧ

Январь 1974 г.

Жена Некипелова осталась с двумя детьми (сын шести лет и годовалая дочка) практически без средств к существованию. Ее адрес:

601330 Владимирская область
г. Камешково, ул. Советская дом 2-г, кв. 14
Комарова Нина Михайловна

«Вы никогда не заступаетесь за слово»

Л. Чуковская о своем исключении из Союза писателей

Через несколько минут вы единогласно исключите меня из Союза. И я из числа членов Союза писателей перейду в другой разряд — в разряд исключенных из Союза. Это горько, потому что в Союзе писателей много людей талантливых, честных и чистых. И это лестно, если вспомнить, что к разряду исключенных принадлежали в свое время Зощенко и Ахматова, что исключенным умер Пастернак, что недавно вы исключили Солженицына, Галича и Максимова. Я не равняю себя с такими великанами, как Ахматова или Солженицын, но горжусь тем, что вы вынуждены применить ко мне ту же меру, что и к ним.

Сегодня вы приговариваете меня к высшей для писателя мере наказания — несуществования в литературе. Начали вы разлучать меня с читателем, то есть не переиздавать мои старые и не печатать новые книги уже давно. Сделать любого писателя вовсе несуществующим и даже никогда не существовавшим вполне в вашей власти. Пресса в ваших руках — в руках Президиумов, Секретариатов и Правлений.

Вы перестали переиздавать мои работы о Миклухо-Маклае, о Герцене, о декабристах, о Борисе Житкове, мои критические статьи и книгу «В лаборатории редактора» — и вот в сознании читателей меня почти нет. Но ссы-

латься на мои книги до сих пор еще было кое-где, в малотиражных изданиях, разрешено. Теперь вы запретите и это.

Хвалебные статьи о моих работах, печатавшиеся в советской прессе, будут отправлены в спецхран, то есть от читателя скрыты. После выхода в Америке моей старой книги «Спуск под воду» вы оборвали печатанье в журнале «Семья и школа» моих воспоминаний о Корнее Чуковском. После опубликования за границей моей статьи «Гнев народа» вы изъяли мои воспоминания о Корнее Чуковском из сборника Детгиза.

Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет. (На заседании бюро Детской секции т. Кулешов уже заявил, что меня не было, а читатель возразить возможности не имеет — негде).

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое. Существует еще одна инстанция, ведающая прошлым и будущим: история литературы. Вспомните: ваши предшественники травили годами и не печатали десятилетиями Михаила Булгакова, а теперь вы похвалаетесь им на весь мир.

время собираются снова водворить во Владимирскую каторжную тюрьму, очевидно, до конца срока, с таким расчетом, чтобы из 7-ми лет лишения свободы — 6 с лишним лет он пробыл в тюремной камере, а это — тяжелый удар по его здоровью. По существующим порядкам, первый месяц он будет на так называемом голодном питании, т. е. количество продуктов, полагающееся на один обед, будет разделено на весь день, включая завтрак и ужин. В последующие несколько месяцев его продержат на так называемом пониженном питании (на строгом режиме), т. е. с уменьшенным количеством сахара и жиров, и без того ничтожно малом во Владимирской тюрьме. Все эти месяцы заключенный не имеет права также купить ни грамма продуктов в тюремном ларьке.

Нужно ли говорить, что при том бесчеловечном голодании, которое и так практикуется в этой жестокой тюрьме, подобное урезывание в самом необходимом является просто катастрофой. Испытание это чрезвычайно редко выносят без губительных последствий и вполне здоровые люди. Для моего же сына (с его пороком сердца и ревматизмом, с его болезнью печени) отсутствие свежего воздуха и движения и долговременный голод — реальная опасность окончательно потерять здоровье и стать инвалидом.

Это — явная ставка на его физическое уничтожение.

В течение последних 2-х лет я 5 раз обращалась к Советскому правительству и лично

к Л. И. Брежневу с просьбой прекратить дальнейшее отбывание наказания моим сыном и отпустить его в Голландию по приглашению Лейденского университета. На все 5 обращений я получила отказ.

Моего сына не любят власти в его родной стране. Владимир пришелся им не ко двору. Так почему же не отпустить его в другое государство?

Неужели за то, что он открыто осмелился высказать свои взгляды и убеждения, надо непременно до смерти замучить его в тюрьмах и лагерях?!

Я обращаюсь к вам с просьбой: не допускайте перевода моего сына во Владимирскую тюрьму — на его физическое уничтожение! Я прошу вас также как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить ее в лагерь для политзаключенных на станцию Всехсвятскую Чусовского района Пермской области (Учреждение ВС-389/35), где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность и для установления фактов преследования моего сына.

Я прошу вас вновь обратиться к Советскому правительству, лично к Л. И. Брежневу с призывом к гуманности и справедливости. Может быть, то, чего не в силах добиться я, удастся, наконец, вам и другим людям доброй воли.

Мать Владимира Буковского —
Нина Ивановна БУКОВСКАЯ

Москва, 27 февраля 1974 года.

Не дайте свершиться новому преступлению!

В Лигу защиты прав человека

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят казematы Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т. д.

Разделяя горе и беспокойство матери Вла-

димира Буковского, мы вновь обращаемся к вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом ее письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

А. САХАРОВ
Т. ХОДОРОВИЧ
Т. ВЕЛИКАНОВА
А. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ)

Москва, 27 февраля 1974 года

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем «Архипелаге» страданий и унижений!

С. КОВАЛЕВ
П. ЛИТВИНОВ
священник С. ЖЕЛУДКОВ
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

✓ ГУЛАГ — 74

◇ «ГУЛАг - 74» — так озаглавили свое письмо Солженицыну и его друзьям на Западе пять политзаключенных — Алексей Софронов (21 год), Виктор Убанкин (25 лет), Виталий Калинин (28 лет) и Григорий Бабишев (43 года). Авторы письма отказываются от советского гражданства и требуют, чтобы после отбытия срока заключения их выслали из СССР. Заключенные сообщают также, что они начнут голодовку в день приезда президента Никсона в СССР и что другие заключенные их поддерживают и солидаризируются с ними.

◇ Как уже сообщалось (см. «Посев» № 4 1974), Владимир Буковский помещен на 3 месяца в ПКТ — помещение камерного типа. В знак протеста против произвола лагерных властей В. Буковский объявил голодовку. Вместе с ним голодовку проводят свыше 20 политзаключенных на 35 лагпункте Мордовских лагерей и, по-видимому, столько же на 36 лагпункте.

◇ 16 апреля состоялся кассационный суд по делу В. Хаустова. Суд оставил приговор без изменений. В. Хаустов, по-видимому, по сей день находится в тюрьме г. Орла, так как у его невесты Ольги Иофе приняли там для него передачу. Одновременно из Москвы сообщают, что Ольге Иофе отказали в ее просьбе зарегистрировать брак с Виктором Хаустовым. Официальный отказ последовал из канцелярии Президиума Верховного Совета СССР.

◇ В ночь с 1 на 2 апреля с. г. и в последующие дни в Ленинграде прошла волна обысков, преимущественно в литературной среде. Обыскам, а затем и допросам были подвергнуты Михаил Ахет, Игорь Бурихин, Владимир Марамзин, Леонид Макаров и другие. Обыск у В. Марамзина (40 лет), автора нескольких детских книг, друга И. Бродского, длился 10 часов. Был отобран весь писательский, 20-летней работы, архив, пишущая машинка, а также все, что касалось И. Бродского. Обыск у И. Бурихина и его жены Елены Варграфик, продолжался 6 часов (оба — специалисты по Б. Брехту, ученики Л. Копелева).

При допросах следователь особо интересовался И. Бродским и его поэзией, задавал вопросы о Льве Копелеве.

Владимир Марамзин направил в Ленинградское отделение Союза писателей протест против обыска и допросов.

Причины этих обысков и допросов общественности еще не известны. Нет пока сообщений и о том, сопровождалась ли эта гебистская операция арестами.

◇ Эдуард Наумов, специалист по парапсихологии, осужден московским городским судом к двум годам заключения в лагере по обвинению в растрате. Известно, однако, что он поддерживал связи со своими западными коллегами и неоднократно отказывался их прекратить, как этого требовали от него работники органов госбезопасности. В демократически настроенных столичных кругах выражается мнение, что это и является истинной причиной осуждения Э. Наумова.

◇ Стали известны подробности политического процесса, который проходил в Ереване в декабре 1973 года. Перед судом предстали Баграт Шахвердян (30 лет) и Арарат Товмасян (45 лет), арестованные 19 ноября 1973 года. Обоим было предъявлено обвинение в деятельности, направленной на «подрыв существующего строя», а также в «националистической пропаганде». Оба обвиняемых занимались пропагандой армянских культурных традиций и открыто требовали предоставления независимости Армении на основе Конституции СССР.

Шахвердян приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей строгого режима с последующей двухлетней ссылкой. Товмасян — к трем с половиной годам ИТЛ строгого режима. Арарат Товмасян — отец пяти детей; последний ребенок родился незадолго до ареста.

Одновременно были арестованы еще около 15 человек, которые находятся в следственной тюрьме КГБ Еревана. Данные о некоторых из арестованных мы сообщим в следующем номере журнала.

◇ В Тбилиси арестована Валентина Пиалодзе (1933 г. рождения). Обвиняется по статье 26 УК Грузии (соответствует статье 190/1 УК РСФСР).

◇ Следствие по делу Габриеля Суперфина продолжается уже одиннадцатый месяц. Как указывают в своем письме в Международную комиссию юристов А. Твердохлебов и М. Слоним, Президиум Московской комиссии адвокатов не разрешил адвокату Юдовичу выехать в г. Орел, несмотря на предварительную договоренность с ним матери Суперфина. Как указывают авторы письма, «дело Суперфина будет, по-видимому, слушаться в г. Орле, хотя этот город не является ни местом проживания Суперфина, ни местом совершения инкриминируемых действий». (Об отказе Суперфина от данных им на предварительном следствии показаний и о его заявлении на процессе Хаустова см. «Посев» № 4, 1974 г.).

◇ По сообщению, поступившему из московских демократических кругов, в психиатрической лечебнице Благовещенска-на-Амуре обслуживающий персонал забил до смерти двух «пациентов». В сообщении говорится, что в конце прошлого года МВД распорядилось смягчить режим для заключенных, помещенных в психобольницы. Однако условия не улучшились и в психотюрьме Благовещенска вспыхнули беспорядки, при жестокое подавлении которых было совершено двойное убийство, за которое преступники не понесли никакого наказания.

● БОРЬБА ЗА ПРАВА

W Заявление сорока четырех

Сегодня мир сотрясен ужасом «Архипелага ГУЛаг». «Но это не повторится», — обнадеживает себя благодушие. Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило. Соккрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться «виновными». По логике преступления свидетелей быть не должно. И вот их судят за «клевету», сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное — их хотят заставить признать, что их свидетельство — уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только отомстить, не только устрашить, но и раздавить, унижить вырванным «признанием». И когда о своих мыслях, убеждениях, делах, о всем том, что человек

считал делом своей совести, он начинает говорить языком статей уголовного кодекса, — тогда цель достигнута, следствие может торжествовать. Многие месяцы, иногда — годы, идет репетиция этого жуткого спектакля. И нам, живущим на свободе, не дано знать, как там, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удастся — его показывают. А если нет? Тогда об этом должно знать как можно меньше людей. Разгласителям «тайны» грозит все та же следственная мясорубка.

Вырвемся ли мы когда-нибудь из этого заклятого круга?

5 марта 1974 года в зал Орловского суда, где шел процесс по делу Виктора Хаустова, под конвоем был введен 30-летний московский литературовед Габриель Суперфин. Восемь месяцев провел Суперфин в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кроме надзирателей и следователей

госбезопасности. И вот теперь, в суде, он должен выступить свидетелем. (И Хаустову, и Суперфину предъявлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова, отбывающего 15-летний срок в лагере особого режима).

Он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог сказать, что он не будет давать показания суду. Что еще четыре месяца назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами. Из его слов очевидцы поняли, что следствие, возглавляемое полковником М. М. Сыщиковым, велось незаконными методами.

Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны Александра Солженицына.

Больше мы не знаем ничего. Неизвестно, что именно происходило на этом следствии. Неизвестно, что происходит сейчас, сегодня. Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность, — зовет нас к выбору:

Быть ли нам привычно-тихими соучастниками еще одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: «Подтвердите... он во всем сознался».

Вот сущность их методов — ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безнравственная и незакон-

ная сущность — тень «Архипелага ГУЛаг» будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться подобные «дела»? До каких пор невинных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?

Мы требуем:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриеля Суперфина, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.
2. Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу Суперфина и методов, применяемых КГБ.
3. Освободить Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

Евгений Барабанов
 Валентина Бердичевская
 Вадим Борисов
 Татьяна Борисова
 Татьяна Великанова
 Октябрина Волкова
 Владимир Вигилянский
 Александр Галич
 Юрий Гастев
 Сергей Генкин
 Александр Гинзбург
 Людмила Гинзбург
 Галина Гладкова
 Владимир Глоцер
 Наталья Горбаневская
 Александр Грибанов
 Ирина Жолковская
 Ольга Иофе
 Людмила Кардасевич
 Сергей Ковалев
 Вадим Козовой
 Наталья Комарова

Илья Корнеев
 Александр Лавут
 Борис Ланда
 Владимир Лапин
 Вера Лашкова
 Юрий Левин
 Павел Литвинов
 Борис Михайлов
 Галина Наринская
 Григорий Подъяпольский
 Ольга Рожанская
 Иван Рудаков
 Мария Слоним
 Андрей Твердохлебов
 Виктор Тимачев
 Сергей Ходорович
 Татьяна Ходорович
 Наталья Червинская
 Лидия Чуковская
 Надежда Шатуновская
 Александр Шустер
 Борис Шрагин

14 марта 1974 г.

В защиту Д. Остапова

Мы глубоко обеспокоены слухами об аресте старинного помощника Патриарха Алексия — Даниила Андреевича Остапова. Для тяжело больного 70-летнего человека такое испытание может иметь трагические последствия. Мы просим церковные круги как в нашей стране, так и за рубежом, проявить за-

интересованность в этом деле и приложить усилия к тому, чтобы оно было предано гласности.

А. Сахаров
 И. Шафаревич

Москва, 28 марта 1974 г.

„Ваш грех — ваш ответ“

Открытое письмо членов Инициативной группы

«Сам, выходит, подпишись?»

А. Твардовский

Что следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница.

Некоторых это все же не отпугнуло.

Мы, подписавшие это письмо, также рассматриваем прелести кнута как посильную плату за свободу нашего духа. Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавилось нечто новое: нам показали пряник.

С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также и некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются от неназываемых лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящихся в заключении, и его участь будет облегчена: если в тюрьме — ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице — переведем в общую. Содержание поручительства простое: и заключенный, и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело.

Не стоит говорить о том, что нам не известны полномочия и, так сказать, коммерческая

добросовестность авторов этих предложений. Допустим, эта сделка всерьез.

Оставим также в стороне то, что эти таинственные лица бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагая, кстати, принять в этом участие и нам.

Рассмотрим эту сделку по существу.

Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а порою — честь.

То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности.

А чего от нас требуют? Отказаться от свободы духа. Их и нашей. Отречься.

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку, — такой шаг диктуется жалостью и любовью.

Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство. Духовное.

На это мы пойти не можем.

А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно: НЕТ.

Ваши дела, ваша совесть, ваш грех — ваш ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники.

Т. ВЕЛИКАНОВА

С. КОВАЛЕВ

Т. ХОДОРОВИЧ

Москва, январь 1974 г.

Против кагебистской фальсификации

В Прокуратуру СССР, прокурору по надзору за следствием КГБ, копия: начальнику следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области при Совете Министров СССР

от гражданки Кристи Ирины Григорьевны, проживающей по адресу — Москва, ул. Лавочкина, д. 44, корпус 2, кв. 459

ЖАЛОВА

Как мне стало известно, в постановлении следственных органов по делу Шихановича утверждалось, что обвиняемый передал мне машинописный сборник под названием «Смех

после полуночи»¹. В указанном постановлении говорилось далее, будто этот эпизод подтвержден моими показаниями. В действительности я никогда не подтверждала этого факта, и в следственном деле, соответственно, не может быть никаких моих показаний подобного рода. Таким образом, по меньшей мере в одном пункте постановления налицо грубая фальсификация доказательства по делу Шихановича. Возможно, следователь КГБ подполковник Галкин В. К. рассчитывал на то, что эта фальсификация останется необна-

¹ «Грани» № 85, 1972 г.

● РЕПРЕССИИ

«Я больше не выдержу!»

Эти слова принадлежат узнику каторжной Владимирской тюрьмы Валентину Морозу — духовно сильному, мужественному человеку.

— Я больше не выдержу...

Валентин Мороз, историк по профессии, бывший преподаватель Луцкого педагогического института Украинской ССР, в июне 1970 г. был вторично арестован и вторично осужден по ст. 62 УК УССР («Антисоветская агитация и пропаганда»).

В. Морозу вынесен жесточайший приговор — тринадцать лет лишения свободы, из них *шесть лет тюрьмы* — за написанные им книги и статьи! Вот перечень его работ, признанных преступными:

1. «Репортаж из заповедника имени Берия»;

2. Статья «Среди снегов» — о непоследовательном, непринципиальном поведении Ив. Дзюбы;

3. Статья, адресованная белорусской поэтессе Евдокии Лось, стихи которой В. Мороз критикует за отсутствие в них духа национального самоутверждения. Автор статьи выступает против русификации Белоруссии.

*

Отбывать наказание Валентин Мороз был направлен во Владимирскую тюрьму. Там его поместили в камеру, где находились два уголовных преступника-садиста. Долгое время они *совсем* не давали В. Морозу спать, поочередно дежуря для этого у его койки.

Все просьбы жены о переводе мужа в другую камеру оставались тщетными. «Он находится с такими же, как и он сам», — заявляли ей.

И вот однажды измученного бессонницей В. Мороза сокамерники едва не убили, ножом распоров ему брюшную полость. Тюремное начальство вынуждено было отправить В. Мороза в больницу. Сразу после выхода из больницы (1972 г.) В. Мороз был привезен в Киев свидетелем по делу так называемых украинских националистов. Не добившись от него никаких показаний, органы КГБ отправили его обратно во Владимирскую тюрьму. После настойчивых просьб жены В. Мороз был переведен в камеру одиночного заключения. Там он находится и сейчас в состоянии крайнего физического и нервного истощения. Он близок к гибели.

Во время свидания 9 октября 1973 г. Валентин Мороз просил жену похлопотать об изменении формы наказания — о досрочном переводе его из тюрьмы в лагерь. Свидание было очень тяжелым. Обычно очень уравновешенный, спокойный Валентин Мороз не был похож на самого себя. В состоянии крайнего нервного напряжения, раздражительности, близкий к истерике, он упрекал жену в том, что она не прилагает достаточных усилий для облегчения его участи, умолял и одновременно требовал сделать что-нибудь для его спасения, спасения его жизни.

— Я больше не выдержу!

*

Философ Кант говорил, что две вещи больше всего удивляют его: звезды на небе и закон добра в человеке.

Я пишу эти строки в надежде, что этот удивительный закон — закон добра в человеке — восторжествует, и зло отступит.

Но отступит оно только тогда, когда раздастся упорный и спокойный голос добра многих людей.

Так пусть каждый человек найдет это добро в самом себе, и пусть раздастся этот голос — *голос добра против зла*, — и, я верю, зло отступит!

Валентин Мороз не погибнет!

Т. ХОДОРОВИЧ

Москва, 3 апреля 1974 г.

Автор этого заявления, Татьяна Ходорович, — лингвист, мать четырех детей, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Подписывала заявления и письма протеста против произвола властей. За свою правозащитную деятельность в апреле 1971 года уволена из Института русского языка АН СССР. После суда над В. Буковским Т. Ходорович вместе с братом Сергеем Ходоровичем дала гневную отповедь в Самиздате газете «Вечерняя Москва» за помещенную там статью «Биография подлости» (см. «Посев» № 4/1972). Статья «По велению совести» («Посев» № 2/1974), открытое письмо «Ваш грех — ваш ответ», написанное совместно с Т. Великановой и С. Ковалевым («Посев» № 5/1974), публикуемое заявление в защиту Валентина Мороза, — все это свидетельствует не только о большом личном мужестве, но и о незаурядном публицистическом таланте Т. Ходорович.

С комментариями и без них

◆ **ВОЗВООБНОВИЛСЯ ВЫХОД «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ».** 12 мая С. Ковалев, Т. Великанова и Т. Ходорович передали западным журналистам три выпуска «Хроники» — № 28, датированный 31.12.1972, № 29 (30.6.1973) и № 30 (31.12.1973) и свое заявление по этому поводу. В заявлении говорится, что, идя на риск ареста, они считают своим долгом помочь широкому распространению «Хроники», поскольку она снова начала выходить.

По словам западных газет, в предисловии к № 28 «Хроники» говорится, что составители вынуждены были прекратить ее издание в связи с моральной ответственностью за третьих лиц, которые подверглись бы аресту в случае выхода следующего номера. Однако продолжать молчать означало бы поддерживать тактику взятия заложников, к которой прибегла власть. Из сообщений, содержащихся в трех выпусках «Хроники», большинство уже, конечно, известно, однако, значительный интерес вызывают уточнения и подтверждения сведений, которые до сих пор приходилось считать непроверенными.

◆ **ВЫДАЮЩИЙСЯ ВИОЛОНЧЕЛИСТ МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ** и его жена, оперная певица Галина Вишневская получили разрешение на выезд из Советского Союза сроком на два года. Ростропович прибыл в Лондон. Он намеревается разъезжать с гострольными концертами по странам свободного мира. Разрешение на выезд соответствует заметной тенденции властей любыми средствами избавляться от известных и авторитетных в стране инакомыслящих.

◆ **МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ УЧЕНЫХ ДОЛЖНО СОСТОЯТЬСЯ ЯВОЧНЫМ ПОРЯДКОМ В МОСКВЕ** 1 - 5 июля на квартире профессора А. Воронеля (Москва Д-60, ул. Народного Ополчения 45, кв. 103). Для организации этой международной встречи создан комитет, в состав которого входят восемь лауреатов Нобелевской премии (семь американцев и один англичанин). Созданы также местные комитеты в США, Великобритании, Израиле. Во главе французского комитета стоят инженеры Бенишу и Бриман, члены Ассоциации научных работников (75019 Париж, 22 рю Клавель). Чины госбезопасности заявили инициаторам совещания, что правительство СССР рассматривает их намерение как провокацию. В демократических странах совещания подобного рода проводятся постоянно.

◆ **ОТМЕНЕНЫ ТОРЖЕСТВА ПО ПОВОДУ 250-ЛЕТИЯ АКАДЕМИИ НАУК,** которые должны были состояться в Москве и Ленинграде 14 - 26 мая. Намечался приезд множества западных ученых, но за две недели до указанного срока в иностранные посольства в Москве было разослано циркулярное письмо с отменой всех приглашений — из-за предвыборной кампании к предстоящим 16 июня выборам в Верховный Совет! Такому объяснению, естественно, никто не поверил, и из Москвы поползли разные слухи, вплоть до предстоящей смены Брежнева. Самая вероятная причина — боязнь дискуссий о правах человека с приезжающими учеными.

◆ **ВТОРОЙ ТОМ МЕМУАРОВ ХРУЩЕВА** будет скоро опубликован на Западе. В мае в крупных западных газетах появились первые отрывки из этого тома. В то время как первый том оставил впечатление чистой подделки, записей случайных разговоров и воспоминаний, второй том — судя по отрывкам — действительно хрущевский. Кто бы другой придумал, например, такое название отрывка: «Де Голль был не глупым, а умным парнем»?

◆ **РОЙ МЕДВЕДЕВ ПЕРЕДАЛ НА ЗАПАД НОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТИВ СОЛЖЕНИЦЫНА,** осуждая его «ретроградные взгляды». В этом заявлении Р. Медведев стремится создать впечатление, что его точка зрения очень близка к сахаровской. Однако даже те западные круги, которые заинтересованы в «оппозиции» медведевского типа, вынуждены признать, что Солженицын и Сахаров находятся в одном лагере (даже когда спорят между собой), а Медведев — в другом.

◆ **Ю. КОРНИЛОВ ПОЛУЧИЛ ПРЕМИЮ** Союза журналистов СССР «за серию контрпропагандистских материалов, подготовленных для передач по зарубежным каналам ТАСС и широко использованных советской печатью». Аркадий Васильев после своей «работы» общественным обвинителем на процессе Синявского-Даниэля получил в форме оплаты за неэкранизированный сценарий 40 000 рублей. Интересно, ограничился ли гонорар Ю. Корнилову за его пасквили против Сахарова и Солженицына этой премией?

В числе получивших премии — председатель ВААП Б. Панкин и «художник-журналист» И. Глазунов.

МОСКВА

Не ослаблять усилий!

«ЗА» И «ПРОТИВ» «ХРОНИКИ»

Т. Великанова, С. Ковалев и Т. Ходорович передали 12 мая «Хронику текущих событий» иностранным корреспондентам и опубликовали свое сенсационное заявление. Начался второй акт драматического существования «Хроники». Именно тогда, когда власти уверовали, что жестоким террором, системой заложничества и круговой ответственности они навсегда расправились с непокорными Несторами (и Пименами) коммунистического бытия, «Хроника» заговорила снова.

Это, несомненно, застало власти врасплох. Подвергая репрессиям у себя в стране даже за «косвенный умысел на распространение» (новый термин советских «законников»), власти не знают, чем ответить на прямую и открытую передачу «Хроники» на Запад. Три мужественных члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР, уже бросившие недавно вызов КГБ (см. заявление «Ваш грех — ваш ответ», «Посев» № 5/1974), открыто передавая документы, как бы задают вопрос: «А по каким, собственно, государственным, международным или нравственным законам предание правды гласности — преступление?».

И ответ на этот вопрос вполне в духе жестокого и лицемерного режима: они не решились тронуть трех московских оппозиционеров, чьи имена хорошо известны мировой общественности. Не решились — пока, выискивая, бесспорно, во мраке гебистских кабинетов обходные пути для репрессий.

Но зато они уже отыгрались на тех, кого можно было засудить в провинциальной тиши, вне сферы досягаемости иностранных корреспондентов. Сергей Пирогов в Архангельске и Виктор Некипелов во Владимире осуждены на два года лишения свободы. Как пишут в своем обращении в Международную лигу прав человека, в Международный комитет защиты прав человека и в Международную амнистию Андрей Сахаров, Андрей Твердохлебов и Владимир Альбрехт, «главный пафос обвинения в обоих судебных делах заключался в словах «Хроника текущих событий»...». Авторы этого обращения от 28 мая с. г. спрашивают:

«...может ли считаться криминальным распространение «Хроники», если оно имело место? За рубежом, как и в нашей стране, широко известно, что «Хроника текущих событий» — это анонимное информационное издание, содержащее сведения о преследованиях за убеждения и распространение информации. В многочисленных приговорах советских судов и в заявлениях представителей официальной точки зрения «Хроники» объявляется клеветнической. Мы же считаем, что содержащаяся в «Хронике» информация соответствует фактам, может быть, за исключением отдельных, случайно вкрапившихся неточностей (это же говорил на суде Пирогов), и является очень важной и общественно необходимой».

Авторы обращения просят международные организации выступить с публичной оценкой «Хроники». Они напоминают о том, что за рубежом опубликованы все номера «Хроники текущих событий» (на русском языке — это спецвыпуски «Посева» №№ 1-9 и «Вольное слово» №№ 1-6).

Сахаров, Твердохлебов и Альбрехт считают, что

«...характеристика «Хроники» как клеветнической основывается на ложной идентификации с клеветой любой негативной информации о советской действительности. Такая идентификация, с нашей точки зрения, представляет собой весьма вредный пережиток предрассудков эпохи идеологического террора, к сожалению, оказавшийся очень жувучим. Официальная идеология нашего государства, вообще говоря, не склонна затушевывать социальные конфликты, но, обращенная на собственное общество, эта идеология требует, чтобы вообще не существовало никаких свидетельств социальной напряженности. Нам кажется, что это является существенной причиной трудностей в реализации разрядки международной напряженности и причиной трагедии для многих советских граждан, реализующих общепризнанные права человека».

В такой трактовке истинной разрядки напряженности едины все диссиденты, весь спектр инакомыслящих в Советском Союзе. Против такой трактовки — только власть.

В ЗАЩИТУ СУПЕРФИНА

В мае Габриель Суперфин был приговорен к пяти годам заключения и двум годам ссылки. Суд над ним состоялся тоже «далеко от Москвы» — в Орле. Устраивать политические процессы подальше от глаз иностранных корреспондентов стало уже традицией советского правосудия, его стилем, «фирменной маркой». Этот стиль четко сформулирован в «Заявлении 44-х» в защиту Суперфина («Посев» № 5/1974):

«Вот сущность их методов — ложь. Она неизменно пранит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безразличная и незаконная сущность, — тень «Архипелага ГУЛаг» будет неотступно следовать за нами».

27 мая А. Сахаров и А. Твердохлебов обратились с открытым письмом в те же три международные гуманистические организации. В этом письме они задают вопрос:

«Неужели факты и личные оценки, сообщаемые в тюремном дневнике осужденного на 15 лет заключения Эдуарда Кузнецова, столь секретны, что за предполагаемое участие в их опубликовании следует осуждать людей на заключение в тюрьмы и лагеря? Сначала Виктора Хаустова (март 74 г.), потом Суперфина (май 74 г.)?»

Зная, что ответа от власти ждать нечего, авторы сами отвечают на этот вопрос:

«В демократическом обществе пороки не скрывают, их пытаются исправить и, во всяком случае, не преследуют за их обнародование».

Истинная причина сурового осуждения Суперфина, как мы предполагаем, — его отказ от данных им в первой половине следствия показаний. Мы не знаем, что пришлось ему пережить, человеку очень слабого здоровья, попавши в руки, способные ради бюрократического успеха на очень многое. Но Суперфин нашел в себе силы противостоять этому давлению, и именно это ему не прощается».

15 мая А. Н. Твердохлебов направил открытое письмо помощнику прокурора Орловской области Штейману, бывшему государственным обвинителем на процессе Суперфина. Напоминая Штейману, что он требовал для ни в чем не виновного перед другими людьми человека жестокого наказания — 6 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Твердохлебов пишет:

«В ходе процесса вы сделали заявление, причем тоном, не терпящим возражений, как сообщение об общеизвестном факте, — заявление о том, что в Советском Союзе нет никакого общественного движения. Затем уточнили — нет никакого нерегламентированного общественного движения. Между тем, уже более восьми месяцев в Советском Союзе существует общественная организация «Группа-73», к которой я имею самое непосредственное отношение (Принципы «Группы-73» прилагаю). И все это время «Группа-73» существует без регламента».

Подтвердит ли советская верхушка высказывание своего ретивого прокурора? Такие действия квалифицированных защитников прав человека в стране заставляют партийную верхушку показывать свое истинное лицо. И как ни юлят эти «поборники разрядки», пытаюсь сохранить хорошую мину вне страны при плохой игре внутри ее, их вынуждают публично признать, что коммунистичес-

кий режим не терпит ни малейших, самых не-политичных, самых лояльных общественных организаций, если только деятельность таких организаций целиком не регламентируется из единого партийного центра.

НЕ ОСЛАБЛЯТЬ УСИЛИЙ

Из страны пришла новая тревожная вест: Владимир Буковский вновь переведен во Владимирскую тюрьму. Бессильные смирить непокорного заключенного, власти посадили тяжелобольного В. Буковского на полуголодный режим Владимирского централа. Последовательно осуществляется изоляция наиболее авторитетных политзаключенных. Жестокими репрессивными мерами власти стремятся разрушить солидарность заключенных, сломить дух борьбы и товарищества. Перевод Буковского во Владимирскую тюрьму — это ответ КГБ на двухнедельную голодовку солидарности нескольких десятков политзаключенных 35 и 36 лагпунктов Мордовских лагерей. В своем обращении в Международный Красный крест (18 мая 1974 года) мать Владимира Буковского писала об этой голодовке солидарности:

«...другие заключенные 35-го лагпункта писали жалобы в надзорные инстанции и, не добившись результатов, держали вместе с сыном голодовку с требованием перевести его в больницу. Но и это не помогло. Только 8-го мая администрация выпустила, наконец, Владимира из одиночной камеры в общую зону. Однако в больницу, вопреки закону и элементарному человеколюбию, его не отправили и, судя по ответам официальных лиц, отправлять не собираются».

Вместо больницы Буковского отправили в страшную Владимирскую тюрьму — вот человеколюбие комдиктатуры, вот ее законность, вот ее методы «разрядки напряженности» в своей стране!

Однако вопреки расчетам кремлевских «диспетчеров», стремящих увязать реверансы в сторону Запада с закручиванием гаек внутри страны, ширятся протесты мировой общественности против произвола советских тюремщиков — воителей за права политзаключенных Чили и Греции. Только в ФРГ Общество за права человека выпустило 25 000 воззваний с портретом Буковского и его короткой героической биографией. В этих воззваниях наряду с адресами самых высокопоставленных тюремщиков в СССР (Брежнева и Подгорного) имеется отрывной бланк-письмо в советское посольство. Общество распространило 5 000 плакатов с портретом Буковского.

Его судьбе посвящены специальные передачи по западногерманскому радио и телевидению. Получено свыше 2000 писем и 5000 подписей в защиту Буковского. Воззвания на немецком языке распространяются также в Швейцарии, Австрии, Голландии. Католическая газета в Вене, рассылающаяся по 70 000 адресам, поместила статью о Буковском под заголовком «Архипелаг ГУЛаг — и в 1974 году».

В Брюсселе организация протестантов устроила 1 мая мирную демонстрацию перед посольством Советского Союза на авеню Дефре. Люди разных возрастов и профессий, в основном рабочие, несли транспаранты, большие фотографии и рисунки с пояснениями на французском языке. Это — портреты Григоренко, Галанскова, Буковского, верующих христиан, заключенных в советских лагерях за свои убеждения или умученных за это. Такая же первомайская демонстрация была устроена этой организацией здесь и в прошлом году.

Советский режим уж явно не тот, каким он был при Сталине, и даже не тот, что был при Хрущеве. Экономические трудности, опасность войны с Китаем, внутренняя политическая нестабильность заставляют Кремль

быть более чувствительным к общественному мнению на Западе. Протесты в странах Европы и Америки уже оказали немалую помощь советским инакомыслящим. Сейчас, как никогда, важно не ослаблять давления на советские власти, использовать для этого все возможности (подобно тому, как были использованы гастроли балета Большого театра в Англии в деле Пановых). Говоря языком советских передовиц, нельзя успокаиваться на достигнутом. Об этом свидетельствует и последнее (от 1 июня 1974 года) обращение А. Сахарова и Е. Боннэр к друзьям Юрия Шихановича:

«25 марта медицинская комиссия приняла решение об освобождении Шихановича от принудительного психиатрического лечения. Но он все еще, уже более двух месяцев после этого, находится в угнетающих условиях психиатрической больницы, лишенный свободы. Все сроки для судебного определения по решению медицинской комиссии, которые предусмотрены законом, давно истекли.

Такое нарушение в деле Шихановича вызывает самое серьезное беспокойство. Быть может, решение комиссии было просто маневром, чтобы хотя бы на время успокоить общественное мнение, болезненно реагирующее на беззаконие в отношении Шихановича.

Но сейчас уже ясно, что никаких оснований для успокоения нет. Мы призываем не ослабить усилий для полного и окончательного освобождения нашего друга».

● А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

...ИБО ИЗОБРЕТЕНЫ ЛАГЕРЯ НА ИСТРЕБЛЕНИЕ

К выходу второго тома «Архипелага ГУЛаг»

«На газовые камеры у нас газа не было», — говорит А. И. Солженицын во второй книге «Архипелага ГУЛаг», но тем не менее «изобретены лагеря на истребление» задолго до гиммлеровских крематориев. Не точен даже Михаил Михайлов, попавший в титовскую тюрьму за то, что осмелился оспорить нацистский приоритет и указать, что в Советской России концентрационные лагеря существовали уже в 1921 году. Как показывает А. И. Солженицын, Архипелаг на самом деле родился «через девять месяцев после Октябрьской революции» от «Временной инструкции о лишении свободы» Центрального Карательного Отдела Народного Комиссариата Юстиции, помеченной 23 июля 1918 года.

А. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг». 1918—1956, Опыт художественного исследования, III-IV, УМСА-PRESS, Париж 1974.

Ссылаясь на телеграмму Ленина чекистке Евгении Бош, посланную ей в августе 1918 года, Солженицын как бы даже устанавливает русский приоритет в употреблении термина «концентрационные лагеря», оговариваясь только, что «само-то слово употреблялось в 1-ю мировую войну, но по отношению к военнопленным, к нежелательным иностранцам».

Нет, — и здесь мы плетемся в хвосте просвещенной Европы: во время Англо-бурской войны англичане называли концентрационными лагерями места, где они морили тоже не военнопленных, а бурских женщин и детей, — семьи борющихся против них буров. А в первую мировую войну австрийцы истребили в Таллергофском концентрационном лагере весь цвет галицко-русской интеллигенции — «нежелательными иностранцами» и они на своей галицкой земле не были.

ко передал для публикации следующее заявление:

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича Сахарова против бесчеловечных условий содержания советских политических заключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуясь с А. Д. Сахаровым, объявляю голодовку с 2 июля, то есть со вчерашнего дня.

Анатолий МАРЧЕНКО
город Таруса
Калужская обл.
ул. Луначарского, дом 39

3 июля 1974 г.

Иностранным корреспондентам, в частности корреспонденту норвежской газеты «Моргенбладет», А. Сахаров сказал, что он не рассматривает свою голодовку как ультиматум, но хочет, чтобы власти проявили к ней должное внимание. Он просил, чтобы мировое общественное мнение обратило особое внимание на судьбу политзаключенного Игоря Огурцова, находящегося в исключительно трудном положении. Он провел 7 лет во Владимирской тюрьме, затем переведен в марте в пермский лагерь, но оттуда снова направлен в тюрьму, на этот раз в пермскую. Родители не имели с ним личного свидания уже 7 лет. Есть сведения, что его хотят подвергнуть психиатрической экспертизе, сказал А. Сахаров, а это — огромная угроза, нависшая над этим необыкновенно честным и мужественным человеком. Мировая общественность должна предотвратить эту угрозу, выступив в защиту Игоря Огурцова, который уже испил всю чашу страданий, могущих выпасть на долю человека.

А. Сахаров сообщил также, что в его поддержку выступили 13 немцев из Эстонии, желающих выехать в ФРГ. В знак солидарности они голодали три дня. К двум из них гебисты ворвались в квартиры, взломав двери. Первого, по фамилии Зейферт, не застали дома. Второй, Рутковский, 1937 года рождения, был увезен в неизвестном направлении. Об этом А. Сахаров просил специально сообщить в ФРГ.

САБОТАЖ МОСКОВСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Корреспонденты трех крупных телевизионных компаний США сообщили, что Московская телестудия, передававшая их корреспонденции о визите Никсона в США, тотчас пре-

рывала работу, как только комментаторы начинали говорить об А. Сахарове или о других инакомыслящих. Сначала это объяснили техническими неполадками, но и это сообщение тоже не «дошло» до США. Затем телекорреспондентам открыто заявили, что о разговорах Брежнева с Никсоном они могут сообщать все, «антисоветские же передачи» пропущены не будут. Надо думать, что личный опыт работы под прессом государственной цензуры только укрепил американских корреспондентов в желании бороться против нее.

ТАТЬЯНА ХОДОРОВИЧ ОБРАЩАЕТСЯ К КРАСНОМУ КРЕСТУ

Известная своими мужественными выступлениями в защиту прав человека и возобновившая недавно вместе с другими оппозиционерами передачу «Хроники текущих событий» на Запад Татьяна Ходорович направила Международному Красному Кресту следующую срочную телефонограмму:

МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ КРЕСТУ

Считая человеческое милосердие стоящим вне всякой политики и выше всякой политики, я призываю Вас, добровольно принявших на себя крест активного проявления милосердия, помощи всем страдающим, оказать немедленную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждаются: Владимир Буковский, Валентин Мороз, Алексей Сергеенко, Леонид Плющ, Александр Фельдман, Игорь Огурцов.

Надеюсь, что ваше активное выступление в их защиту сделает еще одно доброе дело: даст возможность родственникам и друзьям уговорить академика Андрея Сахарова, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними, прекратить начатую им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А. Д. Сахарова.

Татьяна ХОДОРОВИЧ

1 июля 1974 г.

В пятницу 5 июля А. Сахаров, по настоятельному требованию врача, окончил семидневную голодовку. В интервью иностранным журналистам он с горечью отметил, что боль-

отец восьми детей, осужден на 3 года заключения, Вальдемар Шульц, воспитывающий пятерых детей, Герхард Фаст, Людмила Ольденбургер осуждены на 2 года заключения каждый.

Я обращаюсь к вам и в вашем лице к немецкому народу с призывом выступить в защиту невинно осужденных. Используйте все возможные формы воздействия на советские власти, не ослабляйте этих усилий, требуйте пересмотра этого жестокого приговора. Я призываю также вас всемерно способствовать осуществлению права немцев в СССР на эмиграцию в ФРГ так же, как и права любого человека на свободный выбор страны проживания. Немцы в

СССР были в прошлом объектом чудовищных преступлений сталинского режима, а ныне лишены важнейших национальных и общедемократических прав.

Я также прошу об организации материальной помощи семьям осужденных и лицам, пострадавшим за их желание выехать из СССР. Только при наличии такой помощи движение за выезд может противостоять репрессиям советских властей.

Андрей САХАРОВ, академик

Москва, 8 августа 1974 г.

ГУЛАГ — 74

◇ После почти полутора лет следствия в Киве состоялся суд над научными работниками Института философии АН УССР Василием Лисовым и Евгением Пронюком, арестованными летом 1972 года (см. «Хронику» № 27, «Вольное слово» № 6). Обвинительная статья — 62 УК УССР (соответствует статье 70 УК РСФСР), «антисоветская агитация». В. Лисовой приговорен к 5 годам лишения свободы в лагере строгого режима. Е. Пронюк осужден на 3 года лишения свободы и 4 года ссылки.

◇ 8 февраля 1974 г. в городе Талды-Кургане, Казахской ССР состоялся суд над группой евангельских христиан-баптистов. Подсудимым инкриминировалось «систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии», что является нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви и влечет уголовную ответственность по статье 130 УК Каз. ССР. По делу была проведена сектантоведческая экспертиза (!), судебные расходы на нее взысканы с подсудимых. Вещественные доказательства по делу: магнитофон «Астра», фотоаппарат «Чайка» и фотоувеличитель — конфискованы как орудия преступления. По приговору суда вся литература, блокноты, магнитофонные ленты в кассетах, самодельный переплетный станок и две застекленные рамки с цитатами из Писания подлежат уничтожению...

Областным судом Талды-Кургана подсудимые приговорены к разным срокам заключения.

Техник-проектировщик Павлов Яков Николаевич, отец восьмерых детей в возрасте от 2 до 15 лет — к 5 годам лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Шлифовщик Ватулко Анатолий Михайлович, отец семерых детей в возрасте от 4 до 13

лет — к 5 годам лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Пилорамщик Каспер Вальтер Абрамович, отец троих детей в возрасте от 2 до 16 лет — к 5 годам лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Кочегар Ватулко Вениамин Михайлович, отец семерых детей в возрасте от 4 месяцев до 5 лет — к 5 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Бухгалтер Каспер Элла Вальтеровна — к 3 годам лишения свободы в ИТК общего режима.

Пенсионер Шенбель Эвальд Августович, имеющий на иждивении пятерых детей в возрасте от 4 до 15 лет, — к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года.

Кроме того, суд лишил подсудимых родительских прав.

В «Открытом письме» на имя Подгорного, подписанном 1813 баптистами Средней Азии, выражается протест против этой варварской расправы с некоторыми баптистами, а также против многих других случаев произвола и незаконных преследований.

✓ Хроника Литовской католической церкви (ЛКЦ) № 9 (май 1974 г.) сообщает о многих случаях преследований за религиозные и националистические взгляды. Приводим некоторые факты.

◇ В Вильнюсе в Верховном суде 18 февраля 1974 г. началось слушание дела В. Повилониса, А. Сакалаускаса, Ш. Жукаускаса, И. Рудайтиса и А. Мацкявичуса. Их арестовали в марте 1973 г. и обвинили в антисоветской деятельности. Как писала литовская газета «Тиеса», подсудимые издали и распространяли листовку антисоветского со-

держания, а также записывали и распространяли передачи зарубежных радиостанций. Более подробную информацию о судебном процессе авторы «Хроники ЛКЦ» обещают привести в 10 номере.

◇ В конце ноября 1973 г. были арестованы верующие Повилас Петронис, Пятрас Плуира-Плумпа, Ионас Сташайтис. По их делу в Вильнюсском Комитете госбезопасности подверглись допросам и многие другие лица, как например, К. Тарутис, А. Плуирене, Н. Сташайтите. Сотрудников КГБ больше всего интересовало знакомство с арестованными и другими лицами. Один из сотрудников КГБ проговорился, что следствие над арестованными затянется примерно на год, так как «теперь такая мода». А один из арестованных отозвался о теперешних следственных методах так: «Если сравнить следствие 1958 года с теперешним, то оно отличается, как небо от ада». Еще в самом начале следствия газета «Советская Литва» (23.12.1973) писала, что подсудимые «занимались незаконным изготовлением и размножением различного рода изданий, в том числе материалов реакционного содержания».

◇ 19 ноября 1973 г. сотрудники госбезопасности обыскали дом и хозяйственные постройки Казимераса Гудаса, проживающего в деревне Шленава Самильского округа Каунасского района. Во время обыска было изъято: 2,5 тысячи переплетенных молитвенников кустарного производства, неустановленный аппарат для размножения печатных изданий «Эра» и др. Во время следствия Гудаса неоднократно били.

◇ 19 ноября 1973 г. был проведен обыск у Янины Лумбене, проживающей в г. Каунасе, ул. Маркса, дом 13, кв. 4. Во время обыска было изъято: пишущая машинка, стихотворение о Р. Каланте и копия меморандума Генеральному Секретарю ООН с 17 000 подписей. Во время обыска Я. Лумбене упала в обморок и пришлось вызывать Скорую помощь. После обыска приступили к допросу.

◇ 20 ноября 1973 г. работники госбезопасности проводили обыск у жителя местечка Эжерелис Патурбавичюса. Были найдены пишущая машинка и копировальный аппарат «Эра». Согласно утверждению сотрудников госбезопасности, здесь размножалась «Хроника ЛКЦ». Хозяин дома был арестован, члены семьи подверглись допросу.

◇ 19-26 декабря 1973 г. в нарсуде Ленинского района Вильнюса слушалось уголовное дело «расхитителя государственного имущества» А. Терлецкаса. Дипломированный экономист, Терлецкас в 1958 году имел судимость по ст. 58 УК Лит. ССР — за политическое преступление. Перед своим арестом (24 мая 1973 г.) он работал кладовщиком на складе сырья кондитерского цеха. После ареста на квартире у Терлецкаса был проведен обыск по делу о хищении государственного имущества. Однако во время обыска были изъяты лишь журналы «Н. Ромува» и «Мусу Вильнюс» («Наш Вильнюс»).

Хотя обвинение было вынесено по ст. 94, ч. 2, (групповое хищение), шоферы-экспедиторы Гейц и Свирский, задержанные с неоприходованной продукцией, выступали на суде не как обвиняемые, а как свидетели, — их лишь осудили на товарищеском суде. В результате процесса невиновность Терлецкаса стала совершенно очевидной, что признал и сам прокурор. Тем не менее, опираясь на словесные показания Гейца и Свирского, он потребовал для Терлецкаса 4 года лишения свободы. Приговор гласил: один год заключения в условиях строгого режима. Проявленную по отношению к невинному человеку «гуманность» суд объяснил тем, что у подсудимого плохое здоровье и дома создалось трагичное положение — больная жена и трое малолетних детей.

◇ В январе 1974 г. в Вильнюсский Комитет госбезопасности на допрос был вызван Аримантас Рашкинис (кандидат технических наук). Его жена Дануте Рашкинене (кандидат физико-математических наук) работает старшим преподавателем в Вильнюсском университете. Им угрожали, что из-за религиозных убеждений они могут в будущем лишиться работы.

В последние месяцы особенно усилились преследования и провокации против сотрудников «Вече», нелегального журнала русских националистов. Цепь преследований и незаконных закончилась возбуждением против журнала «уголовного дела».

◇ В начале апреля 1974 г. в Ленинграде органы КГБ произвели обыск у технического сотрудника журнала «Вече» П. М. Горячева. Кагебисты изъяли все машинописные материалы, а также пишущую машинку, на которой Горячев печатал журнал «Вече». За месяц до этого уполномоченный МВД Мешков

с помощью дружинников произвел поздно вечером в квартире Горячева самовольный обыск, вытолкнув полуодетого хозяина с женой в коридор.

Горячев Петр Максимович — оперативный работник КГБ до 1964 года, затем — адвокат. За попытку перехода границы был осужден по ст. 64 УК РСФСР. 15 января 1972 г. в Ленинграде во время обыска по «делу № 24» работниками КГБ были изъяты его рукописи о лагере.

♦ В то же самое время в Ленинграде органы КГБ произвели обыск у другого сотрудника «Вече» Г. Н. Бочеварова.

Бочеваров Георгий Николаевич — инженер-экономист. По делу ВСХСОН в 1968 г. был приговорен к 2,5 годам лагерей строгого режима. После освобождения работал полировщиком на мебельной фабрике.

♦ 5 июня был произведен обыск на квартире у Ю. А. Гастева. В ходе обыска у него были изъяты пишущая машинка и ряд машинописных материалов. 8 июля Гастева вызывали на допрос в г. Владимир по делу о журнале «Вече».

Гастев Юрий Алексеевич — кандидат философских наук. Отец его — известный советский поэт Алексей Гастев — в 1938 г. был арестован и погиб. Тогда же была арестована и его мать, осужденная на пятилетний срок лагерей. В 41-м и 43-м годах были арестованы его старшие братья, которые отсидели по 10 лет, а третий брат погиб на фронте. Сам Юрий Гастев отбыл уже пятилетний срок в лагерях. В 1945 г., семнадцатилетним студентом МГУ он организовал вместе с друзьями кружок «Союз защиты отцов», за что и получил свои 5 лет. После выхода из лагеря долго не имел возможности жить в Москве. Диссертацию защитил по математической логике, его учителями по математике были знаменитый ученый П. С. Новиков, а также А. С. Есенин-Вольпин.

♦ 1 июля в УКГБ по Владимирской области был вызван на допрос по уголовному делу против журнала «Вече» один из сотрудников журнала М. Рогачев. По этому же делу обыски были произведены у В. Репникова (г. Струнино, Владимирской области) и И. Овчинникова (г. Александров, Владимирской области).

Овчинников Иван Васильевич — б. лейтенант танковых войск, в 1955 г. перешел в Западный Берлин, работал на радиостанции «Освобождение». Вернувшись в 1958 г. в СССР, получил 10 лет лагерей. По окончании лагерного срока жил и работал в Александрове Владимирской области. После выхода «Вече» № 9, когда В. Н. Осипов под непрекращающимся давлением властей объявил о закрытии «Вече», неподчинившаяся редакция избрала И. В. Овчинникова редактором журнала. В новом составе был выпущен «Вече» № 10. Однако 9 июля 1974 г. редакция была все же вынуждена объявить о закрытии журнала.

♦ 15 августа на квартире у Юрия Гастева был проведен новый, третий за лето обыск. Он продолжался 5 часов. Опять отобрали пишущую машинку (на этот раз чужую) и кое-какие бумаги. В телефонном разговоре с Международным Комитетом защиты прав человека академик Сахаров отметил, что положение Ю. А. Гастева внушает серьезное беспокойство.

♦ В августе в Москве и других городах ГБ вызвал на допросы 12 человек по «делу № 38» (в связи с самиздатским журналом «Вече»). Предполагают, что готовится судебное дело против редакторов «Вече» В. Н. Осипова и И. В. Овчинникова, а возможно, и против других сотрудников журнала.

♦ Рассмотрев кассацию по делу Суперфина, Верховный суд РСФСР отклонил жалобу адвоката Гуревича на несправедливый приговор. Результат кассации был, собственно, предрешен мужественным поведением Суперфина на суде. Присутствовавшие в зале отмечают, что в ходе кассационного разбирательства все 8 томов «дела» пролежали на столе судьи перевязанными и не открывались ни разу, хотя адвокат неоднократно ссылаясь в своей речи на листы дела.

♦ Продолжается преследование бывших политических заключенных Александра Гинзбурга и Анатолия Марченко, проживающих в г. Таруса, Калужской области. Как только власти узнали, что Гинзбургу удалось устроиться на «хорошую работу», — сторожем лодочной базы, — его сразу же уволили. А. Марченко объявили, что он увольняется «ввиду конца летнего сезона»... в июле. Жене Гинзбурга Ирине грозили возбудить дело о нарушении паспортного режима, поскольку она, будучи прописана в Москве, периодически остается с мужем в Тарусе.

Обращение политзаключенных к мировой общественности

Об усилении тенденции сталинизма в СССР, в особенности в лагерях для политзаключенных

Мы обращаемся к мировой общественности и той части советского общества, которой не безразлично будущее СССР. Обращаемся с тревогой и беспокойством в связи со все большим усилением тенденции сталинизма в СССР. В системе КГБ и МВД это уже не тен-

X ГУЛАГ — 74

◇ В октябре в Риге состоялся суд над математиком Л. Ладыженским и инженером Ф. Коровиным. Обвиняемым инкриминировалось чтение и распространение «антисоветской литературы» (произведения Авторханова, Амальрика, Даниэля, Конквеста, Мороза, Синявского, Солженицына). Ладыженский осужден на 3 года заключения и 3 года ссылки, Коровин — на 2 года ИТЛ и 2 года ссылки.

В приговоре отмечено, что Ладыженский «раскаялся в совершенном им преступлении», но говорится, что «Ладыженский в свое время получил предупреждение от КГБ, но после этого продолжал свою деятельность даже в большем масштабе». Последнее рассматривается как очень серьезное обличающее обстоятельство. «Институт предупреждений» основан не на обычных юридических нормах, а на секретном, нигде не опубликованном указе Президиума Верховного Совета СССР.

◇ Одиннадцать граждан Армянской ССР приговорены к срокам от двух до семи лет ИТЛ за попытку создать «Национальную единую партию Армении». Одной из главных своих задач они считали отделение Армении от Союза Советских Республик и воссоединение с Арменией населенных армянами областей Азербайджана и Турции. Приговоры вынесены за «участие в антисоветской деятельности». Сурен Айрикян приговорен к 7 годам заключения и 3 годам ссылки. Готовятся судебные процессы против других членов названной партии.

◇ 30 октября — «День политических заключенных Советского Союза». Политзаключенные советских лагерей и тюрем провели в этот день массовую голодовку протеста. Академик Сахаров предполагает, что число участников голодовки достигает нескольких тысяч, не считая осужденных за религиозные убеждения. Голодовка охватила политические лагеря в Мордовии, в районах Волги и Перми. На пресс-конференции, организованной 30 октября на его квартире, А. Сахаров показал иностранным корреспондентам клочок папиросной бумаги, мелко исписанный с двух сторон, и сказал: «Вот таким путем мы получаем информацию о политзаключенных». На этой пресс-конференции присутствовали также члены Инициативной группы по защите граж-

данских прав в СССР: математик Т. Великанова, химик Г. Подъяпольский, филолог Т. Ходорович и биолог С. Ковалев. Сахаров также сообщил, что он направил Брежневу письмо «В защиту политзаключенных».

◇ В уголовном лагере скончался научный сотрудник Бурятского института общественных наук Сибирского отделения АН СССР Бидия Дандарон. Дандарон, крупнейший специалист-буддолог, провел в заключении более 19 лет. Реабилитированный в 1956 году, он в 1972 году был вновь приговорен к 5 годам лагерей по обвинению в создании тайной буддийской секты.

◇ Лагерные власти игнорируют жалобы тяжелобольных заключенных. В лагере № 35 Пермской области политзаключенный Кибартас неоднократно подавал прошения с просьбой о помиловании по состоянию здоровья. Когда власти приняли, наконец, решение освободить Кибартаса, — было уже поздно: он умер.

◇ У Раисы Мороз было свидание с мужем. Состояние здоровья Валентина Мороза ужасное. Он весит 52 кг, внешне похож на скелет, лицо синеватое, отечное. Плохо с сердцем, вынужден принимать лекарства. Его отказываются переводить из тюрьмы в лагерь. Мороз сказал жене, что будет продолжать голодовку столько, сколько у него хватит сил, а затем покончит самоубийством, — оставаться в одиночной камере означает для него сойти с ума. На свидании присутствовал сын Мороза. В конце свидания Валентин Мороз сказал, что он надеется на Бога, хотел попроситься и поцеловать руку мальчику. На того набросились охранники, стали насильно разжимать кулачок. Мальчик заплакал, отца увели.

Свидание дали на 1 час 15 минут с тем, чтобы Р. Мороз уговорила мужа прекратить голодовку. Оно проходило в специально оборудованном помещении, с мебелью и телевизором. Сотрудник АПН фотографировал встречу. Власти, по-видимому, хотят создать впечатление, что Мороз находится в прекрасных условиях. На самом деле он все это время содержался в камере.

◇ Медицинское управление МВД сообщило матери Владимира Буковского, что у ее сына язва двенадцатиперстной кишки. Этим объясняется выдача ему диетического

питания месяц назад. Сейчас диетпитание прекращено.

◇ Кронид Любарский проводил голодовку, так как ему не давали держать в лагере более 5 книг. Во время этой голодовки его судил лагерный суд и перевел до конца срока во Владимирскую тюрьму.

◇ Политзаключенный Семен Глузман, осужденный на 7 лет за написание самиздатовской психиатрической экспертизы по делу П. Г. Григоренко, регулярно подвергается в лагере репрессиям за то, что он как врач помогает больным товарищам. Его лишают свиданий, права на переписку, заключают в карцер. После участия в коллективной голодовке Глузман был лишен свидания с тяжелобольным отцом, приехавшим к нему за 2000 километров, и помещен в карцер на голодный режим, со скудным питанием через день.

◇ Мустафа Джемилев, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР, активный участник движения за национальные права крымско-татарского народа, объявил голодовку.

Отбывший уже двухлетний срок заключения, Джемилев был в июне вновь приговорен к году лишения свободы якобы за уклонение от явки на военные сборы. Для отбы-

вания наказания он отправлен в Омскую область. Согласно принятой практике, осужденные на срок менее трех лет отбывают наказание в области, где они проживают, и уж по крайней мере в своей республике. Это правило всегда нарушалось, когда власти намеревались увеличить срок лагерным судом (А. Марченко, В. Дремлюга, А. Амальрик). В связи с явной сфабрикованностью нового дела, М. Джемилев объявил голодовку протеста, которую он намерен продолжать до отмены приговора. В Омскую область Джемилев был этапирован в состоянии голодовки, что явно опасно для жизни голодающего.

◇ А. Амальрик, приговоренный в прошлом году к ссылке в Магадан, предполагает, что в мае 1975 года сможет вернуться в Москву. Об этом сообщила иностранным корреспондентам его жена Гюзель, приезжавшая из Магадана в столицу. Она сообщила, что А. Амальрик работает в институте социологии, получая нормальную зарплату.

Отбывавший срок заключения, тяжелобольной А. Амальрик был в прошлом году повторно присужден к трем годам лагерей строгого режима, однако после энергичных протестов мировой общественности приговор был заменен ссылкой. Друзья А. Амальрика сообщают, что после освобождения он не намерен покидать Советский Союз.

● БОРЬБА ЗА ПРАВА

Советская система остро нуждается в эволюции

Открытое письмо сенатору Г. Джексону

Уважаемый г-н Джексон, судя по сделанному Вами недавно заявлению, приближается время, когда в связи с законодательным актом, известным как «поправка Джексона», будет достигнут какой-то компромисс, который даст возможность предоставить Советскому Союзу ситуацию наибольшего благоприятствования в торговле с США. По этому поводу я хочу, прежде всего, сообщить Вам, что я всегда поддерживал и продолжаю поддерживать эту поправку и считаю выраженную в ней точку зрения не только оправданной с точки зрения международной политики и общих принципов гуманизма, но и благотворно влияющей на развитие событий в нашей стране. Так же думают и многие мои друзья, стремящиеся видеть свою страну более свободной и демократической.

Тот факт, что публичные выражения подобных взглядов чрезвычайно редки, объясняется, как Вы, конечно, понимаете, лишь тем, что у нас за это предусмотрен широкий диапазон наказаний — от неприятностей по работе до тюрьмы или психиатрической больницы.

Я целиком разделяю мнение академика А. Д. Сахарова, что свобода выезда из страны — это предпосылка существования остальных свобод, предпосылка, конечно, далеко не достаточная, но совершенно необходимая. Она нужна не только тем, кто уезжает, но и тем, кто остается. Когда человек перестает чувствовать себя в крепостной зависимости от государства, это меняет всю его психологию. Правда, у свободы выезда есть и обратная сторона — неудовлетворенные поли-

дебных дел всех тех, кто несет тяжкое, порой непосильное наказание фактически только за свое желание выехать из СССР. Такое быстрое и благожелательное решение самых насболевших проблем будет хорошим залогом обещающего быть плодотворным сотрудничество наших стран.

Я и многие мои соотечественники бесконечно благодарны всем тем людям, усилия которых сделали возможным это важное и глубоко гуманное соглашение.

Андрей САХАРОВ

Москва, 21 октября 1974 г.

● ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

В московской писательской организации

По материалам «Хроники текущих событий» № 32

ИСКЛЮЧЕНИЕ ЛИДИИ ЧУКОВСКОЙ ИЗ СП СССР

В «Информационном бюллетене» Секретариата Правления СП СССР (закрытое издание Секретариата) в марте 1974 г. появилось следующее сообщение:

«В Секретариате правления Московской писательской организации.

Секретариат Правления Московской писательской организации рассмотрел на своем заседании персональное дело Л. К. Чуковской. В ходе обсуждения было установлено, что Л. К. Чуковская на протяжении ряда лет грубо нарушала основные положения Устава Союза Писателей СССР, занималась фабрикации статей и других материалов, публиковавшихся в различных враждебных Советскому Союзу органах печати. В соответствии с Уставом СП было единогласно принято решение исключить Л. К. Чуковскую из Союза Писателей СССР».

Лидия Корнеевна Чуковская — автор книги «В лаборатории редактора», многочисленных историко-литературоведческих исследований — о Герцене, о декабристах и др. Ее критические статьи публиковались в Советской печати. Напечатаны за границей и ходят в Самиздате ее повести «Софья Петровна» (повесть о 1937 годе) и «Спуск под воду». Ее перу принадлежат многие публицистические произведения Самиздата: «Письмо Михаилу Шолохову» (1966 г.), «Не казнь, но мысль, но слово» (1966 г.), «Гнев народа» (1973 г.) и др.

Заседанию Секретариата предшествовал разбор на заседании бюро Детской секции Союза. Было принято решение просить Секретариат об исключении. На заседании, в частности, говорилось, что Чуковская ничего не сделала в литературе и держалась в Союзе только на уважении к памяти ее отца и брата (Николая Чуковского).

На предварительном собеседовании со Стрехниным и Медниковым Лидия Чуков-

ская сама, без вопросов с их стороны, рассказала, что «Гнев народа» сама передала американскому корреспонденту, пригласив его к себе домой, остальные вещи попали на Запад стихийно, через Самиздат.

Заседание Секретариата состоялось 9 января 1974 г. Дело Чуковской разбиралось около 3-х часов. Председательствовал Наровчатов. Докладчик — Ю. Стрехнин. Присутствовало около 20 человек. Среди прочих выступали: М. Лесючевский, А. Рекемчук, Ю. Яковлев, Ю. Жуков, А. Барто, В. Катаев, Н. Грибачев, М. Алексеев, А. Медников.

В ходе заседания Секретариата на самом деле ничего о «передаче материалов на Запад» не говорилось; была лишь прочтена доверенность Л. Чуковской на имя Ж. Медведева на получение ее гонимых; Чуковская объяснила, что западные гонимые были ей нужны для покупки оптики (у Лидии Корнеевны очень плохое зрение) и лекарств.

Насколько известно, разногласий у выступавших не было.

Слово было предоставлено Лидии Чуковской. Ее выступление широко известно в Самиздате. Она сказала, в частности:

«Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет...»

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое.

...Словом... руководить нельзя: ... словом можно увлечь, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, рассыпать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74-го на 76-й, а бумагу присвоить себе или напечатать миллионным тиражом прозу Филева. Вот такой деятельностью вы и руководите.

...Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы? Писать резолюции. Пишите».

Решение: «Исключить Л. К. Чуковскую из Союза Писателей с широким освещением в печати».

12 января в газете «Литературная Россия» напечатан отчет о заседании с перечислением всех вопросов, но без упоминания о разборе дела Л. Чуковской. 18 января газета «Советская Россия» печатает фельетон Ю. Юрченко «Миша Скамейкин» из Лондона*, в котором упоминается Л. Чуковская, но ничего не говорится о ее исключении из СП.

Известно, что письмо в защиту Чуковской послали в Союз писателей И. Варламова, Л. Дар, Л. Копелев, В. Корнилов, В. Максимов, Л. Пантелеев, А. Сахаров, А. Солженицын.

Приводим письмо поэта Владимира Корнилова:

«Мне стало известно, что Московский секретариат собирается исключить из Союза писателей Лидию Корнеевну Чуковскую — женщину, которую всегда отличали честность, талант и мужество. Лидия Корнеевна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти не видит. И вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь одним личным бесстрашием. По-человечески это? По-мужски?»

Владимир Корнилов

6 января 1974 г.

В конце января В. Корнилову вынесли выговор за защиту Чуковской.

Личных сочувственных писем Лидия Корнеевна получила около трех десятков.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА ВОЙНОВИЧА ИЗ СП СССР

Заседание бюро Объединения прозы несколько раз назначали и отклоняли из-за отсутствия кворума: преобладающая часть чле-

* Герой фельетона «Миша Скамейкин» — Майкл Скэмел, английский журналист, редактор журнала «Индекс», публикующего неподцензурную литературу стран, в которых цензура существует (Греция, СФРЮ, СССР и т. д.). «Хроника» считает нужным дать комментарий и к другим фамилиям, упомянутым в статье: Л. Копелев — член Союза писателей, член ПЕН-клуба, давний знакомый А. И. Солженицына; В. Сидур — московский скульптор и художник (портрет Солженицына его работы помещен в Нью-Йоркском издании¹ сочинений А. И. Солженицына); Иткинд — автор имел, по всей видимости, в виду ленинградского литературоведа Е. Эткинда. Об Эткинде см. настоящий выпуск.

¹ Здесь редакторы «Хроники» ошибаются: портрет А. Солженицына работы В. Сидура помещен в Собрании сочинений А. Солженицына, опубликованном издательством «Посев». Библиография опубликованных сочинений А. Солженицына не дает никаких данных о нью-йоркском издании. — Редакция «Посева».

нов бюро не являлась «по болезни». 30 января 1974 г. заседание все же состоялось. Председательствовал Георгий Радов, который дал краткую справку:

— в 1966 г. Войнович подписал письмо в защиту антисоветчиков Гинзбурга и Галанскова, за что Секретариат объявил ему выговор;

— в 1969 г. в «Гранях» были опубликованы «Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина» — строгий выговор с предупреждением.

Падерин спрашивает, читал ли Войнович «Архипелаг ГУЛаг»?

Войнович отказывается отвечать.

Бровман. Как письмо Панкину (см. наст. вып. «Новости Самиздата») попало в «Посев»?

Войнович. Письмо открытое, поэтому могло быть опубликовано кем угодно.

Радов. Но вы не пытались опубликовать его в нашей печати?

Войнович. Я отправил его в «Комсомольскую правду», пусть бы там и опубликовали.

Предоставляется слово Войновичу.

— Письмо похоже на гротеск, однако гротеска нет; в нем расшифровано то, что сказал Панкин в своем интервью: теперь ВААП будет решать за автора, где и что печатать. На счет слов о Достоевском или Бутырской тюрьме: Панкин сказал, что авторов, печатающих помимо ВААПа, ждут иные последствия: что это значит — известно.

У писателей хотят отнять последнее право — право распоряжаться своей рукописью; может быть, вам это право не нужно, но мне оно нужно.

Красильщиков говорит, что ему по роду деятельности приходится читать все антисоветские издания. Упомянув о претендентах на царский престол, включая Лжеаннастасию, и о компьютерах, прогнозирующих скорую гибель советской власти, Красильщиков переходит к Войновичу: «Войнович виляет и юлит». Красильщикову больше нравится поведение В. Максимова. Он призывает Войновича: «Не юлите, а прямо скажите, что являетесь противником нашего строя».

Войнович. Вы — это еще не строй.

Войнов считает, что свое письмо Войнович передал иностранному корреспонденту, и таким образом оно попало в «Посев».

Лидия Фоменко. Почему Войнович так заботится о своих правах? (Она, Фоменко, о своих правах не заботится... Достоевщина... Подполье души...)

Лесневский называет все время Войновича по имени: Володя. Нет готового решения об исключении, у Володи есть еще время подумать. Лесневского удивляют слова Володи, что его не печатают. Для писателя главное — не печататься, писать. ВЛАП — замечательная организация, с ее помощью мы будем вести борьбу с Западом и победим. Гибко победим.

Березко говорит о «Чонкине». Ни один писатель никогда не изображал сатирически народ.

Войнович. А Щедрин?

Березко. Щедрин народ не изображал.

Войнович. А кто же такие «глуповцы»?

Радов. «Глуповцы» — это чиновники.

Березко. И сейчас совсем другое время. Это — литературное хулиганство...

Корольков говорит, что ему по роду деятельности приходится иметь дело с НТС... Он уверен, что письмо написано, чтобы помочь Солженицыну.

Бровман. Войнович обращается к своим товарищам из НТС... (Предлагает исключить Войновича из СП.).

Ирина Гуро. ...Тлетворный запах провокации.

Войнович говорит, что сам он непосредственно письма на Запад не передавал, но не сомневался, что оно там появится и что ничего против этого не имел.

Амлинский говорит, что всегда относился с уважением к творчеству Войновича... Если бы Войнович сейчас отмежевался от письма, можно было бы еще кое-что сделать... ничего еще не решено.

А. Стариков. ...Почему он выступает против ВЛАП? Я не знаю, что делать...

Радов (заключительное слово). ...Заранее ничего не решали... Мы сейчас вам предоставим слово... Вы еще можете изменить ситуацию.

Войнович говорит, что будет придерживаться прежней позиции... Напоминает о процессе Синявского и Даниэля, о деле Солженицына...

«Теперь ответу на вопрос Падерина. Я пока не читал «Архипелаг ГУЛАГ», но я знаю Солженицына, знаю его предыдущие вещи, и я верю ему, а вам не верю. Он замечательный писатель, фронтовик, мужественный, отважный человек и гражданин... Опомнитесь, вас еще будет мучить совесть. Вы, может быть, думаете что у вас ее нет, но она у вас есть и еще будет мучить вас».

Радов (зачитывает заранее отпечатанные на машинке листочки). Содержание стан-

дартное, в конце — «...поставить вопрос перед Секретариатом об исключении».

Во время голосования выяснилось, что присутствовали и голосовали не только члены бюро Отделения прозы, но и так называемый актив. Двух писателей, хотевших войти и выступить в защиту Войновича, на заседание не пустили.

Исключение из Союза писателей было утверждено 20 февраля на заседании Секретариата Московского отделения СП СССР. Войнович на это заседание не пошел, а обратился в Секретариат с Открытым письмом. В письме раскрыты причины, по которым Войнович не явился на заседание Секретариата. Эти причины относятся как к обстоятельствам заседания — оно объявлено закрытым, — так и к самому Секретариату, его составу и деятельности.

«Нам не о чем говорить, не о чем спорить, — пишет Войнович, — потому что я выражаю свое мнение, а вы — какое прикажут».

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Литературный, общественно-политический и религиозный журнал

КОНТИНЕНТ № 1

Главный редактор Владимир Максимов
На страницах журнала — современная проза, поэзия, публицистика авторов СССР, Восточной Европы и Запада

Из содержания: Первый номер предваряют приветствия журналу Александра Солженицына и Андрея Сахарова.

А. Солженицын — неопубликованный отрывок из его романа «В круге первом». Повесть Вл. Корнилова. Стихи И. Бродского и Странника.

Россия и современность: Абрам Терц (А. Синявский), Голомшток и Пятигорский.

Восточноевропейский диалог: Милован Джилас, Л. Пахман, Зинаида Шаховская и др.

Мемуары Кардинала Миндсенти и др.
410 стр. Цена ДМ. 10.— Пересылка за счет заказчика.

«Континент» выходит ежеквартально.
Цена подписки ДМ. 40.—
Продается в русских и больших иностранных магазинах.

Главный склад издательства и экспедиция:

A. Neimanis • Buchvertrieb

8 München 40 Bauerstr. 28 • Germany

Отечественной войны. Болезнь глаз — в значительной степени — результат контузии, полученной ею на фронте.

В тот самый день, когда было написано гангстерское письмо с угрозой годовалому младенцу («Янкелевичу младшему», Матвею, один год и три месяца), инспектор московского ОБИРа позвонила после конца работы родителям этого младенца — дочери Е. Г. Боннэр от первого брака Татьяне Семеновой и ее мужу Ефиму Янкелевичу («старшему») и любезно сообщила им об отказе на их заявление о временном выезде за границу для продолжения учения в Массачусетском технологическом институте. Хотя в квартире Сахарова в тот день отключались немедленно после соединения все телефонные вызовы, исходившие от частных лиц, инспектор ОБИРа никаких технических препятствий к передаче своего сообщения дочери и зятю Е. Г. Боннэр не встретила.

О письме несуществующей в природе «русской христианской партии» А. Э. Левитин-Краснов высказал такие соображения.

— Автор письма — некто, кто хорошо знает нежную привязанность Андрея Дмитриевича к детям его жены от первого брака и особенно к полуторагодовалому ребенку его падчерицы. Следовательно, это или кто-то из непосредственного окружения Андрея Дмитриевича, или же агент КГБ. Нечего и говорить, что в окружении Андрея Дмитриевича таких людей нет: академик не знает с подонками и не посвящает их в свои личные дела. Значит, автор письма связан с органами КГБ, которые, конечно, располагают исчерпывающей информацией о личной жизни знаменитого человека. Но, может быть, это не так? Тогда почему же милиция не реагирует на заявление академика Сахарова? Она до сих пор ведь не обратилась к нему с вопросом, кого он подозревает, не провела никакого дознания. А ведь советские органы умеют быть очень оперативными! Мне известны десятки случаев, когда органы обнаруживали авторов анонимных писем Сталину, отправленных из городов, находившихся в тысячах километров от постоянного местожительства авторов.

Анатолий Эммануилович напоминает, что это не первый случай, когда А. Д. Сахаров подвергается шантажу.

— Всем памятно нападение на его квартиру двух таинственных «арабов». Тогда милиция также не приняла никаких мер. Между тем, арабов в Москве не более 100-150 человек. Все они находятся на строжайшем учете под наблюдением КГБ. Квартира Сахарова также находится под постоянным наблюдением. Путем исключения очень легко было бы обнаружить, кто из арабов мог в тот день быть у Сахарова. Затем подозреваемых или их фотокарточки следовало представить Сахарову и его жене для опознания. Ничего этого милиция не сделала, как ничего не предпринимает и теперь. Почему? Ответ на-

прашивается сам собой: не ищут, потому что слишком хорошо знают, где надо искать.

А. Э. Левитина-Краснова особенно возмущает, что автор разбойничьего письма «выступает под видом защитника русского народа и осмеливается кощунственно называть себя и своих гнусных сообщников христианской партией»: «Не приходится объяснять, что это за 'христиане', которые угрожают убийством ребенка».

✓ «ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЖЕСТОЧЕНИЕ В ЛАГЕРЯХ»

Оплачиваемые за счет государства преступники, подбросившие А. Д. Сахарову свое письмо и приложившие к нему заявление ТАСС о том, что советская сторона якобы не давала никаких обязательств впредь не чинить препятствий выезду евреев, видимо, хотели бы представить дело так, что их как откровенных антисемитов возмущают выступления (то бишь «выходки») А. Д. Сахарова в защиту евреев.

Но вопрос еврейской эмиграции — лишь одна из многих проблем, связанных с попранием прав человека, которым вот уже столько лет отдает все свои силы академик Сахаров. В сентябре он передал общественности документ Самиздата с сообщением о «дальнейшем ужесточении режима в советских лагерях», введенном так называемым «приказом № 20» (запрещение посылать заключенным чай, кофе, мясо, шоколад, запрещение им посещать другие бараки, предписание о передвижении заключенных по зоне только строем, уничтожение конфискуемых у них писем, обязательная стрижка бород и т. д.).

24 октября А. Д. Сахаров направил Брежневу Открытое письмо, в котором просил его об облегчении участи ряда политических заключенных:

«Прошло четыре месяца с тех пор, как я обратился к Вам с просьбой облегчить судьбу Валентина Мороза. Сейчас борьба этого человека, протекающая в полной изоляции от внешнего мира, дошла до той степени, когда в любой момент может наступить трагический конец. 2 октября в казахстанском лагере объявил голодовку немец Эрхард Абель. Он осужден за активное участие в движении за репатриацию немцев в ФРГ... Абель болен бронхиальной астмой. Его семья, как и семья Мороза, подвергается неприкрытому давлению органов КГБ. 7 октября в 17 лагункте Мордовии объявил голодовку Кронид Любарский, кандидат физико-математических наук, астрофизик. Его требование относится к ... праву на чтение (речь идет о советской подцензурной литературе — Ред.)... Любарский тяжело болен. У него удалено четыре пятых желудка, поражена поджелу-

дочная железа, тяжелейшая гипотония; голодовка и искусственное питание для него смертельно опасны... 16 октября в мордовском лагунке особого режима бессрочную голодовку объявил украинец Иван Гель... Его требования: определение статуса политзаключенных и допуск к опеке над ними представителей Международного Красного Креста, выделение медицинской службы лагерей из ведения МВД... В последнее время стало известно о длительных голодовках арестованных за религиозные убеждения баптистов Г. Винса и Здоровца. Широкий отклик во всем мире получили имевшие место в этом же году беспрецедентные длительные коллективные голодовки политзаключенных пермских и мордовских лагерей с требованиями соблюдения права переписки и свиданий, уважения убеждений и личного достоинства заключенных, отмены новых жестких инструкций, в том числе приказа МВД № 020... Я напому Вам здесь некоторые имена, которые стали во всем мире символом борьбы за права человека против произвола и беззакония. Это — Владимир Буковский, Леонид Плющ, Семен Глузман, Решат и Мустафа Джемилевы, Игорь Огурцов, покойный Юрий Галансков... Я прошу Вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психобольниц, об облегчении режима и сокращении срока заключения для заключенных всех категорий».

30 октября, в день, который политические заключенные Мордовии и Урала объявили «Днем политзаключенного», А. Д. Сахаров устроил пресс-конференцию, в которой участвовали также члены Инициативной группы по защите прав человека в СССР — Т. Великанова, Т. Ходорович, Г. Подъяпольский и ныне арестованный С. Ковалев. На этой пресс-конференции А. Д. Сахаров констатировал, что положение политических заключенных в Советском Союзе характеризуется тем, что

«1. Политзаключенные осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования. 2. Сроки заключения непомерно велики... 3. Все обстоятельства, относящиеся к быту, режиму, условиям работы, питанию, практике внутрилагерных репрессий и особенно к борьбе заключенных за свои права, тщательно скрываются. За всякую ставшую известной попытку сообщить на волю следуют жестокие репрессии... За все время советской власти в тюрьмы и лагеря СССР никогда не допускалась ни одна международная организация*... 4. Питание заключенных плохое и недостаточное... Это положение не может быть исправлено бандеролями и посылками — количество их крайне мало и строго ограничено по числу и весу... 5. Очень широко применяются репрессии — лишение свиданий и переписки, ШИЗО, ПКТ**, перевод в тюрьму, лагерный суд и новый срок. 6. Работа является обязательной. Для

* В гитлеровский концентрационный лагерь Дахау ежегодно допускались комиссия Международного Красного Креста и представители Ватикана. — Ред.

** ШИЗО — штрафной изолятор; ПКТ — помещение камерного типа. — Ред.

заключенных нормы выработки очень велики. Условия труда тяжкие, техника безопасности отсутствует. Невыполнение нормы является поводом для репрессий. 7. Плохая система медобслуживания, которая находится в ведении МВД...»

19 ноября А. Д. Сахаров передал в Самиздат и в иностранную печать Открытое письмо Л. Брежневу и президенту США Дж. Форду:

«Я обращаю ваше внимание на новую волну политических преследований в нашей стране. В Армении более десяти человек осуждены на длительные сроки заключения. Идет суд над Паруйром Айриком... Усилились судебные преследования верующих, особенно католиков в прибалтийских республиках, униатов и баптистов. Я обращаю ваше внимание на позорные приговоры литераторам Некипелову, Суперфину, Хейфецу и на арест Марамзина. 26 октября в лагере от жестокого обращения умер буддист Видия Дандарон, который был осужден за религиозные убеждения. В специальных психобольницах по-прежнему томятся Убожко, Плющ, Чиннов, Лупынос и другие. В тюрьмах и лагерях находятся несправедливо осужденные Буковский, Глузман, Макаренко, Фельдман, Огурцов и многие другие, о которых я писал пять месяцев назад, в том числе евреи, немцы, украинцы, литовцы, армяне и лица других национальностей, осужденные за желание уехать из страны... Я обращаюсь к вам как к главам двух величайших государств, от которых зависят судьбы мира. Забота о правах человека и проявление гуманности должны способствовать международному доверию и являются необходимым условием на пути разрядки».

«Я ВНОВЬ ОБРАЩАЮСЬ К ГОСПОДИНУ ВАЛЬДХАЙМУ»

В ответ на адресованное Комитету прав человека заявление Андрея Петровича Григоренко (сына генерала Григоренко) о несправедливом осуждении участника движения за права крымскотатарского народа Мустафы Абдулджемиля (Джемилева) А. Д. Сахаров 20 ноября выступил с заявлением:

«Джемилев держит голодовку с момента очередного несправедливого ареста в конце мая этого года (1974 года. — Ред.). Его здоровье подорвано тюрьмами и лагерями, неоднократными голодовками протеста. Сейчас жизнь этого замечательного человека, посвятившего себя защите прав многострадального крымскотатарского народа, находится в опасности. В июле 1974 года я вместе с другими обратился через Международную Лигу прав человека к Генеральному секретарю ООН с просьбой выступить в защиту Мустафы Джемилева. Мне не известна какая-либо реакция на это обращение. Я вновь обращаюсь к господину Вальдхайму, я обращаюсь к Международной Амнистии, к международным комитетам по защите прав человека, к Международному Красному Кресту, ко всем организациям и частным лицам, озабоченным страданиями людей и защитой справедливости. Выступите в защиту Мустафы Джемилева и прав народа крымских татар!»

В тот же день А. Д. Сахаров оглашает свое Обращение к президентам психиатрических

ассоциаций Великобритании, Швейцарии, Канады, Соединенных Штатов, Дании, Голландии, Франции и Западной Германии:

«Почти три года находится в заключении Семен Глузман — врач-психиатр, осмелившийся бросить вызов психиатрической школе, которая использует психиатрию в репрессивных целях... По окончании медицинского института его направляют на работу в Днепропетровскую специальную психиатрическую больницу — ту самую, в которой сейчас томятся Плющ, Чиннов, Плахотнюк, Лупынос и десятки других менее известных жертв. Принять это предложение значило бы, по убеждению Глузмана, стать соучастником подобных преступлений. Он отказывается. После более года безработицы ему удается поступить на работу врачом скорой помощи. Весной 1972 года Глузман арестован. Суд, по надуманным обвинениям в распространении клеветнических измышлений о советском строе, осуждает его на семь лет заключения. Сейчас стало известно, что это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление Глузмана в Самиздате — это написанная им... заочная экспертиза по делу Григоренко... С первых недель пребывания в лагере он непрерывно подвергается репрессиям, в частности, за то, что он как врач помогает больным товарищам. Эти репрессии — лишение свиданий и арест на переписку, многомесячное заключение и карцер. После участия в коллективной голодовке Глузман вновь лишен свидания с тяжелобольным отцом, приехавшим к нему за две тысячи километров, и помещен в карцер... Я обращаюсь к вам, рассчитывая на ваше понимание и сочувствие и на вашу профессиональную солидарность».

22 ноября академик А. Д. Сахаров опубликовал документ Самиздата об осуждении на 7 лет лагерей строгого режима Паруйра Айрикияна и текст последнего слова Айрикияна на суде.

«НАМ ОСТАЕТСЯ ВЗЯТЬ ПОД КОЗЫРЕК»

В середине декабря А. Д. Сахаров выступил с заявлением «К проблеме финансовых операций Внешторгбанка и Внешпосылторга СССР»:

«Жена писателя Владимира Марамзина, арестованного в связи с его литературной деятельностью, в частности, по-видимому в связи с составлением сборника стихов И. Бродского, Татьяна Султанова получила от своих друзей за рубежом денежный перевод через Внешпосылторг, но денег ей не выдали. После длительных переговоров с разными чиновниками она узнала, что на перевод... наложен арест... Ей сообщили также, что эти деньги, очевидно, будут конфискованы в пользу государства. Тут все вызывает недоумение. Жена Марамзина не привлечена к ответственности, не является ни обвиняемой, ни подозреваемой. Марамзин не осужден, он находится под следствием, причем по статье 70 УК РСФСР, по которой он обвиняется, не предусматривается конфискация имущества. Следовательно без санкции прокурора не имеет права налагать арест на имущество. Когда друг Султановой, приехавший в Москву во Внешпосылторг с доверенностью от

нее, не получив денег, высказал эти недоумения представителю Внешпосылторга, тот сказал: «Когда мы получаем указания от известного учреждения, нам остается только взять под козырек.»

21 декабря А. Д. Сахаров сообщил журналистам о получении им письма с угрозами от «русских христиан»-гебистов. Он отметил при этом, что начиная с середины декабря систематически обрываются почти все его телефонные разговоры с границей. Андрей Дмитриевич выразил убеждение, что всё это свидетельствует о том, что власти намерены перейти к решительным мерам по пресечению его деятельности.

О том, что ни самого Андрея Дмитриевича, ни членов его семьи гебистам запугать не удалось, свидетельствует появление уже 26 декабря интервью А. Д. Сахарова в западногерманском социал-демократическом «Форвертс». Академик Сахаров рассказал о том, что в связи с визитом бундесканцлера Г. Шмидта было арестовано значительное число советских граждан немецкой национальности, в том числе даже женщин и детей. По крайней мере двоих немцев направили в специальную психиатрическую больницу.

На вопрос корреспондента о том, сравнимо ли положение советских немцев с положением евреев, А. Д. Сахаров ответил отрицательно:

«Русские евреи могут выезжать, а немцы — нет. Русские евреи располагают международной поддержкой. Недавно была демонстрация русских евреев в Москве — никого из них не арестовали. А если участника такой демонстрации и арестуют, то задержат не более, чем на 15 дней. Но это не всегда так было. Этого добились сами евреи, которые повели борьбу за свои права и получили при этом международную поддержку. Положение немцев совсем иное. Многие из них сидят по тюрьмам... 11 февраля 1974 года была тут демонстрация немцев. Их прежде всего арестовали. Потом троих из них осудили на 3 года заключения».

В своем интервью академик Сахаров привел подробности о преследованиях Бергмана, Тиссена, братьев Клинк, Абеля.

На следующий день, 27 декабря, Е. Г. Боннэр сообщила иностранным корреспондентам в Москве о том, что в Литве начались преследования лиц, подозреваемых в выпуске и распространении «Хроники Литовской Католической Церкви» и что, в частности, задержаны Балис Гаяускас, Альгирдас Пятрасявичус и Альбертас Жимишкас. Обыски в связи с этим производились в Вильнюсе, Клайпеде и в Москве, — у физика А. Твердохлебова, у математика Ю. Шихановича, у геолога М.

Ланды, у искусствоведа И. Корсунской и у С. А. Ковалева, который был арестован.

ТАКТИКА «ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛИ» ВОКРУГ АКАДЕМИКА

Как только стало известно об аресте С. А. Ковалева, А. Д. Сахаров обратился в организацию «Эмнести интернэйшнл», членом московского отделения которой состоит С. А. Ковалев. Андрей Дмитриевич передал корреспондентам текст новогоднего обращения к «Эмнести интернэйшнл», который он составил вместе с С. А. Ковалевым накануне ареста биолога. Призыв этот обращен и к правительствам всех стран мира. В нем ставится вопрос об освобождении политических заключенных повсюду.

В своем открытом письме от 28 декабря (на следующий день после ареста С. Ковалева) А. Д. Сахаров пишет:

«Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей Ковалев. Мой близкий друг, человек удивительной душевной красоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним «Новогоднее обращение» об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты».

Напоминая о проникнутой гуманизмом деятельности С. Ковалева, А. Д. Сахаров отмечает, что в мае 1974 года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания «Хроники текущих событий» и о своей ответственности за ее распространение.

«Это был смелый исторический шаг, но одновременно это был и вызов тем, кто объявил «Хронику» клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность».

2 января были получены сведения о новом выступлении А. Д. Сахарова об усилении преследований оппозиционно настроенных граждан в СССР. А. Д. Сахаров сказал иностранным корреспондентам, что подавление свободы мысли и слова представляет собой угрозу для моральной и интеллектуальной жизни нашей страны. И все же Андрей Дмитриевич, по словам беседовавших с ним корреспондентов, «настроен весьма оптимистично относительно демократического движения в Советском Союзе в будущем, так как на место арестованных вступают в строй новые люди, готовые отстаивать права человека и гражданина». А. Д. Сахаров сказал журналистам, что среди подписавших обращение в защиту арестованного С. А. Ковалева «много

таких, кто до сих пор не поддерживал никаких контактов с активными поборниками прав человека».

6 января Андрей Дмитриевич направляет председателю КГБ Андропову свое обращение, одновременно делая его достоянием гласности. Приводим текст этого обращения полностью.

Председателю Комитета Государственной Безопасности Ю. В. Андропову.

20-го декабря я получил письмо от мифической русской христианской партии, содержащее угрозы в адрес моего зятя, Ефрема Янкелевича и моего годовалого внука. Авторы письма угрожают расправиться с ними, если я буду продолжать свою общественную деятельность. Содержание и весь тон этого письма делают совершенно очевидным, что оно составлено Вашими сотрудниками с целью запугать меня и заставить замолчать. Я могу предполагать, что мое молчание особенно существенно именно сейчас, в современной международной и внутренней обстановке.

Днем раньше я получил уведомление от ОВИРа, что Янкелевичу и его жене отказано в поездке по приглашению президента Массачусетского технологического института. Их заявление до этого лежало без рассмотрения двадцать месяцев. Это совпадение не может быть случайным. Я утверждаю, что члены моей семьи являются заложниками, средством давления на меня. Это вновь подтвердилось сегодня.

Два Ваших сотрудника, подкараулив моего зятя на улице, буквально повторили те же угрозы ему и моему внуку, сопровождая их самой отборной бранью, и требовали прекратить деятельность, говоря: «Сколько раз предупреждать?» (Маленькое добавление, они говорили: «Мы доберемся до тебя и до твоего сына, ты будешь лежать мертвым на этой помойке»).

Годом раньше угрозы в адрес членов моей семьи я слышал от Ваших сотрудников, выступавших под видом палестинцев. Моя жена тогда же слышала эти угрозы от следователя Сыщикова, одетого в официальную форму Вашего ведомства. Арабы-палестинцы, следователь КГБ, лжехристиане, уличные хулиганы... круг сомкнулся.

Я требую прекратить давление на меня. Я требую прекратить травлю и обеспечить безопасность членов моей семьи. Не позорьте Ваше ведомство еще и угрозами жизнью детей, подобно тому, как это практиковалось в сталинские времена. В сложившихся обстоятельствах, ответственность за которые несет Ваше ведомство, я требую немедленного разрешения на поездку в США Ефрему Янкелевичу, его жене Тане Семеновой и их сыну на неопределенный срок, но с советским паспортом, дающим им право вернуться на родину, когда это станет возможным для их безопасности. Совершенно ясно, что они — заложники. Единственный способ прекращения этой формы давления на меня — немедленная виза для них. Я требую также немедленного разрешения на поездку в Италию для лечения моей жене. Я требую не нарушать мою международную телефонную связь. Я требую прекратить судебные и несудебные преследования моих друзей, в том числе арестованного 27-го декабря Сергея Ковалева. Посылая Вам это письмо, я одновременно делаю его достоянием гласности и об-

ращаюсь к мировой общественности за поддержкой и защитой.

6-го января 1975 г.

Андрей САХАРОВ. Академик.

15 января Международному Комитету по защите прав человека удалось из Парижа связаться по телефону с А. Д. Сахаровым (до этого в течение месяца связь систематически прерывалась). А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр очень беспокоятся о дальнейшей судьбе Ана-

толия Марченко. А. Марченко провел два дня в Москве, чтобы подать заявление на поездку в США. Когда он вернулся в Тарусу, власти предъявили ему подписку о невыезде, обвиняя его по статье 198 УПК РСФСР в нарушении правил административного надзора. Марченко еще ранее заявил, что надзору он подчиняться не будет, ибо по отношению к нему это противозаконно. Он отказался от подписки о невыезде, и в его присутствии ее подписали приведенные милицией понятия.

ГУЛАГ - 75

◇ Суд в Вильнюсе приговорил четырех литовцев к различным срокам заключения в лагерях за размножение и распространение антисоветской литературы. Пятрас Плумпа приговорен к 8 годам лагерей строгого режима, Повилас Петронис — к 4 годам, Виргулус Югелис — к 2 годам и Ионас Стайтис — к одному году. Подсудимым инкриминировалось распространение самиздатовской «Хроники Литовской Католической Церкви», информирующей о преследованиях верующих в Литве.

В связи с продолжающимся распространением «Хроники Литовской Католической Церкви» в конце декабря в Литве были арестованы Балис Гаускас, Альбертас Жимшикас и Альгирдас Пятрасявичус.

◇ 23 декабря в Москве были произведены обыски у нескольких известных защитников прав человека в СССР: физика Андрея Твердохлебова, биолога Сергея Ковалева, математика Юрия Шихановича, искусствоведа Ирины Корсунской, геолога Мальвы Ланды. Эти обыски связывают с поисками КГБ путей распространения «Хроники Литовской Католической Церкви».

◇ 27 декабря в Москве сотрудниками КГБ арестован член Инициативной группы по защите прав человека в СССР биолог Сергей Ковалев. Через несколько дней Ковалев был отправлен в Вильнюс, где он, по всей вероятности, предстанет перед судом по обвинению в распространении «Хроники Литовской Католической Церкви». По мнению А. Сахарова, цель перевода Ковалева в Вильнюс — проведение следствия и суда вдали от его друзей и затруднение проникновения информации о процессе.

◇ 30 декабря на суде в Виннице профессор эндокринологии Михаил Штерн был приговорен к 8 годам лагерей усиленного режима по обвинению во взяточничестве. Профессор Штерн был арестован в мае 1974 года после того, как он дал согласие на выезд одного из своих сыновей в Израиль. Академик А. Сахаров назвал этот приговор возмутительным, заявив, что судебный процесс в Виннице показал отсутствие доказательств вины подсудимого.

◇ В Самиздате распространяется брошюра — руководство для инакомыслящих, подвергшихся принудительной психиатрической экспертизе за свои убеждения. Авторство брошюры приписывается политзаключенным Владимиру Буковскому и Семену Глузману. По мнению авторов брошюры, отвечающий искренне и правдиво на вопросы психиатров имеет мало шансов спастись от принудительного лечения. Лучшая тактика самозащиты — изображать посредственность во всех отношениях, отсутствие интереса к философии, психологии, современному искусству, а свои взгляды объяснять стремлением приобрести известность. В брошюре подчеркивается, что судьба инакомыслящего в большей степени зависит от его способности симулировать аморальность, подобную той, которую проявляют психиатры.

◇ Татьяна Плющ, жена киевского математика, члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонида Плюща, сообщила иностранным корреспондентам в Москве, что она предъявит медицинскому персоналу Днепропетровской психиатрической больницы обвинение в намерении убить ее мужа, если не получит разрешения на свидание с ним. В декабре Татьяне

ментов, с вертолета установили местонахождение типографии. Как будто нельзя было проследить путь движения бумаги более простым путем?

Легенда о радиоактивности распространяет-

ся для того, чтобы запугать верующих, попытаться внушить им: будете брать в руки Библию, — заболите «лучевкой». Это означает, что гебистам удалось раскрыть далеко не все, что им хотелось бы.

ГУЛАГ - 75

◇ Узники Владимирской тюрьмы, куда обычно переводятся самые непокорные политзаключенные, объявили голодовку в знак протеста против невыносимого тюремного режима. Во Владимире находятся в настоящее время В. Буковский, В. Мороз, С. Глузман, Ю. Федоров, М. Макаренко, С. Мальчевский и другие известные политзаключенные.

◇ А. Сахаров и три члена Инициативной групп 12 февраля передали западным корреспондентам обращение к мировой общественности. Группа заключенных в 36-м Пермском лагере объявила голодовку, требуя от властей признания за ними статуса политических заключенных. В обращении содержится призыв поддержать это требование.

◇ Московский суд 31 января приговорил баптистского проповедника Георгия Винса к 5 годам лагерей и 5 годам ссылки. Винс уже провел 3 года в заключении, а его отец, тоже баптистский проповедник, умер в советских лагерях. Три депутата норвежского парламента, изъявившие желание присутствовать на процессе Винса, не получили въездных виз.

◇ 22 января работники КГБ произвели обыск на квартире члена Инициативной группы защиты прав человека в СССР Татьяны Ходорович. В результате обыска, который продолжался 7 часов, были конфискованы различные печатные материалы, в том числе обращения с протестом против преследования инакомыслящих в Советском Союзе.

◇ Писатель В. Марамзин, арестованный в июле 1974 г., приговорен 19 февраля в Ленинграде к 5 годам лишения свободы условно. «Мягкий» приговор связан, очевидно, с покаянным письмом Марамзина в парижскую газету «Монд» (13. 2. 75). Писатель обвинялся по ст. 70. Его «преступления»: собирал стихи И. Бродского, опубликовал свою повесть на Западе, обращался к общественности против преследования инакомыслящих.

РЕПРЕССИИ НА УКРАИНЕ

После двухлетнего молчания, весной 1974 года появились новые номера (7 и 8) самиздатского журнала «Украинский вестник». Они дают информацию о массовых жестоких репрессиях власти против украинской демократической интеллигенции. Лишь небольшая часть из списка репрессированных была до этого известна на Западе. «Вестник» сообщает, что лишь во Львовской области за первые три месяца 1972 года произведено свыше 1000 обысков и арестов, в ходе которых было конфисковано примерно 2000 произведений Самиздата.

«Украинский вестник» приводит имена новых узников психотюрем (помимо уже известных на Западе Л. Плюща, Н. Плахотнюка, А. Лупыноса, З. Красивского и В. Стуса):

Николай Ермилович Коваленко, 1919 г. рожд., учитель. Приговорен в июле 1972 года в Киеве к 5 годам заключения (ему инкриминировали найденные при обыске произведения Дзюбы «Интернационализм или русификация?», Черновола «Горе от ума», работы Мороза). В начале 1974 года Коваленко был переведен из концлагеря в Пермской области в тюремную психобольницу.

Василий Рубан, 1942 г. рожд., поэт. Приговорен в 1973 году в Киеве к заключению в психиатрической больнице тюремного типа.

Василий Триш, 1911 г. рожд., колхозник из Тернопольской области. Направлен на экспертизу в Институт им. Сербского в Москву.

Приговорены к тюрьме и концлагерям:

Р. Цыцык, Черноград, Харьковской области. Приговорен в 1973 году к 3 годам заключения.

В. Позлуцкий, Черноград, Харьковской области. Приговорен в 1973 году к 4 годам заключения.

Яромир Мыкытка, студент Львовского института лесного хозяйства. Приговорен в 1973 году к 7 годам лагерей и 3 годам ссылки.

Зорян Пападюк, 1953 г. рожд., студент филологического факультета Львовского университета и редактор самиздатского журнала «Прогресс». Приговорен в 1973 году к 7 годам лагерей и 3 годам ссылки. Отбывает заключение в лагере № 19 в Мордовии.

В. Овсиенко, 1949 г. рожд., преподаватель литературы. Приговорен к 4 годам заключения, сейчас находится в лагере № 19 в Мордовии.

В. Марченко, литератор. Приговорен к 6 годам лагерей и 2 годам ссылки.

В. Лобко, инженер из Киева. Выступал в качестве свидетеля на процессе Зиновия Антоюка в августе 1972 года. Дышель и Попченко, судья и прокурор на этом процессе, возбудили против Лобко дело «за оскорбление суда». Суд над ним состоялся в марте 1974 года. Согласно непроверенным сведениям, он приговорен к психобольнице тюремного типа.

Любомир Старосольский, 1955 г. рожд., школьник из Львова. Арестован в июне 1973 года. В настоящее время находится в Мордовском лагере № 19.

Иван Семанюк, студент из Киева. Приговорен в 1973 году (по делу В. Лисового и Е. Пронюка) к 4 годам заключения.

Степан Сомляк, 1950 г. рожд., студент. Приговорен в 1973 году к 5 годам лагерей, в настоящее время находится в Пермском лагере № 36.

Ожидают суда (возможно, что некоторые из нижепоименованных уже осуждены):

Аврахов, проректор Института культуры в Киеве. Арестован в мае 1973 года по обвинению в контрабандном вывозе из СССР работы Дзюбы «Интернационализм или русификация?».

Лидия Гук, 1936 г. рожд., врач-эпидемиолог из Скадовска, Херсонской области. Арестована в декабре 1972 года за письмо в ЦК КПСС, в котором выражала возмущение нарушениями Конституции в СССР.

Виктор Зарецкий, 1929 г. рожд., арестован в 1974 году.

Далее «Украинский вестник» приводит фамилии жителей Украины, но арестованных в других районах страны.

Иван Данилюк. Арестован в мае 1974 г.

Екатерина Гриценко (1943 г. рожд., проживает в Киевской области), Виталий Пидченко (1941 г. рожд., проживает в Харьковской области), Ида Коротун (1938 г. рожд., проживает в Ворошиловграде) — трое из семи арестованных по делу издательства «Христианин» (см. этот номер «Посева»). Все они обвиняются по статье 64 УК СССР («особо опасные преступления против государства») за организацию нелегальной типографии, подготовку и производство запрещенной литературы.

«Украинский вестник» сообщает, что на протяжении 1973-74 учебного года КГБ произвел массовую чистку среди преподавателей и студентов Львовского университета. В марте, апреле и мае 1973 года агенты КГБ разгоняли студенческие собрания, посвященные памяти украинского поэта Тараса Шевченко. Аресты начались после распространения студенческого нелегального журнала. При арестах гебисты прибегали к физическим мерам воздействия. Все подступы к университету строго контролировались, с использованием специальных проходов. Был отменен визит студентов в Польшу. Листовки протеста против студенческих арестов распространялись в лагерях. Из университета были уволены следующие лица.

Профессора: Редько, Ковалик, Петличный, Кыс, Крушельницкий.

Преподаватели: Кобылянский, Пачевский, Пушкарь, Ластовецкая, Роман, Кубив, Худаш.

Ассистенты: Данилевский, Босник, Булык, Гилета, Пападюк, Солевский, Крушельницкая.

Студенты: Корнийчук, Стецюла, Ганушак, Удовиченко, Ракитский, Лемеха, Пидсадюк, Слука, Яворский, Комац, Хвостенко, Яремич (факультет украинской филологии); Гудзь, Петрина (физический факультет); Федюк (факультет журналистики); Сварник (его отец был снят с должности директора издательства «Каменяр»), Козович, Филонов, Долинская, Худый, Хожан, Морозов (исторический факультет).

Политзаключенный журналист Вячеслав Черновол в конце 1974 года переведен из концлагеря в Мордовии во Львов, предположительно для того, чтобы выступить в качестве свидетеля на процессах украинских интеллектуалов, арестованных в 1974 году.

(Информация агентства «Смолоскип», Торонто)

АРЕСТЫ В ТАЛЛИНЕ

В декабре 1974 года по всей Эстонии прошла волна обысков и арестов. КГБ проводил облаву в таком масштабе, что не хватило местных гебистов и пришлось вызывать пополнение из «братской» Латвии. При обысках конфисковались «антисоветская» литература, бумага и пишущие машинки. Точное число арестованных пока неизвестно. Среди них: Кальё Мэттик, 41 год, преподаватель Таллинского политехнического института; Мати Кийренд, 36 лет, инженер таллинской теплоэлектроцентрали; Арво Варато, 41 год, врач; Артем Юшкевич, 43 года, старший инженер завода «Силикаат».

Об арестах сообщается в двух письмах, датированных 24 и 25 декабря 1974 года и подписанных подпольными организациями: Эстонское Демократическое Движение и Эстонский Национальный фронт. Письма, адресованные генеральному секретарю ООН

Вальдхайму, прибыли в Нью-Йорк в середине января. В них указывается, что волна обысков и арестов началась через несколько дней после того, как в западной и эстонской эмигрантской печати в начале декабря было опубликовано содержание меморандумов вышеуказанных организаций, адресованных в ООН. Эти меморандумы датированы 1972 годом, но они стали известны на Западе лишь в 1974 году. В них выдвигаются, среди прочего, требования немедленного вывода советских оккупационных войск из Эстонии и проведения всеобщего тайного референдума, под контролем ООН, о самостоятельности Эстонии. До появления на Западе эти меморандумы распространялись в Самиздате.

В письмах от 24 и 25 декабря обе подпольные организации подчеркивают, что выдвинутые в меморандумах требования остаются жизненно важными для эстонского народа, и просят ООН включить этот вопрос в программу своей 29-й сессии.

● КГБ В ДЕЙСТВИИ

„Я не поступлюсь своей совестью“

Обращение М. Нашица к мировой общественности.

7 февраля 1975 года исполнится четыре года, как я подал документы на выезд в Израиль на постоянное место жительства. 5 марта 1971 года мне с матерью было заявлено, что наш выезд невозможен, так как мой отец в 1956 году нелегально покинул СССР, является изменником родины, и мы должны отвечать за его действия.

Я стал писать заявления протеста в административные органы СССР, занимающиеся вопросом выезда евреев. Но ответов не получал. Зато 2 августа 1972 года, после двухмесячного пребывания в тюрьме, меня судили за отказ проходить воинскую службу в рядах Советской Армии, хотя мною были предоставлены документы, подтверждающие, что еще осенью 1971 года я отказался от советского гражданства и также являюсь гражданином государства Израиль. Несмотря на это суд признал меня виновным и лишил возможности работать по специальности врачом-стоматологом и направил на завод «исправляться» тяжелым физическим трудом. Тогда мне пришлось прибегнуть к крайней мере протеста — выйти на демонстрацию. За это власти усилили репрессии: у меня был исключен теле-

фон, я стал подвергаться превентивным арестам. За мной установили постоянную слежку. Я продолжал свои законные действия, которые были направлены только на установление истины: по какому закону мне с матерью не разрешают выезд?

Летом 1974 года сотрудники КГБ заявили, что мать может покинуть СССР, а я в ближайшее время получу разрешение. 1 августа 1974 года мать уехала в Израиль.

И вот спустя четыре с половиной месяца, 11 декабря, сотрудник КГБ заявил мне, что мой выезд может быть ускорен, если я соглашусь сотрудничать с Комитетом государственной безопасности, а именно:

1) я должен проникнуть в так называемое руководство алии* и постараться дискредитировать его; 2) стать во главе людей, участвующих в демонстрациях, и свести все их действия на нет; 3) узнавать, кто едет в какие города для сбора сведений о положении там евреев.

В противном случае мой выезд задержится. Мне было также заявлено, что против меня имеются якобы факты, которые могут явить-

* Алия — эмиграция евреев в Израиль. — Ред.

когда их всё больше и больше требует работа на Россию.

Мы вынуждены частично отказываться от интенсивной связи с группами и точками Союза в России.

Мы не можем своевременно откликаться на приходившие из России предложения о сотрудничестве.

Мы используем далеко не все возможности прямой переброски литературы в Россию.

Отмечаем здесь только главное.

IV

Решающие в организационной работе факторы — люди и средства.

Люди для работы на Россию у нас есть: мы могли бы с сегодня на завтра мобилизовать нужное нам количество членов Союза.

Есть люди и для укрепления центра — не только из рядов членов Союза, но и из многочисленных друзей Союза.

Для реализации этих кадровых возможностей у нас нет денег. Деньги нужны не только для минимальной оплаты содержания мобилизованных людей, но и — много больше — на их работу.

Отсюда — первая задача: улучшить материальное положение Союза. Центр один не может решить эту задачу. Нужны усилия всех членов Союза, где бы они ни находились, нужна помощь всех друзей Со-

юза. И дело сводится не только к тому, чтобы каждый внес свой личный вклад; еще важнее — чтобы каждый искал возможностей в окружающей среде. Любая сумма, какой бы малой она ни была, улучшает положение нашего дела.

Вторая задача — вклад своей работой в нужное дело. Есть несколько видов деятельности, которые можно, хотя бы частично, снять с центра. Для этого, однако, надо усилить местные организации Союза, увеличить их численно, сделать более тесной связь с дружеским окружением. Перенятие местными организациями Союза того или иного задания по прямой работе на Россию требует большой ответственности и систематичности. Это — необходимая предпосылка.

Совет поручил Исполнительному бюро разработать ряд мероприятий, которые направлены на реализацию этих двух задач. Совет обращается ко всем членам Союза, ко всем друзьям Союза с просьбой поддержать Исполнительное бюро в его усилиях.

Совет призывает всех членов Союза и всех друзей, помимо поддержки мероприятий Исполнительного бюро, проявить инициативу и использовать местные возможности в изыскании средств для Союза.

5 февраля 1975 г.

Совет Народно-Трудового Союза
(российских солидаристов)

Короткие сообщения

◆ В Самиздате распространяется второй номер журнала «Земля». Вместо арестованного Владимира Осипова редактором журнала стал Вячеслав Родионов. В номере опубликовано обращение Родионова к мировой общественности с призывом поддержать журнал и защитить редактора первого номера «Земли» В. Осипова, арестованного по обвинению в антисоветской деятельности. Родионов заявляет, что намерен продолжать редактировать журнал до освобождения Осипова. В номере опубликованы письма Юрия Галанскова, погибшего в лагере в 1972 году, изложение сборника статей «Из-под глыб», статья о недостатках и преимуществах социалистической собственности, дискуссия о бракосочетании в условиях современного общества и другие материалы. Среди сотрудников журнала — И. Шафаревич и о. Дмитрий Дудко.

◆ В Самиздате вышел 33-й номер «Хроники текущих событий». Этот выпуск полностью посвящен положению и борьбе политзаключенных за свои права.

◆ Текст обращения в защиту арестованного в конце декабря Сергея Ковалева, составленный тремя членами Инициативной груп-

пы по защите прав человека в СССР, — Т. Великановой, Г. Подъяпольским и Т. Ходорович, — подписали 50 человек. Копии обращения распространялись в Москве в течение нескольких дней. Среди подписавших обращение — Владимир Войнович, Анатолий Марченко, Лариса Богораз, Рой Медведев.

◆ Художники, полотна которых были уничтожены во время разгрома 15 сентября 1974 года выставки на Профсоюзной улице, предъявили иск городскому управлению дорожного строительства. При разгоне выставки бульдозерами было уничтожено пять полотен О. Рабина, Е. Рухина, Ю. Жарких. Стоимость картин художники определили суммой в 2495 рублей.

◆ Общественная организация «Международная амнистия» направила телеграмму советским руководителям, в которой выражается озабоченность в связи с волной арестов и допросов в Литве. В телеграмме упоминается дело биолога Сергея Ковалева, члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР, арестованного в Москве и перевезенного в Литву, где он должен предстать перед судом по обвинению в распространении «Хроники Литовской Католической Церкви».

Секретно

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

« _____ » ИЮНЯ 1975 г.

№ 6/2674

гор. Москва

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ Литовской ССР
ПОЛКОВНИКУ

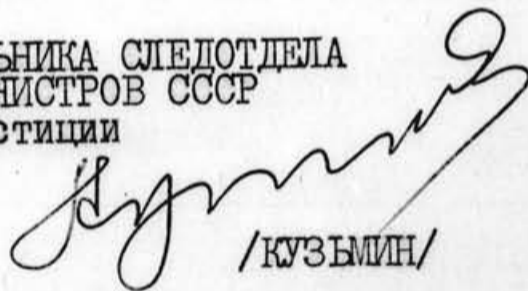
тов. КИСМИНАСУ Э.А.

гор. Вильнюс

В¹оисполнение Вашего поручения направляем поступившие из в/части 97740 выписки из передач иностранных радиовещательных станций о 28-33 выпусках сборника "Хроника текущих событий" и в отношении КОВАЛЕВА С.А.

Приложение: наш вход. 3/2859 на I листе и выписки на 36I листе.

СТАРШИЙ ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА
КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

/КУЗЬМИН/

При ответах ссылаться на наш № и дату

СЕКРЕТАРИАТ
КГБ при СМ Литовской ССР
19. 06 1975

Лубинский

396

гг.2
★
Войсковая часть
—97740—

Секретно
экз. № I

«4» июня 1975 г.
№ 2/Р-1774
гор. Москва

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
генерал-лейтенанту юстиции

тов. ВОЛКОВУ А.Ф.

На № 6/2114 от 14 мая 1975 года

Высылаем выписки из передач иностранных радиовещательных станций о 28-33 выпусках сборника "Хроника текущих событий" и в отношении КОВАЛЕВА С.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 361 листе, несекретно, только адресату.

ЗАМ. КОМАНДИРА ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 97740-Р
полковник-инженер

ПАНАРИН

*Тов. Губинскому А.Г.
проту перевести
о заклании С. Ковалева В.Н.
И.И.
9.06.75г.*

Следственный отдел
КГБ при СМ СССР
Вход. № 3/2859
9. 6. 1975 г.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода" на белорусском языке за 29/4 1972 г.

В серии "Говорят советские граждане" передаем текст письма инициативной группы по защите прав человека в СССР генеральному секретарю ООН Вальдхайму по делу Вл.Буковского. Письмо написано после 5 января 1972 года и распространяется в Советском Союзе способом самиздата.

"Г-ну Курту Вальдхайму, генеральному секретарю ООН.

Уважаемый г-н генеральный секретарь. Необоснованный и нечеловеческий приговор Вл.Буковскому, заставляет нас обратиться к Вам, хотя мы, к сожалению, не получили ответа, обращаясь уже к Вашему предшественнику на высоком посту генерального секретаря ООН в связи с рядом случаев грубого нарушения прав человека в нашей стране. Обращаясь в ООН, мы исходили из убеждений, что нарушение прав человека где бы то ни было, а особенно в великом государстве, затрагивает интересы всего человечества и не является только внутренним делом данного государства.

Обращаясь к Вам, мы исходим также из убеждения, что дело Буковского - это дело особенной важности. С именем Буковского неразрывно связано разоблачение одного из самых отвратительных проявлений варварства в нашем столетии - использование средств современной медицины с целью репрессий. И приговор Буковскому - выразительная месть за это разоблачение. Последнее слово Буковского на суде, опубликованное в прессе, лучше всего характеризует его как мужественного борца за права человека, а также и ту пародию на публичное и объективное судопроизводство, в результате которой ему именем РСФСР проштамповано 7 лет лишения свободы: 2 тюрьмы, 5 лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Но дело Буковского, дело защиты человека, — это дело всех честных людей на земле, дело ООН, наше и Ваше дело.

Разумеется, для объективности нужно серьезно проанализировать материалы дела. Отметим в этой связи, что интервью Буковского корреспондентам американского телевидения о спец.психиатрических больницах инкриминировано (непонятно) ему судом как клевета на советскую действительность, широкоизвестное и без сомнения доступное вашим консультантам. В такой же степени известны и документы о психиатрических экспертизах, посланные Буковским за границу, которые фундаментируют критику, помещенную в его интервью. Эти документы, как нам известно, уже изучались выдающимися специалистами и они публично высказали свое мнение ("Таймс" 16/IX-1971г.).

Мы надеемся, что Вы найдете способ использовать Ваш высокий авторитет, чтобы помочь Буковскому, действия которого и пример благоприятствовали введению в общественную осведомленность гуманных принципов организации, которую Вы возглавляете.

Примите заверения в нашем глубоком уважении к Вам.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:

Великенова, Ковалев, Красин, Лавут, Бориспольский ?... .. Якир, Якобсон". Инициативную группу поддержали 43 лица — советские ученые и другие представители интеллигенции.

Копия верна:
ПОДПОЛКОВНИК

Филиппов

ФИЛИПШОВ

"3" июня 1975 г.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 9 июля 1972 года

МОСКВА. Члены инициативной группы по защите прав человека в СССР распространили среди иностранных корреспондентов копию своего обращения генеральному прокурору СССР Руденко по делу Петра Якира, арестованного в Москве 21 июня.

Они обращаются к Руденко с просьбой выпустить Якира на поруки ...

Письмо подписали: Татьяна Великанова, Александр Ловут, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович, Анатолий Якобсон, Виктор Красин и биолог Ковалев.

Копия верна:
подполковник

Филиппов

ФИЛИПОВ

"2" июня 1975 г.

В Ы П И С К А

Копия 400

из передачи радиостанции "СВОБОДА"
на русском языке.

04.30 мск.

28.07.73 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Сегодня в нашу передачу включены тексты нескольких документов:-

а) Открытого письма ... членов инициативной группы по защите прав человека в СССР в защиту члена группы Леонида Плюца.

..... в кратце содержание двух и открытого письма четырех близких друзей Плюца. Все эти документы относятся к январю 1973 года и за границей о них сообщали телеграфные агентства "Рейтер" и 25 января 73 года. Кроме того выдержки из текстов открытых писем о Леониде Плюце опубликовала газета от этого года.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В СССР.

15 января 1972 года в Киеве арестован член инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонид Иванович Плюц. Математик, занимающийся биологией и психологией, человек большой духовной культуры и душевного благородства, признан душевнобольным, подлежащий лечению в психбольнице специального типа..... Леонид Плюц будет находиться под властью чиновников от медицины, покорно выполняющих любое указание своих полновластных хозяев - деятелей КПС. Приговорив Леонида Плюца к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей тарифной сетки. Люди, подобные Леониду Плюцу, не угодны, опасны. Они внушают органам дознания страх и их предпочитают поэтому признавать душевнобольными. И вот реализуется нечто и нарушении своих прав. Только инакофреник поступает в ущерб своему житейскому благополучию, но в согласии со своей совестью и мыслью. На путь, ведущий к психлечебнице, Леонид Плюц вступил еще 19 летним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь работы классиков марксизма. Результаты такого изучения не трудно предугадать. Расхождения между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плюц, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по извечной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких. Институт кибернетики Академии Наук УССР, в котором работал Леонид Плюц и общественность которого он поставил в известность о своих взглядах, тут не избавился от него, даже без особого нажима сверху. Дело было не только в том, что Плюц думал по-другому, не так как большинство его

04.30мск.

"СВОБОДА"

28.07.73 г. -2-

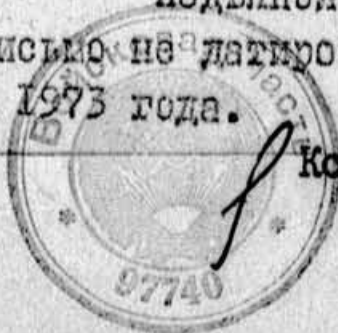
401

коллега, а и в том, что он думал о другом (смотри Л. Плющ - "письмо в Комсомольскую правду" - самиздат.) Возникают парадоксальные ситуации типичного, здравого-мыслящего человека в нашей стране. Именно глубока озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, её желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя, старается избавиться от беспокойной личности, отторгнуть её от себя. Напротив стихийный индивидуалист, думающий о своем непосредственном благе или, как это принято у нас называть, о повышении своего материального уровня, самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура. Леонид Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он, как личность, принципиальный антипод обывателя, потому и только потому, что судьба людей для него важнее собственной судьбы. В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти тунеядец, ассоциальный тип и злой, и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное - смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы как христианство и богоборчество в поэзии Шевченко; Толстой и толстовство в эпоху научной революции; Достоевский и Маркс; третьесортные творения некоторых советских писателей, как тревожные симптомы социальной патологии. А работы не ставшие достоянием человечества, фактом литературы, можно объявить с равной безответственностью и плодом засаманской /?/ несдержанности и высокоорганизованного творческого сознания. И что же эти работы, так же как и их автор, получили высшую оценку - опасность. Работы эти сейчас забраны, арестованы, может быть уничтожены. Прекрасный человеческий мозг их создавший, идет участи еще более страшной. Сознать, видеть и чувствовать как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать. Что предпринять для спасения незаурядной личности? Этот вопрос стоит перед нами сегодня, завтра не будет. Инициативная группа присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение. Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Леониду Плющу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР -

Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Анатолий Вавок, Григорий Подьяпольский, Татьяна Жодорович.

Письмо не датировано. Возможное время его составления между 15 и 25 января 1973 года.

Копия верна: подполковник *Душин* ДУШИНОВ

"3" июня 1975 г.

В ы п и с к а
из передачи радиовещательной станции
"Радио-Свобода" за 15 августа 1973 г.
на русском языке

Переходим к чтению обращения инициативной группы по защите прав человека в СССР к врачам-психиатрам разных стран. Текст этого документа был аннотирован в "Хронике текущих событий" № 18 за 71 год. За границей "Хроника" была выпущена издательством организации "Эмнести интернэшнл" в Лондоне.

О 10 нормальных советских людях, брошенных в тюремные психиатрические больницы за несогласие с репрессиями в СССР.

Письмо группы в СССР по защите прав человека.

Мы глубоко обеспокоены судьбой наших друзей, принудительно силой судебного решения помещенных в психиатрические больницы обычные и специальные тюремные. Такой участи подверглись генерал Григоренко, председатель колхоза Южимоич, поэтесса Горбаневская, студентки Йоффе и Новодворская, рабочие Гершуня и Борисов, филолог Файнберг, художник Кузнецов, математик Рипс. Это люди, которые открыто выражали свое мнение по политическим и социальным вопросам, выступали с критикой действий правительства, протестовали против преследования инакомыслящих. Не являясь врачами-специалистами, мы не можем обсудить вопрос: страдают ли они какими-либо заболеваниями, но мы хорошо знаем их, как людей нормальных, контролирующих и осознающих свои действия и отвечающих за свои поступки. По нашему мнению, помещение этих людей в психиатрические стационары не вызвано соображениями гуманности и медицинской целесообразности, а является мерой наказания, несравненно более жестокой, чем заключение в тюрьмы и лагеря. П. Г. Григоренко, Н. Горбаневская и др., содержащиеся в тюремных психиатрических больницах, находятся там вместе с действительно неизменяемыми, зачастую

агрессивными больными. Они лишены элементарных прав, гарантированных заключенным, подвергаются произвольным и унижительным ограничениям в своих занятиях, свиданиях и даже переписке с родными и друзьями. Определение судов о принудительном лечении обосновывается заключениями судебно-психиатрических экспертиз, проводимых, как правило, в институте судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского. Мы знакомы с содержанием многих из этих заключений и считаем, что эти заключения являются позорной страницей в истории психиатрии. Эксперты не затрудняют себя поисками убедительных доводов, создается впечатление, что они лишь соблюдают необходимый ритуал. Из большинства актов видно, что никаких конкретных симптомов тяжелых психических заболеваний, по существу, не приводится, а их отсутствие маскируется оценочными психиатрическими терминами без раскрытия их конкретного содержания.

В других случаях за психопатические симптомы выдаются факты, ничего общего с психопатологией не имеющие. Так, например, в заключении экспертов по делу Н. Горбаневской в общей форме утверждается, что ее мышление временами бывает паралогичным — непоследовательным, но не приводится ни одного конкретного случая, подтверждающего это утверждение. В суде психиатр на просьбу защиты указать конкретные симптомы ответил, что при подобных заболеваниях симптомов не бывает. Заключение экспертов по делу Григоренко, как на симптом заболевания, указывается на то, что он в период содержания под стражей, в течение некоторого времени отказывался от приема пищи. Однако, экспертам было известно, что Григоренко не отказывался от приема пищи, а объявлял голодовку в знак протеста против нарушений его прав заключенного и против отказа в предоставлении ему свидания с женой. Количество таких примеров можно значительно увеличить.

Рассмотрение дел в процессуальном для неизменяемых порядке и вынесению решений о помещении нормальных людей в психиатрические больницы является способом подавления инакомыслия и протеста, т. е. такой порядок:

1. Обеспечивает полную безгласность судебного процесса и лишает обвиняемого возможности лично защищаться в суде;
2. Дает возможность наиболее полной изоляции неугодных лиц без ограничения срока изоляции;
3. Дает возможность использовать медицинские способы воздействия на психику инакомыслящих;
4. Дискредитирует этих людей и их идеи.

Все это понятно, но как можно понять и оправдать врачей-психиатров, которые вопреки своему профессиональному долгу и научной добросовестности, услужливо предоставляют судебным органам научно-необосно-

ванные и глубоко безнравственные заключения о неизменяемости нормаль-
ных людей. А то, что эти люди нормальные для нас не подлежит сомнению.
Основным признаком выздоровления этих больных считается их отказ от
своих убеждений и раскаяния в своих действиях. Этим путем каждый из
них, по видимому, мог бы выйти на свободу, но несмотря на то, что
обстановка тюремных больниц усиливает это моральное давление,
наши друзья, бесправные и оторванные от близких им по духу людей,
стойко противостоят этому давлению. Мы думаем, что единственное, что
может помочь этим мужественным людям—это гласность и доступность
общественному контролю всей процедуры принудительной госпитализации
от ее начала—психиатрической экспертизы—и до ее конца—условий пре-
бывания в больницах. Мы полагаем, что помощь врачей—психиатров раз-
ных стран в той форме, какую каждый сочтет возможной, является необ-
ходимой и может оказаться эффективной.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР: Вели-
канова, Ковалев, Лавут, Плющ, Ходорович, Подъяпольский,
Якир, Леитин—Краснов.

Копия верна:
подполковник

Душин ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

Копия

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 3 ноября 1973 года

О чем спорят, говорят.

Говорит Владимир Арасов. - Рядом со мной в студии сегодняшний гость "Радио-Свобода" Юрий Генрихович Штейн, москвич, выехавший за границу в прошлом году. Юрий Штейн член инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе. Юрий Генрихович, вслед за процессом над Петром Якиром и Виктором Красиным и пресс-конференцией с их участием в Москве, на которой присутствовали иностранные корреспонденты, пять членов инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе выступили с открытым обращением к общественности, в котором снова осудили продолжающуюся в СССР кампанию преследования инакомыслящих и высказали поддержку позиции академика Сахарова и Александра Солженицына. Что вы думаете об этом выступлении, об этом обращении инициативной группы?

- Это серьезный и сильный документ. Пятеро людей, членов

инициативной группы, не только о себе напомнили миру, но и провозгласили своего рода дальнейшую программу действий. "Если я не ошибаюсь, текст я видел только в переводе на английский, в этом письме есть такая фраза: "Мы будем и впредь продолжать индивидуальные и коллективные выступления с защитой неминно осужденных, в защиту узников психотюремных лечебниц, в защиту общепризнанных демократических свобод." Это не просто слова. Люди эти знают таким словам цену. Вот уже пятый год живут они в атмосфере обысков, арестов, в атмосфере постоянной слежки, постоянной угрозы, потери работы. Откровенно говоря, я и, наверное, не один только я думал, что деятельность инициативной группы кончилась. понесли серьезнейшие потери. Из 15-ти первоначальных членов более половины были в первые же годы арестованы, брошены в тюрьмы, в психушки. Других похватали в последнее время. Арест Красина и Якира и их показания на следствии должны были, казалось, совсем выбить людей из колеи. И, кстати, действительно в последние месяцы голос инициативной группы будто бы смолк. И вот мы опять же их слышим. Эта горстка, пятеро измотанных гонениями людей, нашли в себе силы открыто заявить о готовности продолжать борьбу за права человека. По-моему, это очень и очень здорово.

— Юрий Генрихович,

но кто эти пять человек? Можете вы что-нибудь рассказать о каждом из них?

— Все пятеро москвичи. В момент основания инициативной группы в ней были представители других городов — Ленинграда, Киева, Харькова, Ташкента, но почти все они были вскоре арестованы. Последним из иногородних членов был арестован киевлянин Леонид Плющ. Следствие не смогло добиться от него показания, и Плющ поплатился за это страшной карой: он бессрочно заключен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. В одну камеру с дегенератами и ~~и~~ преступниками — страшная вещь! Плющ абсолютно психически здоровый, прекрасный человек, математик, отец двух малолетних детей. Ну так вот о той пятерке, подписавшей это последнее обращение. Среди них две женщины и обе, можно сказать, многодетные. У Тани Ходорович и Тани Великановой по трое детей. Обе они научные сотрудники. Татьяна Ходорович одаренный лингвист, исследователь славянских диалектов. Она много лет проработала в академическом институте русского языка в Москве. Работала и над составлением многотомного этимологического словаря. Подготовила интереснейшую диссертацию, но защитить, конечно, не дали. Из института ее уволили, давно уже, по-моему где-то в начале 70-х годов. Туго ей, перебивается, как у нас говорят, с хлеба на воду. Таня Великанова тоже, как я уже говорил, мать троих детей. По профессии математик-экономист.

Она пользуется в своем институте настолько большим авторитетом и уважением, что ее, вообще случай совершенно небывалый, не будем предрешать, но пока ее так до сих пор и не смогли уволить из института. Она единственным член инициативной группы, который продолжает работать, постоянно на одном месте. И Ходорович, и великанова внешне обыкновенные мирные женщины. Совсем не героини и очень устали от непрерывных гонений, от постоянного нервонапряжения, обысков, допросов, арестов друзей. И вот видите, не сломались. Среди этой пятёрки подписавших самый старший по возрасту Анатолий Эмануилович Краснов-Лемитин. Ему что-то лет 57-58. Это известный и у нас, и за границей церковный писатель. Человек глубоко и серьезно верующий. По профессии гражданской учитель, да и по всему своему облику, по редкой душевной доброте Анатолий Эмануилович мягкий заботливый воспитатель. И ему, как человеку верующему, наверное, легче переносить страдания, но вся его жизнь — это непрерывное, беспрестанное подвизничество. В свои 50 с лишним он уже четыре раза арестовывался. Вот сейчас он только что освобожден совсем недавно и вот уже вступает за гонимых. Анатолий Эмануилович незаурядный публицист, ученый богослов. Его работы распространяются в самиздате и на Западе под его именем, по-^{очень} моему давно, еще до появления анонимных вещей Свияжского и Данииля. И творчески он очень разносторонний. От серьезных религиозных исследований до вот недавно им написанного не так давно философского трактата-анализа Булгаковского романа "Мастер и Маргарита". Сейчас Анатолия Эмануиловича лишили прописки в Москве и он фактически выброшен на улицу. И вот даже это его не остановило. Следующие из этой пятёрки Сергей Ковалев и Григорий Подьяпольский. Ковалев-биолог, кандидат наук. Подьяпольский-довольно крупный геофизик. Оба они вскоре после основания инициативной группы были уволены с работы. Особенно достается Подьяпольскому: и обыски, и многочасовые беседы в КГБ, и угрозы заточения в сумасшедший дом. От психушки, мне думается, Подьяпольского спасает поддержка западной общественности, да авторитетный голос Сахарова. Совсем недавно Подьяпольскому вручили повестку на психожэкспертизу в военкомат, хотя он и не военнообязанный. Подьяпольский в военкомат не явился, а Сахаров оповестил обо всем этом западных корреспондентов. Дело в том, что Подьяпольский не только член инициативной группы, но и член сахаровского комитета прав человека.

— Юрий Генрихович, а в чем различие этих двух организаций: инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе и

сахаровского комитета прав человека? Когда и на каких принципах они были созданы?

— Инициативная группа создавалась как бы стихийно, в мае 69 года, после ареста латвийского председателя колхоза Ивана Якимовича, после ареста генерала Григоренко и московского поэта Ильи Габая. Это в ответ на крупную постсталинскую карательную кампанию. Группа эта представляет собой добровольный союз либерально настроенных единомышленников. Это не официальная организация, хотя с самого начала легальная, не скрывающая ни от кого своих целей. Инициативная группа не имеет ни программы, ни устава, ни руководителей. Это открытое объединение людей, спаянных одной задачей — придать гласности факты репрессий против граждан по политическим мотивам и таким путем ограждать их от дальнейших преследований. Я думаю, что в течение более чем четырехлетнего существования инициативной группы многих она уберегла от арестов, конечно, ценою собственных лишений. Комитет прав человека — это уже своего рода официальная организация, зарегистрированная и во Всемирной Лиге прав человека и в других зарубежных правовых ассоциациях. Созданию сахаровского комитета предшествовала определенная подготовка, выработка процедуры и форм деятельности. Сразу же были обнародованы принципы комитета и регламент. Деятельность комитета прав человека носит, по замыслу его учредителей, скорее академический характер. Комитет публикует доклады по различным юридическим проблемам, выступает с анализом тех или иных статей советского уголовного законодательства. Но есть между этими организациями, между инициативной группой и сахаровским комитетом, и общее, очень важное общее. Инициативная группа и сахаровский комитет прав человека открыто выступают в защиту жертв политических репрессий. Обе эти организации беспрецедентны в истории советского государства, хотя их появление и не противоречит букве закона. Они рождены самой жизнью, временем, самим фактом пробуждения гражданского самосознания.

— Юрий Генрихович, а как был создан комитет прав человека академика Сахарова и кто в него первоначально входил?

— Комитет прав человека был учрежден летом 70 года, точнее через год после создания инициативной группы. Учредителями комитета были трое московский ученых: академик Сахаров и физики Валерий Чалидзе и Андрей Чердохлебов. Но как известно, Валерий Чалидзе выехал по приглашению двух американских университетов в США. Здесь он выступил с лекциями по вопросам прав человека в Советском Союзе. Выехал Чалидзе законно, с разрешения советских властей сроком на один месяц. Но еще до истечения этого месяца сотрудниками советского посольства в

Нью-Йорке отобрали у Чалидзе паспорт. Об этом много писалось, говорилось. И вскоре стало официально известно, что он лишен советского гражданства. Таким образом Чалидзе вынужден был остаться в Америке и он сейчас там живет и работает. Но одним членом сахаровского комитета стало меньше. В те же примерно дни вышел из комитета в Москве по личным мотивам и физик Андрей Твердохлебов. Но еще до выезда Чалидзе из Москвы в сахаровский комитет прав человека вступили два новых члена, упоминавшийся здесь мною же геофизик Подьяпольский и один из крупнейших советских математиков, член-корреспондент Академии Наук Игорь Шафаревич. Таким образом, сахаровский комитет прав человека, как и в день своего основания, состоит сегодня из трех человек: Андрей Сахаров, Григорий Подьяпольский и Игорь Шафаревич.

- А инициативная группа по защите прав человека состоит, стало быть, из пяти человек?

- Если судить по числу лиц, подписавших обращение, то да. Два иностранных члена инициативной группы, недавно вернувшиеся из заключения, в этом списке, подписавших обращение, отсутствуют. Я имею в виду харьковского инженера Генриха Алтуяна и ташкентского рабочего Мустафу Джемилева. Вероятно москвичи просто не успели с ними связаться.

- Юрий Генрихович, внимание мировой общественности привлечено к имени Евгения Барабанова, он тоже москвич. Стало известно его заключение после обыска и допросов в КГБ. Знали вы лично Евгения Барабанова?

- Нет, я с ним не был лично знаком. Знаю, что он друг моих друзей. Ему что-то около 30 лет, а может быть немножко больше. У него двое детей, работает Барабанов в отделе эстетики издательства "Искусство". Он печатается в журналах. В "Энциклопедии" есть его статья о философе Франке. В творческом плане Барабанов личность очень интересная, а сейчас он показал свое и гражданское лицо. И совсем не удивительно, что столько сейчас о нем разговоров в иностранной прессе. Поступок Барабанова это, если хотите, новый этап открытой борьбы за отстаивание гражданских свобод. И вместе с тем будто бы ничего не особого. Барабанову, не первому и не последнему, предъявили обвинение в передаче рукописи за границу. До сих пор в таких случаях обвиняемые обычно, хотя и не отрицали самого факта передачи, по прикатым обстоятельствами, все-таки пытались как-то оправдать свой поступок, будто в нем заключена какая-то порочность, а Барабанов решил для себя этот вопрос просто, юридически абсолютно

основательно. С какой стати должен я оправдываться в том, что передавал за рубеж произведения самиздата? Это же не секретные материалы и нет такой статьи в советском законодательстве, карающей за распространение правдивой информации. Более того, Барабанов не только признал перечень инкриминируемых ему в передаче на Запад материалов, но и ^{в том числе} добавил "Хронику текущих событий" и блестяще по силе интеллекта и мужеству в дневнике Эдуарда Кузнецова. Он обнародовал открытое письмо обо всем этом. Его поддержал Сахаров, Подъяпольский, а здесь, на Западе, довольно активно выступили известные деятели искусства и культуры и даже такой деловой человек, администратор, как мэр города Нью-Йорка Линдсей. Он послал ему в Москву приветственную телеграмму. И телеграмма дошла. И по крайней мере пока Барабанова оставили в покое. На стороне Барабанова закон и справедливость. На стороне его обвинителей лишь устарелый расчет на то, что московский физик Турчин называет инерцией страха.

- Юрий Генрихович, я жил в Советском Союзе до 47 года, сидел в лагере и хорошо помню инерцию страха сталинских лет. Страх тогда висел над всеми, в том числе и над людьми, занимавшими положение неизмеримо выше, чем, скажем, Барабанов или Бутовский, или Аманьрик, или генерал Григоренко. Что же, по-вашему, произошло. Думаете ли вы, что после Сталина люди избавились от этого страха, от этой инерции страха?

- Сказать, что люди в нашей стране полностью освободились от страха, конечно, нельзя. Но времена уже явно не те. И причин тому много. Все больше и больше советских граждан, особенно послевоенного поколения, осознают свое человеческое достоинство. И, как мы все видим, рискуя не столько свободой, сколько житейскими привилегиями, отстаивают свое право на собственный голос в обществе.

Ведь даже в рамках существующей конституции можно позволить многое из того, что раньше считалось преступным. Ну вот мыслимо ли было, например, раньше выйти ^{рукой} на Пушкинскую площадь в Москве и демонстративно выразить требование соблюдения демократических свобод?

А ведь это происходит теперь в День Конституции ~~каждый~~ ежегодно. Людей, правда, разгоняют, но после первого, еще непривычного выхода на площадь семь лет назад, за это уже умышленно не наказывают. Рубеж завоеван. Это может быть лишь частный пример и не самый разительный, но и он говорит за то, что времена меняются. И даже наводимая сейчас кампания преследования инакомыслящих не сможет заглушить пробудившийся голос протеста. Возврат к старому, к сталинской практике искоренения непослушных в тех небывалых масштабах.

7 411

сегодня уже невозможен. Это, конечно, мое личное мнение.

- Спасибо, Юрий Генрихович, спасибо!

Вы прослушали беседу с Юрием Штейном - москвичом, членом инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе, выехавшим в прошлом году за границу.

В настоящее время Юрий Штейн с семьей живет в Соединенных Штатах Америки.

Говорит Владимир Юрасов. На этом мы и закончим передачу "О чем спорят, говорят".

Копия верна:

ПОДПОЛКОВНИК

Владимир Юрасов ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции
" Радио-Свобода" на русском языке за
15 ноября 1973 года

МОСКВА. Пять членов инициативной группы по защите прав человека в СССР, передали иностранным корреспондентам текст письма, в котором подвергают резкой критике репрессии властей в отношении инакомыслящих в СССР. Об этом сообщает московский корреспондент агентства Рейтер.

Авторы письма подтверждают неоднократное сообщение из СССР о том, что некоторые ведущие советские психиатры помещают на принудительное лечение в психиатрические больницы совершенно здоровых людей только потому, что их высказывания неудобны властям.

Авторы письма далее утверждают, что в результате методов следствия была сломлена сопротивляемость Петра Якира и Виктора Красина, которых приговорили к 6-и годам лишения свободы.

Заявление Якира и Красина относительно их сотрудничества с так называемыми фашистскими эмигрантскими организациями, авторы письма характеризуют как ложь. Они также заявляют, что в своих высказываниях и заявлениях члены по защите прав человека в СССР, никогда не порочили государственный и общественный строй Советского Союза, как это утверждали на процессе Якир и Красин.

В письме выражается глубокое уважение академику Сахарову и писателю Солженицыну за их достоинства и мужество.

Письмо подписали геофизик Г. Подъяпольский, церковный писатель А. Левитин-Краснов, математик Т. Великанова, биолог, С. Ковалев и лингвист Тамара Ходорович.

Копия верна:

ПОДПОЛКОВНИК *Гуашин* ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции
"Радио-Свобода" на русском языке за
7 марта 1974 г.

Москва. По сообщению иностранных корр-ов академик А.Сахаров и пять других представителей интеллигенции призвали международную общественность выступить в защиту Виктора Хаустова. Хаустов был вчера приговорён в Орле к 4-м годам тюремного заключения с последующей ссылкой на два года по обвинению в антисоветской агитации. Впервые он был арестован в январе 67 года за участие в демонстрации против ареста Гинзбурга и Голанского. В феврале этого же года его осудили на три года лишения свободы по статье 190/3 УК РСФСР: организация или активное участие в групповых действиях нарушающих общественный порядок. После освобождения в октябре 70 года Хаустов вместе с 47 друзьями Вл. Буковского подписал открытое письмо...судебной психиатрии им.Сербского в защиту Буковского. 17 января прошлого года Хаустов был вновь арестован и предстал перед судом несколько дней назад. В совместном заявлении, переданном аккредитованным в Москве иностранным журналистам, Сахаров и его единомышленники подчеркивают, что дело Хаустова еще раз... в отношении лиц открыто выражающих свои убеждения. Заявление помимо Сахарова подписали: математик Татьяна Великанова, церковный писатель Анатолий Левитин-Краснов, биолог Сергей Ковалёв... Т.Ходорович и геолог Г.Подъяпольский. Все они члены инициативной группы по защите прав человека в СССР.

Копия верна:
подполковник

Филиппов Филиппов

"3" июня 1975 г.

В Ы П И С К А

из передачи радиовещательной станции "Свобода"
на русском языке за 13/III-74 года

Письма и документы.

"Сегодня в передаче из цикла "Письма и документы" мы продолжаем чтение материалов 28 выпуска журнала "Хроника текущих событий", датированного 31 декабря 1972 года, который после большого перерыва был недавно получен за границей... в самиздате машинописный журнал переиздается в Нью-Йорке типографским способом в издательстве "Хроника-пресс". Уже на протяжении шести лет он известен как один из наиболее актуальных источников информации... СССР... явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый ... Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку, пусть косвенную, пассивную, тактики заложников, несовместимую с правом... Поэтому "Хроника" возобновляет публикацию материалов...

...Сегодня в передаче "Письма и документы" вы услышите чтение первой части помещенной в журнале информации под заголовком "Репрессии на Украине".

Репрессии на Украине.

13 ноября 1972 года... дело Николая Григорьевича Плахотнюка - 36-летнего врача. Он был арестован 14 января 1972 года на квартире Шумука /?/ ...меня преследования... По показаниям студентки из ЧССР Анны Кацуровой... она получила от Плахотнюка и передала за границу фотокопии "Украинского вестника". Свидетели: Франко-студентка консерватории, Степанюк-односельчанка Плахотнюка... показали, что Плахотнюк давал им "украинский вестник" и другой самиздат. Экземпляр "Украинского вестника", бывший у Степанюк, таинственно исчез из ее квартиры в начале 1971 года. Суд постановил направить Плахотнюка на принудительное лечение в спецпсихбольницу, а после выздоровления судить... юридическое новшество, видимо вызванное тонкостями приведенного выше диагноза. Адвокат Карпенко...

...в последнее время заведующий отделом фандов Киевского музея архитектуры и быта. Арестован 20 или 25 марта 1972 года... заочно слушалось в Киевском облсуде. Решение суда такое же как у Плахотнюка: признан психически больным и направлен на принудительное лечение с последующим, после выздоровления, привлечением к суду. Борис Ковгар /?/ - секретный сотрудник КГБ с 1967 года. Ему было поручено следить за художником, заслуженным деятелем искусств Гончаром, за руководителем ...Яценко, за художником-реставратором Сергиенко, за ...по рукам пошло открытое письмо Ковгара /?/ следователю КГБ. В письме Ковгар рассказывает всю историю ...раскрывает психологию своего сотрудничества с КГБ и заключает /?/ технологию слежки.

В июне 1972 года по ст.62... УК УССР, соответствует ст.70, ч.2-й УК РСФСР, осужден на 10 лет лагерей и 5 лет ссылки священник из села Космарь /?/ Ивано-Франковской области...Романюк /?/. После суда ...в ноябре 70 года ...Романюк был в числе протестовавших против...

С 12 по 19 октября 1972 года в Киевском облсуде слушалось дело врача-психиатра Самуила Глузмана и 18-летней машинистки Любви Середняк. Судья Бушель, прокурор Короткова, помощник областного прокурора по надзору над КГБ.

Глузман...обвинялся по ст.62 УК УССР, соответствует ст.70 УК СССР, Середняк арестована 14 января 72 года по статье 187/1 УК СССР, соответствует ст.190/1 УК РСФСР... Обвинение Глузмана основывалось только на свидетельских показаниях. При обыске у него ничего изъято не было.... К делу была подшита фотокопия... статьи по чехословацкому вопросу...свидетельница ...сообщила, что на вопрос почему он работает не в Киеве, а в Житомире, ... ответил потому что я еврей.

Это послужило для суда основанием обвинить его в сионистской пропаганде. Глузману вменялось также идеологическое разложение... О Середняк свидетельствовали ее мать, тетка, соседки и одноклассницы... Суд проходил в пустом зале... зал наполнили, прошедшие через служебный ход оперативники.

... 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки Глузмана и 1 год лагерей общего режима для Середняк.

Существует мнение, что одной из действительных причин осуждения Глузмана является подозрение КГБ, что он один из авторов документа, известного как заочная психиатрическая экспертиза по делу Петра Григоренко.

В октябре 72года ...арестована...сестра диспансера...тем, что на обыске у Чернового нашли стихи...написанные ею...отбыв 10-летний срок, освободилась в 1954 году. В лагере она заболела туберкулезом позвоночника.

В городе Сководске Херсонской области 10 декабря арестована ...36-летняя...врач...Лидия Бук...В марте у нее обыск, после которого она написала в ЦК письмо, где выразила свое возмущение нарушениями Конституции. Последовало исключение из партии, а в мае против Лидии Бук было возбуждено по ст.187/1-УК УССР, соответствует ст.190/1 УК РСФСР, дело. В ходе следствия, проходившего под контролем киевского управления КГБ, была добавлена ст. 208 УК УССР, соответствует ст.210 УК РСФСР...возвратил дело Бук на доследование.

Хроника № 27 сообщала об аресте 8 июля научных сотрудников Института философии АН УССР Листового и Панюка. Незадолго до ареста, Панюк, за неблагонадежность, был переведен в библиографы. После ареста, оба были уволены за непригодностью.

В связи с их делом произведен обыск у филолога Василия Бышевца, сотрудника того же института.

...из Института философии уволены...Сергей Кудря и Светлана Глущенко...ошибочно названа Кириченко. Жена Пронюка /?/ Ирина...уволена из Института языка. Недавно она защитила кандидатскую диссертацию...

Из Института истории уволена кандидат исторических наук Елена Афаревич /?/ ...Института литературы уволен Алексей Стравицкий. Он исключен также из партии.

Из института... и этнографии уволены Василий Никитин-Скрипка, кандидат наук, автор нескольких...в 71 году переведен в библиографы за статью"...особенности украинских песен" и Тамара...предположительно, за связь с руководителями хора...

...Института археологии член-корреспондент АН ...Павлович Шевченко... обвинен в национализме...Шевченко, в частности, инкриминировалось написание положительной рецензии на книгу...Уво-

ленный из того же института ..., доктор наук Михаил Прончевский, является автором неопубликованной статьи "Воссоединение или присоединение", 1966 год.

Директор института, где работали Антонюк и Селезенко, ... снят с работы. Секретарю Парткома рекомендовали идти на пенсию, ... строгие партийные выговоры за недостаточную борьбу с буржуазным национализмом и сионизмом. Два сотрудника института собрались уехать в Израиль...

... Из средней школы им. Леси Украинки уволена 45-летняя учительница литературы... член школьного партбюро. Причиной послужила организация ею школьного вечера...

... 1969 году был снят с должности редактор издательства "Молот" за свою книгу "Неопалимая..."... ныне книга изъята из библиотеки.

В сентябре 72 года, из редакции журнала "Днипро", за использование в статье "К 50-летию СССР" завышенных данных из книги бывшего I секретаря ЦК КПУ Шелеста, уволены редактор Мушкетник и заведующая отделом критики Субботович.

В апреле 72 года... увозили на допрос из школы в КГБ, где следователь Цимов добивался от него показаний о том, что Сергей в мастерской художницы... читал свои антисоветские стихи и требовал, чтобы Сергей переписал... почерком несколько стихотворений...

... задержала милиция у памятника Шевченко, где он слушал украинские песни... после чего он был подвергнут допросу в Ленинском райотделе милиции. После успешного окончания 8 класса Художественная школа, Балтица /?/ провалили на вступительных экзаменах в 9 класс.

... в Институте АН УССР работала комиссия ЦК, предложившая 14-ти неблагонадежным сотрудникам уволиться по собственному желанию... сокращению штатов, не смотря на то, что у большинства не окончился срок, ... Угроза была выполнена. Среди уволенных кандидат филологических наук... Роман Федорович Кирч... /?/ украинско-польских культурных связей... Оба подготовились к защите докторских диссертаций.

... уволен кандидат исторических наук Николай Дашкевич, отсидевший ранее несколько лет по политической статье. В сентябре 1971 года из Кировоградского пединститута уволен преподаватель языковед Василий Гробачук.

...исключен из Союза писателей Захарченко за антиобщественное поведение...

Хроника располагает дополнительными сведениями об арестах и судах на Украине в 1971-72 годах... в 17-18 лет становится членом КП Западной Украины. В 19 лет арестован польскими властями и получает первый срок 8 лет тюрьмы. В 1939 году возвращается на родину. В 41 году в Красной Армии... организовывает партизанские отряды...преподает на военных курсах экономическую географию...арестован вторично...получил 20 лет. Срок отбывал в Норильских лагерях... был одним из организаторов норильского восстания, за что был приговорен к смертельной казни. В 56 году амнистирован... арестовывают в 3-й раз. 5 мая 58 года Шумук /?/ приговорен к 10 годам лагерей... За "Воспоминания", найденные ввремя лагерного шмона, длительное время...После освобождения появился в городе Богуславде в Киевской области. Работал сторожем в пионерлагере... (забито полностью)".

Копия верна:

подполковник

Душинский ДУШИНСКИЙ

"3" июня 1975 г.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "Радио-Свобода"
на русском языке за 11 апреля 1974 г.

Переходим к чтению заявления пяти московских интеллигентов в поддержку московского обращения.

Несколько слов об этом обращении. 14 февраля этого года девять московских интеллигентов - в их числе академик А. Сахаров и писатель В. Максимов - выступили с требованиями опубликовать в СССР книгу Солженицына "Архипелаг Гулаг" и архивные материалы о деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных в СССР преступлений и дать возможность А. Солженицыну вернуться на родину.

Они обращались к общественным и религиозным организациям с призывом создать национальные комитеты для сбора подписей под этим ...

В поддержку московского обращения 17 февраля выступили с заявлением пять московских интеллигентов: Е. Барабанов, Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович и В. Борисов.

Переходим к чтению этого заявления.

"Присоединяя свои подписи к московскому обращению Сахарова, Бонер, Максимова, Агурского, Шрагина, Литвинова, Орлова, священника Желудкова и Марченко, мы снова просим мировую общественность, интеллигенцию, честных людей разных стран - не оставить его без внимания.

Мы поддерживаем требование:

1. Опубликовать "Архипелаг Гулаг" в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику.
2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ.
3. Оградить Солженицына от преследований и дать ему возможность работать на родине.

В сегодняшних советских газетах опубликована подборка ТАСС, смысл которой в "Комсомольской правде" резюмируется так:

- В зарубежной печати появился ряд комментариев, в которых выдворение за пределы Советского Союза Солженицына рассматривается как законный акт Советского государства, предпринятый против отщепенца, ставшего на путь служения международной реакции, ее идеологическим целям, антисоветизму, борьбе против идей мира и социализма. Одобряющих Указ Президиума, советские газеты относят к разряду честных и прогрессивных людей.

Готовы ли мы принять такое деление, этот вызов всем считающим себя честными остались без ответными?

Неужели свободный мир смириться с очередной фальсификацией мнения, перед обманутым и запутанным народом? Неужели профессор Моргентау (?), генеральный секретарь ООН Вальдхайм согласятся выступать перед советским читателем. сторонниками преследования Солженицына? Ведь именно так они представлены советской прессой. Возмущение, вызванное... и высылкой Солженицына не должно кончиться скоро приходящей газетной шумихой. Мы видим в нем действительную поддержку тем, кто готов жертвовать собой ради осуществления демократических и правовых свобод в нашей стране. Сейчас после высылки Солженицына эта поддержка незаменима. Мы задыхаемся в паутине лжи. Любое выступление профессора, любая человеческая реакция на обман и жестокость... когда становится затруднительней, вызывая все более крутые и систематические репрессии: круг сужается. Если вы не хотите чтобы наш голос был заглушен окончательно - помогите нам! Существенная помощь сейчас - поддержать московское обращение. Помните, все то, что рассказано в книге Солженицына "Архипелаг Гулаг" есть также и доля вины людей Запада: многие на Западе равнодушны, а иные с благожелательным сочувствием смотрели на осуществление в Советском Союзе жестокости, не давая себе труда осознать их смысл и масштаб. Помните: у вас есть общественное мнение, а у нас только мнение цензуры; у вас есть свобода слова, а у нас только серия наказаний за попытки воспользоваться ею. Не пора ли попытаться покончить с этим? Не пора ли осознать со всей ответственностью, что пользуясь нашей неосведомленностью вас превращают в соучастников. Меж-

дународное общественное расследование преступлений против человечности, совершенных в Советском Союзе необходимо для того, чтобы не только вскрыть, но и подтвердить известные факты. Не пора ли миру узнать, наконец, сколько же человеческих жизней было загублено в советских тюрьмах и лагерях — десятки тысяч, миллионы, десятки миллионов? Сколько? Это нужно знать не ради мести за прошлое, но ради предотвращения ужасного будущего, ради спасения тех, кто сейчас страдает... выявить, наконец, мировое общественное мнение относительно книги Солженицына "Архипелаг Гулаг"... о чем она, в какой форме.. Поэтому мы снова просим все средства массовой информации распространять московское обращение. Мы снова просим все культурные, общественные, религиозные организации... создать национальные комитеты для сбора подписей под ним. Солидарность людей не может ограничиться словами она действенна...

Москва. 17 февраля 1974 года".

- В передаче из цикла "Письма и документы" вы слушали чтение заявления пяти московских интеллигентов в поддержку московского обращения. Заявление датировано 17 февраля 74 года

Выписка верна:

подполковник

Дурашвили

Филиппов

" 3 " июня 1975 года

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции
"Радио-Свобода" на русском языке за
10 мая 1974 г.

... обращение 44-х советских интеллигентов в защиту Г.Суперфина и ... мы читаем небольшое ... данного западным корр-ам 23 августа 73 года . Текст интервью опубликован в 110 номере парижского журнала "День... студенческого христианского движения " .

-Начальник Тамбовского Областного архива Маганов (?) отказался допустить меня даже к газетному фонду 55-летней давности ... сырого заброшенного храма ... В центральном военно-историческом архиве недавно производилось строгое следствие , -кто и почему осмелился в 1963 году выдавать ... мировой войны... Суперфин поразительного таланта и тонкости в понимании архивных материалов -3-го июля арестован по показаниям Яндра-Красина и отвезён в Орёл... до 15-ти лет... это означает убийство тюрьмой... не предъявит обвинение в том, что ...

-Слушайте чтение обращения в защиту Г.Суперфина , в котором выступили ... марта этого года 44 советских интеллигента. Это обращение было опубликовано 13 марта агентствами ДПА (?) и ЮПИ и 19 марта в газете "Таймс". Среди подписавших его бывший редактор журнала "...искусства" Е.Барабанов, Л.Чуковская и А.Галич, А.Твердохлебов, М.Слоним и другие .

-Сегодня мир ... ужасом "Архипелага Гулаг", но это не повторится ... нет повторится и повторяется ! Закрытие преступления неизбежно порождает новое. Так будет пока ... и до той поры все кто посмеет сделать тайное явным - будет оказываться виновными . По логике, преступление ... и вот их судят за клевету... гноят в тюрьмах и сумасшедших домах , выбрасывают за границу. Но главное, их хотят заставить признать что их свидетельство - уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия ; - не только отомстить, не только утешить, но раздать ... И когда о своих мыслях , убеждениях, делах, о всем том, что человек считал делом своей совести, он начинает... уголовного кодекса, тогда цель достигнута... идёт репетиция этого жуткого спектакля... ломают человеческую душу. И если спектакль удаётся ... тогда об этом должно знать, как можно меньше людей . Разгласителям тайны грозит все та же следственная ... марта 1974 года в зал Орловского суда, где шёл процесс по делу Виктора Хаустова , под конвоем был введён 30-летний московский литературовед Г.Суперфин. 8 месяцев провёл Суперфин в одиночных камерах ... и Орловского центраза, не видя никого кроме надзирателей и следователей Госбезопасности. И вот теперь в суде, он должен выступить свидетелем. И Хаустову, и Суперфину пред"явлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Э.Кузнецова, отбывающего 15-летний срок в лагере особого режима . Он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось об"явить перерыв прежде чем он смог сказать, что он не будет давать показания суду. Что ещё 4 месяца назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний , вызванных у него многодневными, многочасовыми допросами. Из его слов очевидно поняли, что следствие возглавляемое полковником Сыжиковым велось незаконными методами. Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста, против изгнания из страны А.Солженицына. Больше мы не знаем ничего. Известно, что именно происходило на этом следствии, неизвестно, что происходит сейчас , сегодня...голос человека нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи, и этим призвавшего на себя новую опасность - завет нас к выбору;- быть ли нам привычно-тихими соучастниками ещё одного преступления или пытаться предотвратить его. По этим ... показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве , в Ленинграде, Риге, Таллине ...ложь, она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит не - государству, не его безопасности, но ради сохранения ... новых и

новых жертв. И пока не будет ... "Архипелага Гулаг" будет неотступно следовать за нами. До каких пор будут ... подобные дела? До каких пор невинных людей лишённых связей с внешним миром, ... Мы требуем :

1. Немедленно признать Г. Суперфина, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.

2. Немедленно обсудить ... всех обстоятельств следствия по делу Суперфина и методов применяемых КГБ.

3. Освободить Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

14-го марта 1974 года.

Следуют подписи: Евгений Барабанов, Валентина Бердичевская, А. Борисов, Т. Борисова, Татьяна Великанова, ... Владимир Везилянский(?), Александр ... Владимир Глоцер, Наталья Горбаневская, Александр Грибанов, Ирина Жалковская(?), Ольга Йоффе Людмила Кордасевич, Сергей Ковалёв, Вадиш Казавой, Наталья Комарова ... Александр ... Борис Ланда, Владимир Лапин, Вера Лашкова, Юрий Ловин, Павел Литвинов, Борис Михайлов, Галина Норинская, Григорий Подъяпольский, Ольга Рожанская, Иван ... Мария Слоним, Андрей Твердохлебов, Виктор Темачёв, Татьяна Ходорович, Наталья Червинская, Лидия Чуковская, Надежда Натуновская, Сергей Ходорович, Александр Шустер, Борис Шрагин.

- В передаче из цикла "письма и документы" вы слушали чтение обращения 44-х советских интеллигентов в защиту Г. Суперфина.

Копия верна:

подполковник

Г. Филипов ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке

04.30 мск

6.УІ.74 г.

"ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ"

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" мы начинаем чтение материалов 28-го выпуска журнала "Хроника текущих событий", датированного 31 декабря 1972 года, который после большого перерыва, 18 месяцев, был недавно получен за границей. Этот выпускаемый в СССР в самиздате журнал переиздается в Нью-Йорке типографским способом в издательстве "Хроника пресс". Уже на протяжении шести лет он известен как один из наиболее аккуратных источников информации о событиях, связанных с защитой прав человека в СССР. Причиной приостановления издания "Хроники", говорится в предисловии московской редакции, явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать за каждый новый выпуск "Хроники" новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку, пусть косвенную и пассивную, тактики заложников, несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому "Хроника" возобновляет публикацию материалов, имея в виду сохранить не только суть, но и стиль прежних выпусков.

В начале мая биолог Сергей Ковалев, математик Татьяна Великанова и лингвист Татьяна Ходарович, передавая иностранным корреспондентам в Москве три очередных номера "Хроники", охватывающих факты нарушения прав человека в СССР вплоть до конца прошлого года, заявили, что они ни в коей мере не рассматривают "Хронику" как незаконный и клеветнический печатный орган, и считают своим долгом сделать все для ее дальнейшего распространения. В 28-ом выпуске "Хроники текущих событий" помещены материалы более чем годичной давности. Многие факты, о которых сообщается в журнале, уже известны мировой общественности, и сообщения об этих фактах мы включали в наши передачи из цикла "Письма и документы".

Сотрудник редакции "Хроники текущих событий" Павел Литвинов, недавно выехавший из Советского Союза, говорит в предисловии к выпуску: "Мы знаем, что необходимо, чтобы ни один случай беззакония

не остался неизвестным. Чтобы каждый, кого преследуют за его убеждения, знал, что он не один, что о нем помнят и знают. Беззаконие и зло боятся света общественного мнения. "Хроника" не ставит перед собой никакой иной задачи кроме распространения информации. Но при этом она воспитывает людей в духе уважения к праву и сострадания к ближнему".

В сегодняшней передаче "Письма и документы" вы услышите чтение материалов, посвященных Юрию Тимофеевичу Галанскову, скончавшемуся 2 ноября 1972 года в мордовских лагерях.

"Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются".

"ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ"

"Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ".
(Всеобщая декларация прав человека, статья 19-я)

Выпуск 28-ой, 31 декабря 1972 года.

С о д е р ж а н и е:

- Смерть Юрия Галанскова;
- Хроника дела № 24;
- Процесс Дандарона;
- Депрессии на Украине;
- Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев;
- Инструкция по неотложной госпитализации;
- Краткие сообщения.

Год издания 5-ий.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Первый выпуск "Хроники текущих событий" вышел в свет в сем

издате от 30 апреля 1968 года. 27-ой - 15 октября 1972 года. "Хроника" посвящена, главным образом, довольно узкой теме - весьма широкому спектру нарушений прав человека в Советском Союзе и протестам против этих нарушений, причем большое место в издании занимают преследования составителей и распространителей самой "Хроники текущих событий". Картина, которую рисует "Хроника", печальна и может возникнуть вопрос, а кому, собственно, нужен этот перечень репрессий, голодовок протеста и цензурных запретов? Не укрепляет ли "Хроника" своих читателей в СССР и за рубежом в распространенном мнении, что всякое личное действие бесполезно? Надо пройти нашу школу безнадежности, чтобы сказать с уверенностью: "Мы знаем, что необходимо, чтобы ни один случай беззакония не остался неизвестным. Чтобы каждый, кого преследуют за его убеждения, знал, что он не один, что о нем помнят и знают. Беззаконие и зло боятся света общественного мнения. "Хроника" не ставит перед собой никакой иной задачи кроме распространения информации. Но при этом она воспитывает людей в духе уважения к праву и сострадания к ближнему". 7 мая 1974 года, Павел Литвинов.

От московской редакции. Читателям "Хроники".

В этом выпуске помещены материалы более чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления издания "Хроники" явились неоднократные и недвусмысленные угрозы КГБ отвечать на каждый новый выпуск "Хроники" новыми арестами - арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующих выпусков о деле № 24). Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку, пусть косвенную и пассивную, тактики заложников, несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому "Хроника" возобновляет публикацию материалов, имея в виду сохранить не только суть, но и стиль прежних выпусков.

Смерть Юрия Галанскова.

2 ноября в мордовских лагерях, учреждение ЖХ-385-3, в возрасте 33-х лет умер Юрий Тимофеевич Галансков. Юрий Галансков родился в 1939 году в Москве в рабочей семье. С 1956 года участвует в выс-

туплениях молодых поэтов на площади Маяковского. Его стихи были напечатаны в машинописном сборнике "Синтаксис", выпущенном Гинзбургом. Он много занимался публицистикой: общегуманистической, социально-правовой и пацифистской направленности, и в 1966 году выпускает сборник "Феникс-66". 19 января 1967 года Юрий Галансков был арестован. Последовавший в январе 68 года суд присудил его к семи годам лагерей строгого режима, по этому же процессу были осуждены Гинзбург, Добровольский, Дашкова ("Хроника" № 1). С лета 1968 года Галансков отбывал срок на лагпункте 17/А мордовских лагерей. Он активно участвовал в выступлениях политзаключенных за свои права, принимал участие в голодовках. Язвенная болезнь в тяжелой форме, которой Галансков страдал еще до ареста, резко утяжелила его жизнь в лагере. Медицинская помощь оказывалась ему нерегулярно и была неэффективной. Родственники и друзья Галанскова, а также его сокамерники обращались к властям с ходатайством об оказании Галанскову достаточно эффективной медицинской помощи. В частности, они просили о назначении ему диетического питания и о всестороннем обследовании в центральной больнице МВД в Ленинграде. Эти ходатайства не были удовлетворены. Осенью 1972 года Галанскова в связи с ухудшением здоровья в очередной раз этапировали в больничную зону Дубравлага в поселок Брашово. После операции у него развился перитонит. По мере того как его состояние становилось все более угрожающим, администрация лагеря вызывала врачей сначала из районной больницы, потом из Саранска, потом, по-видимому, из Москвы. Но было уже поздно.

В начале ноября Министерство внутренних дел СССР срочно вызвало мать и сестру Галанскова в Мордовию. Когда они приехали, Юрия Галанскова уже не было в живых. На могиле его разрешили поставить крест и надписать имя. 11 ноября в Никольской церкви в Москве, на Преображенке, состоялась панихида. Пришли несколько десятков человек, в том числе друзья Галанскова по воле и по тюрьме. Никаких акций со стороны КГБ не отмечалось.

"Хроника" получила следующий некролог. (Смотрите выписку за 20 января 1973 года в 04.30 мск).

Далее чтение соболезнования друзей Юрия Галанскова родным. (Смотрите выписку за 20 января 1973 года в 04.30 мск).

Заявление генеральному прокурору СССР Руденко от политзаключенных ИТК 389/35 Павленкова и Гаврилова.

В марте сего года на ваше имя было направлено заявление, под которым подписались семь политзаключенных ИТК 385-17, в том числе и мы, ныне находящиеся в ИТК 389/35. В заявлении выражался протест против антигуманных порядков в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которые превращают здоровых людей в больных, а последних могут привести к преждевременной смерти. Мы протестовали против грубой и недоброкачественной пищи, против отсутствия для больных заключенных специального, соответствующего требованиям диетологии питания, против запрещения получать в необходимом количестве продукты питания и медикаменты из дому, особенно больным людям. Мы протестовали против того, что практически не применяется установленное законом положение о досрочном освобождении тяжелобольных заключенных. Мы писали, что в результате этого в добавок при отсутствии надлежащей медицинской помощи некоторые лица, осужденные только на определенный срок заключения, фактически обрекаются на постепенное умерщвление. В первую очередь мы относили все вышесказанное к содержащемуся в заключении вместе с нами Юрию Тимофеевичу Галанскову, который был тяжело болен и медленно угасал на наших глазах. Он не имел ни нормального при его болезни питания, ни квалифицированной медицинской помощи, ни освобождения от работы. Нередко по несколько ночей подряд он не спал из-за страшной боли, по несколько дней ничего не ел, не имел необходимых лекарств и т.д. Администрация ИТК лишала его возможности покупать на жалкие пять рублей в месяц продукты питания в ларьке. Получать единственную в год продуктовую посылку. Провокационными оскорбительными действиями вынуждала на голодовки. Сейчас, когда мы узнали о смерти Юрия Тимофеевича Галанскова, мы не можем не вернуться к тому, против чего уже протестовали в указанном заявлении на ваше имя. Особенно потому, что тем заявлением вы пренебрегли, фактически ничего по нему сделано не было.

И вот Галансков мертв, погиб за колючей проволокой. В основах исправительно-трудового законодательства СССР установлено, что исполнение наказания не должно причинять физических страданий заключенным. Но разве грубая и часто недоброкачественная пища, приводящая здоровых людей к болезням и прямо противопоказанная больным, не есть условия, достаточно обеспечивающие людям физические страдания? Разве частые административные наказания, нередко произвольные, надуманные, связанные с ущемлением заключенных в питании, лишения ларька, посылки, водворение в шизо (?), где кормят через день по пониженной норме, не ведет к тому же? Разве отсутствие необходимой

медицинской помощи, а зачастую и лекарств, не есть условия, обязательно обеспечивающие физическое страдание больным людям? И, наконец, разве не являются все эти условия, достаточно обеспечивающими хотя бы некоторым заключенным исполнение смертельного приговора без наличия на это судебной санкции? Разве все это не есть преступление перед законом, справедливостью, перед человечеством? Мы не думаем, что вы лично или кто-нибудь из лиц, наделенных полнотой власти и ответственных за содержание заключенных в СССР, специально желали бы смерти Галанскову или какому-то другому заключенному. Но условия содержания заключенных в стране сегодня таковы, что они вызывают физические страдания людей и их преждевременной смерти. За то, что установлены именно такие порядки, ответственны вы лично.

Мы требуем:

1. Специального разбирательства обстоятельств, приведших к смерти политзаключенного ИТК 385/17 Галанскова.

2. Расследования причин и наказания виновных в том, что заявление семи политзаключенных ИТК 385/17, своевременно предупреждавших о возможном смертельном исходе болезни Галанскова, сложившихся в лагерных условиях, было оставлено без внимания. Номер этого заявления вашей канцелярии 17/485-68.

3. Изменения самих условий содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, приведения их в соответствие с законодательно утвержденными гуманными основаниями.

20 ноября 1972 года.

Отпечатано в 12.50 мск

6.УІ.

Приняла - Русакова.

Выписка верна:

подполковник

ФИЛИПОВ

"3" ноября 1972 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

ст-5

ВЫПИСКА
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

04.30 мск.

7/6-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Сегодня в передаче "Письма и документы" вы услышите чтение помещенных в журнале информации под заголовком "Хроника дела №24". Затем чтение первой части информации о деле Любарского.

"Хроника дела №24".

КГБ при СМ СССР продолжает заниматься так называемым делом №24, которое впервые дало о себе знать в середине января 1972 года в серии обысков и арестов в Москве, Киеве, Вильнюсе и других городах. /СМ. "Хронику" № 24/.

К настоящему времени стало ясно, что основным содержанием "Дела № 24" является расследование обстоятельств, связанных с изданием и распространением "Хроники текущих событий". "Хроника" сообщает об известных ей эпизодах, имевших место в ноябре-декабре 1972 года и связанных с существованием "Дела № 24".

4 ноября дочери Петра Якира разрешили свидание с отцом в Лефортовской тюрьме. Свидание проходило в присутствии следователей Кислых и Володина. По словам Петра Якира, он изменил свое отношение к демократическому движению и к своей деятельности. Стало очевидным активное сотрудничество Петра Якира со следствием. По заявлению Якира, предъявленные ему следствием материалы убедили его в тенденциозном характере и объективно вредном направлении "Хроники текущих событий", в наличии в ней фактических неточностей и даже прямых искажений. Он заявил также, что каждый следующий выпуск "Хроники" будет удлинять ему и Красину срок заключения. С выходом "Хроники" последуют также новые аресты.

Следователи подтвердили последнее заявление, указав, что арестованы будут не обязательно прямые участники выпусков. Как известно, свидание с подследственными, обвиняемыми по политическим статьям, разрешают крайне редко.

12 ноября КГБ произвел обыск на квартире Якира, изъяв в частности выпуск 27 "Хроники текущих событий". После обыска были допрошены жена Якира Валентина Савенкова и его зять Юлий Ким.

В середине декабря следователь по делу Виктора Красина Александровский ездил в Енисейск, Красноярский край, куда сослана жена Красина Надежда Емелькина /"Хроника" № 20 и 23/.

04.30 мск.

"СВОБОДА"

7/6-74года

-2-

Александровский несколько раз допрашивал Емелькину, но, насколько известно, она не дала никаких показаний. Состоялся телефонный разговор Емелькиной с Красиным, который содержится в Лефортовской тюрьме. По просьбе мужа, Емелькина указала тайники в тайге, в которых находились интересующие следствие материалы.

29 декабря по "Делу № 24" была вызвана на допрос в КГБ Абель Найденович. Ей были заданы общие вопросы о Якире и Красине. Было заявлено, что процесс по делу Якира коснется и "Хроники текущих событий". Следователь КГБ майор Истомина, который вел допрос, обвинил "Хронику" в искажении фактов, указывая на неточности в отдельных ее сообщениях.

На следующий день после краткого допроса о связях мужа Найденович с редактором журнала "Вече" Владимиром Осиповым и с Якиром, ей устроили с последним ставку. Кроме Истомина на очной ставке присутствовал и следователь Якира майор Кислых. Якир подтвердил свои показания о том, что Найденович приносил ему ряд текстов для передачи за границу. Найденович эти показания отрицала. Найденович оставила запись своих впечатлений от допроса и очной ставки под названием "Последние вести о Петре Якире".

В середине декабря Марков из Обнинска также имел очную ставку с Якиром. Якир показал, что Марков перепечатывал и распространял "Хронику". На предыдущих допросах Марков отрицал это, но на очной ставке он подтвердил показания Якира.

В дополнение к этим сообщениям напоминаем нашим слушателям, что Якир и Красин по окончании следствия по их делу были приговорены на суде, состоявшемся 1 сентября 73 года, к трехлетнему тюремному заключению и последующей трехлетней ссылкой каждый. Однако 28 сентября иностранные корреспонденты сообщили из Москвы, что Верховный суд РСФСР сократил сроки тюремного заключения Якира и Красина до времени, уже проведенного ими в тюрьме с момента ареста. Ссылаясь на сведения из достоверных источников, иностранные корреспонденты сообщили, что Виктор Красин сослан к Калинин, Петр Якир находится в ссылке в Рязани. Знакомые Якира и Красина полагают, что решение о сокращении срока тюремного заключения обоим и ссылки в города, расположенные недалеко от Москвы, было принято властями в связи с сотрудничеством Якира и Красина со следственными властями.

Переходим к чтению информации о деле Кронида Любарского, помещенной в 28-м выпуске журнала "Хроника текущих событий".

Дело Любарского.

С 26 по 30 октября 72 года в городе Ногинске Московской области на выездной сессии Московского областного суда слушалось дело Любарского. Он обвинялся в распространении антисоветских клеветнических измышлений с целью подрыва и ослабления советской власти. (статья 70 УК РСФСР). Судья - председатель Мособлсуда Макарова, государственный обвинитель - зам. прокурора Московской области Залегин, адвокат - Юдович.

Кронид Аркадьевич Любарский - кандидат физико-математических наук, астроном, автор двух книг и 35 статей в научной периодике, выполнял заказы для программы исследований Марса при помощи межпланетных автоматических станций. 25 января у него был произведен обыск по делу № 24. Его вел следователь союзного КГБ майор Кислых. С конца февраля - начала марта 72 года его дело было выделено в самостоятельное и передано в УКГБ Москвы и Московской области. Его вели под руководством начальника следственного отдела УКГБ подполковника Смирнова, следователи Сорокин и Смирнов. Во время предварительного следствия Любарский признал, что давал читать самиздат своим знакомым. Он показал также, что значительную часть литературы получил от Телехина, выехавшего из СССР в 70 году. 26 марта 72 года Любарский в передаче следствию заявление, в котором указывал, что знакомство с самиздатом может неверно ориентировать неподготовленного читателя и этим нанести вред государству. И заявил, что отказывается от самиздатской деятельности. Любарскому устроили несколько личных ставок с его учеником и давнишним знакомым Поповым. На них Любарский убеждал Попова подтвердить, что тот получал от него литературу. Перед этим следователи показали Любарскому материалы, касающиеся Попова. Любарский был введен в заблуждение относительно некоторых произведений, якобы изъятых у Попова на обыске. Следователи сообщили Любарскому, что дело на Попова подготовлено, но он не будет арестован, если даст правдивые показания, в чем Любарский может ему способствовать. Однако, оставаясь на свободе, Попов ^{не} подтвердил показания Любарского в полном объеме и был арестован в июне 1972 года. Стало также известно, что следствие уведомило Любарского о будто бы написанном Чалидзе заявлении, где тот отказывается от продолжения своей деятельности в защиту прав человека.

Обвинительное заключение содержит 54 эпизода. Утверждается, что любарский в течение ряда лет хранил, размножал и распространял

антисоветскую литературу. Ему инкриминируется также антисоветская агитация в устной форме. Утверждается, что он пересказывал содержание некоторых криминальных произведений Попову, Кристе, Подьяпольскому. Утверждается также, что кроме Телесина, литературу, в том числе "Хроника" номера с 12 по 22-ой, ему передавал Шиханович. Подсудимый признал факты размножения и распространения самиздата, но не признал себя виновным по статье 70-ой УК РСФСР и категорически отрицал в своих действиях антисоветский умысел.

Любарский заявил, что никогда не давал показаний о получении литературы от Шихановича. Литературу, передача которой приписывается Шихановичу, он получил от Есенина-Вольпина, не названного им ранее по нравственным соображениям. Есенин-Вольпин покинул СССР незадолго до суда. Любарский признал враждебность и тенденциозность "Технологии власти Автарханова и некоторую тенденциозность книги Гросмана "Все течет". Но указал на полезность чтения этих книг в связи с их насыщенностью фактами и художественными достоинствами последней. Он категорически отрицал криминальность "Хроники", журнала "Общественные проблемы", документы комитета прав человека, книги Марченко "Мои показания", "Размышление о прогрессе" Сахарова, писем инициативной группы, других открытых писем. Он ходатайствовал о вызове в суд авторов и представителей авторских коллективов некоторых из этих документов: Сахарова, Подьяпольского, Чалидзе, Великановой. Ходатайство было отклонено судом.

Любарский указал, что он находит несоответствие обвинительного заключения материалам дела в 37 эпизодах обвинения. Так, обвинительное заключение ссылается на его прямые показания о передаче конкретным лицам инкриминируемой литературы. На самом деле он показывал, что лица, указанные в списке его посетителей, предъявленном ему на следствии, могли читать литературу, поскольку она лежала открыто. В заявлении, написанном им во время предварительного следствия, Любарский показал, что главной его целью было уберечь своих молодых друзей от ареста и наказания.

На суде были допрошены свидетели: Мельник (см. "Хронику" № 24), Попов, Новиков, Владимирский, Витковский, Смирнов, Солова (жена Любарского). Мельник показал, что получал от Любарского микрофильм книги Автарханова и книгу Гросмана "Все течет". Любарский подтвердил это. Попов показал, что, выполняя поручение Любарского, переводил литературу, собирал информацию, например, о кассационном суде над

Симцовым в Ленинграде, содержание многих работ знает со слов Любарского. Однажды видел, как Шиханович и Любарский обменивались литературой, он полагает, самиздатом. Многие его волнения были восприняты от Любарского. Хорошо понимает антисоветскую направленность и вредность для государственного строя действия Любарского и своих. Думает, что и Любарский понимает это. Заявил, что Любарский возлагал надежды на приход к власти интеллигенции.

Владимирский показал, что читал на квартире у Любарского наряду с другим "Все течет" Гросмана и один выпуск "Хроники". Характеризовал Любарского как серьезного ученого с широким кругом интересов, доброго и бескорыстного человека.

Витковский получил от Любарского выпуск "Общественные проблемы" и от Попова пакет с литературой, в том числе "Трансформация большевизма", "Наследники Сталина" ("Хроника" № 19). Пакет передал Смирнову, а по возвращении уничтожил.

Смирнов показал, что полученную литературу передал Мельнику, затем вернул Витковскому. Государственный обвинитель Заветин полностью поддержал обвинительное заключение и потребовал в качестве меры наказания пять лет лишения свободы и два года ссылки. Защитник Любарского Юдович отметил недоказанность факта распространения в целом ряде эпизодов обвинения. Он просил также исключить эпизод устного распространения антисоветской информации, не подтвержденной свидетельскими показаниями Кристи и Подъяпольского. Доказывая отсутствие в действиях Любарского антисоветского умысла, адвокат просил перевалифицировать обвинение на статью 190-к/1. Он просил применить наказание, которое позволило бы Любарскому продолжать научную работу.

Выписка верна:

Отпечатано в 12.00 мск 8.УІ.

Приняли - Русакова и Шлыкков.

ПОДПОЛКОВНИК

ФИЛИНОВ

" 3 " июня 5 1974 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

вп-5

ВЫПИСКА
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

04.30 мск.

8.УІ-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Сегодня в передаче "Письма и документы" вы услышите окончание чтения помещенной в журнале информации о деле Кронида Любарского. Сообщение о деле Владимира Попова и о суде над Петром Старчином.

- В своем последнем слове Любарский, кратко остановившись на недоказанности ряда фактов, приводимых обвинением, еще раз подчеркнул непричастность Шихановича к изъятой у него литературе. Полемизируя потом с речью прокурора, Любарский отметил неточность критериев, по которым решается вопрос о степени криминальности того или иного произведения. В частности, степень криминальности зависит от географии. Например, у меня были изъяты "Реквием" Ахматовой. "Наследники Сталина" мне - так и не инкриминируется. В Одессе же Резе Палатник "Реквием" был инкриминирован. А Мельнику в Ленинграде были инкриминированы "Наследники Сталина", притом не только тот самый документ, но даже тот самый экземпляр. И со временем меняется дело. У меня при обыске изъято письмо Раскольникова Сталину, которое раньше было криминалом номер один, а теперь известно как высокопатриотический документ. Единственно возможный способ оценки действий, считает Любарский - это изучение их мотивов. Указав, что обвинение не пыталось выкинуть в его мотивы, подсудимый категорически отверг приписываемый ему умысел подрыва и ослабления советской власти. Любарский сказал, что ему хорошо известны советские достижения во многих областях, что в этих достижениях есть и его вклад.

Когда я находился в следственном изоляторе и читал статью в "Правде" о результатах исследования Марса космическими аппаратами "Марс-2" и "Марс-3", я мог гордиться, что, хоть меня и посадили, я еще работаю.

Однако существуют и серьезные недостатки. Любарский упомянул об экономических трудностях, об изоляции советской науки, о том, что со страниц печати исчез даже термин "культ личности". О том, что цензура и ограничения стали неоправданно тяжелыми. О том, что увеличилось число судебных процессов по политическим мотивам. Особенно важную роль в осознании им и многими другими этих проблем сыграли события в Чехословакии, сказал Любарский. Любарский пришел к самиздату, не находя в прессе ответов на многие вопросы.

04.30 мск.

"СВОБОДА"

8.УІ-74 г.

-2-

К самиздату можно относиться по-разному, но как к нему не относиться, он есть. Это стало уже социальным явлением. Я просмотрел иностранные экономические словари и обнаружил, что во многие из них из русского языка проникло новое слово - "самиздат". Мне кажется, что радоваться этому не приходится, особенно, если учесть, что другим словом, которым обогатил русский язык другие языки за десять лет до этого, было слово "спутник", сказал Любарский.

Далее Любарский полемизирует с прокурором, который заявил, что научно-техническая интеллигенция не производит материальных ценностей. Любарский при этом ссылается на Программу КПСС, в которой говорится, что наука стала непосредственной производительной силой. Для научного работника, сказал Любарский, естественно стремиться самому все узнать. Для меня и для людей моего поколения эта идея была тем проще, тем естественней, что мы воспитывались в особое время. В то время, когда кибернетика была лженаукой. В то время, когда генетика была объявлена фашиствующей, в то время, когда теория относительности была идеалистическим вывертом. Это было время, когда суть философии всей вменялась в четвертую главу "Краткого курса истории ВКП б". Вся экономическая теория заключалась в "Экономических проблемах социализма" Сталина, и не дай бог в сторону.

Так вот, такое воспитание принесло плоды. И я не буду никогда никому на слово верить. Ни позже, ни сейчас, сказал Любарский. Приговор - пять лет строгого режима. Суд, фактически проходил при закрытых дверях. Желавшие присутствовать на процессе были удалены из здания суда силой. На двери повесили амбарный замок. Об этом говорится в телеграмме, направленной десятью гражданами, желавшими попасть на суд: Великанова, Сахаров, Ходорович, Ланде, Золина, Микке, Бонер, Шабуров, Иофе, Марголин - Генеральному прокурору СССР Руденко, копия - Генеральному секретарю ООН Вальдхайму с требованием срочно

Переходим к чтению сообщения о деле Владимира Попова.

22 ноября в городе Бабушкине на выездной сессии Мосгорсуда состоялся суд над Владимиром Георгиевичем Поповым. Судья Богданов, прокурор Фунтов, адвокат Швейский.

Попов, 1946 года рождения, лаборант Политехнического музея. В середине февраля у него был произведен обыск, в дальнейшем и вплоть до ареста 11 июля Попова многократно допрашивали. Следствие интересовалось Любарским, Мельником, арестованным в Ленинграде 17 января 72 года, /"Хроника № 24"/, Светковским, Орловским /"Хроника № 24"/.

04.30 мск.

"СВОБОДА"

08.УІ-74 года. - 3 -

После ареста (июль 72 года) Попов стал давать подробные показания. На суде Попов признал себя полностью виновным и заявил, что раскаивается в На суде выступили свидетели Иванова, Вятковский, Смирнов, Мельник, Любарский. Зачитывались показания Подзабекова (не мог явиться на суд так как проходил службу в армии) - бывшего студента Харьковского университета, с которым Попов встречался в Харькове и Баку. На предварительном следствии он подтверждал версию распространения Поповым самиздатовской литературы. Его показания изобилуют оценками деятельности и взглядов Попова, как имеющих антисоветскую направленность. Подзабеков еще в 70 году информировал КГБ об антисоветской деятельности Попова. Попов полностью подтвердил показания Подзабекова. Во время допроса Попов упрекал свидетелей Вятковского, Смирнова, Мельника, Любарского в попытке ввести следствие в заблуждение. В частности Любарский утверждал, что специальный выпуск "Посева" Попов получил от него. Попов его от Шихановича. Попов, дополняя свои показания, подчеркнул роль Любарского в формировании своих взглядов. Он заявил, что хорошо понимает теперь их антисоветский подрывной характер. Попов еще раз подчеркивает, что получил "Посев" от Шихановича, а не от Любарского.

Прокурор, поддерживая обвинительное заключение, просит, тем не менее, назначить подсудимому в качестве наказания три года условно ввиду его полного раскаяния в содеянном. Адвокат, соглашаясь с прокурором, тоже просит назначить не столь суровую меру наказания. В своем последнем слове Попов обещал не только порвать с самиздатовской деятельностью, но и всячески пресекать такую деятельность среди знакомой молодежи. Кроме того, он указал, что на необходимость применения строгих мер пресечения по Любарскому, Шихановичу оказывающим влияние на молодежь. Попов призвал свидетелей Вятковского и Смирнова пересмотреть свои взгляды, иначе их ожидает суровая участь.

Суд признал Попова виновным в совершении преступления по статье 70 УК РСФСР. В тексте приговора отмечается, как установленный факт, получения "Посева" от Шихановича. самиздатовских материалов инкриминируемых Попову и упомянутых в приговоре - "Хроника текущих событий". Приговор: - три года условно с испытательным сроком пять лет, через статью 44 Уголовного Кодекса РСФСР.

Переходим к чтению помещенной в журнале информации о суде над Петром Старчиком.

Суд над Петром Старчиком.

14 декабря 1972 года в Московском городском суде рассматрива -

04.30 мск.

"СВОБОДА"

03.УІ-74 года. - 4 -

лось дело Петра Петровича Старчикова (см. "Хронику" № 26). Старчик родился в 1939 году, женат, двое детей (семь лет и полтора года). Окончил два курса психологического факультета МГУ. Работал лаборантом в Институте психологии Академии педагогических наук СССР. Арестован весной 1972 года. Судья Богданов. ... Сараева и Травкина. Прокурор Ермаков. Защитники Русов, ранее защищавший Фина, назначен коллегией. Адвокат Ария, ведший дело по договоренности с женой Старчика, после подписания статьи 201 отказался от на суде из - за отсутствия материалов для защитительной речи. Суд был открытым, хотя накануне судья говорил, что он будет закрытым и было неясно - пустят ли на него жену обвиняемого. Статья 70 УК РСФСР. Старчик обвинялся в массовом (многие сотни) распространении листовок антисоветского содержания с призывом свержения диктатуры с эмблемой - пятиконечной свастикой и изготовлении аналогичных надписей. На обыске у него была найдена антисоветская литература. Упоминались: "Новый класс" - Джилоса, "Просуществует ли Советский Союз до 84 года" - Амальрика, 41 экземпляр клеветнического журнала "Хроника", в том числе 14 экземпляров номера 19 и другие. Студенческий друг Старчика Ляхов, допрашивавшийся в качестве свидетеля, подтвердил на суде получение от Старчика какой - то литературы, не уточняя названий. У Ляхова также был обыск. О надписях и листовках не знал ничего. Были еще две свидетельницы - студентки художественного училища, видевшие, как человек, похожий на Старчика, оставил 15 апреля 1972 года в метро "Дзержинская" пачку листовок, которые они не читая доставили в милицию. Самого Старчика на суде не было. Психиатрическая экспертиза, третья по счету, (предыдущие две дали уклончивое заключение) признала его невменяемым. Заключение на суде не зачитывалось, также как и заключение криминалистической экспертизы. Экспертов на суде не было. Прокурор кратко изложил обвинение, предложил освободить Старчика от уголовной ответственности и направить на лечение в больницу специального типа. Адвокат заявил, что не смог бы защищать своего подзащитного в случае заключения о его вменяемости ввиду доказанности обвинения. Буквально, так как антисоветские настроения Старчика полностью доказаны, то есть все основания для привлечения его к суду, по статье 70. Он присоединился к просьбе направить Старчика в больницу, не уточняя, какую именно. В определении суда - спецпсихбольница - повторено обвинение, указан диагноз: - вялотекущая шизофрения-, и отчасти названы мотивы направления на экспертизу: ложился голым на

04.30 мск.

"СВОБОДА"

08.УІ-74 года. - 5 -

пол (Старчиков занимался гимнастикой по системе йогов). Религиозность и грубость по отношению к следователям. Сказал, что лет через десять они будут сидеть на его месте и отказался давать показания.

В дополнение к этому сообщению, напоминая нашим слушателям, что после суда Петр Старчик был помещен в казанскую спецпсихбольницу, где и находится по сей день. После попытки оказать сопротивление оскорбительным для него действиям персонала, ему насильственно сбрили бороду, он стал получать инъекции галапередола, действующие на него, по его словам в письме к жене, так, как будто меня во мне совсем уже не остается.

Отпечатано в 17.00 мск.

Приняли: Шлыков, Савченко.

* Выписка верна:

97740

ПОДПОЛКОВНИК

ФИЛИПОВ

" 3 " июня 1974 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

лс-5

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

09.6.74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Сегодня в передаче "Письма и документы" вы услышите чтение помещенной в журнале информации под заголовком "Улыбка Будды". Новое дело о ритуальных жертвоприношениях.

"Улыбка Будды. Новое дело о ритуальных жертвоприношениях".

С 18 по 25 декабря 1972 года в народном суде Октябрьского района города Улан-Удэ проходил судебный процесс над научным сотрудником бурятского института наук-БИОН-Сибирского отделения Академии наук СССР Дандароном, обвинявшимся по статье 227, часть первая - посягательства на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов и статье 147, часть третья - мошенничество, то есть завладение личным имуществом граждан или на приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребление доверием, причинившее значительный ущерб потерпевшему, либо совершенное особоопасным рецидивистом (Уголовный Кодекс РСФСР).

Состав суда: Председатель Демин. Народные заседатели Домбрылова и Меркиль. Прокурор Байбородин. Адвокат Немеринская.

Об этом деле очень кратко сообщалось в "Хронике" номер 27. Ниже приводятся дальнейшие подробности.

Дандарон, крупнейший ученый-биолог, родился в 1914 году. Был репрессирован в 1937 году по статье 58 тогдашнего Уголовного Кодекса. Получил второй срок в 1947 году. Отсидел почти 20 лет. В 1956 году полностью реабилитирован. На теперешнем процессе Дандарон обвинялся в организации и руководстве в 1971-72 годах тайной буддийской секты. В частности Дандарону и восьми его ученикам инкриминировалось отправление на дому религиозных обрядов-сексодов - в городах Ленинграде, Тарту, Улан-Удэ, Кижинге, сопровождавшихся якобы кровавыми жертвоприношениями, ритуальными совокуплениями, свидетельствующими о сексуальном мистицизме членов секты. В числе формулировок обвинения фигурировали также покушения на убийство и избивание бывших членов секты, пожелавших порвать с ней, а также связи с границей и международным сионизмом. Перед судом должны были предстать более 80 свидетелей. Задержанию, обыскам, допросам были подвергнуты специалисты будологи

Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Тарту. В частности, следователем прокуратуры Черемушкинского района Москвы Буробиной на основании постановления следственного управления прокуратуры Бурятской АССР был произведен обыск у одного из крупнейших специалистов по санскриту и буддийской философии Волковой, научного сотрудника института востоковедения Академии наук СССР. У Волковой были изъяты несколько тибетских канонических текстов, произведения буддийского искусства, а также два экземпляра библии. После этого Волкова, а также известные ученые Пятигорский, Поставнович (Москва) и Мяль (Тарту) подверглись допросам по делу о буддийской секте. Волкова направила Подгорному и Руденко заявление протеста против этого грубого и безграмотного акта, в котором отметила, что в буддизме за всю его историю существования не было кровавых жертвоприношений, как не существует в нем и понятие религиозной группы. Потребовала возвращения изъятых предметов и просила вмешательства во все это затеянное бурятской прокуратурой дело.

Поблажка, которую получила задуманная операция, побудила, очевидно, бурятскую прокуратуру, хотя бы отчасти, замять дело. Так, Волковой были возвращены все отобранные при обыске вещи, а Пятигорскому и Поставновичу бурятская прокуратура письменно объяснила суть дела, заявив, что к ним лично никаких претензий нет в отличие от Дандарона, который в этих объяснениях был охарактеризован как дважды судимый за антигосударственную деятельность. Позднее на суде прокурор Байбородин в ответ на протест адвоката по поводу неправомерности такой характеристики заявил, что во времена Хрущева реабилитировали кого попало. Четырех из арестованных вместе с Дандароном — Лаврова, Железнова, Буткуса и Маклевича — психиатрическая экспертиза городской больницы номер I города Улан-Удэ в составе Бобаковой, Веселова и Смирнова признала невменяемыми с рекомендацией о направлении в психбольницы специального типа. Диагноз — шизофрения с вариациями от вялотекущей до параноидальной, следовало во всех случаях после фраз: "В окружающем ориентируется правильно. Со стороны центральной нервной системы патологических изменений не обнаружено. Эмоционально уплощен. Недостаточно обеспокоен своей личной судьбой. Память и интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту. Склонен к резонерству и на вопросы отвечает формально. Наиболее явными различиями в характеристиках оказались степени готовности отвечать на заданные вопросы от "сдержано" до "охотно". Четверых других обвиняемых — Пупышева, Мумкину, Бреартуеву и Альпедиле из под стражи освободили, выдав на руки почти идентичные постановления о прекращении уголовного дела, подписанные следователем майором Хамаевым и утвержденные заместителем прокурора

Бурятской АССР государственным советником юстиции 3-го класса Сидер Жаповым, в которых говорилось, что они являются активными участниками буддийской секты, руководимой Дандароном. Участвовали в сексах на которых Дандарон проповедовал и внушал своим ученикам беспрекословное и угодливое подчинение ему, как учителю, обожествлял себя и внушал культ насилия, и необходимость физического подавления и уничтожения всего, что мешает буддийской вере, сексуальный мистицизм, совершал посягательства на права, честь, достоинство и личную собственность своих учеников. За совершения преступления надлежит привлечению к уголовной ответственности по статье 227, часть вторая УК РСФСР, но учитывая, что основные участники преступления Железнов, Маклевич, Буткус и Лавров определением Народного суда направлены в психиатрическую лечебницу закрытого типа, привлекать их к уголовной ответственности нецелесообразно, так как они могут быть исправлены мерами общественного воздействия. Резюме - уголовное дело прекратить и материал на него передать на рассмотрение товарищеского суда по месту работы. Все четверо были уволены, товарищеского суда не понадобилось, как потерявшие моральное право быть преподавателями на основании статьи 254, параграф 3, КЗОТ РСФСР. С работы были уволены также, как родственники Дандарона, непричастные к делу Д.С. Мункина, Б.С. Мункина и Бэрдуев директор школы в Кижинге, заслуженный учитель РСФСР. Жена О.В. Альпедилья М.Ф. Альпедилья исключена из аспирантуры Ленинградского университета. Кроме того суд вынес частное определение о направлении письма в Ленинградский горком КПСС о плохом состоянии идеологической работы в Ленинграде, где окончили вузы большинство привлекавшихся к процессу. Следствие и суд изобиловали нарушениями закона. Так, обнаружилось, что отказ Дандарона от защиты, снабженный его подписью, был подделан. Таким же подложным оказалось фигурировавшее на суде письмо бывшего секретаря Гизенгинского райкома партии Дугарова Бадо Далая, вышедшего из партии, и пожелавшего стать буддийским ламой. О том, что поступки были совершенными якобы под влиянием Дандарона. Запуганный и запутанный, изматываемыми допросами, продолжавшимися с десяти часов утра до трех часов ночи, Дугаров давал на следствии показания о влиянии на него Дандарона, но на суде решительно отказался от них. Адвокату Немиринской удалось реализовать свое право на свидание со своим подзащитным наедине при подписании статьи 201-ой лишь после нескольких протестов и заявлений о намерении написать протест Генеральному прокурору СССР.

Свидетель Мядь, неудобный обвинению, не был вызван своевременно в суд. А когда он все же приехал в Улан-Удэ, сотрудники

КГБ во главе с майором Хаваевым пытались не допустить его в зал суда. После дачи показаний Мядь был задержан и доставлен в прокуратуру, где у него снова потребовали показаний по делу Дандарона, а после его отказа - свидетельских показаний по его собственному делу, выделенному в особое дело.

Уже упомянутый выше прокурор Байбородин был одновременно главным следователем по делу Дандарона. Ходатайство адвоката об его отводе не было удовлетворено. На суде Байбородин заявил, что ненормальность и ущербность причастных к процессу лиц видна из того, что все умные люди уезжают из Бурятии, а эти в ней остались. Требования адвоката о вынесении судом частного определения по поводу подобных высказываний обвинителя также не было удовлетворено. Когда суд удалился на совещание, в совещательную комнату вошел полковник МВД Асиминдзянов и остался там до конца совещания. Из совещательной комнаты были слышны частые телефонные звонки.

В ходе процесса почти все обвинения были практически сняты. В тексте научно-атеистической искусствоведческой экспертизы, представленном заведующей сектором богологии Пион Герасимовой, и непосредственно начальником Дандарона Дугар Немаевым, содержались нелепые измышления о сексуальном мистицизме над буддийской религией о том, что буддизм - есть насилие, в нем существуют изуверские секты. На заседании суда Герасимовой не было, а Дугар Немаев отказался отвечать на вопросы адвоката, сославшись на свою некомпетентность в вопросах будизма. Свидетель Петр Дамбадражаев, доставленный в зал суда из больницы, где он лечился от алкоголизма, уличенный Мядем, который якобы избивал его и хотел убить за отход от секты, менял свои показания на ходу и в конце концов совсем запутался в них.

Главная свидетельница, аспирантка, института энтографии Академии наук СССР Пытнаева, которую до суда допрашивали по много часов 21 день подряд, на суде была в истерике. Также многократно и подолгу допрашиваемые супруги Петровы отказались подтвердить, что их 16-летний сын посещал сексоды и под влиянием Дандарона обратился в буддизм. Так что отпали и обвинения в растлевающем влиянии на молодежь. Верховный лама Бурятии Пандит Самбо Лама отказался поддержать обвинение Дандарона в сектантстве и опроверг их, дав исчерпывающие, хотя и не научно-атеистические разъяснения по поводу характера буддийских ритуалов. Адвокат Нилинская в своей четырехчасовой речи полностью доказала невиновность своего подзащитного.

Таким образом, налицо поразительное сходство дела Дандарона со знаменитым делом Бейзиса, написанным Короленко и закончив -

02.30 мск.

"СВОБОДА"

09.УІ-74 года - 5 -.

шимся благодаря его издательству оправданием обвиняемых инородцев, дела о бунтарских жертвоприношениях. На налицо и отличие - обвинительный приговор. /Цитируем с сохранением особенностей стиля/

1. Участники группы в полном составе собирались на моление - сексоды, о чем подтверждали как Дандарон, так и все его ученики.

2. Была создана подпольная касса. Дандарон назначил кассиром сначала Подмайлу, а затем Лаврова. Об этом подтвердили Дандарон, Подмайла, Ародов, Пупышев и другие.

3. Из заключения научно - атеистической экспертизы видно, что буддизму свойственны преклонения, почитания, обожествление учителя и преподношения ему. Дандарон не оспаривает, что он был учителем. Свидетели Петрова, Репко, Альбедзин и многие другие подтвердили, что они преклонялись перед ним как перед духовным учителем. Об этом свидетельствуют репродукции и фотографии Дандарона в ламском одеянии. Речь идет о фотографии, снятой корреспондентом агентства печати Новости по его просьбе в этнографических целях.

В результате Дандарон признан виновным в совершении преступлений предусмотренных статьей 227 - ой, часть первая; 174-ой, часть третья и осужден на основании второй из этих статей к пяти годам лишения свободы.

Отпечатано в 17.00 мск.

Приняли: Савченко, Шлыков.

Выписка верна:

подполковник

Филиппов
ФИЛИПОВ

"3" июня 1974 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740

ТР - 5

В И П И С К А

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

14.УІ-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Сегодня в передаче " Письма и документы " вы услышите окончание чтения помещенной в журнале информации под заголовком " Репрессии на Украине " и начало чтения информации, озаглавленной " Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев ".

Дополнение к делу Строкатой, Резникова, Притыки.

"Хронике" стали известны подробности судебного процесса над Ниной Антоновной Строкатой, Алексеем Сергеевичем Резниковым и Алексеем Притыкой, проходившего в Одессе с 4 по 18 мая 1972 года, / " Хроника - № № 25/. Поскольку главным мотивом обвинения были буржуазнонационалистические настроения Строкатой, попавшей под влияние своего мужа, - " шпиона и рецидивиста", - выражение прокурора Святослава Кораванского. Суд велся демонстративно на украинском языке. Тем не менее, все вопросы Строкатой и Резникова свидетелям, касавшиеся положения украинцев и других национальностей в СССР, судом отводились, как не имеющие отношения к делу. Кроме может служить следующий вопрос Строкатой: - " Помнит ли свидетель, что до 1941 года в Одессе были школы с преподаванием на украинском, армянском, еврейском языках? Поскольку я убеждена, что школы с преподаванием на родном языке должны быть открыты по всему Советскому Союзу, не считают ли меня на этом основании еврейской националисткой ? " На вопрос Строкатой свидетелю Пархоменко (редактор балтской районной газеты " Народная трибуна "), употребляет ли он выражение " украинский патриотизм " , тот ответил, что такого патриотизма нет, есть советский. Он же вместе со своим заместителем Цингом дал суду следующие " уличающие " показания. Резников, услышав на концерте самодеятельности Интернационал, сказал, что эта песня хорошо звучит на украинском языке.

Друзей и знакомых обвиняемых к зданию суда не пускали. Две неизвестные особы комментировали это, называя их изменниками и бандеровцами и ругаясь матом. Эти две дамы присутствовали затем и на заседании суда.

Обвиняемы Притыка покался настолько последовательно, что пере-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

14.УІ-74 года. - 2 -

шел на чисто русский язык. Это дало прокурору заметить по-украински: " Вы сами цурайтесь ридной мови/?/".

Притыка приговорен к 2,5 годам лагеря, а не к двум, как указывалось в " Хронике № 25 ". Резников и Строкатая виновными себя не признали. Получили соответственно 5,5 , а не 5 как было в "Хронике № 25" и 4 года лагерей строгого режима. Теперешний адрес Резникова: ... область ... район, поселок Кучино, учреждение 389/36. Строкатой - Мордовская АССР, Ченьгушевский район, село Ба - рашево, учреждение 385/3.

ДЕЛО ГЕЛЬЯ.

Арестован в январе 72 года /"Хроника № 24"/. Осужден в августе на пять лет особого режима, пять лет строгого режима и пять лет ссылки, /" Хроника № 27 "/.

Иван Андреевич Гельь родился в 1933 году в селе Кмицко, Львовской области. В 54 году окончил школу рабочей молодежи, после чего работал на Львовском тракторном заводе. В 1956 - 59 годах служил в Советской Армии. После демобилизации работал на львовском электровакуумном заводе. Ранее в 1965 году был осужден на три года лагерей строгого режима за антисоветскую агитацию и пропаганду. В ноябре 70 года Гельь послал в Верховный суд УССР заявление протеста против приговора Морозу. Имеет ребенка восьми лет.

Дело Стефании Шаботуры, /см " Хронику № 27 "/ статья 62 УК УССР - пять лет лагерей и три года ссылки. Художник - прикладник, родилась в 1933 году, замужем. Гобелены Шаботуры неоднократно экспонировались, последний раз в декабре 1971 года. Её работы высоко оценивались местной прессой. Упоминание в томе шестом "Истории украинского искусства". В 1970 году Шаботура вместе с группой львовских писателей и художников обратилась с просьбой присутствовать на суде над Морозом. В обвинительном заключении сказано, что отец Шаботуры, погибший во время Великой Отечественной войны, дезертир, и это определило взгляды дочери. Известно, что Шаботура получала во время войны пенсию как дочь погибшего на войне солдата.

Дело супругов Колонец.

Ирина Стасеф-Колонец, / " Хроника № 24 и 27 " /статья 62 УК УССР, шесть лет лагерей и три года ссылки. Родилась в 1940 году. Жена поэта Игоря Колонца. Дочь - Цынка/?/ Колонец 12 лет. Ирина Стасеф поэтесса. Её стихи для детей и юношества публиковались в областной и республиканской прессе. Окончив Львовский университет

Ирина Стасеф работала учителем, а затем читала лекции по украинскому языку и литературе на подготовительном факультете Львовского политехнического института. В сентябре 1970 года была отсюда уволена. Осенью 1970 года совместно с мужем направила в прокуратуру СССР петицию с просьбой допустить на процесс Мороза. Вскоре после суда над Стасеф был арестован ее муж Игорь Колонец. 13 ноября 72 года Львовский областной суд приговорил его к шести годам лагерей и четырем годам ссылки. Показания о проводившейся супругами Колонец антисоветской агитации давал на обоих процессах их знакомый поэт Чубай.

Поправка к "Хронике № 27".

Николай Коваленко ошибочно назван Иваном. Лисавой не направлял письма в КГБ. Письмо Холодного опубликовано в газете: "Литературная Украина" не седьмого июля, а седьмого июня 1972 года.

Чтение информации, озаглавленной

"ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТВЕЧАЕТ НА ПИСЬМО 273 ЕВРЕЕВ!"

Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев. "Хроника" располагает текстами двух информационных сообщений, распространенных в Москве в конце декабря. Ниже приводится сокращенное изложение первого информационного сообщения. Текст второго помещен полностью.

11 декабря 1972 года в Президиум Верховного Совета СССР было направлено письмо, содержащее призыв амнистировать в связи с 50 - летием СССР евреев, осужденных за требование выезда в Израиль. Под письмом стояли подписи 273 евреев из девяти городов. На письмо не было получено ответа. 18 декабря в день открытия сессии Верховного Совета евреи из разных городов хотели собраться в приемной Президиума и выяснить позицию Президиума. Утром 18 декабря в Москве были превентивно арестованы 10 человек: Лев Либов, Владимир Престин, Борис Айнбиндер, Виктор Польский, Валерий Крижак, Михаил Бабель, Юрий Васерман, Григорий Волох, Лев Гендин, Анатолий Новиков. В Ленинградском аэропорту был арестован Натан Файнгольд. 49 евреев собрались к 11 часам утра в приемной Президиума. В три часа дня все они были арестованы и доставлены в вытрезвитель у метро "Войковская". В девять часов москвички были выпущены с приказом явиться на другой день в районное отделение милиции, остальных арестованных, в том числе 13 москвичей, вывезли неизвестно куда. Работники

02.30 мск.

"СВОБОДА"

14.УІ-74 г. - 4 -.

вытрезвителя неофициально заявили, что иногородние отправлены по месту жительства. 19 декабря все 13 москвичей были осуждены нарсудом Киевского района на 15 суток ареста. О судьбе ленинградцев, рижан, киевлян стало известно лишь 22 декабря, поскольку местные власти отказались сообщить что - либо. Двое харьковчан: Корчинский и Скобзинский, были доставлены в Харьков, где получили по 15 суток ареста. 22 декабря выяснилось, что из 11 ленинградцев после четырех суток ареста освобождена женщина, имеющая грудного ребенка. Женщина, имевшая в тюрьме сердечный приступ, была освобождена на десятый день, остальные, в том числе шесть женщин, получили по 15 суток ареста. Большинство задержанных ленинградцев - родственники осужденных. Среди них: Ева Бутман, Юлия Могилавер, Юлия Дымшиц, Михаил Гольдфельд. Все семь рижан получили по 15 суток ареста. Одна из них, Регина Браун, на седьмом месяце беременности. Кроме ~~этих~~ них в Риге получили по 15 суток - Гельдфам - бейм и Михаил Кузиня. Киевляне - Юрий Сорока, Александр Фельдман, Зиновий Миломед, - получив по 15 суток, были помещены в карцер. У Юрия Сороки бронхиальная астма, у Фельдмана язва желудка, мать Миломеда в эти дни была при смерти. Жители Новосибирска: 56 - летняя Ирма Бернштейн и Виктория Плотникова были приговорены, каждая к полугоду исправительных работ. 19 декабря ни одна из девяти москвичек, отпущенных перед этим, не явились в отделение милиции. 20 декабря к ним явилась милиция и всех, кого застали дома, увезли. Каждая из них была оштрафована на 20 рублей. 19 декабря в московском отделении ОБИРа трое евреев объявили голодовку протеста. Они были арестованы. Бывший среди них мужчина получил десять суток ареста, женщины оштрафованы на 30 рублей. В эти дни милиция требовала от евреев, желающих выехать за пределы СССР, подписки о невыезде из города. В Харькове начальник ОБИРа Давыдов заявил евреям, что они не имеют права выезжать из города, таково распоряжение начальства.

Информационное сообщение.

Как уже сообщалось ранее, 18 декабря 72 года, в день открытия сессии Верховного Совета СССР и за три дня до начала торжеств посвященных 50 - летию образования Советского Союза, в Москве было арестовано 62 еврея из семи городов Советского Союза. Из них 11 человек были арестованы утром на квартирах, остальные в помещении Президиума и на улице. До их задержания, осуждения и задержания, в тюрьме были допущены многочисленные нарушения законности и издевательства:

02.30 мск.

"СВОБОДА"

14.УІ-74 года. - 5 -.

1. Проникнув обманом или силой в квартиры евреев, сотрудники КГБ и МВД лгали, что они приглашают данное лицо на беседу в районное отделение милиции. При этом предъявлялись фальшивые повестки. Так, например, Польскому была вручена повестка за подписью начальника отделения милиции, датированная 18 декабря 72 года. Никто из превентивно арестованных не был доставлен в районное отделение милиции, а сразу в одно и то же 22 отделение милиции, а затем в тюрьму.

2. Поскольку не было никакого объяснения причин заключения, то евреи потребовали прокурора. На требование встречи с прокурором по надзору последовал немотивированный отказ: "Освободитесь, тогда и будете жаловаться", так отвечало начальство тюрьмы в Егорьевске, нарушив статью уголовно-процессуального кодекса о сроке задержания более 72 часов только с санкции прокурора.

3. В нарушение параграфа 15 Правил содержания в следственных изоляторах, евреям было отказано в праве подавать письменные жалобы в административные и общественные организации. "Да, мы нарушаем правила, но таково указание", отвечало руководство тюрьмы в Егорьевске. При выражении протеста стуком в дверь, работники изолятора с силой растащили евреев по отдельным боксам.

4. Согласно статьи 90 уголовно-процессуального кодекса, задержанный должен быть освобожден, если ему в течении десяти суток не предъявлено обвинение. Евреев держали в тюрьме 12 суток без обвинения. Начальник тюрьмы в Волоколамске признал, что это нарушение закона, но сказал, что у него есть приказ, который для него важнее чем закон. На 11 сутки евреи в тюрьме в Волоколамске потребовали немедленного освобождения, поскольку обвинение предъявлено не было. В ответ на это они были рассажены в карцеры и боксы, при этом выламывались руки, применялась грубая сила. Бокс - камера размером один метр на один метр со скамьей шириной 30 сантиметров. Трое сидят после двух часов в боксе были переведены в карцер ... до освобождения 2,5 суток. Клижак/?/ был помещен в одиночную камеру. в одиночке без матраца, одеяла, подушек У Олеса/?/ в карцере была сильно поранена кисть руки. Рибов и Гиндин услышав это, они сидели втроем рядом друг с другом, стуча в дверь, требовали врача. В ответ на это, заведя руки за спину, всем троим надели наручники, в которых они пробыли три часа.

5. Несмотря на наличие желудочных больных среди арестованных, администрация тюрьмы в Волоколамске лишила евреев полагающегося им права закупки дополнительных продуктов на сумму десять рублей

02.30 мск.

"СВОБОДА"

14.У1-74 года. - 6 -.

на человека, сократив эту сумму в пять раз. Начальник тюрьмы заявил, что есть инструкция не давать требуемую пищу - сыр, яйца.

6. При освобождении из тюрьмы евреям отказались выдать какие-либо справки свидетельствующие об аресте и заключении. Эта неуклюжая попытка властей лишить евреев возможности обжаловать ... и потребовать объяснения его причин. Но ... протоколы личных обысков.

7. Представители власти не скрывали своей ненависти к арестованным евреям. Так лейтенант КГБ, которого в 22 отделении милиции называли Ночковым, сопровождая евреев на пути из Волкаламска в Москву, сказал, что он с удовольствием расстрелял бы всех семерых, если бы не боялся ответственности. Другой офицер МВД заявил Гельдину в тюрьме: " Я бы сам тебя повесил ". Что ж, подобные выражения украсили бы любой концлагерь времен прошлой войны.

Отпечатано в 19.30 мск.

Приняли: Романова и Сафронова.

Выписка верна:

97740

ПОДПОЛКОВНИК

Филиппов
ФИЛИПPOB

" 3 " июня 1974 г.

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

Копия

тр-5

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

15/6-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

Переходим к чтению сообщения о содержании их в тюрьме.
Содержание осуждённых и 15-ти дням заключения в тюрьме.
Москва, тюрьма Матросская Тишина.

I. Камеры были в антисанитарном состоянии: клопы, свежая краска, издающая резкий запах, отсутствие проветривания. В течение недели не выдавались предметы личного туалета: мыло, зубной порошок и т.д. Администрация при этом ссылаясь на положение об условиях содержания, но показать его отказалась. Режим содержания: без прогулок, без постельных принадлежностей, горячая пища через день, без передачи тёплых вещей. Больным фактически медицинская помощь не оказывалась, кроме нудель(?). Иногда давались старые, негодные лекарства, вызывавшие аллергию после приема. Ещё до суда тюремная администрация знала, что будет осуждение к заключению и приготовили заранее обед для прибывших, о чём заявил майор Поляков.

Ленинград. Тюрьма на Коляевской улице. Впервые у осуждённых и 15-ти дням заключения сняли отпечатки пальцев. Спали на полу без постелей и без ватников. Питание через день. Медицинской помощи не было, хотя были больные: Юлия Могилевер, Клип - температура 39, приступ болезни печени, Моисей Гольдфельд - 60 лет, сердечные приступы.

23 и 24 декабря голодовка протеста против приговоров Ленинградского процесса.

Рига. Камера предварительного заключения, станция Дуболты, 25 километров от Риги. Ригину Браун на 8 месяце беременности держали все 15 суток на полу без постели. Маргарита Шпильберг находилась трие суток в одиночке. Ефим Фридман в знак протеста против незаконного ареста голодал 13 суток.

Киев. Лукьяновская тюрьма. Арестованные евреи все 15 суток находились в карцере, в нарушение правил содержания вместе со сменяющимися уголовниками на полу без нар и постелей. У Юрия Сороко был грипп и астма, но медицинской помощи не было. Без прогулок. Выводили один раз на час чистить уборные.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

15/VI-74 г. -2-

В Харькове Скоблинскому при высокой температуре было отказано в медпомощи и медикаментах. Таков неполный перечень нарушения прав при содержании и издевательствах над евреями, преследуемыми за свое выраженное желание выехать в Израиль и добивающимися законных форм осуществления своего права на репатриацию.

Переходим к чтению информации под заголовком "Действующая инструкция по неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность?"

Выдержки из инструкции, согласованной 9 августа 1971 года с заместителем Генерального прокурора СССР Жогиним, 10 августа с заместителем министра внутренних дел СССР Узковым и утвержденной 26 августа 1971 года с заместителем министра здравоохранения СССР Сиренко. Отпечатана в типографии министерства здравоохранения СССР Л 74417 от 2 сентября 1971 года. Заказ 1722, тираж тысяча экземпляров. В связи с чем аналогичная инструкция от 10 октября 1971 года утратила силу.

1. При наличии явной опасности психически больного для окружающих и для самого себя, органы здравоохранения имеют право без согласия родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц, в порядке неотложной медицинской помощи поместить его в психиатрический стационар.

2. Показанием для неотложной госпитализации является общественная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния. (Следует перечень из шести пунктов) Перечисленные болезненные состояния, тающие в себе несомненную опасность для самого больного и общества, могут сопровождаться внешне-нормальным поведением и диссимуляцией. В связи с этим необходима сугубая осторожность при оценке психического состояния таких лиц, чтобы, не расширяя показаний к неотложной госпитализации вместе с тем своевременным стационарированием, предотвратить возможность совершения общественно-опасных действий со стороны психического больного.

3. Не могут служить показаниями к неотложной госпитализации эффективные реакции и антисоциальные формы поведения лиц, не страдающих психическим заболеванием, а обнаруживающих лишь такие психические аномалии, как психопатические черты характера, невротические реакции. В тех случаях, когда общественно-опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации.

4. При неотложной госпитализации врач, направляющий больного,) обязан подробно изложить обоснование медицинских и социальных показаний к неотложной госпитализации, указав в заключении место своей работы, должность, фамилию и время направления.

5. Местные органы внутренних дел-милиции-обязаны оказывать содействие медицинским работникам при их обращении в неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность в случаях: а) возможности оказания ими сопротивления, проявление агрессии и других действий, угрожающих жизни и здоровью медицинских работников или при их попытках скрыться от них. б) Оказание сопротивления со стороны родителей, опекунов и других лиц в госпитализации больного.

6. В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован специальной комиссией в составе трех врачей психиатров, которые рассматривают вопрос о правильности стационарирования и определяют необходимость дальнейшего пребывания в стационаре. О госпитализации больного информируются его ближайшие родственники не позднее суток после освидетельствования больного комиссией.

7. Госпитализированные подлежат обязательному, не реже одного раза в месяц, переосвидетельствованию комиссией для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания в больнице.

Переходим к чтению Кратких сообщений, помещенных в журнале.

Краткие сообщения.

15 октября Виктор Файнберг, содержащийся в Ленинградской спецпсихбольнице прекратил голодовку. Файнберг объявил голодовку 28 сентября, протестуя против департации политических ... в спецбольницы Орла и Днепропетровска. Он добился обещания администрации прекратить департацию.

Математик Леонид Плюц, член инициативной группы, арестованный 15 января 1972 года в Киеве, признан судебнопсихиатрической экспертизой душевно больным.

Верховный суд Литовской ССР осудил 30 ноября 72 года к двум годам лагерей строгого режима Стасиса Станиславовича Якоса, 1941 год рождения. Якос обвинялся по статье 199 УК Латвийской ССР, соответствует 190/1 УК РСФСР. Ему инкриминировалось: хранение и распространение "Хроники текущих событий", самиздат, "Технология власти" Авторханова, Письмо Якира в журнал "Коммунист"

и другие.

Биетувос Ахвас, архивы Литвы, книга о выборах 1940 года в Сейм изданная при немцах, связь с Якиром, Дело Якося как и дело Севрука, /"Хроника" 7-34/, Вильнюсский метостаз, дело №24. Якос содержится в лагере ... Литва.

Яков Лейбович Хантис, проживающий в Кишеневе, был арестован летом 1970 года у голландского посольства в Москве, куда он приехал чтобы добиваться разрешения на выезд в Израиль. 17 августа осужден Краснопресненским судом города Москвы по статье 206 УК РСФСР на 2,5 года лагерей усиленного режима. Отбывал наказание в Вятлаге, учреждение К-231. 18 апреля 71 года условно освобожден и направлен на ... в город Маукинск //?/, Кировской области, Пишет в Президиум Верховного Совета СССР письма с требованием отпустить его с семьей в Израиль. Весной 72 года снова арестован и осенью осужден на 2 года лагерей строгого режима по статье 190/1 УК РСФСР. Содержится по адресу: Кировская область, почтовый ящик ОР 216/10. Стало известно, что в заключении Хантис подвергался избиениям и издевательствам со стороны охраны.

10 декабря в годовщину провозглашения Всеобщей декларации прав человека 240 заключенных лагеря ВТ 389/36 объявили двухдневную голодовку. Заключенные потребовали от Верховного Совета введения статуса политзаключенных, отмены незаконных ограничений в литературе. В лагерь не допускают учебники иностранных языков и по другим дисциплинам. Администрация так мотивирует запрет: Эти книги вам как не учащимся не положены.

В Пермском лагере, учреждение 389/36, отбывает 25-летний срок Юрий Гусала, рабочий 40 лет, Григорий Гирчун, художник 41 год, Николай Николаенко, рабочий 43 года, Василий Пирус - 40 лет. 15-ти срок - Лев Лукьяненко, юрист 39 лет, Михаил Луцкич - 40 лет, Андрей Турин, Виктор Курчик. 7-летний срок отбывает Концик, преподаватель сельхозтехникума, 35 лет. Ранее в этот лагерь переведены осужденные по еврейским вопросам, /"Хроника" №27/.

11 ноября 1972 года по окончании срока ссылки, 5 лет, освобожден Павел Литвинов, осужденный за участие в демонстрации 25 августа 68 года на Красной Площади в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию. /См. "Хронику" № 3,4/. За месяц до освобождения Литвинова, 11 октября 72 года, в его доме в селе Усугли Читинской области был произведен обыск, постановление о котором было подписано следователем Александровским, ведущим дело Виктора Красив

02.30 мск.

"СВОБОДА"

15/6-74 года.

-5-

/См. "Хронику №27" и настоящий выпуск/. Все подсобные помещения и подпол были также тщательно обследованы миноискателем. Изъято несколько самиздатовских сборников стихов, пародии на Кочетава и Смирнова.

В начале 1972 года солдат одной из подмосковных воинских частей Яковлев, 1953 года рождения, призван в Смоленской области, за критику армейских порядков и обязательной воинской повинности был помещен в психбольницу имени Кащенко. Около полутора месяцев Яковлев без всякого лечения содержался в палате с больными, после чего был списан из армии, как душевнобольной.

Заклученный Этыкай, Турин могли раньше получать наложенным платежом, книга-почтой из книжных магазинов, в том числе из не-
.04 историко-букинистических. В ноябре 72 года директор магазина Букинист, Москва, Ленинский проспект, в ответ на очередную просьбу такого рода заявил, что магазин никаких книжных бандеролей на адрес "учреждений" больше отправлять не будет. При этом она сослалась на устное распоряжение.

Владимир Николаевич Воробьев, 1942 года рождения, житель Киченева, пришел 13 декабря 72 года в итальянское посольство. Хотел оставить письмо о преследовании за критические высказывания, о заключении в психбольницу и так далее. Консул выслушал его, но взять письмо отказался. Воробьев был вынужден выдворен из посольства. На улице его уже ждала машина. Что случилось с ним дальше не известно.

В конце ноября 1972 года Валерий Николаевич Чалидзе вылетел вместе со своей женой Верой Слоним в США. Виза на въезд была дана Чалидзе в связи с приглашением от Вашингтонского и Нью-Йоркского университетов прочитать курс лекций по проблеме защиты прав человека. Валерий Чалидзе использовал для своей частной поездки, таков ее официальный статус, свой очередной отпуск. Срок визы-месяц. Никаких формальностей, связанных по действующим советским инструкциям с выездом на постоянное жительство, ему выполнять не пришлось. По приезде в США Чалидзе в своих выступлениях и заявлениях, в том числе по столь щекотливому вопросу, как сравнительное положение советских и американских заключенных, заданному ему после посещения тюрьмы штата Нью-Йорк, занимал подчеркнуто лояльную позицию по отношению к советским властям. Тем не менее, в середине октября Чалидзе был извещен советским послом в США о том, что специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР он лишен советского гражданства за действия, не совместимые со званием гражданина СССР.

Принимать: Романова.

(см. на об.)

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции
"Радио-Свобода" на русском языке за
10 сентября 1974 г.

В датском городе Вайле завершился годичный конгресс международной гуманитарной организации "Амнести интернэшнл", на котором присутствовал наш спец. корр-т Владимир Матусевич. Прослушайте его корреспонденцию об итогах конгресса.

В октябре прошлого года из Москвы в Лондон было отправлено следующее заявление.

"Международная амнистия, международный секретариат г-ну Мартину Эпелсу.

Просим зарегистрировать учреждаемую нами ассоциацию в качестве национальной секции Международной амнистии. Принятый нами проект статута прилагаем. В качестве предусмотренных статутom членом исполнительной группы избраны: Турчин - председатель, Твердохлебов - секретарь, Альбрехт, Болосеров. /?/

Подписи: Альбрехт, Архангельский - инженер, Болосеров - физик, Желудков - священник, Ковалов - биолог, Корнеев, Ланда - психолог, Орлов - физик, профессор, член корр-т АН Армянской ССР, Орловский, Твердохлебов, Турчин - д.ф.-мат. наук".

И вот 8 сентября нынешнего года на своем заключительном заседании конгресс "Амнести интернэшнл" признал авторов заявления в качестве советской национальной секции. Это, пожалуй, один из самых значительных итогов нынешнего конгресса. Событие исключительной важности. Положено начало официальной деятельности новой 31-й по счету национальной секции "Амнести интернэшнл" организации, суть деятельности которой - помощь гражданам любой страны, преследуемым за убеждения или веру. Но это не просто еще одна 31-я национальная секция. Это первая секция, созданная в стране с тоталитарным режимом, где попрание элементарных демократических свобод и человеческих прав является повседневною. И есть все основания полагать, что деятельность группы советских граждан, ныне признанная и поддерживаемая одной из самых авторитетных международных организаций послужит вдохновляющим примером для людей, живущих и борющихся за насущные

2458

права и свободы в других тоталитарных государствах. Тем самым, перед "Эмнести интернэшнл" открываются качественно новые перспективы и, конечно же, решение конгресса является трудно-переоценимой моральной и деловой поддержкой самим инициаторам создания советской национальной секции "Эмнести интернэшнл". Председатель секции д.ф.м.н. Турчин должен был принимать участие в работе конгресса. Но советские власти не дали ему высадной визы. И все же он был здесь, в актовом зале Асковской /?/ высшей школы. Пусть его присутствие не было буквальным (физически, он был здесь рядом с коллегой из Нью-Йорка, студенткой из Амстердама, домохозяйкой из Токио, юристом из Мехико, рядом с 200 представителями многочисленной армии идеалистов, бескорыстно посвящающих своё время, силы, душевную энергию делу помощи всем, кто преследуется за убеждения и веру. Конгресс подвел итоги деятельности "Эмнести интернэшнл" за прошедший год и разработал детальную программу действий на год будущий. Не-прежнему значительная часть ... организации сконцентрирована вокруг всемирной кампании за прекращение пыток, будь то физические пытки, применяемые индонезийскими властями против коммунистов, или пытки медикаментами, применяемые советскими властями против инакомыслящих, объявляемых сумасшедшими. Конгресс обсудил и одобрил ряд конкретных мер, которые помогут систематизировать и предавать широкой гласности обширную информацию об узниках совести - так называют активисты "Э.И." людей, брошенных в лагеря и тюрьмы за убеждения. Значительно улучшится в будущем году координация действий отдельных национальных секций. А значительный рост числа групп и отдельных участников "Э.И." во многих странах обещает придать деятельности организации еще более массовый непрерывный универсальный характер. Это был конгресс идеалистов, деловой без высокопарных речений, строгий, рабочий. Это был конгресс идеалистов, доказавших, что даже самый жестокий и презирающий идеализм режимы, пусть отгрызаясь и скрежеща зубами, но вынуждены считаться с ними и часто, все чаще уступать, неохотно... свои жертвы.

Копия верна:

подполковник

Филиппов
ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

ст-5

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

3/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" мы начинаем чтение материалов из 29 выпуска журнала "Хроника текущих событий". Этот появляющийся в СССР в самиздате журнал переиздается в Нью-Йорке типографским способом в издательстве "Хроника пресс". Уже на протяжении 6 лет он известен как один из наиболее аккуратных источников информации о событиях, связанных с защитой прав человека в СССР. В 29 выпуске "Хроники текущих событий" помещены материалы более чем годичной давности. Ряд фактов, о которых говорится в журнале, уже известен мировой общественности и сообщения об этих фактах мы включили в наши передачи "Письма и документы".

В сегодняшней передаче из этого цикла вы услышите помещенные в журнале сообщения о "Хронике защиты прав в СССР", затем материал, озаглавленный "Дело Болонкина, Балакирева, Южновца" и в конце передачи "О репрессиях в Орле".

Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжаются. "Хроника текущих событий".

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. ("Всеобщая декларация прав человека", статья 19.)

Выпуск 29.

31 июля 1973 года.

Содержание: "Хроника защиты прав в СССР".
"Процесс Давыдова и Петрова".
"Дело Болонкина, Балакирева, Южновца".
"Репрессии в Орле".
"Судебные процессы на Украине".
"Дело Леонида Плюща".
"Суд над Андреем Амальриком".
"Хроника дала номер 24".
"События в Литве".
"Биографии".
"Краткие сообщения".

Год издания 6.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

3/Х-74 года.

-2-

"Хроника защиты прав в СССР".

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР". Первый выпуск, датированный ноябрь 1972 - март 1973 год, представляет собой брошюру в 80 страниц, издательство: "Хроника, Нью-Йорк, 1973 год, редакторы выпуска: Питер Редлуэй (Лондон) и Эдвард Шайн (Нью-Йорк)". Цена 3 доллара. Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски "Хроники текущих событий" с тем же колон-титолом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эпиграфом статьей 19 "Всеобщей декларации прав человека". На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: "Смерть Юрия Галанскова", "Процесс Любарского", "Осуждение Глузмана, Черновола, Дзюбы", "Л. Плиш в психиатрической больнице", "Арестованы И. Белогородская и В. Хаустов", "Обыски и допросы по делу об издании "Хроники", " Голодовки политзаключенных", "Беседа Сахарова в КГБ", "Процесс Дандорона", "Протесты против пошлин на образование", "Новое в авторском праве в СССР", "Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашение от западных университетов". Выпуск начинается со следующего заявления: От издательства. Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР, и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств. При этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав. "Хроника защиты прав в СССР", подобно издававшейся в СССР "Хронике текущих событий", не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций. Историческая и доктринальная связь СССР и других социалистических государств побуждает издательство включить в журнал раздел "В странах социализма". "Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках. Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях. Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций. Выпуск после статьи "Смерть Юрия Галанскова", идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных уже на процитированном титульном листе.

I. "Политические репрессии", "Судебные процессы Попова, Любарского, Колынца, Школьника", "Психиатрические репрессии - Старчик", "Аресты - Савинкин, Кузин и Егоров Орел", "Следствие по делу Ж Шихановича, по делу Болонкина, Балакирева и Южовца, по делу братьев

И. и .. Гольдштейнов из Тбилиси". "Внесудебные преследования".

2. "Политзаключенные в тюрьмах и лагерях", "Политзаключенные психиатрических больниц".

3. "Право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну", "Эмиграция евреев", "Репатриация советских немцев", "Путешественники и эмигранты", "Лишение гражданства Чалидзе", "Сообщения о Жоресе Медведеве, Галанитке, Рубине, Курдакове, Дудникове, Уткусе".

4. "Права национальных меньшинств".

5. "Право исповедовать религию".

6. "Документы юридической практики".

7. "В Комитете прав человека".

8. "Выступление в СССР в защиту прав человека", "Демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря", "Заявление Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий", "Нобелевская речь Солженицына", "Заявление Сахарова в защиту Глузмана", "Письмо Сахарова и Бонэр Андропову по делу Шихановича", "Заявление 28 москвичей об общественной деятельности Валерия Чалидзе", "Открытое письмо в ЮНЕСКО Сахарова, Шифаревича, Подъяпольского, Галича, Максимова и Воронеля в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции", "Письмо 82 советских евреев Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского "самолетного дела", "Задержание в Москве и высылка из СССР Тиенти, Чилетти, Кросби, раздававших листовки на площади Революции в Москве".

9. "Советская пресса о правах человека".

10. "Деятельность организации в области прав человека".

11. "Западные выступления в защиту прав в СССР".

12. "В странах социализма".

13. "Документы советского и международного права", "Указы Президиума Верховного Совета СССР о возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение" (от 3 августа 1972 года) и "О внесении изменений и дополнений в основы гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик об авторском праве" (от 21 февраля 1973 года).

14. "Библиография" (имеется именной указатель).

Второй выпуск "Хроники защиты" - апрель-май 1973 года. Объем и рубрикация те же, что у выпуска I-ого. Цена 3 доллара. В заявлении от издательства добавлены две фразы: В год будет выходить шесть выпусков, следующий выпуск выйдет в сентябре. Объявлены условия годовой подписки. В выпуске, перечисленном на титуле, московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку: "Новые преследова-

ния Амальрика", "Известные западные писатели выступают в защиту Амальрика", "Осужден Светличный", "Письмо Якира Сахарову", "Выступление в защиту Якира", "Следствие по делу о "Хронике текущих событий", "Документы по делу Григоренко", "Темкин лишен родительских прав", "Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Плища", "Американские академики в защиту Гершуни", "Инструкция о пошлинах за образование". Вне рубрик помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями. На Западе получен текст поправки, полученной, как можно судить, московской редакцией самиздатского журнала "Хроника текущих событий". Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции "Хроники", единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует. Сообщение переписано на Западе 25 мая с трудночитаемого оригинала.

Поправка. В кратких сообщениях "Хроники № 14" была допущена ошибка. Там говорилось о гибели заключенного Баранова. Баранов - заключенный одного из бытовых (бытовыми в советских лагерях и вне лагерей называются все неполитические статьи Уголовного Кодекса. "Хроника") лагерей был признан временно невменяемым. Выбежал в больной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельные раны. Одну в грудь, а две, как будто, в ноги. Раны оказались несмертельными. Баранов выжил и его дальнейшая судьба неизвестна. "Хроника" приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это запоздалое исправление на страницах всех независимых органов печати, которые прежде поместили ошибочное сообщение.

Примечание. Как стало известно, это сообщение рассматривается следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР, как заведомо ложное и клеветническое и является одним из основных, предъявляемых "Хронике" обвинений. Ниже приведено содержание некоторых разделов Выпуска 2.

1. "Осуждение Светличной", "Свирстка", "Угрозы принудительного лечения Шихановичу и Мухамедьярову", "Допросы и обыски по делу Миге", "Преследование В. и Е. Левичей".

2. "Письмо Федорова (отца заключенного Юрия Федорова) Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными".

5. "Список осужденных по делу секты свидетелей Иеговы в Клайпеде в марте".

7. "Обращение Комитета прав человека в защиту Амальрика", "Доклад Шифаревича Комитету законодательства о религии в Советском Союзе".

02.30 мск.

"СВОБОДА"

3/X-74 года.

-5-

II. "Выступление западных ученых в защиту Стракаты".

"Дело Болонкина, Балакирева, Юхновца".

11 октября 1972 года на квартире Виктора Кузнецова/Город Пушкино, Московской области/ произведен обыск, которым руководил майор КГБ Быков. Обыск был проведен в присутствии жены Кузнецова Валентины Кузнецовой. Самого Кузнецова в это время увезли на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка. Допрос проводил следователь Трофимов. Его интересовало, знаком ли Кузнецов с арестованными в августе и сентябре Балакиревым, Болонкиным, Юхновцом.

Следователь также пытался получить сведения об эпизоде распространения в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет"/Так называемая "Экономическая листовка"/.

В тот же день после обыска была допрошена Валентина Кузнецова. В конце ноября Кузнецовых вновь вызывали на допросы. Им показали протоколы допроса Юрия Юхновца, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо Юхновца от 8 или 10 октября, адресованное Виктору Кузнецову. В нем Юхновец просит Кузнецова, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной.

На допросах супругам Кузнецовым неоднократно угрожали арестом. Виктор Кузнецов бывший политзаключенный. 7 декабря Валентине Кузнецовой была устроена очная ставка с Юхновцом. Юхновец показал, что Виктор Кузнецов принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок, по показаниям Юхновца, также принадлежала Кузнецову. Кроме того, Юхновец показал, что Валентина Кузнецова распространяла вместе с ним "Экономическую листовку" в ночь 31 мая на 1 июня. Кузнецова не подтвердила показаний Юхновца.

Как стало известно, кроме Юхновца, арестованного 23 августа 1972 года /см. "Хронику № 27"/ по смежным делам, в сентябре арестованы Александр Болонкин - 21 сентября, Валерий Балакирев - 22 сентября, Заря, Георгий Давыдов - 22 сентября, Владимир Шакелин - 23 сентября и еще один человек, фамилия которого "Хронике" неизвестна. 5 февраля в Ленинграде арестован Вячаслав Петров (о суде над Давыдовым и Петровым смотреть настоящий выпуск.)

Освобождены из под стражи: Заря - в январе 73 года, неизвестный - в мае 73 года, Юхновец признан по этому делу невменяемым, но дееспособным, т.е. он не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания и освобожден в мае 73 года.

23 мая 1973 года на квартире Виталия Рубина, известного фенолога, кандидата исторических наук, был произведен обыск по делу Балакирева, Болонкина.

"Расследование в Орле"

В 1972 году на протяжении месяца в городе Орле арестованы: 3 ноября Евгений Пузин, в ноябре Олег Савинкин, 8 декабря Александр Егоров.

17 января в Москве арестован Виктор Хаустов. После ареста Хаустов помещен в следственную тюрьму в городе Орле. В тот же день по делу Хаустова проведен обыск у Ольги Иоффе. После обыска была допрошена. Виктор Хаустов был осужден весной 1967 года на три года лагерей за участие 22 января 1967 года в демонстрации на Пушкинской площади в Москве. Демонстрация была вызвана арестом Галанскова, Лашковой, Добровольского, Радиевского.

Имеются сведения, что Хаустова, Пузина, Савинкина и Егорова обвиняют в намерении создавать журнал "Патриотический фронт России".

15 февраля в городе Тобольске допрошен ссыльный Борис Вайль ("Хроника № 16"). Допрос, по всей видимости, связан с орловским делом. В марте у Вайля был произведен обыск.

Второго марта следователь Орловского управления КГБ Ильин допрашивал по делу Хаустова-Иоффе Шатуновскую, 3 марта он допрашивал Иоффе.

Летом дело Хаустова было выделено из дела Пузина, Савинкина, Егорова.

Второго - восьмого июля в городе Орле состоялся суд над Пузиным, Савинкиным, Егоровым. Они обвинялись по статье 70 и статье 72 Уголовного Кодекса РСФСР. Приговор: Савинкину 5 лет лагерей и два года ссылки, Пузину 4 года лагерей и два года ссылки, Егорову три года лагерей.

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль Суперфин. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор города Орла. Дело Суперфина ведет следователь Хаустова Ильин.

Отпечатано 3. X-74г.

Приняла: Сафронова.

Выписка верна:

1 подполковник

5 июня 1974 года

ФИЛИПОВ

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

4/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" мы продолжим чтение материалов из 29 выпуска журнала "Хроника текущих событий".

В сегодняшней передаче из этого цикла вы услышите такие материалы:

1. "Судебные процессы на Украине".
2. "Дело Леонида Плюца".
3. "Суд над Андреем Амальриком".
4. "Дело Белогородской" (из "Хроники № 24")

"Судебные процессы на Украине".

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича Дзюбы, обвиняемого по статье 62 Уголовного Кодекса УССР (статья 70 Уголовного Кодекса РСФСР). В зале присутствовали представители учреждений, где работал Дзюба, биохимический журнал, издательство "Днипро", присутствовали члены Союза писателей Украины: Солдатенко, Руть, Каруц. Судебный процесс проходил внешне корректно. Подсудимого не обрывали. Единственный пункт обвинения - написание и распространение работы "Интернационализм или русификация". На суде Дзюба заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 1964-65 годах, которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию между положительным и отрицательным, заострял внимание на нарушениях Конституции и законов. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибку, так как он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении некой платформы, к которой он не имеет никакого отношения. Дзюба принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести. Приговор - 5 лет лагерей строгого режима. У Ивана Дзюбы открытая форма туберкулеза.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

4/X-74 года.

-2-

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения Свирстюка (арестован 14 января 1972 года). Судья Мишель /?/. Никого кроме свидетелей на суд не пустили. Свирстюк обвинялся по статье 62 Уголовного Кодекса УССР. Пункты обвинения:

1. Выступление перед работниками просвещения в 1963 году с критикой работы школы (в то время Свирстюк работал научным сотрудником в институте психологии).

2. Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе, "Собор у Решетованях", "Собор в лесах", "Романи Гончара", "Собор", "Наш Котлерецкий смеется", "К юбилею Котлерецкого", "Последняя слеза" - литературный разбор одного из последних произведений Шевченко.

3. "На свято жинки" - ("К празднику женщин"), "Размышление о судьбу женщины в истории Украины".

4. Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминированы Свирстюку как антисоветские.

Приговор - 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна Светличная (см. "Хроника 25, 26, 27"). Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Светличной инкриминировалось хранение рукописей Шумука (см. "Хроника 27, 28") и других работ украинского самиздата.

Дело Ивана Алексеевича Светличного рассматривалось Киевским облсудом с 19 по 27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявлявшиеся ему в 1965 году, когда он, просидев 8 месяцев в тюрьме, был выпущен за недоказанностью обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи. Среди свидетелей на процессе выступали Холодный и Силизенко. Приговор - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

"Дело Леонида Плюща".

С 25 по 29 января 73 года Киевский обласной суд рассматривал дело Леонида Плюща. Судья Дымшиц. Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствие обвиняемого. По данным "Хроники" на суде не было эксперта. Адвокату было разрешено лишь одно свидание с его подзащитным. Ознакомиться с делом Плющу не разрешили. На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе арестованный в 1972 году литератор Иван Дзюба. Суд признал Плюща психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасное преступление, квалифицируемое по статье Уголовного Кодекса УССР. Плющу инкриминируется:

1. Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", украинского "Вестника", самиздатских материалов, распространение некоторых

из них среди знакомых.

2. Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых признано антисоветскими. Ознакомление с некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3. Подписание в составе инициативной группы открытых писем в ООН, членство в нелегальной инициативной группе.

4. Антисоветская агитация, разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид Плищ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. При зачитании определения в зал суда была впущена жена и сестра Плища. В связи с особой закрытостью дела Плища приведены данные по этому делу нуждаются в уточнении. Удалось установить следующее: в определении суда по делу Леонида Плища значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение. Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая произведена в Киеве в марте-апреле 72 года экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской областной больницы, доктор медицинских наук Лишвец, заведующим Венарская, врач Корчук. Экспертиза признала Леонида Плища вменяемым, отметив, что он представляет собой психопатическую личность, вел себя несколько демонстративно, завышенный уровень притязаний, позерство. Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных условиях следственного изолятора КГБ в Киеве.

Первая официально значащаяся экспертиза проведена комиссией экспертов института имени Сербского под председательством директора института члена-корреспондента Академии медицинских наук Морозова. Заключение комиссии: Материалы дела рукописной продукции - результаты обследования свидетельствуют о том, что Плищ страдает психическим заболеванием, медленно текущей шизофренией. С юношеского возраста страдает паранойяльным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию, представляет социальную опасность, следует считать невменяемым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение. Официально указывается, что заключение экспертной комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях в институте имени Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двух часовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащаяся экспертиза проведена под председательством академика Академии медицинских наук Снежневского. организо-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

04.X-74 года. - 4 -.

вана Министерством здравоохранения СССР. Заключение комиссии: Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом формирования паранойального расстройства, элементом фантазии, ... суждений, что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии. Присутствует некритическое отношение к содеянному, представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице. За время от первой экспертизы состояние улучшилось, появилось расстройство эмоционально волевой сферы, апатия, безразличность, пассивность. Стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии. Направить на принудительное лечение в психоневрологическую больницу. Официально указывается, что заключение сделано после клинического обследования, в действительности было несколько бесед проведенных с Плющом в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. Последнюю из этих бесед проводил академик Снежневский в октябре 72 года. В марте 73 года кассационное рассмотрение дела Леонида Плища Верховным Судом УССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Леонида Плища в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура УССР (прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ) опротестовала кассационное определение Верховного суда УССР. Она настаивала на помещении Леонида Плища в психиатрическую больницу специального типа, обосновывая это особой опасностью его действий. В июне 73 года коллегия Верховного суда УССР рассмотрела протест прокуратуры в связи с решением кассационного суда и признала протест обоснованным. 5 июля Верховный суд УССР вынес окончательное решение - направить Леонида Ивановича Плища на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу в виду особой социальной опасности его антисоветских действий. 15 июля 73 года Леонид Плющ направлен в специальную психиатрическую больницу в город Днепрпетровск. Леонид Иванович Плющ родился в 1939 году, в 1962 году окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 68 года работал инженером-математиком в институте кибернетики Академии наук УССР, опубликовал ряд научных работ. В июле 68 года уволен за письмо в "Комсомольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над Гинзбургом и другими. Все попытки Плища найти работу заканчивались неудачей. С июня 1969 года Плющ - член инициативной группы по защите гражданских прав в СССР, арестован 15 января 1972 года. Плющ женат, имеет двоих детей: 1959 и 1965 года рождения.

Суд над Андреем Амальдиком.

21 мая 1973 года должен был закончиться 3-летний срок заключения

02.30 мск.

"СВОБОДА"

4/X-74 года.

469
-5-

Андрея Амальрика. 22 мая его жене, Кудиновой, сообщили, что прокуратура города Магадана возбудила новое дело по статье 190/I Уголовного Кодекса РСФСР. Это было второе обвинение Амальрика по статье 190/I. 22 мая члены Комитета прав человека: Подъяпольский, Сахаров, Шифаревич выступили в защиту Андрея Амальрика. По сообщению "Хроники защиты", выпуск 2, известие о новом аресте Амальрика вызвало волну протестов на Западе. 18 июля 1973 года в поселке Талое состоялся суд над Андреем Амальриком. Адвокат Швейцкий. Приговор - 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР. Никакими достоверными сведениями об этом процессе "Хроника" не располагает.

"Хроника дела номер 24" (Дело Белогородской).

3 января 73 года в Москве арестована Ирина Михайловна Белогородская. По словам ее мужа, Вадима Делона, следователь Жучков, ведущий дело Белогородской, заявил, что ее арест связан с выходом 27 выпуска "Хроники текущих событий", хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске. Таким образом Государственная безопасность выполнила свои обещания, данные в ноябре 72 года, устами Петра Якира: "Если выйдет 27 номер "Хроники", будет арестован человек не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение". Ирина Белогородская - инженер по профессии арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту Анатолия Марченко и приговорили к одному году лагерей ("Хроника" № 3, №6"). В конце января Вадиму Делону было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме Делонэ, неоднократно беседовавший со следователем Жучковым, передал Белогородской рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, Белогородская, как стало известно, отказалась вступить на путь дачи показаний. По непроверенным сведениям, в феврале у Белогородской были встречи и переписка с Виктором Красиным. В течение весны на допросах Ирины Якир, Людмилы Алексеевой и других начинают фигурировать показания Белогородской. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно криминальном контексте упоминаются имена Ирины Якир, Габриэля Суперфина, Юрия Шихановича, Ивана Рудакова, Натальи Кравченко, Людмилы Алексеевой. Были устроены очные ставки Алексеевой и Кравченко с Белогородской.

Отпечатано 4/X 16.00 мск.

Приняла: Сафронова.

Выписка из:

подполковник ФИЛИПОВ

5 июня 1974 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

«Хроника дела номер 24» (Дело Белгородской)

3 января 73 года в Москве арестована Ирина Михайловна Белгородская... (The text is mirrored and largely illegible due to bleed-through from the reverse side of the page.)

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS BLEED THROUGH

Копия 470

ГМ-5

ВЫПИСКА из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА" на русском языке.

02.30 мск.

5/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" мы продолжим чтение материалов из 29 выпуска журнала "Хроника текущих событий".

В сегодняшней передаче из этого цикла вы услышите продолжение чтения помещенного в журнале материала под заголовком "Хроника дела № 24".

"Готовьтесь - очные ставки". Январь.

Надежда Емелькина - жена Виктора Красина, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января Емелькина имела очную ставку с Петром Якиром. Вначале Емелькина подробно рассказывала на допросах только о своих действиях. Впоследствии она дала показания о причастности к "Хронике" Ирины Якир и Анатолия Якобсона.

Жена Якира - Валентина Савенкова трижды подверглась допросу. 18 января она имела свидание с мужем. Очную ставку с Красиным устроили ленинградцу Юрию Гендлеру ("Хроника" №3, 4, 5). Гендлер, будучи арестован в августе 68 года, дал на следствии и суде (декабрь 68 года) показания о том, что Красин передавал ему летом 68 года самиздат, для распространения в Ленинграде. На допросе в июне 72 года Гендлер отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

Примерно в те же дни была очная ставка между Красиным и отцом Сергием Желудковым - священником. По показаниям Красина, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. Отец Сергий Желудков от дачи показаний отказался по профессиональным причинам.

Юрия Мальцева неоднократно допрашивали, а затем устроили очные ставки с Красиным и Якиром. Красин, Якир ставили в вину Мальцеву контакты с итальянскими корреспондентами (Мальцев специалист по Италии), передачу на Запад информации и рукописи. По утверждению Якира, Мальцев привез из Прибалтики программу демократического движения в СССР. По показаниям Красина, Мальцев читал у него самиздатовскую литературу. Мальцев подписал. Это единственный подтвержденный им пункт показаний.

Был допрошен и имел очную ставку с Якиром Андрей Дубров. Как

471

стало известно, Дубров дал показания, в частности, на Евгения Кушева и двух братьев Ковилов. На них заведено дело.

Юлия Кима допрашивали по делу Якира-Красина. У Кима были также очные ставки с ними. Показания Якира и Красина Ким не подтвердил.

Февраль.

Подвергалась обыску Гюзель Мукудинова, жена осужденного в 1970 году Андрея Амальрика. На обыске изъята личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дают на ее мужа Якир и Красин. 12 февраля Макудинову допрашивали в КГБ по показаниям Красина. 16 февраля очные ставки Юлия Кима и Красиным.

В феврале по делу № 24 были допрошены также Алексеева, Великанова, Симон, Каплун /?/, Картосевич /?/, Ковалев, Кушева, Литвино, Подьяпольский, Суперфин, Хадарович, Якир, Якобсон. К некоторым предъявлялось постановление "О собрании образцов почерка" для графологической экспертизы, в связи с большим объемом имеющихся в деле рукописных материалов.

Анатолий Якобсон был допрошен о "Хронике" и документах инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах /?/ инициативной группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

Во время допроса Павла Литвинова следователь Александровский упрекал его в том, что советуя знакомым не давать показаний, Литвинов оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и остается с истиной, но не с Христом. Литвинов не дал показаний.

Татьяна Великанова, Татьяна Хадарович, Сергей Ковалев отказались от участия в следствии, в частности, от графологической экспертизы. В качестве мотивов отказа были названы: систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по статьям 190/1 и 70; неправомерность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном известном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств с целью подрыва государственной власти в процессах по статье 70.

При допросе Ковалева следователь Александровский высказал косвенные угрозы в адрес участников инициативной группы.

Григорий Подьяпольский был допрошен дважды - о "Хронике" и о письмах инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний во время второго допроса, по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

В феврале-марте неоднократно допрашивался Габриэль Суперфин. Он подозревался в редактировании книги Феддуэя "Неподцензурная Россия",

изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать архив "Хроники". Утверждения о книге Реддуая и архиве "Хроники" фигурировали и в показаниях Красина на очной ставке с Суперфиним в мае. Суперфин эти показания не подтвердил. Для графологической экспертизы Суперфин писал тексты на английском и русском языках.

В феврале по показаниям Якира и Красина допрашивали Илью Габай. Габай большую часть показаний не подтвердил.

Произошла очная ставка Юлия Кима с Ягосом /?/ ("Хроника" № 28). Ягос ранее был осужден по статье, соответствующей статье 190/1 Уголовного Кодекса РСФСР, на два года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом Севрюком (Вильнюсское ответвление дела № 24). На очную ставку привезен из лагеря. Ягос показал, что получал от Кима "Хронику" и передавал ему для нее материалы. Ким не подтвердил этих показаний.

Из города Мелитополя был вызван для допроса Семидзаяев /?/, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где Семидзаяеву прокручивали пленку его телефонных разговоров с Якиром. В Москве Семидзаяев имел очную ставку с Якиром.

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир Буковский.

Март.

В КГБ вызвали для допросов по делу Белогородской Елену Смородинову бывшую ее Известно, что Смородинова дала обширные показания.

По показаниям Красина допрашивали Владимира Ракитянского. Красин утверждал, что Ракитянский имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им "Хронику". Ракитянский не подтвердил этого.

В конце марта Андрей Амальрик, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской области, привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что Амальрика допрашивают по делу Якира-Красина.

По показаниям Ирины Белогородской допрошена Наталья Кравченко.

Владимир Буковский возвращен во Владимирскую тюрьму.

По показаниям Петра Якира допрошен Александр Алшутов.

30 марта Александр Лавут /?/ был допрошен следователем Расторгуевым, который квалифицировал дело № 24, как "Дело об изготовлении, хранении и распространении "Хроники". Лавут отказался давать показания. Мотив - расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

Апрель.

Академик Андрей Сахаров получил письмо Якира из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав Сахарову глубокое уважение, Якир призвал его прекратить всякие выступления.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

5/X-74 года.

-4-

поскольку они, как понял теперь Якир, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

Продолжаются допросы Ирины Якир. Допросы ведет следователь Кислых. Из соображений гуманности допросы ведутся в районном отделении милиции, чтобы Ирина Якир могла в перерыве кормить ребенка. У нее двухмесячная дочь. Состоялись очные ставки Ирины Якир и Юния Кима с Красиным. На одной из них Красин передал адресованное Киму письмо, предназначенное также для друзей на воле. Красин утверждает, — "В последнее время демократическое движение приобрело опасное для государственной власти направление и государство было вынуждено, и в праве, защищаться. Следует признать поражение демократического движения. Прекращение всякой оппозиционной деятельности недостаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии. И эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию." Красин призывает преодолеть психологический барьер и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

Андрей Амальрик отправлен обратно в лагерь.

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря Левитин-Краснов.

Май.

7 мая очная ставка Ирины Якир с Петром Якиром. Очную ставку с Петром Якиром устроили Людмиле Картошевич.

Валентина Савенкова допрошена по показаниям Якира, Красина и Емелькиной и передаче из-за границы 4 тысяч рублей.

На эту же тему допрошены Виктор Симачев, Юлий Ким, Галина Габай, Людмила Кушева. Все они отказались подтвердить показания Якира, Красина, Емелькиной. Из Краснодарского края вновь доставили Надежду Емелькину. Она подтвердила показания о деньгах.

28 мая вновь очная ставка Ирины Якир с Красиным. Красин заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. Якир отказалась отвечать на вопросы.

Дело Ирины Белогородской выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

Май. Июнь.

Для допросов по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир Дремлюга.

Закончились допросы Ирины Якир. Частые допросы продолжались два с половиной месяца. Иногда каждый день. Допросы вел сначала Кислых, затем Истомин из города Пермь. За это время Ирина Якир имела несколько очных ставок с Петром Якиром и Красиным. Сначала Ирина Якир отказыва-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

5/Х-74 года.

-5-

лась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, которые касаются лично ее. На очных ставках с Белгородской Алексеева и Наталья Кравченко отрицали показания Белгородской об их участии в изготовлении "Хроник".

Людмила Алексеева допрашивается по показаниям Петра Якира. В начале июня началась процедура ознакомления с делом подписания 201 статьи "Уголовно-процессуального кодекса РСФСР" Якира, Красина и их адвокатов Ихтовича /?/ и Швейского /?/.

18 июня закончилось подписание 201 статьи у Якира и Красина.

Отпечатано в 13.00 мск.

Принял: Глушков.

Выписка верна:

ПОДПОЛКОВНИК

Филищев
ФИЛИЩЕВ

"3" июня 1974 года

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

ВШ-5

В Ы П И С К А
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

6/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" мы продолжим чтение материалов из 29-ого выпуска журнала "Хроника текущих событий".

"События в Литве".

В марте-апреле 1973 года вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. КГБ интересовали организация и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни дворца культуры вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом "Ровува" Вильнюсского государственного университета, уже закрытым в 1971 году, праздником "Ресоф" /?/ в Кернаве, археологической экспедицией в Швеции.

В КГБ вызывались: Андре Шунийте Беруте - инженер, 28 марта, Бузите Марите, государственный университет, студентка четвертого курса, 28 марта, Бураускайте Беруте - инженер, 2 апреля, Дейквинес Калинирес, окончил отделение литовского языка Вильнюсского государственного * университета, 6 апреля, Эльмойне Ките Элена, окончила отделение немецкого языка, 27 марта, Якучинийте Реда - инженер, 28 марта, Якуатчунес Ренонас, окончил консерваторию, Яновилейчуйте Вероника, участница ансамбля молодежного театра, 28 марта, Ясумайчите Асмунтене Виргиния, Вильнюсский государственный университет, студентка, Юшка Альфунцес - физик, 27-28 марта, Калиминчуйте Дунате - математик, 3 апреля, Кауктинес Данос - корреспондент газеты "Векоринес", Науенес, Лобаноускас Кестукис, работник института реставрации архитектурных памятников, 28 марта, Матулис Ромас, окончил отделение английского языка, 28 марта, ИИшис Казимирас - инженер, 27 марта, Норвейса Эгидиус - физик аспирант, 27 марта, Петраускас Альгимантас - инженер, 28 марта, Повилайтите Терезе, окончил отделение литовского языка, 2 марта, Романус Альфунцес - математик, 27 марта, Симокайтис Альбинас, Статявичус Эдио - студент, Тринкунес Юнес - аспирант, 28 марта, Ванагайте Зите - архитектор, 3 апреля.

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со ссыльными литов-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

06.Х-74 года. - 2 -.

цами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами. Спрашивали также об исследованиях литовской старины в Восточной Пруссии/Калининградская область. Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях. Некоторых обвинили в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей. Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений. Почему поют только литовские песни? Обвинения в национализме иногда принимали и более острый характер. Почему поют партизанские песни? Почему собирают материал о партизанских боях? Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "Лесные братья"/. У Матулиса взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, несогласованных с официальными органами.

В конце марта 1973 года в Каунасе арестованы Павилионис Видамас - инженер, Сакалаускас Антанас - преподаватель строительного факультета, Жукаускас Мартанас - студент седьмого курса медицинского института, Рудайкис - врач. В середине апреля был арестован Езас Ругис, был обнаружен шрифт. Студент четвертого курса политехнического института Круминис Викторас исключен из института. Мать Павилиониса обратилась к секретарю ЦК КПСС с просьбой освободить сына. В ответ прокуратура ЛССР сообщила, что Павилионис привлечен к уголовной ответственности за особо опасные преступления - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 1972 года в Каунасе.

Продолжает выходить "Литово католику базнычюв хроника" /"Хроника литовской католической церкви"/, о которой "Хроника" сообщила в 27-ом выпуске. В третьем выпуске "Хроники ЛКЦ" - август 1972 года. Материалы о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе. Дело учительницы Брилейник /смотреть "Хронику-25"/. Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 1972 года, 1100 подписей. Сообщение об исследовании епископа Сладкевичуса, священников Сауклиса, Буданавичуса, Зубруса, Танкевичуса. Краткое содержание четвертого выпуска - ноябрь 1972 года. В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве. Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривали церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги. Описан случай, когда священник Стакаускас не был допущен в больницу к умирающему верующему. Описаны случаи осквернения храмов и церковных кладбищ. 27 августа в Сэдува к конфирмации трехсот детей было допущено только два священника. Во время конфирмации один

из них скончался. Вернувшись из заключения священнику Эбекскису ("Хроника" № с 21 по 24, 27) уполномоченный по делам религии Ругинис не разрешил исполнять обязанности священника Вилькависской епархии.

В марте 1973 года 16.498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров Литовской ССР Туменесу. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, когда власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, сказано в заявлении.

В марте 1973 года в министерство Литовской ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в школах. Обращается также внимание на скудность изложения литовской истории в литовских школах. Авторы просят власти не препятствовать школьникам пользоваться свободой совести. Под заявлением 14.288 подписей, из них около четверти подписей школьников. Ниже приведена информация о процессе 1971 года в Литве, не освещавшаяся ранее в "Хронике".

Процесс Енаса Лаутиса. Енас Лаутис завуч средней школы № 2 города Берзая, родился в 17-ом году. В 1969 году он написал роман под названием "На горне". В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 года. Роман был отдан в редакцию "ВАГА". Рецензенты редакции оценили его как антисоветский, аморальный и антихудожественный. Разумеется, он не был опубликован. Тогда Лаутис начал частями пересылать роман по почте своему брату, живущему в США. 16 июля 1971 года Лаутиса арестовали. Дело Лаутиса рассматривалось в Верховном суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-18 декабря 1971 года. Судья Мискинас, прокурор Бокученис, адвокат Гавронскис. Подсудимый в начале обвинялся по статье 63-ей УК Литовской ССР, соответствующей статье 70-ой УК РСФСР. На предварительном следствии фигурировало семь писем, посланных Лаутисом в США. Однако, на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствие обратного адреса. Авторство было установлено по адресу. Необходимость этого мотивировалось антисоветским содержанием письма. Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 1960-70 годах у родственников в США и, случайно встретившаяся там с братом Лаутиса, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман, литературный критик издательства "Вага" Казис Амбрадас, жена и дядя Лаутиса как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики Лаутиса, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд вызваны не были. На суде Лаутис заявил, что вынашивал замысел романа 20 лет. Он написал его,

надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. Теперь, сказал Лаутис, я понял, что ошибался, что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР — это государственные служащие. В свою защиту Лаутис указывал, что его роман не увидел света, в отличие произведений Солженицына, Даниэля, Синявского. Поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях? Просил не преследовать его семью. Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия Лаутиса были переквалифицированы на статью 199 У К литовской ССР, соответствующую статье 190/I УК РСФСР. И суд приговорил его к 2 годам лагерей. Свободного доступа в зал суда не было. Пропускали по специальным пропускам. Свидетели, после дачи показаний, обязывали покинуть зал заседаний. Жене Лаутиса, учительнице с 20-летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 рублей. У Лаутиса трое детей школьного возраста.

"Биографии."

Новый раздел биографий "Хроника" открывает биографией Андриана Тарасова. Андриан Александрович Тарасов родился в 1945 году. Рано остался без отца. Учась во французской спецшколе, затеял переписку с Францией. Французские корреспонденты Тарасова приглашали его в туристическую поездку во Францию. Через "Интурист" ему прислали и приглашение, и билеты, и билеты на дорогу. Позднее он встречался с французскими туристами и французами, приехавшими на фестиваль. 25 декабря 1963 года арестован по обвинению в измене Родине. В марте-апреле 1964 года прошел психиатрическую экспертизу в институте имени Сербского. Заключение — психопатия, по отношению преступлений вменяем. С 7 по 17 сентября 1964 года судим военным трибуналом МВД по статье 64 пункт "А" УК РСФСР. Приговорен к 8 годам строгого режима, наказание ниже нижнего предела по этой статье — 10 лет, так как инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним. Кроме того, в приговоре ссылка на тяжелое детство и психопатия.

Решение трибунала Тарасов обжаловал в Военную коллегию Верховного суда. В октябре 1964 года повторная экспертиза в институте имени Сербского, заключение прежнее. В январе 1965 года военная коллегия Верховного суда отменяет решение трибунала и направляет дело на новое расследование. Весной 1965 года новая экспертиза в институте имени Сербского, заключение прежнее. С 7 по 29 сентября 1965 года новый суд. Обвинение по статье 64 снято. Тарасов приговаривается к 3 годам заключения по статье 70 УК РСФСР, но виновным себя он не призна-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

6/Х-74 года.

-5-

нает и подает новую кассационную жалобу. Декабрь 1965 год. Четвертая экспертиза в институте имени Сербского. Заключение прежнее. Январь 1966 год. Приговор утвержден Военной коллегией Верховного суда. Декабрь 1966 год. Освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в город Ригу. 12 января 1967 года Тарасов арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери. Вновь направлен в институт имени Сербского. Заключение прежнее. Приговорен к заключению на 6 месяцев. Июль 1967 года. Освобожден по концу срока, куда должен был поехать на поселение не помнит. 13 июля 1967 года приехал в Москву. Был задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу. В больнице Тарасову устанавливают диагноз - шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах. Возможность выписать Тарасова имелась неоднократно, но выписать можно только к родным, так как он недееспособен, а мать Тарасова живет в Москве, где его не прописывают как отбывшего наказание и направленного на жительство вне 6 Москвы.

"Краткие сообщения".

Кристи Великанова Ере, Каплун Кардосевич, Кисилев, Ланде, Сергей Ходорович, Татьяна Ходорович, Шатуновская обратились с письмом к Генеральному прокурору СССР Руденко. В письме говорится о нарушении закона об амнистии от 28 декабря 1972 года, которое допущено прокуратурой города Москвы по отношению к Мюнге ("Хроника" № 22). Така как Мюнге является инвалидом войны, и имеет правительственные награды, а статья 190/1 УК РСФСР, по которой он находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то Мюнге подпадает под действие указа. Несмотря на это, дело прекращено не было. В числе допрошенных Московской городской прокуратурой по делу Мюнге его жена Ксения Великанова, Мальва Ланда, Александр Галич, Сергей Ковалев, Наум Каржавин, Щербакова, Заим Успенев, Армарт. 10 января 1973 года Твердохлебов обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 1972 году по статье 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что можно и чего уже нельзя при получении и распространении информации. В своем письме Твердохлебов приводит адреса и фамилии 8 обвиняемых по статье 70-ой.

Отпечатано 6/Х 13.00 мск.

Принял: Шлыков.

(см. на об.)

Выписка верна:
подполковник ФИЛИПОВ

3 июня 1974 г. в.д.а.

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50
войсковой части 97740

"Краткие сообщения"

02.30 мск.

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

Копия 480

ст-4

ВЫПИСКА
из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

10/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" вы услышите продолжение чтения материалов журнала "Хроника текущих событий". Мы закончим чтение 29 выпуска этого журнала и перейдем к чтению 30 выпуска, датированного 31 декабря 1973 года.

В сегодняшней передаче из этого цикла вы услышите такие материалы:

1. "Краткие сообщения" из 29 выпуска "Хроники".
2. "Обращение американского католического священника Даниэля Бергана к советским политзаключенным". 29 выпуск.
3. "Обращение нескольких десятков представителей советской интеллигенции в Верховный Совет СССР об отмене смертной казни". 29 выпуск.
4. "Смерть Ильи Габая" из 30 выпуска "Хроники".
5. "Процесс Василия Лесового, Евгения Пронюка, Ивана Семунюка". 30 выпуск "Хроники текущих событий".

"Краткие сообщения".

В феврале состоялся суд над Вячаславом Черноволом, арестованным в январе 72 года во Львове ("Хроника" № 24). Черновол осужден по статье 69 УК РСФСР (статья 62 УК УССР) на 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. В 1967 году Черновол был осужден на 3 года лагерей по статье 187/1 УК УССР (статья 190/1 УК РСФСР).

Леонид Бородин и Николай Иванов, арестованные в 1967 и осужденные в 1968 году на 6 лет за участие во ВСХСОН. (ВСХСОН - Всероссийский социально-христианский союз освобождение народа. Дело Огурцова "Хроника" № 1), освободились из заключения в марте этого года. Бородин из Владимирской тюрьмы, Иванов - из Дубровлага в Мордовской АССР.

В марте была очная ставка машинистки Ольги Барышниковой с арестованным в сентябре 72 года Юрием Шихановичем. Ранее у Барышниковой был произведен обыск по делу Шихановича.

29 марта Владимир Буковский был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. Буковский был приговорен к 7 годам заключения, из которых первые два - тюрьма, а остальные - лагеря строгого режима и к 5 годам ссылки. ("Хроника" 23, 24).

Бывший политзаключенный Юрий Иванов ("Хроника" № 10), освободившийся из заключения 6 октября 71 года, в апреле 1973 года был насильно отправлен в 4 психиатрическую больницу Ленинграда. Иванов был отправлен в больницу из Приемной Ленинградского управления КГБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в прописке работники КГБ в Москве. Машину скорой помощи вызвал работник государственной безопасности Никандров. В июне 73 года переведен в 3 психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально-опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина. Ранее, летом 72 года, Иванов отверг предложение следственного отдела М Смоленского управления КГБ — опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия Иванова".

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковым. Притом задержан бывший заключенный Мордовских политлагерей Борис Здоровец, уже отбывший в лагерях и ссылке 10 лет. В доме Здоровца произведен обыск. Есть данные, что Здоровец обвиняется по статье, соответствующей статье 190/1 УК РСФСР.

В январе в Виннице рассматривалось дело Васлова Севрука ("Хроника" № с 24 по 26), обвинявшегося по статье 63 УК Литовской ССР. В частности, ему инкриминировались связи с "Хроникой текущих событий". Севрук был арестован 14 января 72 года. На экспертизе в институте имени Сербского он признан невменяемым. Севрук признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе. 9 июля Севрук был выписан из больницы.

5 марта по делу № 24 был допрошен Сокирко. Ему были предъявлены показания Красина о том, что последний пользовался фотоаппаратом Сокирко для репродукции печатных материалов. Сокирко отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по статье 182 УК РСФСР — отказ от дачи свидетельских показаний. В мае в заседании Мосгорсуда слушалось дело Сокирко. Приговор максимальный — 6 месяцев принудительных работ по мету службы. Вскоре после суда Сокирко был вновь вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что Красин брал у него фотоаппарат. Следователь заявил Сокирко, что он был судим по статье 182 УК в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же отказчики будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

В конце мая вышел на свободу член инициативной группы церковный писатель Анатолий Левитин-Краснов. Левитин-Краснов был арестован осенью 69 года. Летом 1960 года ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 71 года был судим по статье 190/1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал срок в Смоленской области.

В июне по делу Сергея Мюге был произведен обыск на даче его тещи

Великановой.

Никепелов - 28 года рождения, арестован 11 июля 73 года в городе Камешково, Владимирской области. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 64 году был издан небольшой сборник его стихов. Печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал заведующим центральной районной аптекой города Камешково. Никепелову предъявлено обвинение по статье 190/1 УК РСФСР, инкриминируются стихи: "Не совсем экономическая ода", "Таити", статья "Нас хотят судить. За что?". Кроме того, инкриминируется передача Дворцену одного номера "Хроники" (по свидетельским показаниям Дворцена). У Никепелова с 5 июля 72 года по 11 июля 73 года было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо Ф. Раскольниковца, пишущая машинка, статья "Нас хотят судить. За что?" Никепелов первый арестованный по делу Мюге ("Хроника" № 22, ММ с 25 по 27).

Бывший политзаключенный Борис Сильхрот ("Хроника" 17,22), освободившийся летом 1972 года, вновь арестован 25 июля 1973 года в городе Луга Ленинградской области. Ему предъявлено обвинение по статье 198/2 УК РСФСР - нарушение паспортного режима.

2 июля Руальд Мухамедьяров ("Хроника" № 27) призван Московским городским судом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. Адрес: станция Столбовая, Московской области, психбольница 5.

В июле этого года исключен из Союза писателей СССР ^{поэт} Наум Коржавин, вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль. Заявление же было подано почти сразу после упоминавшегося выше допроса, которому Коржавин был подвергнут в КГБ. Стихи Коржавина публиковались в светской печати и в самиздате. Его пьеса "Однажды в 20-ом" была поставлена в театре имени Станиславского в Москве. В сталинское время Коржавин арестовывался.

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир Максимов. Максимов опубликовал в СССР два своих сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы: "Семь дней творения" и "Карантин".

"Обращение Даниэля Берегэна к советским политзаключенным".

Даниэль Берегэн - католический священник, член общества насильственного сопротивления в США, бывший политзаключенный. Даниэль Берегэн и его брат, Филипп Берегэн, и семеро их друзей сожгли на площади собранные ими 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме, рассказывает о своей встрече с советской делегацией "Комитета защиты

Береган и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследовании инакомыслящих в СССР. В ответ: "Чувствовали в воздухе серный запах предательства, ощущали надругательства над словом". Встреча эта напомнила американским борцам насильственного сопротивления о советских братьях по духу. В каждом из этих бегающих взглядов, встречавших наших такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во чтобы бы то ни стало скрыть правду, и увидели отражение нашего прямого и чистого взгляда. Мы благодарны Советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих.

24 июня 73 года в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом Брежнева в США было опубликовано заявление американских инакомыслящих. В письме говорится: "Бороться против посягательства на гражданские свободы в США, но молчать как это ... гражданские свободы в СССР и странах социалистического блока. Протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с советской оккупацией Чехословакии было бы не только безнравственно, но справедливо, поставив под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома".

В заявлении упомянуты фамилии политзаключенных Литвы, Украины, евреев, проходивших по "самолетному делу", участников выступлений за гражданские права, политзаключенных в Чехословакии. Заявление составлено инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

29 декабря 72 года Твердохлебов заявил Комитету прав человека о своем выходе из него по причинам исключительно личным.

17 декабря 1972 года, уже после лишения Чалидзе гражданства, Чалидзе сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав человека.

3 января 73 года было распространено письмо об общественной деятельности Чалидзе. В письме публицистическая и ... деятельность Чалидзе, а также его отъезд за границу рассматриваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий.

Письмо подписали: Твердохлебов, Кейсти /?/, Рудаков, Каплун, Кардасевич, Т. Литвинова, П. Литвинов, Тимачев, И. Якир, Югель, Ланде, К. Великанова, Корнеев, Лавут, Т. Великанова, Буковская, Шатуновская, Гастев.

"В Верховный Совет СССР об отмене смертной казни".

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

10/X-74 года.

Смертная казнь отменена сейчас во многих странах. В годовщину создания Союза Советский Социалистических Республик мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смертной казни в нашей стране. Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире. Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было отправлено обращение об амнистии. Авторы этого обращения призывают законодателя особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам прямо или косвенно связанным с их убеждениями. В частности, осужденных по статьям 190/1, /2, /3, статьям 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям Кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также пересмотреть решение, принятое по тем же мотивам о помещении в специальные тюремные и общего типа психиатрические больницы. Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению, "Хроника" не располагает всеми подписями. Среди подписавших: академик Сахаров, член-корреспондент Шифаревич, Подъяпольский, академик Леонтович, Галич, Чалидзе, академик Петров, Великанова, Максимов, Ковалев.

Отпечатано 11/X 09.40 мск.

Приняла: Сафронова.

Выписка верна:
 ПОДПОЛКОВНИК *Филиппов* ФИЛИПОВ
 "3" ИЮНЯ 5 1974 ГОДА

Примечание. Подлинник хранится в деле № 50 войсковой части 97740.

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мин.

II/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" вы услышите продолжение чтения материалов из 30 выпуска журнала "Хроника текущих событий".

В сегодняшней передаче этого цикла вы услышите также материалы: "Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным", "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР", "Процесс Александра Болонкина, Валерия Балакирева".

"Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным".

27 августа 73 года в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу Якира и Красиных, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по статье 70 части I УК РСФСР. Судья — заместитель председателя Мосгорсуда Миронов, прокурор — помощник генерального прокурора Солонин, защитники — Юдович и Швейский. Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом пользовались два-три человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов все собравшиеся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранских корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали. Дело Якира и Красиных составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по статье 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. Якиру и Красиному инкриминировалось — составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий", передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов, по-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

II/X-74 года.

-2-

лученные и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская, получение 400 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Эуропа чивильта", получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования во враждебных целях, заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения. Оба подсудимых полностью признали свою вину и выразили раскаяние по поводу содеянного. Оба признали также свой умысел против Советской Власти. В суде было допрошено около 30 свидетелей: среди них многие немосквичи. Был допрошен, в частности, психиатр Снежневский, который среди прочего заявил, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу. Судья Миронов во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздерживался, представляя это обвинителю. Прокурор Солонин в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых. Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации действий своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о всех незаконных действиях, которым подвергались Якир и Красин в период культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком. В коротком последнем слове Якир просил о наказании, но связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой!" - сказал он. Красин также просил о смягчении наказания. 1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому. После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. Якир и Красин просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

4 сентября в Доме журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция⁶ участием Якира и Красина. В отрывках она транслировалась телевидением в этот же день. Оба выразили раскаяние в своих преступных действиях, объективно способствовавших во враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. Якир назвал клеветой сообщение о психиатрических репрессиях в Советском Союзе. Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

II/X-74 года.

-3-

28 сентября Верховный суд РСФСР в кассационном заседании рассмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор Илюхин по поручению Руденко. Илюхин признал решение суда правильным, он представил медицинское заключение о состоянии здоровья Якира и Красина. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании Илюхин просил сократить срок лишения свободы для Якира — до I года 4 месяцев, для Красина — до I года I месяца, что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября Красин отправлен отбывать ссылку в Калинин, Якир — в Рязань.

В конце октября — начале ноября Верховный Совет СССР помиловал жену Красина Надежду Емелькину, приговоренную в 1971 году к 5 годам ссылки по статье 190/3 УК РСФСР ("Хроника" 20, 22, 23). Ссылку отбывала в городе Енисейске Красноярского края. По делу номер 24 Емелькина дала важные для следствия показания ("Хроника" 28, 29).

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено, видимо, в порядке помилования, уголовное дело Ирины Михайловны Белогородской. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц ("Хроника" 29 и этот выпуск) Белогородская освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более II месяцев.

"Хроника" приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу Якира, Красина, Белогородской. Этот список далеко не полон. Всего было допрошено более 200 человек.

Алексеева, Алдуян (Харьков), Алфутов, Альбрехт, Амальрик, Осанова, Басва, Балакирев, Бадлев, Бахмин, Болонкин, Ж.Буковский, И.Буковская, Великанова, Войнович, Вольгин, Г.Габай, И.Габай, Гайдуков (Хабаровск), Гендлер (Ленинград), Гензин, Гинсбург, Гладкова, Глузман (Киев), Григоренко, Делонэ, Н.Джемеев, Фикцова /?/ (Сочи), Дремлюга, Дубров, Р.Джмилев, Емелькина, отец Сергей Колудков, Житникова (Киев), Зиман, Иванов, Колмнец (Львов), Каплан, Каплун, Кардасевич, Коржанин, Ким, Ковалев, Кожарин, Г.Казил, С.Казило, Кастерина, Кравченко, Красин, Крейский, Е.Кушев, Л.Кушева, Лавут, Левитин-Краснов, Литвинов, Летинский (Ленинград), Лотман Тарту), Макудинова, Найдюв (Новосибирск), Пенаро^{КОВ}.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

II/X-74 года.

488

-4-

Олейтская (Умань), Орлов, Павленкова (Горький), Паульсон (Смола/7/), Пинский, Подьянольский, Панамарев (Харьков), Ракитянский, Руденко, Савинова, Смирнова, Соверук (Вильнюс), Семидяев (Милитоиль), Середняк (Киев), Слепак, Смолянский, Смородинова, Снегиревский, Сокирко, Солдатов (Таллин), Старчик, Страката (Одесса), Суперфин, Терновский, Тимачев, Ткаченко, Убошко, Устинова, Фоссель (Петрозаводск), Хаустов, Хадарович, Чалидзе, Черновол (Львов), Шатуновская, Шиханович, Ширагин, Южновец, Яблонский, Яков (Вильнюс), Якир, Якобсон, Янушевич.

"Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР".

На судебном процессе над Якиром и Красиным, а также в публикациях советской прессы инициативной группы по защите прав человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй. Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками Якиром и Красиным и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от какихлибо политических выступлений. Она считала и считает основным своим долгом защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправ неугодными властями людьми. Никакие утверждения академика Академии медицинских наук Снегиревского и профессора Наджарова, покаяние Якира и Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность. Мы обращаем внимание на то, что Снегиревский и Наджаров, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебнопсихиатрическими экспертными заключениями людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертные заключения, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что Якир и Красин на следствии, суде и пресс-конференции выступили с ложными заявлениями. Трагично,

02.30 мск.

"СВОБОДА"

II/X-74 года.

489

-5-

что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду является беспрецедентным актом для нашей страны. Другие репрессированные, даже за попытку передачи на волю сведений об условиях их содержания, подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают сговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя. Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия: длительные сроки заключения в следственных изоляторах — тюрьмах, запрещение свиданий и переписки, за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов — все это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция: ученые, писатели, деятели искусства. Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика Сахарова и писателя Солженицына вызывают у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь продиринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких как свобода выразить и распространять мнение или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите прав в СССР: Великанова, Ковалев, Левитин-Краснов, Подъяпольский, Ходорович.

Сентябрь 1973 года.

"Процесс Александра Боломкина и Валерия Балакирева".

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу Балакирева с Боломкина, привлеченных к суду по статье 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Московским городским судом. Преподаватель Московского металлургического техникума Валерий Иванович Балакирев, 1940 года рождения, был арестован 22 сентября '72 года. Доцент Московского авиационного технологического института Алек-

490

02.30 мск.

"СВОБОДА"

II/X-74 года. -6-

сандр Александрович Болонкин 32 года рождения, аэрационний инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 года. Дело вело управление КГБ по Москве и Московской области. Смысл предъявленных обвинений - изготовление, в том числе и на самодельном ротаторе, и распространение анти-советской литературы: журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет", "Экономическая листовка", переводы книги Кондрельста /?/ "Великий террор", документы, известного под названием, "Программа демократического движения Советского Союза" и ряда других материалов. Болонкин и Балакирев на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. Болонкин впоследствии отказался от своих показаний. Выступления Болонкина и Балакирева на суде над Дамидовыми и Петровым (см. "Хроника" 29) достаточно четко характеризуют нынешнюю позицию каждого из них. На суде Александр Болонкин виновным себя не признал, он потребовал допустить в зал академика Сахарова. Валерий Балакирев осудил свою прежнюю деятельность. Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому делу, но выпущенные Юхновец ("Хроника" № 27) и Заря. Приговор - Болонкину 4 года лагерей и 2 года ссылки, Балакиреву - 5 лет лишения свободы условно.

Копия верна:

ПОДПОЛКОВНИК

Филиппов
ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

В Ы П И С К А

Копия 491

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

12/X-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче из цикла "Письма и документы" вы услышите продолжение чтения материалов из 30-го выпуска журнала "Хроника текущих событий".

Среди материалов, чтение которых мы будем сегодня передавать, суд над Юрием Шихановичем, суд над Александром Фельдманом, следствие по делу Суперфина и другие.

"Суд над Юрием Шихановичем".

Юрий Шиханович был арестован 28 сентября 72 года после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января по делу № 24 и 6 мая по делу Кронца Любарского. О его аресте сообщала "Хроника" № 27. Там же биографические данные о Шихановиче. Дело Шихановича вели подполковник Галкин и Балашов. По его делу были проведены обыски в Москве у машинистки Ольги Барышниковой, в Тобольске у осельного Бориса Вайля ("Хроника" № 16). Был произведен обыск у Михайлова. Имя Шихановича неоднократно упоминалось на процессах Любарского и Попова ("Хроника" № 28). Во время следствия Шиханович не признавал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. Шиханович показал, что Барышникова перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о Шихановиче, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический медицинский характер. С 22 мая по 28 июня Шиханович проходил экспертизу в Институте имени Сербского. В комиссию входили Морозов, Лунц, Мариков, Табакова. Юрий Шиханович был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга. Возможен эпизодический шизофренический процесс. Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники московского городского суда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

02.30 мск.

"СВОБОДА"

12/X-74 года.

-2-

В заявлении, сделанном незадолго до суда, Шиханович указал, что не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься только педагогической или редакторской работой.

3 октября Елена Боннар, Татьяна Великанова, Сергей Ковалев и Андрей Сахаров отправили письмо Председателю Верховного суда СССР Смирнову. Они обращали внимание на то, что прошло более года с момента ареста Шихановича и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с Шихановичем, авторы заявили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Месторсуд рассмотрел дело Шихановича в его отсутствии. Судья Ражский. Прокурор Ермаков. Адвокат Резникова. Эксперт Фокин из Института имени Сербского. Обвинительным заключением Шихановичу инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы. Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде. Размножение и распространение "Хроники текущих событий" по показаниям Белгородской и Цфасман. Распространение 18-го выпуска "Хроники" по показаниям Южновеца. Передача Попову "Хроники" в издании "Посев" по показаниям Попова (см. также "Хронику" № 28). Распространение мемуаров Аллилуевой по показаниям Рудакова. Распространение статьи Телегина "Как быть?" (как утверждает обвинение, по показаниям Хаустова). Размножение работ из "русской диаспоры": "Шорговля живым товаром", "Трапезников разоблачает себя"; книги "Евреи в СССР после второй мировой войны" (якобы по показаниям Барышниковой). Распространение работы "Свет после полуночи" (якобы по показаниям Кристи), а также распространение или хранение работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" (по показаниям Белгородской). И памфлета Колоковского "Что такое социализм" (якобы по показаниям Орловского). Достоверно известно, что Барышникова, Кристи, Орловский никаких показаний на Шихановича не давали. Известно также, что на суде Южновец говорил не о "Хронике", а о каких-то письмах в защиту Габанского. На суд были вызваны четыре свидетеля: Барышникова, Попов, Рудаков, Южновец. Явились и давали показания

02.20 мск.

"СВОБОДА"

12/X-74 года.

-3-

493

Рудаков и Юхновец. Попов болел, но его показания были зачитаны. Барышников в суд не явилась. Суд признал действия Шихановича подпадающими под статью 70 УК РСФСР. и определили направить Шихановича на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания Белгородской, Цфасман, Попова, Рудакова, Юхновца, Якира, Хаустова. Остались также ссылки от показаний Барышниковой, Кристи, Орловского.

"Суд над Александром Фельдманом".

18 октября 73 года в Киеве арестован Александр Фельдман по обвинению в хулиганстве. На следующий день у него на квартире был обыск. Обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом. Фельдмана на обыске не было. Изъяты * записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, история еврейского народа, часть 3-я, рассказы Солженицына, Книга Набокова "Приглашение на казнь" (кажется, фотокония), книга Шаботинского. Обыск был произведен в связи с подозрением в ограблении банка. Позже об этом подозрении нигде не упоминалось. Фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие Фельдмана в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстрации евреев в Киеве и Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз Фельдмана арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги. Версия обвинения - торт выбитый Фельдманом из рук какой-то девушки и т. д. - детально описана в фельетоне, опубликованном в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 года, до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда города Киева. Судья Ермакова, прокурор Колужный, адвокат Ежов. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пустили. Посторонними оказались отец, братья, друзья Фельдмана. В обвинительном заключении говорилось, что Фельдман совершил хулиганский поступок: оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт; разорвал одежду на двух мужчинах, вступившихся за девушку. На суд было вызвано три свидетеля и пострадавшая. В двух свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, Фельдман еще опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев и в день ареста. Третий свидетель присутствовал на следствии по делу о хулиганстве заместитель начальника уголовного розыска Хряна. В начале судебного заседания Фе-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

12/Х-74 года.

494
-4-

просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является со-участником этого правонарушения.. После совещания суд отклонил это требование. Фельдман заявил суду ходатайство.

1. Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям.

2. Отвести всех трех свидетелей, так как они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти же ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта. Их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта.

Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей. Приводим некоторые вопросы к потерпевшей и ее ответы.

- Куда направлялась Телятова, когда произошел инцидент с тортом?

Потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту. - Фамилия человека, на свидание с которым она шла? Телятова ответила, что его зовут Славик, познакомилась на пляже, фамилии не знает. - На свидание потерпевшая шла с тортом. Судья: Вопрос не имеет отношения к делу. Где работает Телятова? - Работала в детском саду № 505. - А сейчас? Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся. Прокурор в обвинительной речи потребовал 4 лет лишения свободы в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор; 3,5 года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

"Аресты, обыски, допросы".

Следствие по делу Суперфина.

Как уже сообщалось, 3 июля 73 года был арестован Габриэль Гаврилович Суперфин. ("Хроника" № 28). В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, включая детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь Управления КГБ по городу Орлу и Орловской области Ильин. Тогда же был произведен обыск у сестры М Суперфина. Она была вызвана на обыск с опробации собственной диссертации. Вскоре после ареста Суперфина по его делу был издан обыск у Марии Слоним. На допрос был вызван друг Суперфина Борисов. Допрос вел Ильин^С участником полковника Сыщикова. 24 августа был произведен обыск на квартире У Владимира Долгова. Перед обыском Долгову

02.30 мск.

"СВОБОДА"

12/Х-74 года.

-5-495

вручили записку Суперфина, в которой тот просил выдать следствию экземпляр дневников Эдуарда Кузнецова. Суперфин показал, что по его просьбе Долгий перепечатывал дневники в трех экземплярах, из которых один остался у Долгова, а один Суперфин передал Елене Боннар. Дневники на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе Долгий не подтвердил показания Суперфина. 11 сентября Долгий был вызван на допросы в город Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с Суперфином. Основным вопросом оставался эпизод с дневниками. На очной ставке, как и на допросах, Долгий не подтвердил показания Суперфина. (Вначале называют Долгов, потом Долгий).

24 августа по делу Суперфина был произведен обыск у Евгения Барабанова. С 27 августа Барабанова неоднократно допрашивали. Допросы вел Ильин. Известно датированное 15 сентября заявление Барабанова, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. Барабанов напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова. Приводит примером тому Хомякова, Льва Толстого, Владимира Соловьева. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", дневники Кузнецова, тюремные стихи Андреева и Родыгина, не напечатанные стихи Ахматовой, Мандельштама, Пастернака, Цветаевой и другие произведения, и так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление Барабанова поддержала Боннар. Она указала, в частности, что также передавала произведения самиздата на Запад. 14 ноября Елена Боннар была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Боннар и Сахарова Андропову, в котором они просили выпустить до суда на поруки Хаустова ("Хроника" № 28). Представитель КГБ Соколов назвал это поручительство несерьезным, так как, по его словам, Боннар сама является подельником Хаустова. Соколов назвал действия инакомыслящих вредными, заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия диссидентов, в частности, заявление Сахарова, мешают этому. В конце ноября, в декабре Боннар многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ Сыщиковым главным образом о дневниках Кузнецова. Дело, по которому велись допросы, Сыщиков назвал делом Суперфина-Хаустова-Боннар. Отвечать на вопросы Боннар отказалась. Тогда же Боннар сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Кузнецова на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования дневников Кузнецов около 2 месяцев находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов Кузнецова неизвестно. Другим допрашиваемым о дневниках

02.30 мск.

"СВОБОДА"

12/Х-74 года.

-6-496

дввали понять, что Кузнецов все рассказал, что ему грозит расстрел без уточнения по какой статье Уголовного Кодекса. И что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показания. Осенью по делу Суперфина были допрошены также Великанова, Ким и Якир. Из совокупности вопросов стало ясно, что Суперфин дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В июле 73 года в Архангельске арестован Сергей Кузьмич Пирогов, ранее уже отсидевший 8 лет по статье 58-ой УК РСФСР. Дело связано с критикой советской действительности с позиции марксизма. Освобожден в 1964 году. 11, 12 и 13 июля Архангельским управлением ИМ МВД были проведены обыски на квартире Пирогова, на даче и на квартире его матери Н.Пироговой. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы Сахарова, какие-то стихи о Сталине, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записями, два радиоприемника, пишущая машинка и другой. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками Управления МВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности Пирогова к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 года преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира Соколова, с которым Пирогов не был знаком. Один из знакомых Пирогова нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал Пирогову блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. Пирогов написал о находке сестре Соколова. Отвечая, та неодобрительно отзывалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме Пирогов резко осудил ее за это. Оба письма Пирогова были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания, что самоубийство Соколова послужило лишь предлогом для обыска у Пирогова. По-видимому, за Пироговым велась слежка в течение примерно полугода. Следствие по делу Пирогова вел вначале следователь МВД Челкидзе, теперь следователи КГБ Николай Николаевич Беляев и Геннадий Григорьевич И Вомащенко. Пирогову предъявлено обвинение по статье 190/1 УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Вильнюсе, Каунасе, Ленинграде. У одного из них - Абрамовича (Москва) - в июле 73 года был проведен обыск. С 11 ноября Пирогов находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Институте имени Сербского. Следствие, продленное до 14 декабря, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям, в начале ноября 1973 года в Киеве арестованы Валекжанин, Завидский, Лившиц. Они обвиняются по статье 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович Лодыжинский. Ему

02.30 мск.

"СВОБОДА"

12/Х-74 года.

497
-7-

предъявлено обвинения по статье, соответствующей статье 190/1 УК РСФСР Лодыгинский кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией в Рижском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны Великановой (по делу Суперфина), Вячеслава Бахмина, Андрея Твердохлебова (по делу № 24).

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире кандидата филологических наук Елены Сежека. В постановлении указано, что обыск производится в связи с тем, что ее муж Михаил Понкратов подозревается в подделке документов. Однако лица, производившие обыск, больше всего интересовались самиздатом.

В начале ноября произведен обыск в доме у Анатолия Марченко, город Таруса, Калужской области. В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 25.

В августе в Киеве произведен обыск по делу Никенелова ("Хроника" №27). На квартире у Татьяны Житниковой, жены Леонида Плюща.

"В тюрьмах и лагерях"

С декабря 1972 года в Пермских лагерях, учреждение ВС-389/36, находится Александр Федорович Сергеенко, приговоренный Киевским областным судом по статье 62 УК СССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки. (см. "Хронику" №25,27). Один из главных пунктов обвинения: собственноручно правил первые 33 страницы печатного текста "Интернационализм и русификация" Дзюбы.

С 15 марта 1973 года Сергеенко в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа ДКТ на 6 месяцев. Сразу максимум и без предупреждения. 23 октября 1973 года решением Кучинского горсуда Сергеенко переведен во Владимирскую тюрьму на 3 года. Начальник лагеря разъясняет: "Перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенное преступление". У Сергеенко хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог тюремного заключения Сергеенко, приговоренного к 7 годам лагерей, составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 месяцев ДКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Копия верна:
ПОДПОЛКОВНИК
"3" ИЮНЯ 1975 г.

Душин ФИЛИПОВ

ВЫПИСКА

из передачи радиовещательной станции "СВОБОДА"
на русском языке.

02.30 мск.

13/1-74 года.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ.

В сегодняшней передаче вы услышите продолжение чтения материалов из 30 выпуска журнала "Хроника текущих событий".

Среди материалов, чтение которых мы будем сегодня передавать, "О медицинском обслуживании в Пермских лагерях", "Текст официального заявления Комитета прав человека в СССР от 9 июля 1973 года", "Об принудительном лечении в психиатрической больнице Петра Григоренко" и другие.

Администрация лагпункта номер 36. Пермская область, Чусовской район, поселок Кучино, почтовый ящик ВС 339/36. Начальник — майор Котов В.Ф. Заместитель начальника по режиму и оперчасти — майор Федоров. Замполит — капитан Журавлев. Начальник режима и надзорной службы — Романов. Начальник спецчасти — Гнедина. Начальник оперчасти — лейтенант Рогачев. Начальник медчасти — Петров. Врач зоны — Котова. Медсестра — Махмутина. Начальники отрядов — капитан Гнедев, старший лейтенант Мхлянтин /?/, старший лейтенант Белов. Дежурные офицеры — капитан Ислов, старший лейтенант Рак.

"О медицинском обслуживании в Пермских лагерях".

В центральной больнице ВС 339 два врача: окулист — зав. мед. частью и терапевт. Не хватает оборудования, шприцев, даже уток. Единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения срока их хранения. Крови для переливания нет. Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заклученный Гарбольд, заболел в шизо, не получил после выхода освобождения от работы.

Заклученный Антонюк больной туберкулезом и костной формой туберкулеза не получает соответствующего лечения. Фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы. В первый раз оперработником Пермского УВД Шариковым, во второй — представителем Киевского КГБ Рубаном.

Заклученный Дяк больной лимфо-гранулематозом начал получать лечение спустя 6 месяцев после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник мед-

служба Кузнецов заявил, что он приехал не затем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. Кузнецов вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?". Ответов было достаточно для принятия решения. Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца Куркиса достигавшего свой 25-летний срок. Куркис страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения комиссии был поставлен на тяжелую работу — вапашку В первый же день произошло прободение язвы. Начальник лагпункта № 35 Именнов звонил в Пермь подполковнику Кузнецову — хирургу этого лагеря. Тот отказался выехать по вызову, сославшись на плохую работу. Куркис умер.

В течение сентября 73 года политзаключенные лагпункта 35 и лагпункта 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели Куркиса. Пермская УВД прислала комиссию под руководством все того же Кузнецова. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Минютерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы ("Хроника" не известна ее фамилия). Кузнецов на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники ... /мл/ ... отдела по особо опасным государственным преступникам при Пермском управлении внутренних дел. Начальник подполковник Свиридов /?/, оперативные работники — капитан Шириков и младший лейтенант Терентьев, главный по группе КГБ — майор Афанасов, надзорная служба — командир прапорщик Тиглов, старший амени — прапорщик Макнутин.

Ирина Антоновна Строкатова (Строкатая — см. "Хронику" № 25 и 28), статья 62 УК УССР, соответствующая статье 70 УК РСФСР, срок 4 года.

Надежда Алексеевна Светличная, статья 62 УК УССР, срок 4 года плюс ссылка.

Стефания Михайловна Шабатура, статья 62 УК УССР, срок 5 лет плюс три года ссылки.

Ирина ... Колынец, статья 62 УК УССР, срок 6 лет плюс 3 года ссылки, находится в Дубравлате в женском лагере для политзаключенных.

Их адрес: Мордовская АССР, Ингушевский район, поселок Бараново, почтовый ящик № 385/3.

В течение осени украински 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности они требовали, требовали, видели, обращенные не к администрации, чтобы их лагпункт посетил Иван Дзюба,

02.30 мск.

"СВОБОДА"

13/Х-74 года.

500

незадолго до того опубликованной в газете печальную статью (см. настоящий и предыдущий выпуски "Хроники"). В конце декабря 1973 года администрация лагеря отказала Стрелковой в свидании с Леонидом ..., который является ее доверенным лицом, на том основании, что ... В ответ на это украинки 3 лагеря провели двух- и трехдневную голодовку.

Стефания Михайловна Шабатура художник-прикладник подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

"В психиатрических в больницах".

9 июля 73 года Комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

"Нам стало известно о решении международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюцию, осуждающую практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы. Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения в съезду от частных лиц, международных и национальных организаций. Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, которому неуместно снижательное отношение ни по каким прагматическим мотивам. Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, мы считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению.

ООН в своих документах неоднократно подтвердила принципы международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических лагерь. Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения".

Григорий Подьяпольский, Андрей Сахаров, Игорь Шифаревич.

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович Пляц ("Хроника" № 24, 26 и 29). Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 1973 года и помещен в палату № 12. 22 августа, впервые за полтора года заключения ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распоряд-

02.30 мск.

"СВОБОДА"

13/Х-74 года.

—4—501

как дня Плюц не отвечал — запрещено. В октябре Плюца перевели в палату № 9. По слухам эта палата самая тяжелая. В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палатно-камере безвыходно. Выводят только раз в день на часовую прогулку, да на оправку. Во время свидания с женой 22 октября Плюц стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать, иногда прерывалась речь. Плюц сам просил досрочно окончить свидание, его увели. Лечащий врач Плюца Лидия Алексеевна (фамилию назвать отказалась) заявила: "Пока еще я не обнаружила у него философской ... , однако у больного отмечается склонность к математизации ... /мл/" На вопрос о том: какое лекарство и в какой дозировке принимает Плюц? — она отказалась ответить. "Зачем вам это знать? Что надо, то даем". Несколько позже стало известно, что Леонид Плюца стали насильственно лечить галоперидолом. На последующие свидания с женой, получаемых с интервалом в две недели, судорог не было, возможно, начали давать корректор, но общее состояние очень подавленное: апатия, ... , разбитость. В августе-сентябре Леонид Плюц написал много писем больших и содержательных. После того, как началось "лечение" он почти перестал писать и даже читать не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся такие Плохотнюк ("Хроника" № 24, 27), Рубен ("Хроника" № 17), Рубин ("Хроника" — 22 ... "Хроника" № 28), Финнов ("Хроника" № 26) все они были привлечены к суду по политическим мотивам. Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы: город Днепропетровск улица Чечерина, 101, Т ЯЯ Э 303/РЭ — 9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной больнице, пользующейся особенно дурной репутацией. Подробней об этой психиатрической тюрьме (см. "Хроника" № 8). К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

Юрий Белов ("Хроника" № 9, № 26, № 27) переведен из Владимирской тюрьмы.

Михаил Кукапака ("Хроника" № 27) — грузчик из Александровска арестован в 1970 году. Был привлечен к ответственности по статье 190/1 по определению экспертизы института имени Сербского, невменяем — шизофрения.

Борис Гаврилович, получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ЮМа с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство (1972 год), признан невменяемым. Семья Гаврилович уехала в Израиль.

Баславский в 1941 году служил в погранвойсках на турецкой

02.30 мск.

"СВОБОДА"

13/X-74 года.

-5-502

границе. В 1945 году за переход через границу судим по статье 59/1А, приговорен к расстрелу в заменой 9-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 году, пошел в турецкое посольство, по выходе арестован, судим, признан неменяемым.

Титов около 70 лет. Неоднократно судим за религиозные убеждения.

Владимир Титов около 34 лет, осужден по статье 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан неменяемым.

Иосиф Михайлович Теребин, 42 года рождения, родом из Закарпатья. Отсидел 3 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан неменяемым.

Администрация больницы. Начальник больницы известна фраза Лянина: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений". Сказано Врию Белову. Главврач - Игорь Игоревич Кушановский, оперуполномоченный - старший лейтенант Леонид Геннадий Васильевич, уполномоченный районного отделения КГБ - майор Шестинский. Василий Иванович Ермаков - главврач соседнего лагеря, по совместительству заведующий отделением Сичевской спецбольницы, не психиатр. Говорят, что он во время политзащиты в присутствии 20 заключенных заявил, что не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины. Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами, так называемая "хозободуга", назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в исправительно-трудовом лагере при Сичевской психиатрической больнице. Очевидцы утверждают, что в Сичевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избиения больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице, правда, теперь уже не тюремного, а общего типа находится Петр Григорьевич Григоренко ("Хроника" № 12, 14, 16, 24). 15 января 73 года медицинская комиссия признала Петра Григорьевича Григоренко не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний Григоренко находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет в Черняховской специальной психиатрической больнице, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении Григоренко и его родственникам не сообщали до конца апреля. Зинаида Михайловна Григоренко обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение. Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 года и подтвердила решение первой.

02.30 мак.

"СВОБОДА"

13/Х-74 года.

-6-

Через два дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе Петра Григорьевича Григоренко на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал определение суда, заявив, что суд некомпетентен указывать месторасположение больницы. 31 августа снова состоялось заседание Килининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание. 19 сентября 73 года Петр Григорьевич Григоренко был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на станции Столбовая в ста километрах от Москвы. Тюремный режим кончился, теперь Григоренко не в одиночной камере, а в большой палате, где помещаются 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. Григоренко имеет право не только читать, но и писать. Однако он не в состоянии пользоваться этим правом, он измучен, его окружают больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях, он по-прежнему в сумасшедшем доме. В октябре Григоренко посетили 2 западных психиатра. Григоренко отказался от подробной беседы с ними, так как не был предоставлен переводчик, которому он мог бы довериться. Посетившие Григоренко врачи сообщили в печати о намерении администрации выписать Григоренко в ноябре.

Копия верна:
 Подполковник

Филиппов
 ФИЛИПОВ

"3" июня 1975 г.

Atvirkestiniai lapai:

47684/3 t.28

- 1^a atv. 326 atv.
- 18 atv. 327 atv.
- 218 atv. 334 atv.
- 220 atv. 456 atv.
- 227 atv. 469 atv.
- 234 atv. 479 atv.
- 251 atv.
- 257 atv.
- 265 atv.
- 269 atv.
- 270 atv.
- 278 atv.
- 279 atv.
- 280 atv.
- 281 atv.
- 285 atv.
- 289 atv.
- 291 atv.
- 294 atv.
- 298 atv.
- 301 atv.
- 308 atv.
- 313 atv.
- 318 atv.
- 321 atv.
- 324 atv.

Byloje sunumeruota 503 (penki šimtai treys) skaičiais ir žodžiais lapų

Trūksta _____ lapų

Raidiniai _____ lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais _____ pažeidimų skaičius _____

Byloje yra _____ vokų. Voko Nr. _____ dokumentų skaičius _____

Pastaba: bylos pradžioje sunumeruotas 1 (vienas) lapas bylos vidaus apyrašo.

Papildomai sunumeruoti: 134^a, 134^b, 135^a, 136^a.

Tokiu būdu byloje viso yra sunumeruota 508 (penki šimtai aštuoni) lapai + 32 (trisdešimt du) atvirkestiniai lapai.

Viso sunumeruota 503 (penki šimtai treys) skaičiais ir žodžiais lapų

1995 02 20
Data

Štaf
Sudarytojo parašas

J. Urėni
v., pavardė